

Трудовое
население
Египта в эпоху
Среднего
царства

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

О. Д. Берлев

**ТРУДОВОЕ
НАСЕЛЕНИЕ ЕГИПТА
В ЭПОХУ СРЕДНЕГО
ЦАРСТВА**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1972

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
Ю. Я. ПЕРЕПЕЛКИН

ОТ РЕДАКТОРА

Издаваемая ныне книга — начало большого исследования Олега Дмитриевича Берлева о трудовом населении Египта времени Среднего царства, самой противоречивой и самой бурной поры египетской древности. Данные о трудовом населении тогдашнего Египта рассылены по несметному числу памятников. О. Д. Берлев собрал все, что только мог, сопоставил и пристально изучил. Он освоил потребные источники так широко и полно, как никто другой на свете, сделал множество важных наблюдений общего и частного порядка. Даже в том случае, если читатель в каком-нибудь вопросе почувствует себя не в силах последовать до конца за ученым, он должен вникнуть в его доводы со всем вниманием, потому что у О. Д. Берлева не в обыкновении утверждать что-либо без обоснования. Уже одна эта первая половина исследования существенно продвинет вперед дело изучения древнеегипетских общественных отношений, еще так мало выясненных наукой.

Ю. Перепелкин

Книга посвящена исследованию социальной структуры общества древнего Египта в период Среднего царства (XXII—XVII вв. до н. э.) — эпоху мощных сдвигов и потрясений, приведших к созданию огромной империи. На большом материале выявляется и исследуется основная категория производителей материальных благ («царские хемуу»), определяется ее место в социальной структуре и взаимоотношения с соседствующими и производными категориями.

ОТ АВТОРА

Первейшей задачей при исследовании социально-экономического строя древнего Египта должно быть, вне всякого сомнения, изучение социального положения основных производителей материальных благ — фундамента и основы древнеегипетского общества. Прежде всего необходимо выявить эту основную категорию производителей и определить ее положение в обществе, ее соотношение с другими, соседствующими социальными категориями. Этому вопросу и посвящается публикуемая работа, представляющая собой начальный раздел исследования, посвященного этой важнейшей социальной категории. Что касается последующих разделов исследования, в которых рассматриваются постоянные занятия этих людей, их отношение к военной службе, их участие в так называемых «царских работах» и т. п., то они, очевидно, будут опубликованы в виде отдельной монографии.

Материал египетских источников очень своеобразен. С одной стороны, египтяне любили изображать производственные процессы. Бесконечной чередой проходят перед нами изображения египетских тружеников, занятых самыми разнообразными видами работ. Мы видим их воочию, но, с другой стороны, остается загадкой, кто они были, какое положение занимали, как называли их сами египтяне. А между тем изображения нередко снабжались подробными пояснительными надписями; однако эти надписи, содержащие, казалось бы, самые разносторонние указания, не отвечают нам непосредственно на этот основной вопрос. Установить, что египтяне разумели под теми или иными на первый взгляд мало что говорящими терминами, какой смысл вкладывали в свои записи — иными словами, из уст самих египтян услышать ответ, — таков единственный путь, ведущий к разгадке. Таким путем мы и старались вести свое исследование.

Эпоха Среднего царства документирована значительно слабее, чем Старого или Нового. Однако особая ценность и значимость для историка среднеегипетского материала заключается в том, что кардинальное обозначение основных производителей материальных благ в среднеегипетских памят-

никах встречается гораздо чаще и выступает рельефнее, чем в источниках других эпох.

Проведенное исследование позволило установить, что основой основ древнеегипетского общества (и, разумеется, не только во времена Среднего царства) были *ḥmw nswt* — «царские *ḥmw*» (термин *ḥmw*, значение которого предстоит еще выяснить, обычно переводят как «раб», «слуга»). Читатель легко убедится в том, что эта категория являлась основной в древнеегипетской социальной структуре и что без изучения *ḥmw nswt* невозможно составить сколько-нибудь близкое действительности представление о египетском обществе вообще. К сожалению, доступный нам материал все еще скуден и слишком разнокалиберен, чтобы дать нам полную картину положения *ḥmw nswt* и соседствующих с ними социальных категорий. Многие важные аспекты проблемы пока остаются невыясненными и, видимо, будут оставаться такими более или менее продолжительное время вплоть до появления нового материала или новых исследований по общественным отношениям в смежные со Средним царством эпохи, в которые многое из находящегося вне досягаемости среднеегипетских источников проявилось достаточно четко.

Чтение книги не требует специальных разъяснений. Укажем только, что все чины, звания, ранги, названия профессий, указания социального положения — словом, все то, что в египтологии принято называть «титулами», дается нами в транслитерации, сопровождаемой в скобках переводом или истолкованием (всегда в именительном падеже). Скобки, таким образом, отделяют от титула связанное с ним собственное имя, также транслитерируемое. Лишь немногие имена, а именно царские и авторов известных сочинений, а также географические названия переданы в позднеегипетской, коптской огласовке. Этот способ передачи собственных имен получает все большее распространение в отечественной литературе, однако, поскольку пока еще он может затруднить читателя, мы даем здесь растолкование коптизированных форм:

Анхуре (Онурис) — *jnj-ḥrt*
Атоте (Тети) — *tj*
Ахмосе (Амасис, Яхмес) — *j'ḥw-msjw*
Висе (Фивы) — *w;st*
Изб (Элефантина) — *ḥbw*
Кебто (Коптос) — *gbtjw*
Лехоне (Иллахун) — *r;ḥnt*
Менфе (Мемфис) — *mn-nfr*
Микерэ (Мерикара) — *mrj-k;r'w*
Намарэ (Нимаатра) — *nj-m;t-r'w*
Он (Илионополь) — *jwnw*
Олви (Упуат) — *wpj-w;wt*

Пйопе I (Пепи) — p|p|
 Рэ (Ра) — r'w
 Секхотп (Себекхотеп) — sbk-ḥtpw
 Сенвосре (Сенусерт) — z-nj-wsrt
 Сетой (Сети) — st|
 Сехтепабрэ (Схотепибра) — sḥtpw-jbw-r'w
 Сйовт (Сиут, Асьют) — z;wt|
 Таут (Тод) — drt|
 Тетефрэ (Джедеффа) — dd.f-r'w
 Ткоу (Кау) — dw-k;
 Тосор (Джосер) — dsr
 Усире (Осирис) — jst-jrt
 Хашепсове (Хатшепсут) — ḥ;t-špswt
 Шотп (Шутб) — š;s-ḥtp
 Энйотеф (Антеф, Иниотеф) — jn|j-tw.f
 Эпвер (Ипувер) — jpw-w|w

Возможно, стоит обратить внимание читателей-неегиптологов и на то обстоятельство, что изучаемые термины даются в книге то в единственном, то во множественном числе. Форма множественного числа отличается от формы единственного только прибавлением w к основе в мужском роде и вклинением w перед родовым окончанием t — в женском. Например: ḥtpw (мужской род, единственное число) — ḥtpww (множественное число), ḥmt (женский род, единственное число) — ḥmtw (множественное число). Окончания двойственного числа в мужском роде w| (например ḥtpww|), в женском роде t| (например ḥmt|).

Все сокращения разъяснены в специальном списке сокращений.

Глава I

ḥmww njswt

ḥmww njswt в Старом царстве

О людях, называемых ḥmww njswt «рабами/слугами царя» (к термину см. стр. 32), мы узнаем впервые из памятников Старого царства.

Граффити ступенчатой пирамиды Тосора. Древнейшее упоминание ḥmww njswt как будто засвидетельствовано в сделанных чернилами пометках на камнях пирамиды Тосора. П. Каплони отмечает в этом до сих пор еще не изданном материале двух ḥmww njswt: ';-b;w-nfr и sbk-k; (ÄZ 88, 74).

Свидетельство nj-sw-ḥw| и wr-jrw.n.j. Помимо этих граффити староегипетские ḥmww njswt дают о себе знать еще только в двух гробницах второй половины Старого царства, одна из которых принадлежит номарху XVI нома nj-sw-ḥw| (Завиет эль-Меитин, LD II, 107=VTN, 23), вторая — главе XV нома wr-jrw.n.j (Шейх-Саид, Sh.S., 16=Atlas III, LIV. У. Смес относит гробницы ко времени соответственно VI и V династий: SHS, 215—216). Изображения в обеих гробницах настолько близки по своему стилю, что высказывалось мнение, что обе — работы одного художника. Было ли это в действительности так, сказать трудно, однако зависимость творцов гробниц, то ли одного от другого, то ли обоих от какого-то третьего, бесспорна. Особенно сходно изображена в гробницах страдая пора в хозяйствах nj-sw-ḥw| и wr-jrw.n.j, в которых принимают участие и ḥmww njswt. На западных стенах жертвенных помещений (культовых камер) гробниц, во втором сверху поясе показана «жатва ячменя дружинами дома собственного» и «жатва ячменя дружиной малой». В гробнице nj-sw-ḥw|, ныне уже недоступной, иероглиф «воробей» (nds «малый») скопирован неточно, однако wr-jrw.n.j. исправляет неточную копию, и притом дважды, а его свидетельство проверяется фотографией. Исследователи обеих гробниц не выяснили, что означает термин «дружина малая».

В нижней, четвертой сверху полосе в обеих гробницах изображена «жатва полбы», которая у nj-sw-ḥw| осуществля-

ется «дружины дома собственного» и ḥmw njswt, а у wr-jrw.n.j — ḥmw njswt и «дружиной малой».

Как понимать свидетельство обоих номархов? Если б урожай убирала только «дружины дома собственного» и ḥmw njswt, ответ был бы простой: ḥmw njswt — сторонняя рабочая сила, привлекаемая в хозяйство в пору страды, то ли путем найма, то ли административными путями: ведь оба хозяина в данном случае возглавляют администрацию области. Что может быть естественнее такого предположения, когда само название ḥmw njswt уже предполагает их частному хозяйству, в котором они, к тому же за полтысячи лет Старого царства, засвидетельствованы всего два раза: у nj-sw-ḥw] и wr-jrw.n.j].

Однако в обеих гробницах речь идет не о двух, а о трех силах: 1. «дружины дома собственного», 2. «дружина малая» и 3. ḥmw njswt, и поэтому присутствие ḥmw njswt в гробничных изображениях невозможно объяснить противоположением своих работников чужим.

В самом деле, на уборке ячменя в обеих гробницах показаны занятыми «дружины дома собственного» и «дружина малая». Нет никаких сомнений в том, что первые — это «свои»; тогда вторые — «чужие», ведь «дружина малая» противопоставлена не прочим «дружинам» (в этом случае противопоставление могло бы носить характер «специалисты» — «помощники»; иными словами, «дружинам», для которых сельскохозяйственные работы были профессией, прилагаются собранные с разных концов «дома» вельможи рабочие руки, занятые в поле только в страду), а «собственности» хозяев вообще и, следовательно, не входит в их «собственность», но является в двух данных хозяйствах сторонней, вбирающей в себя всю вспомогательную рабочую силу, необходимую в хозяйстве в пору страды. И надо сказать, что эпитет «малая» к этой ее вспомогательной роли подходит. Разумеется, эпитет не следует понимать буквально: «неполная», т. е. составленная в меру сил и возможностей в отличие от полностью укомплектованных регулярных «дружин дома собственного». В основе организации людских масс в староегипетскую пору лежит принцип некоего идеального судна, которое этими массами укомплектовывают. Отсюда и обозначение сельскохозяйственных работников в частных хозяйствах — jzwt, которое мы только условно передаем «дружина», тогда как на деле этот термин означает «корабельная команда», «экипаж». Отсюда и название рабочих отрядов по корабельным ориентирам: «носу» (w;d), «правому борту» (jmj wrt), «левому борту» (t; wr) и «корме» (jmj ndst, ndst). «Кормовой отряд» именовался z; nds «малой, кормовой чередой», а так как в частных хозяйствах вместо «черед» одной «корабельной дружины» действовали многие такие «корабельные дружины», был сфабрикован но-

вый термин — «кормовая дружина». Нигде, кроме как у nj-sw-ḥw] и wr-jrw.n.j], этот термин не встречается, но это не означает, что именно эти номархи ввели его в обиход. Просто египетские хозяева и не любили и не считали нужным особо подчеркивать то обстоятельство, что их хозяйства в страду не могли обойтись своими силами.

Трудно сказать, делили ли оба номарха свою собственную рабочую силу на «дружины носовые, лево- и правобортовые», однако нельзя не признать, что наименование «кормовой» для вспомогательного отряда очень подходит.

Полба в обоих хозяйствах, если понимать гробничные пояснения буквально, убирается не теми силами, что занимались ячменем. У nj-sw-ḥw] это «дружины дома собственного» и ḥmw njswt. Поскольку опять-таки первые явно «свои», то ḥmw njswt, не названные «собственными», — «чужие». А если так, то либо данные «чужие» тождественны тем, что были заняты на ячмене, т. е. «кормовому отряду», либо же номарх имел две разновидности «чужих» — ḥmw njswt и каких-то других людей.

Последнее предположение начисто отвергается wr-jrw.n.j]. У него полбу убирают ḥmw njswt и «кормовая дружина», и поскольку «кормовая дружина» — это «чужие», то ḥmw njswt должны быть своими, иначе получится, что wr-jrw.n.j] ячмень убирал своими людьми с некоторой помощью со стороны, а полбу — почему-то исключительно сторонней рабочей силой. Это абсурд.

Действительно, дело в обеих гробницах обстоит таким образом, что картины жатвы ячменя образуют с картинами жатвы полбы одно целое. Первые картины изображены раньше, поэтому пояснения в них выдержаны, так сказать, в официальном духе. Вторые — вариант первых, и пояснения к ним варьируют основную тему, не искажая, однако, ее. Номарх nj-sw-ḥw] заменяет словами ḥmw njswt термин «кормовой отряд», следовательно, оба понятия тождественны и «кормовой отряд» как раз и состоял из ḥmw njswt. С другой стороны, если wr-jrw.n.j] заменил «дружины дома собственного» ḥmw njswt, то, стало быть, эти «дружины» состояли из ḥmw njswt. Иными словами, и собственная и сторонняя рабочая сила в хозяйствах этих вельмож состояла исключительно из ḥmw njswt.

Вывод этот неожидан, но из-за того только, что термин ḥmw njswt сам по себе не увязывается с частным хозяйством, противопоставляется ему. Однако для египтянина противоречия в этом не было, и в дальнейшем читатель увидит, что ḥmw njswt могли вполне входить в «собственность» (dt) частных лиц. Более того, материал эпохи Среднего царства неоспоримо доказывает, что частное хозяйство того времени основывалось исключительно или прежде всего на труде

именно *ḥmww njswt*, а *nj-sw-ḥw* и *wr-jrw.n* позволяют нам сделать вывод о том, что эпохи Старого и Среднего царства в социальном отношении гораздо ближе друг к другу, чем до сих пор было принято считать.

Иносказательное употребление термина *ḥmww njswt*. Все термины, обозначающие низшие слои общества, используются знатью для выражения верноподданных чувств царю. Это широко известно. Однако термин «царский *ḥmww*» приобрел специфическое значение не как выражение самоуничижения перед властью, а как обозначение высокопоставленных лиц, близких к царю. Сравни заявление *wr-g'w*: «никогда не говорил я чего-либо злого против людей каких бы то ни было царю или *ḥmww* его, но только выбирал все хорошее» (Urk. I, 233, 13—15=Giza H. I, 12).

***ḥmww njswt* в Среднем царстве**

По сравнению со староегипетским среднеегипетский материал по *ḥmww njswt* может показаться просто богатым, тогда как на деле и для этой эпохи он очень отрывочен и скуден. Несмотря на довольно частые изображения и перечисления челяди в это время, *ḥmww njswt* изображаются и упоминаются так редко, что в таких крупнейших собраниях древностей, как Каирский, Британский и Берлинский музеи, нет ни одного бесспорного примера этого термина (имеются в виду изданные каталоги этих музеев). Такое положение возможно как в том случае, если *ḥmww njswt* не входили в челядь, а следовательно, и в хозяйство частных лиц, и лишь иногда, временами, оказывались в такое хозяйство втянутыми, так и в том случае, если *ḥmww njswt* как раз и составляли челядь частных лиц.

Разные памятники. Питри удалось в один археологический сезон обнаружить в Эботе три памятника, упоминающие *ḥmww njswt*. На одном, стеле времени первых царствований XII династии, «*ḥmww njswt sbk-ḥtpw*», две женщины (*ḥmtj*) и еще один не названный особо челядинец изображены направляющимися к своему господину с разнообразными яствами (Court., 24=T., XLVIII). На стеле «жреца-пророка *mntw-ḥtpw*» (рубеж XI и XII династий) совершенно аналогичная картина: «*ḥmww njswt šm;w*» и три «*ḥmwt*» идут к господину со всякого рода провизией (Court. 22=T., XLVII). Третий «*ḥmww njswt ḥk;jbw*» упомянут вместе с «*wb;jt* (служанка) *šh't*» на жертвеннике, увековечившем семью «*ḥ;tj-*» (князь) *snw-'nhw*» (вторая половина Ср. ц.), причем оба челядинца названы после всех родственников, на самом носике жертвенника (Court., 25).

На другом жертвеннике этой же семьи (СМ 23045) для них вообще не нашлось места.

На стеле «*ḥw ' nj njwt* (великий наставник городского отряда, военачальник) *z;gmnwt*» (Тор. 1629) упомянут «*ḥmww njswt wr-ptḥ*, рожденный *pzšw*» (то же время).

На стеле «*z;w ḥwt* (страж вещей) *z-nj-wsrt*» (Louvre C 170) среди разнообразной челяди назван и «*ḥmww njswt z-nj-wsrt*» (С. II).

На стеле «*jdww nj jmj-r; sd;wt* (заместитель начальника казны) *sbk-jrj*» (Louvre C 30) увековечен «*ḥmww njswt snbj*» (XIII дин.). Параллельный памятник того же лица (СМ 20329), к сожалению, его больше не упоминает.

Все перечисленные памятники свидетельствуют о том, что *ḥmww njswt* входили в челядь частных лиц. Иначе они не были бы изображены или упомянуты на заупокойных памятниках своих господ.

Мюнхенская стела. Стела Münch. 4; T., LXXVIII заставляет еще более укрепиться во мнении, что *ḥmww njswt* находятся в собственности частных лиц. На ней «*ḥmww njswt s'nhw-nmtj*» изображен сбоку вместе с четырьмя «*ḥmwt*». Вся эта группа несет яства господину и служит лишь придатком изображенных в нижней полосе главного пояса стелы процессий челяди. Процессий две: слева — мужская, справа — женская. Совершенно ясно, что обе процессии и придаток сбоку стелы — одно целое и пояснение к одному из трех элементов имеет отношение ко всем. Над мужской процессией стоят слова *nj dt.f*, сами по себе бессмысленные, но становящиеся весьма содержательными, если их связывать с конкретными титулами, выписанными при каждой из изображенных фигурок: «земледельцы, пивовар, прачечник, чашник от собственности его». Нет сомнения, что эта же надпись относится и к женщинам, и к боковой стороне стелы, но, конечно, в сочетании с женскими титулами предполагается приведение этого пояснения в согласие с родом управляющего существительного: *njt-dt.f*. Таким образом, определенно *ḥmww njswt* оказывается «собственностью» частного лица, «собственностью», разумеется, особого рода, в древнеегипетском понимании этой категории (о чем см.: ПЧС, 115—121), но все-таки «собственностью».

Спорные примеры на стелах. Может быть, «*ḥmww*» *njswt gnw-jrj* упоминается в списке челяди княжеской семьи (СМ 20161, вторая половина Ср. ц.). Большинство челядинцев названо на этой стеле *nj-dt* — «людьми собственности», однако есть и профессиональные обозначения — «пивовар». Если наше восстановление верно, то выделение *ḥmww njswt* из среды «собственных людей» в этом контексте еще не означа-

ет противопоставления *ḥmw njswt* «собственности» княжеской семьи.

Возможно, «*ḥmw njswt rn-snbw*» (Br. m. 1348, царствование *j'j-jbw*) упомянут на стеле «*ṯw nj ṯt ḥk*; (наставник судовой команды властителя — флотский военачальник) *z-ḥwt-ḥrw*» (Br. m. 1348), но полной уверенности в этом нет. Дело в том, что в позднем Среднем царстве совершенно сходную со знаком «*ḥm*» форму приобретает и иероглиф *ḥkr*, которым пишется чрезвычайно распространенный титул чиновник *ḥkrt njswt w'tt* «украшение царя единственное». Добавление «единственное» часто отсутствует, и тогда женский титул легко можно принять за термин *ḥmw njswt*. В приписках к изображениям путаницы быть не может, так как *ḥmww njswt* — мужчины, однако в списках, когда пол поименованных лиц неясен, трудно сделать выбор между двумя титулами. Британская стела как раз представляет собой такой случай.

Гробница *znt*. Как ни редки *ḥmww njswt* на стелах, еще реже встречаются они в гробницах. Даже в таких щедрых на изображения челядинцев и пояснения к ним гробницах, как бенихасанские усыпальницы Аменемхэ и Хнемхотпа II, нет и намек на *ḥmww njswt*. В гробнице *znt* (C. I) *ḥmw njswt* только упоминается в разговоре. В *šn'w* [место приготовления и хранения пищи, букв. что-то вроде: «запретное (для посторонних) место»] разыгрывается такая сценка: маленький мальчишка, без сомнения сын одной из работниц, ходит по *šn'w*, выпрашивая себе разные лакомства. Особенно привлекает его к себе пивовар, отжимающий пиво из сладкого пивного теста. Надо думать, пивовару надоели его вымогательства, поскольку в ответ на очередную просьбу он кричит: «Гиппопотамово отродье, ты прожорливее, чем *ḥmw njswt*, когда он пашет!» (Antef., XI). Эта фраза определенно показывает, что *ḥmw njswt* — явление, свойственное отнюдь не одному царскому хозяйству. Сравнение имеет обобщенный смысл и предполагает всякого пахаря вообще. Даже не столько пахаря, сколько земледельца, так как египетский глагол «пахать» предполагал занятие полевыми работами разного рода, обработку поля в целом, а не только пахоту.

Таким образом, надпись в гробнице *znt* доказывает, что земледельческое население Египта состояло в основном из *ḥmww njswt*. Вместе с тем это сравнение, казалось бы, предполагает, что домашняя челядь, в частности работники *šn'w*, не является *ḥmww njswt*. Однако фраза может иметь более широкий смысл: маленький прожорливее взрослого мужчины, занятого тяжелой работой. При таком истолковании ее *ḥmww njswt* оказались бы не одни землепашцы: домашняя челядь также попадала бы в их число. Памятники, которые нам еще

предстоит рассмотреть, подтверждают именно такое истолкование свидетельства этой гробницы.

Гробница *sbk-nḥtw*. Единственное в гробницах изображение *ḥmww njswt* мы встречаем у «*ḥtj-*» (князь) *sbk-nḥtw*» в Эль-Кабе (Seb., IV, XIII дин.; Т., CCXXXVI). Номарх и его жена изображены в окружении многочисленной родни. Тут же идут приготовления к пиру. Прямо перед супругами разделяется бычья туша. Работой мясника и, как видно, вообще всеми приготовлениями руководит брат сановника, а за ним идут люди, нагруженные яствами. Надписи в гробнице и сохранились и скопированы плохо, однако при первом человеке удастся рассмотреть титул *ḥmw njswt*, также и при втором; при третьем видно еще слово *njswt* — следовательно, и он был *ḥmw njswt*. Вся верхняя часть фигурки четвертого не сохранилась, пропало и пояснение к ней, но нет оснований сомневаться в том, что и он был назван так же, как и первые. О пятом нельзя ничего сказать, поскольку неясно, изображен ли он праздным или только издатель гробницы скопировал его таким образом. Пояснений к нему нет. Если он действительно не несет никакой провизии, его, замыкающего ряд *ḥmww njswt*, можно принять за начальника над ними.

Помимо *ḥmww njswt* в гробнице изображена и другая челядь (Т., CXXXVI). «Кравчий» (Seb., V) и «чашник» (Seb., VIII) подносят хозяину напитки. Есть изображение и *šn'w* (Seb., XI = Т., CCXXXVI), все работники которого названы «сыновьями его». Кто этот «он»? Какой-то челядинец? Но в таком случае где его изображение? Как раз эта часть гробницы сфотографирована и опубликована заново Врежинским (Wr. Ber., 35). Никакого челядинца нет. Если это номарх, то такое обозначение очень странно. В гробнице изображены рыболовы и землепашцы, не названные особо.

Встает вопрос, противопоставляются ли *ḥmww njswt* всем этим челядинцам как особая группа или же взаимоотношения их с прочей челядью надо понимать как-то иначе. Ответить на него, основываясь на материале одной гробницы *sbk-nḥtw*, разумеется, невозможно.

Гробница [bbj]. Гробница *bbj* в Эль-Кабе, служившего во времена XIII династии в качестве «*ṯw nj ṯt ḥk*; (наставник судовой команды властителя = флотский военачальник)», — источник № 1 не только по истории эпохи Среднего царства, но древнеегипетского общества вообще, ибо только в этой гробнице дан список «челяди (*mrjtt*)» частного лица. Если бы не списки *bbj*, содержание термина *mrjtt* и состав частной челяди оставались бы неясными. Свои списки хозяин сопровождает довольно интересным текстом автобиографического характера. Но поскольку материалы *bbj* имеют характер до-

кументов, они будут рассмотрены вместе с прочими документами, касающимися *ḥmww njswt*.

Кахунские папирусы. В числе папирусов, обнаруженных Питри в Иллахуне (Питри по ошибке искажил это название в «Кахун»), два письма (рубеж XII и XIII дин.) касаются дел *ḥmww njswt*.

В одном неизвестный сообщает какой-то женщине: «Смотри, я рад (?). Смотри, я [на]шел *ḥmw njswt sbk-m-ḥb*. Смотри, он был в бегах. Смотри, я поместил его в узилище слушания (дел=суд?). Смотри,... работает для меня» (Р. Kah., XXXIV, 18—22). Далее утрачено 10 строк и неясно, продолжает ли конец письма дело *ḥmw njswt* или оно посвящено какому-то другому.

Во втором письме от «невольника дома собственного (этот титул — эпистолярная условность) *ḥmw.n.j*» к «*jmj-g; rgw* (домоправитель) *jjj*» есть такая фраза: «Приятное сообщение господину относительно веления, чтобы обратили внимание на твоего *ḥmw njswt wj-d-ḥw* в отношении выдачи писаний его без предоставления ему возможности убежать, (выполнено) подобно всему доброму, постоянно творимому владыкой ж.ц.з.» (Р. Kah., XXXV, 10—14).

Свидетельство этого письма представляет исключительный интерес. Отправитель уведомляет адресата, что он выполнил его распоряжение о выдаче его *ḥmw njswt* «писаний его», проследив вместе с тем, чтобы он не сбежал. Следовательно, «писания» давали возможность *ḥmw njswt* покинуть хозяйство и, стало быть, были какого-то рода документом, который мог обеспечить свободный проход по стране, но вместе с тем не предназначался специально для этой цели. Ведь *ḥmw njswt* получает документ не для поездки. Напротив, следят за тем, чтобы он не сбежал. Следовательно, это не пропуск, не подорожная. Это может быть только какое-то удостоверение личности, которое хозяин *ḥmw njswt* держит у себя, тем самым лишая его возможности покинуть его (хозяйина) хозяйство.

Итак, кахунские письма показывают, что *ḥmww njswt* действительно находились в хозяйствах частных лиц, к которым они так или иначе были прикреплены.

Списки *bbj*. В своей гробнице *bbj* увековечил список своей челяди. Вот он: (Левая часть) «Список челяди, которая ... (?) внутри дома. Перечень имен ее: (1) *ḥmw njswt* (в дальнейшем — *h.n.*) *jrj*; (2) *h.n.* прачечник (?) *msjw*; (3) *h.n.* *mnjw-m-z;f*; (4) *h.n.* *hzt-nj(t)-kb*; (5) *h.n.* *ḥrw-jr.f-n.j*; (6) *h.n.* *bbj*; (7) *h.n.* *ḥrj*; (8) *h.n.* *k;ḥr...*; (9) *h.n.* *r'w-ḥtpw*; (10) *h.n.* *sn.j-rsw*; (11) *h.n.* ...-*snq-kb*; (12) *h.n.* другой *r'w-ḥtpw*; (13) *h.n.* *bbj-m-ḥzwt*; (14) муж (человек) истины *sbk-nḥtw*; (15) *h.n.* *z;-jj*

(16) *h.n.* *ḥrw-m-mrw*; (17) *h.n.* *hzt-(njt)-kb-(njt)-nbw* (т. е. золотой прохладительный кувшин, ср. № 4, или же: золотых дел мастер *hzt-(njt)-kb*); (18) *h.n.* каменотес *p;-ntj-n.j*; (19) *h.n.* *ttj*; (20) *h.n.* *wg;f*; (21) *h.n.* *'nh.f-n.j*.

(Правая часть): (1) жена истины *z;t-jj*; (2) *ḥmt* (в дальнейшем *h.*) *rrjj*; (3) *h.* *nbw-ḥtpj*; (4) *h.* *j't-jbw*; (5) *h.* *nfrt-šdw*; (6) *h.* ...*j*; (7) *h.* *'nkt-nfrt*; (8) *h.* *nšj*; (9) *h.* *nfrw*; (10) *h.* *t;jw-n-jj-mrw*; (11) *h.* *t;jw-n-jpwt*; (12) *h.* *p...-r-nbw*; (13) *h.* *sn.j-nj-'ḥw-n.f-jbw*; (14) *h.* *t;jw-n-mwt*; (15) *h.* *psd-r-jtw.f*; (16) *h.* *wsr-ḥr-mw.s*; (17) *h.* *nn-nrj-r-jbw*; (18) *h.* *ḥd-ḥtpw-jrj*; (19) *h.* *wnn-w;t.s*; (20) *h.* *ḥsj.n.j-r-nfr*; (21) *h.* *k;t.j-šrt*; (22) *h.* *tjmj*.

Итак, списки делятся на две группы: мужскую и женскую, из которых озаглавлена только мужская, хотя заглавие распространяется и на женскую. Ведь термин «челядь» перед мужским списком пояснен фигурками мужчины и женщины.

Очень близки к спискам *bbj* изображения на мюнхенской стеле *sbkj*. В нижней полосе изображений на стеле челядь также поделена на мужскую и женскую группы (последняя дополнена еще сбоку стелы), из которых озаглавлена только мужская, хотя заглавие относится и к женской.

Женская группа челяди состоит из *ḥmwt*, как и у *bbj*, однако мужская — из разных профессий. Тем самым доказывалось, что эти профессии принадлежат *ḥmww njswt*, но об этом пойдет речь ниже.

Сейчас важно сделать вывод, что термины *ḥmw njswt* и *ḥmt* — корреляты и обозначают один и тот же социальный слой. Неизбежен и другой вывод: в хозяйстве *bbj* работали только *ḥmww njswt*, а так как его хозяйство ничем особенным не выделялось из ряда других, придется признать, что на труде *ḥmww njswt* и было основано египетское частное хозяйство. Этот вывод делает Ю. Я. Перепелкин (ПЕВИ, 272).

В Старом царстве, как показывают *nj-sw-ḥwj* и *wr-jrw.n.j*, дело обстоит, как видно, так же, коль скоро их «дружины дома собственного» состояли из *ḥmww njswt*.

Поразительно, что *bbj* не только противопоставляет *ḥmww njswt* своим *ḥmww njswt*, но и «дружинам» древности — свои «дружины». Последнее обстоятельство особенно удивляет, поскольку известно, что «дружины» в сельском хозяйстве не пережили конца Старого царства и в Среднем царстве этим словом обозначаются только экипажи судов (ПЕВИ, 272—273). Разумеется, *bbj* свои отряды не называет «дружинами»; он вообще оставляет их без названия, однако они налицо.

В самом деле, он делит своих людей на две группы: мужчин и женщин. Такое деление могло быть чисто формальным, однако в каждой группе, однородной в социальном отношении, выделяется один человек: не *ḥmw njswt* среди мужчин и не *ḥmt* среди женщин. Совершенно очевидно, что титулы этих двух

человек одинаковы и, следовательно, оба играют в своей группе каждый одну и ту же роль. Мы не знаем, какой собственным смыслом вкладывал *bbj* в слова «муж/жена истины». Второй термин, видимо, простое соответствие мужского, а мужской хорошо засвидетельствован как обозначение праведного, достойного всяческого доверия, надежного человека (Wb. III, 406, 2). Может быть, данным титулам присущ этот нюанс, может быть — нет. Но не подлежит никакому сомнению, что титулы принадлежат лицам, так или иначе начальствующим над *ḥmww njswt/ḥmwt*. Но в таком случае налицо определенная организация челяди.

Не берусь сравнивать отряды *bbj* со староегипетскими дружинами, от которых они отличаются уже хотя бы тем, что включают в себя женщин, тогда как раньше дружины составлялись только из мужчин. Несомненно одно: в челяди *bbj* выделялись две единицы, каждая с начальником во главе. Одна из них, мужская, определена как целое участвовала в уборке урожая, как можно заключить из «автобиографии» *bbj*, помещенной на стене его гробницы неподалеку от списков. Он пишет: «Совершил я... сбор урожая, причем эти парни (*n<:>jj ḥrdww*) собрали (*'b.<s>n*) урожай мне и городу в течение трех дней. Назначил я большому и малому 50 хлебцев, печений-*šš* ту же меру, печений-*p't* ту же меру, печений-*sšrt* ту же меру каждому из них. Ячменя и полбы (собрано) 120 (мешков)» (LDT IV, 53=Thes., 1527=BRM, 72).

Таким образом, за три дня «эти парни» — без сомнения, мужской отряд, состоящий из *ḥmww njswt*, собрал урожай с поля или полей, причем часть урожая причиталась городу Энхаб, часть — 120 мешков — *bbj*. Должно ли было что-то выпасть на долю «этих парней»? Едва ли, поскольку *bbj* ничего об этом не говорит, но хвалится большим пайком, который он положил «парням» на три дня жатвы. Как видно, этим пайком и исчерпывался доход последних.

Эти пайки и срок в три дня показывают, что *ḥmww njswt* работали отрядом.

Интересно, что такие же отряды налицо и у *sbkj*. И дело не только в том, что мужчины и женщины изображены на его стеле раздельно, но и в том, что мужскую группу возглавляет брат хозяина *dd-wsrt*, а женскую — сестра хозяина *ḥtjj-nḥw*. Налицо, таким образом, «муж» и «жена истины», о которых говорит *bbj*. По-видимому, и у *bbj* эти люди — его родственники.

У *bbj* есть кое-какая челядь, не включенная в его списки. Множество «кормилиц» не идет в счет ввиду их положения в семье, но есть и «*wb;jt* (служанка) *jnj-jtw.f*» с напитком для *bbj* и «*nšjt* (причесывающая) *'nh.z*», занимающаяся волосами своей госпожи. То ли эти челядинцы стояли вне челяди, то ли вне отряда женщин в составе челяди.

Бруклинский папирус. Еще более ценные сведения о *ḥmww njswt* сообщает нам некая *snb.tj.sj*, жившая в Висе при Сокхотпе III, т. е. примерно в то же время, что и *bbj*. Она получила в дар от неизвестного нам дарителя около сотни людей, список которых и приводится на оборотной стороне бруклинского папируса. К сожалению, список *snb.tj.sj* озаглавлен не обобщающим социальным термином, как у *bbj* (*mrjtt*, «челядь»), а довольно расплывчато: «люди такой-то», однако, в дальнейшем читатель в этом убедится, эти «люди» — обычная «челядь» (*mrjtt*). В полностью разрушенной заключительной части заглавия как будто бы удается распознать слово *b;k*, которое издатель понимает как *b;kw* «невольники». Однако с еще большей вероятностью его можно интерпретировать и как глагол *b;k* «работать» и как существительное *b;kw* «работа». Следует иметь в виду, что «невольники» в Египте Среднего царства были очень малочисленны. Вот этот список:

«Это л[юди] ее согласно дару года царствования 2, месяца 2 времени, года..., дня ⁸ во времена [величества царя Верхнего и Нижнего Египта *šhm-r'w sw;dw-t;wj*...].

1. *ḥmw njswt сын rn.s-snbw*, *'nhw*, прозываемый (в дальнейшем: /) *ḥdrj*, домашний слуга, м(ужчина)¹.
2. *ḥmt* дочь *jjj*, *z;t-gmjw.n.j*, это ее имя, причесывающая, ж(енщина).
3. Дочь ее *rn-snbw*, это ее имя, — *p*(ребенок).
4. *ḥmw njswt* сын *jw.s-n.j*, *'š*, это его имя, земледелец, м.
5. *ḥmw njswt* сын *jjj*, *jbw*, это его имя, земледелец, м.
6. Ханаанеянин *snbw-rsw-snbw*, это его имя, красильщик, м.
7. Ханаанеянка *g;ḥwj/k*; *-pw-nbw*, пряжа нитей-*sšr*, ж.
8. Сын ее, сын *t;w*, *rsu-snbw/rn.f-rsu*, — *p*.
9. [Ханаанеянин *'jpr-ršpw*..., пивовар, м.
- X 10. Ханаанеянка *h;jmj/...*, ткачиха тканей-*h;tjw*, ж.
11. Ханаанеянка *mnḥmj/s...f*, ткачиха тканей-*h;tjw*, ж.
12. Ханаанеянин *sw...j/'nhw-snbw*, красильщик, м.
13. Ханаанеянка *skrtw/wr-djt-n.j-nbw*, ткачиха тканей-*h;tjw*, ж.
14. Ханаанеянка *jmj-skrw/snb-[z-nj]-wsrt*,... *h;tjw*, ж.
15. Ханаанеянка *jdwtw/nbw-...*,... *h;tjw*, ж.
16. [Ханаанеянка] *skrtw/...*, ткачиха тканей-*sšr*, ж.
17. Ханаанеянка *'ḥmrj/hnwt-j-pw-w;dt*, пряжа нитей-*h;tjw*, ж.
18. Ханаанеянин *twtwjt/'nhw-m-ḥzwt*, домашний слуга, м.
19. Ханаанеянин *kwj.../rsu-snbw*, домашний слуга, м.

¹ В дальнейшем по всей работе сокращенно: м. — мужчина ж. — женщина, р. — ребенок.

- [X]X 20. ḥmw n]swt j].tw, это его имя, домашний слуга, м.
 21. Ханаанеянка špr;/snb-ḥnwt.s, ткачиха тканей-ḥ;t]w, ж.
 22. Ханаанеянка skr .../mrt-nbw, пряжа нитей-sšr, ж.
 23. Ханаанеянка jšr;/wr-jnt.f, ткачиха..., ж.
 24. Дочь ее snb.t].s], [это ее] имя,—, р.
 25. Ханаанеянка 'n.../nbw-m-mr-k]s, ткачиха тканей-ḥ;t]w, ж.
 26. Ханаанеянка šmštw/snb-ḥnwt..., пряжа нитей-ḥ;t]w, ж.
 27. Ханаанеянин j'sbtw/jmnw..., воспи[татель], [м.]
 28. ḥmt дочь ww], jrt, это ее имя..., [ж.]
 29. Ханаанея[ка] ...j;ḥ]tw/mn-ḥzwt..., [ж.]
 XXX 30. Дочь ее ..., [это ее имя],—, р.
 31. Сын ее 'nhw-snbw, [это его имя],—, р.
 32. Ханаанеянка 'ḥ..., ..., ḥ;t]w, ж.
 33. Ханаанеянка jtn]/snb-ḥ[nwt.s], ..., ж.
 34. Сын ее 'nhw/ḥdr], [—], р.
 35. Ханаанеянка b'tw]j/w;ḥ-rsw-snbw, tt-k;t, [ж.]
 36. Дочь ее snb.t].s], это ее имя,—, р.
 37. Ханаанея[ка] 'ḳb]/rsw-snbw-w;ḥw, пряжа нитей-ḥ;t]w, ж.
 38. [ḥmt] дочь sn''-jbw, rn-snbw, это ее имя, садовница, ж.
 39. [Дочь] ее ḥnwt-j-pw, это ее имя,—, р.
 XL 40. [ḥmt] дочь ḥnwt.j-pw, snpw, это ее имя, prt-n]t-ḡ.s, ж.
 41. [ḥmw n]swt] jbw-'nhw, это его имя, земледелец, м.
 42. [ḥmw n]swt]..., это его имя, земледелец, м.
 43—43а. [ḥmw n]swt]..., это его имя, ..., это ее имя, садовница, ж.
 44. [Сын..., ...], это его имя,—, р.
 45. [Ханаанеянка] ..., ..., šn'w, ж.
 46. ḥmw n]swt ..., ..., башмачник, м.
 47. Ханаанеянка .../nfrt, пряжа нитей-sšr, ж.
 48. ḥmt дочь ḥnwt.j-pw, ...s-n.]nfrt-ḥntt, ..., [ж.]
 49. Сын ее —, это его имя,—, [р.]
 L 50. ḥmw n]swt rsw-snbw/..., ..., [м.]
 51. Ханаанеянин 'mw.../wr-n.], ..., [м.]
 52. Ханаанеянка ḡ.../jw-n.s.]..., ..., [ж.]
 53. ḥmw n]swt j..., это его имя, ..., [м.]
 54. ḥmt ..., это ее имя, ..., [ж.]
 55. Ханаанеянка .../..., ткачиха тканей-ḥ;t]w, [ж.]
 56. Ханаанеянка .../..., šn'w, [ж.]
 57. Дочь ее ḥw.../..., —, [р.]
 58. Сын ее 'nhw/p;-'m,—, [р.]
 59. Ханаанеянка 'nt]/w.n-r-t; n, пряжа нитей-ḥ;t]w, [ж.]
 LX 60. ḥmt j]t] /дочь bbj-ḥrdw, j]t, ткачиха ..., [ж.]
 61. Ханаанеянка ḡ-jnt]/snb-ḥnwt.s, ткачиха тканей-ḥ;t]w, [ж.]
 62. Ханаанеянка ḥj]b]rw/nḥ.n.j-m-zmt, šn'w, [ж.]

63. Сын ее j]b]...m/snb-nbw.f,—, [р.]
 64. [Ханаанеянка] j]b';/ntr.j-m-z;w.], пряжа нитей-ḥ;t]w, ж.
 65. [ḥmt] ḥ;w, это ее имя, пряжа нитей-sšr, ж.
 66. Сын ее rsw-snbw, это его имя,—, р.
 67. Ханаанеянка skr;/nbw-rd].s, ..., ж.
 68. ḥmw n]swt rsw-snbw, это его имя, домашний слуга, м.
 69. Ханаанеянка tn'tjs]/pt.j-mnt], šn'w, ж.
 LXX 70. ḥmt ḥtpt, это ее имя, пряжа нитей-sšr, ж.
 71. Сын ее 'nhw, это его имя,—, [р.]
 72. ḥmw n]swt rsw-snbw/bw-[rh.f], земледелец, [м.]
 73—79. ...
 80. Ханаанеянка ḥj]wrgw ..., [ж.]
 81. ḥmw n]swt nfr-ḥtpw ..., [м.]
 82. ḥmt дочь jw]], mr..., [ж.]
 83—84. ...
 85. [ḥmw n]swt] j]b]..., [м.]
 86. [ḥmw n]swt] t;w-m-'nt]w..., [м.]
 87. Ханаанеянка 'ḳbtw..., [ж.]
 88. [Ханаанеянка ...] tn'rt]..., [ж.]».

Социальное положение людей snb.t].s]

1. ḥmww n]swt:	1, 4, 5, 20, [41, 42, 43] 46, 50, 53, 68, 72, 81, [82, 86] —15
2. ḥmw:	2, 28, 38, [40, 43a], 48, 54, 60, [65], 70, [75], 82 —12
3. Их дети:	2, 39, 49, [66], 71 —5
4. Ханаанеяне:	6, 9, 12, 18, 19, 27, 51 —7
5. Ханаанеянки:	7, 10, 11, 13—17, 21—23, 25, 26, 29, 32, 33, 35, 37, [45], 47, 52, 55, 56, 59, 61, 62, [64], 67, 69, 80, 87, [88] —32
6. Их дети:	8, 24, 30, 31, 34, 36, 57, 58, 63 —9

Занятия их (курсивом указаны ханаанеяне)

- а) Ткачество:
1. Пряжи нитей-ḥ;t]w:	17, 26, 37, 59, [64] —5
2. Пряжи нитей-sšr:	7, 22, 47, [65], 70 —5
3. Ткачихи тканей-ḥ;t]w:	10, 11, 13, 21, 25, 55, 61 —7
4. Ткачихи тканей-sšr:	16 —1
5. ? ? ḥ;t]w:	14, 15, 32 —3
6. Красильщики (или повара?):	6, 12 —2

б) Прочие профессии:		
1. Земледельцы:	4, 5, [41, 42], 72	—5
2. Садовницы:	38, 43а	—2
3. Домашние слуги:	1, 18, 19, 20, 68	—5
4. Пивовар:	9	—1
5. šn'w (кухня):	45, 56, 62, 69	—4
6. Причесывающая:	2	—1
7. Башмачник:	46	—1
8. Воспитатель (?):	27	—1
в) Непонятное:		
1. prt-njt-r; s ² :	40	—1
2. ft-k;t:	35	—1

Как и bbj, snb.tj.sj точно указывает социальное положение своих людей. Они состоят из двух групп: чужеземцев — ханаанейн, ханаанейнок и их детей и египтян — ḥmww njswt, ḥmwt и их детей. Таким образом, челядь snb.tj.sj неоднородна, однако ее египетская часть, как и у bbj, состоит из одних ḥmww njswt (/ḥmwt). Данный термин в контексте списка как бы синонимичен слову „египтянин“ и, несомненно, является наиболее общим обозначением челядинцев египетского происхождения. В целом, стало быть, snb.tj.sj подтверждает свидетельство bbj о том, что челядь частных лиц состояла из ḥmww njswt. И, дополняя это свидетельство новым, относительно группы чужеземцев в составе такой челяди, она только подчеркивает всеобщность, вездесущность ḥmww njswt. В этом термине, таким образом, раскрывается не какой-то частный случай в жизни древнеегипетского общества, но всеобщее правило.

Разумеется, этот вывод делается на основании данных всего двух списков челяди. Это мало. Однако дело не в арифметике. Два совершенно случайно сохранившихся до наших дней списка дают абсолютно одинаковые показания, что уже не может быть случайностью. Более того, среднеегипетские списки согласуются и с данными староегипетских источников. В дальнейшем читатель увидит, что и новоегипетский материал самым настойчивым образом подтверждает наш вывод, да и памятники Среднего царства позволяют выдвинуть еще один чрезвычайно веский довод в пользу этого вывода. Но об этом после. Пока вернемся к списку snb.tj.sj.

Особая ценность его в том, что перечень людей сопровождается в нем указаниями на их занятия. В списке нет челядинцев «на все руки». Все взрослые люди имеют опреде-

ленные обязанности. Именно обязанности, а не специальность, поскольку многие занятия, отмеченные в списке, не требуют особой квалификации. Стало быть, список указывает реальные занятия людей в рамках определенного хозяйственного организма. Таким образом, список единственный раз за всю многотысячелетнюю историю Египта сохранил нам полное описание конкретного частного хозяйства, тогда как гробницы и стелы дают только обобщенное, более или менее детализованное представление о нем.

К сожалению, список сохранился не полностью и особенно сильно поврежден как раз в той части, где указывались занятия челядинцев. Всего сохранилось 46 названий профессий, что составляет около двух третей документа, так как к 46 следует еще прибавить 16 записей о детях, не имевших специальных обязанностей в хозяйстве. Из этих 46—21 ткачиха и пряха, и нет сомнения, что это число в действительности было еще большим. Ведь челядь snb.tj.sj состоит преимущественно из женщин (44 против 18 мужчин, не считая 16 детей в сохранившейся части списка), а женщины в подавляющем большинстве занимаются ткачеством (21 против 9).

В хозяйстве snb.tj.sj поражает не только преобладание женщин над мужчинами и ткацких профессий над прочими, но и четкое разделение труда внутри этих профессий: пряжи противопоставляются ткачихам, а пряжи и ткачихи, изготавливавшие ткани одного сорта (ḥ;tjw), противопоставляются пряхам и ткачихам, изготавливавшим ткани другого сорта (sšr). Совершенно ясно, что snb.tj.sj имела ткацкую мастерскую. И нам особенно интересно было узнать, что ее мастерская, так же как и земледельческое хозяйство bbj, основывалась на труде одних и тех же людей — ḥmww njswt, хотя в заведении snb.tj.sj видную роль играли чужеземцы.

Ткацкие профессии дополняются рядом вспомогательных, обеспечивающих мастерскую: 5 земледельцев, 2 садовницы, 4 работницы šn'w (место приготовления и хранения пищи). 2 человека названы psjw. Буквально это слово значит «варящий» и, следовательно, повар. Однако варкой занимались и окрашивающие ткани красильщики. При XVIII династии известна профессия «варящих розовые ткани» (psjw jnsj, ср. Wb. I, 552, 14; Naag, 8). 1 «причесывающая» могла находиться целиком в распоряжении госпожи, но не исключено, что она обслуживала и женщин мастерской; заманчиво было бы также истолковывать профессию šdw как «воспитатель» многочисленных детей этих женщин. Несколько «домашних слуг» обслуживали, очевидно, и госпожу и мастерскую, а 1 башмачник изготавливал для всех обувь.

Обязанности между чужеземцами и египтянами делились следующим образом: ханаанейне занимались ткачеством, при-

² В статье, которая вышла в свет после окончания этой книги, Псэзер (RdEg. 21, 150—151) показал, что этот титул следует читать zšt njt r; s (разрисовывающая, красящая рот ее, т. е. своей госпожи, стало быть, «косметичка» или подобное), ср. Т., XCV, 4 и CXVIII, 1.

готовлением пищи и обслуживанием, *ḥmww njswt* — земледелием, ткачеством и обслуживанием.

На памятниках чужеземцы обычно обозначаются этнонимом *ʿm/ʿmt*, таким образом, их общественное положение всегда определено. Египетские челядинцы, напротив, обыкновенно называются по профессиям, и их социальное лицо удаётся определить только с помощью таких источников, как списки *bbj* и *snb.tj.sj*. Помимо установления общего принципа, согласно которому частное хозяйство базировалось на *ḥmww njswt*, помогает и сходство изображенного материала со списками, в особенности со списком *snb.tj.sj*, который указывает профессии челядинцев. Так, мюнхенская стела, столь сходная со списком *bbj* и по расположению челядинцев на стеле в составе двух отрядов — мужского и женского, с начальником и начальницей во главе, и по тому, что женщины на стеле являются *ḥmtwt*, отличалась от списков *bbj* в левой, мужской части. Мужчины на стеле, за единственным исключением, названы по профессиям, и именно сходство стелы со списками *bbj* доказывало, что под этими профессиями скрываются *ḥmww njswt*. Теперь список *snb.tj.sj* еще более упрочивает это доказательство, показывая, что термин *ḥmtw njswt* предполагал множество всевозможных занятий, и увязывая некоторые из занятий мюнхенской стелы непосредственно с *ḥmww njswt*. Так, четыре «земледельца» на стеле могут быть сопоставлены с пятью у *snb.tj.sj*. Все они — *ḥmww njswt*. «Чашник» стелы не имеет прямого соответствия в бруклинском списке, однако следует иметь в виду, что этот титул входил в категорию «домашних слуг», которую в бруклинском списке наряду с чужеземцами также представляют *ḥmww njswt*.

***ḥmww njswt* за пределами Египта.** В надписях Восточной пустыни, от Синая (включительно) и до Нубии, а также в самой Нубии нет надписей, которые упоминали бы *ḥmww njswt*, исключение составляет Hamm. G 84 (конец XII дин.).

Некто «казначей сопровождения учрежденческий Йато (*ʿjtw-ʿ;*)» пишет о себе как о «лишенном усталости ночью и днем, не дающим лень в сердце свое, действующим в качестве первого (лучшего) из *ḥmww njswt* в нагорье этом *ḡ-h;pnw* (= Вадии Хаммамат)».

Служители учреждений, в частности казначей, могли быть людьми и со значительными средствами и с определенным общественным положением. Они резко отличались от основной массы *ḥmww njswt*, которые находились в частных руках, и на своих памятниках изображали себя настоящими вельможами. И все же их принадлежность к слою *ḥmww njswt* несомненна. Таким образом, хаммаматское граффито свидетельствует о том, что слой *ḥmww njswt* был не только численно велик, но и очень неоднороден.

С помощью этой надписи мы находим множество *ḥmww njswt* в списках отрядов, посылаемых за минералами в Восточную пустыню, и нам в дальнейшем еще придется рассматривать это обстоятельство.

Имена *ḥmww njswt*. Мне известны следующие:

1. <i>jj.tw</i> P. Brookl., vs. 20	26. <i>ḥrw-jrr.f-n.j</i> LDT IV, 54
2. <i>jbj</i> P. Brookl., vs. 85	27. <i>ḥrw-m-mrw</i> LDT IV, 54
3. <i>jbw</i> P. Brookl., vs. 5	28. <i>ḥzt-nj(t)-kb</i> LDT IV, 54
4. <i>jrj</i> LDT IV, 54	29. <i>ḥzt(-njt)-kb(-nj)-nbw</i> LDT IV, 54
5. <i>jr...</i> P. Brookl., vs. 53	30. <i>ḥk;-jbw</i> Court., 25
6. <i>jtw-ʿ;</i> Hamm. G 84	31. <i>ḥdr</i> см. <i>ʿnhw</i>
7. <i>ʿnh.f-n.j</i> LDT IV, 54	32. <i>z-nj-wsrt</i> Louvre C 170
8. <i>ʿnhw/ḥdr</i> P. Brookl., vs. 1	33. <i>z;-jj</i> LDT IV, 54
9. <i>ʿnh...</i> Seb., IV	34. <i>sʿnh(w)-nmtj</i> Münch. 4
10. <i>ʿš;</i> P. Brookl., vs. 4	35. <i>sbk(?) -m-ḥb</i> P. Kah., XXXIV, 19
11. <i>w;d-h;w</i> P. Kah., XXXV, 12	36. <i>sbk-nḥtw</i> LDT IV, 54
12. <i>wg;-f</i> LDT IV, 54	37. <i>sbk-ḥtpw</i> Court., 24
13. <i>bw-rḥ[f]</i> см. <i>rsw-snbw</i>	38. <i>sn.j-rsw</i> LDT IV, 54
14. <i>bb(j)</i> LDT IV, 54	39. <i>snbj</i> Louvre C 30
15. <i>bbj-m-ḥzwt</i> LDT IV, 54	40. <i>šm;w</i> Court., 22
16. <i>p;-ntj-n.j</i> LDT IV, 54	41. <i>k;-ḥr...</i> LDT IV, 54
17. <i>pth-wr(w)</i> Tor. 1629	42. <i>ttj</i> LDT IV, 54
18. <i>mntw-m-z;-f</i> LDT IV, 54	43. <i>t;w-m-ʿntjw</i> P. Brookl., vs. 86
19. <i>nfr-ḥtpw</i> P. Brookl., vs. 81	44. <i>tt...</i> Seb., IV
20. <i>rʿw-ḥtpw</i> LDT IV, 54 (дважды)	45. <i>...-kb</i> LDT IV, 54
21. <i>rn-snbw</i> Br. m. 1348(?)	46. <i>...-msw</i> LDT IV, 54
22. <i>rnw-jrj</i> CM 20161(?)	47. <i>...</i> P. Brookl. vs. 46
23. <i>rsw-snbw</i> P. Brookl., vs. 50, 68	48. <i>...-jbw-ʿnhw</i> P. Brookl., vs. 41
24. <i>rsw-snbw/bw-rḥ[f]</i> P. Brookl., vs. 72	49. <i>...-ḥzwt</i> P. Brookl., vs. 42
25. <i>ḥrj</i> LDT IV, 54	50. <i>...</i> Seb., IV
	51. <i>...</i> Seb., IV

Имена *ḥmww njswt* не отличаются ничем специфическим от имен прочих слоев египетского общества. Это и не удивительно, если принять во внимание то обстоятельство, что челядинцам зачастую давали имена их господ.

Нет никаких ограничений и на теофорные имена.

Вместе с тем обращают на себя внимание своей нарочитостью имена, выражающие ценность или приятность носителя имени, несомненно, для хозяина. Ср. «сосуд прохладительный» (№ 28) или «сосуд прохладительный золотой» (№ 29), или «дыхание миррой» (№ 43). Разумеется, наш список очень

мал и мы только намечаем на дальнейшее пути изучения имен челядинцев. Пожалуй, еще одна специфическая черта имен этой группы — стремление польстить хозяину, ср. № 15 «bbj — в милости» (хозяин этого человека — bbj).

Иконография ḥmww njswt. Изображений ḥmww njswt очень мало. Они предстают перед нами в обычной египетской рабочей одежде: с обритой головой, без украшений и в облегающей бедра юбочке (ср. Т., XLVIII, 4). Вместе с тем есть изображения ḥmww njswt и не лишенных волос (Т., LXXVIII, 26) и даже украшений (оплечья: Т., XLVII, 4). И юбочка на них может быть довольно свободной (Т., LXXVIII, 26). Во всяком случае, внешний вид этих людей ничем не отличается от вида других челядинцев, а зачастую даже и от внешнего вида членов семьи господина.

Гораздо более ḥmww njswt, как и вообще челядинцев, отличает от господ занятость делом, так как в эпоху Среднего царства даже отдаленных родственников хозяина не любили изображать за работой. В тех немногих изображениях, которыми мы располагаем, ḥmww njswt заняты исключительно доставкой провизии хозяину. Гораздо чаще в роли подносящих яства выступают люди, названные не ḥmww njswt, а по профессиям, и, таким образом, мы получаем в который уже раз указание на то, что все эти профессии и были присущи ḥmww njswt. Поэтому ḥmww njswt и не отличаются ничем от челяди, называемой по профессиям. Это одни и те же люди.

Хозяева ḥmww njswt. Известны следующие хозяева ḥmww njswt:

1. ;ṯw nj ṯt ḥk; (капитан) bbj, LDT IV, 54.
2. ;ṯw nj ṯt ḥk; (капитан) z;-ḥwt-ḥrw, Br. m. 1348(?).
3. ;ṯw ' ; nj njwt (начальник городского полка) z;-rnnwtt, Tor. 1629.
4. jmj-r; jḥw (начальник скота) sbk-ḥtpw, Court., 24.
5. jw-j-r; prw (домоправитель) jjj, P. Kah., XXXV, 12.
6. jmj-r; mš'w (военачальник) sbkj, Münch. 4.
7. jdnw nj jmj-r; sd;wt (заместитель начальника казны) sbk-jrj, Louvre C 30.
8. ḥ;tj-' (княжеская семья), CM 20161(?).
9. ḥ;tj-' (князь) sbk-nḥtw, Seb., IV.
10. ḥmw-nḥr (жрец-пророк) mnṯw-ḥtpw, Court., 22.
11. z;w jḥt (страж вещей) z-nj-wsrt, Louvre C 170.
12. Некая snb.tj.sj, P. Brookl., vs.
13. 'rwjt (учреждение), Hamm. G 84.

Итак, хозяева ḥmww njswt достаточно разнородны. Среди них и высокопоставленный дворцовый сановник (№ 7) и главы местной администрации (№№ 5, 8, 9), военные (№№ 1, 2, 3, 6), высшее жречество (№ 10).

Написание термина ḥmw njswt. Для Среднего царства нормально написание термина всего двумя знаками: тростинкой («царь») и вальком («раб/слуга»). На стеле Münch. 4 имеется вариант с полностью выписанным словом «царь», как это делалось и в Старом царстве. Может быть, такое же просторанное написание — и на стеле CM 20161, но там приходится восстанавливать слово ḥmw и полной уверенности в правильности восстановления нет. Поразительное постоянство в орфографии термина, без сомнения, объясняется тем, что мы имеем дело с официально признанной аббревиатурой.

ḥmww njswt в Новом царстве

После Среднего царства термин ḥmww njswt совершенно выходит из употребления и больше не применяется в лексиконе, отраженном в документах, деловых письмах, официальных надписях и т. п. Между тем институт ḥmww njswt продолжал существовать и в Новом царстве и позже, поэтому в текстах, составленных на литературном языке, языке Среднего царства, этот термин используется по-прежнему. Таким образом, сведения о ḥmww njswt, оставленные нам Средним царством, дополняются памятниками последующих эпох.

От Нового царства дошло единственное (если не считать самоуничижительных сравнений с ḥmww njswt вельмож Тхутмосе III и Аменхотпа IV) упоминание ḥmww njswt в гробнице войскового писца ṯnnj, современника царей Тхутмосе III, Аменхотпа II и Тхутмосе IV. Для последнего из этих царей ṯnnj ведет «учет (букв.: „установление убыли“) земли (страны) до окраин ее (т. е. всей) перед его величеством, производство смотря в деле всяком, учет (букв.: „узнавание“) войска, рядовых жрецов, ḥmww njswt, людей мастерства всякого земли (страны) целиком и полностью, крупного скота, птицы и мелкого скота» (Urk. IV, 1006).

Итак, писец ṯnnj ведет перепись населения и скота всей страны. В переписи не отражены только две значительные общественные группы: чиновничество и сельскохозяйственное население.

Первая, без сомнения, опущена намеренно, так как в задачи писца входило не производство переписи населения, а учет массовых активов страны: военной и рабочей силы, ря-

дового жречества. Но вторая, сельскохозяйственное население, не могла быть им не учтена ни в коем случае. Поэтому совершенно несомненно, что *ḥmww njswt*, невольно определенные *ḥnpj* как не войны, не ремесленники, не жрецы, и составляют сельскохозяйственное население древнего Египта, страны по преимуществу сельскохозяйственной.

Надпись *ḥnpj* и рассмотренные выше памятники Старого и Среднего царства подходят к *ḥmww njswt* с разных сторон: *ḥnpj* учитывает их поголовно в масштабе страны, тогда как частные лица времен Старого и Среднего царства говорят только о своих *ḥmww njswt*. Противоречия между ними нет и в помине. Напротив, только уяснив основное свидетельство *ḥnpj* о *ḥmww njswt* как о сельскохозяйственном населении Египта, мы можем понять данные *nj-sw-ḥwj*, *wr-ḥw.n.j* и *bbj*, хозяйства которых строились исключительно на труде *ḥmww njswt*, а также свидетельство *snb.tj.sj*, показавшей, что *ḥmww njswt* — обобщенное обозначение зависимых людей-египтян в противоположность чужеземцам. Совершенно ясно, что *ḥmww njswt* составляют значительную, может быть наибольшую, часть египетского общества, притом такую, которая занята в наиболее важной общественной производственной сфере. Это основа древнеегипетского общества, самая его суть.

Но если между *ḥnpj* и ранними документами нет противоречия, то все-таки есть известные несоответствия. Так, среднеегипетские памятники показывают, что *ḥmww njswt* занимались не одним сельским хозяйством, но составляли и челядь частных лиц в собственном смысле этого слова. Надо думать, что *ḥnpj* также учитывает эту сторону деятельности *ḥmww njswt*, поскольку он ведет сплошную перепись этого слоя в масштабе страны, так что в данном случае несоответствия нет. Но документы Среднего царства не делают столь четкого различия между *ḥmww njswt* и ремесленниками, как это имеет место у *ḥnpj*. Мы коснемся этого вопроса в дальнейшем.

Иносказательное употребление термина *ḥmw njswt*. Термин *ḥmw njswt* использовался высокопоставленными лицами для выражения верноподданнических чувств. Так, глава пользовавшегося всеегипетским почитанием храма Усире *nbw-w'wj* писал: «Я был назначен жрецом-пророком первым отца его (=царя Тхутмосе III), причем должность всякая дома (=храма) этого передана под надзор *ḥmw njswt*» (Urk. IV, 209, 2), т. е. автора надписи.

Точно так же и сподвижник Аменхотпа IV был «*ḥmw njswt*, когда он был еще младенцем» (Sandm., 69, 7—8), т. е. царским рабом сызмальства.

***ḥmww njswt* в Позднем царстве**

От этого времени мне известно только одно упоминание *ḥmww njswt* в собственном значении этого термина. В надписи фараона Пионха (иначе это имя читает К. — Х. Призе, см. MIO, XIV, 165 и сл.) приводятся слова побежденного им правителя Шмуна: «Я — один из *ḥmww njswt*, обложенных податями (букв.: „работой“) в (пользу) дома белого (=сокровищницы)» (Urk. III, 20).

Бакир (BSPE, 20) ссылается еще на текст статуи CM 42221, 21 (XXII дин.), который объявляет одного из предков владельца статуи «*ḥmw nj njswt*, невольником дома собственного», подразумевается царского. Это, разумеется, иносказательное использование термина для выражения верноподданнических чувств.

Глава II

ḥmww

Соотношение понятий ḥmww и ḥmww njswt. В формировании неправильного взгляда на ḥmww njswt как на людей, связанных исключительно с царским хозяйством, немалую роль сыграло предвзятое мнение о том, что царские ḥmww сосуществуют с нецарскими, т. е. прежде всего частными. Источники ясно показывают ошибочность этого мнения.

В самом деле, выше мы убедились в том, что люди, работавшие в хозяйствах частных лиц, были либо целиком и полностью ḥmww njswt, т. е. царскими ḥmww, либо ḥmww njswt и чужеземцами. Таким образом, термин ḥmww njswt оказывается наиболее общим обозначением челядинца-египтянина. Стало быть, ḥmww в частных хозяйствах были сплошь «царскими», и антитеза «царские» — «частные» на этой почве теряет всякий смысл.

Далее, мы убедились и в том, что термин ḥmww njswt был признан официально. Он один употребителен в документах, тогда как слово ḥmww — обычно в литературных произведениях, сравнениях, описаниях, всюду, где терминологическая документальная точность излишня. Итак, ḥmww njswt — термин, ḥmww — его обиходный, употребительный в быту вариант, по сути простое сокращение громоздкого ḥmww njswt.

Не только в документах, но и на заупокойных памятниках челядинцы, если только их называют не по занятиям, а по общественному положению, — ḥmww njswt, а не ḥmww. Поэтому слово ḥmww как титул перед именем встречается крайне редко. Нам известны всего три таких случая, два из которых далеко не бесспорны.

а) На стеле Langres 110 (XII—XIII дин.) перед хозяином памятника, неким ddw-sbk, общественное положение которого не указано, изображен «ḥmww ego dd-sw-sbk, рожденный ḥmt (женский коррелят к ḥmww) jdd». Он подносит своему господину разные яства (см. Т., СХХVI), поблизости изображена и его мать.

б) На жертвеннике SM 23047 (XII—XIII дин.), надписи которого изданы только типографским набором и проверить их невозможно, упоминается «ḥmww nj jmj-g; (ḥmww начальника)

pth, рожденный djf». Если эта запись издана правильно, начальником, которого она имеет в виду, может быть владелец жертвенника jmj-g; grw nj gmt [домоправитель, ведающий людьми] 'nhw.

в) На обломке Dend., XIV можно разобрать слова: ḥmww grw.s, где grw.s, видимо, имя. К сожалению, обломок не был воспроизведен фотографическим способом (может быть, это было и невозможно), и мы не можем судить, правильно ли разобрал издатель знаки надписи и является ли титул этого grw.s полным. Если нет, то grw.s мог быть либо ḥmww [njswt], либо даже ḥmww [ntr] (жрец-пророк).

Наконец, еще один довод в пользу объяснения соотношения обозначений ḥmww njswt и ḥmww как полного, официального и терминологического в противоположность вульгаризму: женщины слоя ḥmww njswt именуются не ḥmwt njswt, а ḥmwt. Списки bbj и snb.tj.sj, рассмотренные в первой главе, показывают, что работники частного хозяйства, если только они египтяне, называются ḥmww njswt — мужчины и ḥmwt — женщины. О том же свидетельствуют и другие памятники, и их свидетельству ничто не противоречит. Единственный момент, который мог бы как-то подорвать доверие к корреляции ḥmww njswt — ḥmwt [я имею в виду предполагаемое существование сочетания ḥmwt njswt (царская ḥmt)], определенно чужд египетской действительности. Титула ḥmt njswt не только эпоха Среднего царства, но и все другие этапы истории Египта не знали. Отмечаемые время от времени в специальной литературе примеры этого титула все ошибочны, причем ошибка вызвана тем, что знак «валёк» (ḥm) зачастую пишется совершенно так же, как знак «элемент орнамента» (ḥkr), которым передается распространеннейший титул чиновник — ḥkrt njswt (украшение царское).

Данные о ḥmww. Посмотрим, что говорят среднеегипетские памятники о ḥmww.

а) SM 20578 + Bol. 1927 (XIII дин.). Человек царевича bbj по имени 'j-ptḥ на двух стелах увековечил своего господина. Себя он называет то šmsw.f ḥrj-grw (сопровождающий его, домашний слуга) — и отсюда ясно, что слово šmsw имеет здесь просто значение «слуги», то ḥrdw.f... ḥrj-grw (отрок его...; «отрок» в смысле «служитель»). Самый факт установления памятников он сравнивает с тем, «как поступает ḥmww, постоянно любимый владыкой своим».

Таким образом, слуга царевича сравнивает себя с ḥmww, каковым он в действительности и является, поскольку обязанности ḥrjw-grw (домашние слуги) должны были выполнять ḥmww njswt.

б) ASA 39, 189 (С. I). На стеле, описывающей работы в

«долине ḥzmn (аметист?)», где добывался этот минерал, говорится о том, что к работам были привлечены туземцы, которые должны были работать на царя как ḥmww (об этой надписи см. подробнее на стр. 40). Это заявление интересно по нескольким причинам. Прежде всего, «работа» (b;kw)—первая обязанность ḥmw, во-вторых, слово ḥmw в данном контексте практически равнозначно понятию «египтянин»: всякий чужеземец, который будет работать как египтянин, рассматривается как подданный фараона. В таком случае статут египтян, работавших в рудниках и каменоломнях,—ḥmww. А так как из надписи совершенно ясно, что все эти ḥmww работают на царя, то, стало быть, они не могут быть никем иным, как царскими ḥmww. Как тут не вспомнить надпись Ḥmnm. G. 84, свидетельствующую о том, что работники экспедиционного отряда, ищущего граувакку в Вади Хаммат, — ḥmww njswt.

в) P. West., VII, 14—16 (нач. XII дин.). Царевич dd.f-ḥrgw, приехавший в дом волшебника ddj, «нашел его лежащим на циновке на пороге (?) дома его, причем один ḥmw подле него умищал его, а другой тер ноги его». В данном контексте ḥmww — прислуга. Но мы видели, что вся домашняя прислуга состояла из ḥmww njswt.

г) «Пра-Сехтепабрэ». В 1934 г. Ш. Кюэнтц доказал, что политическое сочинение, известное до сих пор как «Поучение Сехтепабрэ (=Схотепибра, šḥprw-jbw-ḡ'w)» (записано на стеле CM 20538, A. III), взято с некоторыми изменениями из более древнего и более пространного, автор которого, к сожалению, остался неизвестным. В P. Rifeh сохранилась только часть титулатуры подлинного автора трактата, которая показывает лишь, что он занимал один из важнейших государственных постов, но какой именно, неизвестно. Это основное сочинение мы условно будем именовать «Пра-Сехтепабрэ».

Сехтепабрэ вообще был склонен к плагиату, и основная часть его надписи, рассказывающая о его служебной деятельности как jdnw nj jmj-ḡ; sd;wt (заместитель начальника казны), почти слово в слово списана со стелы его предшественника по должности jmj-ḡ; sd;wt mnḥw-ḥprw. Этому человеку, игравшему исключительно важную роль в начале самостоятельного царствования Сенвосре I, Сехтепабрэ явно подражал, и потому мы не удивились бы, если бы выяснилось в конце концов, что и свой трактат этот сановник также позаимствовал у временщика Сенвосре I. Во всяком случае, титулы, сохранившиеся в P. Rifeh, согласуются с титулатурой mnḥw-ḥprw. Cp. Posener, ACF 67, 350.

В дальнейшем тексте сочинения стал заниматься Ж. Позенер. В результате многолетней работы ему удалось выявить множество списков трактата. К сожалению, каждый содержал только часть текста, и зачастую малую. Разрозненные

кусочки приходилось складывать, как мозаику, и до сих пор еще реставрация текста не закончена. Все же в 1956 г. Позенер мог дать общее описание сочинения (PLP., chap. III). Оказалось, что оно распадается на два трактата: один политического характера, другой — экономического. Политический трактат благодаря Сехтепабрэ в общем и целом науке уже известен. Иначе обстояло дело с экономическим сочинением. Важнейшая часть его, как выяснил Позенер, записана на дощечке Carnav., XXIX, 2, давно уже опубликованной. Однако текст таблички сохранился неважно, скоропись, которой он записан, довольно беглая, и поэтому долгие годы на дощечку не обращали внимания, пока ее значение не оценил Позенер (ACF 67, 349; 68, 407; 69, 379; 70, 396).

Другая важная часть экономического сочинения записана на P. Louvre E. 4864 rt. К сожалению, папирус не издан. Опубликовано только несколько строк в Dict. civ., 129.

Собрав все указанные Позенером изданные списки сочинения, я все же не получил сколько-нибудь полного текста его экономической части, ибо многое еще не опубликовано. Тогда я попросил профессора Ж. Позенера ознакомить меня с текстом сочинения в любой форме, которую он сочтет возможной, и в ответ на эту просьбу получил от него сведенный по всем известным спискам текст в иероглифической транскрипции. На этот сводный текст я и ссылаюсь под сокращением Ens. (L'enseignement loyaliste) и рад случаю поблагодарить профессора Ж. Позенера за ознакомление с результатами его исключительно важной работы до ее публикации, очень бы хотелось надеяться, скорой.

Оказалось, что экономическая часть трактата «Пра-Сехтепабрэ» посвящена целиком и полностью ḥmww. Автор советует приобретать ḥmww, потому что только они способны вести хозяйство, создавать все необходимое, и прежде всего пищу. Без них не устоит ни один дом, невозможно скотоводство и земледелие. «Люди, создающие все» — главное богатство, но оно дается только достойным, у таких — многочисленная челядь (mrjḥt). Трусливым, неверным, напротив, нечего оставить в наследство потомству.

Таким образом, сочинение ставит знак равенства между ḥmww, земледельцами, пастухами и mrjḥt, подчеркивая, что словом ḥmw именуется любой работник частного хозяйства вообще. Едва ли можно найти лучшее доказательство тождества ḥmww и ḥmww njswt, поскольку в документах и на запойных памятниках именно ḥmww njswt исчерпывают всех работников частных хозяйств, если только в хозяйствах заняты были египтяне; именно ḥmww njswt обозначаются в их совокупности словом mrjḥt, и именно ḥmww njswt работали в качестве земледельцев.

О дальнейших выводах, которые приходится сделать из

этого текста о положении ꜥmw/ꜥmw ꜥswt, речь пойдет ниже.

д) «Речение Элвера». В этом сочинении ꜥmw упоминаются дважды.

1. «Бедняки стали владыками богатств; тот, кто не делал себе (даже) сандалий, стал владыкой сокровищ. Воистину, ꜥmw их, сердца их грустны» (Adm., 2, 4—5). Смысл отрывка, видимо, в том, что тяжело приходится людям нуворишей. Если так, то употребление слова ꜥmw как общего обозначения людей частной челяди, бесспорно, интересно. В этом контексте слово ꜥmw сливается с ꜥmw ꜥswt.

2. «Воистину, деревья срублены, и ветви увяли. Я отделил его (господина) и ꜥmw дома его. Люди скажут, услышав это: пропали выдачи пищи для многодетных, нет пропитания...» (Adm., 4, 14—5, 1). Текст явно испорчен, ибо повествование должно вестись в третьем лице. И все же общий смысл должен быть в том, что гибель крупных хозяйств приводит ꜥmw к катастрофе, подобно тому как гибнут ветви срубленного дерева. И в этой фразе ꜥmw охватывают всех людей данного хозяйства, т. е. ꜥmw ꜥswt. Сведения о прокорме ꜥmw из хозяйства, которому они принадлежали, безусловно представляет интерес.

е) Сиутские гробницы. В нескольких гробницах Сйовта (Сиут) упоминаются ꜥmw. Контекст, как правило, не сохранился.

1. Siut VI, 9 (A. II) «Сотворенный богом в (число) ꜥmw его еще внутри отца его, когда он еще не был рожден». Речь, стало быть, идет о служителях божества.

2. Siut II (C. I) «Дают (или „даны“) ꜥmw...».

3. BFAO 3, 120 (нач. XII дин.) «ꜥmw, ꜥmt отцов его...».

4. Siut XVIII (сер. XII дин.). Смысл фразы неясен.

Орфография слова ꜥmw. Оно пишется постоянно одним знаком «валёк». Нестандартных написаний всего два: знак «валёк» сопровождается знаком «сова» (m) — Siut VI, 9 и знак «валёк» сочетается со знаком «птенец перепелки» (w) — P. West., VII, 15. Отсюда и чтение этого термина ꜥmw, хотя окончание w выписано лишь в этом, единственном случае.

Детерминатив, если он бывает выписан, всегда представляет собой обычный знак «мужчина». Между тем в Старом царстве отмечен детерминатив «мужчина с вальком в руках» (MDAIK 16, 131).

Содержание слова ꜥmw. Вывод о том, что слово ꜥmw в эпоху Среднего царства было всего лишь употребительным в быту сокращением официального термина ꜥmw ꜥswt, показывает египетское общество в совершенно неожиданном свете. Прежде всего, этот вывод окончательно подтверждает

правильность свидетельств ꜥj-sw-ꜥwj, wr-ꜥrw-n.j, bbj, snb.tj.sj, ꜥnnj: термин ꜥmw ꜥswt охватывает все или практически все эксплуатируемое население страны, но только из египтян, в противоположность рабочей силе, ввозимой в Египет извне.

Вместе с тем мы впервые получаем важные характеристики для слова ꜥmw, которое до сих пор в семантическом отношении было совершенно аморфным. Оказывается, это слово было применимо только (или почти только, незначительный процент колебаний в этом отношении существовал, как мы увидим в главе III) к людям египетского происхождения, которые с помощью этого слова противопоставлялись чужеземцам того же или сходного социального положения.

Далее, все ꜥmw должны быть обязательно царскими, поэтому какое бы значение ни имело это слово, это значение направлено прежде всего на слово «царь». Будь то «раб», «работник», «служитель» и т. п., он обязательно должен быть «царским».

Разумеется, картина, которая предстает перед нами, никак не укладывается в рамки представлений об античном рабстве. Если ꜥmw — «рабы», то «рабами», следовательно, могли быть только египтяне (некоторой вариантностью в составе ꜥmw, о которой речь пойдет в главе III, вполне можно пренебречь), а ни в коем случае не чужеземцы. И если ꜥmw — «рабы», то не своего непосредственного господина, а прежде всего «рабы царя» и только как таковые они могут находиться «в собственности» (в египетском понимании слова, ПЧС, 118) частных лиц. Таким образом, среднеегипетская действительность противоречит новоегипетской, по крайней мере в той степени, в какой эта последняя отражена в социальной терминологии. Ведь в новоегипетские времена, сразу же со времени XVIII династии, слово ꜥmw начинает употребляться преимущественно для описания положения чужеземцев, насильно уведённых в Египет. И несомненно, в связи с новым словоупотреблением стоит и другое новшество: с тех же пор ꜥmw перестают называться «царскими».

Значение слова. Слово ꜥmw в эпоху Среднего царства употребляется в сочетаниях со словами «царь», «бог» и «двойник» (имеются в виду изображения умершего в его гробнице). Если бы «божьи» назывались все ꜥmw, связанные с храмом, а «двойниковыми» — те, что были приписаны к гробницам, слово ꜥmw могло бы помочь в различении разнородных хозяйственных сфер: царской, храмовой и частной. В таком случае слово ꜥmw выступило бы перед нами как обозначение работника вообще, рабочих рук. Однако в действительности дело обстоит иначе. «Божьи ꜥmw» в эпоху Среднего царства называются жрецы высшего ранга (ср. АО I, 47). Правда, титул начальника храмового персонала в это время в со-

ответствии с давней традицией еще звучит «начальник божьих ꜥmꜣw», но при этом не подлежит сомнению, что под «божьими ꜥmꜣw» подразумевается только жречество. Между тем в хозяйстве храмов работала челядь ꜥmꜣꜣt, стало быть, согласно списку bbꜣ «царские», а не «божьи» ꜥmꜣw.

Точно так же обстояло дело и с гробницей. «Двойниковым» ꜥmꜣw именовался только распорядитель хозяйства гробницы, занятый обеспечением всех изображений хозяина, всем необходимым и заботившийся о неукоснительном соблюдении гробничного ритуала. Между тем находившиеся в его распоряжении люди, ведшие хозяйство гробницы, были челядью ꜥmꜣꜣt и, стало быть, ꜥmꜣw «царскими», а не «двойниковыми».

Значит, под ꜥmꜣw подразумеваются не «рабочие руки», а «служитель», «услужающий», ибо служением богу или изображениям умершего были заняты ꜥmꜣw «бога» или «двойника». Следовательно, и «царские» ꜥmꜣw — по сути своей царские прислужники, хотя подавляющее большинство их в эпоху Среднего царства уже и не были связаны с царем и никаким прислужничеством не занимались.

Было бы очень важно узнать собственное значение слова, однако гнездо слов корня ꜥmꜣ таково, что наш термин не с чем сравнить. Собственно, неизвестно, имеем ли мы дело с гнездом слов или только с омографической группой. Лексикографы обычно выделяют эту группу, потому что все слова в ней пишутся с помощью иероглифа «валёк» (ꜥmꜣ), однако нет уверенности, что все эти слова связаны каким-то родством.

В самом деле, словари Эрмана — Грапова и Фокнера включают в группу «валёк» как название самого этого предмета, а также подставки (?), держащей мишень, так и слово ꜥmꜣw/ꜥmꜣt «раб, слуга/рабыня, служанка» и слово ꜥmꜣw/ꜥmꜣt «величество» в применении к царю, мужчине и женщине, а также к богам и богиням.

Существование слова ꜥmꜣw/ꜥmꜣt в значении «трачечник» (ÄZ 75, 64; HUB, 62; Gr. Sign-List U 36) остается проблематичным. В таком случае группа «валька» имеет только два слова: «раб» и «величество», которые относятся к живому существу. Остальное — изделия из дерева. Таким образом, вопрос о значении слова ꜥmꜣw (социальное обозначение) — это вопрос соотношения слов «величество» и «раб, слуга».

Соотношение это не было доказано, хотя издавна делались предположения, объясняющие их связь. Скорее всего перед нами даже не два слова, а одно с двумя значениями, а может быть, в обоих случаях и значение одно. Если бы удалось найти такое, что объединяло бы оба термина, можно было бы такую находку считать доказательством родства обоих слов, потому что пока только разные значения препятствуют их сближению.

В самом деле, пишутся и звучат оба слова совершенно оди-

наково. Правда, слово «величество» никогда не проявляет на письме окончания w, и даже на стеле из Навкратиса (Нектанеб II), единственный раз, когда его написали алфавитными иероглифами, оно передается только знаками ꜥ+m (BFAO 28, 106). Но надо сказать, что и слово «раб, слуга» пишется обыкновенно без окончания, одним знаком «валёк». И лишь однажды, как мы уже упоминали (стр. 32), встретилось написание ꜥmꜣw (P. West., VII, 15), которое и заставляет нас так именно и транслитерировать это слово повсюду. Если окажется, что между словами «раб, слуга» и «величество» удастся установить связь со смысловой стороны, так же точно придется транслитерировать и слово «величество». Написание стелы Навкратиса этому нисколько не мешает, так как в позднюю эпоху окончания мужского рода зачастую не выписывались и там, где прекрасно известно, что они существовали.

Итак, вопрос лишь в том, можно ли навести мост между значениями столь полярными, как «величество» и «раб, слуга».

Первую попытку в этом направлении сделал И. Шпигель (ÄZ 75, 112—121). Он обратил внимание на особенность употребления слова ꜥmꜣw в сочинении «Спор Хора с Сэтом». Все боги, участники действия, называются в «Споре» прямо по именам, а не «величествами» соответствующих имен, как это было в обычае Нового царства, когда был создан «Спор». Лишь в одной ситуации автор «Спора» не мог обойтись без слова ꜥmꜣw, а именно при описании телесных повреждений, которые наносили друг другу состязающиеся боги. Их остроги «отведывают ꜥmꜣw» противника, т. е. «впиваются» в их тело (9, 1, 4; ср. 13, 10). Из такого словоупотребления следовал вывод о том, что ꜥmꜣw означает собственно «тело» бога или царя. Шпигель попытался подтвердить сделанное им наблюдение новыми примерами, которые он черпал из картотеки берлинского словаря. Однако все эти примеры не имеют доказательной силы, поскольку Шпигелю не удалось больше найти ни одного случая, когда бы слово ꜥmꜣw четко противопоставлялось другим обозначениям божественности и царского достоинства.

Все же наблюдение над текстом «Спора» одно способно было придать вес гипотезе Шпигеля, по которой слово ꜥmꜣw означало «тело» царя и отражало человеческую часть его двойственной богочеловеческой природы. Эта сущность царя была, естественно, смертной, и потому в датах указываются годы царствования ꜥmꜣw фараона, т. е. годы его смертного тела.

Значение «телс» давало возможность Шпигелю объяснить и социальное обозначение ꜥmꜣw, которое он сравнивал теперь с греческим σῶμα, употреблявшимся как обозначение раба.

Теория Шпигеля встретила только одно возражение. Гардинер (JEA 29, 79) считал маловероятным, чтобы «тело» свя-

щенной согласно древнеегипетской доктрине особы царя могло так профанироваться. Он предлагал иное объяснение обоим терминам *ḥmw*, которое навечно было ему староегипетскими эпистолярными условностями.

В эпоху Старого царства в письмах к уважаемому лицу невежливо было обращаться к нему непосредственно, а следовало упоминать «его секретаря», который прочтет вельможе данное письмо и выполнит по указаниям своего господина содержащиеся в письме просьбы.

Гардинер задавался вопросом, не имеем ли мы дело с вежливой фикцией и в титуле «величество». Ведь титул *ḥmw.f* «его величество» мог, собственно, означать и «его раб, слуга». Таким образом могла найти выражение идея о царе, владыке миллионов людей, которому ничего не нужно делать самому. Все сделает любой из его подданных, его *ḥmw*.

Недавно к проблеме *ḥmw* «величества» обратился и Г. Гёдике (GSK, 51—67). Его работа имеет то достоинство, что в ней собраны все примеры слова *ḥmw* «величество», известные от эпохи Старого царства. Гёдике приходит к выводу, что в эту эпоху слово *ḥmw* употребляли тогда, когда речь шла о царе как о человеке. Тем самым подтверждалась гипотеза Шпигеля, объяснившего *ḥmw* как «тело».

Гёдике подчеркивает, что об умершем царе не говорят как о *ḥmw* и что в «Текстах пирамид» этот титул не употребляется вовсе в приложении к царю. Таким образом, *ḥmw* действительно обозначает смертную суть в природе царя.

К сожалению, в этом материале нет ничего равного по силе свидетельству «Спора Хора с Сэтом», и ни один пример из множества, приводимых Гёдике, не раскрывает характера термина. Вобщем ему удалось, конечно, показать, что *ḥmw* — самое обиходное из обозначений царского достоинства, но из староегипетского материала, которым мы в настоящий момент располагаем, невозможно сделать какой бы то ни было вывод о значении *ḥmw*. Этот материал гипотезе Шпигеля по существу не противоречит, но и только.

Что же касается *argumenta e silentio*: неупоминания *ḥmw* в применении к царю в «Текстах пирамид» и неупотребления этого титула в отношении умерших царей, то надо сказать, что эти факты приобретают какой-то интерес для проблемы *ḥmw* лишь после соответствующей интерпретации их с позиций теории Шпигеля. Доказательной силы они лишены. Да и странно, почему бы умерший фараон, такой же бог, как и другие главные божества египетского пантеона, мог быть лишен права на *ḥmw*, тогда как солнечный бог в тех же «Текстах пирамид» имеет *ḥmw* (Pyr., 1739).

В общем же теория Шпигеля — Гёдике наталкивается на существенное возражение: зачем египтяне, создав сложнейшее учение о боге-царе, прилагали такие усилия для того,

чтобы подчеркнуть человеческое в нем? Если бы божественная природа царя зачастую не могла бы совмещаться с окружающей царя-человека действительностью, это можно было бы понять как необходимость. Однако сплошь и рядом (в староегипетском материале, правда, реже, чем в последующие эпохи) вместо *ḥmw* в том же контексте употребляются и другие царские титулы и даже слово «бог». Следовательно, необходимости подчеркивать слабую человеческую сторону царя не было, а раз не было необходимости, то такое титулование превращается в величайшую нелепость.

Более того, во всей титулатуре царя, во всех текстах, так или иначе касающихся египетского учения о царе, нет ни одного намека даже на малую частицу человеческого в нем. В самом деле, он *nfr nfr* (прекрасный, т. е. молодой бог) в отличие от солнца, которое называется *nfr ';* (бог большой, т. е. старший). Стало быть, фараон даже не просто бог, но второе солнце мира, младшее. Он «сын солнца». Этот титул означает только, что он и сам по природе своей солнце, что видно и из титула *nfr nfr*. Его плоть обязательно божественна, и сам он произошел из семени солнцегога. Божественная плоть издревле рассматривалась как чистое золото (Wb. II, 238, 10; VPJ, 65, 180), поэтому фараон в своей титулатуре помимо своего имени как бога-царя (Хор), своего имени как младшего солнца (престольное имя), своего имени как солнца по рождению и своего имени как увенчанного божественными венцами Египта указывает и имя своей плоти, так называемое золотое имя.

Точно так же теория о *ḥmw* как о «теле» не объясняла, почему им было наделено божество. В царе *ḥmw* могло намекать на его двойную природу. Но не было такой необходимости в отношении бога. Ни Шпигель, ни Гёдике этого вопроса не касаются.

Если же ко всему этому добавить, что слово *ḥmw* со значением «тело» неизвестно лексикографам и что его пришлось специально реконструировать, станет ясно, что вся теория о *ḥmw* как «теле» очень шатка.

К сожалению, не в лучшем положении находится и предположение Гардинера. Едва ли официальная доктрина может основываться на обиходных вежливых фикциях.

Таким образом, на наш взгляд, обе гипотезы о *ḥmw* совершенно неприемлемы в целом, хотя в обеих содержатся элементы, которыми мы не вправе пренебрегать. У Шпигеля это наблюдение над текстом «Спора». Его нужно только дополнить другими, равными по силе. Думается, что один такой случай налицо и он был даже известен Шпигелю, но тот не обратил внимания на доказательность примера.

Мы имеем в виду манеру прибавлять слово *ḥmw* к одному из названий царского дворца, а именно *stp-z;*. Если почти

всюду мы не можем контролировать употребление слова *ḥmw* «величество»: то его упомянут, то о нем умолчат, — то с названиями дворца вопрос совершенно ясен: ни одно из многочисленных названий дворца не сочетается с *ḥmw*, кроме *stp-z*. Оказывается, *stp-z*; — единственное из названий дворца, которое не образует, как правило, никаких титулов. У этого дворца нет никакого персонала. Стало быть, это фикция. А если вспомнить, что слово *stp-z*; означает просто «защита», то отсюда последует вывод, что оно относится ко всякому зданию без исключения, которое защищает особу царя. Всевозможные магические «защиты» также обозначаются этим словом. Таким образом, перед нами идея защиты особы царя, некая сила, воплощенная в реальных зданиях, т. е. божество.

Тогда становится понятным, почему слово *ḥmw* было таким употребительным в применении к царю. Этим подчеркивалась именно божественность царя, его неизмеримое превосходство над всеми окружающими.

Но выводы, следующие из этого наблюдения, еще не исчерпаны. Ведь если «защита», окружающая фараона, это — сила, то ее *ḥmw* и есть реальный дворец царя, именуемый «величеством Защиты», в котором происходят приемы, советы и пр. Таким образом, мы впервые встречаем божество, которое называлось отлично от своего *ḥmw*. Дворец, будь то *ḥ, prw* *ḥ*, *prw* *njswt*, — это только *ḥmw* «Защиты».

Если же перенести этот вывод на царя, то получается, что реальный царь, скажем Аменемхэ III, является всего только *ḥmw* младшего солнца Намарэ. Не тело этого царя, а он сам. В применении к богам это означает, что и они имели *ḥmw*, соответствующий определенной силе. Солнце, например, — это «сила» Рэ, и проявляется «сила» через ее *ḥmw*, поэтому в «Текстах пирамид» говорится о временах, «когда *ḥmw* Солнце еще не сиял на небе» (Pug., 1739). Гром, сила Сэа, также осуществлялась через *ḥmw* этого бога (P. Rhind, 87, b, 1—2). Вместе с тем зачастую *ḥmw* божества — это живое существо, с которым могут вступать в общение люди, умершие или *ḥmw* других богов. Так, согласно СТ I, 114, а умершего встречает «*ḥmt* Запада прекрасного (страна мертвых) самолично». Если бы не учение о *ḥmw*, неизвестно, как бы это было осуществимо.

Таким образом, каждое божество, т. е. сила, располагает средством собственного выражения, живым существом чаще всего или же предметом. И это средство именуется *ḥmw*. Поскольку это только средство, семантическая близость этого *ḥmw* с *ḥmw* как социальным обозначением становится чрезвычайно важна. Ведь последнее обозначало лицо, прислуживающее господину, творящее его волю. То же или во всяком случае очень похожее отношение мы находим между

божественной силой и средством ее выражения. Для описания этой идеологической категории, как видно, воспользовались весьма красноречивым для египтян социальным обозначением.

Однако при этом *ḥmww* царя, бога и даже «Защиты» были божественны по природе и, как всякая божественная плоть, были, следовательно, из золота. Что царь — золотой, это хорошо известно. Но не случайно и стены храмов и дворцов покрывались золотым листом. Золото показывало, что эти здания — божества, поскольку их «плоть» божественна.

Между прочим, идея о средстве выражения божества лежит в основе всего механизма ушебти. Ведь умерший становится божеством, его плоть — божественной. Поэтому маски саркофагов красят желтой краской — цвет золота, божественной плоти. Собственно мумия и есть *ḥmw* нового божества, разумеется солнечного (по другим данным — Усире), но всякое скульптурное изображение умершего — это также его *ḥmw*, столь же аутентичный, если можно так выразиться, как и самое тело бога. Ушебти и делаются непременно портретными, а лучшие из них окрашиваются еще под цвет золота, чтобы подчеркнуть их божественную сущность.

Начиная с XX династии утверждается взгляд («Книга мертвых», глава 114), что ушебти представляют собой *ḥmww*, т. е. рабов умершего. Египтологи склонны были понимать эти заверения слишком буквально, так как ушебти действительно выглядели рабами: выполняли для хозяина тяжелую физическую работу и находились в его безраздельной собственности, определенной актом о купле. Кроме того, и термин *ḥmw* в Новом царстве определенно значит «раб». Однако у этих *ḥmww* была та странность, что они должны были походить на хозяина и что их раскраска иной раз (хотя и редко) показывала, что они божество. При нашем понимании титула *ḥmw* все эти особенности получают объяснение.

Правда, ушебти в эпоху Среднего царства в известных нам двух списках заклинания 472 (СТ VI, 1) *ḥmww* не называются, но это не значит, что они ими не были. В заклинании говорится, что ушебти будут работать для владельца, «как человек для владыки своего», согласно одному варианту, и «как отрок (*ḥrdw*) для владыки своего», согласно другому. По сути, речь идет о *ḥmw*, тем более что *ḥrdw*, как мы наверное знаем из сравнения стел CM 20578 + Vol. 1927, взаимозаменяется с *ḥmw*.

Случай с *stp-z*; , конечно, особенно показателен, но можно привести и другие примеры, свидетельствующие о том, что мы правильно разобрались в концепции божества по-древнеегипетски. Так, мы обратим внимание на рассказ пастуха из известной истории, дошедшей до нас, к сожалению, только в отрывке. Пастух этот увидел богиню, причем «она не была в

виде *ḥmw* человеческого» (Hirteng., 3—4). Издатель папируса правильно понял эту фразу, что богиня, хотя и имела вид женщины, предстала перед пастухом не в образе человеческого, а в своем божественном обличье, однако до нашего истолкования слова *ḥmw* его в этой фразе трудно было осмыслить. Издатель даже сомневался в чтении, надо сказать, совершенно напрасно. Нам же понятно, что рассказчик, касаясь встречи с богиней, должен был иметь в виду ее *ḥmw*, без которого он увидеть богиню просто не смог бы.

Для нас важно, что контекст требует для *ḥmw* перевода «вид», «облик» и т. п., что прекрасно согласуется с нашим истолкованием слова. Египтянин имеет в виду *ḥmw* (традиционный перевод «раб», «слуга») — социальный термин, обозначение существа, творящего волю господина. Заметим, что слово *ḥmw* в данной истории стоит во множественном числе, которое можно принимать всерьез, имея в виду множество человеческих образов, какими могут располагать боги, а можно — и это, пожалуй, вернее — воспринимать его как формальное графическое выражение слова, оформление чисто умозрительной категории. Ср. Chron. 90, 248.

Другой чрезвычайно интересный случай словоупотребления *ḥmw* — стела ASA 39, 189, уже рассматривавшаяся выше (стр. 29). Там говорится: «Эфиоп всякий Страны нубийской, который будет работать как *ḥmw*, движимый (*jg m*) мощью бога этого, благоденствием царского сана (*hjt*) его, пребудет всегда».

Этот отрывок вообще не может быть понят без предложенного выше толкования слова *ḥmw*, поскольку эфиопы, привлеченные к работам египетским начальником, сравниваются с самим царем, с *ḥmw* его, движимым силой его, благоденствием его царского сана. Сравнение не столь уж лестное для эфиопов, поскольку имеют в виду слепое полное подчинение *ḥmw* мощи «этого бога», т. е. царя.

Отрывок, таким образом, уравнивает *ḥmw* бога как послушного его воле существа с людьми, которые этому *ḥmw* уподобляются и потому могут логично рассматриваться как *ḥmw* бога или царя. На самом деле, конечно, процесс обратный: социальное обозначение было приспособлено для выражения сложной богословской концепции.

И наконец, теперь мы в состоянии указать на антоним слова *ḥmw*, а ведь находка антонима для слова с неизвестным значением практически равнозначна установлению искомого значения — от противоположного. Антонимом к *ḥmw* оказалось слово *ḥftj* «враг».

Оно давно уже было известно из указа царя *nbw-ḥpr-g'w* (Kopt., VIII, 5, 7), но значение его как будто удаётся понять только путем сравнения его с древнееврейским *ʾōbēb* «враг», которое употребляется в Библии для защиты Яхве от неприятного словесного контекста. Так, говорят о преступлении

против врага Яхве, имея в виду преступление против него самого (2 Кн. царств, XII, 14 = Vetus Testamentum 9, 59—91). В указе речь идет о «краже врагов», т. е. краже культовых изображений бога или чего-либо подобного и об ответственности за преступления против «врагов бога», т. е. против самого бога. Ж. Позенер (ÄZ 96, 30—35), разрабатывая эту идею, поставил вопрос об отмеченном значении *ḥftj*, вне всякого сомнения, прежде всего на материале каирского календаря счастливых и несчастных дней, недавно изданного А. М. Бакиром (книга пока еще не поступила в библиотеки Союза). Когда говорят о вреде, который согласно мифологии должен быть причинен какому-нибудь божеству, его «спасают», направляя вредное действие на «врага» бога, сам же бог, таким образом, несколько не страдал от того, что кто-то упомянул об этом неприятном для него действии. Собранные Позенером примеры слова *ḥftj* почти все одного типа и предназначены для защиты бога, однако один из них выделяется среди прочих. Это слова о Солнце-разрушителе. Согласно каирскому календарю известный миф о таком солнце растолковывается как действие «врага» Солнца. Эту мысль можно продолжить и таким образом получить объяснение тому удивительному факту, что египтяне почитали злые божества с не меньшим усердием, чем благие. Оказывается, злые были такими же благиими, зло же творили за них и против их воли их враги, за действия которых они, разумеется, не ответственны. Так, по-видимому, не Сэт убил благого Усира, а враг Сэта сделал это черное дело и т. д.

Стало быть, *ḥftj* — это не просто защитное словечко, а отражение вполне определенной концепции божества как силы, которой повинуются ее *ḥmw*, но может и выходить у нее из повиновения, становясь тогда не исполнителем ее воли, а, наоборот, противником, т. е. «врагом». Собственно слово *ḥftj* и означает буквально «противный», «противник».

Особые случаи употребления слова *ḥmw*. Слово *ḥmw* в применении к умершим вполне правомерно, поскольку они становятся богами. К примерам LTD 16, ÄZ 93, 5 можно добавить Эрм. 1073.

В погребальном ритуале упоминаются *ḥmw mrt*, где *mrt* — название ладьи (Antef., XVIII; ÄZ 86, 24, n. 5), *ḥmw wr* и *ḥmw rhjt* (Antef., XVIII); все достаточно загадочные.

Итоги. Надежды на то, что установление родства между словами *ḥmw* («величество» и социальное обозначение) поведет к раскрытию значения социального обозначения *ḥmw*, не оправдались. Выяснилось, что налицо всего лишь одно слово, «социальный термин, который в глубокой древности был при-

способен для выражения основополагающей доктрины египетского мировоззрения.

Полученный результат отвергает гипотезу о *ḥmw* как «теле», и, следовательно, социальное обозначение несопоставимо с греческим *σῶμα*, названием раба. Положительный же эффект нашего результата сводится к тому, что в учении о боге, которое стало основой древнеегипетской государственной доктрины, слово *ḥmw* используется как обозначение орудия божественной силы, полностью подчиненного ее воле, наполняемого и движимого этой силой. Из социальной терминологии русского языка можно выбрать только одно слово, которое сколько-нибудь близко передало бы смысл древнеегипетского *ḥmw*. Это «раб», безраздельно принадлежащий своему владыке и творящий беспрекословно его волю, живое орудие владыки.

Однако такой вывод не соответствует значению социального обозначения *ḥmw*, такому, каким оно проявило себя в эпоху Среднего царства. Пока мы не можем сказать, на какой основе строились отношения *ḥmw* — господин, но уже сейчас ясно, что слово *ḥmw* в ту пору не применялось, как правило, к чужеземцам, а обозначало египтян. Только в эпоху Нового царства положение резко изменилось: слово *ḥmw* полностью отделилось от термина «царский *ḥmw*», который вышел из употребления совершенно, и стало сплошь и рядом использоваться в связи с чужеземцами, насильственно ввезенными в Египет, захваченными в войнах, которых вели фараоны империи. Во вторую половину Нового царства *ḥmww* уже четко противопоставляются *pmḥww* — «свободным» (ср. JEA 31, 44). Египту Среднего царства понятие «свободный» чуждо.

Но если в эпоху Нового царства слово *ḥmw* означало уже определенно «раб», то и слово «величество», вполне тождественное ему, должно было значить совершенно то же. Следовательно, египтянин Нового царства, говоря *ḥmw.f*, «его величество», как мы условно переводим, имел в виду «его раб». Вопрос только в том, модифицировалось ли ко времени Нового царства содержание слова или это значение было всегда ему свойственно. Очевидно, правильно второе предположение. Ведь разница между словоупотреблением в Среднем (равно как и в Старом) и Новом царствах состоит не в том, что сфера использования слова стала иной, а в том, что *ḥmww* Нового царства перестали быть «царскими», и именно такая модификация изменила и сферу применения слова. Старое царство, весьма вероятно, а Среднее достоверно не знали термина *ḥmw*, а пользовались термином «царский *ḥmw*». Новое царство, напротив, не знало термина «царский *ḥmw*», а пользовалось термином *ḥmw* «раб».

Следовательно, слово *ḥmw* и в сочетании «царский *ḥmw*»

и само по себе имеет одно и то же значение. Оно не изменилось; *ḥmw* Старого и Среднего царств в такой же степени соответствует русскому «раб», как и *ḥmw* Нового царства. Все дело только в том, что в доновоегипетские времена *ḥmw* считался «рабом» не своего настоящего хозяина, а, по неизвестной пока причине, «рабом царя». Если же иной раз этот термин сокращался до *ḥmw*, то и в этом случае эпитет «царский» разумелся сам собой. Так получилось, что слово «раб» оказалось возможным приспособить для описания нерабовладельческих отношений. Поэтому социальное обозначение *ḥmw* в доновоегипетскую эпоху лучше не переводить совершенно или же переводить, поясняя, что в виду имеется категория «царских рабов». Перевод «царские рабы» хорошо отграничивает понятие *ḥmw* от античного рабства, но порождает иллюзии о поголовном рабстве в Египте. Поэтому и от него приходится отказываться, тем более что собственное значение слова *ḥmw* все еще остается невыясненным и наше «раб» представляется только оптимальной передачей египетского понятия, вполне применимой и к «божьим» и к «двойниковым» *ḥmww*. И те и другие, казалось бы, являются слугами соответственно бога и «двойника», и, следовательно, слово *ḥmw* должно было бы значить «слуга», «служитель». Но такой перевод не был бы удовлетворителен ни с точки зрения богословской, ни социальной терминологии. К тому же термин *ḥmw* никак не может иметь значение «слуга», так как для этого существовали другие слова. В среднеегипетском в таком значении выступает слово *šmsw/šmswt* (букв.: «сопровождающий/сопровождающая»). Значение этого слова как «слуга» ясно прослеживается на материале памятников *ḥ-pth*: CM 20578 + Vol. 1927. Этот человек на обеих стелах носит титул *ḥrg-prw* (ведущий домом). Этот же титул выписан и при его изображении (CM 20578). Однако помимо этого он говорит о себе еще как о «*šmsw.f*» — «эго (царевича *bbj*) слуге»: «слуга его, ведущий домом *ḥ-pth*» (CM 20578). На болонской стеле он аттестует себя как «отрок (социальное обозначение) его, ведущий домом *ḥ-pth*». Обобщающее значение слова *šmsw* очевидно.

Подобно этому и в «Книге *kmj*», XVIII: *šmsw* и *ndwt* противопоставляются там писцу как челядинцы господину. В такой антитезе все участвующие термины должны иметь широкое обобщающее значение. «Писцы» — это чиновники вообще, господа челяди: *šmsww* и *ndwt*. Слово *ndwt* написано в нескольких списках «Книги» как «мельничиха», но к данному контексту значение «мельничиха» не подходит совершенно. Однако так же писалось начиная с XIII династии (CM 70036) древнее слово *nj-dt* «человек собственности». Таким образом, *ndwt* — «женщина собственности», т. е. *ḥmt*. В ее лице названа женская часть челяди. Слово *šmsw* в данном случае ох-

ватывает мужскую часть челяди, следовательно, не слуг определенной категории, а слуг вообще.

В P. Berlin 10025 в жалобе пишется: «šmsw твой глух к голосу отрока твоего». «Отрок твой» — явно составитель жалобы, šmsw, о котором до этого не говорилось ни слова, — адресат. Налицо вежливые эпистолярные условности, о которых уже шла речь выше: отправитель самоунижается, называя себя «отроком», т. е. челядинцем адресата, а того возвеличивает, вводя в дело некоего «слугу» адресата, который и остается глухим к просьбе составителя письма. Предполагается таким образом, что между отправителем и адресатом стоит третье лицо: слуга адресата, скорее всего его «писец», секретарь. Так по крайней мере считалось в Старом царстве (P. Berlin 8869) (ср. стр. 36).

«Служанка» (šmswt) — термин малоупотребительный (мне известен только CM 70036). Обыкновенно это понятие выражалось словом wbjt.

Во всяком случае, и ḥmw/ḥmt употребляются только как социальные, а не как профессиональные обозначения. Поэтому от перевода «слуга», «служанка» и т. п. следует окончательно отказаться.

Глава III

ḥmw

Свидетельство документов. К сожалению, существует очень мало таких документов, которые упоминали бы ḥmw. Среди них наибольший интерес представляет берлинский папирус 10470. Папирус содержит документацию на предмет передачи «snbt, дочери sn-nj-mwt, ḥmt от собственности людей города Изба» городу. Обстоятельства дела неясны, но ход его можно представить себе достаточно точно. Один из людей Изба из числа владельцев ḥmt выступает как лицо, представляющее город (ср. ПЕВИ, 274), требуя у хозяев ḥmt ее передачи ему для города. Это требование, должным порядком оформленное, доходит до «палаты верховного сановника», которая санкционирует действие «в согласии с владыками ее». «Владыки» согласились передать ḥmt городу, что и было нотариально оформлено в местном суде.

Что дает нам этот папирус для изучения ḥmw? Прежде всего отметим, что ḥmw находятся в собственности частных лиц, причем собственником может выступать и коллектив, и даже не только лицо или лица, но и город и, видимо, вообще всякое учреждение. Разумеется, «люди Изба» не составляют население этого города, а имеется в виду только известное число горожан, впрочем немалое, поскольку город имеет дело с несколькими доверенными лицами владельцев ḥmt. Характер этой общности неясен. Далее, интересно свидетельство документа о том, что ḥmt передается городу вместе с ее sp;t. Это слово означает «дом», «область», «поле», а в данном случае едва ли обозначает что-либо иное, как земельный участок, которым на тех или иных правах располагает ḥmt. Если это так (а едва ли это может быть иначе), то важно отметить, что ḥmt не отделяют от земли. Наконец (это является, пожалуй, самым существенным в документе), смена собственника у ḥmt осуществляется не через куплю-продажу. Высшая административная инстанция разрешает хозяевам ḥmt передать ее городу, если они (хозяева) этого пожелают. И как только они это пожелали, передача была закреплена нотариальным актом. Разумеется, более чем вероятно, что город как-то сумел добиться согласия от хозяев.

ватывает мужскую часть челяди, следовательно, не слуг определенной категории, а слуг вообще.

В P. Berlin 10025 в жалобе пишется: «šmsw твой глух к голосу отрока твоего». «Отрок твой» — явно составитель жалобы, šmsw, о котором до этого не говорилось ни слова, — адресат. Налицо вежливые эпистолярные условности, о которых уже шла речь выше: отправитель самоуничижается, называя себя «отроком», т. е. челядинцем адресата, а того возвеличивает, вводя в дело некоего «слугу» адресата, который и остается глухим к просьбе составителя письма. Предполагается таким образом, что между отправителем и адресатом стоит третье лицо: слуга адресата, скорее всего его «писец», секретарь. Так по крайней мере считалось в Старом царстве (P. Berlin 8869) (ср. стр. 36).

«Служанка» (šmswt) — термин малоупотребительный (мне известен только CM 70036). Обыкновенно это понятие выражалось словом wb;t.

Во всяком случае, и ḥmw/ḥmt употребляются только как социальные, а не как профессиональные обозначения. Поэтому от перевода «слуга», «служанка» и т. п. следует окончательно отказаться.

Глава III

ḥmw

Свидетельство документов. К сожалению, существует очень мало таких документов, которые упоминали бы ḥmw. Среди них наибольший интерес представляет берлинский папирус 10470. Папирус содержит документацию на предмет передачи «snbt, дочери sn-nj-mwt, ḥmt от собственности людей города Изба» городу. Обстоятельства дела неясны, но ход его можно представить себе достаточно точно. Один из людей Изба из числа владельцев ḥmt выступает как лицо, представляющее город (ср. ПЕВИ, 274), требуя у хозяев ḥmt ее передачи ему для города. Это требование, должным порядком оформленное, доходит до «палаты верховного сановника», которая санкционирует действие «в согласии с властями ее». «Владыки» согласились передать ḥmt городу, что и было нотариально оформлено в местном суде.

Что дает нам этот папирус для изучения ḥmw? Прежде всего отметим, что ḥmw находятся в собственности частных лиц, причем собственником может выступать и коллектив, и даже не только лицо или лица, но и город и, видимо, вообще всякое учреждение. Разумеется, «люди Изба» не составляют население этого города, а имеется в виду только известное число горожан, впрочем немалое, поскольку город имеет дело с несколькими доверенными лицами владельцев ḥmt. Характер этой общности неясен. Далее, интересно свидетельство документа о том, что ḥmt передается городу вместе с ее sp;t. Это слово означает «дом», «область», «поле», а в данном случае едва ли обозначает что-либо иное, как земельный участок, которым на тех или иных правах располагает ḥmt. Если это так (а едва ли это может быть иначе), то важно отметить, что ḥmt не отделяют от земли. Наконец (это является, пожалуй, самым существенным в документе), смена собственника у ḥmt осуществляется не через куплю-продажу. Высшая административная инстанция разрешает хозяевам ḥmt передать ее городу, если они (хозяева) этого пожелают. И как только они это пожелали, передача была закреплена нотариальным актом. Разумеется, более чем вероятно, что город как-то сумел добиться согласия от хозяев

на уступку их собственности. Фактически, как видно, возмещение за утрату *hmt* было дано, но законом эта сделка не квалифицировалась как купля-продажа, а представлялась актом административного характера. Таким образом, складывается впечатление, что *hmt* вообще не подлежали продаже. Конечно, в нашем распоряжении всего только один документ, свидетельствующий смену собственников *hmt*, а один случай, конечно, не может быть обобщен как правило. Однако ценность нашего документа выходит за рамки статистики. Важно не то, что засвидетельствован пока единственный случай административной передачи *hmt* от одного собственника другому, а то, что в подобном случае фактические контрагенты не прибегли к механизму купли-продажи, значительно более простому, чем сложные хлопоты в административных учреждениях, несомненно, все равно не исключавшие вознаграждения прежним собственникам *hmt*. Поэтому вывод о том, что *hmt* нельзя было продавать, во всяком случае законным порядком, представляется надежным.

Остальные документы, свидетельствующие о *hmt*, не столь содержательны. Р. Ках., XXXII, 5 (деловое письмо, рубеж XII—XIII дин.) упоминает в какой-то связи «здешних *hmt*», среди которых «нет умеющей ткать». Серьезный недостаток, так как ткачество, как это видно из бруклинского папируса, составляет основную работу *hmt*.

Р. Ках., XXVIa, 19—22 (то же время) сохранил обрывок какой-то жалобы одной «*hmt*, матери *hsbw*, таскающего камня». Словом *hsbw* назывались люди, которых забирали на различные срки на «царские работы» — как правило, строительство разного рода. Таким образом, мы получаем сведения о том, что мужчины того социального слоя, женщины которого назывались *hmt*, подлежали «царским работам».

В недавно опубликованном PR II, E, 5 (С. I), послании верховного сановника *hnj-jtw.f-jkr* к «домоправителям Дома большого (=дворца) на верфи города Тина, содержится требование выдать небольшое количество зерна, которым должна заняться «*hmt* от *hn'w*». Словом *hn'w* египтяне обозначали место, в котором производилась и хранилась пища. Как видно, предполагалось, что *hmt* размелет это зерно. В дальнейшем мы убедимся в том, что растирание зерна и вообще приготовление пищи — еще одно (помимо ткачества) характернейшее занятие *hmt*.

Свидетельство списков snb.tj.sj и bbj. Самыми важными, однако, из документов, содержащих материал о *hmtww njswt*/*hmt*, являются, вне сомнения, списки snb.tj.sj и bbj.

У bbj вся женская часть челяди (*mrjtt*) называется *hmt*, тогда как мужчины именуются *hmtww njswt*. Из этого доку-

мента неопровержимо следует, что термины *hmtww njswt* и *hmt* — корреляты. Так назывались мужчины и женщины одного слоя.

Список snb.tj.sj полностью подтверждает свидетельство bbj. И здесь все египтяне-челядинцы названы *hmtww njswt*, а египтянки-челядинки — *hmt*. Но snb.tj.sj особо подчеркивает значимость обоих терминов тем, что противопоставляет их чужеземцам, «ханаанеянам» и «ханаанеянкам» в составе своей челяди. Эти термины, таким образом, проявились как наиболее общие обозначения челяди, в контексте документа snb.tj.sj (и, как мы увидим, многих памятников) равнозначные в пределах социальной терминологии этнонимам «египтянин» и «египтянка». Тем самым snb.tj.sj показала, что терминами *hmtww njswt*/*hmt* полностью исчерпываются все отношения внутри частной челяди, поскольку вкрапления чужеземцев в челядь представляют уже особый случай.

Принимая во внимание свидетельство списков о том, что *hmt* и *hmtww njswt* составляют один слой, и учитывая в то же время выводы, сделанные в предыдущей главе, о том, что слово *hmt* в среднеегипетском языке употребляется как сокращение термина *hmtww njswt*, мы вправе говорить о слое *hmtww* в египетском обществе эпохи Среднего царства.

Очень интересно, что мужчины одного и того же слоя называются «царскими», а женщины — нет. Ответить на вопрос, почему это так получилось, пока затруднительно. Приходится довольствоваться установлением этого важного обстоятельства и подчеркнуть, что предполагаемого некоторыми учеными термина *hmt njswt* не существует (ср. стр. 29).

И bbj и особенно snb.tj.sj показывают, что *hmt* — совсем не прислуга какой-либо важной особы. Отнюдь нет. У bbj *hmt* объединены в группу во главе с начальницей, носящей титул «жена истинь», совершенно так же, как и *hmtww njswt*, во главе которых стоит «муж истинь». Такая же организация налицо и на основной стороне мюнхенской стелы sbkj, только во главе *hmt* там поставлена сестра хозяина. Но все же bbj не указывает в своем списке (это его единственный недостаток), чем именно занимались его *hmtww*. Напротив, snb.tj.sj в этом вопросе исключительно пунктуальна. Оказывается, *hmt* и *hmtww njswt*, которые бы не имели строго определенных занятий, не существует. «*hmt* вообще» нет. Тем самым snb.tj.sj прежде всего показывает, что слово *hmt* само еще не обозначает никакого занятия и, следовательно, не значит «работница» или «служанка», как иной раз переводят этот термин. Это слово определяет положение женщины в обществе, а от этого положения уже зависят разнообразные занятия, которые несут в себе в силу этого и социальные характеристики. Поэтому *hmtww* зачастую можно обозначать не по положению, а по занятиям. Такие обозначения,

как более содержательные и точные, к сожалению для нас, пользовались среди египтян большей популярностью, чем чисто социальные названия. До публикации списка snb.tj.sj такие титулы социального и профессионального плана не решались объединять. Между тем snb.tj.sj показывает, что это нужно делать и слой ḥmw, а с ним и египетское общество вообще можно изучить лишь в том случае, если удастся научиться воспринимать профессиональные названия так, как это делали египтяне, увязывая их с положением этих профессионалов в обществе.

Занятия ḥmw согласно списку snb.tj.sj были рассмотрены в главе I. Поскольку snb.tj.sj владела ткацкой мастерской, ее ḥmw в основном были пряжами и ткачихами.

В заключение интересно отметить два обстоятельства, связанных со списком snb.tj.sj. ḥmw njswt и ḥmw в списке именуются только взрослые люди, во всяком случае достаточно взрослые, чтобы их можно было пристроить к какому-либо делу. Малолетние дети ḥmw именуются «сыновьями» или «дочерьми» той или иной ḥmt. Такие указания можно было бы понять как пояснения родственных отношений среди челяди, но между взрослыми этот список никакого родства не указывает, хотя более чем вероятно, что среди сотни человек были и связанные узами родства или брака. Похоже на то, что малолетние дети ḥmw, еще не имеющие определенных обязанностей, не назывались ḥmw njswt/ḥmw. В этом плане понятна брань, которая достается попрошайке-мальчишке в šn'w жены верховного сановника znt (Antef., XI): «Ты прожорливее ḥmw njswt, когда он пашет». Сам мальчишка еще не ḥmw njswt, и встает вопрос, должен ли он обязательно, при всех условиях, стать им по достижении определенного возраста или же перед ним могла открыться и иная судьба.

Казалось бы, параллель с «ханаанеями» в этом списке должна была бы убедить в том, что и дети ḥmw njswt/ḥmw сами являются ḥmw njswt/ḥmw. Ведь дети «ханаанеян» точно так же не именуются «ханаанеями», но называются «сыном» или «дочерью» какой-либо «ханаанеянки». Но следует иметь в виду, что и этот термин употребляется в административной сфере как социальный термин, а не как этноним.

Несомненно, являясь «ханаанеями» по рождению, малолетние дети, как видно, не считались еще «ханаанеями» по своему социальному положению. Не исключено и то, что они могли и не стать «ханаанеями» по достижении известного возраста.

Далее, очень важно определение термина ḥmw njswt/ḥmt, которое дает нам snb.tj.sj. Это, стало быть, взрослый человек, обязательно (небольшим числом чужеземцев в группе

ḥmw мы пока пренебрегаем) египетского происхождения, противопоставляемый чужеземцам «ханаанеям». Этим одним уже показано, как не соответствуют наши представления о рабах представлению египтян эпохи Среднего царства о ḥmw, т. е. о ḥmw njswt и ḥmw. Более того, поражает, как изменилось содержание этого термина в эпоху Нового царства. Ведь в это время словом ḥmw обозначают прежде всего чужеземцев. И такое словоупотребление оказалось возможным, поскольку во времена Нового царства термин ḥmw njswt вообще вышел из употребления, а слово ḥmw стало обозначать людей как чью бы то ни было частную собственность. В эпоху Среднего царства все ḥmw — царские, а потому египтяне.

Свидетельство литературных памятников. Заметим, что ḥmw вошли в литературу, но от египетской литературы до нас дошло так мало, что мы можем воспользоваться для интересующего нас вопроса только «Поучением Птаххотпа» и «Речением Эпвера».

Птаххотп, говоря о силе слова, упоминает и ḥmw: «хорошее слово дороже (букв.: „более скрыто“, т. е. „его труднее достать“), чем смарагд, и все же его можно найти у ḥmt (стоящей) за жерновом» (Pr., 5, 10). Таким образом, Птаххотп показывает нам характернейшее занятие ḥmw — размалывание зерна (ср. PR II, E, 5). Но его свидетельство интересно еще и как обобщение. Он говорит о ḥmw как о низшем социальном слое общества, *plus ultra* невежества. И все же и здесь, на дне египетского социального мира, может проявиться талант, врожденный дар. Между прочим, приведенные слова Птаххотпа выражают идею «Повести о красноречивом жителе оазиса». Замечательный дар красноречия оказался у человека, живущего в дикой степи за пределами Египта, занятого нелегким и опасным трудом охотника, ловца птиц и собирателя лекарственных трав.

Заметим, что не только даром слова, но и благородством ḥmw могут потягаться с господами, ср. сказанное df;h;pj в пространном энкомии самому себе, увековеченном на стенах его гробницы в Сиовте (C. I): «ḥmt благороднее своей госпожи, когда она творит (букв. „чтобы творить“) правду» (Stut I, 267).

Уделяет внимание ḥmw и Элвер. «Стал дитя госпожи его (т. е. супруги знатного человека) сыном ḥmt его», — восклицает он, описывая потрясения своего тревожного времени (Adm., 2, 14).

Рожденный знатной женщиной расценивается теперь как потомственный ḥmw. Но нам важно еще и убедиться в данном случае в том, что наименование «сын» или «дочь ḥmt»

было терминологическим для описания положения детей из слоя *ḥmww*. Более того, для этого возраста египетская социальная терминология и не знала никакого другого обозначения. Нельзя было сказать, что ребенок стал *ḥmw*. Это, как видно, можно было сказать только о юноше или мужчине. «Сын *ḥmt*» — вот что подходило для него вполне.

В описание длительной усобицы Эпвер включает и такой штрих: «*ḥmwt* всякие дерзки, а когда говорят их госпожи, тяжело это для невольников (*b;kw*)» (Adm., 4, 13). Казалось бы, автор уравнивает *ḥmwt* и *b;kw*, но мы убедимся в дальнейшем, что последние резко отличаются от *ḥmww*. Смысл фразы таков: *ḥmwt* дерзки, и даже «невольники» не слушают господ.

Наконец, еще одно упоминание *ḥmwt* в Adm., 8, 12—13: *ḥmwt* противопоставляются «благородным женщинам», почему и как — неясно, поскольку фраза разрушена.

Свидетельство гробниц. Очень редко вспоминают *ḥmwt* и создатели изображений в гробницах. Большая площадь стен позволяла представить челядь подробно и обстоятельно. Пояснения к таким изображениям сами весьма обстоятельны. Здесь не место таким общим само собой разумеющимся обозначениям, как *ḥmt* и *ḥmw n;swt*. Напротив, на маленьких стелах, на которых челядь изображается очень суммарно (зачастую всего одна-две фигуры, символизирующие бесчисленную челядь), обобщающие социальные названия употребляются более охотно.

ḥmwt изобразил и пояснил их соответствующим термином номарх XVI нома *b;ktj III* (XI—XII дин.). Две женщины размалывают зерно, обмениваясь при этом замечаниями. Слова первой неясны, вторая как будто говорит: «Делай работу, не отвлекайся» (ВН II, VI = Т., CLXXXVIII). Над ними слово *ḥmt*, которое, без сомнения, относится и к третьей женщине подле них, просеивающей зерно (в аналогичной сцене на стеле Ny C. 964 женщина, занятая этой работой, прямо названа *ḥmt*). Сходная сцена в гробнице сына номарха Ахтоя (ВН II, XII = Т., CLXXXIX) лишена пояснений, но так как сын подражал в росписи свей гробницы мастерам отца, можно быть уверенным, что изображенная им мельничиха — *ḥmt*.

Еще одно изображение *ḥmt* встретилось в гробнице царицы *z;dh*, жены Ментхотпа I (DeB II, XII, с = Т., CXXII). На обломке гробничной стены видны «*ḥmt nfr-ḥzwt*» и безымянный «чашник царя», прислуживающие царице. «Чашник царя» — дворцовый служитель — не назван по имени, так как любой из десятков, а может быть, и сотен чашников дворцовой прислуги был равно безразличен царице. Зато *ḥmt*, названная по имени, несомненно, ее личная собственность.

Свидетельство жизнеописаний. Исключительно важные сведения о *ḥmwt* дает недавно изданный памятник в Лувре, сохранивший своеобразное жизнеописание некоего *jmj-r; mš'w* (военачальник) *jmj-j-snbw*, жившего во времена XIII дин. (Revue du Louvre 13, 1963, 1—10; Festschrift für Siegfried Schott, Wiesbaden, 1968, 121—124).

Хозяин памятника — настоящий вельможа, и это следует, разумеется, не из должности его — «военачальник», а из того, что он приближен к царю. Свою должность он совмещает с другой: *jmj-r; m;w nj šmsj n;swt* (начальник своры царской свиты, букв.: «начальник своры сопровождения царского»). С любимыми животными царя он себя и изображает на одной из стенок памятника: это собаки и обезьяны (навианы и пр.). Наш перевод слова *m;w*, детерминированного знаком «обезьяна», словом «свора», конечно, условен, но приходится им пользоваться за неимением лучшего.

Заведующий царскими животными, с которыми царь не мог расстаться даже во время поездок по стране, несомненно, должен был быть в большой милости у царя, и, изображая себя с ними, *jmj-j-snbw* показывал себя, так сказать, в апогее славы.

Прославив себя таким образом, *jmj-j-snbw* попытался еще больше возвысить себя подчеркиванием своего «низкого» происхождения: этот вельможа, этот царский любимец был сыном челядинки, и если он сумел вознестись так высоко, то, следовательно, он умен, он талантлив, он удачлив, наконец.

О своей матери он сообщает, что она была «*nḥt jm ḥmt jrj.tw n.s nj ḥst z;t-ḥwt-ḥrw ddt n.s mjj*», откуда следует, что ее имя было «*z;t-ḥwt-ḥrw*, прозываемая *mjj*». Что же означают предшествующие имени слова? Непосредственно перед именем читаем: «*ḥmt*, чужеземное имя которой сделано» (таким-то, т. е. именно «*z;t-ḥwt-ḥrw*, прозываемая *mjj*»). Стало быть, мать вельможи не только *ḥmt*, но к тому же еще и чужестранка.

Что же касается начальных слов фразы, то наиболее естественное их истолкование — «живущая там» — не дает смысла и поэтому должно быть оставлено, равно как и вариант «жившая там», т. е. на чужбине, следовательно «туземка», поскольку конечный результат — «туземка» — получается лишь с натяжкой. Более того, указав египетское имя матери, *jmj-j-snbw* должен был не забыть и о природном, чужеземном ее имени, и его следует искать в словах «*nḥt jm*».

Однако первое слово — «*nḥt*» — не имеет отношения к имени. Это термин из семейно-родственной сферы в среднеегипетском языке. Значение его раскрывается в известном изображении женской части семьи номарха *dhwtj-ḥpw* (XV ном Верхнего Египта). Изображены жена и дочери номарха, а среди них — «*nḥt*, любимая им, творящая угодное ему еже-

дневно, (по имени) *dhwtj-ḥtpw*» (ЕВ I, XXIV=AJA 55, 323). Итак, *ḥt* входит в семью, не являясь при этом ни женой, ни дочерью, ни сестрой (термин «сестра» хорошо известен и никак не связан с *ḥt*) главы семьи. Она не может быть и его свойственницей, женой какого-либо из его родичей, поскольку картина представляет только близких номарху женщин. Стало быть, *ḥt* — это «наложница» или что-то подобное.

Такую наложницу мы находим и в семье номарха *wh-ḥtpw* (XIV ном), современника упомянутого номарха XV нома. В его гробнице изображены многочисленные жены, называемые то «жена», то «домовладычица», «хозяйка»; а также его дочь и одна *ḥt* (Meir VI, XIII). А если верно указание издателей этой гробницы, что в одном случае слово «жена» перед именем одной из женщин было переделано из слова, начинавшегося знаком *ḥt*, по всей вероятности *ḥt*, то мы получаем лишнее доказательство близости слов «жена» и *ḥt* при всем различии между ними, разумеется (Meir VI, XXII).

Знаменателен в этом отношении и жреческий титул *ḥt nj(t) jr;t nj(t) mnṯw* (*ḥt* гинекея бога Монта), единственный раз засвидетельствованный на стеле жрецов Монта (Genf, 3). Значение «наложница» подходит сюда как нельзя более кстати.

Столь же уместно оно и в другом титуле, значительно более распространенном, чем первый: *ḥt njt njswt tpt* (*ḥt* царя первая) (ГМИИ I 1a 5608; Athen 10; Br.m. 1348; Fir. B 34; JEA 51, 27; N.Sc., XIII, 12=P.Sc., XVI, Y), ср. вариант *njswt tpt* (царская первая) (CM 20743). Это титул чиновниц, родственниц военных и т. п., несомненно параллельный более древнему и более распространенному титулу знатных женщин *ḥkrt njswt w'tt* (украшение царя единственное), предполагавшему фиктивную принадлежность к гарему царя.

Упоминаются *ḥwt* и в перечнях всевозможной родни в «Текстах саркофагов» (СТ II, 187, а; 194, а; III, 90—91), причем искусственно (в параллель с другими терминами родства) термин распространен там и на лиц мужского пола.

Особый интерес в связи с вопросом об *ḥt* представляют памятники *wḡw šm'w 10* (судейский чиновник) *ḥjj*. Этот человек в конце XII династии соорудил гробницу или кенотаф в Эботе и установил там три стелы (CM 20520, Fir. B 35, 36), на которых прежде всего увековечил себя и своих родителей, — *jm-jr; šjtjw* (начальник промысловиков, т. е. птицеловов и рыбаков, собирателей полезных растений, диких плодов, минералов и пр.), *ḥ'j-ḥpr-r'w-snbw* и *ḥt* по имени *gn. s-snbw*. То обстоятельство, что эта женщина на всех трех стелах названа не «женой» отца хозяина стел, не «хозяйкой» (иное обозначение замужней женщины), а только *ḥt*, убеждает в том, что она не имела права на такие обозначения и

не являлась женой отца своего ребенка. Конечно же, она была только «наложницей».

Результат «наложница» для *ḥt* появился, думается, так: «живая» в смысле «более живая, чем прочие», «живая по преимуществу», стало быть «молодая», полная жизненных сил девушка, молодая женщина. Известен и мужской коррелят: «юноша», «молодец» и т. п. → «воин».

Итак, *ḥt* — «наложница». Этот перевод как нельзя более подходит к контексту заявления *jm-nj-snbw*. Трудно ожидать, чтобы чужестранка и *ḥmt* была взята своим хозяином в жены, тогда как положение наложницы для нее вполне нормальное.

Наш *jm-nj-snbw* желал подчеркнуть противоречие между его происхождением и высоким положением, которого он сумел достичь, в то время как *ḥjj*, воздвигнувший три только что рассмотренные стелы, просто желал увековечить своих родителей. Этим, видно, объясняется разница в титуловании матерей названными лицами. Один уточняет «наложница и *ḥmt*, да еще и чужестранка», другой обходит, вероятно, болезненный вопрос и довольствуется только указанием «наложница», хотя весьма вероятно, что и эта женщина, равно как и *ḥtj* номархов *dhwtj-ḥtpw* и *wh-ḥtpw*, также является *ḥmt*. У номарха *ḥnmw-ḥtpw* (XVI ном), которого еще застали в живых номархи *dhwtj-ḥtpw* и *wh-ḥtpw*, среди женщин его семьи — жены и дочерей — изображается некая *sd;wt* (букв.: «казначейша», но, собственно, конечно, уже «служанка») *t;t* (BH I, XXXII, XXXV, XXXVI), бывшая матерью одного из сыновей номарха (BH I, XXX). Совершенно ясно, что эта такая же *ḥt*, как и наложницы других номархов, и, видимо, такая же *ḥmt*, как и мать *jm-nj-snbw*.

Возвращаясь к *jm-nj-snbw*, мы можем теперь констатировать, что он был сыном наложницы, *ḥmt* — чужеземки, природное имя которой было заменено египетским. Каково же само природное имя? Очевидно, *jm*, так как это единственное место, не поддающееся истолкованию в приведенной нами выше фразе: «наложница (с чужеземным именем) *jm*, *ḥmt*, чужеземное имя которой сделано (таким-то, а именно:) *z;t-ḥwt-ḥrgw*, прозываемая *mjj*», причем ясно, что прозвище образовалось из природного имени: *jm* → *mjj* (собственно, конечно, *mj*).

Велико культурно-историческое значение заявления *jm-nj-snbw*. В самом деле, если в бруклинском папирусе чужеземные имена челяди сопровождаются египетскими, из чего следует естественный вывод о существовании практики замены иностранных имен в Египте, то *jm-nj-snbw* прямо говорит о такой практике и вводит еще интереснейший *terminus technicus*, связанный с нею: название чужеземного имени, *gn nj ḥst*, букв.: «имя нагорья, чужеземной страны».

Чрезвычайно важно было бы установить, из какой чужеземной страны происходила мать *jmj-j-snbw*. Поскольку она называлась *hmt*, она не могла быть азиаткой. Таковые титуловались *'mwt*. Следовательно, эта африканка. К счастью, этот расплывчатый вывод удастся существенно уточнить, стоит только среди изображенных на памятнике отыскать отца *jmj-j-snbw*.

В самом деле, хотя там не указывается родственное, служебное или иное отношение изображенных к владельцу памятника, отца его среди них найти нетрудно благодаря обстоятельной хвалебной аттестации, присовокупленной к его имени, из которой следует, что он был военачальником и совершил при этом поход в пределы западные. Эти западные пределы и есть родина матери *jmj-j-snbw*. Поскольку все изображенные на памятнике скупо пояснены только именами, реже — именами в сочетании с титулами, а памятник явно рассчитан на прославление самого *jmj-j-snbw*, такая подробная хвалебная аттестация могла быть терпимой только при имени отца, возвеличивая которого *jmj-j-snbw* возвышал самого себя, а указание на поход на запад в этой аттестации теряет всякий смысл, если оно не связано с заявлением *jmj-j-snbw* касательно своей матери — чужеземки.

Итак, его мать родом с запада. Но в таком случае она ливиянка. В эпоху Старого царства к западу от Египта жили два народа — *thnw* и *tmhw*. Первые обликом своим напоминали египтян, так что ставится вопрос об их родстве и даже прямой трансплантации египетского этнического элемента на ливийскую почву (Fecht, ZDMG 106, 37—60), вторые Среднего царства темнокожие ливийцы исчезают и оба термина применяются для обозначения одной и той же народности, а именно светлых ливийцев, к которым, стало быть, и принадлежала мать *jmj-j-snbw* (W. Hölscher, *Libyer und Ägypten*, Glückstadt, 1937; AO I, 114—119).

Заметим мимоходом, что имя этой женщины, *jm*, является пока единственным достоверным остатком языка этого народа или единственным древнейшим остатком, если предполагать прямое родство среднеегипетских ливийцев с новоегипетскими народностями *gbw*, *mšwš* и т. п.

Итак, мать *jmj-j-snbw* была захвачена в плен его отцом, египетским военачальником, возглавлявшим войско или отряд, сражавшиеся на западе. Женщина из военной добычи военачальника была уведена им в Египет и стала его *hmt* и *'nht* (наложница). Это сообщение представляет для нас исключительный интерес как единственное точное указание на войну как на источник рабочей силы в Египте эпохи Среднего царства. Кахунский папирус, о котором пойдет речь на стр. 75, в этом отношении менее показателен.

Чрезвычайно интересен и самый факт сожителства *hmt* на правах *'nht* (наложница) со своим хозяином, и хотя мы не знаем, возможен ли был брак в подобных случаях, мы можем констатировать, что наложница одного и мать другого военачальника, настоящего вельможи, не переставала быть *hmt*, тогда как не было и речи о том, чтобы сын этой наложницы стал *hmw njswt*. Напротив, из того, что отец и сын имеют одинаковые титулы, мы можем с полным основанием заключить, что сын наследовал отцу и получил, в частности, отцовскую должность. Социальная преемственность шла, стало быть, по отцовской линии (см. еще стр. 336, Addenda, 1).

Свидетельство надгробных памятников. Чаше всего *hmtw* упоминаются на надгробных памятниках, в особенности на стелах. Материал этот уже настолько значителен, что простой обзор его невозможен без известной системы. Мы будем рассматривать памятники в соответствии с типами челяди, сохраненными нам списками *bbj* и *snb.tj.sj*, учитывая также и характер описания челяди: чисто социальный или смешанный, социально-профессиональный.

1. Чисто египетская челядь. Социальные термины (тип *bbj*).

а) Мужчины и женщины. В этом случае все мужчины названы *hmw(njswt)*, все женщины — *hmtw*.

(1) Лучший образец памятников этого типа — Court., 22 (T., XLVII). «*hmw njswt šm;*» и четыре *hmtw* — *jt*, *jdj*, *znt*, *pri-nfr* — несут снадь и туалетные принадлежности хозяину *hmw-nfr* (жрец-пророк) *mnfrw-hprw*.

(2) В «полосе челяди» стелы *jmj-g*; *jh* (начальник скота) *jn-jtw.f* (Court., 24; T., XLVIII) с такими же подношениями изображены «*hmw njswt sbk-hprw*», некий *snbbw* без титула, несомненно, такой же *hmw njswt*, и две *hmt* — *jrrt* и *snn*.

(3) На лангрской стеле увековечены три разные семьи, возможно связанные родством. Верхняя из трех полос изображений отведена семье некоего *ddw-sbk*, которому прислуживает «*hmw ego dd-sw-sbk*, рожденный *hmt ego jdd*» и «*hmt ego jdd*», несомненно, мать названного *hmw* (T., CXXVI).

(4) На мюнхенской стеле *sbkj* налицо две различные по характеру картины челяди. Одна, парадная, — на основной стороне плиты, другая, добавочная, — на узкой боковой. Это добавочное изображение пояснено не профессиональными, как на лицевой стороне, а чисто социальными обозначениями: «*hmt jt;*», «*hmt htp;*», «*hmt htj-jw;hw;*», «*hmt z;t-wtjw;*», «*hmt zmjt-thnwt;*», «*hmt mnj;*», «*hmw njswt s'nhw-nmtj;*» (T., LXXVIII).

б) *Одни женщины.* В этом случае все они должны быть *ḥmwt*.

(5) Одна «*ḥmt ego ḥtp*» изображена перед хозяином стелы CM 20427 (начало XII дин.) *ḥmt* с обычной *снedy* (Т., CLIV), и еще три «*ḥmwt ego*» называются по именам: *z;t-ḥrtj*, *mrjt*, *z;t-nḥw*.

(6) На стеле CM 20470 (то же время) «*sd;wtj* (казначей) *z;t-ḥrpj*» перечисляет своих родственников, завершая каждое имя определителем — знаком мужчины и женщины. В самом конце списка приводятся имена двух *ḥmtj*: *pth-ḥtpw* и *jjj*, которые пояснены знаком коленопреклоненной женщины, держащей на вытянутых руках большую чашу (Т., XXXI). Стало быть, *ḥmwt* показаны здесь как кормилицы своих хозяев. Между прочим, такие фигурки, но только мужские, очень часты в гробничных перечнях яств (лучший образец в красках — EB II, front.), от которых желают вкушать умершему. Поскольку мужчины социального слоя, женскую часть которого составляют *ḥmwt*, называются *ḥmww njswt*, упомянутые фигурки должны изображать *ḥmww njswt*.

(7) Вторая полоса лангской стелы, посвященная семье *z-nj-wsrt*, содержит и остатки крошечной фигурки несущей пищу *ḥmt*, о которой речь пойдет ниже.

(8) В «толосе челяди» стелы «*sd;wtj hrj-*» (казначей-подручный) *mrjt*» (Louvre C3, C. I) помещены две *ḥmtj* — *ttj* и *z;t-sbk* (Т., LXVII). «Почтенная *ḥnw*», стоящая перед ними с зеркалом и водой для возлияния (*ḥmwt* с подобными аксессуарами не изображаются), скорее всего, начальница *ḥmwt* этого *mrjt*, «жена истины», как сказал бы *bbj*. Такие начальственные «точтенные» известны на среднегипетских памятниках. Разумеется, *ḥmwt* так никогда не называются.

(9) На стеле ГМИИ Ia 5649 (XIII дин.) перед хозяином «*wgw šm'w 10* (величайший из Десятки южной) *jj-snbw*» увековечена «*ḥmt ego ḥtp*, правая голосом» (Т., CXXXVII). Несмотря на то что знак «залёк» разрушен, чтение несомненно. Налицо скорописная форма, довольно употребительная и на камне. Элитет, присущий умершим, при имени *ḥmt* должен быть отмеченным.

(10) Имя «*ḥmt ḥntj-ḥtj-wrw*» добавлено к изображению «*jrj-t* (служитель) *šn'w gn-snbw* на стеле *jhms nj 't k:p* (служущий отделения дворца) *z;t-mntw*» (CM 20598, XIII дин.).

II. *Египетская челядь. Описания по профессиональному принципу у мужчин, по социальному у женщин, или наоборот.*

а) *Мужчины — профессионалы, женщины — ḥmwt.*

(11) Изучение памятников этой группы удобнее всего начать с упоминавшейся ранее мюнхенской стелы *sbkj* (Т., LXXVIII),

которая наилучшим образом связывает данную группу со списками *snb.tj.sj* и *bbj*.

На стеле есть два изображения челяди, объединенных друг с другом, но в то же время достаточно различных. Одно занимает на лицевой стороне памятника всю так называемую «полосу челяди», другое помещено на довольно широком ребре стелы. Первое выполнено парадно, в явном расчете на эффект; второе сделано без деталей, с чисто утилитарной (в египетских представлениях о мире) целью. Лицевое изображение вместе с тем всего лишь символ. Художник попытался втиснуть в полосу максимальное число фигурок, которое, разумеется, не дает никакого представления о действительных размерах челяди *sbkj*. Множество фигурок только намекает на множество челядинцев, не больше. Задумав дать картину челяди в символическом плане, создатель стелы не стал затруднять себя подробностями, ограничиваясь крайне обобщенными образами. Традиционное искусство изображало челядь со *снedy* и вещами для их господ. Этот традиционный образ челяди воссоздает и наш художник, но создает с максимальной экономией изобразительных средств: контурные фигурки несут на плече поддерживаемый одной рукой подносик с каким-нибудь одним, как правило, предметом: птицей, сосудом, бычьей головой и пр. Детали художнику не важны. Существенна только организация фигурок. Их составляют в две равные (женщин на одну больше) вереницы, одну из мужчин, другую из женщин, и располагают одну против другой, как коромысла уравновешенных весов.

Этот символ весьма существен для нас, ибо он дает недвусмысленно понять, что положение людей в обеих процессах одно и то же, совершенно равное, и что, стало быть, мужчины принадлежат к тому же социальному слою, что и женщины. Симметрия обеих половин картины настолько велика, что возникала мысль, не супружеские ли это пары. Вполне вероятно, что так именно дело и обстоит, и уже совершенно бесспорно, что перед нами люди одного слоя. Это весьма важный факт, поскольку художник, увязывая изображения с конкретными людьми из челяди *sbkj*, только женскую часть ее пояснил социальными обозначениями, вернее, обозначением — *ḥmt*. Мужчины, напротив, на этой стеле охарактеризованы как профессионалы. Египтянину эти названия профессий раскрывали и социальное лицо обозначенных ими людей, так как занятия последних были теснейшим образом связаны с их положением, но нам необходим максимум социальных обозначений, чтобы разобраться в общественной структуре того времени. Создатель стелы чисто изобразительным способом нам такое социальное обозначение и дал. Если женщины — *ḥmwt*, то мужчины их слоя должны быть *ḥmww njswt*. Это неоспоримо. Но в таком случае стела дает

нам еще и сведения о постоянных, характерных для слоя hmww njswt занятиях, которых мы коснемся несколько позже.

Боковое изображение челяди служит добавлением к лицевому, но композиционно с ним не связано. Здесь художник изобразил не символ многочисленной челяди, а просто еще несколько пар лишних рабочих рук, которые могли быть полезными хозяину в новой жизни. Никакого целого эта группа челяди не представляет. Показана совокупность неизвестно по какому принципу выбранных челядинцев: каждая фигурка дается уже не так суммарно, как в «полосе челяди». Их ноша, которую тоже нельзя назвать обильной, все-таки у большинства занимает обе руки. Они расположены в четыре этажа парами (только в нижнем фигурка одного мужчины) — шесть hmwt и один hmw njswt .

На лицевой стороне стелы, где челядь была изображена по определенному плану, с равным числом мужчин и женщин, числом не таким уж малым для среднеегипетских стел, формат которых был невелик, был смысл пояснить фигурки несущих названием их занятий. Таким образом приоткрывается сложная структура челяди, невозможная в небольшом малолюдном хозяйстве. Сбоку же, где изображены челядинцы без какой бы то ни было организации, на шесть hmwt приходится только один мужчина. Не имело смысла указывать профессию его одного. Таким образом, челядь sbk на его стеле была дважды описана совершенно по-разному, но результат в обоих случаях один и тот же: челядь состояла из hmww njswt и hmwt .

Затянувшееся описание этого памятника закончим переводом пояснений к изображениям.

Лицевая часть стелы. Мужчины: 1. «брат его (т. е. хозяина) dd-wsr », 2. « hwt (земледелец) hns », 3. « hwt sth », 4. « hwt sth », 5. « hwt nhtw », 6. « hwt hrw », 7. « hwt hwj », 8. « ftj (пивовар) mntw-hpw », 9. « htj (прачечник) hwjw-hnmw » (пояснения к №№ 8—9 следует поменять местами, так как «пивовар» несет кусок ткани, а «прачечник» — сосуд с пивом), 10. « wdpw (чашник) sbk ». Все они пояснены вдобавок еще и фразой: « n dt.f (от собственности его)», которую следует читать отдельно с каждым из девяти (№№ 2—10) титулов.

Женщины: 1. «сестра его htjj-nhw », 2. « hmt htpt », 3. «(?) z;t-sbk », 4. «(?) htp-hwt-hrw », 5. « hmt nhtw », 6. « hmt z;t-tpj-jhw », 7. « hmt rn.s-nhw », 8. « hmt z;t-hwt-hrw », 9. « hmt mrj.s », 10. « hmt z;t-sh », 11. « hmt z;t-hwj-sbk ». Разумеется, пояснение «от собственности его», помещенное над мужчинами, относится и к женщинам (кроме, конечно, № 1), с необходимой адаптацией выражения к женскому роду управляющего слова. Так что весь женский отряд у sbk , как и у bbj , состоит из hmwt .

Боковая сторона стелы: 1. « hmt jt », 2. « hmt htpt », 3. « hmt

htjj-w;hw », 4. « hmt z;t-wttjw », 5. « hmt zmjt-tjnhw », 6. « hmt mnj », 7. « hmw njswt s-nhw-nmtj ». Пояснение nj/(njt) dt.f «от собственности его» относится ко всем.

Итак, hmww njswt — «земледельцы», «пивовары», «прачечники», «чашники». Интересна организация челяди в два отряда — мужской и женский с братом и сестрой хозяина во главе. В списке bbj оба отряда налицо возглавляют их люди со специальными титулами: «муж истины» и «жена истины».

(12) На стеле « jmj-r; nbjw (начальник золотых дел мастеров) nhtw » (СМ 20515, С. I, Т., XXXIII) изображены идущими к хозяину, выходящему из «ложной двери»: справа — « wb;w (кравчий) hnmw-hpw », « hmt htp-hkt » и «дочь ее w;h.f-dj.f », слева — « hmt z;t-hntj-htjj », «сын ее jmnnj » и «сын ее nfr-jbd ». Не исключено и в этом случае, что wb;w и hmt — супруги, а w;h.f-dj.f — их дочь. Во всяком случае, едва ли подлежит сомнению, что wb;w принадлежит к той же социальной ступени, что и hmwt .

(13) На поставленной также во времена царствования Сенвосре I стеле некоего Jnj-jtw.f (СМ 20535, Т., XXXVI) в «полосе челяди» изображены « hmt nht-nhw », « hmt ttj-r-nhh », « hmt jwnnj », « wb;w (кравчий) jdj » и « wb;w nhtj ».

(14) В «полосе челяди» на памятнике « $\text{sd;wtj hrj-nj jmj-r; sd;wt}$ (казначей-подручный начальника казны) z;jnj-hrt » (Br. m. 568, С. I, Т., XVI) мы видим wdpw (чашник) nhtw , « hmt mn... », «дочь ее hntj-htjj-hpw » и дочь ее z;t-jh . Стела подтверждает свидетельство sbk о том, что wdpw были hmww njswt .

(15) Жрец пирамиды Ментхотпа I tw (СМ 20088, XII дин., 5-е или 6-е царствование; Т., XXV) изобразил в «полосе челяди» перед «ложной дверью» « k;jj (садовник) (имя ?)» и « hmt jbdjjt ».

(16) На стеле некоего z;-sbk-nhw (СМ 20345, XII дин., 2-е или 3-е царствование; Т., XXVIII) в «полосе челяди» находятся « hmt sbk-m-z;s » и « ftj (пивовар) sth-r'w ».

(17) На памятнике w;hjj-htjj (СМ 20638, та же эпоха, Т., XLII) перед хозяином изображены « hmt z;t-hwt-hrw » и « wb;w (кравчий) kd-mrgw ».

(18) Мариэтт приводит в своем описании памятников древнего Абидоса еще одну стелу этого человека с теми же челядинцами. Если только один и тот же памятник не описан им дважды, то это описание следует учитывать: Mar. Cat. Ab. 553.

(19) На стене наоса СМ 70036 (XII—XIII дин.), принадлежащего jmj-r; prw (домоправитель) jw.f , изображены « hmt.f njt nd(t).f (« hmt его от собственности его») « m » и « šmswt.f («служанка его», букв.: «сопровождающая») tpj , рожденная « m ». Совершенно ясно, что tpj — дочь « m », т. е. дочь hmt , и, следовательно, как и мать, принадлежит к nd(t) (собствен-

ность) хозяина. Ее социальное положение, без всякого сомнения, должно быть таким же, как и у матери, т. е. *hmt*. А если так, то и мужчины соответствующей профессии (*šmsww*) должны быть *hmtww njswt*.

Особо следует отметить уникальность термина *šmswt* и курьезный оборот ...*njt nd(t).f* вместо правильного ...*njt dt.f*, о котором речь пойдет ниже.

(20) Dend., XI (X дин., Т., CXXIV) *hmtw-ntr* (жрец-пророк) *nhtw* показан на своем памятнике принимающим чашу с пивом из рук «*wdrw* (чашиник) *sbk-htpw*», а в нижнем углу его стелы изображена «*hmt jd*», растирающая зерно. В который уже раз мы убеждаемся в том, что размалывание зерна осуществлялось *hmt*.

(21) El-Ag., XII (XIII дин.): *mtj nj z*; (направляющий жреческой череды) *snbw* увековечил на своей стеле некоторых из своих челядинцев совершенно такими же, как и родственников.

В нижней части стелы изображены «*rthtj* (хлебопек) *gn.f-snbw*, правый голосом», «жена его любимая им, владычица дома *ddj*», «*ftj* (пивовар) *s'nhj*», «*hmt gn.s-rsw*» и «сын ее *t;w-p-snbw*». Эта *gn.s-rsw* имеет характерную для *hmt*, занятой в *šp'w*, прическу: волосы убраны под платок и стянуты сзади в косичку. Исключительно интересно и имя «сына *hmt*» — «воздух для *snbw*», т. е. необходимый как воздух, любимец. Разумеется, *snbw* — хозяин *hmt* и ее сына. Это имя поразительно напоминает собачью кличку *t;w-nj-nh-p-snbj* (Meir I, XI) «воздух жизни для *snbj*». Так звали любимого пса номарха XIV нома *snbj* (С. I).

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что жена *rthtj* (хлебопека) названа не *hmt*, а «владычицей дома», т. е. замужней женщиной. Так *hmt* никогда не именуют. И дело здесь, конечно, не в том, что для них не существовало брака, а в том, что хозяев или во всяком случае нанятого ими художника для изготовления гробничных памятников не интересовали подробности их семейного положения.

И сам пекарь именуется «правым голосом». Этот эпитет, отмеченный в ГМИИ Ia 5649, также необычен для челядинца. Поэтому создается впечатление, что и пекарь и его жена не принадлежали к челяди хозяина данной стелы, а скорее были связаны с ним родственными узами.

Итак, согласно рассмотренным памятникам, *hmtww njswt* — это «*hwtjw* (земледельцы), «*ftjw* (пивовары), «*wdrww* (чашиники), «*wb;ww* (кравчие), «*k;jjw* (садовники), «*gh'jw* (прачечники).

б) Мужчины — *hmtww njswt*, женщины — профессионалки.

(22) Единственный известный пока памятник этой группы — жертвенник Court., 25, на котором увековечены имена

людей, принадлежавших к роду «*h;tj-*» (князь) *sn-n'nhw*. На жертвеннике после перечня всех родственников хозяина написаны имена двух челядинцев: «*hmtw njswt h'k;-jbw*» и «*wb;jt* (служанка) *sh't*».

III. Смешанная египетско-ханаанейская челядь (тип *snb-tj-sj*). Описание по социальному признаку.

Пока неизвестны памятники, на которых были бы представлены сразу *hmtww njswt* и *hmtw*, «ханаанейцы» и «ханаанейки». Засвидетельствованы только сочетания «ханаанейцы» и «*hmtw*, «ханаанейки» и *hmtw*.

а) Мужчины и женщины.

(23) «Ханаанейнин *ero snbj*, *hmt ero hntj-htj*, *hmt ero ...-n.j-snb*, дочь ее *sbk-htpw*» упоминаются на стеле SM 20392 (XIII дин.), принадлежащей «*jmj-r*; *rgw nj htp-ntr* домоправитель жертв бога» *sbk-htpw*, в самом низу стелы, после родственников хозяина.

б) Одни женщины.

(24) SM 20549 (XIII дин., Т., CCXCIII). Хозяину, «*jmj-r*; *rgw* (домоправитель) *w;hw-k*», прислуживает «ханаанейка *w;hw-k*» в неегипетском красном платье (египтянки носили зеленое и белое) и головной повязке. Это единственный случай, когда «ханаанейка» изображена не в египетском костюме. Интересно отметить также, что чужеземку, уже сменившую свое имя на египетское (между прочим, имя хозяина) продолжают одевать в платье ее страны.

«Полоса челяди» на этой стеле не вместила всех челядинков сановника, которых он пожелал увековечить на своем заупокойном памятнике, поэтому изображения челяди (все челядинцы, кстати сказать, изображены праздными) начинаются в предшествующей полосе сразу за изображениями членов семьи хозяина. Налицо четыре *hmtw* (*jtj*, *htpwj*, *ttj*, *ghw-n'nhw*) и четыре «ханаанейки» (*njt-hd*, *htpwj*, *hrj*, *gn.s-snbw*). Из них *hmt ghw-n'nhw* и все чужеземки обнажены, и головы их обриты так, что оставлена только «прядь юности». Все они, следовательно, очень молоды.

(25) Такая же смешанная челядь перечислена в углу нижней полосы на стеле «*jmj-r*; *hwt* (начальник пашен) *nmtj-htpw*» (SM 20227, XII дин., 6-е царствование): «*hmt htp*» и три «ханаанейки» (*jt*, *jw-nftr*, *jt*).

Интересна последовательность расположения имен и изображений *hmtw* и «ханаанейков». Последние следуют за *hmtw*, примыкающими к семье господина. Если же в перечень включаются мужчины из челяди, им как будто бы отдают

предпочтение перед женщинами, и «ханаанеянин» оказывается перед *ḥmw*.

IV. Смешанная челядь. Описание как по социальному и профессиональному признаку (мужчины), так и по чисто социальному (женщины).

(26) Нам известен только один памятник этого рода — стела z;w ḥwt («страж вещей» судейский чиновник) z-nj-wsrt (Louvre C 170, С. II). В нижней части памятника в клеточках расположено множество имен. Иные не сопровождаются титулами, и потому неясно, следует ли их отнести к челяди или к семье z-nj-wsrt, иные связаны с характерными для челяди занятиями или же прямо называют социальное положение упомянутых. Это «*ḥmt ddt-nbw*», «сын ее z-nj-wsrt», «*ḥmw njswt z-nj-wsrt*», «*wdpw* (чашник) *ḥtpj*», «*kj*» (садовник) z-nj-wsrt, «ханаанеянка *ddt-jmnw*», «дочь ее *rn.f-nḥw*», «*ḥtpj* (прачечник) *rdjw-sbk*», «*ftj* (пивовар) *mnjw-ḥtpw*» и «*ftj z-nj-wsrt*».

Итак, налицо смешанная челядь, египетскую часть которой составляют *ḥmw njswt*, *ḥmt* с сыном, садовник, два пивовара, чашник и прачечник, чужеземную — «ханаанеянка» с дочерью. Термины *ḥmw njswt*, *ḥmt*, «ханаанеянка» — социальные. Остается выяснить только положение профессионалов. Будучи противопоставленными чужеземной части челяди как челядинцы-египтяне, они должны быть *ḥmw njswt*. И действительно, на нескольких памятниках типа мюнхенской стелы мы имеем возможность отметить, что все профессии, перечисленные на луврской стеле, относятся к занятиям *ḥmw njswt*.

Правда, наряду с профессионалами на стеле упомянут и один *ḥmw njswt* под своим прямым социальным обозначением. Подобные случаи, однако, не должно рассматривать как противопоставление названий профессий социальным терминам. Противопоставляться могут только социальные обозначения между собой. Список *snb.tj.sj* показывает, что все ее челядинцы, как египтяне, так и чужеземцы, имели определенные обязанности, и точное (такое, как в списке *snb.tj.sj*) описание челядинца должно было бы состояться из двух характеристик: социальной и профессиональной. Однако в быту ограничивались одной характеристикой. Подобная экономия средств выражения не вела к недоразумениям, поскольку при именах чужеземцев всегда выписывался характеризующий их этноним, а названия профессий были совершенно необязательны. Напротив, при именах египетской челяди всего охотнее писали их профессию. Так получилось, что термин *ḥmw njswt* и даже *ḥmt* сравнительно малоупотребительны за пределами точнейших документальных списков челяди. Этот важнейший

социальный слой, как правило, выступает перед нами под обозначениями характерных для него профессий, и изучить его можно, только научившись определять социальное лицо профессионалов.

Подобные случаи, когда профессионалы-*ḥmw njswt* упоминаются наряду с *ḥmw*, занятия которых не указываются, отражают, конечно, определенное противопоставление тех и других, но противопоставление в рамках слоя *ḥmw njswt*. Оно не может касаться занятий челядинцев, так как они были фиксированы для всех без исключения, как показывает список *snb.tj.sj*. Скорее всего, в таких случаях домашняя челядь противопоставляется полевым работникам. Всего вероятнее, что данный *ḥmw njswt* — «земледелец».

V. Смешанные описания челяди как по социальному, так и по профессиональному признаку.

а) Египетская челядь (тип *bbj*).

(27) На стеле CM 20098 (XII дин., 2-е царствование; Т., XXVI), принадлежавшей некоему *nmtj-m-mrw*, перед ним и его родственником z-ntr изображена челядь со снедью: «*wb;w* (кравчий) *ḥrw-nḥtw*», «*ḥmt twt-nfr*», «*ḥmt nmtw*» — один ряд и «*wb;w nfr*» и «*wb;jt* (служанка) z;t-jtw.f» — другой. В «полосе челяди» — особая вереница челядинок с вещами и снедью. В этой группе изображены только женщины с некой «*nwt-njt-jtw.s*, рожденной *jrj*» во главе. Все остальные — *wb;jwt* (z;t-nḥ.tj.sj, *htj* и две *dt*).

Перед нами, по существу, три разные картины челяди:

- а) прислужники *nmtj-m-mrw*: *wb;w* и *ḥmw*,
- б) прислужники z-ntr: *wb;w* и *wb;jt*,
- в) общая картина челяди внизу стелы.

Художник во втором и третьем случае называет женщин *wb;jwt*, в первом — *ḥmw*. Противопоставления обоих названий нет, так как оба термина принадлежат различным семантическим планам: *ḥmt* — социальному, *wb;jt* — профессиональному. Нет и противопоставления между названиями и по линии уточнения: *wb;jt* обозначает, как мы убедимся, служанку вообще. Именно это общее значение слова и позволило художнику определить положение всех челядинок из общей картины челяди в нижней части стелы. Ввиду этого разноплановость в описании челяди на этой стеле можно объяснить либо тем, что художник, начав пояснять челядинок как *ḥmw* в верхней полосе стелы (перед *nmtj-m-mrw*), затем перешел на практически равнозначное название *wb;jt*, как на прямое соответствие титулу челядинцев-мужчин «кравчий», изображенных на этой стеле, либо тем, что художник помимо домашней прислуги изобразил на стеле и других челядинок, скажем, тех же ткачих.

Интересно, что во главе общей процессии челяди изображена женщина, названная просто по имени, а не *hmt* и не *wb;jt*. Она отличается от челядинок, изображенных на стеле, и тем, что художник увековечил при ее имени и имя ее матери, и тем, что несет она не тяжелые корзины со снедью, а всего только легкий столик и подголовник для постели господ. По-видимому, перед нами начальница челядинок, которая у *bbj* носила титул «жена истины». Как мы видели, такая начальница могла быть родственницей хозяина (*sbkjj*).

(28) На стеле «*jmj-r; skdw* (начальник корабельщиков) *hrgw*» (Leid. 12, то же время) в предпоследней полосе изображений мы видим родственников хозяина с приношениями, обычными для челяди. Подобное явление во времена Среднего царства встречается крайне редко. В «полосе челяди» на этой же стеле — челядинцы (Т., LXV): «*hmt z;t- nj(t)-prt...*», «*hmt ego z;s*», некий «*hrtjw*», «*kjjt* (служанка, имеющая доступ) его *znt*» и челядинец по имени *sjh-m'-hmn*. «Имеющими доступ» (подразумевалось — в *šn'w*, место приготовления и хранения пищи) назывались те служанки, которые были заняты на кухне, в пекарне и т. п. Совершенно очевидно, что это те же *hmtw*, из числа которых их выделяет только право входа в *šn'w*. Мужчины, изображенные на этой стеле вместе с *hmtw*, названы только по именам. Это, разумеется, *hmtww njswt*. Интересно отметить, что прическа *hmtw* на этом памятнике заметно отличается от прически родственников хозяина. Волосы доходят у них только до плеч, а не до лопаток и откинута назад, а не разделены на пряди, падающие на грудь, и основную массу, зачесанную назад.

(29) Хозяину стелы Louvre С 196 (то же время, Т., LXXII) «*jmj-r; hpnwtj* (дворцовый начальник) *z;hrtj*» не хватило «полосы челяди» для того, чтобы увековечить всех угодных ему челядинцев. Поэтому он начинает их изображать в предыдущей полосе, сразу же вслед за родственниками: «*šmsw* (сопровождающий) *z;hrtj*», названный явно в честь хозяина, «*h'jjt* (прислужница) *z;t-hwt-hrgw*», «*hrtj-prw* (проходящая по дому) *nh.s*», «*wb;w* (кравчий) *jkw*», «*kjjt* (имеющая доступ) *mj*», «*h'jjt hrgw*», «*hmt z;t-wsrj*», «*hmt z;t-hmtw*». Таким образом, *hmtw* появляются только в конце процессии, то ли как челядинки сверх домашней челяди, изображенной ранее, то ли как челядинки вообще: у художника не хватило терпения детализовать их занятия в доме *z;hrtj*. Все женщины из челяди, изображенной на этой стеле, — *hmtw*, а мужчины — *hmtww njswt*, в том числе и крошечные «*ftj* (пивовар) ...» и «*wb;w* (кравчий) *pbs*» с напитками у самых губ хозяина и его отца.

(30) На своей стеле (Louvre С 15, XI дин., Т., CXXXI) «*jmj-r; bw* (начальник скота) *'bw*» увековечил (в нижней части стелы) «*kjjt* (имеющую доступ) его, любимицу его *hrtw*»

hmt», «*jmj-r; sb;w* (начальник врат) ...», он распоряжается жертвами», человека, имя и титул которого пока невозможно прочесть, «*wdpw* (чашник) ...*hrtw*» и «*wdpw nfr-prt*». Позади своей хозяйки с зеркалом и сосудом с напитком стоит «*hmt.s njt d(t).s* (*hmt* ее от собственности ее), творящая угодное ей ежедневно, *znpw*».

Опять-таки на стеле изображены две группы челяди: одна, принадлежащая хозяину, пояснена детализирующими пояснениями, другая, представленная всего одной *hmt*, дается в обобщенном плане. Потому женщина, принадлежащая госпоже, и названа просто *hmt*. Мы не раз убеждались в том, что *wdpww* — *hmtww njswt*. Положение «начальника врат» — особое. Он «правит жертву» не потому, что начальствовал над челядью, а потому, что изображения на стеле предполагают, что все показанное в них происходит в гробнице *'bw*, и, следовательно, челядь должна была покинуть дом *'bw*, чтобы прийти к нему в гробницу. Вся же «наружа» дома находилась в ведении «начальника врат». Пока мы не можем сказать, принадлежал ли этот начальник к слою *hmtww njswt* или нет.

б) Смешанная челядь (*mnp snb.tj.sj*).

(31) Известен только один памятник этой группы — Ny С. 964 (XIII дин., Т., CCXII), принадлежащий «*ftw nj tt hk;* (начальник гребцовой команды властителя) *gn-snbw*».

Традиционная процессия челядинцев, нагруженных яствами для своего господина, дополняется на этой стеле изображением *šn'w*. В процессии три человека: мужчина «*snb.f*», «*wb;jt* (служанка) *z;t-k; jwnw*», «*wb;jt snb-rn-snbw*». В *šn'w* (изображения не пояснены этим словом) работают «*rtjtj* (пекарь) *z;nhrt*», «ханаанеянка» без имени и «*ftj* (пивовар)» (имя разрушено), а также растирающая зерно *hmt*, говорящая: «Сделала я четверик зерна-*bš*; доброго...», и другая, отсеивающая отруби; третья работница, по имени *bbj*, занимается «толчением». Последняя не названа *hmt*, но, разумеется, ею является. Таким образом, перед нами челядь совершенно в стиле *snb.tj.sj*. Помимо единственной чужеземки все женщины-египтянки — *hmtw*, а стало быть, все мужчины: сопровождающий служанок-*wb;jwt snb.f*, *rtjtj* (пекарь) и *'ftj* (пивовар) — *hmtww njswt*. Мы уже знали, что *'ftj* относится к слою *hmtww njswt*, теперь же получили подтверждение, что и *rtjtj* принадлежит к нему же.

Собственные памятники *hmtw*. Пока известен только один — (32) — SM 20656 (XIII дин.). Небольшая известняковая пластинка покрыта несколькими строками чрезвычайно небрежно выполненной надписи. Примерно на середине стелы текст надписи прерывается полосой изображения.

Надпись содержит традиционную заупокойную формулу в пользу $\text{hmt nj(t) hrt-ntr bbj}$ (т. е. hmt , принадлежащей кладбищу) и ее детей: «сына ее nfr-htpw , дочери ее z;t-hwt-hrw старшей, сына ее nfr-htpw старшего».

Под надписью изображены женщина и мужчина. Женщина, несомненно, и есть хозяйка стелы — hmt по имени bbj . Хотя изображение выполнено неумелым резчиком и производит самое жалкое впечатление, очевидно, что он должен был нарисовать образ знатной дамы. Хозяйка сидит в удобном кресле перед столом, заваленном жертвенной снедью. И прическа и одежда — парадные, но выполнены крайне суммарно. Под креслом в соответствии с обычаем знатных египтянок помещать туда туалетные принадлежности стоят два запечатанных сосуда с умощениями, которые, как мы знаем из других источников (хотя бы НР II, vs. 3), стоили немалых денег.

Против хозяйки на полу сидит мужчина « wš(w) ;pdw (откармливающий птиц) snbw-sw-m-('j) ». Нет сомнений, что этот человек — муж хозяйки памятника, отец ее детей.

Под изображением еще две сплошные, во всю ширину стелы, надписи, продолжающие предыдущую ее часть. Здесь упоминаются « jrj-('t) (ведущий хранением ценностей) wr-hntj-btjj », « nbt-prw (замужняя женщина) snbw » и « jtjj-hwt-hrw ». Отношение этих людей к хозяйке неясно.

Памятник дает нам меньше того, что обещал. Едва ли можно сослаться на него как на показатель известного благосостояния его собственницы, так как мы не знаем, был ли он вообще оплачен. Дело в том, что хозяйка была связана с кладбищем и для нее стела могла быть изготовлена без всякой оплаты. Сосуды с умощениями на стеле олять-таки могут рассматриваться как благопожелание хозяйке, а не изображение ее действительного имущества.

Большой интерес представляет титул хозяйки стелы. Слово hrt-ntr написано очень плохо, но едва ли его чтение может вызывать сомнения. Возможно только некоторое колебание между выбором hrt-ntr «кладбище» или hrt(j)-ntr «кладбищенец», титул резчиков и каменотесов. Впрочем, все-таки здесь должно быть слово «кладбище», поскольку оно предшествует экспоненту родительного падежа, за которым оно должно было следовать в речи. Налицо, стало быть, графическое вынесение слова вперед из почтения к нему — способ, обычный в египетском письме, когда дело идет о богах, царях и подобном. Слово «кладбище» и должно было пользоваться таким почитанием.

Итак, хозяйка каирской стелы принадлежала не частному лицу, а, так сказать, учреждению, точно так же как и hmt , из-за которой был составлен Р. Berlin 10470 — та, как известно, принадлежала городу.

Небезынтересна каирская стела и в другом отношении: она показывает, что hmt не были лишены права иметь семью. Муж hmt , конечно, обязательно должен быть hmtw njswt , и, таким образом, мы получаем сведения о том, что эти люди могли заниматься и откормом птицы.

Профессии hmtw . Список snb.tj.sj показывает, что ее hmtw были «пряжами» (Р. Brookl. vs., 65, 70), «садовниками» (там же, стк. 38, 43b), «причесывающими» (там же, стк. 2). Одна исполняла должность prt-njt-r;s (см. стр. 20).

При столь значительном разделении труда в ткацкой мастерской snb.tj.sj египтянки- hmtw были заняты только пряжей «нитей- sšr ». Ткали материю из этих нитей одни чужеземки, «ханаанеянки». Можно было бы думать, что египтянки выполняли только подготовительные операции, а квалифицированные чужеземки делали основную работу. Однако такое предположение было бы ошибочным, поскольку, с одной стороны, чужеземки прядут «нити- sšr » наряду с египтянками, а, с другой стороны, «нити- h;tjw » и ткани соответствующего сорта выделяют одни чужеземки. Видимо, распределение ролей в данном случае — особенность хозяйства snb.tj.sj , а в принципе и египтянки могли выступать в любой из этих ролей так же, как и чужеземки. Вообще единственная разница между занятиями египтян и чужеземцев в заведении snb.tj.sj , которая может быть отражением реального разделения труда между ними, состоит в том, что в садоводстве и земледелии используются одни египтяне, а чужеземцы заняты услугами и ремеслом. Если и в самом деле к земледелию иностранцы в эпоху Среднего царства не допускались, то египтяне отнюдь не были исключены из сферы обслуживания и ремесла. Преимущественное использование в этих сферах чужеземцев — особенность хозяйства snb.tj.sj , возможно даже многих хозяйств, но никак не общее правило. Ведь до времени Сенвосре II в египетских хозяйствах вообще не было никаких чужеземцев (ханаанеян) (ср. однако стр. 79, 90).

Следовательно, те занятия, которые у snb.tj.sj закреплены за чужеземцами, можно рассматривать и как занятия соответствующих чужеземцам по социальному положению египтян, а именно hmtww (hmtww njswt/hmtw). Таким образом, в дополнение к перечисленным выше обязанностям hmtw прибавятся ткачество и приготовление пищи (см. раздел «Ханаанеяне»).

Но значение списка snb.tj.sj не в том, что он снабжает нас сведениями о занятиях hmtww , а в том, что он позволил нам осмыслить в социальном (с древнеегипетской точки зрения, конечно) плане изображения челяди на памятниках частных лиц. Этот список соединил те памятники, в которых челядь пояснена социальными обозначениями, с теми, в которых она названа по своим обязанностям, в одно целое, показав,

что первая необходимо должна согласоваться со второй, скорее даже суммироваться, поскольку каждая из них в отдельности не полна, а является только половинчатым отражением одного явления.

Сравнение со списком bbj выяснило два возможных типа частной челяди: чисто египетский, из одних hmww у bbj и смешанный — египетско-ханаанейский — у snb.tj.sj. Эти два типа без труда удалось различить на многих памятниках, из которых несколько десятков, содержащих термин hmt, мы уже рассмотрели. Выяснилось, что hmwт бывали служанками — wbjwt (CM 20098, Court., 25; Münch. 4; Ny C. 964), 'h'jwт (Louvre C 196), htwt-prw (там же) — и работницами sn'w — 'k'jwт (Louvre C 15, C 196; Leid. 12).

Имена hmwт. Нам известны следующие имена:

1. jttj (P. Brookl., vs. 60)	33. nmtw (CM 20098)
2. jttj (CM 20470)	34. nn-nrj-jr-jbw (LDT IV, 54)
3. j'tt-jbw (LDT IV, 54)	35. nh-hnwt (Ny C. 964)
4. jwnnj (CM 20535)	36. nht-nhw (CM 20535)
5. jbdjtt (CM 20088)	37. nhtw (Münch. 4)
6. jrj... (Ny C. 964)	38. nšj (LDT IV, 54)
7. jrt (P. Brookl., vs. 28)	39. <rjtt> (P. Brookl., vs. 43b)
8. jrrt (Court., 24)	40. rn-srsjw (El-Ar., XII)
9. jst(z;t)-njt-prt... (Leid. 12)	41. rn-snbw (P. Brookl., vs. 38)
10. jt (Court., 22)	42. rn.s..nhw (Münch. 4)
11. jt; (Münch. 4)	43. rrjj (LDT IV, 54)
12. jdj (Court., 22)	44. rhw-nhw (CM 20549)
13. jdj (Dend. XI)	45. rdj (?) (LDT IV, 54)
14. 'm (CM 70036)	46. h;w (P. Brookl., vs. 65)
15. 'nkt-nfrt (LDT IV, 54)	47. [hnwt.j-pw] (P. Brookl., vs. 75)
16. w;h-k; (CM 20549)	48. hsj.n.j-r-nfr (LDT IV, 54)
17. wnn-w;t.s (LDT IV, 54)	49. htp-hkt (CM 20515)
18. wsr-hr-mw.z (LDT IV, 54)	50. htp-hkt (CM 20470)
19. bbj (CM 20656)	51. htpt (ГМИИ Ia 5649)
20. bbj (Ny C. 964)	52. htpwj (CM 20549)
21. prt-nfr (Court., 22)	53. htpt (Münch. 4)
22. psd-r-jtw.f (LDT IV, 54)	54. htpt (Münch. 4)
23. p...-r-nbw (LDT IV, 54)	55. htpt (CM 20427)
24. mnj (Münch. 4)	56. htpt (CM 20227)
25. mn... (Br. m. 568)	57. htpt (P. Brookl., vs. 70)
26. mrj.s (Münch. 4)	58. hd-htpw-jrj (LDT IV, 54)
27. mrj... (P. Brookl., vs. 82)	59. hntj-htjj (CM 20392)
28. nbw-htp.tj (LDT IV, 54)	60. hntj-htjj-wrw (CM 20598)
29. nfr-hzwt (DэВ II, XII, c)	61. htjj (CM 20427)
30. nfrw (LDT IV, 54)	62. htjj-w;hw (Münch. 4)
31. nfrt-šdw (LDT IV, 54)	
32. nfrt-tnnt (P. Brookl., vs. 48)	

63. {z;t-jj} (LDT IV, 54)	84. sn-nj-'h-n.f-jbw (LDT IV, 54)
64. z;t-nhw (CM 20427)	85. sn-nwt (P. Brookl., vs. 40)
65. z;t-wsrt (Louvre C 196)	86. k;t.j-šrt (LDT IV, 54)
66. z;t-wttjw (Münch. 4)	87. ttmj (LDT IV, 54)
67. z;t-msjtt (Langres 110)	88. twt-nfr (CM 20098)
68. z;t-hwt-hrw (Münch. 4)	89. ttj-r-nhh (CM 20535)
69. z;t-hwt-hrw (CM 20638 + Mar. Cat. Ab. 553)	90. ttj (Louvre C 3)
70. z;t-hwt-hrw (она же jm mjj; Revue du Louvre 13, 1—10)	91. t;wj-n-jj-mrw (LDT IV, 54)
71. z;t-hwj-sbk (Münch. 4)	92. t;wj-n-jptw (LDT IV, 54)
72. z;t-hntj-htjj (CM 20515)	93. t;wj-n-mwt (.j?) (LDT IV, 54)
73. z;t-hrtj (CM 20427)	94. ttj (CM 20549)
74. z;t-sbk (Louvre C 3)	95. ddt-nbw (Louvre C 170)
75. z;t-šht (Münch. 4)	96. ddj (jdd) (Langres 110)
76. z;t-gmjw.n.j (P. Brookl., vs. 2)	97. ...-n.j-snb (CM 20392)
77. z;t-tp-jhw (Münch. 4)	98. ... (P. Brookl., vs. 42)
78. z;s (Leid. 12)	99. ...s-n.j (P. Brookl., vs. 48)
79. zmjt-thnwt (Münch. 4)	100. ... (P. Brookl., vs. 54)
80. znt (Court., 22)	101. [...] (P. Brookl., vs. 65)
81. znnw (Louvre C 15)	102. ... (P. Kah.; XXVla)
82. sbk-m-z;s (CM 20345)	(см. Addenda, III)
83. snbt (P. Berlin 10470)	

Имена детей hmwт.

Сыновья

1. jmnjj (CM 20515)	7. 'h-wt-hrw (CM 20656)
2. 'nhw (P. Brookl., vs. 71)	8. z-nj-wsrt (Louvre C 170)
3. nfr-jbd (CM 20515)	9. sbk-htpw (CM 20392)
4. nfr-htpw (CM 20656)	10. t;w-n-snbw (El-Ar., XII)
5. nfr-htpw-wrw (CM 20656)	11. dd-sw-sbk (Langres 110)
6. rsw-snbw (P. Brookl., vs. 66)	12. ... (P. Brookl., vs. 44)
	13. ... (P. Brookl., vs. 49)

Дочери

1. w;h.f-dj.f (CM 20515)	3. hntj-htj-htpw (Br. m. 568)
2. hnwt.j-pw (P. Brookl., vs. 39)	4. z;t-jh (Br. m. 568)
	5. tpj (CM 70036)

Имена hmwт и имена их детей ничем не отличаются от обычных египетских имен. Такие же имена могли носить и знатные люди. Особенно лишены всякой социальной окраски теофорные имена, а именно таковые часто и носили hmwт.

Хэйс высказывал предположение, что теофорные имена не могли давать представителям слоя *hmww*. Мы видим, что дело обстоит совершенно иначе, чем полагал Хэйс.

Принципиальной разницы между именами *hmwt* и их сопостав, собственно, и не должно было быть, не только потому, что те и другие поклонялись одним и тем же богам и у одних и тех же божеств искали защиты, но и потому, что челядинцы часто принимали либо имена своих господ, либо имена, употребительные в господской семье.

Все же есть и имена, специфические для слоя *hmww*. Это прежде всего имена, связанные с фаворитизмом. Так, в нашем списке есть имя сына *hmt* «дыхание для *snbw*», в то время как хозяин матери мальчика как раз зовется *snbw* (см. № 10, сыновья *hmwt*). Такое имя, как уже упоминалось (стр. 60), поразительно напоминает кличку любимого пса номарха XIV нома *snbj* «дыхание жизни для *snbj*». Две *hmtj* из челяди *bbj*, названные «дважды дыхание (жизни) для *jj-mrw*» и «дважды дыхание (жизни) для *jptw*» (№№ 91 и 92) могли и не быть фаворитками хозяев, поскольку мы не знаем, кем были эти *jj-mrw* и *jptw*. Не исключено, что это любящие родители названных *hmtj*. Имя третьей *hmt* из той же челяди (№ 93) как будто указанное предположение подтверждает: «дважды дыхание (жизни) для матери», однако слово *mw* — «мать» может быть и именем собственным. Во всяком случае, сравнительная редкость имен такого строения заставляет связывать их скорее с фаворитизмом, чем с родительской любовью.

Всякая нарочитость в именах может также быть специфической для *hmww*. Ведь хозяева имели возможность давать им прозвища, которые могли вытеснять из употребления собственное совершенно обычное имя, и эти прозвища могли быть значительно более искусственными, чем клички, возникшие естественно в общежитии. Может быть, наш № 48 «я пела чудесно» как раз и представляет собой образец такого искусственного прозвища. Имя *hmt* «спина (т. е. опора) для отца его» (№ 22), казалось бы, с удовольствием избрали бы для своего ребенка многие египтяне, но оно засвидетельствовано только раз в списке *hmwt* у *bbj*. Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что данная *hmt* называется опорой не своего отца, а «его», т. е., по-видимому, господина.

Хозяева *hmwt*. Зарегистрированы следующие:

1. *jtw nj tt hk*; (капитан) *bbj* (LDT IV, 54)
2. *jtw nj tt hk*; (капитан) *gn-snbw* (Ny C. 964)
3. *hmj-r*; *hwt* (начальник пашен) *nmtj-htpw* (CM 20227)
4. *hmj-r*; *jhw* (начальник скота) *jnj-jtw.f* (Court., 24)

5. *hmj-r*; *'bw* (начальник рогатого скота) *'bw*, точнее, *znt*, его жена (Louvre C 15)
6. *hmj-r*; *'hwtj* (дворцовый начальник) *z-hrtj* (Louvre C 196)
7. *hmj-r*; *prw* (домоправитель) *jw.f* (CM 70036)
8. *hmj-r*; *prw w;hw-k*; (CM 20549)
9. *hmj-r*; *prw htp-ntr* (домоправитель, ведающий жертвами) *sbk-htpw* (CM 20392)
10. *hmj-r*; *mš'w* (военачальник) *sbk* (Münch. 4)
11. *hmj-r*; *mš'w sbk-htw-snb.f* (Revue du Louvre 13, 1—10)
12. *hmj-r*; *njbw* (начальник золотых дел мастеров) *nhw* (CM 20515)
13. *hmj-r*; *skdw* (начальник гребной команды) *hrw* (Leid. 12)
14. *wr šm'w* 10 (судейский чиновник) *jww-snbw* (ГМИИ Ia 5649)
15. *mtj nj z*; (возглавляющий отряд жрецов) *snbw* (El-Ar., XII)
16. *njt* (город) (P. Berlin 10470)
17. *rmt ;bw* (группа людей Изба) (P. Berlin 10470)
18. *hmt njswt* (царица) *z;dh* (DeB II, 12, c)
19. *hmw ntr* (жрец-пророк) *mntw-htpw* (Court., 22)
20. *hmw-ntr nhw* (Dend., XI)
21. *hrj-hbwt* (жрец-волхв) *tw* (CM 20088)
22. *hrt-ntr* (кладбище) (CM 20656)
23. *z;w jhwt* («страж вещей», судейский чиновник) *z-nj-wsrt* (Louvre C 170)
24. *sd;wtj* (казначей) *z;-hpjj* (CM 20470)
25. *sd;wtj hrj-'* (управляющий строительством) *mrrj* (Louvre C 3)
26. *sd;wtj hrj-' nj hmj-r*; *sd;wt* (управляющий строительством из штата начальника казны) *z;-nj-hrt* (Br. m. 568)
27. Некто *jnj-jtw.f* (CM 20535)
28. Некто *nmtj-m-mrw* (CM 20098)
29. Некто *hmj* (CM 20427)
30. Некто *htjj-w;hjj* (CM 20638+Mar. Cat. Ab. 553)
31. Некто *z-nj-wsrt* (Langres 110)
32. Некто *z;-sbk-'nhw* (CM 20345)
33. Некто *snb.tj.sj* (P. Brookl., vs.)
34. Некто *ddw-sbk* (Langres 110).

Итак, хозяевами *hmwt* могут быть как отдельные лица, так и группы лиц — «люди Изба» (№ 17) и учреждения: город (как учреждение) и некроль. Социальное положение владельцев *hmwt* не обязательно должно быть высоким. Большинство из них скорее следует отнести к средним слоям: начальник ремесленников (№ 12), скотоводы (№№ 4, 5), начальники строительных работ (№№ 6, 25, 26), жрецы (№№ 15, 19—21).

Вместе с тем *hmwt* могли находиться в хозяйстве «казначей» (№ 24), а «казначей» сами принадлежали к слою *hmww njswt*.

Иконография ḥmwt. Нет ничего специфического в облике ḥmwt, что могло бы одно отличить их от женщин иных социальных слоев. Единственным отличием ḥmwt от их господ является занятие какой-либо работой, а следовательно, и одежда, удобная для работы. Пожалуй, особенно характерны для ḥmwt волосы, убранные под платок, — мера, необходимая для работниц, занятых приготовлением пищи. Иной раз и платье ḥmwt заменяется простой набедренной повязкой.

Зато в процессиях челяди ḥmwt в парадных платьях ничем не отличаются от хозяйки и ее родственниц: та же одежда, те же украшения. Все же отличить ḥmwt от господ можно почти всегда, поскольку последние будут стоять или сидеть праздными, а ḥmwt — работать.

Мы видим, что челядь может состоять только из ḥmww njswt и ḥmwt, однако зачастую социальные обозначения на памятниках заменяются указаниями на постоянные занятия ḥmww. Пока мы рассмотрели только некоторую часть их занятий, мы не можем говорить об иконографии ḥmwt, так как до сих пор учитывали только те изображения, которые этим словом и пояснены. Между тем изображения ḥmwt отличаются и не должны отличаться от изображений тех же ḥmwt, но только названных по обязанностям, которые они имеют в том или ином хозяйстве.

Обыкновенно словом ḥmwt поясняются изображения мельничих, растирающих зерно жерновами (ср. ВН II, VI; Ny С. 964; Dend., XI; Pr., 5, 10). Лишь раз, в гробнице Хнемотпа II, слово ḥmt было заменено словом nḥjt «мельничиха» (ВН I, 29). Поэтому все подобные изображения можно почти безошибочно приписывать ḥmwt. «Почти» объясняется тем, что размалыванием зерна могли заниматься и «ханаанеянки» (ср. Liv. E 30). Вообще чужеземцы могли исполнять любые работы; на которых были заняты ḥmww¹, поэтому любое изображение работника можно относить как на счет ḥmww, так и ḥmwt («ханаанеяне»). И в качестве мельничих могли работать ḥmwt. Фигурки челяди египтяне поясняли так, что только ḥmww имели право на профессиональное обозначение или даже на имя без всякого титула при нем, тогда как ḥmwt должны были обязательно поясняться соответствующим этнонимом, к которому крайне редко добавляли и профессиональное обозначение. Следовательно, фигурки мельничих, поясненных либо названием этой профессии (ВН II, XXIX), либо одним именем (Dend., XII), — определенно изображения ḥmwt, ненаписанные же могут быть и ḥmwt. Во всяком случае, такая возможность не исключена. Можно

еще, конечно, принять во внимание и то обстоятельство, что иноземцы в челяди частных лиц засвидетельствованы только с царствования Сенусерта II и, следовательно, все мельничихи, изображенные до этой поры, — ḥmwt. Изображения мельничих: Т., IV, XXI, CXII, CXXIV, CLXXXV, CLXXXVI, CLXXXVIII, CLXXXIX, CXCI, CXCIV, CXCV, CXCVI, CCII, CCIII, CCIV.

Чужеземки-ḥmwt. Челядь snb.tj.sj состояла из двух групп: ḥmww и чужеземцев. Следовательно, ḥmww — египтяне. Этот вывод не согласуется со свидетельством лангской стелы (вторая полоса), на которой изображена «ḥmt nḥt pwnt (ḥmt из страны pwnt) z;t-msjtt», бесспорная чужестранка. Долгое время лангская стела была единственным исключением из общего правила, но его единичность не успокаивала. Чужестранцы могли скрываться за египетскими именами, которыми заменяли их природные имена, тогда как родившиеся в Египте вообще именовались только по-египетски; мы не можем распознать их в картинах, поскольку последние в эпоху Среднего царства крайне суммарны, а костюмы, в которых изображается челядь, чисто египетские. Вообще, исключение, засвидетельствованное лангской стелой, могло объясняться как уникальностью отраженного ею факта, так и педантизмом ее устроителя, который уточнял то, что другие обходили молчанием.

Любое из этих предположений согласуется или может быть согласовано с данными snb.tj.sj. В самом деле, эта женщина могла не противопоставлять ḥmwt египтянам, а лишь выделять ḥmwt из общей массы.

Такое заключение как будто подтверждается недавно изданным памятником некоего jmnj-snbw в Лувре. Его мать, ливиянка родом, была ḥmt его отца (ср. стр. 51).

И все же это заключение было бы неверным, и в массе своей ḥmww — египтяне. Ведь если бы это было иначе, то чужеродный элемент непременно так или иначе выделялся бы в этнонимах. Но этого не происходит. Этнонимы stjw (нубийцы), nḥsjw (приречные нубийцы), mdjw (нубийцы пустыни) употребляются как воинские обозначения. Этнонимы jḥmw, jḥnw (ливийцы) в социально интересном значении вообще никак не засвидетельствованы, но изображения ливийцев-пращников в египетском войске налицо (ВН II, V).

На саркофаге царицы ḥsjt мы встречаем не совсем обычное и очень интересное в связи с занимающим нас вопросом изображение черных служанок, mdjtt (нубиянки из пустыни) родом. Вполне возможно, что они (их две) также являются ḥmtj. И все же в целом, в общей массе ḥmww должны быть египтянами.

¹ Следует иметь в виду (ср. стр. 21 и 67), что сферой преимущественного применения труда чужеземцев был все-таки дом.

Глава IV

‘;mw

Из всех соседей Египта только ‘;mw — «ханаанеяне», жители соседней с этой страной части Азии, в широких масштабах ввозились в страну как рабочая сила. Частные хозяйства использовали их наряду с ḥmww-египтянами. Рассмотрим памятники и документы, свидетельствующие о пребывании этих чужестранцев в долине Нила, их занятиях и положении.

Свидетельство документов. Разнообразные, хотя и слишком отрывочные сведения об ‘;mw содержат папирусы из Лехоне (Иллахуна). Наибольший интерес среди них представляют Р. Каһ., XII—XIII, содержащие документацию по передаче имущества «w’bw ḥrj z; nj spdw [жреца очередного (из жречества) бога Сопда] ḥjj-snbw» по прозвищу w;ḥw его жене.

Имущество состояло из трех частей: одной части, принадлежавшей завещателю, и двух, полученных им в разное время от своего брата ḥjj-snbw по прозвищу ‘nhw-ḥn. На эти части египетское право требовало оправдательных документов, которые и были должным образом представлены. Это купчая от 29 года неназванного царя, которым может быть только Аменемхэ III, и акт передачи имущества, сделанный, весьма вероятно, непосредственно перед кончиной ‘nhw-ḥn и датированный 44-м годом Аменемхэ III. Документ самого w;ḥw датирован 2-м годом неназванного царя, который мог быть любым из двух преемников Аменемхэ III, но мог принадлежать уже и новой, XIII династии. К этому документу другим почерком позже (насколько позже, нельзя сказать) была добавлена лишняя строчка (см. стр. 183).

Первый акт передает жрецу w;ḥw все имущество брата: «вещи всякие в поле и городе» и всех людей. Купчая закрепляет за ним же «4 головы ‘;mw»: двух женщин — ‘htj... (несомненно, ханаанейское имя) по прозвищу kmt.n.j и kmt.n.j по прозвищу spdw-m-mrw — и двух детей — одного mšjj ростом в 2 локтя 3 пяди (или имеющему от роду 2 года 3 месяца) и другого, записи о котором разрушены.

Документ, составленный в палате верховного сановника.

htj] (того самого, о котором еще 400 лет спустя помнили как о слишком суровом человеке во всем, что касалось его родственников), только фиксирует «сделку» (swnt), не уточняя сопутствующие ей условия. На этом основании данный памятник иногда рассматривают не как купчую, а как акт о найме. Но это может быть только купчая, поскольку слово swnt связано только с куплей-продажей, а глагол, от которого произведено это слово, swn, как мы теперь знаем из так называемых «Депеш из Семна», означает «торговать». Документ этот, следовательно, не может быть и дарственной.

Через 15 лет после покупки ‘;mw продолжали жить у жреца w;ḥw; потому о найме их этим жрецом не могло быть и речи.

И после вероятной смерти старшего брата ‘nhw-ḥn в 44 году Аменемхэ III эти ‘;mw по-прежнему жили у своего хозяина. К сожалению, этот отрезок времени нельзя уточнить. Продолжительность его может колебаться от нескольких лет до десятка и даже двух. В любом случае дети должны были ко времени последнего акта о передаче имущества сильно вырасти, возможно, даже стать совсем взрослыми. Однако же они продолжали оставаться челядинцами купившего их жреца. Это обстоятельство заслуживает внимания, так как есть основания полагать, что дети ḥmwt по достижении известного возраста могли оказаться вне сферы хозяйства, в котором они росли.

Помимо четырех ‘;mw у братьев были и другие люди, из которых этих четверых выделило только то, что их передали не по акту, а путем продажи.

Таким образом, кахунский документ недвусмысленно свидетельствует о том, что ‘;mw подлежали купле-продаже.

В заключение этого описания бумаг братьев ‘nhw-ḥn и w;ḥw хотелось бы указать на то, что Музей им. Пушкина располагает жертвенником (ГМИИ Ia 5339), принадлежащим старшему брату. Жертвенник должен был быть установлен примерно в то же время, что и купчая на ‘;mw, так как оба памятника указывают ранг старшего брата как «ḥrj-’ nj jmj-r; sd;wt (подручный начальника казны)», тогда как в момент составления первого акта (44-й год А. III) он был уже «sd;wtj kf;-jbw nj ḥrpw-k;t. (казначей бережливый управителя работ)» (о kf;-jbw см. AZ 87, 115—116).

О продаже ‘;mw свидетельствует и другой важный документ из Лехоне, до сих пор неизданный, о котором следующее сообщает Хелк: «Г-ну д-ру Фирхову я обязан указанием на то, что в неизданных кахунских папирусах в Берлине содержатся дальнейшие указания на сражения с азиатами (= ханаанеянами — О. Б.): там одним генералом продаются азиатские пленники» (Beziehungen, 48, прим. 19).

Если это так, то мы получаем не только новое подтверждение сделанному выше выводу о том, что 'm^w подлежали продаже, но и находим, пожалуй, важное свидетельство о способах ввоза 'm^w в долину Нила.

Как и h^mw^w, 'm^w могли принадлежать учреждениям. в частности городу как учреждению. Об этом свидетельствует Р. Кал., XXX—XXXI, деловое письмо, посланное начальнику строительства касательно руководимых им работ. Между прочим, отправитель письма сообщает о своем прибытии в город hwt-nbs (чтение Позенера), откуда перед этим выехал адресат с тремя h^sb^ww (мобилизованными на царские работы), среди которых и 'm nj hwt jkr. Позенер видит в нем «'m храма» — hwt(-ntr), однако скорее всего это «'m города hwt-nbs». Слово hwt-ntr обычно не сокращалось в hwt, тогда как названия городов, сопряженных со словом hwt, нередко упрощались до hwt [ср. hwt (Р. Кал., XV, 44) вместо hwt-htp-z-nj-wsrt]. Таким образом, данный 'm был собственностью города hwt-nbs (ср. Syria 34, 152, п. 2).

Р. Кал., XXIV—XXV сохранил журнал храма об участии танцоров в храмовых празднествах, среди которых были и чужеземцы: 'm^w и m^d;jjw (нубийцы пустыни). Разумеется, положение этих 'm^w несравнимо с положением их соотечественников в челяди частных лиц, однако один текст Нового царства объявляет храмовых певцов и танцоров собственностью «Дома царя». Следовательно, в принципе эти люди были сродни челядинцам частных лиц, бывшим их «собственностью». Танцоры из Лехоне носят египетские имена, особенно часто связываемые с именем царя, которому посвящен местный храм, — Сенвосре II.

Один из храмовых 'm^w, служивший в качестве «šm'w (музыкант)», по имени z-nj-wsrt-snbw, доставил храмовому писцу h^rw-m-z:f (царствование А. III) письмо — Р. Berlin 10066.

Р. Berlin 10021 содержит дальнейшие сведения об интересе храмов к 'm^w. Храмовой писец получает список лиц, помеченный именем «jmj-r; w (начальник округа) h^k;jtw.f». Далее сообщается: «это jmj-r; w h^k;jtw.f доставил их».

«Начальник округа» — полицейский чин, и документ, стало быть, сообщает нам о задержании всех перечисленных людей, судя по всему, бежавших с царских работ, объектом которых оказался данный храм. Среди них 'm j'gw (хананейское имя) и «сын его ...-htpj». Им следовало бы быть в специальном стане — wnt.

К сожалению, этот документ ничего не говорит о постоянных занятиях обоих 'm^w, показывая только, что они, как и египтяне, привлекались к царским работам. Однако знаменательно, что все перечисленные в списке лица записаны по их профессиям и только для 'mwt название профессии из-

лишне: уже самый этноним достаточно точно определял их положение в египетском обществе.

В Р. Berlin 10034 сохранился документ, аналогичный этому. Он адресован «jmj-r; hwt-ntr km;w» (А. III) и содержит список лиц, как видно, числящихся «отсутствующими» (nhw). Предлагается всех их вернуть.

Вся эта терминология указывает, без сомнений, на царские работы. Среди лиц, призванных на них (и бежавших), оказываются «w'bw njswt (моющий царя)», «mtj nj z; (передний жреческой череды)», «h^mw k; nj jmj-r; mš'w (заупокойный жрец военачальника)» и 'm.

Об этих 'm^w в штатах храмов рассказывает и другой берлинский папирус из Лехоне, изданный Борхардтом. Он содержит список одной из жреческих черед, которые помещались двумя записями: «jrj-'; nj hwt-ntr (привратник храма) 'm z-nj-wsrt» и «zftj (?) (резник) 'm mrj (?) jdnw jn d;jj (замещаемый служителем-d;jj) hntj-htpw» (ÅZ 37, 98; С. III).

Таким образом, 'm исполнял должность храмового привратника, может быть резника. К сожалению, титул последнего передан Борхардтом в транскрипции, которую проверить пока невозможно. Как бы там ни было, важно отметить, что этот 'm, несомненно, владел должностью, поскольку в его отсутствие его в этой должности замещал другой, также служитель храма, но египтянин родом. Именно замещал, т. е. исполнял обязанности этого 'm как резника. Это уже интересно, так как показывает, что 'm был собственником должности, приносящей доход (все храмовые должности были таковыми).

Другой 'm был собственником должности храмового привратника, и мы знаем даже, какой доход ему она приносила ежедневно. В Р. Berlin 10005 приводится ведомость доходов и расходов храма, по всей вероятности заупокойного храма Сенвосре II — šhm-z-nj-wsrt.

Значительная (более половины) часть доходов храма уходила на сторону, различным заупокойным жрецам, и лишь остаток шел на ежедневное питание жрецов храма. Любопытно, что довольствие измерялось некой стабильной нормой выдачи, равной 12/3 хлеба и 5/6 меры пива + 223/100 другой меры. «h^tj-'; jmj-r; hwt-ntr (князь, начальник храма)» получал 10 таких норм, храмовый привратник, завершающий список, — 1/3 нормы, остальные жрецы и служители храма получали довольствие в этих пределах.

Следовательно, наш 'm должен был довольствоваться ежедневно 1/3 нормы, т. е. получал 5/3 хлеба и 5/18 + 83/100 пива. Однако есть все основания полагать, что это был не весь его доход.

В самом деле, мы знаем из других источников, что егип-

тяне, учреждая свой гробничный культ, договаривались со жрецами различных храмов о поставках для этого культа, в частности о поставках хлебом и пивом. Договоры составлялись не с храмом, скажем в лице соответствующей администрации, а с конкретными жрецами и имели в виду не храмовые, а жреческие доходы. Часто жрецы соглашались отдавать взамен за землю поступления и разного рода поставки.

Итак, совершенно очевидно, что доходы жрецов в Р. Вег-11п 10005 не исчерпываются ежедневными выдачами хлеба и пива. Им принадлежит и та, значительно большая часть храмовых поступлений, которая отдается заупокойным жрецам. Они только обменивали ее на землю и прочее обеспечение, причем с большой для себя выгодой, так как им платили не только за хлеб и пиво, но и за то, что эти хлеб и пиво будут постоянно, вечно поступать в гробницу их контрагента. Уходящая на сторону часть ежедневного дохода жрецов указывает на богатства, получаемые ими в обмен на нее. Реальный доход их, стало быть, складывается из поступлений двоякого рода: довольствия, выдаваемого храмом, и дохода с приобретенного ими таким путем имущества. Мы, конечно, не знаем, участвовал ли такой скромный служитель храма, как привратник, в договорах с частными лицами, и не знаем, осталась ли бы его ежедневная доля равной $\frac{1}{3}$, нормы и в том случае, если б весь персонал храма не заключал бы никаких сделок со сторонними людьми и потреблял бы все поступающее в храм довольствие сам. Однако возможность таких договоров даже с привратником храма не исключена. Ведь люди бедные, но все же способные как-то оплатить гробничный культ, хотя бы и самый скромный, могли прибегнуть к его помощи даже скорее, чем к помощи более высокопоставленных лиц в храме, а его скудного пайка вполне хватило бы на жертвы символического характера. Повторяем, мы не можем утверждать все это, но подобная вероятность не исключена. И наш 'm располагает, по-видимому, более доходной должностью, чем это кажется на первый взгляд.

Оба 'mw ничем не отличаются по своему положению от остальных служителей храма. Вместе с тем указание на их происхождение имеет, видимо, значение. Точно так же не случайно и то, что при именах египтян всегда указывается имя одного из родителей, а у 'mw — нет.

Все же общее впечатление от списка такое, что 'mw состоят при храме, но не принадлежат ему.

Наконец, 'mw упоминаются в «малой рукописи» Р. Вул. 18. Этот документ записан на оставшихся свободными местах большого папируса, предназначавшегося под отчетность по царскому дворцу. «Малая рукопись» целиком написана

«zšw nj hnrj wgw (писец узилища великого) nfr-htpw», исполнявшим обязанности домоправителя верховного сановника 'nhw. Хозяйство этого вельможи — единственный объект интересов составителя, и, таким образом, 'mw, упоминаемые в папирусе, должны принадлежать к людям верховного сановника.

В документе речь идет о нескольких 'mw, причем особенно в связи с садоводством, поставками различных плодов. Это пока единственное свидетельство в пользу такого использования труда чужеземцев в Египте. Иначе Syria 34, 151, п. 1.

Если у 'nhw 'mw служили садовницами, у snb.tj.sj они почти сплошь были ткачихами и пряжами и составляли подавляющее большинство ее мастерской. Только в прядении нитей-sšg были заняты наряду с ними и египтянки-hmw. Все остальные работы — прядение нитей-h;tjw и нитей-sšg и изготовление тканей тех же сортов — лежали на 'mw. Они же занимались и кухней (šp'w).

Свидетельство стел. Вывод, сделанный в конце предыдущего раздела, дает ключ к пониманию материала, предоставляемого стелами. Египтяне зачастую назывались на этих памятниках не по своему социальному положению, а по своим занятиям, характерным для этого положения. Список snb.tj.sj показывает, что все челядинцы-египтяне, противопоставленные челядинцам-'mw, должны быть hmw. Этот вывод нам зачастую придется делать при рассмотрении стел.

Порядок описания стел тот же, что и для hmw. Мы разделили все стелы на 4 класса, из которых первый включает в себя только 'mw, второй — 'mw наряду с египтянами, названными hmw, третий — 'mw наряду с египтянами-профессионалами, четвертый — 'mw-профессионалов отдельно от египтян или вместе с ними. Внутри групп памятники располагаются по алфавиту в соответствии с закрепленным за ними шифром. Ср. Syria 34, 145—163; Beziehungen 79—84.

1. Одни 'mw.

(1) Alnw. 1942 (XIII дин.). Хозяин — некто dfj (ср. стр. 160). Среди имен, следующих за именем хозяина, — 'mt tr-nfr. Стела заканчивается, чтобы никого не упустить, обобщающим поминанием: «известные мне и неизвестные мне (забытые), невольницы мои и невольники, человек всякий родственник из дома отца или матери (моих), друзья мои, люди всякие». Категории этого обобщения исчерпывают предшествующий перечень имен, хотя и не ограничиваются им. Встает

вопрос, к какой из них можно отнести упомянутую 'mt. Видимо, только к «невольницам» (b;kwf).

Этот вывод имеет серьезное значение для оценки положения 'mwt, поскольку «невольники» четко противопоставляются hmw.

(2) Br. m. 249 (XIII дин.). Хозяин — «wdpw (чашник) nпj». Низ его стелы занят перечнем родственников и друзей. В самом конце списка — «'m wr-nbw».

(3) CM 20103 (XIII дин.). Хозяин — «bj;tj(?) (медник) 'nhw». Перед хозяином, который изображен на стеле настоящим вельможей, стоит «'m его pth-wп.f». Он одет в шкуру леопарда и читает для своего хозяина заклинание, обеспечивающее заупокойные дары. Правда, письменных пояснений на этот счет нет, однако его поза не оставляет никаких сомнений относительно его действий перед своим хозяином. Обыкновенно возгласением этого заклинания занимались либо нанятые для этого специально жрецы-волхвы, либо родственники хозяина памятника, чаще всего его сыновья. Изображение в этой роли челядинца, да еще и чужестранца уникально. В какой-то степени его можно объяснить тем, что сын владельца памятника в момент изготовления стелы, если верить его изображению на ней, был еще мальчиком. Отцовский 'm, таким образом, как бы замещает малолетнего сына. Как бы там ни было, данный случай представляет интерес по крайней мере с двух сторон: во-первых, заклинание, вся сила которого заключалась в его правильном, четком произнесении, читает чужеземец, следовательно по-египетски он говорит так же, как и сами египтяне, и скорее всего рожден в египетской стране; во-вторых, чужеземца допускают к исполнению египетских культовых обрядов.

(4) CM 20114 (XIII дин.). Хозяин — «bj;tj (медник) snjj-snbw». Среди лиц, упомянутых на его стеле, из которых иные состоят с ним в родстве или свойстве, назван и некий «nhjj, рожденный 'mt k;-snw», и два его сына: wr-ptf и jwf.j-n(.j), рожденные gnwt. Интересно, таким образом, установить, что дети чужестранки могли и не считаться более чужестранцами. Хотя, конечно, не исключено и другое: в семье snjj-snbw их могли не считать чужестранцами, поскольку скорее всего муж 'mt принадлежал к этой семье. Ведь сам хозяин стелы занимал очень скромное общественное положение и, более чем вероятно, имел родственников среди челяди различных частных лиц. Во всяком случае, данная 'mt — скорее член семьи хозяина стелы, чем его служанка.

(5) CM 20158 (конец XII дин.). Хозяин — «jmj-r; prw (домоправитель) nfr-gwf». Перед ним на стеле изображена «'mt jj-m-htp», несущая яства.

(6) CM 20164 (Т., CXLVIII; конец XII дин.). Хозяин — «skjj (значение неизвестно) sbk-htpw». Внизу стелы, среди родст-

венников хозяина, находится «'mt ';-pth, несущая яства владыке своему».

(7) CM 20550 (Т., CXVII; конец XII дин.). Хозяин — «jmj-r; prw (домоправитель) ';-sbk». Перед ним — «'mt sbk-htpw» с провизией. Внизу стелы — «'mt ';-sbk» с тем же.

(8) Fig. B. 33 (конец XII дин.). Хозяин — «sd;wtj (казначей, т. е. хранитель ценностей, иначе jrj hbsw „приставленный к одеждам“) mпw-htpw». Имя «'m w;hw-k;» написано под стулом хозяина. В этом месте нередко изображаются или упоминаются челядинцы. Однако зачастую его отводят и для родственников и друзей, так что помещение там имени челядинца не свидетельствует о пренебрежении хозяина к нему. Хелк даже считает, что под стулом хозяина обычно изображались и упоминались его любимцы (Beziehungen, 83).

(9) Louvre C 5 (А. III). Хозяин — «jmj-r; hпwtj nj b; nj jmj-r; sd;wt (дворцовый начальник палаты начальника казны) z;-stt». Среди его родных — «'m h'j-k;w-r'w-snbw», праздный.

(10) Louvre C 45 (XIII дин.). Хозяин — «jmj-r; hпwtj nj k;p (дворцовый начальник дворца-k;p) jww-snbw». Упоминаются «'m s'nhw-ptf» и «'mt k;-pw-ptf». Не исключено, что это супружеская пара. На стеле этого дворцового кастиляна немало дворцовой челяди, но оба иноземца как будто к ней не принадлежат, а являются личными служителями хозяина памятника.

(11) M. I, 42, 7 (конец XII — начало XIII дин.). Хозяин — «hrj-prw (домашний слуга) jww-snbw». Помимо своих родственников он упоминает и «'mt jsm;».

(12) Stuttg. 19 (Т., CCLXXXI; XIII дин.). Хозяин — «wdpw 'kw (чашник, имеющий доступ в sn'w, место приготовления и хранения пищи) jjj». Внизу стелы перед тремя своими родственниками он изобразил «'m его pth-nhw», который протягивает им руку с хлебом и называет при этом каждого по имени: «o jj (ремарка: „брат его“), o hпw (то же), o jw-nfr(t) (ремарка: „домовладычица“, т. е. замужняя женщина)». К такому выводу подводит нас то, что перед именем первого из братьев хозяина написано междометие j («o»), а определитель к нему стоит перед именем последней из изображенных. Картина, стало быть, сравнима с той, что и в № 3.

(13) Wien B. 37 (конец XII дин.). Хозяин — «zšw nj prw hd (писец Дома белого, т. е. сокровищницы) nbw-k;w-r'w-snbw». Стелу своему отцу поставил «zšw nj d;t (njt) prw hd (писец управления Дома белого, сокровищницы) mrrj старший». Его имя высечено дважды на боковых сторонах стелы и оба раза сопровождается знаком «iyty» (обычное значение — mdt «стойло»), словом 'mt и именем: в одном случае nbt-..., в другом — nbw-k;w-r'w (вместо r'w написано t, но оно не дает смысла). К сожалению, опубликовано пока только опи-

сание стелы, и проверить, что в действительности написано в данном случае, мы не можем. Однако наше чтение кажется весьма вероятным. Не исключено, что оба раза упомянута одна и та же 'mt.

II. 'mw и hmww.

(14, 15, 16) К этому разделу относятся CM 20227, 20392, 20549, уже описанные ранее, в разделе о hmw (гл. III).

III. Египтяне-профессионалы и 'mw.

Этот раздел памятников интересен тем, что позволяет и дальше выявить характерные занятия hmww, коль скоро по правилу snb.tj.sj египтяне-челядинцы, входящие в состав одной челяди с 'mw, должны быть hmww.

(17) Эрм. 1064 (Т., CLXXXIV; XIII дин.). Хозяин — «hrj-prw sdj;wtj (домашний слуга, казначей) верховного сановника 'nhw — z;hwt-hrw». На этой стеле, составляющей одну из стенок крошечной ложной гробницы, он изобразил свое хозяйство: земельный участок, на котором собирают урожай, и кухню (šn'w).

На поле трудятся: «'mt snb-nbw.s» и четверо мужчин, названных только по имени: два snb.tj.fj, jnj-jtw.f и snb-nbw.f. Совершенно ясно, что эти люди — hmww njswt.

На кухне заняты «zftw (пезник) t;w-m-ntjw и «zftw 'š;» (разделка туши), «ftj (пивовар) spd» (приготовление пива) и «п.f-rsw» с сосудами. Все это также челядинцы-египтяне и, следовательно, hmww njswt. Титул «пезник» до сих пор не попадался в связи с hmww njswt. В дальнейшем мы убедимся, что это занятие — одно из характернейших для людей этого слоя.

Стела z;hwt-hrw представляет исключительный интерес, потому что хозяином девяти людей оказывается человек, который и сам был челядинцем вельможи. Наш № 26 позволяет представить себе это хозяйство более подробно.

(18) Вр. м. 215 (XIII дин.). Хозяин — «jmf-r; sdj;wt (начальник казны) snbw-sw-m-('j)». Стелу ему поставил «jmf-r; jst (начальник отделения кухни) j;п.j», называющий себя «отроком его, любимым им». Так, судя по всему, титуловались челядинцы, выращенные в доме своего господина. Он изобразил двух дворцовых «домашних слуг» с приношениями, «zšw kdw (рисовальщика контуров для скульпторов) z;sbk» в качестве жреца-волхва и, наконец, челядинца вельможи «jrf-t nj z; nj prw nj jmf-r; sdj;wt (служитель хранилища (?) дома начальника казны) 'nhw-rn» с тканями. Внизу стелы упомянуто несколько лиц, все, видимо, дворцовые чины. Список заканчивается словами «'m jww-nfrw».

Этот 'm мог принадлежать а) самому вельможе, б) дворцу, в) поставившему стелу челядинцу вельможи. Последнее,

впрочем, можно исключить, поскольку челядинец не изображает на этой стеле своей семьи. Упомянуть своего 'm ему было ненужно. Выбор между вельможей и дворцом более затруднителен, но в действительности затруднения нет. Эти дворцовые челядинцы на деле входят в челядь вельможи точно так же, как и люди его собственного дома. В дальнейшем мы убедимся, что это такие же hmww, как и слуги частных лиц.

(19) CM 20119 (конец XII дин.). Хозяин — «z;w jhwt z;prw (судейский пристав) nh.p.n». Внизу стелы он изобразил несколько человек из своей челяди: «šmsw (сопровождающий) rn.f-snbw, рожденный jtj», «'mt jww-nfrt», «wb;jt rn.s-snbw» и «wb;jt gmj.s». Челядинцы изображены совершенно такими же, как и родственники хозяина. Единственное отличие заключается в том, что челядинцы названы только по именам. Лишь для šmsw указывается имя его матери.

(20) Curtius (Т., XLIX; конец XII дин.). Хозяин — «'nhw» (иначе «shtpw-jbw-r'w») сопровождал памятники бога Усире, видимо, из каменоломни в Эбот и, стало быть, связан с царскими работами. Низ стелы занят изображением кухни. Пивовар готовит пиво, «'m shtpw-jbw-r'w» разливает его по сосудам, женщина с корзиной на вытянутых руках направляется к хозяевам.

(21) Louvre C 170 см. № 26 в главе III.

(22) Mars. 27 (конец XII дин.). Хозяин — «hrj-prw nj prw ' (домашний слуга Дома большого, т. е. дворца) rn-snbw». После всех своих родственников он упоминает: «šmsw (сопровождающий) z;hwt-hrw», «šmsw j, рожденного nbt-njt-kpnj», «'m snfrw», «'m snb-rhw», «'m nfr-m-mrw», «'m rn-snbw», «'m wr-n.j-pt», «'mt z;t-hnmw, рожденную snb-rhw», «nfw (корабельщик) rn-snbw, рожденного tfnwt».

Дворцовый челядинец, стало быть, сам располагал многочисленной челядью. Интересно, что одна из его 'mt является дочерью его же 'm. Она названа по имени матери хозяина и, следовательно, родилась уже в его доме. Наряду с чужеземцами у него были и египтяне, которые, следовательно, hmww njswt: šmsw (сопровождающий) и nfw (корабельщик).

(23) Ny C. 964 см. № 31 в гл. III.

(24) Wien Wr. 52 (XIII дин.). Хозяин — «jrf-t wdpw (служитель, чашник) z;sbk», т. е. челядинец из дворцовых. Над его изображением — имена родственников и друзей; перед ним — имена его челядинцев: «'mt wr-nbw», «'m sbk-nhtw», некая «mjnt», «ftj (пивовар) sbk(-hr)-hb», «wb;w (кравчий) nhj», «wb;w 'nhw», «wb;w snbw».

(25) Wien B. naos 123 (XIII дин.). Хозяин — «jmf-r; gs nj hrtjw-ntr (пятидесятник каменщиков) hrj». Он особо упоминает своих челядинцев: «'mt wrj-w;wt-htrw, правую голосом»,

«mfw (корабельщик) hrw», «'mt š; 't», «'mt p; snb». Корабельщик (как и в № 22) среди 'mw, явный hmw njswt.

IV. Чужеземцы-профессионалы

В этом разделе мы опишем челядь, состоящую из одних чужеземцев или же включающую в себя и египтян, но и в том и в другом случае лишь ту, в которую входят чужеземцы, профессии которых указаны.

(26) CM 20018 (XIII дин.). Эту стелу поставили себе 20 челядинцев. Изображены они все так, как если бы были совершенно равны друг другу: парами vis-à-vis:

«hrj-prw whmw (домашний слуга, докладчик) gn.f-snbw»,
«hrj-prw šmsw (сопровождающий) gn.f-snbw, рожденный nfr-rd»,
«mn't (кормилица) hrjw» и «дочь ее домовладычица bbw»,
«hrj-prw wdpw (чашник) z;-hwt-hrw»,
«sd;wtj nj 't jwf (казначей отделения мясного) 'nk.f»,
«mn't km.n.sj» и «дочь ее домовладычица gn.s-snbw», а также два сына этой дочери, по имени 'nhw,
«hrj-prw hzw (певец) srwh-jbw»,
«hrj-prw mmj»,
«'ftj (пивовар) ddj»,
«hrj-prw t;w-m-'ntjw»,
«jmj-r; 'hnwtj (дворцовый начальник) z-nj-wsrt»,
«hrj-prw z;-sbk»,
«hrj-prw rsw»,
«hrj-prw 'nhw-m-hzwt»,
«'nhw, рожденный bbw»,
«rthtj (пекарь) 'm snbw».

В последнем случае, правда, этноним 'm написан только одним знаком «палица» ('m), без обычного знака «сова» (m), но такие написания известны,

Разумеется, «дворцовый начальник», если и принадлежал к челяди, то только как ее глава, начальник. Обыкновенно носящие такой титул возглавляли служителей во дворце, но на этой стеле челядь явно не дворцовая, а частная. При титулах отсутствуют какие бы то ни было указания на принадлежность ко дворцу или к его службам. Вместе с тем владелец этой челяди должен был быть достаточно высокопоставленным лицом, чтобы располагать таким начальником. В Египте только два сановника имели jmj-r; 'hnwtj: верховный сановник (t;tj) и начальник казны (jmj-r; sd;wt).

Установив это, мы должны обратить внимание на то, что некоторые имена каирской стелы совпадают с именами на памятнике z;-hwt-hrw (см. № 17), который и был как раз челядинцем верховного сановника 'nhw.

К сожалению, соответствия эти не таковы, чтобы сделать отождествление обоих памятников бесспорным. Все же оно

вероятно. Так, hrj-prw wdpw z;-hwt-hrw вполне может быть хозяином эрмитажной гробницы, который носил, правда, там титул hrj-prw sd;wtj. Другой hrj-prw, а именно mmj изображен на обоих памятниках с тем же титулом. Третий hrj-prw каирской стелы, gn.f-snbw, бывший šmsw (сопровождающий), может быть тождественным sd;wtj gn.f-snbw эрмитажного памятника. И наконец, каирского hrj-prw t;w-m-'ntjw можно сравнить с zftw (резник) того же имени в Эрмитаже. Правда, hrjw-prw не имели дела с кухней, и резника, как мы увидим, нельзя причислить к hrjw-prw, однако оба памятника, более чем вероятно, были созданы не в один и тот же год, а положение челядинцев в доме их господина менялось. Это редкое (всего лишь однажды в RPN I, 193) имя особенно заставляет считаться с предполагаемым сближением обоих памятников.

Если это сближение, пока только вероятное, в будущем удастся доказать, то интересно будет отметить, что человек, изображенный на эрмитажной плите челядинцем у z;-hwt-hrw, как равный с равным увековечен с ним на каирском камне. Это t;w-m-'ntjw (букв.: «дыхание в виде мирры»).

Как бы там ни было, нам важно пока одно, а именно, что перед нами челядь тига snb.tj.sj, состоящая из 'mw и hmw. Принадлежность к слою hmw людей, изображенных на этой стеле, показывает и частый среди них титул hrj-prw. У snb.tj.sj эту должность отправляли hmw njswt либо 'mw. Интересно благодаря этому титулу узнать, что hmw njswt были и «певцами» и «докладчиками». В роли «чашников» и «пивоваров» они были уже известны. Что касается «кормилиц», то здесь не все ясно. Они входили в челядь (mrjtt) и, следовательно, должны были быть hmw, но в то же время иной раз рассматриваются как члены семьи хозяина.

(27) CM 20231 (A. III). Хозяин — «zšw nj hntj (писец парадных покоев дворца) snbj». Под стулом — «wdpw (чашник) rrj». Внизу стелы три крошечные пары. Первая — братья хозяина; вторая — два «jmj-r; prw nj ;ht (домоправитель бойни)», сослуживцы хозяина по дворцу; третья — «wdpw 'm wr-hntj (-htj)» и «hrj-prw hrw-nfr». Что и hrj-prw и wdpw — занятия hmw njswt, давно известно. Теперь мы узнаем, что и чужеземцы могли исполнять как ту (ср. snb.tj.sj), так и другую (наша стела) должность.

(28) EH 17 (C. III). Хозяин — «sd;wtj kf; jbw (бережливый казначей) sn-bbw». На этой стеле упоминается «wdpw w'bw db'w (чашник чистый пальцами) 'm sn-bbw». Интересно, что имена господина и слуги совпадают. Оба побывали в jnt hzmn (долина аметиста) в экспедиции за аметистом. Примечательно, что чиновникам разрешалось брать с собой в подобные экспедиции своих слуг.

(29) El-Ag., VI (T., LIV; конец XII дин.). Хозяин — «jmj-r;

prw n] htp-ntr [домоправитель, ведающий жертвами бога] jmnw-m-h;t>.

Ему подносит ногу быка «'m wdrw n.f-snbw». Поднесение бычьей ноги — акт ритуальный, и обычно его берут на себя родственники. Все же челядинцы в этой роли известны, и притом именно wdrww (СМ 20571), как и здесь (ср. наш № 3, где другое ритуальное действие — чтение заклинания, исполняемое обычно родственниками или жрецами-волхвами, производит 'm). За чужеземцем «wdrw z-nj-wsr» несет мясо.

В нижней половине стелы между двумя братьями умершего, несущими птиц, находится «'m nbw-swmpw» с птичьими клетками (утки); «mnpjw (пастух) jmnw-m-h;t>» ведет быка, а за ним следует третий брат хозяина стелы с дичью. Над всем надпись: «смотр поступлений многочисленных».

По правилу snb.tj.sj, следовательно, и пастух — hmw njswt.

(30) Каh., XI, 2 (конец XII дин. — XIII дин.). Хозяин неизвестен. Перед его изображением совершает «чтение праздничной жертвы» жрец-волхв, а «'m wdrw nfr-mnw» делает «возлияние прохладное для...». Возлияние — ритуальный акт, совершаемый обычно «hmtw-k; (заупокойный жрец)». Участие челядинца, и притом чужеземца, в этом амплуа уникально (ср. № 3).

(31) Liv. E 30 (Т., CCIII; XIII дин.). Хозяин — «mtj nj z; (возглавляющий череду жрецов) jmnj-snbw», житель города Эбота.оборот его стелы целиком посвящен хозяйству. В нем заняты как челядь, так и родня покойного, все жрецы бога Анхуре. И сам хозяин не чурается работы. Это необыкновенно для Среднего царства. Он разделявает бычью тушу, заготавливая мясо вялением, а братья его варят мясо в котле, жнут и носят на ток колосья, перевозят зерно и муку, пашут. Однако у jmnj-snbw немало челядинцев. Двое безымянных разделяют тушу быка. В хлебо-пивном отделе šn'w «'m sbk-jrj» хлопчет у сосудов с пивом, «'ftj (пивовар) 'm jrj» готовит пиво, «kfnj (хлебопек) wrj-w;wt-n(.j)» разливает тесто в формочки, а другой (титул и имя не сохранились) вытаскивает формочки с испекшимся хлебом из огня; «'mt snb-jmnj» просеивает муку, которую мелет «'mt snb-nbw-jtw(.j)». Вслед за пашущим жрецом-уэбом бога Анхуре, имя которого не сохранилось, идет сеятель «'m sbk-jrj». Более чем вероятно, что он и есть тот самый sbk-jrj, что занимался пивными сосудами в šn'w. Любопытно, что тяжелую физическую работу (пахота) выполняет жрец, несомненно брат хозяина, тогда как легкий посев поручен челядинцу, да еще и чужеземцу.

По принципу snb.tj.sj, «kfnj (хлебопек)», изображенный на этой стеле, должен быть hmw njswt.

Интересно, что размалывание зерна здесь поручено

чужестранке, хотя обыкновенно эту работу выполняют hmw.

(32) Louvre C 7 (А. III—IV). Хозяин — «hrj-' nj jmj-r; sd;wt (подручный начальника казны, т. е. ведающий царскими работами) sbk-htpw». Низ стелы занят изображениями челядинцев. Пояснения к ним резко выделяют эту группу из всех изображенных на стеле. Лишь челядинцы на этой стеле (кроме хозяина стелы и одного его родственника) названы не только по имени, но и по титулу, и только они одни лишены здесь филиационных указаний. В челядь, таким образом, входят: «z nj jmj-h;t (значение неясно, букв.: „человек находящегося впереди“, матрос ?) jjj», «z (nj) jj (человек ладьи-jj) hnm», «wdrw jpw 'm», «šmsw (?) jj.n.j», «šmsw (?) rsw». Налицо, стало быть, матросы, чашник и сопровождающие (?). Матросы, разумеется, не входили в рядовую челядь, но хозяин данного памятника руководил царскими работами и мог, следовательно, использовать в своих интересах людей, обеспечивающих эти работы.

К сожалению, неясно, был ли чашник jpw чужеземцем или же слово 'm является составной частью его имени. Ведь обычно этноним 'm выписывается перед именем, здесь же 'm идет после имени челядинца. Скорее это wdrw по имени jpw-'m.

(33) Louvre C 18 (Т., CCV; XIII дин.). Хозяин — «whmw nj t;tj (докладчик верховного сановника) z-nj-wsr». Этот памятник — ложная гробница, совершенно такая же, как и в Эрмитаже (см. № 17). Явно одна скопирована с другой либо обе — с общего образца.

Хозяин гробницы изобразил почти все то же, что и z;-hwt-hrw. Резники у него названы только по именам: «z;-hwt-hrw» и «btw». Названия их профессий не выписаны, потому что их занятие говорит само за себя. Дичь хозяину подносит «wdrw jbw-r.f». На ниве работают четверо. Жнет «'m jj-hzjw», за ним собирает колосья «'mt snbw». Носят колосья на ток в корзине «snb.tj.fj» и «';-sbk». Важно отметить, что чужестранцы на этом памятнике окрашены светлее, чем египтяне.

Урожай собирается в житницы вместимостью в 400 мешков.

В šn'w (место приготовления пищи) хозяин памятника изобразил «'m jj-hzjw». Он должен относить пиво хозяину. Готовит пиво женщина — «'ftt (пивоварка) snbw-jnj-sj». Хотя она окрашена в темный цвет, как мужчина-египтянин, очень похоже на то, что это та же самая «'mt snbw», которая собирала колоски. А что 'm в обеих сценах один и тот же, нет никакого сомнения. Таким образом, чужеземцы в домах египтян могли использоваться, как говорится, на все руки.

(34) Sinai 112 (А. III). Хозяин — «jnj-r; 'hwtj jmj-r; t;

mhw (дворцовый начальник, начальник Страны северной, т. е. Дельты) z;-nfrt». На своей стеле он упоминает группу челядинцев: «hrj-prw 'h'w (домашний слуга, прислуживающий) jbj», «hrj-prw 'h'w snb.tj.fj», «...jrpj», «wb;w hrj», «wb;w...», «hrj-prw 'm z;-nfr», «psjj (повар) jppj». Скорее всего это собственная челядь начальника экспедиции за бирюзой. Согласно принципу snb.tj.sj теперь hmw njswt выступают перед нами в должности «hrj-prw 'h'w» и «psjj».

Данная стела — единственный памятник в синайских рудниках, на котором слово 'm имеет социальное значение. Во всех остальных случаях оно употребляется только как этноним. Известны и изображения 'mw-прислужников, но служат они брату своего царька hbddm и, следовательно, находятся за пределами древнеегипетского общества.

Говоря о стеле № 112, хотелось бы исправить ошибку в понимании стелы Sinai 123B. На последней упомянут «z;b hrj-hbwt hrj tp hmw-nfr zšw (судья, жрец-вохв главный, жрец-пророк, писец) ...'m wrw hrpww hmw...». Черны в издании стел принял титул «wrw hrpww hmw (величайший из управляющих ремеслами)», принадлежавший верховному жрецу бога Птаха в Менфе, за имя собственное, поскольку титул заканчивается иероглифом человека. Однако скорее это подлинный титул. Разумеется, 'm не мог занимать этот пост. На стеле, которую Черны, кстати, прочел сзади наперед, написано не 'm (ханаанец), а sm (жрец). В. Хелк не учел ошибки Черного и приводит эту стелу в пример того, какую карьеру могли делать чужеземцы в Египте. Он обращает еще внимание и на то, что мать одного из первых сановников государства «jdnw nj jmj-r; prw wrw (заместитель начальника казны) jmnj-zšnn» была чужеземкой. И в самом деле имя ее несколько раз сопровождается словом 'mt (Sinai 93, 95, 98), но не следует за этим словом. Оно, таким образом, не является титулом, а служит лишь пояснением к имени. Принципиально, конечно, возможно, чтобы пояснение раскрывало этническую принадлежность носителя имени, хотя и трудно представить, зачем, собственно, это нужно было делать. Однако в данном случае мы можем быть уверены, что 'mt — второе имя или прозвище jt-nfrw, матери вельможи. На стеле Sinai 95 вельможа назван «рожденным 'mt», следовательно 'mt — имя. Оборот «рожденный ханаанейкой», конечно, был бы недопустим в отношении одного из первых лиц в стране. Ввиду сказанного, как видно, придется отказаться от истолкования надписи «wdpw jrw 'm» как «чашник jrw, 'm» в № 32. Следует понимать: «чашник (по имени) jrw-'m».

(35) Тор. 1540 (конец XII дин. — XIII дин.). Хозяин — «z;wtj hrj- nj jmj-r; sd;wt (казначей, подручный начальника казны, ведающий царскими работами) snw-nhw/s;».

Внизу стелы изображены: «hrj-prw 'm s;» (имя хозяина!), «'m hrj-prw jmjzj», «'m hrj-prw 'nirwt.f», «šmsw nnj», «hrj-prw zšw z;-nbt-jwni».

Интересно, что челядинцем, и притом hmw njswt, оказался писец. Это, разумеется, не тот писец, о карьере которого так много говорят средне- и новоегипетские дидактические сочинения. Среди челяди бывали и грамотные люди. Ср. титул «hrj-prw sb;w nj zšw (домашний слуга, учитель письма)» на стеле Wien B. 71.

(36) Значительный интерес для проблемы ханаанян в Египте представляет стела ГМИИ I la 5349. Она относится ко времени конца XII династии и принадлежит некоему jrj-'t (хранитель ценностей, чаще всего в šn'w) z-nj-wsrt. Помимо родных этот человек велел изобразить на своем памятнике множество челядинцев, выглядящих, впрочем, совершенно так же, как и родственники хозяина. Однако группа челяди выделена совершенно четко как соответствующими титулами, так и обособлением группы родственников (мать, братья, сестры, дочь). Это wb;w (кравчий) jppj, wb;w kfn, 'ftj (пивоар) wrw-dšr, 3 'mw: z-nj-wsrt, jww-nfrw, nfr-mnjt и 8 'mw: mwt (две), pnw(?), jnj.j(?), jj-nfr, nbt-kbn, nfr-m(w)t.f, bnn.... Пивоар и чашники по принципу snb.tj.sj, стало быть, являются hmw njswt.

Заметим, что имена ханаанян и имена их господ совпадают в нескольких случаях: mwt — имя матери хозяина и двух 'mtj, z-nj-wsrt — имя хозяина и принадлежащего ему 'm. Мы постоянно встречаем подобные совпадения на памятниках эпохи Среднего царства.

Свидетельство гробниц. В гробницах челядинцы-'mw не изображаются. Единственное исключение, может быть, Meir II, 5. Женщина, несущая за хозяином гробницы, номархом wf-htrw, ящичек, пояснена знаками, которые можно читать 'mt, но полной уверенности в чтении (ср. Beziehungen, 83) нет.

Профессии 'mw. Следующие профессии определенно ассоциируются с 'mw:

Мужчины

1. jrj-'; nj hwt-nfr (привратник храма) — P. Berlin (ÄZ 37, 98)
2. 'ftj (пивоар) — P. Brookl., vs. 9, Liv. E 30
3. wdpw (чашник) — Kah. XI, El-Ag., VI; CM 20231, EH 17
4. psjj (повар, или красильщик (?)) — P. Brookl., vs. 12, 6
5. rthtj (пекарь) — CM 20018
6. hrj-prw (домашний слуга) — Тор. 1540 (трижды), Sinai 112, P. Brookl., vs. 19, 18

7. zftw (? резник) — P. Berlin (ÄZ 37, 98)
8. šdw (? воспитатель ?) — P. Brookl., vs. 27

Женщины

1. 'ftt (пивовариха) — Louvre C 18
2. šht h;tjw (тканье тканей-h;tjw) — P. Brookl., vs. 25, 11, 61, 10, 21, 55
3. šht sšr (тканье тканей-sšr) — P. Brookl., vs. 16
4. šht... (тканье...) — P. Brookl., vs. 23
5. šn'w (кухня) — P. Brookl., vs. 62, 69, 56
6. tt-k;t (?? непонятный титул) — P. Brookl., vs. 35
7. d;t h;tjw (пряжа нитей-h;tjw) — P. Brookl., vs. 59, 17, 37, 26, 64
8. d;t sšr (пряжа нитей-sšr) — P. Brookl., vs. 7, 22, 47
9. ... h;tjw (тканье или пряжа ?) — P. Brookl., vs. 14, 15, 32

Следовательно, мужчины-чужеземцы были заняты в šn'w и в сфере обслуживания, женщины занимались ткачеством и работали в šn'w. Создается впечатление, что чужеземцы использовали больше по дому, тогда как египтяне (ḥmww) чаще бывали заняты вне дома: в поле, на пастбищах, в садах. Однако преимущественное внутридомное использование труда чужеземцев не исключает занятия их в поле или в садах. Из малой рукописи P. Boul. 18 известно, что две «ханаанеянки» работали в садах у «t;tj (верховный сановник) 'nhw». На плите Louvre C 18 «ханаанеянка» и «ханаанеянин» изображены за работой на хозяйской ниве. Аналогичное изображение сохранилось и на плите Эрм. 1064. На современной Эрм. 1064 стеле Liv. E 30 «ханаанеянин» занят посевом. Пашет его господин, а он сеет. Этот случай особенно интересен, так как из памятника следует, что этот «ханаанеянин» работал в šn'w и к пахоте привлечен вопреки его постоянным занятиям в доме хозяина. Точно так же и «ханаанеянка», увековеченная на стеле Louvre C 18, обычно занималась приготовлением пива, была «пивоварихой», но, очевидно только в страдную пору, ее посылали и в поле. Очень возможно, что и «ханаанеянка» Эрм. 1064, и «ханаанеянин» с «ханаанеянкой» Louvre C 18 тоже не были земледельцами по профессии, но нельзя исключить и противное. Поэтому со времени Сенвосре II приходится предполагать участие чужеземцев в любом из занятий, обычных для ḥmww.

Нет сомнения, что манера пояснять изображения «ханаанеян» на заупокойных памятниках одним этнонимом в сочетании с именем вызывалась необходимостью как-то отделить их от ḥmww, которые назывались по профессиям, и сама по себе еще не отрицает того, что «ханаанеяне» имели определенные занятия в доме господ, а не использовались то там, то здесь по усмотрению своих хозяев. Все же постоянное игнорирование профессий «ханаанеян» на стелах делает такое

предположение вероятным, а купчая P. Kah., XIII, в которой «ханаанеянки» перечисляются без указания профессии, определенно свидетельствует в пользу этого предположения.

Имена 'mw. Известны следующие имена «ханаанеян»:

Мужчины

1. j'rw (P. Berlin 10021)	30. h'j-k;w-r'w-snbw (Louvre C 5)
2. jj-ḥzjw (Louvre C 18)	31. z-nj-wsrt (ГМИИ I 1a 5349)
3. j'sbtw (P. Brookl., vs. 27)	32. z-nj-wsrt (P. Berlin=ÄZ 37, 98)
4. jww-nfrw (Br. m. 215)	33. z-nj-wsrt-snbw (P. Berlin 10066=ÄZ 59, 27, 44)
5. jww-nfrw (ГМИИ I 1a 5349)	34. z;nfr[t] (Sinai 112)
6. jmnw-m... (=№ 3)	35. s; (Tor. 1540)
7. jmzj (Tor. 1540)	36. s'nhw-pth (Louvre C 45)
8. jrjz (Liv. E 30)	37. sw...j (=№ 14)
9. jkr (P. Kah. XXX, 35)	38. sbk-jrjj (Liv. E 30)
10. 'j-mrw.f (Tor. 1540)	39. sbk-nhtw (Wien Wr. 52)
11. 'mw... (P. Brookl., vs. 51)	40. sn-bbw (EH 17)
12. 'pr-ršp (P. Brookl., vs. 9)	41. snb-rhw (Mars. 27)
13. 'nhw-m-ḥzwt (P. Brookl., vs. 18)	42. snbj (CM 20392)
14. 'nhw-snbw (P. Brookl., vs. 12)	43. snbw (CM 20018)
15. w;ḥw-k; (Fir. B 33)	44. snbw rsw-snbw (P. Brookl., vs. 6)
16. wr-n.j (=№ 11)	45. snfrw (Mars. 27)
17. wr-n.j-ptḥ (Mars. 27)	46. šhtpw-jbw-r'w (Curtius)
18. wr-nbw (Br.m. 249)	47. kwj... (=№ 29)
19. wr-ḥntj<-ḥtj> (CM 20231)	48. twtwjt (=№ 13)
20. pth-'nhw (Stuttg. 19)	49. ..., сын h'j-ḥpr-r'w (P. Kah., XXIV, 4)
21. pth-wn.f (CM 20103)	50. ..., сын snb (P. Kah., XXIV, 5)
22. mrj (P. Berlin=ÄZ 37, 98)	51. ..., сын znt (P. Kah., XXIV, 6)
23. nbw-swmmw (El-Ar., VI)	52. ... (P. Kah., XXIV, 13)
24. nfr-mnjt (ГМИИ I 1a 5349)	53. ..., сын jmnw (P. Kah., XXIV, 14)
25. nfr-mnw (Kah., XI, 2)	54. ... (P. Boul. 18, 47)
26. nfr-m-mrw (Mars. 27)	55. ... (P. Berlin 10034)
27. rn-snbw (Mars. 27)	
28. rn.f-snbw (El-Ar., VI)	
29. rsw-snbw (P. Brookl., vs. 19)	

Женщины

1. jj-m-ḥtp (CM 20158)	4. jw-n.s-j... (P. Brookl., vs. 52)
2. jj-nfr (ГМИИ I 1a 5349)	5. jw-nfrt (CM 20227)
3. jw.n-r-t;n (P. Brookl., vs. 59)	6. jw-nfrt (CM 20119)

7. jmjskrw (P. Brookl., vs. 14)
8. jn.j (ГМИИ I 1a 5349)
9. jsm; (M. I, 42, 7)
10. jšr; (P. Brookl., vs. 23)
11. jt (CM 20227)
12. jt (CM 20227)
13. jtnj (P. Brookl., vs. 33)
14. jdwtw (P. Brookl., vs. 15)
15. 'j-ptħ (CM 20164)
16. 'j-sbk (CM 20550)
17. 'nt... (=№ 3)
18. 'n...j (P. Brookl., vs. 25)
19. 'h;... (P. Brookl., vs. 56)
20. 'htj;... (P. Kah., XIII)
21. 'htmr; (P. Brookl., vs. 17)
22. 'h... (P. Brookl., vs. 32)
23. 'kbj (P. Brookl., vs. 37)
24. 'kbtw (P. Brookl., vs. 87)
25. w;h-rsw-snbw (P. Brookl., vs. 35)
26. w;hw-k; (CM 20549)
27. wpj-w;wt-htpw (Wien B. Haoc 123)
28. wr-jnt.f (=№ 10)
29. wr-nbw (Wien Wr. 52)
30. wr-djt-n.j-nbw (P. Brookl., vs. 13)
31. b';twjj (=№ 25)
32. bnn... (ГМИИ I 1a 5349)
33. p;-snb (Wien B. Haoc 123)
34. pnw (ГМИИ I 1a 5349)
35. pt.j-mntj (P. Brookl., vs. 69)
36. mwt (ГМИИ I 1a 5349)
37. mwt (ГМИИ I 1a 5349)
38. mn-hzwt (P. Brookl., vs. 29)
39. mnħmj (P. Brookl., vs. 11)
40. mrt-nbw (P. Brookl., vs. 22)
41. mšjj (P. Kah., XIII)
42. njt-ħd (CM 20549)
43. nbt-kbn (ГМИИ I 1a 5349)
44. nbt... (Wien B. 37 (?))
45. nbw-m-mr-kjs (=№ 18)
46. nbw-rdjs (P. Brookl., vs. 67)
47. nbw-k;w-r'w (Wien B. 37 (?))
48. nbw... (=№ 14)
49. nfr-m(w)t.f (ГМИИ I 1a 5349)
50. nfrt (P. Brookl., vs. 47)
51. nh.n.j-m-zmt (P. Brookl., vs. 62)
52. nfr.j-m-z; (P. Brookl., vs. 64)
53. r;-jnt (P. Brookl., vs. 61)
54. r;hwj (P. Brookl., vs. 7)
55. rn.s-snbw (CM 20549)
56. rsw-snbw-w;hw (=№ 23)
57. r... (P. Brookl., vs. 52)
58. h;jmj (P. Brookl., vs. 10)
59. hjbjrw (=№ 51)
60. hjjwrw (P. Brookl., vs. 80)
61. ħnwt.j-pw-w;dt (=№ 21)
62. ħrj (CM 20549)
63. ħtpwj (CM 20549)
64. z;t-ħnmw (Mars. 27)
65. sbk-htpw (CM 20550)
66. spd-w-m-mrw (P. Kah., XIII)
67. snb-jmnjj (Liv. E 30)
68. snbw(-jn-j-sj ?) (Louvre C 18)
69. snb-nbw-jtw.f (Liv. E 30)
70. snb-ħnwt.s (=№ 13, 53, 80)
71. snb-ħnwt... (P. Brookl., vs. 26)
72. snb-z-nj-wsrt (=№ 7)
73. snb... (P. Brookl., vs. 16)
74. snb-nbw.s (Эрм. 1064)
75. skrwp...tj (=№ 40)
76. skr; (=№ 46)
77. skrtw (=№ 30)
78. skrtw (= 73)
79. š;t (Wien B., Haoc 123)
80. špr; (P. Brookl., vs. 21)
81. šmštw (=№ 71)
82. k;-snw (CM 20114)
83. k;-pw-ptħ (Louvre C 45)
84. k;-pw-nbw.j (= 54)
85. kmt.n.j (P. Kah., XIII)
86. kmt.n.j (=№ 20)
87. tp-nfr (Alnw. 1942)

88. tn'tjsj (=№ 35)
89. tn'trtj (P. Brookl., vs. 88)
90. ddt-jmnw (Louvre C 170)
91. ... (Ny C. 964)
92. ... (P. Boul. 18, 49)
93. ... (P. Boul. 31)
94. ... (P. Boul. 47, 49, 50)

95. ... dj;jhtw (=№ 38)
96. ... (P. Brookl., vs. 45)
97. ... (=№ 50)
98. ... (P. Brookl., vs. 55)
99. ...jb'; (=№ 52)
100. ... (=№ 19)
101. ... (P. Kah., XIII)

Мальчики

1. jbj...m (P. Brookl., vs. 63)
2. 'nhw (P. Brookl., vs. 58)
3. 'nhw (P. Brookl., vs. 34)
4. 'nhw-snbw (P. Brookl., vs. 31)
5. p;-m (=№ 2)
6. rn.f-snbw (P. Brookl., vs. 8)
7. rsw-snbw (=№ 6)
8. ħdr (=№ 3)
9. ...-htpj (P. Berlin 10021)

Природные имена 'mtw, как и вообще имена всех чужеземцев, египтяне называли ħnw njw h;swt (чужеземные имена) (ср. стр. 53). Эти имена служили только средством идентификации в документах (очень редко на заупокойных памятниках) и в обиходе не употреблялись. Лишь однажды удалось зарегистрировать использование искаженного природного имени (mj|<jm) у ħmt-ливиянки (см. стр. 53)

Что же касается египетских имен, даваемых ханаанеям, то принципиально они не должны были отличаться от имен остальных египтян и от имен их хозяев в частности. Мы видели, что нередко 'mtw принимают имя своего господина, как и ħmtww. Однако и их имена тоже иной раз носят оттенок искусственности, так же как женские имена № 3 («мы вернулись в нашу страну»), № 30 [«велико данное мне Золотом (т. е. богиней Хатхор)»] или № 87 («доброе начало»).

Хозяева 'mtw.

1. :fw nj tt ħk; (командир военного корабля) rn-snbw (Ny C. 964)
2. jmj-r; ;hwt (начальник пашен) nmtj-htpw (CM 20227)
3. jmj-r; 'ħnwtj jmj-r; t;-mh;w (начальник царских работ на севере) z;-nfrt (Sinai 112)
4. jmj-r; 'ħnwtj nj h; nj t;tj (кастелян палаты верховного сановника) z;-stt (Louvre C 5)
5. jmj-r; 'ħnwtj nj k;p (кастелян дворца) jww-snbw (Louvre C 45)
6. jmj-r; p;rw (начальник филиала царского хозяйства) w;hw-k; (CM 20549)

Девочки

1. rn.f-nhw (Louvre C 170)
2. hw... (P. Brookl., vs. 57)
3. z;t-ħnmw (Mars. 27)
4. snb.tj.sj (P. Brookl., vs. 36)
5. snb.tj.sj (P. Brookl., vs. 24)
6. ... (P. Brookl., vs. 30)

7. jmj-r; prw nj htp-ntr (то же в связи с «жертвами бога») jmnw-m-ht (El-Ar., VI)
8. jmj-r; prw nj htp-ntr sbk-htpw (CM 20392)
9. jmj-r; prw nfr-rwd (CM 20158)
10. jmj-r; prw '-sbk (CM 20550)
11. jmj-r; gs nj hrtjw-ntr (пятидесятник каменщиков) hrj (Wien B. Наос 123)
12. jrj-'t (хранитель ценностей, видимо, в šp'w) z-nj-wsrt (ГМИИ I 1a 5349)
13. whmw nj i;tj (докладчик верховного сановника) z-nj-wsrt (Louvre C 18)
14. wdrw 'kw (дворцовый «чашник», имеющий доступ в šp'w) jji (Stuttg. 19)
15. bj;tj (металлург) 'nhw (CM 20102)
16. mtj nj z; (возглавляющий череду жрецов, ежемесячно дежуривших в храме) jmnjj-snbw (Liv. E 30)
17. njwt (город) см. hwt
18. hwt, собственно hwt-nbs, название города (P. Kah., XXX, 35)
19. hwt-ntr (храм) (P. Berlin=ÄZ 37, 98; P. Kah., XXIV)
20. hrj-prw nj prw (дворцовый служитель) gn.snbw (Mars. 27)
21. z:w jht z;-pr (пристав) nhnn (CM 20119)
22. z:w jht z-nj-wsrt (Louvre C 170)
23. zsw nj hntj (писец парадных покоев дворца) snbj (CM 20231)
24. skjj (значение неизвестно) sbk-htpw (CM 20164)
25. sd;wtj hrj-prw (хранитель ценностей) z;-hwt-hrw (Эрм. 1064)
26. sd;wtj mnw-htpw (Fig. B 33)
27. sd;wtj hrj-' nj jmj-r; sd;wt (чиновник, ведающий царскими работами) snw-'nhw z; (Tor. 1540)
28. (sd;wtj) hrj-' nj jmj-r; sd;wt jhjj-snbw (P. Kah., XII—XIII)
29. i;tj (верховный сановник) 'nhw (CM 20018; P. Boul. 18, 31, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 54, 55)
30. некий 'nhw (Curtius)
31. некая snb.tj.sj (P. Brookl., vs.)

Орфография терминов. Нормальное написание мужской формы этнонима — знак «палица» ('m) и знак «сова» (m). Женская форма пишется точно так же, с добавлением знака «хлебец» (t).

Отклонения от нормы встретились лишь однажды в мужской форме (CM 20018; слово написано одним знаком «палица») и дважды в женской (M. I, 42, 7 и CM 20119: «палица» + «хлебец»).

Полное написание засвидетельствовано всего лишь один раз — на стеле Louvre C 170 (эпоха C. II). Это самый древний памятник, упоминающий 'mhw как социальную группу, и полное написание очень ясно показывает, что к этому слову еще не привыкли.

Может быть, столь же полно это слово было написано и в P. Kah., XXXII, 8, когда он был целым. Возможно, однако, что это собственное имя.

Прочие чужеземцы. Выше указывалось, что в челяди помимо египтян могли находиться только «ханаанеяне». Все остальные пограничные Египту народы использовались в этой стране исключительно на военной службе, привлекаясь лишь спорадически к царским работам.

Только раз встретилось изображение темнокожих слуганок, поясненных как md;jjt (народ, живший в пустынях Нубии). На саркофаге царицы 'šjjt (CM J. 47267; M. I) к царице направляется процессия со снедью (T., CXVIII). Впереди «wdrw (чашник) htpj», подносящий царице ногу быка, за ним — «md;jjt fdkjjt» и «md;jjt mkhnt».

Люди этого племени служили и певцами и танцорами в храмах (ср. P. Kah., XXIV—XXV) и, следовательно, также были челядинцами, коль скоро Тутанхамун еще подчеркивал, что храмовые музыканты — «люди собственности» (ndwt) «дома царя» (Urk. IV, 2030, 6—11).

О htmww — чужестранцах см. стр. 73.

Глава V

mrjyt

Следующим за ḥmw и 'mw по степени социальным обозначением служит mrjyt. Это совершенно ясно показывает bbj, перечни ḥmw pswt и ḥmw которого озаглавлены этим словом.

Общий смысл и объем термина раскрывают описания хозяйственных устроений, довольно частые во все эпохи древнеегипетской истории. Обычно из хозяйственных активов выделяются три: пашни, скот и люди, причем зачастую люди называются mrjyt. Два описания такого рода дошли до нас и от Среднего царства. (1) Одно — слова «ḥtj-» (номарх) ḥmw-ḥtrw» об учреждении хозяйства своей гробницы, которую он наделяет «пашнями (и) mr(jj)t» (ВН I, XXV, 86—88). (2) Другое — надпись «w'bw 'kw (жрец-уэб, имеющий доступ в святилище) ḥrw-nḥtw» (СМ 20499), рассказывающая о его собственном хозяйстве, о его пахоте своими упряжками (следовательно, он располагал землей) и о том, что он был «владыкой mr(jj)t, богатым скотом».

(3) К этим заявлениям можно отнести и титул номарха IX нома mmtj, если только действительно, как полагают, он жил в эпоху после VI династии. Он был, между прочим, «jmt-r; wrwt ḥwt mr(jj)t (начальник перечней пашни и mrjyt)» (Urk. I, 264).

Таким образом, слово mrjyt должно было охватывать все людские, во всяком случае все трудовые, ресурсы данного хозяйства.

Однако возможно и иное понимание mrjyt в описании основных активов хозяйств. Можно полагать, что это слово обозначает только тех работников хозяйства, которые были заняты в земледелии и скотоводстве, коль скоро они связаны с пашнями и скотом, — иными словами, сельскохозяйственного населения. В таком случае из mrjyt исключалась бы совершенно многочисленная группа обслуживания, не говоря уже о ремесленниках. Между тем, как показывает дальнейшее изучение текстов, обслуживание едва ли не было одной из главных задач mrjyt; что же касается ремесел, то некоторые их виды почти несомненно должны были быть заняты

ем mrjyt. Поэтому придется за этим словом признать общее обозначение всего трудящегося персонала каждого конкретного хозяйства.

Термин mrjyt многогранен, и в текстах постоянно дает себя знать то та, то другая его сторона.

Прежде всего, mrjyt — это множества. Если ḥrw-nḥtw утверждает, что он «владыка mr(jj)t», то его слова могут значить лишь то, что он господин многих людей. Именно в этом смысл известной антитезы из «Речений jrw-wrw» (4): «не имевший (даже нескольких людей —) s;ḥw стал владыкой mr(jj)t» (Adm., 9, 5).

Кроме того, mrjyt — это труд. Всего яснее этот оттенок значения слова проявился в (5) энкомии Сенвосре III из Лехоне. Царь воспевается там как «не утомляющий mr(jj)t свою, дающий спать Пэ (=знати) своей до рассвета, молодежи — для сновидений ее (букв.: „их“), сердце его — их защита» (Р. Кан. I, 5—6)¹.

Смысл отрывка совершенно ясен: mrjyt — работают, не напрягаясь, Пэ спокойны, «молодежь» спит. Это значит, что в стране царит изобилие и работается шутя, что внутри страны господствует порядок, а вне страны — мир и спокойствие, заставляющие бездействовать «молодежь», т. е. войско. Совершенно ясно, что поэт описывает в отрывке все египетское общество и слово mrjyt обозначает в данном случае все трудовое население Египта, как людей, занятых в сельском хозяйстве, так и ремесленников, как mrjyt частных лиц, так и храмов, учреждений, пирамид, царствующего фараона и пр. Точно так же и слово Пэ, значение которого до сих пор было известно лишь в крайне общих чертах — что-то похожее на «патрициев», «знатных», — неожиданно конкретизировалось. Если mrjyt — трудовой народ Египта, а «молодежь» — войско, на Пэ должно прийти чиновничество, знать и жречество.

Вообще энкомий дает поразительно важные сведения насчет традиционного деления египетского народа, равных которым до сих пор не обнаружилось. В соответствии с давней традицией египтяне делятся на две, реже три, группы: p't и ḥjt или же p't, ḥjt и ḥmmt. Деление это засвидетельствовано в глубочайшей древности и доживает до конца древнеегипетской цивилизации. Оно встретилось однажды в магическом сочинении, записанном во II в. н. э. греческими буквами, отсюда нам известно, как египтяне произносили эти названия: Пэ, Элхэ, Хамеу (JEA 28, 25, 11). Названные тер-

¹ У «Пра-Сехтепабрэ» (Ens., 3, 6) фраза: «Владыка множества — спит до света, (но) нет сновидений одинокому». Согласно этому автору, право спать принадлежит владыке челяди. В энкомии Сенвосре III — подтекст иной: «сердце его — их защита».

мины зачастую употребляются в религиозной литературе, и их можно было бы счесть мифическими категориями, если бы столь же часто они не употреблялись в исторических надписях. Разумеется, в эпоху Среднего царства их присутствие в официальных надписях объяснялось «высоким штилем», в котором такие надписи составлялись, и, стало быть, жизнь терминов Пэ, Элхэ и Хамеу была чисто искусственной, условной, но все-таки термины продолжали существовать. Даже много позднее эпохи Среднего царства, во второй половине Нового, составитель знаменитого словника Аменопе включил все три термина в свой труд, который содержал только слова, бывшие в практике позднего Нового царства.

Пока известен только самый общий смысл слов. Пэ — знатные, Элхэ — народ, Хамеу — люди, как-то связанные с солнцем. Обычно этот термин переводят «Солнечный народ», но перевод этот совершенно условный.

Только энкомий Сенвосре III конкретизирует эти термины. Мы уже обратили внимание на смысл, который вложил его автор в Пэ. Но там, где употреблен один из трех терминов, в большинстве случаев следует искать и другие. В энкомии нет других, но наряду с Пэ там упоминаются еще две социальные категории, и таким образом налицо все три группы. Если бы поэт выдержал выпрешенный стиль, а не смешал бы два стиля — поэтический (Пэ) и обиходный (mrjyt и «молодежь»), он должен был бы употребить термины Элхэ и Хамеу. На их место он поставил mrjyt и «молодежь». Выбор соответствий между терминами нетруден. Ведь Пэ обычно противопоставляется Элхэ как знатные народу. Следовательно, Элхэ — mrjyt. Что же касается Хамеу, то их соответствие воинам легко может быть доказано следующим рассуждением. В мифологии (АО I, 111—112) Хамеу — люди, окружающие Солнце. Этого достаточно для того, чтобы сблизить Хамеу и войско, как и они, окружающее Солнце, только земное — фараона. Тем более Хамеу в мифах составляли экипаж солнечной ладьи, которому, как известно, приходилось бороться с силами, противостоящими Солнцу.

Разумеется, разъяснение древних терминов, данное придворным поэтом Сенвосре III, не является универсальным для всех эпох истории Египта и не раскрывает истинных значений трех терминов. И все же энкомий дает пока единственное перевод-истолкование древних терминов на живой среднеегипетский язык, и с этими переводами, разумеется, теперь нельзя уже будет не считаться в любом исследовании о словах Пэ, Элхэ и Хамеу.

О mrjyt как о людях труда говорит и (6) Синухе. До сих пор интереснейший отрывок из его «Рассказа» не понимали, и интересующая нас в связи с mrjyt фраза в этом отрывке понималась так: «Бежит человек, не имея, кого бы послать, а

я богат mrjyt». Смысл антитезы заключался при таком переводе в том оттенке значения mrjyt, который представляет этих людей челядью, слугами своих господ. Действительность оказалась сложнее. В этом месте «Рассказа» Синухе, бежавший из Египта из боязни смуты и достигший на чужбине процветания, сетует на свою судьбу и вместе с тем находит ее с известных точек зрения весьма завидной. По этому плану построен ряд антитез, вторая часть которых описывает благополучие Синухе: «а я» и т. д. Что же касается первой, то в них описываются беды, противопоставленные благополучиям второй части. Но нетрудно заметить, что в первой части антитез обязательно присутствует глагол движения и, так как Синухе жалуется на свою судьбу изгнанника, совершенно ясно, что основа первой части — не в бедах, а в глаголах движения. Иными словами, Синухе сравнивает свою судьбу беглеца с судьбой других подобных ему, которых вынудили бежать из Египта не предполагаемые смуты, а вполне реальные тягчайшие бедствия. В противоположность им Синухе наслаждается полнокровной жизнью и не нуждается ни в чем. При таком понимании отрывка, основанном на подчеркнутом обыгрывании глаголов бегства — спасения, мы получаем прежде всего интереснейшее свидетельство о массовом бегстве из Египта, а заодно понятие об основных причинах, вызывающих это бегство. Что касается фразы о mrjyt, то она не может теперь пониматься так, что не имеющий слуг человек бежит сам, а у Синухе много людей на побегушках (mrjyt). Речь идет не о беге с поручениями, а о бегстве из Египта. Кстати, глагол bt; имеет прежде всего значение не бежать — передвигаться, а бежать — спасаться, бросая работу, дом, семью и пр. (Wb. I, 484, 15=FCD, 86). Но в таком случае меняется звучание всей фразы. Если человек спасается бегством потому, что ему некого послать, то это может значить только, что ему некого послать вместо себя. Имеется в виду чрезвычайно характерная для Египта ситуация: так называемые «царские работы», т. е. работы по строительству, ирригации и пр. Тяжелые условия на этих работах делали неизбежным массовое бегство и с работ и от набора на работы. Человек, которому нечем заменить себя на этой каторге, в страхе бежит, а Синухе — хозяин многочисленной челяди. Первому грозит не просто физический труд, а каторжные работы, в то время как Синухе избавлен от всякого труда: у него mrjyt. Следовательно, mrjyt и в этом значении — люди труда вообще, в том числе, пожалуй, и слуги в частности, коль скоро Синухе свободен от всякой работы. Весь отрывок в целом звучит так:

Бежит (из Египта) очередной беглец, а обо мне — благоприятные свидетельства в столице.

Ползет (из Египта) ползущий от голода, а я даю хлеб
постороннему.
Покидает человек страну свою из-за наготы, а я владею
белым виссоном.
Бросает человек (свои дела) за неимением кого бы послать
(вместо себя), а я богат mr(jj)t

(Sin. B, 154—155).

(7, ср. № 39) Наконец, о mrjjt как людях труда свидетельствуют и «Тексты саркофагов» (ссылки см. ниже), в которых о mrjjt говорят как об jrjw jht n.f tp t; , букв.: «делающие (делающие) вещи ему (=умершему) на земле», т. е. «служившие (служащие) ему» (ср. Br. m. 1372).

Еще один оттенок в значении mrjjt — близость к хозяину, ассоциация mrjjt с его родными, друзьями и близкими. В этом плане особенно интересны сведения «Текстов саркофагов», которые придется рассматривать специально. Отметим пока, что mrjjt входили в состав ;bt (семья) господина, хотя и не считались никогда его родственниками. Это отразилось и в религии. Говорят, например (8), о «домочадцах» (очевидно, жрецах) (wndwt) и mrjjt бога Усире (Nef., 28—29): «родня твоя в ликовании, mr(jj)t в радости» по поводу сооружения нового идола бога. Несколько позднее царь Нефхотп говорит уже только о mrjjt бога, выражая пожелание, чтобы она постоянно его вспоминала, видимо, с тем чтобы напомнить о нем богу.

(9, ср. № 34) Этика требовала от господина быть «благодарным к mr(jj)t своей» (Tog. 1447), служить ей (10—11, ср. №№ 30, 29) «ластырем» (CM 20503, BH II, 14). (12) Видимо, какие-то образцовые отношения господина к mrjjt были записаны и в Siut III, 6, но фраза сильно повреждена.

Хозяин mrjjt почти во всех случаях в доступном нам материале — частное лицо. В двух надписях говорится о храмовой челяди. (13) В первой [CM 20541 (A. II)] рассказывается о том, как «jmj-г; rgw (домоправитель) jnpw-m-ht» посылается царем в Эбот с тем, «чтобы умножить (и) очистить mr(jj)t, что от царя». В надписи храм Усире, которым был знаменит этот город, специально не упоминается, хотя совершенно ясно, что речь идет о нем. Однако заявление jnpw-m-ht не оставляет сомнений в том, что имеется в виду храмовая mrjjt. В самом деле, этот чиновник должен был «очистить» «mr(jj)t, что от царя». Выражение «что от...» вовсе не означает источник, из которого происходит что-то, но, напротив, указывает на принадлежность. Это очень хорошо видно хотя бы в пояснениях к изображениям в гробнице № 2 в Эль-Берше, где показан скот rgw nj dt.f (дома собственности его, т. е. владельца) и скот njt hr njswt (что от царя, т. е. царский). Таким образом, столичный эмиссар должен царскую mrjjt, находящуюся при храме в Эботе, «умно-

жить» (это вполне понятно) и «очистить». Последнее уже требует некоторого разъяснения.

Слово «очистить» звучало для египтянина как «ожречить», «сделать жрецами», коль скоро самое понятие «жрец» выражалось в египетском прилагательным «чистый». Стало быть, «очистить» mrjjt можно было, только передав ее храму целиком и полностью, тогда как раньше эта челядь, хоть и работала на храм, была царской. Абсолютную параллель этой надписи составляет большая надпись Тутанхамуна, в которой говорится: «Очистило мое величество ... hmww, hmw, певиц, танцовщиц, бывших людьми собственности в Доме царя, причем взимались (исчислялись) подати (работа) их во Дворец, (а именно) в Дом белый (казна) Владыки обеих земель. Велел я, чтобы были они защищены и оберегаемы для отцов (моих), богов всяких, с тем чтобы умиротворить их (богов) исполнением желаемого постоянно двойниками (изображениями) их, чтобы защищали они (боги) Тимурис (Египет)» (Urk. IV, 2030, 6—11).

Почти то же говорит об очищении и фаворит Аменхотпа III Аменхотп сын Хапи. Как и jnpw-m-ht, он «действовал как посланец царский в доставке к нему (=царю) Элхэ города Висе, бывших людьми собственности в Доме царя. Защищены они чистыми навеки Амуну...» (Urk. IV, 1834, 10—12).

«Очищение», стало быть, состоит в «ожречивании» царских людей, в обращении их труда на пользу храма. Интересно заметить, между прочим, что Аменхотп, как и автор энкомия Сenvосре III, сближает термины mrjjt и Элхэ. Ведь он, как и jnpw-m-ht, по существу только «очищает» царскую mrjjt.

Но jnpw-m-ht не только «очищал» царскую mrjjt, но и «умножал» ее. Эти слова можно понять так, что ряды царской челяди Эбота были пополнены новым набором, а затем «очищены». Но скорее дело обстоит иначе. Ведь царский посланец должен был увеличить mrjjt храма. В этом состоит цель его приезда в Эбот. «Умножить» же храмовую mrjjt только и можно было путем очищения какой-то царской. Поэтому всего вероятнее, что действия «умножения» и «очищения» составляют не последовательные два акта, а один — «очищение», который уже и есть «умножение» храмовой челяди. Во фразе jnpw-m-ht речь идет об «умножении» храмовой mrjjt путем «очищения» царской, хотя мысль эта и выражена там сокращенно.

(14) О храмовой mrjjt рассказывает и важная историческая надпись Секхотпа IV (CM J. 51911), из которой изданы только отрывки². Царь, приехавший после долгого отсутст-

² После сдачи этой книги в печать появилось издание стелы: MDAIK 24, 194—200.

вия в Висе, свой родной город, заботится о жертвоприношениях Амуна и приказывает выделить из Палаты рабочих рук (h; nj 'wj rhjt) пять человек mrjtt для šn'w nj htp-ntr (место приготовления жертв) Амуна.

В этой надписи обращает на себя внимание то, что словом mrjtt, которое до сих пор выступало перед нами как общее обозначение всех принадлежащих отдельным лицам или учреждениям людей, охвачены всего только пять человек, не имеющих никакого самостоятельного хозяйственного значения. По-видимому, слова Секхотпа IV надо понимать так, что mrjtt, к которой принадлежат эти пятеро, — храмовая mrjtt Амуна, а не название группы из пяти человек. Тогда персонал šn'w, к которому присоединяются пятеро, будет весь квалифицирован как mrjtt.

Но главное в надписи Секхотпа IV — упоминание источника, из которого он берет пополнение храмовой mrjtt — Палата рабочих рук.

Помимо храмовой mrjtt памятники, находящиеся в нашем распоряжении, говорят и о «царской». Мы только что рассмотрели надпись jmnw-m-h;t, который «очищал mr(j)t, что от царя». (15) О царской mrjtt идет речь и в обстоятельной титулатуре «h;tj-» (номарх) snj», жившего в эпоху смут. Как номарх он был jmj-r; wrt nbt njt njswt (начальник перечня всякого царского) и в то же время jmj-r; wrwt mr(j)t (начальник перечней mrjtt), следовательно wrwt mr(j)t входили в рамки wrt nbt njt njswt и mrjtt, которой ведал номарх, была царской (СМ 28005). Титулы snj заставляют иначе понимать аналогичные титулы номархов (3) mmj (Urk. I, 264) и (15) h'j.f-mnw (ГМИИ Ia 5334). Первый был jmj-r; wrwt hwt mr(j)t (начальник перечней пашен и mrjtt), второй — jmj-r; wrwt mr(j)t (начальник перечней mrjtt), причем слово mrjtt могло и вовсе опускаться как само собой разумеющееся. Титулы snj показывают, что и mmj и h'j.f-mnw ведают царской mrjtt. К сожалению, остается неясным, как именно использовалась эта mrjtt. Зная по опыту hmw njswt, что слово «царь» далеко не всегда указывает на подлинные отношения к особе или хозяйству царя, мы бы хотели убедиться в том, что эта mrjtt была действительно царской. Однако у snj титулы начальника над mrjtt и начальника над перечнем всяким царским сочетаются с должностью zšw nj htp-ntr (писец жертв). Таким образом, создается впечатление (которое нельзя, к сожалению, пока ни превратить в уверенность, ни рассеять), что царская mrjtt могла полностью или в какой-то части работать на храм бога Мина.

Заметим в связи с рассмотренными титулами, что в эпоху Среднего царства какие бы то ни было титулы с mrjtt были неупотребительны. Только в эпоху смут, пока живы были еще традиции Старого царства, подобные титулы бы-

ли в ходу. Поскольку они были связаны с царской челядью, мы можем с достаточной вероятностью предположить, что вообще все титулы, касающиеся mrjtt, имеют в виду mrjtt царскую. Помимо snj, mmj и h'j.f-mnw мне известны еще следующие «начальники перечней пашен и mrjtt», памятники которых относятся скорее к эпохе смут, чем ко временам VI династии. Это (16a) ghs (Ekhmim 2), (16b) hrwj (Ekhmim 13), а возможно, также и (16в) ddj (Ekhmim 15) и (16г) hrwj (Ekhmim 19), носивший титул t;tj (верховный сановник). В двух последних случаях, правда, интересующий нас титул лакунирован.

Кроме «начальников перечней» из этой серии титулов мной пока обнаружены еще только два писца: (17) «zšw mr(j)t (писец mrjtt) hrj-š.f-nhtw», прочие титулы которого были военными (TPC I, 192—193; эпоха смут), и (18) «zšw mr(j)t jrp-nhw, бывший писцом и начальником «волос земли» (ведальщиком лекарственных дикорастущих трав ?) (В. 10184; то же время).

Как и в Старом царстве, mrjtt должна была быть «собственностью» (dt) хозяина. К сожалению, известны всего два случая, когда это отношение выражено определенно. (19, ср. № 33) В гробнице «h;tj-» (номарх) nhrj» (XI—XII дин.) «mr(j)t.f njt dt.f (mrjtt его от собственности)» была изображена за работой всякого рода (к сожалению, изображения почти полностью уничтожены) (ЕВ II, XI). (20) Кроме того, в гробнице «h;k; hwt (правитель двора, начальник местного филиала пирамидного хозяйства) šrpj» (на этот памятник обратила мое внимание М. Э. Матье) были найдены две совершенно одинаковые группы деревянных статуэток (СМ 511, 512), и на пьедестале одной из групп (СМ 511) — надпись: šrpj mr(j)t.f njt dt.f (šrpj, mrjtt его от собственности его). В каждой группе трое мужчин, поставленных в ряд один за другим. В соответствии с правилами деревянной скульптуры все фигурки вырезаны из дерева нагими, а их бедра повязаны лоскутками полотна. Обычно повязки у mrjtt плотной юбочкой облегают тело, здесь же повязка закреплена пышным бантом с длинными, чуть не до щиколоток, концами. Может создаться впечатление, что на этих людях барские одежды. Но такое впечатление было бы неверным, потому что величина набедренной повязки в данном случае объясняется только тем, что меньший кусок ткани было бы трудно укрепить на крошечных фигурках. Повязки не имитируют подлинный костюм mrjtt. Интересно заметить, что фигурки изображены в париках, хотя обыкновенно люди, прислуживающие господам, ходили бритоголовыми.

Как показал Ю. Я. Перепелкин, собственность в представлении египтян ограничивалась только принадлежностью какого-то объекта собственнику. Поэтому «собственными» счи-

тались и члены семьи того или иного лица. Свобода распоряжения объектом, напротив, не была обязательной для египетского понятия собственности, и потому установление факта, что *mrjyt* была «собственностью» (*dt*) отдельных лиц, совершенно не предполагает того, что *mrjyt* покупалась и продавалась на рынке. И действительно, у нас нет прямых данных на этот счет. Но по наследству *mrjyt* могла передаваться. (21) Об этом свидетельствует надпись «*hprw zh* (управляющий мясной палаткой в *šn'w*) *z;-wsr-mntw*» (Fig. В. 18; нач. XII дин.). Этот человек, служивший в доме (храме) Монта, пишет: «Это я, мудрый (букв.: „острый ликом“), управлявший *mr(j)y* своей, пока не пришел день, в который мне стало хорошо (т. е. день смерти). Дал я это сыну моему по описи». «Это» — не только *mrjyt*, но и все имущество умершего: его должность, сады, большой дом в городе (видимо, в Висе) и ладья. Но, во всяком случае наряду с остальным имуществом, и *mrjyt* была унаследована его сыном. Передача имущества происходила «по описи». Зачастую этот акт имел место непосредственно перед кончиной дарителя, и столь же часто одариваемый оказывался его сыном. Таким образом, создалось впечатление, что передача «по описи» есть передача имущества «по завещанию», а самая «опись» и есть «завещание». Разумеется, при этом предполагалось, что действительная передача имущества происходит уже после кончины завещателя. Между тем идея завещания была египтянам чужда, по крайней мере во времена Среднего царства, и все распоряжения имуществом были нацелены только на настоящее, будущее же рассматривалось лишь как результат принятых в настоящем мер. Всякая «опись» предполагала поэтому немедленную передачу имущества лицу, означенному в описи, будь то наследник хозяина, будь то контрагент его в сделке. Передача имущества «по описи» осуществлялась и при продаже имущества (СМ J. 52453). Но если *mrjyt* могла вообще передаваться по «описи», то, очевидно, возникали и такие положения, при которых дело шло уже не о передаче их по наследству, а об отчуждении их путем продажи. Таковую возможность нельзя исключить, но ее нельзя и доказать.

В надписи *z;-wsr-mntw* обращает на себя внимание и еще одно обстоятельство: подчеркивается, что он «управлял» *mrjyt*, не владел, а именно управлял, проявляя незаурядную проницательность. Такая фраза в устах господина *mrjyt* кажется странной, но если ее связать с должностью хозяина стелы, то она предстает в ином свете. В самом деле, *z;-wsr-mntw* был *hprw zh* и он же *hprw mr(j)y*. Слово *mrjyt* и *zh*, таким образом, как бы объединяются. Что, если речь идет о подчиненных, людях, работающих в *zh* (мясная палатка) Дома Монта? Вообще подчиненные того или иного лица не являются его *mrjyt*, но в данном случае дело идет о своего

рода «мастерской», в которой перерабатывалось и хранилось мясо, необходимое для жертв Монта, и эта мастерская могла либо быть укомплектованной людьми *z;-wsr-mntw*, либо же люди ее могли быть даны ему как *mrjyt*. Решить это трудно, и мы ограничиваемся пока только тем, что обращаем внимание на эти возможности. Но если *mrjyt* в данном случае действительно была связанной с «мясной палаткой», то, очевидно, и продаваться она могла только вместе с должностью управляющего.

(22, ср. № 35). Еще один случай приобретения *mrjyt* описывается в надписи «*jmj-r; hnw* (начальник команды гребцов) *';-sbk*» (Br. m. 1372, X дин.). Этот человек хвалится тем, что служил заупокойным жрецом у номархов Среднего Египта, каковая служба дала ему возможность получить участок земли и сделаться жрецом храма по месту его постоянного жительства (путем пожертвования хотя бы и формально этого участка храму?). Как заупокойный жрец богатейших людей он получал постоянный доход тканями, умощениями, медом, медью. Это занятие его было в равной мере прибыльным и лестным, так как доход свой он получал не от каких-то простолюдинов, а от знатнейших вельмож. Только так можно понять первую часть его надписи: «Не творил я вещей (т. е. не заботился о культе в гробнице) для маленького человека какого-либо, но творил я вещи для князей, начальников Юга, взамен предоставленного мне пашни, чтобы жречествовать на ней и поставок (букв. „давания“) мне ткани, умощений, меда, меди (ср. ДЕ, 165)».

Что же касается второй части этой надписи, то ее понимают как заявление общего характера, прославляющее нравственные качества хозяина памятника: «творил же я любимое людьми...». Однако слово «люди» в этой надписи не выписано полностью. Налицо идеограмма «мужчина и женщина», которая, конечно, имеет это значение, но все же написание слова «люди» одной идеограммой странно. Более того, выражение «творил я любимое людьми» обычно, в соответствии с излюбленным египетским литературным приемом, дополняется параллельной фразой «... и хвалимое богами» или подобным. Отсутствие такой фразы, конечно, не отвергает традиционного понимания этой надписи, но все же заставляет в нем усомниться. И конец надписи не носит характера какого-то общего места, обычного в самовосхвалениях египтян, но содержит вполне конкретную информацию.

Между тем, и эта часть надписи *';-sbk* может быть понята как продолжение описания его успехов. Ведь то, что искусственно делили на слова «любимое людьми», без всяких натяжек должно быть прочтено как *mr(j)y* «челядь»; идеограмма «люди» («мужчина и женщина») является необходимым детерминативом к слову. При нашем истолковании надписи в

этой ее части говорится о приобретении *mrjtt*, так как глагол *jg* имеет значение «приобретать», в частности людей и скот (Wb. I, 109, 3—4). В таком случае получает смысл и информативное (а не шаблонно восхвалительное) окончание надписи: «*d* чиновников, в (или „на“) службе, творящей достоинство (=создающей репутацию, приносящей известное положение в обществе, почет)». Затруднителен здесь только перевод слова *d* (попытки: Adm., стр. 81; SMHT, 309), которое мы попытаемся объяснить сравнением со словом *djj* в «Повести о красноречивом жителе оазиса», В 133, употребленном в том же контексте, что и в надписи *;-sbk*. У *;-sbk* речь идет об *d* сановников (*sjrww*), которые постоянно выступали как судьи, в «Повести» же говорится об *djj* судей (*sdmjjw*). Правда, слово *djj* отличается от *d* окончанием, но это не существенно, так как окончания могли выписываться и опускаться практически произвольно. Это различие не противоречит отождествлению обоих слов, тогда как контекст его настоятельно требует. Слово *djj* (видимо, полное написание по отношению к краткому *d*) в надписи *;-sbk* лишено детерминатива, а в «Повести» сопровождается знаком «человек с палкой». Однако этот детерминатив должен быть ошибочным, поскольку *djj* сравнивается с корзиной, а лживые речи судей — с сорной (?) травой, наполняющей эту корзину. Видимо, написание этого слова в «Повести» является неэтимологическим.

Что же это может быть за слово? Круг, если вспомнить, что судьи в Египте если и не всегда рассаживались кружком, то во всяком случае традиционно мыслились заседающими в таком порядке. Отсюда выражение *d;dt* (>*d;dt*), «совет» чиновников, совокупность наиболее авторитетных в данном хозяйстве или местности людей, которым принадлежит право суда. Засвидетельствовано даже выражение *d;dt sdmjjw* (P. Berlin 10470, 3, 11—12), совершенно параллельное *djj sdmjjw* «Повести» и *d sjrww* надписи *;-sbk*. Но *d;dt* определено знаком «кружок», в дальнейшем вытягиваемый в овал и претерпевающий еще большую деформацию, приведшую в конце концов к совершенному переосмыслению знака (ср. AZ 73, 74). Суд богов также собирался в кружок, как это ясно из надписи CM 20101: «(умерший признан) правым голосом (=правым в тяжбе с врагами) в широком дворе (=место заседания суда) дворца, после того как боги собрались во круг (*r-kd*) него».

Очевидно, *d* должно иметь значение «круг». И действительно мы находим это слово в математической задаче, в которой речь идет безусловно о циркульной фигуре (полусфере; некоторые полагали, полуцилиндре) (MP, X). Поскольку задание дается только одним размером «в *d*», ясно, что речь идет о диаметре *d*, т. е. круга.

Тогда мы получаем следующее окончание надписи *;-sbk*: «челюдь же сотворил (=приобрел) я в кругу сановников (т. е. с соблюдением всех формальностей, строго по закону, вполне официально) на службе, создающей почет». Таким образом, окончание надписи несколько противопоставляется началу, и это показывает частица *hm* «же», «однако». Богатство *;-sbk* получил как заупокойный жрец («творил я вещи...») номархов Среднего Египта, считающих себя «начальниками Юга» вообще, но положение и людей ему создала его должность «начальника гребцов», причем здесь уже все имело официальный статус и не носило характер милости отдельных частных лиц, хотя бы и высокопоставленных.

Множество людей, изображенных *;-sbk* на своей стеле {все они названы словом (*nj*)-*dt*} и есть, стало быть, его *mrjtt*.

(23) Об источниках *mrjtt* пишет и *jmj-g; rgw* (домоправитель) *jn-jtw.f* (Louvre C 167; C. I). Он говорит о себе как о «производящем смотры людей, составляющем сводки о скоте всяком, дающем одежды, приказывающем (выдавать) довольствие отрядам (*smdt*), находящимся в Доме царя, наводящим вельмож на советы их, перечисляющим *mr(jj)t* знати». Фраза *wpp mr(jj)t s'hw* может означать только «составляющий перечни (*wppwt*) *mrjtt* знати», несомненно, на предмет передачи этой *mrjtt* знати. Таким образом, чиновник мог раздавать *mrjtt*, по-видимому, из фондов царского хозяйства (Дом царя), *smdt* которого он обязан был кормить.

На ту же мысль наводит и титулатура *jmj-g; rgw wgw* (великий домоправитель, глава царского хозяйства) *jmnpj* (Abyd. II, XXIX; CM 20015, 20101, 20562; XIII дин.). Этот сановник на всех своих памятниках называет себя *wdbw wppwt* «распределяющим (букв.: „поворачивающим“) перечни». «Перечни», разумеется, составлялись не только на *mrjtt* (но на *mrjtt* прежде всего), и самое слово *wppwt* — «(люди) перечней» в эпоху Среднего царства стало уже синонимом *mrjtt*. Таким образом, *jmnpj* распределял *mrjtt* по всей стране, поскольку он был главой хозяйства царя в масштабах страны. Мы, конечно, не знаем, между кем распределялась им *mrjtt*. Может быть, в виду имелись только храмы и различные учреждения. Но все же исключить частных лиц из круга получающих *mrjtt* трудно. Во всяком случае, для этого нет оснований. Так, из свидетельств *jn-jtw.f* и *jmnpj* создается впечатление, что *mrjtt* могла выдаваться (на каких условиях, неизвестно) из ресурсов царского хозяйства.

(24) Наконец, еще об одном источнике *mrjtt* пишет царь Камосе в своей надписи, начальная часть которой лучше сохранилась в копии на дощечке Карнарвона. Царь, описывая утро после битвы под Куsom, в которой он одержал первую победу над сторонником гиксосского царя Апопи, замечает:

«Войско мое подобно львам с добычей их: с $mr(jj)t$, скотом, молоком, жиром, медом, — деля имущество свое (букв.: „их“) в радости» (ТС, 15).

Итак, $mrjtt$ могла и захватываться на войне, а войны в эпоху позднего Среднего царства должны были быть частыми, и сведениями о таком способе приобретения $mrjtt$ не следует пренебрегать.

Но рассказ Камосе может иметь принципиальное значение для выяснения смысла слова $mrjtt$ и выявления реальных отношений, кроющихся за этим словом. Если так могло называться захваченное в результате боя население, то дело идет, собственно, уже о порабощении этого населения. Но возможен и иной подход к описанию Камосе. Уничтожение прогиксосской знати оставляло бесхозными значительные материальные ресурсы, которые и делило между собой мародерствующее войско. В таком случае $mrjtt$, объект раздела, сложилась на условиях, нам пока неизвестных, до начала войны. Это второе истолкование представляется нам более естественным, чем первое, хотя ни то, ни другое пока доказать невозможно.

Мы переходим теперь к самому важному вопросу — кто именно входил в $mrjtt$. На этот счет есть целый ряд указаний в текстах, к счастью совершенно точных.

(25) Самый интересный из памятников этого рода — СМ 20516 (А. I — С. I), поставленный столичным жрецом-волхвом $hprw$ для своего отца (должность не указана) $jnj-jtw.f$. В самом низу стелы жрец изобразил себя наблюдающим за приношениями челяди. Надпись — пояснение к этой картине — гласит: «Смотрит он на приношения, доставляемые отцу его людьми $mr(jj)t$ его». Перед хозяином изображены люди с «приношениями», т. е. с «поступлениями», а не с подарками. Впереди крупным планом — «кормилица его jt , рожденная jtj ». Уже одно то, что фигурка ее вдвое больше фигурок остальных челядинцев, выделяет ее из их среды, к тому же она подносит своему воспитаннику не снедь, как остальные, а сосуд с дорогими умещениями. Положение кормилицы вообще настолько отличалось от положения остальных челядинцев, что приходится удивляться тому, что все-таки ее хотя бы иногда могли причислить к $mrjtt$.

За кормилицей $mrjtt$ располагается в два этажа, один ряд под другим. Первый ряд: 1) «дочь ее $z;t-nbw-jtw$ », 2) « $nj-dt$ (человек собственности) jbw », 3) « $wb;w$ (кравчий) $z;hwt-hrw$ », 4) « $wb;w njtw$ », 5) « $\$msw$ (сопровождающий) $jnj-jtw.f$ »; второй ряд: 1) « $wb;w jnj-jtw.f$ », 2) « $wb;jt$ (служанка) jtj », 4) « $kjjt$ (входящая, имеющая доступ) $z;t-hntj-hjt$ », 3) « $wb;jt z;t-hrj-jbw$ », 5) « $kjjt jpj$ » (см. Т., XXXIV).

Итак, $mrjtt$ включает в себя: $mn't$ (кормилица) с дочерью, $nj-dt$, $wb;w$, $\$msw$, $wb;jt$ и $kjjt$. Но именно эти титулы сопро-

вождают изображение челядинцев на многих памятниках. Все это, следовательно, изображения $mrjtt$.

Следует особо отметить, что почти вся изображенная здесь $mrjtt$ занята обслуживанием господ. Стало быть, $mrjtt$ — это не только земледельцы, как это бы могло показаться благодаря титулам $jmj-r$; $wprw$; hwt $mrjtt$ (начальник переней пашни и $mrjtt$) и подобным.

Вместе с тем на стеле изображены не одни только домашние слуги. Одного из челядинцев даже не нашли, как назвать, и поименовали его поэтому $nj-dt$ (человек собственности). Такое наименование, разумеется, несколько не означает, что остальные слуги не являются «людьми собственности», коль скоро они названы $mrjtt$, так как $mrjtt$ входила в «собственность» хозяина (ср. ЕВ II, XI; СМ 511—512; ТРС I, 209). Противоположение этого челядинца другим заключается только в том, что он не домашний слуга хозяина, а происходит из челяди вне дома. Нетрудно догадаться и о том, каковы были его постоянные занятия: он несет на плечах козу. Уже одно это выдает в нем пастуха, а между тем он с последующим $wb;w$ образует характерную группу, в которой постоянно изображаются пастухи: сперва показан пастух с животным, затем слугитель с ножом, чтобы зарезать это животное, и чашей, предназначавшейся, как полагают, для сбора крови (ср. Art. As. 22, 241—244). На самом деле в чаше несут воду, чтобы смывать кровь с горла животного, как это ясно видно на саркофаге царицы $\$sjjt$ (СМ J. 47267; Т., CXVIII; XI дин.). На стеле СМ 20516 как раз за $nj-dt$ с животным идет $wb;w$ с чашей и ножом. Таким образом, мы можем быть вполне уверенными в том, что этот $nj-dt$ — пастух, не единственный, между прочим, в челяди жреца. С бычком изображен и $\$msw$ (сопровождающий). Правда, «приношения», которые несут челядинцы, далеко не всегда связаны с их занятиями. Зачастую приношения изображаются с максимальным эффектом, совершенно безотносительно к реальным отношениям, показать которые, казалось бы, должна была картина. Но в данном случае обращает на себя внимание тот факт, что человек с бычком назван $\$msw$, а $\$mswwj$ имели отношение к скотоводству. Нам известны два $\$mswwj$, которые вдобавок были еще «начальниками скота» ($jmj-r$; hwt): СМ 20045, 20428. Может быть, и этот $\$msw$ вел дал хозяйским скотом.

(26) Исключительную ценность для выяснения содержания термина $mrjtt$ представляет стела СМ 20025, принадлежавшая « $h;tj-$ » (номарх) prw (А. II). На этой стеле упоминаются многие из челяди номарха, а внизу стелы эти упоминания суммируются общим перечнем всех категорий и групп челяди номарха. К сожалению, суммирующая надпись разрушена, а отсутствие фотографического воспроизведения сделало бы

безнадежными всякие попытки восполнить лакуны, если бы не одна счастливая случайность. Сохранившаяся часть надписи показывает, что в ней перечислялись титулы челядинцев, упоминавшихся выше поименно. Оставалось только сравнить, какие титулы челядинцев не нашли отражения в суммирующей надписи, и восполнить соответствующим образом лакуны. Когда это было сделано, оказалось, что суммирование было исчерпывающим. В восстановленном виде надпись гласит: «[wb;ww (кравчие)] его всякие, hrjw-prw (домашние слуги) его всякие, šmsww (сопровождающие) его всякие, [sd;wtjw (казначей, хранители ценностей)] его всякие, mr(jj)t его всякая в качестве людей записей его всяких, присные (hnmww) его всякие, любимые им, (находятся) позади него, делая все сказанное им».

До суммирующей надписи на стеле упомянуты следующие челядинцы: 1. «'ftj (пивовар) mzh-mr»; 2. «sd;wtj»: а) «mzh-mr, правый голосом, рожденный hnt», б) «hprw», в) «jpr»; 3. «šmsw»: а—в) «jpr», г) «hnmw-hprw», д—е) «htjj», ж) «...-m-h;t», з) «dhwtj-hprw», и) «jj-m-hprj», к) «dhwtj-m-h;t»; 4. «wb;w»: а) «nhjtj», б) «dhwtj-hprw», в) «mzh-mr-nhtw», г) «mnjw-hprw»; 5. «hrj-prw»: а) «s'nhw-k;», б) «mnw(?)-hprw».

Итак, поименно номарх назвал челядинцев пяти групп, а в суммирующей надписи упомянул только четыре, не учтя несомненно единственного 'ftj (пивовар), которого он считал нужным увековечить на стеле. Если при суммировании этот пивовар не был совершенно забыт, его должны были отнести в разряд hrjw-prw, потому что 'ftjw совершенно точно входили в число hrjw-prw (ср. СМ 20018). Таким образом, очевидно, что лакуны в суммирующей надписи удастся восполнить совершенно точно, хотя без фотографии стелы нельзя быть уверенным, что предложенное восстановление находится на нужном месте. Вполне возможно, что впоследствии, при издании стелы, которое крайне необходимо, восполнения придется поменять местами: wb;w, которых мы поместили в начале, надо будет перенести на четвертое место, а sd;wtjw, которые сейчас на четвертом, поставить в начало надписи. Но это, разумеется, мелочи.

Совершенно очевидно, что все категории челядинцев, перечисленные до слов «mr(jj)t его всякая», включены в содержание термина, который их суммирует всех как «людей записей его всяких». Следовательно, mrjjt включает в себя 'ftjw (пивовары) и hrjw-prw (домашние слуги), šmsww (сопровождающие), sd;wtjw (казначей), wb;ww (кравчие). Таким образом, jrw существенно дополняет те представления о mrjjt, которые мы вынесли из надписи hprw (СМ 20516).

Разумеется, mrjjt номарха никак не могла исчерпываться обслуживающими всякого рода. За стелой остались те, на ком зиждилось хозяйство jrw.

Заслуживает особенного внимания разъяснение к термину mrjjt, которое дает хозяин стелы: «mr(jj)t его всякая в виде людей записей его всяких». Стало быть, mrjjt записана за ним как за собственником. Едва ли мы ошибемся, если отождествим эти записи с wrwt «перечнями», которые в первую очередь, как мы видели, касались mrjjt.

После всех челядинцев, всей своей mrjjt, номарх упоминает «hnmww своих всех, любимых им», и если принцип этой стелы, отражение в суммирующей надписи изображений и упоминаний, сделанных ранее, действует и в этом случае, то hnmww — это родственники хозяина, его нянька (tjt) и таинственная hnmst (подруга; наложница?), жрец-уэб hnmw-nhtw и писец mzh-mr.

(27) Дальнейшие сведения о mrjjt дает нам «h;tj-» (номарх) hnmw-hprw из mn't-hw.f-wj (город на востоке XVI нома). Описывая сооружение своей роскошной гробницы, этот номарх перечисляет всех, кого он считал нужным увековечить в своей усыпальнице, и таким образом мы можем судить об общественном положении названных только по профессии и титулу людей. Вот его слова: «укрепил (=увековечил) он имена чиновничества своего, благодетельствованного (увековечением) по должностям их, (а также имена) благонравных, находящихся среди домочадцев его, которых он поднял из mr(jj)t своей, (а также) должности всякие, которыми он управлял, (и) ремесла всякие, какие существуют» (ВН I, XXV, 7—13; С. II).

Помимо себя и своей семьи номарх пожелал изобразить:

- а) подчиненных ему чиновников из администрации нома,
 - б) «благонравных» или, быть может, лучше «достойных», выдвинутых из mrjjt,
 - в) «должности всякие, которыми он управлял»,
 - г) ремесленников.
- На самом деле изображены:
- а) чиновничество нома,
 - б) жречество, обслуживающее гробницу,
 - в) начальство над простыми работниками номаршего хозяйства,
 - г) работники,
 - д) ремесленники.

Если исключить из этих списков чиновничество, жречество и ремесленников, «благонравные» надписи будут соответствовать начальству над работниками, а «должности», которыми управлял номарх, — самим работникам. Иными словами, «должности», управляемые номархом, и есть его mrjjt, а «благонравные», начальство над «должностями», выделены номархом из той же самой mrjjt и поставлены над нею. Номарх «управляет» (hpr), своей mrjjt совершенно так же, как и z;-wsr-mnjw — своей (Fir. B. 18).

Теперь мы можем представить себе mrjjt номарха hnmw-htpw:

1. ('hwtjw) земледельцы. ВН I, XXIX: пашут, жнут, молотят и ссыпают зерно в закрома. Они же дергают лен. Всего изображено 29 фигурок, однако более чем вероятно, что одни и те же люди изображены несколько раз. Питье жнецам (пиво?) приносит женщина.
2. k;jjw (садовники). ВН I, XXIX: собирают виноград, смоквы, поливают и убирают овощи. Всего 9 фигурок. Поименованы двое: «k;jj»: а) «nfr-htpw», б) «nfr-nhtw». ВН I, XXXV: «k;jj»: а) «nfr-nhtw», б) «nfr-nhtj». (ловцы рыбы и птицы). ВН I, XXIX: ловят рыбу удочкой, неводом и другими приспособлениями. 7 фигурок. ВН I, XXXII: рыболовецкая артель: 10 работников и «jmj-r; wh'w (начальник ловцов) mntw-htpw». Один уносит пойманную рыбу. ВН I, XXX: птицеловы. 7 фигурок. Во главе — «сын номарха». ВН I, XXXV: среди челяди, несущей номарху всякую снедь, 5 птицеловов. Поименованы: «wh'w»: а) «htpw», б) «jn-jtw.f», в) «'b-kmwt», г) «nfr-nhtw».
4. mnjww (пастухи). ВН I, XXIX: «перевоз скота» через реку. 4 фигурки. ВН I, XXX: учет скота, разбитого на четыре стада — быков, коз, ослов и овец. Всего изображено 18 пастухов с «jmj-r; tztw (начальник соединений пастухов)» во главе. Особо названы: «jmj-r; h; [начальник тысячи (быков)] hnmw-htpw» и три других безымянных начальника тысячи коз, ослов и овец, три безымянных «h; t h; (начало тысячи)» в стаде быков, ослов и овец и, наконец, несколько пастухов: «mnjw»: а) «hnmw-nhtw», б) «rprj» (пасут быков); «mnjw 'w» (пастух ослов): а) «hnmw-nhtw», б) безымянный; «mnjw 'wt» (пастух коз) без имени. ВН I, XXXV: пастухи ведут скот для стола номарха: «доставка быков пастухами дома собственного во Двор большой (дворец)». 9 фигурок. Особо назван только «mnjw rprj» (ср.

5. wš;w

6. (mnjw ;pdw)

7. rhtjw

8. mrt

9. šn'w

10. jmjw-r; jst

11. wdpww

12. htwt-prw

13. sd;wtjw

ВН I, XXX). Там же в разделке бычьих туш участвует «mnjw hnmw-htpw» (откармливающие скот и птицу). ВН I, XXX: 6 фигурок. Особо названы: «wš;w rn nj jw;w (откармливающий молодых быков)» без имени; «wš;w rn nj 'wt (откармливающий молодых коз)»: а) «hnmw», б) без имени: «wš;w rn nj m;w hdw (откармливающий молодых саблерогов; антилопа огух)»: а) «nfr-nhtw», б) без имени; «wš;w ;pdw» (откармливающий птиц) без имени.

(птичник). ВН I, XXX. Один. (прачечники). ВН I, XXIX: 8 фигурок с «jmj-r; rhtjw» (начальник прачечников) во главе.

(ткачи). ВН I, XXIX: 4 женщины с «jmj-r; mrt» (начальник ткачей) во главе.

(место приготовления пищи). ВН I, XXIX (Т., CLXXXVII): 7 фигурок (одна женщина) с двумя «jmj-r; šn'w» во главе. Имя одного из них: «hnmw-htpw». Особо названы: «'ftj (пивовар) nhtw», «jrj-'t (служитель, хранящий ценности, в частности пищу) nhrj», «rhtj (пекарь) jdj», «jrj-'t mktj», «ndjjt (мельничиха)» без имени.

ВН I, XXXV (Т., CLXXXVII): разделка туш. 20 фигурок с «jmj-r; šn'w nfr-nhtw» во главе. Особо названы: «jmj-r; jst (начальник отдела šn'w)»: а) без имени, б) «nhtw», в) «nfr-nhtw», г) «nhtj»; «wdpw (чашиник) nhtw»; «mnjw (пастух) hnmw-htpw».

(начальники отдела šn'w). Помимо описанной только что сцены разделки туш — ВН I, XXXV (Т., VI), в изображении доставки снеди номарху: «jmj-r; jst»: а) «hnmw-htpw», б) «mrjj» (чашиники). ВН I, XXXV (Т., VI). Помимо «nhtw», занятого разделкой туш: а) «nhtw» (дважды), б) «hprw».

(заботящиеся о доме, служительницы). ВН I, XXXV: «hnt-prw int» и три «htwt-prw» без имени, а также «hnt-prw njt 't hnt» (служительница бельевого отдела) без имени.

(казначей, хранители ценностей, прежде всего белья). ВН I, XXIX: а) «htr-r;w»,

- 6, в) имя не сохранилось. ВН I 35: а) «hnmw-htpw» (Т., VII), б) «nhtw». ВН I, XXXVII: «hnmw-htpw».
14. jrj mrhwt (приставленный к маслам для умащений). Только один: «hnmw-htpw», повсюду сопровождающий номарха (ВН I, XXX, XXXII, XXXIV, XXXV).
15. Кормилицы и няньки: 1. «mn't (кормилица) htr;jj» (ВН I, XXXV). 2. «;tjjt (нянька) htpt» с двумя дочерьми (ВН I, XXXV), 3. «;tw (дядька) h'p(r)» (ВН I, XXIX).
16. nfw (корабельщик). ВН I, XXIX: «s'nhw-hnmw» с экипажем.

Что же касается «достойных» («благонравных»), которых номарх выбрал из своей mrjtt, то это следующие:

1. jmj-r; sd;wt (начальник казны, в государстве временами первый министр) «b;ktj» (ВН I, XXVI, 222; XXIX, XXXVII).
2. jmj-r; 'hnwtj (дворцовый начальник): а) «ntr-nhtw» (ВН I, XXXV), б) «htj» (ВН I, XXIX, XXXV).
3. jmj-r; šn'w (начальник места приготовления и хранения пищи): а) «hnmw-htpw» (ВН I, XXIX, XXXVI), б) «ntr-nhtw» (ВН I, XXXV), в) без имени (ВН I, XXIX).
4. jmj-r; rwjtt (начальник врат): «htjj» (ВН I, XXX).
5. jmj-r; jhw (начальник скота): «mrjj» (ВН I, XXX).
6. jmj-r; wh'w (начальник ловцов): «mntw-htpw» (ВН I, XXXII).
7. jmj-r; prw nj d;d;t (домоправитель должностного имущества): а) «nhtj» (ВН I, XXX), б) «ntrw-htpw» (ВН I, XXIX, XXX), в) «htjj» (ВН I, XXXV).
8. jmj-r; prw nj prw nj dt (домоправитель личного имущества): а) «jwj» (ВН I, XXX, XXXV), б) без имени (ВН I, XXIX).
9. jmj-r; prw nj sht (домоправитель поля): «ntr-nhtw» (ВН I, XXIX).
10. jmj-r; mrt (начальник ткачей): без имени (ВН I, XXIV).
11. jmj-r; rhtjw (начальник прачечников): без имени (ВН I, XXIX).
12. jmj-r; sd;wtjw (начальник казначеев): «sn-'nhw» (ВН I, XXIX, XXX).
13. jmj-r; tzwt (начальник соединений пастухов): без имени (ВН I, XXX).
14. zšw (писец): а) «hnmw-htpw» (ВН I, XXIX, XXX), б) «htjj» (ВН I, XXX), в) «jmnjj»

- (ВН I, XXIX), г) «ntr-nhtw» (ВН I, XXIX, XXX), д) «mntw-htpw» (ВН I, XXXV), е) без имени (ВН I, XXIX).
15. zšw wdhw (писец стола): «mntw-htpw» (ВН I, XXX).
16. zšw zjnw (писец и врач): «nhtw» (ВН I, XXX).
17. whmw (докладчик): «nhtj, рожденный b;kt» (ВН I, XXX).

Подобные изображенным в гробнице hnmw-htpw люди увековечивались и в других гробницах Среднего царства. Все это, стало быть, mrjtt. Интересно, что управляющие хозяйством номарха вышли из его собственной mrjtt.

(28) Жена номарха hnmw-htpw — «h;tjt-' (княгиня) htjj» в собственной гробнице (ВН II, XXIV) сообщает в надписи, что она была «госпожой дома своего, госпожой mrjtt своей». Эти слова можно было бы понять как свидетельство в пользу существования раздельного имущества супругов. Но это не так. «Дом», о котором говорит жена номарха, является их общим домом и, следовательно, mrjtt — их общая. Таким образом, все люди, принадлежащие к дому номарха, — ее mrjtt.

(29) Интересные сведения о mrjtt содержит и гробница одного из предшественников hnmw-htpw — «h;tjt-' (номарх) htjj».

Этот номарх, как и hnmw-htpw, питал пристрастие к энигматическому письму и потому перемежал нормально написанный текст энигматическими знаками. Одна надпись особенно интересна для нас. Начавшись нормально — «h;tjt-' sd;wtj bjtj smr w'tj mnjw (князь, казначей северного царя, друг единственный, пастух)» — надпись с середины записывается энигматически — фигурками сидящих трех мужчин и трех женщин, за которыми следует изображение мужчины, кладущего руку на плечо женщины, как если бы он звал ее с собой, а за этой сценкой идет иероглиф, изображающий акт сокупления (не воспроизведенный у Ньюбери). Далее стоит знак мужчины, играющего на арфе, за которым — нормально написанное «sp;t.f (обитатели нома его)» и имя номарха — «htjj».

Грифис (в издании Ньюбери) совершенно правильно истолковал иероглиф арфиста как hzjj «хвалимый», поскольку облик знака связан с идеей пения, а быть может, даже должен быть понят как «певец», между тем как «петь» по-египетски hsj, а «певец» — hsw. В эпоху htj различия в произношении z и s уже не существовало. В таком случае конец надписи звучал hzjj (nj) sp;t.f — «хвалимый жителями нома своего». Такое окончание делало бы наиболее вероятным то истолкование предшествующих слов, которое бы позволяло прочесть

их как *mrjj* (*nj*) *njw.t.f* «любимый жителями города своего». Подобные параллели засвидетельствованы в гробнице *htjj* (ВН II, 13, 17). Так, между прочим, Грифис и разъяснял загадочные знаки. Однако множество людей никак нельзя понять как *njw.t* (жители города) без специального пояснения, а его нет. Что касается слова *mrjj* (любимый), то сцена ухаживания и соединения вполне может его передавать, однако порядок слов окажется в таком случае нарушенным: не *mrjj njw.t*, а *njw.t, mrjj*. Наконец, надо объяснить еще слово «пастух», если все последующие знаки отнести к *mrjj njw.t.f*. Грифис читал этот знак *z;w* «страж» и полагал, что он символизирует титул *z;w nhn* — «страж города *nhn*», но без выписанного *nhn* и это чтение представляется спорным.

Разгадать загадку *htjj* можно, нам кажется, исходя из следующих соображений: а) данная фраза должна быть параллельна второй, уже разгаданной; б) следовательно, заканчиваться она должна названием какой-то категории людей. Между тем фраза завершается сценой любви, а детерминатив множества мужчин и женщин против ожиданий предшествует ей. Такой порядок расположения знаков можно понять только в том случае, если любовная сцена поясняет предшествующее изображение людей (нормальные иероглифы: трое сидящих мужчин и три женщины), т. е. попросту называет их. Тогда загадка решается очень легко: любовная сцена, несомненно, означает *mrwt* (любовь), а предшествующие знаки людей показывают, что слово *mrwt* обозначает в данном случае людей-*mrwt*, т. е. *mrjtt*. Тогда фраза в целом звучала бы *mnjw mrjtt.f* — «пастырь своей *mrjtt*», совершенно так же, как на (30, ср. № 10) стеле СМ 20503. Легко понять, почему художник поместил любовную картинку после знаков людей: со словом «пастырь» она явно не гармонировала.

Остается сказать только, откуда мы взяли местоименный суффикс 3-го лица единственного числа мужского рода. В первой фразе его нет, но он налицо во второй, а в параллельных выражениях египетская орфография позволяла выписывать общий элемент, в особенности местоименный суффикс, после последнего из двух выражений. Грамматика рассматривает такую вольность как ошибку, между тем она совершенно нормальна и слишком часто встречается в текстах, чтобы ее не признавать за норму. Разумеется, это следствие обычной для староегипетского графики «расщепленной» строки, которая была возможна, пока строки в текстах располагались вертикально. При переходе к письму горизонтальными строками (со Среднего царства) расщепленная строка переводилась в горизонтальную так, что сначала шла первая, затем вторая из параллельных частей, а затем относящийся к обоим элемент. Конечно, описываемое

явление — чисто графическое, и общий элемент читался при каждой из параллельных частей.

Таким образом, вся интересующая нас надпись *htjj* читается следующим образом: *htj-t³ sd;wtj btj smr w'tj mnjw nj mrjtt.f hzjj nj sp;t.f htjj* — «князь, казначей северного царя, друг единственный, пастырь *mrjtt* своей, хвалимый жителями нома своего *htjj*» (ВН II, XIV = Champ. Not. II, 347 = LD II, 143, b).

Итак, номарх должен был изобразить в гробнице свою *mrjtt*. Она мало чем отличается от *mrjtt* номарха *hnmw-htpw*: те же земледельцы, садовники, пастухи, работники *šn'w*. Разница лишь в том, что эта гробница почти совершенно лишена всяких пояснений к изображениям челядинцев. Только в ВН II, XVII процессия несущих снедь пояснена словом *šn'w*, да в ВН II, XVI, в виде исключения, есть кое-какие пояснения: 1. «*jmj-r; rhtjw hbsw hnk* (начальник прачечников (стирающих) одежды и постельное белье)», 2. «*sd;wtj hrj tbwtj* (казначей с сандалиями)», 3. «*dnb* (пигмей)», 4. «*npw* (карлик)». В гробнице *htjj* нет ни изображений чиновников из администрации нома, ни множества жрецов [один-два, разумеется, должны быть, по-видимому, *hnmw-k*; (заупокойный жрец) и его помощник: ВН II, XVII]. Зато есть картины сражений и военных игр. В остальном же действующие лица те же, что и у *hnmw-htpw*: работники хозяйства номарха и их начальство и ремесленники.

Работники, т. е. *mrjtt*, номарха *htjj* заняты следующим:

1. Земледельцы	ВН II, XVII: пахота, жатва, перевоз урожая и ссыпка зерна в закрома, дергание льна. 24 фигурки.
2. Огородники	ВН II, XVII: 3 фигурки. ВН, XVI: виноделие, 17 фигурок.
3. Пастухи	ВН II, XIII: 6 фигурок. ВН II, XVII: 8 фигурок. ВН II, XIV: следящие за дичью, помещенной в загон, 3 фигурки.
4. Ловцы.	ВН II, XI, ВН II, XIII (артель рыбаков).
5. Корабельщики.	ВН II, XII.
6. Ткачи	ВН II, XIII: мужчины обрабатывают нити и готовые ткани, плетут сети и циновки под надзором « <i>sd;wtj nj hnkwt</i> (казначей белья)». 21 фигурка. Женщины под присмотром « <i>jmj-r; d;tw</i> (начальник пряж)» прядут и ткнут. Всего 15 фигурок.
7. Место приготовления пищи (<i>šn'w</i>)	ВН II, XII (Т., CLXXXIX): 3 фигурки. Процессия со снедью (Т., VIII): 15 фигурок, не считая жреца и надсмотрщика.

- ВН II, XIII (Т., CXL): 1 человек с мехами вина(?) для охотящегося господина. ВН II, XIV (Т., VIII): процессия со снedy для пикника — 8 человек в сопровождении воинов. ВН II, XV: двое разделяют тушу для жертвоприношения статуе номарха. ВН II, XVII: процессия со снedy, помеченная словом šn'w, для жертвоприношения статуе номарха (Т., VIII). 12 фигурок. Такая же процессия, направляющаяся к жертвеннику номарха под предводительством жрецов, 12 фигурок.
8. Обслуживание челяди. ВН II, XIII: брадобрей и педикюрис.
9. Обслуживание номарха. ВН II, XVI: носитель олахала, «jmj-r; rhtjw hbsw hnkwt (начальник прачечников, стирающих одежду и белье)», «sd;wtj hrj tbwtj (казначей с сандалиями)», пигмей (dnb) и карлик (nptw).
10. Музыканты. ВН II, XVI: арфистка и певица.

К сожалению, гробница htjj почти лишена пояснений к изображениям, и мы не знаем, как именно называл их он сам. (31) Однако важно отметить, что целая серия изображений, включающая в себя всю ткацкую мастерскую номарха, скопирована художником htjj со стены в гробнице отца последнего, номарха b;ktj (ВН II, IV). Коль скоро у htjj мастерская включалась в состав mrjjt, в том же положении она должна быть и в хозяйстве b;ktj. Таким образом, мы можем сделать вывод, что и b;ktj называл работников своего хозяйства словом mrjjt.

У b;ktj изображены следующие работники:

1. Пастухи. ВН II, IV: 11 фигурок, не считая приставов и начальства. ВН II, VII: пастухи крупного и мелкого рогатого скота с «jmj-r; tztw (начальник соединений пастухов)» во главе. Особо выделен мальчишка, несущий на плечах теленка, как «z; mnjw.f nj dt.f (сын пастуха его собственного)», за которым идет его отец.
2. Ловцы. ВН II, IV: рыболовецкая артель. ВН II, VII: то же и птицеловы с добычей.
3. Ткачи. ВН II, IV: как у htjj.
4. Обслуживание челяди. ВН II, IV: как у htjj.
5. Виноделы. ВН II, VI: BIFAO 9, 7—8.

6. šn'w

ВН II, VI: две мельничихи, названные hmtw. Это слово относится, как видно, и к просеивающей муку; 5 женщин и 4 мужчин. Процессия со снedy под началом «jmj-r; šn'w (начальник места приготовления пищи)» и двух писцов. Особо названы: «k;jj (садовник)», «wdpw nj 't mw (чаши́к отдела напитков)» и еще 3 отдела šn'w — пивной, мясной и хлебный; люди этих отделов, без сомнения, также wdpww. ВН II, VII: гончарная мастерская; она считалась подчиненной šn'w; из нее в šn'w поступала посуда.

7. Музыканты

ВН II, IV: как у htjj.

Из гробницы b;ktj заимствовали не только художники его сына htjj, но и художники другого его преемника — (32) «h;tj-^r (номарх) nhtw» (ВН II, XXIIa). Сцена с южной стены гробницы b;ktj скопирована почти с абсолютной точностью, но без надписей. Полное соответствие с изображениями b;ktj делает эти надписи для нас даже излишними. Здесь воспроизведен мальчишка с теленком на плечах, названный у b;ktj «сыном пастуха его собственного», и его отец, стало быть, «пастух его собственный», т. е. номарх nhtw. Помимо пастухов, как и у b;ktj, показаны птицеловы и рыболовецкая артель. У b;ktj все эти люди входили в его mrjjt, следовательно и у nhtw дела должны были обстоять совершенно так же.

(33, ср. № 19) Следующим нашим источником по составу mrjjt служит гробница «h;tj-^r (номарх) nhrj», о которой уже шла речь выше (ЕВ II, XI, XI — XII дин.). К сожалению, росписи этой очень важной в историческом отношении гробницы почти полностью уничтожены. Все же кусочек текста, посвященного хозяйству номарха, уцелел и дает известное представление о том, чем занималась его mrjjt. Полностью сохранились слова «jn mr(jj)t.f njt d[t.f] (людьми mrjjt его от собственности его)», которым предшествует разрушенная часть надписи. От последней сохранился лишь детерминатив — знак «канал», которым пояснялись выражения, связанные с земельными участками. Нет сомнения, что утраченное слово было ;ht — «пашня» или 'ht — «участок» либо что-то еще подобное, предваряемое словом sk; «пахать» или другим того же рода, и фраза, которую мы не в состоянии, конечно, восстановить в деталях, в целом, бесспорно, должна была значить что-то вроде «обработка полей людьми wmrjjt его...».

Эта надпись размещена в вертикальных строках перед большим изображением хозяина гробницы. Он стоит, опираясь на посох, и, по всей вероятности, наблюдает за разного

рода работами. Подобные картины очень распространены в гробницах, и по этим параллелям нетрудно составить себе общее представление о характере пояснительной надписи. Начало ее должно гласить «[смотр полевых работ ...]», затем следовал перечень этих работ, завершаемый словами «[обработка па]шен людьми mrjtt его от собственности его». К счастью, мы знаем на верное, что именно этими словами пояснительная надпись завершалась, так как сразу под ними проходит посох номарха, следящего за работой, и потому нам точно известно, что никто помимо mrjtt не принимал участия в работах, за которыми наблюдал номарх. Между прочим, они не ограничивались земледелием. Сохранился кусочек предшествующей строки надписи, в котором уцелело слово j;dt — «сеть, используемая для ловли рыбы или птиц». Ясно, что речь шла о ловле рыбы или птиц, и этим, следовательно, также занималась mrjtt.

Правда, можно было бы предположить, что в предпоследней строке содержалась фраза, возможно переходящая в последнюю, совершенно параллельная заключительной, звучащая как-нибудь так: «ловля птиц/рыбы ловцами его». Но в таком случае mrjtt отождествилась бы с земледельцами, а это невозможно, так как значение этого слова было гораздо шире. Приходится поэтому и полевые работы и ловлю птиц или рыбы относить на счет mrjtt, тем более что такой вывод подтверждают и hnmw-htpw, и htj, и b;ktj, и nhtw.

(34, ср. № 9) Для раскрытия содержания термина mrjtt небезынтересна и стела Тог. 1447 (М. I), принадлежащая «jmj-g; sd;wtjw (начальник казначеев, дворцовых служителей) prw». Этот сановник, один из высших дворцовых чинов, называл себя «благосклонным к mrjtt своей», и мы вправе поэтому рассматривать изображение его челяди на этой же стеле как изображение mrjtt. К сожалению, челядь prw почти лишена пояснений, и к тому же одно из трех пояснений, которые все же были даны (написаны краской уже после окончательного изготовления стелы), хотя и прекрасно видно в оригинале, но на фотографии распознается плохо. Челядь изображена в виде процессии (Т., ХСХVI), которую открывает служанка 'kjjt. За ней следует «jmj-g; prw (домоправитель)». Четвертый человек — писец.

Памятник prw не дал нам новых сведений о mrjtt, поскольку и 'kjjt и wdrw (если мы правильно читаем это пояснение) уже известны нам как люди mrjtt. Что касается jmj-g; prw и писца, то у hnmw-htpw люди такого рода считаются выдвинутыми хозяином из mrjtt. Так ли обстояло дело и у prw, сказать трудно.

(35, ср. № 22) Ценные сведения о mrjtt дает и стела «jmj-g; hnw (начальник гребцов) ';-sbk», уже упоминавшаяся выше. Этот человек, описывая свои богатства, людей своих

называет словом mrjtt, тогда как, изображая их, он поясняет их всех словом nj-dt/njt-dt, которое, видимо уже ко времени Среднего царства, застывает в форме ndt (ср. ПЧС, 65). Таких «собственных людей» у него 20, а еще три челядинца названы только по имени, но, несомненно, должны также быть ndt. Стало быть, все люди mrjtt есть ndt своего хозяина. В этом выводе нет, разумеется, ничего для нас нового. Ведь если mrjtt вообще считалась «собственностью» хозяина, то и каждый человек из mrjtt был «собственностью» хозяина точно так же.

На этой стеле, созданной во времена X династии, вся челядь без исключения именуется ndt, между тем позднее, при XII и даже еще при XI династии, так называются только те люди из mrjtt, которые не были домочадцами хозяина. В данном случае как раз большинство ndt принадлежит к числу домашних служителей, например человек, занимающийся постелью хозяина (Т., XXI), люди из šn'w, который, хотя и не называется специально, изображен отдельно как некое обособленное помещение, каким он и был на самом деле. Вместе с тем среди ndt есть и пастухи, и птицеловы, и рыбаки.

Среди людей ';-sbk особо выделяется ndt jštj, который подносит хозяину бычью ногу. Как уже отмечалось, этот ритуальный акт очень редко доверялся челяди; обычно его совершали родственники или жрецы, с которыми договаривались о гробничном культе. Поскольку jštj назван ndt, он не может быть родственником хозяина. Следовательно, это или его htmw-k; (заупокойный жрец), или, что менее вероятно, его домоправитель. Во всяком случае, это не челядинец, и потому его изображение вдвое крупнее. Таким образом, термин ndt может оказаться шире термина mrjtt.

Имена людей mrjtt на этой стеле следующие:

Мужчины		Женщины	
1. 'j	6. hmn-tzzw	1. jrt-hmn	8. nn-rn.s
2. 'nh-nbw.f	7. hrw-tzzw	2. jrt-sbk	9. hntj
3. hmn-jm;w	8. sbk-htpw	3. j;t	10. kdt-ns/nj-sj-kdt
4. hmn-šm;w	9. špsj		
5. hmn-htpw	10. имя разрушено	4—6. mrjtt	11. šššzt
		7. nfrt	12. trj

(36) Заслуживает внимания в связи с вопросом о mrjtt и стела CM 1571=TPC I, 208, принадлежащая некоему «gmj-(w).n.j», которого Ган, по-видимому правильно, отождествляет с «jmj-g; prw (домоправитель) gmjw.n.j-m-h;t», возглавлявшим жрецов пирамид Атоте и Микерэ (mrj-k;-r'w) (TPC I, 187=Ny C. 1616).

Нижняя полоса изображений на стеле (Т., CI) занята про-

цессией несущих яства хозяину и пояснена словами «šhpt stpwt ḥpšw jnnw n.f jn mr(jj)t.f njt grw.f nj dt.f m ḥrt ḥrw njt r'w nbw (доставка отборного из бычьих ног, доставляемых ему людьми mrjtt его от дома его собственного ежедневн)». Изображены три человека, каждый с ногой быка в руках. Фигурки пояснены как 1. «ḥmw-k; (заупокойный жрец) jrp-m-z;f», 2. «gnwtj (скульптор) jrp-'nhw», 3. «gnwtj gmj(w)-n.j-m-h;t».

Этот памятник, на который впервые обратил мое внимание Ю. Я. Перепелкин, не соответствует тем данным о mrjtt, которые дают другие источники эпохи Среднего царства. Ведь если понимать его буквально, то mrjtt сановника состояла из ḥmw-k; и скульпторов. Что касается ḥmw-k;, то едва ли он причислялся к mrjtt непосредственно, хотя он и мог выдвинуться из mrjtt, как об этом пишет ḥnmw-ḥtpw. Скульпторы опять-таки как будто нигде не включались в состав mrjtt, а у ḥnmw-ḥtpw даже противопоставляются в составе «ремесел всяких» «должностям всяким, которыми он управлял», т. е. mrjtt. И такое противопоставление не было случайным, поскольку и столетия спустя оно встречается в надписи tnnj, отделявшего ремесленников от ḥnmw njswt, из которых состояла mrjtt частных лиц. Но в конце концов один ḥrtj-ntr «каменщик» был включен как ḥmw njswt в mrjtt известного bbj. Может быть, хотя бы временами, в mrjtt могли оказаться ремесленники? На этот вопрос мы не можем пока ответить. Но даже если ремесленники могли входить в mrjtt, то все-таки очень странной выглядит челядь gmj(w).n.j, которая, пусть даже в символическом обобщенном изображении, представлена одним заупокойным жрецом и скульпторами. Более того, эта процессия челяди, несущей дары, не похожа на другие и в том отношении, что все участники ее несут бычьи ноги. Правда, в пояснении к изображению подчеркивается, что доставляются бычьи ноги, однако так зачастую принято озаглавливать процессии людей, несущих снесь, в то время как они несут не только мясо, но и всякие яства. А в данном случае к тому же участники процессии не доставляют снесь господину, а совершают ритуальное действие — подношение бычьей ноги. Челядинцам его поручают редко.

Решение этой загадки, однако, просто. Следует только принять во внимание, что стела 1571 является частью заупокойного памятника. В эпоху IX—X династий в районе Саккара памятники обычно состояли из центральной стелы большого размера и двух узких боковых стел. Плита Каирского музея и является как раз одной из таких боковых стел не сохранившегося в целом памятника. Вполне понятно, что на узкой боковой стеле художник располагал значительно меньшим пространством и мог только начинать обычные для за-

упокойных памятников сцены, предоставляя завершать их воображению зрителя. Между тем полная сцена подношения яств покойному в том и состоит, что ее открывают жрецы или родственники умершего, совершающие ритуальное действие поднесения бычьей ноги, а за ними уже идут челядинцы, нагруженные всякими яствами. Хорошие образцы процессий такого рода можно найти, например, в гробнице «Jmj-r; jrp(;)t njswt (начальник гинекея царского) jhjj» (А. I или С. I), найденной также в Саккара, как и памятники gmj(w).n.j: TPC II, 54, 39+I 284.

Таким образом, mrjtt gmj(w).n.j осталась за стелой, но ее все же можно увидеть благодаря тому, что в его гробнице оказались деревянные фигурки работников всякого рода. Непосредственно продолжает изображение на боковой стеле группа женщин, выстроенных в ряд, со снесью для хозяина. Это настоящая mrjtt, равно как и люди, работающие в житнице, в пекарне, пивоварне и мясном отделе, как и ткачи и разные слуги. Очень интересно обратить внимание исследователей на одну группу — TPC II, 28, с, которая состоит из фигурок двух цирюльников; рядом с ней двое обрабатывают нити. Это полное соответствие тому, что мы находим в начале изображений на северных стенах гробниц номарха b;ktj (BH II, IV) и его сына htjj. Разница между скульптурным и живописным вариантами состоит только в том, что во втором случае цирюльники показаны работающими, в скульптурной же группе они праздные. Зато, как и на стенах гробниц, по существу только один из них является брадобреем и носит у пояса футляр с бритвами. Его товарищ держит на голове ящик с инструментами. Этим ящиком, по-видимому, пользовались как сиденьем во время работы эти мастера и их клиенты. Разумеется, товарищ брадобрея — его подручный. В картинах из гробниц htjj и b;ktj он занимается педикюром. Интересно, что у htjj эти люди определенно названы mrjtt. Таково же их положение и у gmj(w).n.j.

Стоит указать еще на присутствие ремесленников в челяди gmj(w).n.j — плотника, медника и гончаров (TPC II, 29, с), которые, если мы правильно понимаем указание ḥnmw-ḥtpw, в mrjtt не входили.

Итак, скульпторы, изображенные на стеле TPC I, 205 (CM 1571), к mrjtt не имели отношения, а должны были только предварить ее в процессии доставки снеди хозяину гробницы. Остается теперь только ответить, почему двум скульпторам было предоставлено такое в высшей степени почетное место на памятниках gmj(w).n.j. Ответ может быть только один: это они изготовили прекрасные памятники gmj(w).n.j и были удостоены за свою работу причастием к гробничному культу сановника, в гробнице которого они надеялись существовать после своей кончины.

(37) Наконец, придется остановиться еще на списках bbj, озаглавленных как rht njt mr(jjt) njt... m-hnw rgw «ведомость mrjtt... внутри дома». Слова «m-hnw rgw (внутри дома)» не имеют целью подчеркнуть, что эти люди домохозяева. Мы видели, что земледелие входило в круг их занятий, следовательно никак нельзя рассматривать списки как перечень одних домашних слуг.

Основная ценность этого памятника в том, что bbj точно указывает социальное положение своей mrjtt: принадлежавшие ему мужчины все без исключения являются hmww njswt, а женщины — hmw. Исходя из этого важнейшего свидетельства, мы вправе сделать вывод, что mrjtt — всегда люди hmww, т. е. мужчины — hmww njswt, а женщины — hmw. Этот вывод подтверждается теми памятниками, в которых люди mrjtt перечисляются по их занятиям. Большинство этих занятий, как было показано раньше, характерны для слоя hmww. Таким образом, мы приходим к выводу, что не существует проблемы mrjtt, которой до сих пор уделялось известное внимание. Есть только проблема hmww, составляющих эту mrjtt.

Обратим внимание на интересную особенность дома bbj. Его списки не исчерпывают всех его челядинцев. В его гробнице сохранилось два изображения его с женой, причем в обоих случаях чета супругов окружена слугами и родными. Не удивительно, что к mrjtt не причислялись многочисленные мамки и няньки детей bbj. Положение их бывало иногда близким к положению члена семьи (ВН I, 33), хотя иной раз и низводилось определенно до уровня mrjtt (СМ 20516).

В гробнице bbj изображен целый rgw mn'(wt) (дом кормилиц), упоминания о котором мы находим в Р. Boul. 18 и в надписи hrw-m-h'w.f (JEA 33, 3). Каждый ребенок bbj имел «кормилицу» (их всего восемь), а всем «домом» заведовал дядька ddw-jk (другой дядька с титулом jtw mn'w «отец-кормилец» по имени wg:f был при зяте bbj — царевиче mntw-nhtw). Что же касается bbj, то он указывает не только имя своей «кормилицы» (mn't) — nbt-jtw.f, но и своей «няньки» (hnm) — b:kt. В гробнице изображена и «нянька» жены bbj — 'j.

Если не странно, что все эти люди не включены в списки как челядь, то этого нельзя сказать о двух явных служанках супругов: «nšt (причесывающая) 'nh.z» и «wb:jt (служанка) jnj-jtw.f» (Wr. Ber., 36). Согласно Р. Brookl., vs. 2, nšt была hmt и, следовательно, подлежала включению в список hmw, тогда как wb:jt, согласно СМ 20516, входила в mrjtt и, стало быть, должна была также оказаться в списках. Этого не произошло. По-видимому, bbj дал списки не всей своей челяди, а только списки двух отрядов: мужского и женского с z/zt nj/njt m:t во главе.

(38) Вполне подтверждает свидетельство bbj и политико-экономический трактат, который мы условно называем «Пра-Сехтепабрэ». Вторая, до сих пор неизвестная науке часть его посвящена восхвалению hmw. Без них рушатся дома — следовательно, это они делают всю работу по дому; без них некому пасти скот — следовательно, это их обязанность; они занимаются земледелием в качестве 'hwtjw (земледельцы). Только владелец hmw спит до света, остальные должны вставать затемно, чтобы управиться с дневными работами.

Однако стать хозяином многочисленной челяди может не каждый. Слабохарактерному, нестойкому человеку это не по силам. Только человек твердый, порядочный может стать «владыкой mrjtt». Этими словами автор показывает тождественность hmw, о которых шла речь, с обобщающим термином mrjtt. Все hmw, все эти пастухи, земледельцы, слуги разного рода и составляют mrjtt. Таким образом, «Пра-Сехтепабрэ» вполне согласуется с bbj во взглядах на mrjtt. Ведь у bbj вся mrjtt — это hmw.

Хотелось бы заметить еще, что этот панегирик в адрес hmw тесно связан с первой частью сочинения, прославляющей царя и требующей абсолютной верности и преданности ему, ибо «царь — это пропитание, изобилие — уста его». Верные царю имеют mrjtt, которая и обеспечивает их всем необходимым. Колеблющиеся же будут лишены людей, этой основы материального благополучия.

(39, ср. № 7) В «Текстах саркофагов» mrjtt упоминается часто и всегда с одной целью — обеспечить умершему встречу и соединение с его земной mrjtt.

На саркофагах из Саккара и Гебелейна сохранилось заклинание (№ 131), указ правителя богов Геба, который «освобождал» mrjtt умершего и его близких (dmjw), а также всю его семью (;bt) и передавал их ему (СТ II, 151—152). Заклинание № 132 (СТ II, 154—155) дополняло предыдущее, указывая, где именно могли находиться члены семьи умершего и его mrjtt, будучи задержанными, с тем чтобы указ Геба с максимальной быстротой их освободил для умершего. Эти места — крупнейшие религиозные центры Египта, хотя есть среди них и местности ничем не примечательные, но, видимо, связанные с какими-то мифологическими представлениями. Это города p, dp, ddw, jwnw, hrj-'h; (sp); ;bdw, hrt-ntr t; wr, ('d); hwt-(wr)-k;w, r;-st;w.

Этот перечень не был стандартным и на саркофагах из Эль-Берше предстает в таком виде: hwt-wr-k;w, ddw, ddt, jwnw, hmw, p, hrj-'h; ;bdw (СТ II, 196). Но основа его та же.

Интересно заметить, что участники похоронной процессии называются людьми именно этих городов. Благодаря специальному исследованию Ю. Сетгаста (SBD, 27, 38—

9) списки «Текстов саркофагов» легко сравнить с пояснениями к таким процессиям, и принципиальное тождество (разумеется, есть и различия) объектов сравнения налицо. В процессиях упоминаются р, dp, ddw, z;w, wnw, hwt-wr-k;w.

Очень похоже на то, что люди, тянущие сани с саркофагом, будто бы происходящие из перечисленных выше мест, и есть семья умершего, а также его mrjtt, с которой таким образом он и соединяется.

На одном из фиванских саркофагов (СТ III, 174, d, e) картина несколько другая. Умерший — важное лицо в новом мире и, между прочим, назначает довольствие «отрокам и отроковицам своим и mr(jt)t своей». Ему приводят его семью (;bt).

Особый интерес представляет, однако, записанное на саркофагах из Эль-Берше заклинание 146, посвященное освобождению от работ семьи (;bt) умершего, их встреча с умершим и передача их ему.

«Семья (;bt)» раскрывается в этом заклинании как родители, братья, дети умершего, его возлюбленные, друзья и товарищи и mrjtt. Последняя неизменно заканчивает перечни «семьи», сопровождаемая интересным пояснением «jrjt n.f jhwt tp t; «творившая (или „творящая“) вещи ему на земле», т. е. создававшая (или «создающая») все необходимое для продолжения жизни за гробом, все необходимое для гробничного культа, служившая или служащая господину. Мы не можем здесь касаться механизма представлений, связанных с желанием умершего соединиться со своей семьей, для нас важно сейчас только отметить, что и за гробом mrjtt мыслится как источник всего необходимого, непременное условие существования.

В колофоне, завершающем заклинания о mrjtt, о ней говорится как о b;kw t jhwt «работающей (=вырабатывающей и сдающей господину) вещи».

Иное понимание этого колофона — как упоминание о mrjtt и невольниках [b;kw(w), или b;kw t — совокупности невольников] в составе семьи умершего, — которого я придерживался раньше, представляется мне теперь неверным. Появление b;kw(w), которые в тексте заклинания не упоминались, в заключительной части заклинания неожиданно. К тому же слово mrjtt в тексте заклинания всегда сопровождается эпитетом, и таковым в данном случае оказывается b;kw t jhwt.

(40) Впрочем, противопоставление людей mrjtt и b;kww все-таки засвидетельствовано. Я имею в виду гробницу «h;tj-^c (номарх) wf-htpw» в Меире (Meir III, XVII; A. II). Изображение несущих яства номарху пояснено: «дети его, братья его, mr(jt)t его, жрецы-волхвы его, ..., жрецы-уэбы его, b;kw(w) его». Участники процессии одеты все одинаково, за исклю-

чением возглавляющего процессию «wtw (бальзамировщик) jkrjtt», бывшего, без сомнения, заупокойным жрецом номарха. Яства, которые они несут, также ничего не говорят об их постоянных занятиях. Поэтому невозможно выделить среди участников процессии mrjtt или b;kw w (T., LXXIV).

Однако на наружной стене этого помещения, справа от входа в него, есть продолжение только что описанной процессии. Два человека с дичью (каменный баран и гиена) направляются ко входу в комнату. Пояснение к картине показывает, что это «b;kw(w) njw prw dt (невольники дома собственного)».

Слева от входа изображения сохранились лучше. Вместо одного яруса правой стороны здесь полностью видны два нижних и остатки верхнего. И здесь люди с дарами устремляются ко входу в комнату, через которую они могли попасть к нише со статуей номарха. Перед каждым участником шествия (Meir III, XVI; T., LXXIV) стоит его титул: wdpw (чашник) без имени, и только один «wdpw nj hrt (njt) hk; (чашник гробницы правителя=номарха)» назван по имени, hnw, без сомнения, в силу его причастности к гробничному культу. Общее пояснение к картине называет этих людей «wdpww njw p[fw] dt (чашники дома собственного)».

Таким образом, в культовое помещение гробницы с двух сторон входят люди, от которых зависело процветание ее хозяина: справа b;kw w, слева wdpww. Однако wdpww — это люди mrjtt.

В гробнице изображены пастухи, пасущие, между прочим, и очень низкорослый «скот ханаанея», охотники, птицеловы, рыболовы, šn'w. Все эти люди в других гробницах были названы mrjtt. К mrjtt, следовательно, их следует отнести и в этой. Из ремесленников изображены только «hrtjw-nfr (работающие по камню)» (Meir III, V) и башмачники.

По титулам из челядинцев названы:

1. wdpw: пятеро (Meir III, XVI), трое (Meir III, XXV), двое (Meir III, XXVI)
2. wdpww njw prw dt: они же (Meir III, XVI, XXV)
3. wdpw nj hrt (njt) hk; hnw (Meir III, XVI)
4. jmj-r; jst (начальник отделения šn'w): четверо (Meir III, XXVI)
5. [jmj-r;] h; (начальник тысячи быков) (Meir III, III)
6. šdw ;pdw (откармливающий птиц) (Meir III, XXII)
7. [jrj ?]-t nj prw jhw (служитель помещения для скота ?) (Meir III, III).

Приближенные номарха и управляющие его хозяйством изображены повсюду в гробнице. Однако своей полнотой выделяется картина, рисующая окружение номарха (Meir III, XVIII). Он показан среди своих детей, братьев и, наконец, hzjjw.f m;w (хвалимые им настоящие, т. е. действительно

жалуемые им). Они одеты, как и родственники хозяина, в длинные пышные юбки, которые обыкновенно носило начальство, поставленное над челядью. Только двое из «жалуемых» названы по имени и по той должности, которую они занимали при номархе. С них мы и начнем список «жалуемых», ибо так, без сомнения, можно назвать каждого начальника над рядовыми челядинцами:

1. šmsw wh-ḥtpw, сын ḥtp; «жалуемый им (номархом)» (Meir III, XVIII)
2. jmj-r; prw z;-nwj; «действительно жалуемый им (номархом)» (там же)
3. jmj-r; prw n;-gmw (Meir III, XXIII)
4. jmj-r; jḥw (начальник скота) (Meir III, III)
5. zšw nj jḥw (писец скота) (там же)
6. whmw wh-m-z;-f (там же)
7. ...nj prw ḥdw (... сокровищницы) ḥnmw-ḥtpw (Meir III, V)
8. jmj-r; wh'w (начальник рыболовов) (Meir III, VIII)

Несомненно, эти «жалуемые» соответствуют тем людям, о которых номарх ḥnmw-ḥtpw говорит, что он отличил их из mrjtt своей (ВН I, XXV, 7—13). Интересная деталь, если mrjtt — совокупность любимцев хозяина, то начальствующие над нею люди, выделенные хозяином из числа челядинцев, — «жалуемые».

(41) Наконец, о mrjtt и о b;kw̄w идет речь и на плите СМ 1707 Старое царство(?), но надпись совершенно непонятна.

Орфография слова mrjtt. Орфография слова mrjtt на протяжении Среднего царства поразительно стандартна. Оно всегда пишется тремя знаками: «мотыга» + «рот» + «хлеб» = mr+g+t. Отклонения от нормы насчитываются единицами, если оставить без внимания «Тексты саркофагов». Так, в LDT IV, 54 опущено окончание «t», в эту эпоху уже не произносившееся. В ВН II, XXIV засвидетельствовано единственное раз (помимо СТ) полное написание слова mrjtt, с двумя «j».

В ранний период поры смут окончание t еще может помещаться после детерминатива (TPC I, 192—193). Позднее такая графика невозможна и сохраняется только в том случае, когда слово связывается с местоименным суффиксом.

Вообще связь между окончанием t и суффиксом — самая тесная, и детерминатив ей явно мешал. Поэтому на заре Среднего царства предпочитают писать «t+суффикс» либо перед детерминативом (Тог. 1477; СМ 20516), либо после него. Однако в этом случае окончание женского рода должно быть выписано и перед детерминативом (TPC I, 209; EB II, XI).

Оба графических варианта хорошо засвидетельствованы в

текстах раннего Среднего царства. Думается, что они заставляют отказаться от интерпретации график второго варианта как свидетельства в пользу сохранения окончания «t», отпавшего в абсолютном состоянии слова, но удержавшегося еще в status pronominalis.

Детерминативы обыкновенно одни и те же: мужчина и женщина, сопровождаемые знаком множественности. Отклонения бывают следующего порядка: либо детерминатив опускается совсем (СМ 20025), либо в нем опускается один из элементов — знак множественности (EB II, XI; Тог. 1477) или знак «женщина» (довольно часто: TPC I, 192—193; СМ 511; СМ 20516(?); Fir. 6365; Meir III, XVII). Похоже на то, что последний вариант написания берет свое начало в старинной графике детерминатива, когда знак «мужчина» выписывается трижды. В таких случаях присоединение еще трех знаков «женщина» делало бы графический облик слова очень громоздким. Поэтому от знака «женщина» отказывались. Иной раз знак «мужчина» выглядит так, как если бы это был знак «женщина», и тогда создается впечатление, что mrjtt — женщины (СМ 28005). Впечатление это ложное, как ясно видно из ГМИИ I а 5334, где знаки пары «мужчина и женщина» почти неразличимы.

Детерминатива СМ 1707 я не могу объяснить.

Несколько слов о направлении знака «мотыга». В пору смут он иногда поворачивался против направления письма: TPC I, 192—193, ГМИИ I а 5334 (ср. Urk. I, 289, 294).

Что касается орфографии «Текстов саркофагов», то она в целом совершенно нормальная среднеегипетская. Все отступления от нормы связаны там с собственным значением слова mrjtt, которое «Тексты», мы надеемся, нам раскроют.

Омонимы. Лексикографы различают три слова, обозначающие группы людей и имеющие совершенно одинаковый или в основном одинаковый состав согласных, с основой m+g: социальное обозначение mrjtt, «ткачи» и слово, значение которого угадывается как «сторонники» и подобное. До сих пор все три омонима, которые могут быть и действительно словами общего корня, не разграничиваются четко ни в справочных изданиях, ни в специальных работах. Поэтому можно привести примеры, когда все три рассматриваются на практике как социальное обозначение mrjtt. Таким образом, и в без того достаточно трудный вопрос о mrjtt вносится немало добавочных осложнений, избежать которые вполне в наших силах.

В «Словаре египетского языка» омонимы пытались отделить один от другого на основе грамматического рода слова. Так, слово mrjtt — социальное обозначение выделялось из среды омонимов как существительное женского рода,

тогда как слова «ткачи» — по «Словарю», собственно, «ткачество» (Wb. II, 96—97) — и «сторонники» (там же, 98, 2—6) были объявлены составителями «Словаря» словами мужского рода. Однако эта схема была далеко не безупречной, поскольку из новоегипетского языка достоверно известно существование слова женского рода со значением «ткачи», которые составителям «Словаря» пришлось присоединить к *mrjyt* — социальному обозначению. Приходится допускать либо существование двух слов с различным грамматическим родом, но обозначающих одно и то же — «людей ткачества», «ткачей», либо существование одного слова женского рода, отказавшись совершенно от мнимого слова мужского рода.

Далее, «Словарь» в разграничении омонимов учитывал и нормы орфографии. Три слова писались двумя разными способами: с помощью иероглифа «мотыга» (*mr*) и с помощью знака «канал» (*mr*). Второй способ закреплен за словами «ткачи» и «сторонники», первый — за *mrjyt*, социальным обозначением. «Словарь» отмечает, что обе графики смешивались во времена Нового царства, но в среднеегипетскую пору этот графический принцип должен был действовать безупречно.

Автор специального исследования о *mrjyt* (в рамках вопроса о рабстве в древнем Египте) А. М. Бакир различает омонимы только по графическому принципу. Таким образом, ему удалось выделить *mrjyt* — социальное обозначение из среды омонимов, но зато он не делает различия между тремя словами, которые выявил «Словарь», когда они пишутся знаком «канал». А поскольку с Нового царства, точнее с XIX династии, этим знаком писалось *mrjyt* — социальное обозначение (наиболее ранний совершенно достоверный пример — указ Сетоя I в Наури, строка 27), то и его, Бакира, выводы о *mrjyt* не учитывают всего доступного в настоящее время материала. Но основной недостаток этой части его труда в том, что группу слов, объединенных графикой «канал», он считает синонимичной слову *mrjyt*. Практически к тому же результату происходит и «Словарь». Хотя его составители и различают слова *mrjyt* (написано знаком «мотыга») и *mrw* (знак «канал») как «Hörige jmds.» и «Angehörige jmds.», в одной из помет слово *mrw* переводится «Dienerschaft» (Wb. II, 98, 3). Точно так же и *mrt* — «ткачи» помещены в «Словаре» в статью о *mrjyt* — социальном обозначении, как если бы это слово являлось результатом развития социального обозначения. Правда, слово «ткачи» пишется знаком «канал», но с Нового царства этим знаком может выражаться на письме и социальное обозначение, между тем слово *mrt* — «ткачи» достоверно засвидетельствовано как раз в новоегипетскую эпоху. Более ранние образцы этого слова «Словарь» рассматривает как форму мужского рода.

В работе над омонимами группы *mr* мы исходили из су-

ществования трех омонимов, отмеченных «Словарем», и учитывали орфографическое правило, выделенное там же, но прослеженное недостаточно глубоко. При таком подходе к материалу обращал на себя внимание еще один критерий: способность образовывать титулы.

Такая способность была свойственна *mrjyt* — социальному обозначению в эпоху Старого царства. Она проявила себя даже в пору смут, предшествовавших созданию режима Среднего царства. Поэтому в нашем материале, в котором учтены данные смутной эпохи, есть титулы, включившие в себя это слово. Оно всюду пишется только знаком «мотыга». Мне известны:

1. *jmj-r; wpwt mr(jj)t* (начальник перечней *mrjyt*) *mnw-h'j.f* (ГМИИ I а 5334)
2. *jmj-r; wpwt ;hwt mr(jj)t* (начальник перечней пашен и *mrjyt*) *mmj* (Urk. I, 264)
3. *jmj-r; wpwt mr(jj)t...* (ср. № 1) *snj* (CM 28005)
4. *zšw mr[(jj)t]* (писец *mrjyt*) *jpj-'nhw* (B. 10184)
5. *zšw mr(jj)t* (ср. № 4) *hrj-š.f-nhtw* (TPC I, 192—193)

Начиная с XI династии *mrjyt* — социальное обозначение утрачивает способность создавать титулы. При XVIII династии, правда, раз встретился титул *jmj-r; mr(jj)t nbt njt njswt* (начальник *mrjyt* всякой царской) (Urk. IV, 1482—1483), однако это не официальное название должности, а всего лишь наименование одной из многих функций должности *jmj-r; rgw* (великий домоправитель), принадлежавшей при Аменхотпе II некоему *mrjyt*. Этот сановник, констатируя определенные функции должности, довольно подробно ее описывает.

Между тем слова (или одно из слов), пишущиеся знаком «канал», довольно часто встречаются в составе титула *jmj-r;...* (начальник...) в эпоху Среднего царства и в составе этого же титула и другого — *hrj...* (главный...) — в новоегипетскую пору. Совершенно очевидно, что слово «сторонники», если только «Словарь» верно уловил хотя бы самое общее значение этого слова, не может образовывать титулов. Таким образом, все титулы остаются за словом «ткачи». Итак, мы выводим правило, что слово *mr(t)* в составе титулов в эпоху Среднего царства полностью, а в эпоху Нового царства за редким исключением (Urk. IV, 1482—1483) имеет значение «ткачи».

Омоним I: «ткачи». В эпоху Среднего царства это слово встречается только в сочетании «начальник ткачей». Мне известны следующие:

1. *jmnnw-m-h;t* (Br. m. 462)
- 2—3. *w;hw-k;* (CM 20431)
4. *pšj* (Wien B. 36)

5. mntw-ḥtpw (B. 9)
6. mntw-ḥtpw (C. Ab. II, 23, 4)
7. mrj (Br. m. 129)
8. nn (Brux. E. 3384)
- 9–10. rsw-snbw I–II (Wien B. 36)
11. ḥk;-jtw.f (P. Berlin 20021)
12. ḥw (CM 20441)
13. H'BAU (так Dévéria: Lyon 87)
14. s'nhw (El-Ar., VI)
15. snfrw (Tor. 1626)
16. snnw-n.j (?) (Harag., 75, 4)
17. ddw-sbk bbj (Tor. 1547)
18. без имени (BH I, XXIX)
19. без имени (P. Berlin 10030 A)
20. без имени (P. Berlin 10019)

Колебания в написании титула значительны, и пока не удастся выявить их развитие на протяжении всей эпохи Среднего царства. Значение титула делает очевидным BH I, XXIX; в гробнице ḥk;-jtw.f (номарх) ḥnptw-ḥtpw человек с таким титулом наблюдает за работой ткачих. Стало быть, он и впрямь начальник ткачей, точно так же как и все другие начальники, титулы которых пишутся в соответствии с BH I, XXIX. Это наши №№ 2, 3, 5, 6, 11, 15, 18, 20. Основное отличие этих написаний — добавление к иероглифу «канал» знака «ирригационный канал», который обычно детерминирует слова группы «земля». В № 15 (Tor. 1626) этот знак был заменен треугольником «берега», употреблявшимся так же, как и предыдущий знак. Точно так же, как и титул BH I, XXIX, написаны наши №№ 2–3 (CM 20431), но к общей основе здесь добавлены знаки множества людей, показывающие, что титул связан с людскими контингентами. Таким образом перекидывается мостик к № 14, написанному как №№ 2–3, но без пояснительного знака «ирригационный канал».

Наш № 11 показывает, что детерминация знаками «множество людей» факультативна, а № 5 убеждает в том, что также факультативным было пояснение знака «канал» знаком «ирригационный канал».

Наш № 1 является, несомненно, исключением. Резчик статуи Br. m. 462 должен был вырезать над пояснительным знаком «берег» основной знак «канал», но почему-то не сделал этого. Таким образом, он написал, в сущности, титул jmj-r; w (начальник округа, полицейский чин). Но этот титул сочетается у владельца статуи с титулом jmj-r; ḥbsw (начальник одежд) и, следовательно, должен быть понят как «начальник ткачей». Его основной титул — jmj-r; ḥnwtj (дворцовый начальник) — окончательно исключает возможность причисления его к полицейским силам.

Известные трудности причиняет истолкование наших

№№ 4, 9, 10 (Wien B. 36). Этот титул (написан алфавитными знаками m+r+t) учтен «Словарем» особо (Wb. II, 98, 1), как «начальник пастбища». В Belegstellen к этой статье даются ссылки на венский памятник и BH II, VII, причем информация о значении титула дает только BH II, VII, где начальник, носящий этот титул, изображен за работой, среди стад. Однако давно уже известно, что в издании Ньюбери титул этот передан неверно, и Монтэ только возвращает нас к старым копиям бенехасанских изображений и надписей, когда дает верное чтение jmj-r; tẓwt «начальник соединений (пастухов)» — обычный титул скотоводов (BIFAO 9). Но в таком случае титул jmj-r; mrt не может никоим образом уязвляться со скотоводством.

«Словарь» отмечает еще существование слова mr — «пастбище», над которым могли поставить особого «начальника» (Wb. II, 97, 14–15). Если это так, то титулы венской стелы еще можно как-то связывать со скотоводством. Но мы беремся доказать, что слова mr — «пастбище»³ (или подобное) в египетском языке нет. Таким образом, слово mrt венской стелы должно значить «ткачи».

Этот вывод имеет принципиальное значение для изучения омонимов группы mr. Обозначение ткачей оказалось словом женского рода, что, впрочем, и следовало ожидать ввиду свидетельства нашего № 5. Одно из написаний титула «начальник ткачей» на саркофаге B. 9 подчеркивает женский грамматический род слова, и это свидетельство тем более интересно для нас, что на этом памятнике обычно женское родовое окончание в слове mrt не выписывается. Следовательно, подчеркивание грамматического рода слова было необязательным, и он разумелся сам собой. B. 9 доказывает, что и написания титула одним знаком «канал» и написания этим же знаком, сопровождаемым иероглифом «орошенная земля», скрывают слово не мужского, а женского рода, т. е. mrt, а не mr.

Как в связи с этим выводом не вспомнить о том, что в новоегипетскую пору слово сопровождалось артиклем женского рода (ср. Wb. II, 97, 2).

К сожалению, даже венское написание слова необязательно следует рассматривать как полное. Нет уверенности в том, что перед окончанием слова не было слабых согласных j/w. Ведь слово mrj — социальный термин, которое имело перед окончанием два таких консонанта, как правило, писалось без них. Поэтому нельзя исключить и для слова «ткачи» чтение mrjt, mrwt или подобное, но условно мы пока будем транслитерировать это слово mrt.

³ Об этом слове придется говорить в специальном исследовании. Пока см.: О. Д. Берлев, «Рабы царя» в эпоху Среднего царства (автореферат диссертации), Л., 1955, стр. 7.

В объяснении этого слова «Словарь» исходил из существования абстрактного существительного «ткачество». Стало быть, ткачи — олицетворение «ткачества», совершенно так же как ремесленники — олицетворение «ремесла». Оба слова звучали и писались одинаково — *hmwt*, но слово «люди ремесла» снабжалось еще детерминативом «множество людей». Установление подлинного грамматического рода слова «ткачи» нисколько эту аналогию не нарушает и даже усиливает ее: *hmwt* — «ремесло» и «люди ремесла», *mrt* — «ткачество» и «люди ткачества». Женский род вообще свойствен египетским абстрактным существительным, и, таким образом, мы, казалось бы, можем проследить конкретизацию абстрактного понятия. Иначе объяснить, почему совокупность людей обозначена словом женского рода, было бы трудно.

Существование абстрактного существительного «ткачество» обосновывалось тем, что ткани нередко называются *tpj nj mrt* «лучшее от ткачества», как *tpj nj b;kw* «лучшее от работы» и т. п. (Wb. II, 97, 1), а также остроумной гипотезой Шпигельберга (ÄZ 45, 88), согласно которой знак «канал», участвующий в написании слова *mrt*, является на деле изображением ткацкого бёрда. Все эти соображения подкрепляются еще и тем, что титул *jmj-r; mrt* далеко не всегда детерминруется знаком «множество людей», как если б этот титул означал не «начальник ткачей», а «начальник ткацкого ремесла».

Правда, последнее соображение легко отвести, поскольку ясно, что титул *jmj-r; mrt* во всех случаях имеет одно значение и детерминатив «множество людей» потому именно и излишен. Не имеет доказательной силы и выражение *tpj nj mrt*, уже потому только, что оно позднее (засвидетельствовано не раньше Нового царства), между тем, если б *mrt* означало сперва работу ткачей, а затем только было перенесено и на самих работников, мы бы ожидали его появления уже в эпоху Среднего царства. Однако и обнаружение выражения *tpj nj mrt* в среднеегипетском языковом материале ничего не изменило бы. Аналогия с фразой *tpj nj 'ht* (Slut I, 280, 309), означающей «лучшее от (продукта) земельного участка», так как имеется в виду зерно, а не «лучший из земельных участков», показывает, что и фраза *tpj nj mrt* без всяких затруднений может быть понята при сохранении значения «ткачи» для *mrt*: «лучшее от (продукта) ткачей».

Наибольший вес поэтому в предположительном конструировании слова *mrt* — «ткачество», «ремесло ткача» имеет гипотеза Шпигельберга. Он сравнил модели ткацких бёрдов, обнаруженных Гарстангом в Бени Хасане, с иероглифом «канал» и был поражен их сходством. Единственная разница между иероглифом и предметом та, что вода в канале изображается волнистыми линиями, а нити бёрда — прямые. Поскольку слово *mrjyt* — социальное обозначение и *mrt* — «ткачи» вплоть

до Нового царства не смешивались друг с другом: первое писалось только знаком «мотыга», второе — знаком «канал», а по Шпигельбергу — «бёрдо», возникала мысль, не являются ли знаки «мотыга» и «бёрдо» идеограммами, раскрывающими значение терминов *mrjyt* и *mrt* как «земледельцы» и «ткачи».

До сих пор с гипотезой Шпигельберга считаются и «Словарь», и Гардинер (Gr. Sign-List N 36), и другие, между тем как очевидно, что она неверна. Знак, которым пишется слово «ткачи», — несомненно, «канал», а не «бёрдо», и это с очевидностью следует из хороших полных написаний слова: BH I, XXIX = Champ. Not. II, 402 и В. 9. Внутри знака на этих памятниках показаны волны воды, а не натянутые, как струны, нити бёрда. Особенно же важны для опровержения гипотезы написания слова, в которых иероглиф «канал» пояснен знаками «ирригационный канал» или «берег». Такие написания ни в какой степени не отражают смешения со словом «канал» (Gr. Sign-List № 36), но показывают, что это слово должно читаться как слово «канал». Эти написания выдают в знаке «канал» фонограмму. Со смыслом слова знак этот не имеет никакой связи. О слове *mrt* в Старом царстве см. Giza J. III, 211.

Приходится констатировать, что иероглиф, которым пишется слово «ткачи», — «канал» и что в данном слове этот знак употребляется как фонограмма *mrt*.

Итак, не существует слова *mr* или *mrt* со значением «ремесло ткача». Есть только слово *mrt* — «ткачи». Каким образом абстрактное существительное было приспособлено для обозначения ткачей — особый вопрос. Заметим также, что, устраняя гипотезу «бёрда», мы тем самым устраняем и теоретически возможное объяснение термина *mrjyt* как обозначения людей, работающих мотыгой, т. е. земледельцев.

Может показаться странным, что слово, писавшееся совершенно так же, как «канал», по-египетски *mr*, звучало не *mr*, а *mrt*. Слова *mrt* со значением «канал» не существовало, и, следовательно, все написания без окончания *t* дефектны. Египетское письмо, однако, не требовало возмещения этой дефектности, поскольку она не вела к недоразумениям. Не было слов, с которыми слово *mrt* — «ткачи» могло бы быть спутано, не было поэтому и необходимости подчеркивать грамматический род слова.

Впрочем, хотя слово *mrt* на письме и было хорошо отграничено от слов сходной орфографии и знаком «канал» в эпоху Среднего царства не должно было писаться никакое другое слово в титуле «начальник...», однако графика слова *w* «округ», образовывавшего титул *jmj-r; w* (полицейский чин), начала накладываться на графику слова *mrt*. Если термин *w* писали одним знаком «ирригационный канал», то отличить его от слова *mrt* можно было только по контексту: ведь ир-

ригационный канал подчас принимал вид обычного канала. Чтобы избежать этой путаницы, стали приписывать к знаку «канал» пояснение в виде знаков «иригационный канал» или «берег». Эта графика, как и основная — один знак «канал», была дефектной и не отражала полного консонантного состава слова. Ее назначение было только показать, что «канал» в данном случае читается *mr̥*, а слово в целом — *mr̥t*.

Точно такую же пояснительную роль имело и сопровождающее знак «канал» окончание *t* и детерминатив «множество людей».

Итак, мы приходим к выводу о существовании слова *mr̥t* — «ткачи», этимология которого не может быть разгадана из самого этого слова. С точностью, во всяком случае непосредственно, оно не связано.

Оставив временно это слово ради других слов группы *mr̥*, отметим только еще один случай, когда титул *jm̥j-r̥*; *mr̥t* поставлен в прямую связь с производством тканей. Это P. Berlin 10030 A, в котором сообщается о каких-то затруднениях этого начальника с рабочей силой в связи с изготовлением тканей-*p̥kt̥*.

Омоним II: «сторонники». Значительно сложнее вопрос о втором омониме. «Словарь» выделяет его как особое слово мужского рода со значением «сторонники», отделяя его тщательно от «ткачей» и от людей-*mr̥j̥jt̥*. К сожалению, граница между этим словом и *mr̥j̥jt̥* не проведена в «Словаре» четко и он переводит данный термин словом «*Dienerschaft*» (Wb. II, 97, 2), которое более или менее уместно только при термине *mr̥j̥jt̥*. В работах по изданию памятников, в которых встречается это слово, его почти всегда истолковывают так, как если б это было *mr̥j̥jt̥*. Точно так же и Бакир, отделивший его от *mr̥j̥jt̥* на почве орфографии, признал за ним значение, практически не отличающееся от *mr̥j̥jt̥*.

Графический облик омонима II неотличим от облика омонима I (ткачи), и если бы не контекст, отделить один от другого было бы невозможно. К счастью, омоним I употребляется в среднеегипетской письменности только в составе титула «начальник ткачей», тогда как омоним II использовался вне титулов, самостоятельно.

Дефектность написаний омонимов I и II скрывает самую существенную разницу между ними — грамматический род. Омоним I был женского рода, омоним II, как и предполагалось издавна, — мужского.

В самом деле, форма двойственного числа омонима II (слово употребляется только в единственном и двойственном числе) — *mr̥w̥j̥* (ЗМ Э, 25) — предполагает форму единственного числа *mr̥*. ЗМ Э, 100 несколько корректирует этот ре-

зультат: полный консонантный костяк данного слова — *mr̥w̥*. (двойственное число, стало быть, *mr̥(w̥)w̥j̥*).

Теофорные имена N-*mr̥(w̥)*, где N — имя бога, не всегда даются в традиционных написаниях. Однажды элемент *mr̥w̥* в имени этого типа был записан нестандартно, чисто фонетическими знаками. Получилось *mr̥(w̥)*, слово явно мужского рода, так как окончание женского рода в произвольном, не по традиции выполненном написании игнорировать было бы невозможно (СМ 20098).

Наконец, согласование определений к слову *mr̥w̥* ориентируется на мужской, а не на женский род. Только в эрмитажной рукописи «Завещания царю Микерэ» дважды женские причастия сочетаются с *mr̥w̥*: ЗМ Э, 13, 24. В том месте, где эрмитажный вариант можно проверить по московской рукописи, а именно в ЗМ Э, 24, такое согласование не оправдано, так как в московской стоит мужское причастие. По-видимому, ЗМ Э, 13 — такая же ошибка, как и ЗМ Э, 24. Экспонент родительного падежа после слова — всегда мужской, однако нельзя совершенно исключить возможность, что это словечко — лишь предлог дательного падежа. Поэтому доказательной силы этот момент не имеет, равно как и написание *mr̥t* Urk. IV, 41, 5, ибо [t] там восстановлено. В «Расказе Синухе» (Sin. B, 142) это слово несомненно мужского рода.

Таким образом, омонимы I и II представляют собой разные слова, может быть и связанные родством (это не исключено), но в изучаемую эпоху уже вполне чужие друг другу: одно женского, другое мужского рода.

Грамматический род слова *mr̥w̥* отделяет его и от омонима III, с которым его постоянно путают. Между тем по значению оба слова очень далеки друг от друга. Слово *mr̥w̥*, несомненно, происходит от *mr̥w̥* — «сторона», звучание которого сохранил нам коптский: *mr̥g̥*. Это «люди стороны» моей, твоей, его, т. е. сторонники, свои.

Этот вывод легко доказать ссылкой на ЗМ Э, 25: «творит он две стороны в молодежи», т. е. разбивает войско на две части — дружественную ему и враждебную (о мятежнике). По правилу следовало бы сказать «творит он сторону», подразумевается свою, как и выражает эту мысль московский список (ср. Semna, 50, Urk. IV, 41, 5). Однако благодаря идиологизму подлинный смысл слова оказывается раскрытым предельно четко.

Интересно, что русское «сторонники» буквально переводит египетское слово. И параллелизм между обоими языками еще больший: в обоих одинаково строятся антонимы к исходному. По-русски: «сторонники» — «посторонние», по-египетски совершенно так же: *mr̥w̥* и *h̥w̥-mr̥w̥*.

Последнее истолковывается обыкновенно как наименование

ловека. Примеры: «(даже) грубый благосклоннее (относится) к нему (имеется в виду умеренный в еде человек), чем (родная) мать, а все человечество — его сторона» (Pr., 1, 12); «сотвори себе сторону бережливого» (Pr., 8, 6), — советует молоддежи верховный сановник pth-htpw, т. е. «подружись с ним»; «остерегайся служить стороной врагу» (ЗМ Э, 105), т. е. не являйся с ним; «нет стороны (друзей, а может быть, и оплота, защиты) (y) человека в день опасности» (P. Mill. I, 5—6).

Верховный сановник ḥw-mj-g'w собирался стать «духом благостным на кладбище, который слышит зов того, кто есть его сторона» (ḥw-mj-g', 97), т. е. вмешается друзьям своим и глух к врагам. Владелец гробницы Rifeh, IV, 59 пишет: «Находящийся в милости у него будет владыкой богатств... тот, кто есть сторона его, станет владыкой всего, верный ему будет владыкой людей (hnpw)». Итак, «сторона» параллельна таким понятиям, как «находящийся в милости», «верный».

Омоним III: mrjyt. Резко отделяется от двух предыдущих своей орфографией. В течение всего Среднего царства это слово пишется всегда только знаком «мотыга». Так же оно писалось и в эпоху Старого царства. Среднеегипетская манера написания слова еще строго соблюдалась при XVIII династии, и даже позже ей отдавали предпочтение. Однако при XIX династии это слово могли написать и знаком «канал». Хороший пример — Nauri, 27.

Вообще в эпоху Нового царства разграничение знаков «мотыга» и «канал», хотя и осуществлялось довольно строго, могло временами игнорироваться. Так, в надписи Тхутмосе III говорится о mrt, которые должны ткать для храма, т. е. скорее всего о ткачах, между тем слово это написано знаком «мотыга». Если только речь не идет о mrjyt, среди которых могли находиться и ткачи, мы имеем дело с ранним нарушением орфографической нормы Среднего царства (Urk. IV, 742).

Мы убедились в том, что эта норма основана не на семантическом различии трех слов, но должна была быть проведенной в жизнь совершенно искусственно с целью различить на письме слова с близким или тождественным консонантным составом, которые к тому же приходилось детерминировать одинаково ввиду их принадлежности к семантической группе «множество людей». Стало быть, антитеза знаков «мотыга» и «канал» ни в какой мере не ведет к раскрытию значения слова mrjyt. Мы имеем дело с чисто звуковым написанием, поясненным крайне общим детерминативом.

Приходится искать родственные слова. Все данные как будто бы указывают на родство этого слова с глаголом mrt — «любить». Когда я сообщил об этом своем выводе Ю. Я. Перепелкину, он сказал мне, что давно уже на материале Старого царства убедился в этом. Я хотел было полностью ис-

ключить из своей работы раздел о значении mrjyt ввиду того, что Ю. Я. Перепелкиным этот вопрос будет изложен в его монографии о староегипетском обществе, но Ю. Я. Перепелкин посоветовал мне показать тот среднегипетский материал, который ведет к упомянутому решению. Делая это, я должен был раскрыть не только факт, но и степень родства обоих слов: mrjyt < mrt. К каким выводам в этом отношении приходит Ю. Я. Перепелкин, мне неизвестно.

Прежде всего на мысль о происхождении слова mrjyt от глагола mrt — «любить» наталкивают описки в текстах.

Так, в «Пророчестве nfrtj» (ПН, 60) в ленинградском списке фраза «он умиротворит Обоих Владык любимым ими (= тем, что они любят)» написана с явной ошибкой: слово mrjyt — «любимое», пассивное перфектное причастие от глагола «любить», пояснено знаками «множество людей», как если б это был интересующий нас социальный термин. В параллельном списке (дощечка CM 25224, 34) причастие написано правильно. Здесь оно дано в несовершенном виде: mrtjt — «постоянно любимое».

Если бы не контекст, этой описке едва ли бы стоило придавать значение. Писец, привыкший к слову mrjyt, мог автоматически приписать к совершенно одинаково с этим словом пишущемуся причастию детерминатив «множество людей». Однако данная ошибка совсем не носит автоматического характера. Писца ввел в заблуждение смысл фразы, ее, так сказать, «экономическое» назначение. Речь идет о снабжении культа богов всевозможными благами, но люди mrjyt — первое и основное из них.

Еще более интересны подобные же описки на двух саркофагах из Бени Хасана (B₂L и B₂P) в записях заклинания 137 (СТ II, 165, е). Во фразе «мне принадлежит скот; живу я от постоянно любимого мной» пассивное причастие, на этот раз имперфектное, mrt(j)t, снабжено детерминативом «множество людей». И переписчиков этих текстов подвел экономический смысл фразы, но их описки особенно важны ввиду того, что графический облик имперфектного пассивного причастия не совпадает с обликом социального термина и, следовательно, смешать слова писцы могли только в том случае, если их значение было очень близким. Таким образом, мы убеждаемся в том, что термин mrjyt действительно происходит от mrt — «любить» и представляет собой пассивное перфектное причастие со значением «возлюбленное», причем имеется в виду совокупность людей. Выбор причастия женского рода вполне согласуется с той нормой языка, которая требовала оформлять как feminina все слова с собирательным обобщающим значением, т. е. collectiva.

Невольное свидетельство переписчиков «Пророчества» и «Саркофагов» дополняется и другими памятниками.

социальных низов, «простого люда», смердов. Такое истолкование, казалось бы, давало хороший смысл в выражении «не произносил я речей (слов) $\text{h};\text{w}-\text{mgw}$ » (Urk. IV, 120, 3), т. е. слов простонародных, грубых.

Между тем термин $\text{h};\text{w}-\text{mgw}$ лишен всякой социальной окраски. Ключом к его пониманию служит элемент $\text{h};\text{w}$, до сих пор совершенно игнорируемый. Он означает «избыток» чего-либо, все то, что «сверх» нормы. Стало быть, $\text{h};\text{w}-\text{mgw}$ — это «сверх-сторонники», «сверх моих, твоих и т. д. сторонников», «сверх нашей, дружественной стороны», т. е. «посторонние» совершенно буквально. Правда, русское слово лишено враждебных оттенков. «Посторонние» — инертная масса. Не всегда так в египетском. «Не произносил я слов $\text{h};\text{w}-\text{mgw}$ » (Urk. IV, 120, 3), конечно, означает только «не произносил я слов недружелюбных, враждебных».

«[Вселяя] я ужас в $\text{h};\text{w}-\text{mgw}$ » (Urk. IV, 1081, 10 = $\text{gh}-\text{mj}-\text{g}^{\text{c}}$, XII, 33) — значит «[вселяя] я ужас во всех враждебных, недружественных мне».

«Книга мертвых» не рекомендует раскрывать перед ними тайны. Ср. «без ведома тех, кто снаружи (т. е. чужих), (ибо) это его (умершего) тайна, без ведома $\text{h};\text{w}-\text{mgw}$ » (Кн.м. 161); «(так, чтобы) никогда нигде не видели (этого) $\text{h};\text{w}-\text{mgw}$ » (Кн.м. 190). Сочетание $\text{h};\text{w}-\text{mgw}$ оказывается, таким образом, синонимом к ntjw m gwt «те, кто снаружи», «чужие».

В этом же смысле употребляет выражение и Петосирис (ASA 21, 234; Птолемей I): «Защищаю я сад большой, чтобы не попирали его $\text{h};\text{w}-\text{mgw}$ », так как это святыня.

Слово mgw значит «сторона», и притом обязательно «своя»: оплот, защита, покровительство, дружба и т. д. Такое слово, конечно, не употребляется во множественном числе. Только единственное нормально для него, иногда как исключение — двойственное. «Сторона» может пониматься в двух направлениях: сверху вниз как «защита, покровительство» и снизу вверх как «окружение» и т. п.

Лучший образец первого варианта — теофорные имена, построенные по модели $\text{N}-\text{m}-\text{mg}(w)$ или, вернее, $\text{N}-\text{m}-\text{mg}(w)(.i)$ «бог N — (моя) сторона», т. е. моя защита (Р. Kah., XIII, 44; Guilmet C 11 = RPN I, 248, 14; Leid. 51; LDT IV, 54; CM 20614, 20098). Этот же оттенок явно виден в самоаттестации одного сановника: он-де «сторона (защита, покровитель) угнетенного, отец сирого» (Urk. IV, 972, 1).

Второй вариант — прежде всего, «войско» или подобное. Отец царя Микерэ советует ему: «Набирай молодежь (войско), чтобы полюбила тебя столица; умножай сторону свою неукоснительно» (ЗМ Э, 57). Речь идет, стало быть, об оплоте, опоре трона, династии ираклеополитов.

«Стены (т. е. крепости) ее (столичной области) боеспособны, войско ее многочисленно. Сторона (наша) там, способная вла-

деть оружием, помимо... округа города $\text{dd}-\text{jswt}$, насчитывает он полных 10 000 молодцов ...» (ЗМ Э, 100—101). К сожалению, общая интерпретация отрывка допускает некоторую двусмысленность: либо «многочисленное войско» состоит из «сторон» и 10 000 молодцов, либо и та и другая составляют всего только вспомогательные силы, милицию. Думается, следует принять первое толкование, так как числовая характеристика, раз уж до нее дошло дело, должна была касаться только основных сил, а не вспомогательных. В таком случае ремарка «способная владеть оружием», соотнесенная со словом «сторона», рисует не милицию, а воинов-профессионалов, выделяя их из невоенных сторонников династии.

«Сторона» как оплот мятежника волнует автора этого же сочинения. Дело идет явно о военной силе (ЗМ Э, 10, 13, 22, 24, 25).

В «Рассказе Синухе» после описания поединка с ханаанейским витязем Синухе воздает хвалу воинственному богу Монту, ибо «сторона (= сторонник, сам Синухе) его восторжествовала» (Sin. B, 142). Это место до сих пор не было понято, так как все считали, что речь идет о сторонниках убитого вождя, которые оплакали его ($\text{hb}(w)$ n.f). Но глагол hb имеет только значение «горжествовать» (Wb. III, 61, 12—13), значение же «оплакивать кого-либо» (с «п») было выведено только из разбираемого нами места (там же, 14 = FCD, 167) и является несомненно неправильным. Налицо не глагол, управляющий так называемым дательным падежом, а форма sdm.n.f от глагола hb : mgw.f hb.n.f .

Эти слова Синухе показывают, что слово mgw действительно было мужского рода. Интересно, что, хотя Синухе под «стороной» имеет в виду одного себя, слово детерминировано знаком «множество мужчин». Едва ли это ошибка. Детерминатив указывает, что это слово имеет общее, собирательное значение — «сторона», хотя бы и в виде одного человека.

В этом же обратном направлении «сторона» — дружественное окружение кого-либо, «свой». Лучший образец — фраза из «Поучения отца сыну», 4: «Почитай бога твоего и да полюбишь ты его как сторона (т. е. как сторонник, приверженец бога, ср. слова Синухе)». Если в собственных именах бог выступает как «сторона», т. е. «оплот», «защита» человека, то и человек может быть «стороной» бога. Конечно, фразу можно было бы понять так: «Да полюбишь ты его как сторону», т. е. свою защиту, но это маловероятно. Глагол «любить» и определяет значение слова «сторона». Ведь любовь к патрону — одно из неперенных качеств «сторон», ср. ЗМ Э, 13, 24: «Сторона, любящая его».

В большинстве случаев слово «сторона» обозначает просто друзей, сторонников, приспешников и т. п. какого-нибудь че-

Прежде всего следует, разумеется, упомянуть бенихасанскую криптограмму, в которой понятие *mrjtt* выражено буквально как «люди любви», «возлюбленные» (ВН II, XIV).

Нельзя упускать из вида и стелу СМ 20010 (X дин.), которую поставили для «*jmj-g; rgw nj šn'w* (домоправитель *šn'w*) *snj*» «люди его, любимые (им)» (ср. FICN 33). Кем были эти любимцы? Ясно, что не родственниками умершего, поскольку в посвянительной надписи родство непременно было бы подчеркнуто. Следовательно, это челядинцы сановника. Кто еще может именоваться «эго людьми»? В таком случае эпитет «любимые» неплохо согласуется со всеми приведенными выше фактами, свидетельствующими о значении слова *mrjtt*.

Если в СМ 20010 термин *mrjtt* заменяло сочетание *gmj mrjww* — «люди любимые», на стеле NeD 78 его замещает слово *h;dt*, неизвестное «Словарю», однако вошедшее из неизвестного мне источника в словарь Баджа (BD). Номарх *Indj* говорит, что он был «*zm;jj nj h;dt.f*» — «другом людей-*h;dt* своих». Нет сомнений, что речь идет о челяди номарха, но названа она не *mrjtt*, а *h;dt*. Искусственность этого образования бесспорна. Об этом свидетельствует его исключительная редкость, и потому правомерно предположение, что оно замещает обычный термин, скорее всего *mrjtt*. Во всяком случае, новый термин является поразительно близким синонимом к *mrjtt*. Ведь *h;dt* может быть только пассивным причастием от глагола *h;d* «испытывать похоть», «сильно желать, любить». Следовательно, люди *h;dt* — «любимые», «желанные» и т. п. Заметим, что слово снабжено детерминативом «множество мужчин», который нередко заменяет знаки «множество людей обоего пола», но исключает в данном случае возможность слишком буквального понимания слова.

Наряду с *mrjtt* — социальным термином существовало и слово *mrjjwt* — «возлюбленные». Оно засвидетельствовано достоверно в JEA 4, VIII (М. I): «*jmj-g; š* (начальник экспедиционного отряда) *mntw-htpw*» говорит о том, что он привозил из далеких стран украшения царским любимцам. Слово детерминировано, разумеется, знаками «множество женщин». Видимо, это же слово (в сочетании *mr(jjw)t njswt* — «царские любимцы») употреблено в пояснениях к участникам погребальной процессии в гробнице номарха *dhwtj-nhtw* (ЕВ II, IX), где оно стоит рядом с *msjww njswt* — «царские дети».

Это слово отличалось от термина *mrjtt* тем, что не являлось собирательным. Между тем совокупность любимцев и любимиц можно было обозначить соответствующим собирательным, которое ничем, кроме специального семантического назначения, не будет отличаться от термина *mrjtt*.

Это слово «совокупность любимцев» засвидетельствовано совершенно достоверно в Заклинании 146 «Текстов саркофа-

гов», которое дошло до нас в списках на семи саркофагах, происходящих из Эль-Берше. Цель заклинания — обеспечить умершему встречу в ином мире со всеми его близкими. Чтобы избежать недоразумений, близкие человека подробно и, в общем, на всех саркофагах довольно единообразно перечисляются, а так как текст заклинания требует нескольких повторов, перечни даются в тексте четырежды. Проследивание этих четырех по семи саркофагам дает ценные результаты для уяснения значения *mrjtt* — социального обозначения.

В этом помогает слово *mrjtt* — «совокупность любимцев». В перечнях оно следует после наименования близких родственников умершего, всегда в одной группе с «товарищами (*hnmsww*)» и «друзьями (*zm;ww*)»; это сочетание и определяет его значение как «любимцы», собственно «совокупность любимцев». Это слово резко отграничено от исследуемого термина, которым должен заканчиваться и почти всегда действительно заканчивается перечень. Термин везде сопровождается эпитетом «служившая (*jrjwt jhwt*) ему на земле», и этот эпитет указывает на то, что заключительное *mrjtt* — социальный термин. Зачастую только положение в списке дает возможность различать эти слова, поскольку пишутся они обычно совершенно одинаково. В некоторых перечнях на отдельных саркофагах делалась попытка разграничить слова орфографическим способом. Так, в перечне первом (СТ II, 183: *B₂L*, *B₂L*, *B₁C*, *B₂P*) первое («любимцы») слово написано с явным причастным окончанием, полностью — *mrjtt*, тогда как второе (социальный термин) написано как *mrt*. В одном случае (*B₂L*) первое слово было дано как *mrjwjt* (контаминация исторического и практического написаний: *mrjwt* и *mrjtt*). Однако такая орфографическая манера — всего лишь уловка, так как второе слово было совершенно синонимично первому. Уже во втором перечне слово *mrjtt* в сочетании с эпитетом «служившая ему на земле», т. е. социальный термин, пишется *mrwt*, т. е. *mr(j)wt*, на тех саркофагах (*B₂L*, *B₄L^b*), которые в первом перечне выдерживали, так сказать, дистанцию между словами, а саркофаг *B₄L^a* помещает оба слова рядом: *mrt mrwt*, соединяя последнее с эпитетом челяди. Здесь, стало быть, в полном написании дается социальный термин.

То же явление наблюдается и в третьем перечне (СТ II, 185—189) на саркофагах *B₂L* и *B₂P*.

В четвертом перечне (СТ II, 191—194) на саркофаге *B₂L* и первое и второе слово были написаны как *mr(j)wt*, и, таким образом, звуковое тождество обоих слов бесспорно. А возможно оно только в том случае, если налицо структурное тождество, которое в свою очередь предполагает и общее происхождение. Иными словами, мы убеждаемся в том, что перед нами одно обозначение, употребляемое то в широком (любимцы), то в узком (социальном) смысле.

Временами переписчики текстов запутывались в перечнях, и тогда оба слова *mrjjt* сливались в одно или, наоборот, одно слово превращалось в два. Параллельные тексты дают возможность сразу же вскрывать все эти аномалии. Так, в *B₄L^a* (СТ II, 184, b) слово *mrjjt* — социальное обозначение превратилось в *mrj mrw*, где первое, без сомнения, *mrjjt* — «любимцы», а второе, *mr(j)w(t)*, поясненное постоянным в этом Заклинании эпитетом челяди — социальный термин. Зато на том же саркофаге в первом перечне (СТ II, 182, b) социальное обозначение опустили вовсе, присоединив эпитет челяди к слову *zpjww* — «друзья». Следующее за эпитетом *mrjjt*, несомненно, означает «любимцы», так как за ним идет «товарищи» (*hnmssww*). Социальное обозначение в этом тексте, таким образом, было исключено как лишнее.

Точно такую же ошибку совершил в третьем перечне и писец саркофага *B₁C*. Написав слово *mr(jjt)t* — «любимцы» и сопроводив его обычными спутниками («товарищи» и «друзья»), он не посчитал нужным выписать в конце перечня перед эпитетом челяди социальное обозначение *mrjjt*. Подобная же ошибка совершена и в *B₁₇C*. В *B₃L* писец, напротив, счел лишним слово «любимцы», поскольку в тексте уже присутствовало социальное обозначение *mr(j)wt*. В свою очередь писец *B₄L^b*, опустив слова «товарищи» и «друзья» и тем самым поставив рядом два совершенно одинаково написанных слова *mr(jjt)t*, не объединил их в одно.

Все это доказывает, что оба слова были тождественны. Только первое означало «любимое», в широком, общем смысле слова, а второе — то же самое, но со специфическим значением в социальной сфере.

«Любимые» и «любящие». Игак, социальное обозначение *mrjjt* буквально означает «любимое», в применении к людям — «совокупность любимых кем-то людей». Этот «кто-то», разумеется, хозяин *mrjjt*, и если его люди «любимы» им, то он сам должен быть «любящим» их. Разумеется, как это всегда бывает с терминами, подобными этому, первоначальное значение отступило на второй план перед фактическим смыслом слова, но все же продолжало ощущаться египтянами. Поэтому следовало бы поискать случая, когда антитеза «челядь — господа» была бы выражена терминами одного порядка. Как раз такой случай, по-видимому, налицо в известной надписи «*hjtj*» (князь) *hnpkw* (Urk. I, 78,7; VIII дин.). Одна фраза этой надписи, которая до сих пор не поддавалась интерпретации, может быть теперь вполне удовлетворительно объяснена. Номарх, перечисляя благодеяния, которые он оказал своей области (XII ном), пишет: «Я же населил города, разрушенные в этой области, людьми (точное значение термина пока не удастся установить) (из) других областей. Они были бы

для *mr(j)w(w)* в них, а я назначил их чиновниками (сделал их должности в качестве чиновников)».

Основные трудности представляло в этой фразе слово *mr(j)w(w)*, детерминированное знаком мужчины, повторенным трижды. Словарь не смешивал этого слова с обозначением челяди (Wb. II, 107, 1), и это, безусловно, правильно. Однако переводчики надписи обычно переводили слово так, как если б это было *mrjjt*. Против такого перевода говорит не написание этого слова и не его грамматический род, хотя и в том и в другом оно отлично от *mrjjt*. Главную доказательную силу несет в себе предлог *n* — «для». Ведь если б речь шла о том, что люди других номов, переселенные в XII ном, должны были стать в своих областях челядью разных хозяйств, был бы употреблен предлог *g*, указывающий направление развития, или, может быть, предлог *m*, констатирующий завершение развития, но не предлог *n*, показывающий только владельца определенного объекта. Этот предлог исключает равенство между *sn* — «они» и *mr(j)w(w)* и отдает *sn* («их») полностью этим *mr(j)w(w)*. Следовательно, неоспоримо, что *mr(j)w(w)* стали бы господами людей, которых облагодетельствовал *hnpkw*. Едва ли могут быть сомнения в том, что эти люди были бы *mrjjt* в своих нomaх, однако мысль эта выражена здесь иначе: они достались бы *mr(j)w(w)*, т. е. «любящим». Стало быть, *mr(j)w(w)* — активное перфектное причастие, коррелирует *mrjjt* соответствующего пассива.

Три омонима. Взаимоотношение. Если слово *mrw* — «товарищи» происходит от *mrw* — «сторона», оно никак не связано с *mrjjt* — социальным обозначением. В отношении термина «гкachi» такой уверенности уже нет. В конце концов орфографическое различие могло быть искусственным. Оно не отрицает еще родства слов.

Вопрос приходится оставить открытым, однако при этом хотелось бы указать на возможность его решения, пока чисто гипотетическую. Слово *mrj*, обозначение ткачей, первоначально никаким образом не связано с ткачеством непосредственно. Скорее это обозначение из внепрофессиональной сферы, приспособленное к характеристике профессии. Обозначение «товарищи» подходило бы к ткачам очень хорошо, так как только ткацкое производство, насколько можно судить по изображениям, требовало занятия множества рабочих рук в пределах одной мастерской, и только оно характеризовалось таким полным разделением труда.

В «Поучении Ахтая» о ткачах говорят как о людях, которые не видят света дня и могут покинуть рабочее место, только дав взятку привратнику. Другие ремесленники едва ли также могли выходить из мастерской, когда им вздумается, однако у ткачей с их четким разделением труда произ-

водство требовало значительно большего напряжения от каждого работника, чем в других ремеслах. Ткачи выделялись среди прочих ремесленников своей многочисленностью и спаянностью — основания достаточные, чтобы именовать их «друзья» или подобное. Такое значение могли дать и производные от глагола *mrj* — «любить» и, быть может, от слова «сторона».

Что же касается социального термина *mrjyt*, то значение «совокупность любимых» едва ли требует особого толкования. Имеются в виду люди, преданные господину, угодные ему, охотно работающие на него и подобное.

Глава VI

b;kww

Термин. Обычно термин транслитерируют как b;k, хотя коптский ясно указывает на то, что строение слова было иным. Если еще мужскую форму, засвидетельствованную множество раз в бохайрском диалекте и единственный раз в фаюмском (CD, 30), совершенно схематически, разумеется, можно по законам коптской фонологии вывести из b;k (ba`k > bōk), то это не удастся проделать с формой женского рода, которая должна принципиально иметь то же строение, что и мужской коррелят. Существительное женского рода bōki — «рабыня», несомненно, происходит не от египетской формы b;kt, как следовало бы ожидать в случае bōk < b;k, а из bkt. Тем самым доказывается, что и мужской коррелят восходит к египетскому слову того же строения, т. е. с исчезнувшим срединным алефом. Но в таком случае долгота в мужской форме объяснима лишь при наличии окончания w. Следовательно, bōk восходит к bkw.

Разумеется, подавление срединного алефа в структурах соответствующих корней — явление вторичное. В коптском обе модели могли сохраниться бок о бок друг с другом: искаленная вторичная в единственном числе, полная древняя — в более автономной форме множественного числа. Таковая для слова bōk и сохранила нам древнейшую структуру слова со срединным алефом и родовым окончанием мужского рода, к которому прибавляется теперь числовое окончание.

В самом деле, коптское ejaik может происходить только из b;kww: *b;akwew > *bjaikew. Форма множественного числа легко позволяет восстановить и первоначальную структуру единственного: не b;k и не bkw, а b;kw.

Бакир о b;kww. Наиболее обстоятельное исследование о b;kww принадлежит Бакиру (BSPE, 15—22). Он различает два существительных b;kw: одно в значении «раб», другое в смысле «служащий» и т. п. Оба восходят к разным глаголам b;k: первое к каузативному b;k — «лорабощать», второе к b;k — «работать». Это второе значение Бакир усматривает в выражениях преданности и верноподданнических чувств царю, когда

первые вельможи в государстве именовали себя «b;kww его настоящими».

Бакир не находит существенного различия между терминами b;kw и ḥmw для Старого и Среднего царства, а для Нового царства даже вполне определенно доказывает принципиальное тождество обоих слов. Разница между ними в ту пору состояла лишь в том, что термин ḥmw был признан официально, а термин b;kw употреблялся в обиходе.

Свидетельство wh-ḥtpw. Бакир прошел мимо важнейшего источника по термину b;kw, а именно гробницы wh-ḥtpw III в Меире, сооруженной при Аменемхэ II (ср. описание этого памятника в главе V, № 40). Стены культового помещения в этой гробнице с нишей для статуи в западной стене покрыты изображениями людей, спешащих к нише с яствами, умощениями, благовониями и пр. Комната не вместила всех, кому нужно войти к статуе, поэтому они толпятся в дверях вдоль северного и южного простенков, и только у дверей помещения, выходящих в большой зал, можно найти окончание двух процессий, идущих к статуе с юга и с севера.

Изображения давались в три яруса. Сохранились они только местами, причем особенно пострадали простенки двери и южная стена комнаты.

Картины на внешних косяках двери сильно повреждены. На северном (Meir III, XV, 1) остался только нижний ярус с пояснением к нему. На южном (Meir III, XVI, 1) полностью уцелели два нижних и самый низ верхнего. Обстоятельное пояснение и здесь помещено только в нижнем ярусе, причем совершенно ясно, что относится оно и ко второму, а также, весьма вероятно, и к первому, верхнему. Возможно, подобным же образом обстоит дело и на северном косяке. Там еще можно разобрать фигурки двух людей, доставляющих статую дичь: ибекса и гиену. Пояснение говорит о доставке именно этих животных [b;]kww njw grw dt (b;kww дома собственного).

На южном косяке изображены шесть wdrww (чашники) с провизией, а общее ко всей картине пояснение в первом ярусе показывает, что яства статуе доставляют wdrww njw grw dt (Meir III, XVI, 1). Поскольку wdrww определенно входят в состав mrjtt, можно было бы заключить, что wh-ḥtpw разделил свою челядь на две половины: mrjtt и b;kw. Однако, если остатки изображений южной стены (Meir III, XVI, 2) показывают людей, которые могут быть отнесены к wdrww, сравнительно неплохо сохранившиеся картины северной стены не оставляют сомнений в том, что изображения косяка не продолжают внутрь комнаты.

В верхних ярусах комнаты (Meir III, XVII) располагаются несущие статуе умощения, благовония, жертвенные хлебы и подобное. Пояснения к этим ярусам дошли не полностью, од-

нако едва ли может быть сомнение в том, что в верхних ярусах размещены жрецы, обслуживавшие статую.

Внизу сосредоточены несущие провизию, и пояснение к этому ярусу говорит, что доставка пищи осуществляется msjww.f, snw.f, mr(jt).f, hrjw-ḥbwt, ... , w'bw, b;kw.f, ... (дети его, т. е. хозяина гробницы, братья его, mrjtt его, жрецы-волхвы, ... , жрецы-уэбы, b;kw его, ...). Таким образом, люди mrjtt четко противопоставлены людям b;kw.

Трудно сказать, не разумелись ли под b;kw те b;kw njw grw dt, что изображены на внешнем косяке двери. Скорее всего нет, поскольку картины на стене комнаты не связаны непосредственно с теми, что были помещены на косяке. Однако несомненно одно: зависимые от wh-ḥtpw люди, не являющиеся ни родственниками его, ни состоящими у него на службе (на договорной основе, как нам известно из других источников) жрецами, делятся на два класса — mrjtt и b;kw. Следовательно, термин mrjtt еще не исчерпывает всего состава рабочей силы в данном хозяйстве; в нем может быть и известный резерв — b;kw¹.

В таком случае налицо противопоставление не только mrjtt — b;kw, но прежде всего ḥmw — b;kw, поскольку mrjtt — обозначение совокупности ḥmw, т. е. мужчин ḥmw njswt и женщин ḥmw.

Наблюдаемый нами контраст между ḥmw и b;kw вступает в противоречие с новоегипетским соотношением этих терминов, которое раскрыл Бакир (BSPE, 22). В те времена произошло их фактическое слияние, тогда как в эпоху Среднего царства они обозначали неодинаковые социальные категории.

Среднеегипетская антитеза проливает свет на содержание термина ḥmw. В самом деле, если в Новом царстве ḥmw = b;kw, причем их общим значением, бесспорно, является понятие «раб» (прежде всего в приложении к людям неегипетского происхождения), противопоставленное понятию pmh «свободный» (JEA 31, 44), то в возникновении этого равенства «повинен» только термин ḥmw. Ведь один он претерпел изменения при переходе от Среднего царства к Новому. До Нового царства ḥmw считались «царскими», и это отграничивало их от b;kw. В Новом царстве они перестали рассматриваться таковыми, и это объединило ḥmw с b;kw.

Таким образом, слово b;kw и в эпоху Среднего царства должно было означать «раб», и следовательно, ḥmw — в то время «царские» — противопоставлялись «рабам» как «нерабы». При этом собственное значение слова ḥmw и в ту эпоху было, очевидно, очень близким к значению слова b;kw. Лишь пояснение «царские» разграничивало оба слова.

¹ Противопоставление mrjtt — b;kw уже давно известно Ю. Я. Перепелкину (устное сообщение и ПЕВИ, 164).

Значение слова. Смысл слова *b;kw* растолковали независимо друг от друга Бакир и Ю. Я. Перепелкин (ПЕВИ, 163). Это причастие от глагола *b;k* — «поработать», стало быть «поработанный». В настоящей работе — совершенно условно, разумеется, — мы будем переводить его словом «невольник».

Глагол *b;k* — «поработать» — хорошо известен. Ср. сказанное о Ниле в известном гимне: *p b;k(w) p hrp.tw.f* — «не поработен он и не управляем» (Нуппе, 22). Но Бакир приводит два текста, касающиеся непосредственной действительности позднего Старого царства и начинающейся эпохи смут.

Современник Пйопе I, в течение двадцати лет управлявший хозяйством (*prw nj dt* «дом собственности») своего брата, говорит: *p zp b;k.j rmt nbw jm* — «никогда не поработал я кого-либо там» (Urk. I, 217, 3—6).

Номарх XII нома *hnkw*, обращаясь к народу, свидетельствует: *p zp b;k.j z;t njt w' jm.tn* — «никогда не поработал я дочери кого-либо из вас» (Urk. I, 77, 3—4).

Значит, такие порабощения имели место и были даже достаточно распространены, если можно было хвалиться своей непричастностью к ним. При этом осуществлять порабощение мог не только номарх, глава областной администрации, но и управляющий частным хозяйством.

В духе только что процитированных текстов Бакир истолковывает и слова *jtj* (СМ 20001; X—XI дин.): «не забирал я дочери человека, не забирал я пашни его», и, может быть, вполне правильно, хотя и не исключена альтернатива, что *jtj* не брал девушек в наложницы.

Однако ничего общего с порабощением не имеют часто упоминаемые в специальной литературе слова «*h;tj*» (князь) *jm.jj*: *pp jm.j-g; djwt jtj.w.n.j rmt.f hr b;kw* (ВН I, VIII; С. I) — «не было начальника *djwt*, людей которого бы я забрал *hr b;kw*».

Общий смысл фразы, сосредоточенный в глаголе *jtj* (забирать) *hr*, становится понятным, если сравнить ее с КП В I, 14—15: «(а) ты забираешь его за (*jtj.k sw hr*) потраву стебелька ячменя». Стало быть, речь идет об отнятии людей у начальников, не выполнивших урока.

Что же касается слова *djwt*, которое понимали до сих пор как «пятерка», отряд из пяти человек, то в сочетании с *jm.j-g;* (начальник) это *ḥtpw*. Перевод его совершенно не согласуется с египетской действительностью, в которой организация из пяти человек не играла заметной роли. Более того, судя по детерминативу, в числе этих пяти должны быть и женщины, в то время как труд мужчин и женщин был раздельным, во всяком случае если дело шло об организации труда в сколь угодно крупных хозяйствах.

Между тем слово *djwt* известно. В эпоху Старого царства оно встречается при изображении гумна. Так называются ве-

яльницы и вообще женщины, работающие на току (MSVP, 222—223).

Это слово известно и на памятниках времени смут (СМ 1636) и XI династии (Br.m. 614). Там оно в сочетании *djwt njt dt.f* (*djwt* собственности его) обозначает женщин, несущих яства хозяину. Поскольку слово относится к отдельным женщинам, очевидно, что оно не означает «пятерку», т. е. группу из пяти.

Можно предложить вполне удовлетворительное объяснение слову, которое устранил все трудности и решительно все объяснит. Слово значит не «пять человек» = «пятерка», а «пять пальцев» = «пятерня», т. е. «рабочая рука», «работник», «работница». Тогда женщины, работающие на току, будут «работницами», которых придают отрядам (*jzwt*) дома собственности. Женщины, названные *djwt njt dt.f*, опять-таки окажутся «его собственными работницами» (как общее обозначение служанки). И наконец, *jm.jj* имеет в виду «начальников рабочих рук», т. е. всяких начальников над людьми, занятыми в производстве. Невыполнение заданий по производству влекло за собой как крайнюю меру лишение неспособного начальника подведомственных ему людей — иными словами, смещение его со своего поста. К этой крайней мере *jm.jj* как раз и не прибегал. Следовательно, надпись *jm.jj* ничего не говорит о порабощениях. Вообще начиная с XII династии у нас нет никаких сведений о них. Видимо, следует сделать вывод, что государственная власть рассматривала эту практику как злоупотребление и пресекла ее в конце концов, не уничтожив, однако, самого института *b;kw*.

Итак, более чем вероятно, что слово *b;kw* — «невольник» происходит не от *b;k* — «работать», а от *b;k* — «поработать». Свидетельство *wh-htpw* способно, го-видимому, это положение определенно доказать. В самом деле, производить и сдавать «работу» — одна из первейших обязанностей *mrjtt* (ср. стр. 126). Следовательно, *b;kw* — «работником» можно было бы называть любого *hmw*. Если же *wh-htpw* четко противопоставляет *mrjtt* и *b;kw*, то тем самым он противопоставляет *hmw* и *b;kw*, т. е. *b;kw* (от некаузативного глагола) и *b;kw*. Второе *b;kw* может отличить от первого только принадлежность к каузативному глаголу.

Точно так же *wh-htpw* не позволяет понять каузатив иначе как «поработать», «обращать в раба», тогда как без учета свидетельства этой гробницы каузатив можно было бы осмыслить просто как «заставлять работать». Теперь ясно, что *hpbw* и *hnkw* хвалились не тем, что не заставляли работать людей — в этом не было бы ничего одиозного, так как *mrjtt* определенно обязаны были работать, а тем, что не обращали людей в рабов.

b;kw в иносказательном смысле. Изучение слова **b;kw** чрезвычайно затруднено тем, что оно постоянно используется иносказательно: для выражения верноподданнических чувств царю, преданности начальнику, просто как вежливое самоуничижение между воспитанными людьми. Иносказательное **b;kw** совершенно затмевает собой фактическое обозначение определенной социальной категории.

Теоретически все египтяне считались рабами царя и, стало быть, его **b;kw**. В надписях их авторы достаточно часто аттестуют себя как «**b;kw** его», с добавлениями «подлинные» и «любимцы»: Art. As. 22, 240; ASA 8, 244 (=CV 21); ASA 39, XXV; Br.m. 574; El. H. 8; EH 10, 13, 14; Hamm. G. 66; Hamm. M. 87, 104, 113, 114, 123; Louvre B (=Louvre C 68); Louvre C 1, 3, 252 (=CV 22); M. I, 33, 40; MMA 26, 3, 217; Tor. 1612; Urk. VII, 4, 9 и др. Приближенный царей Эйнотефов II и III называл себя **b;kw.f nj dt.f** (невольник его от собственности его) (Br.m. 614), т. е. собственным рабом царя, а номарх **jn-jtw.f**, сын **mjt** — «невольником его, одним из членов (тела) его, рожденного Соколицей гнезда его (т. е. царицей-матерью)» (Ny C. 689; M. I). Последний пример особенно интересен для уяснения смысла слова **b;kw**. Это безвольное орудие господина, часть его тела.

В Старом царстве этот взгляд (все египтяне — **b;kw** царя) достаточно широко отразился в автобиографической литературе в виде принципов «я и другие невольники» или «я и невольники, подобные мне» (ср. например, Urk. I, 83, 112, 147). Однако в эпоху Среднего царства принцип «я и другие невольники» перестает действовать (есть, однако, редкие исключения). На смену ему приходит другой: «я единственный настоящий невольник». Слово **b;kw** стало намекать на фавор, близость к царю, почему именно им и пользуются так охотно высокопоставленные сановники. Разумеется, слово **b;kw** не превратилось в титул и формально каждый мог называться «невольником» фараона. Это не возбранялось. Однако называвший себя так с правом или без права претендовал на близость к царю, его расположение и пр. Старый принцип «я и другие невольники» иногда еще попадает в текстах, но редко. Так, живший при Сенвосре I «**jm-r; prw** (домоправитель) **jn-jtw.f**» говорит о себе: «ибо я был превосходнее невольника (другого) всякого в качестве Уст начальственных (т. е. отдающего распоряжения) для управляющего всякого» (Louvre C 167). Современник Сенвосре II **htj-¹ hnmw-htpw** также писал в связи с выпавшими на его долю милостями: «не случалось подобного невольникам, которых когда-либо прежде хвалил владыка их» (BH I, 25, 110—113, ср. P. Mill. II, 5—7).

Новый принцип «я — единственный, любимый невольник» торжествует повсеместно. Иные говорят о себе как об «отличном», «доверенном» невольнике царя (ГМИИ I а 1137), или

«излюбленном невольнике» (MMA 26.3. 217), или «невольнике точном» (Hamm. G. 61). Один из сановников Сенвосре I дошел даже до подчеркивания своего потомственного невольничества (Hamm. G. 61).

Если, таким образом, высокопоставленным египтянам было лестно называть себя **b;kw** фараона, то те же чувства испытывали и вельможи недолговечного царства Куш, которое существовало при XVII династии. Так, некий «чиновник» (**sjrw**), сын «чиновника», следовательно человек знатный, называет себя «невольником доблестным правителя Куша» (Khart. 18 = JEA 35, 50).

Почитатели богов во времена Нового и позднейших царств называют себя их рабами. Впервые обычай этот засвидетельствован при XIII династии всего одним памятником — CM 20281, принадлежащим «**htj** (прачечник) **hpt(j)**», но знаменательно, что слово, которое он употребил для выражения преданности богу Птаху, — **b;kw**.

Наконец, **b;kw** могло использоваться и как вежливая условность, которой не чуждались и боги. Так, Рэ говорит Нуну: «Отец — это владыка, сын — это невольник, (а) я — сын твой» (Myth., D, 1, 7).

Эпистолярный язык в особенности не мог обойтись без слова **b;kw**. В письмах к уважаемому лицу отправитель должен был назвать себя **b;kw nj prw dt** (невольник дома собственного адресата) в вводной формуле «**b;kw nj prw dt N** говорит» (HP III, XII, XVII, XX A—B; P. Berlin 10016, 10018, 10023 B, 10024 A—B, 10030 A, 10038 C, 10049 A—B, 10063, 10073; P. Kah., XXVII, 3, 7, 13, 16, 19; XXVIII, 1, 4, 7; XXIX, 1, 31; XXX, 25; XXXI, 30; XXXIII, 1; XXXV, 1, 29; XXXVI, 47; XXXVII, 14; ср. P. MFA 38.2121).

Так называет себя брат, пишущий брату (HP XX), и сын, обращающийся к отцу, правда, умершему (в этом случае засвидетельствован необычный вариант стандартной формулы: «невольник обращается к владыке», P. MFA 38. 2121). Корреспонденты письма HP XVII — оба «писцы». Так что не может быть сомнения в том, что титул этот фиктивный. В особенности убедителен письмовник из Лехоне (P. Kah., XXVII—XXVIII), содержащий образцы девяти писем. Восемь из них открываются формулой «**b;kw nj prw dt N** говорит», девятое списано в письмовник без начала.

В эпоху Старого царства употребляли и женский титул **b;kt njt prw dt** (P. Boul. 8), не обнаруженный до сих пор в среднеегипетских письмах. Интересно, что и этот титул фиктивен, так как женщина, названная так, должна находиться в родстве с «**jm-jt** (начальствующее лицо) **prw** ; (дворец) **jrj.n;htj**», помогающего должности **zšw nj z**; (писец череды — видимо, жрецов) в храме (?) **mrt-nfr-z;hgw**.

В письмах к уважаемому лицу отправитель обязательно

именует себя *b;kw jmj*, буквально: «невольник там», т. е., как полагают (НР, 128), «невольник, находящийся вдали от адресата». Скорее, однако, наречие *jmj* означает не отсутствие, а, наоборот, наличие «невольника» у адресата. Ведь наречие это употребляется для выражения наличия и в коптском языке. В выражение принадлежности там вставляется, казалось бы, бессмысленное в данной связи наречие «там». «Он женат», например, по-коптски конструируется *wentaf emmaw enushime* (TKG § 290), т. е. «есть у него там жена», т. е. «есть у него в наличии жена». Коптские выражения наличия имеют аналог и в среднеегипетском, только там употребляется нисба от этого наречия — *jmjj* — «гамошний», по-русски, собственно, «гутошний», «здешний». Фраза *n.k jmjj hd* (Urk. IV, 96 = Gr. §§ 113—114) «гебе — тамошнее, (а именно) серебро», т. е. «наличное у тебя есть серебро». Стало быть, «невольник там» — это «невольник налицо», в распоряжении господина, под которым разумеется адресат. Таким образом, уничижительный термин *b;kw jmj* означает «имеющийся налицо невольник» из числа невольников адресата.

Только термин *b;kw jmj* употреблялся в среднеегипетских письмах. В староегипетские же времена еще бывали в ходу и аналогичные обозначения для лиц, от имени которых обращался к адресату отправитель. Эти именовались «вторым невольником» (*b;kw snpw*) или «второй невольницей» (*b;kt snnwt*), последнее и в том случае, если речь в письме шла только об одной женщине (ср. Р. Boul. 8).

Очень редко (мне известен только Р. Berlin 10025) отправитель говорит о себе не только как о «невольнике в наличии», но и как об «отроке» адресата.

Однако подобных самоуничижений для отправителя было еще мало. В обиход вводилась дополнительная фикция: отправитель недостойн лично иметь дело с адресатом, и поэтому между ними стоят представители адресата, его слуги. Адресат сам лично ничего не делает, только приказывает этим слугам. Те же, по неразумению своему, могут всегда сделать какую-нибудь оплошность, неприятную для отправителя, или даже, поскольку адресат не ответствен за порядочность своих слуг, могут намеренно причинить отправителю вред. Отсюда постоянные просьбы к слугам или секретарям адресата, передаваемые через него, и постоянные жалобы на них.

В эпоху Старого царства в качестве представителей адресата выступали его «лисы» (Р. Berlin 8868) и в одном случае его *hmw* (Р. Boul. 8). В Среднем царстве к подобной условности прибегали очень редко. Пока в качестве примера можно привести только Р. Berlin 10025. Адресат назван в этом папирусе «слуга твой» (*šmsw.k*). Явная вежливая фикция.

В единственном известном нам письме к фараону подданный называет себя *b;kw nj 'h* (невольник Дворца) (Sin. B, 205). Не вполне надежное чтение берлинского списка «Повести Синухе» теперь подтверждено эшмолиенским остраконом.

Слово *b;kw* употреблялось и в частном хозяйстве в индифферентном смысле. Так назывались и называли себя сами всевозможные зависимые от хозяина лица, которые управляли его хозяйством, вели его дом и пр. И здесь, стало быть, налицо нюанс фаворитизма в этом слове. Ведь *b;kw* называют не всех людей хозяина, а только элиту, непосредственно окружающую господина.

Номарх *hnmw-hrw* называл таких людей «достойными, которых он отличил из *mrjtt* своей» (ВН I, XXV, 3—7), номарх *wh-hrw* — «пожалованными» или «находящимися в милости» (*hzjjw*).

Таких *b;kw* мы встречаем на двух стелах «*jmj-r; mš'w wrgw* (великий военачальник) *jmjj*»: Вг.м. 162 и СМ 20546. На каирской стеле изображен «невольник его подлинный, любимец, творящий желаемое им в течение каждого дня *jmj-r; šn'w* (начальник *šn'w*) *z; rnnwt*». На лондонской — точно так же аттестованный «*jmj-r; sd;wt* (начальник казны, мажордом) *z; hwt-hrw*».

На стеле некоего *jn-jtw.f* (Brookl. 5456) перед хозяином изображен «невольник его, любимый им, творящий желаемое им ежедневно, домоправитель *jmjj*».

При Ментхотпе III, т. е. в то время, когда молодое государство Среднего царства было еще неокрепшим, в Вадии эль-Худи добывала *hzmn* (аметист?) экспедиция, посланная частным лицом (ЕН 1—5). Позже такого уже быть не могло. Экспедиции посылались царем, причем начальники назначались по очереди из дворцовых чинов. Царь либо утверждал назначение, либо лично отдавал приказ начальнику, и то или другое давало ему право именоваться *ghw njswt*, т. е., как обычно переводят этот титул, «известным царю» и *z mnj* «человеком достойным», т. е., собственно, как бы «тем, кого узнал царь как человека достойного» (В. 1199, 1409; СМ 20541).

Однако при Ментхотпе III несколько раз (самое меньшее — два раза) экспедицию за *hzmn* отправлял по царскому поручению «*jmj-r; 'ww* (начальник воинов-чужеземцев, ср. JEA 46, 60—64) *jn-jtw.f*», а во главе отряда он поставил своего человека, «*jmj-r; prw* (домоправитель) сына *šdw-ptj, jn-jtw.f*». В ЕН 1 последний называет себя «невольником его (господина) подлинным, любимцем, постоянно творящим желаемое им все». Нет никакого сомнения, что этот *jn-jtw.f* — управляющий хозяйством пославшего его, тем более что с ним в экспедиции находится и «глава дома (*hrj-tp nj prw*) владыки его, человек сановный (*z nj knbt* ?), которому (=перед кото-

рым) открывают сердце, хвалимый им (господином), любимец его *hwwj*» (ЕН 3). Стало быть, экспедиция за *hzm* была домашним делом *jmj-r*; *'ww jn-jtw.f*.

Когда приближенные к владельцу большого хозяйства люди называют себя «невольниками» своего господина, это кажется естественным. Совершенно непонятно, однако, свидетельство некоего *jh*. Его гробница — № 8 в Эль-Берше (ЕВ II, XXI) — расположена у подножия больших номаршских гробниц; она относится к началу XII династии. Хозяин — *jmj-r*; *jr*; *t* «начальник гинекея» и, судя по контексту, царского. Пока он говорит о себе словами «не выходил я с открывшимся мне в качестве милости невольника у места», т. е. «не разглашал я то, что открылось мне как невольнику в покоях владыки», — эти слова вполне понятны. Зато другие слова понять уже значительно труднее: «сотворил я гробницу в некрополе у ног владыки моего, жалующего меня, ради того, чтобы не удалялся невольник от творящего пропитание его». Таким образом, *jh* — царский сановник считает себя «невольником» одного из номархов XV нома, который обеспечивает его всем необходимым. Имеется в виду, конечно, обеспечение гробничного культа *jh* от богатств большой гробницы.

Подлинные *b;kw*. Как уже говорилось, мнимые *b;kw* совершенно затмевают настоящих. Может появиться сомнение, существовали ли, собственно, настоящие. Так, Джеймс (НР, 128) отрицает существование реальных *b;kw njw rgw dt*, полагая, что титул этот специально выдуман для эпистографии. Действительно, титул *b;kw njw rgw dt* вне этой области встречается редко. Достаточно сказать, что в книге Ю. Я. Перепелкина (ПЧС), посвященной термину *dt*, не учтено ни одного примера этого титула для эпохи Старого царства. В ново-и позднеегипетские эпохи он употреблялся в иносказательном смысле. Им время от времени пользовались знатнейшие египтяне, чтобы выразить свою преданность царю или богу. Так, *b;kw njw rgw dt* называл себя *sn-nj-mwt* (СМ 42114), воспитатель дочери царицы Хашепсове. Так же, да еще и *hmtw nj njswt* в придачу, именовался и *nj-sw-r*; *nfr-hr*, принадлежавший к высшему жречеству Амуна (СМ 42221; XXI—XXII дин.).

И все же реальные *b;kw njw rgw dt* изображены в гробнице *wh-htpw*, созданной при Аменемхэ II.

Так же обстоит дело и с *b;kw*. Сведений о них очень мало, однако тот же *wh-htpw* свидетельствует о том, что термин этот отнюдь не фикция, и даже сообщает нам важные сведения о людях *b;kw* простым противопоставлением терминов *mrjtt* и *b;kw*.

Посмотрим, какие еще памятники могут дать нам сведения о *b;kw*.

№ 1 (2; номером 1 мы считаем Meir III, XV—XVII). Прежде всего следует упомянуть стелу «*jmj-r*; *hmtw-nfr* (начальник жрецов-пророков, номарх) *rgw-h;w*» (Br.m. 159; XI дин.), которая дополняется другой (СМ 20514), что известно уже давно, а также памятником одной из его жен — *nfr-twt* (Br.m. 152), который ставится в связь с этими стелами впервые здесь. Последний памятник важен в особенности тем, что дает единственное основание для более точной датировки. Он помечен 10-м годом правления неизвестного царя и притом, несомненно, создан позже, и пожалуй даже значительно позже, стел самого *rgw-h;w*. Ведь на них наследником отца назван старший сын его, носящий то же имя, тогда как из стелы *nfr-twt* следует, что отцовские титулы унаследовал другой сын *rgw-h;w*, а именно *mntw-htpw*, не упоминаемый на стелах отца. Это он, *mntw-htpw*, поставил стелу Br.m. 152 для своей матери, и это обстоятельство показывает, что во время создания этой стелы *rgw-h;w* уже не было в живых, между тем как памятники СМ 20514 и Br.m. 159 были изготовлены от имени самого *rgw-h;w*.

Помета «год царствования 10» исключает отнесение стелы ко времени Энийотефа III, который царствовал всего восемь лет (Р. Тог., V, 15), или ко времени Ментхотпа III, многочисленные точно датированные памятники которого помечены все только 1-м и 2-м его годами. Не могла эта стела быть создана и в 10-м году царствования Энийотефа II, так как все три памятника семьи *rgw-h;w* явно принадлежат к эпохе поздней XI династии. Точно так же исключается датировка десятым годом Ментхотпа I, в те времена еще Хора *s'nhw-jbw-twj* (MDAIK 14, 42—51; 19, 16 и сл.; 24, 38—42), поскольку сравнение со стелой Тог. 1447 показывает, что лондонская создана позже, а ведь туринская датирована 46-м годом Ментхотпа I.

В самом деле, формулы обеих стел чрезвычайно близки друг к другу, и памятники никак не могут быть разделены очень большим отрезком времени. Однако на лондонской все полезное пространство заключено в специальную рамку, тогда как на туринской — только прямоугольник стелы, где, таким образом, «овал» отделен от основного тела памятника.

Следовательно, всего вероятнее отнести Br.m. 152 к 10-му году царствования Ментхотпа II, что сделает ее на 15 лет моложе Тог. 1447. Что же касается памятников самого *rgw-h;w*, то они должны принадлежать эпохе Ментхотпа I. Датировать эти стелы более точно пока трудно.

На стелах *rgw-h;w* и его жены изображено немало челядинцев всякого рода, которые служили супругам. На стеле Br.m. 159 мы видим «*nšt* (причесывающая) *nbw-m-jwnt*» и

«wb;jt (служанка) nbt-pt» с умашениями, цветами и ладаном, предназначенными для госпожи (Т., XIII). Они принадлежат к штату приближенных служанок nfr-twt. Недаром nšt носит то же имя, что и одна из дочерей nfr-twt.

Обе стелы gwd-ḥ;w тесно связаны друг с другом. На каирской изображены любимые коровы номарха по кличке zh-nfr (добрый совет) и w'b-k;w (чисты быки) с телятами. Коров доят «mnjw (пастух) ḏ;ḏ;j» и «mnjw jḏj». Стоит отметить, что имена ḏ;ḏ;j и jḏj были представлены в семье номарха. Первое имя носили сын номарха и дед его жены, nfr-twt, второе — сын и вторая жена номарха.

На лондонской стеле мы видим тех же двух коров: zh-nfr и w'b-k;w (с сожалением должен отметить, что выражения bw ḥšw — «телятник» (JEA 37, 52) на этой стеле и, следовательно, вообще в египетском языке нет. Следует читать w'b-k;w со своими телятами, тех же пастухов ḏ;ḏ;j и jḏj, которые здесь названы «mnjw.f (пастух его)», и еще двух новых: «mnjw.f jḏj(?)w» и «mnjw nfr-prt» (слова, предшествующие титулу mnjw, мне непонятны, ср. JEA 37, 52).

В полосе стелы, расположенной над коровами, изображен gwd-ḥ;w с женой jḏj, детьми и челядью (Т., CVI). Хлебец ему подносит «wb;(w) (кравчий) wh'w», возлияние совершает «zftw (резник) jḏj-jkḏj». Праздными изображены «šmsw (сопровождающий) ḥnmw-ḥtpw» и «nj-dt (человек собственности) z;nhṯw». Другой nj-dt по имени gwd-ḥ;w убирает жертвенник (самая верхняя полоса стелы).

Все эти люди, без сомнения, принадлежат к mrjtt номарха, ибо все челядинцы с этими титулами изображены и на стеле SM 20516 как mrjtt хозяина памятника. На каирской стеле, правда, нет титула mnjw, но мы показали (стр. 109), что nj-dt, упомянутый там, и есть пастух, а следующий за ним wb;w — резник.

Итак, люди, увековеченные на стелах номарха, принадлежат к его mrjtt. Но на плите Br.m. 159 изображен еще один человек, совсем крошечный, с каким-то подношением — «b;kw.f m;» (невольник его подлинный) mḡw» (Т., CVI). Хотя этот человек назван «подлинным невольником» номарха, что напоминает иносказательное употребление b;kw, в данном случае он должен быть b;kw в действительности. На стеле, где все изображенные пояснены отнюдь не двусмысленными, точными титулами, иносказательность была бы не к месту. Но если так, то «невольник» номарха противопоставляется челяди, в полном согласии со свидетельством wh-ḥtpw.

При этом следует иметь в виду, что налицо и графическое противоположение b;kw людям mrjtt — ведь «невольник» показан совершенным пигмеем в сравнении с обычными челядинцами.

(3) SM 1707 [Старое царство (?)] упоминает наряду с mrjtt и b;kw, однако в целом надпись непонятна.

(4) ASA 29, 7 (XV дин.). Воин ḥ;-nh.f рассказывает о своем соединении с семьей: женой, детьми и «списками», т. е. людьми mrjtt (ср. стр. 111), после тринадцатидневного похода в страну Куш. Из похода он вернулся, как видно, не с пустыми руками. Он приобретает землю и покупает за 26 золотых «невольницу» (b;kt). Оять налицо противопоставление mrjtt (в данном случае rḥt) — b;kw (ср. ВДИ, 1966, № 1, стр. 28—39).

Этот памятник очень важен как прямое свидетельство о том, что «невольниками» торговали, причем стоили они дорого. Разумеется, единственная известная нам для столь древней эпохи цена рабыни еще не позволяет сделать вывод о средней цене на рабском рынке Египта. И все же надпись доказывает, что такой рынок существовал, и дает известное представление о ценах на нем.

(5) ДН, 235,5 (конец XII дин.). На скалах Коштамна есть графито «b;kw snb.f, рожденный snb.tj.sj». В данном случае слово b;kw могло быть употреблено и иносказательно, как указание скромного общественного положения автора надписи — без сомнения, какого-нибудь рабочего из экспедиционного отряда. Не исключено, однако, что здесь это слово имеет значение «работник», т. е. представляет собой причастие от глагола b;k — «работать», а не от b;k — «юробождать».

(6) ПН, 57 (А. I, к датировке см. PLP, 21—29). В описании бедствий, поразивших Египет перед воцарением XII династии, есть и такие слова: «ничтожные (ḥwḡw) будут приобретать богатства, ..., бедняки (šw;ww) будут есть хлеб (ср. PLP, 156) невольники bḥk;w». Судя по параллельным фразам, глагол bḥk; должен означать что-то приятное для «невольников», недоступное для них в обычной обстановке. К сожалению, слово это — ḥḥḥ. Нельзя предположить и описку в эрмитажной рукописи, ибо ее чтение подтверждается дощечкой Карнарвона.

(7) В «Речении Элвера» b;kw упоминаются трижды:

а) Adm., 2, 3: «грабители повсюду. Невольник несет захваченное (букв.: „невольник под захваченным“)».

б) Adm., 4, 12: «благородные женщины страдают из-за кравчих как невольницы».

в) Adm., 4, 13—14: «ḥmwt всякие овладели своими устами (т. е. говорят, что хотят), если же говорит госпожа их, то это неприятно (букв.: „тяжело“) для невольников».

К сожалению, эту последнюю фразу можно понимать по-разному. Во-первых, можно было бы интерпретировать ее как указание тождества терминов ḥmwt и b;kw: служанки — это ḥmwt, а все челядинцы — b;kw; однако такое толкование опровергается Meir III, XVII. Во-вторых, в соответствии с

Meir III, XVII можно усмотреть здесь подчеркнутое противопоставление: речи госпожи не желают слушать не только $\dot{h}mwt$, но даже $b;kw\dot{w}$. В-третьих (всего вероятнее), здесь сопоставляются $\dot{h}mwt$, т. е. $mrj\dot{j}t$, и $b;kw\dot{w}$. Ведь челядь частного лица распадалась на эти две категории, следовательно обе желательны было упомянуть, когда речь заходила о челяди в целом. Видимо, эта же мысль и во фразе на позднем саркофаге в Турине: «не отличал он владыку от $\dot{h}m\dot{w}$, невольницу от госпожи ее» (Br. Wb. III, 974).

(8) Alnw. 1942 (XIII дин.). Хозяин стелы [кажется, « $j\dot{m}j$ -г; $\dot{s}p\dot{t}$ (начальник полиции) $\dot{d}f\dot{j}$ »] высек на памятнике множество имен своих домочадцев и знакомых, перечень которых завершается суммирующей сводкой: «те, кого я знал и кого не знал, кого вспомнил и кого забыл, невольницы и невольники, человек всякий из близких (моих), будь то дом отца или дом матери, друзья мои, люди всякие».

Таким образом, на стеле упомянуты родственники, друзья и «невольники». До сих пор нам приходилось иметь дело с «невольниками» лишь как некоторым придатком к людям $mrj\dot{j}t$, которые составляли основной штат хозяйств. Если бы стела относилась к новоэгипетским временам, слова «невольницы и невольники» можно было бы понять как общее обозначение слуг и челядинцев хозяйства. Но в эпоху Среднего царства термин $b;kw$ обозначал определенную категорию зависимых людей, резко отличную от категории $\dot{h}m\dot{w}\dot{w}$. Поэтому слова стелы из замка Эник (Alnwick) приходится понимать буквально, и, стало быть, дом хозяина стелы зиждился на труде именно «невольников» и «невольниц», а не $\dot{h}m\dot{w}\dot{w}$ $pjsw\dot{t}$ и $\dot{h}m\dot{w}\dot{t}$. Такие дома, оказывается, бывали.

Однако, как уже было сказано, заключительные слова надписи служат сводкой всему предшествующему перечню имен, и не только сводкой, но и пояснением. Так, $\dot{t}m\dot{t}$, упомянутая в перечне, может быть отнесена в сводке только к классу $b;kw\dot{t}$. Стало быть, чужеземцы в Египте оказывались на положении $b;kw\dot{w}$.

(9) ASA 15, 207 (время смут). « $j\dot{m}j$ -г; $pr\dot{w}$ (домоправитель) bbj » говорит: «Приобрел ($j\dot{r}j$) я 6 невольников и 7 невольниц сверх данного мне отцом ... приставил я пастуха (или пастухов) собственного (или собственных) к мелкому скоту; купил ($j\dot{n}j$) я пашни 4 десятины в качестве купленного мною сверх вещей отца моего».

В этой надписи, как и в предыдущей, речь идет только о людях категории $b;kw\dot{w}$, однако они не исчерпывают всех людей bbj . Помимо $b;kw\dot{w}$ существовала челядь, полученная по наследству от отца, которая могла принадлежать к классу $mrj\dot{j}t$.

К сожалению, глагол $j\dot{r}j$ «приобретать», собственно «создавать», «сделать», не обязательно предполагает приобрете-

ние путем купли и, следовательно, способ приобретения этих «невольников» нам неясен. Однако заметим, что «невольники» не располагают каким-либо имуществом. Хозяин обеспечивает себя людьми, скотом, землей, и все это одно независимо от другого.

Землю, и немалый участок, он «покупает» ($j\dot{n}j$), но она только добавление к той, что ему передал отец. Было бы крайне заманчиво связать вместе покупку земли и приобретение «невольников» в том смысле, что их пришлось взять в хозяйство для обработки новой земли. Но об использовании «невольников» в надписи речи нет.

Там говорится, правда, о том, что bbj «приставил» (букв.: «соединил») к «мелкому скоту» ($\dot{n}h\dot{t}$) своего собственного пастуха или своих собственных пастухов (множественное число в надписях этой эпохи далеко не всегда выражается на письме), но мы не знаем, были ли назначены для этого «невольники» (или «невольник») или же воспользовались людьми из отцовского наследства, положение которых надпись не определяет. Это вполне могли быть люди $mrj\dot{j}t$, и даже скорее всего это и были они, поскольку пастухи относятся к $mrj\dot{j}t$ (CM 20516; BH I, XXIX, XXX, XXXV; II, VII, XXIIa).

Как бы там ни было, денежная стоимость приобретенных «невольников», если сравнивать ее со стоимостью «невольниц» (ASA 29, 7), должна была быть очень высокой. Однако в период, к которому относится данная стела, цены на «невольников» могли очень сильно упасть, ибо тогда страна переживала состояние длительного недорода, голода, внутренних войн и всякого рода смут.

(10) BH I, XLIV (A. I). Сподвижник Аменемхэ I « $h\dot{t}j\dot{t}$ - (князь) $\dot{h}m\dot{w}-\dot{h}tr\dot{w}$ » упоминает $b;kw\dot{w}$ в своей надписи, из которой лишь немного удалось разобрать Ньюбери (ср. Urk. VII, 12). В разделе, который как будто бы должен был рассказывать об административных успехах $\dot{h}m\dot{w}-\dot{h}tr\dot{w}$, несколько фраз подряд составлены по образцу «X $wn\dot{w}$ m Y», т. е. «X был в качестве Y». По-видимому, дело шло о плохом состоянии людей, пашен и прочего в городе $mn\dot{t}'-h\dot{w}.f-wj$ до назначения туда нового номарха. Среди этих фраз есть и такая: $p\dot{d}sw$ $wn\dot{w}$ m $b;kw\dot{w}$ «бедные (букв.: „маленькие“) люди (города) были невольниками». А $\dot{h}m\dot{w}-\dot{h}tr\dot{w}$ устроил-де все по-иному, как следует..

(11) Br.m. 1164 (=CV 47; M. I). На стеле — рассказ об обеспечении заупокойного культа его учредителем « $h\dot{t}j\dot{t}$ - (князь) $j\dot{n}j-j\dot{t}w.f$ ». Князь заключил для этого договор со своим $\dot{h}m\dot{w}-k$; ($\dot{h}m\dot{w}$ двойника) и $h\dot{r}j-hbwt$ (жрец-волхв). Оба обязались обслуживать изображения номарха, он же дал им взамен землю и «невольников». «Я же дал 20 одежд $\dot{h}m\dot{w}-k$; этому и я дал 10 одежд $h\dot{r}j-hbwt$ этому, невольника и невольницу каждому из них, причем я дал ему (=каждому из них)

отрезок из пашен (моих) из тех, что наводняются ежегодно...».

И в этой надписи речь идет о «невольниках» как о лишенных земли или скота. Вместе с тем нарезывание земли жрецам предполагает как будто, что «невольник» и «невольница» будут работать на ней для жрецов.

Возможно, имеются в виду две супружеские пары, которые дадут жрецам и их потомству потомство «невольников». Как отличается, казалось бы, этот скромный дар от обеспечения заупокойным жрецам, пожалованного номархами *ḥnmw-ḥprw* и *dfj-j-ḥ'p*! Первый дал *mrj* (ВН I, XXV, 86), второй — «людей». Однако стоимость дарения *jnj-jtw.f*, если судить о ней на основании ASA 29, 7, должна быть значительной.

Но если князь мог так легко отдать четырех «невольников» из числа своих *b;kw*, то число их должно было быть не таким уж малым.

(12) Вг.м. 5645, vs. 6. В известном «Собрании слов» жреца-уэба из Она *ḥ'j-ḥpr-g'w-snbw* *ḥ'w* есть и такие слова: «Не может молчать сердце, когда его разят: смотри, состояние (*ḥrt*) невольника (теперь) подобно состоянию владыки». Штрих в описании бедственного положения страны.

(13) СМ 1595 (время смут). Хозяину памятника *sd;wtj bjtj smg w'tj* (казначей нижнеегипетского царя, друг единственный; придворные титулы) (имя не сохранилось) подносит чашу с напитком крошечный человечек (Т., CCXLI), названный «невольник[ом] его *j'-jbw*». Обычно напиток подносят *wprw* (чашники) или *ḥprw zh* (управляющие пищевой палаткой) (ср. RdÉg. 7, 24). «Невольник» в этой роли засвидетельствован еще только в Athr. IX (наш № 22). Однако известны люди *nj-dt*, подающие питье (СМ 1622, 20007), а ведь *nj-dt* означает «человек собственный», как *ḥmw*, так и *b;kw*.

(14) СМ 20288 (середина XII дин.). На стеле изображен *jmj-r; gwj* (начальник наружи, т. е. врат дворца) *jrj*, которому подносит гуся «невольник его *j'-snbw*». Подношение гуся является жертвенным актом, и его обычно совершают родственники умершего, специально нанятые жрецы или же доверенные лица, которые ведают его хозяйством при его жизни. Однако у нас нет оснований познать пояснение «невольник его» в том смысле, что в виду имеется какой-нибудь управляющий хозяйством *jrj*, не являющийся на самом деле его «невольником». Скорее всего перед нами тот случай, когда челядинцы допускались к совершению жертвенных актов для своих господ (ср. СМ 20103, 20571).

(15) LTD VI (время смут). Женщина по имени *ddj* пишет письмо своему умершему родственнику *ḥmw-ntr* (жрец-пророк) *jnj-jtw.f*: «что касается этой невольницы *jmjw*, которая больна, потому что ты не сражаешься за нее ночью и днем со всеми вредящими ей мужчинами и со всеми вредящими ей

женщинами, то зачем ты хочешь разрушить гробницу (букв.: «врата») твою? Сражайся за нее сегодня ... и будет устроен дом (букв.: «домочадцы») ее, и будет возливаться тебе вода. Если же не будет помощи от тебя, то дом твой будет разрушен. Неужели ты не знаешь, что именно эта невольница делает дом твой обитаемым? Сражайся за нее, бди над нею, спаси ее от вредящих ей всех, мужчин и женщин, и да будет в порядке дом твой и дети твои».

Так, перед нами очень скромный дом, весь обслуживающий персонал которого едва ли не исчерпывается одной «невольницей». Однако ее трудом содержится в порядке весь дом и гробница умершего, ее труд кормит всех домочадцев, родственников умершего.

(16) DeB II, IX, D (=CV- 35; М. I). На одном из обломков стены храма видны остатки фигуры, поясненной словами «невольник собственный казначей *mzj*». Обычно термин *b;kw* не сочетается с названиями профессий. Из этого обстоятельства, конечно, не следует, что «невольники» никогда не бывали профессионалами в той или иной отрасли хозяйства, но просто значимость термина *b;kw* была такова, что делала излишней какие бы то ни было указания на обычные занятия конкретного «невольника». В данном случае исключение из правила, видимо, объясняется тем, что на стенах храма увековечена дворцовая челядь и дворцовый *sd;wtj* (казначей) *mzj* хочет подчеркнуть, что он принадлежал к штату дворца, т. е. был собственным человеком царя. Для этой цели, как мы видели, использовался термин *b;kw nj prw dt* или *b;kw nj dt*, как здесь и в Вг.м. 614. Таким образом, данный *sd;wtj* — вовсе не *b;kw*, а обычный *ḥmw njswt*, как ясно из Hamm. G. 84. Термин *b;kw* здесь все-таки употреблен иносказательно.

(17) HP I, vs. 13; II, 9—11. (М. II). В первом письме *ḥmw-k;* (заупокойный жрец) *ḥk;-nḥtw* есть фраза: «Прогони, пожалуйста, невольницу *snj* из моего дома». Похоже на то, что она досаждала жене или наложнице *ḥk;-nḥtw* и за это должна была последовать кара. Разумеется, изгнание из дома не означает исключение из числа домочадцев *ḥk;-nḥtw*, т. е. не предполагает отпуска на все четыре стороны, на свободу. Ведь, как мы знаем из ASA 29,7, за *b;kw* платили немалые деньги, и едва ли *ḥk;-nḥtw* мог бросаться такими суммами. Скорее «изгнание» следует понимать буквально как запрещение показываться на глаза хозяйке.

Во втором письме *ḥk;-nḥtw* посылает своему управляющему *mrj(w)-sw* ведомость на выдачу ежемесячного довольствия в зерне всем домочадцам, включая его мать *jrj* и его родственницу или жену *ḥtp*. Обе женщины имеют по «невольнице», и каждая из них получает довольствие зерном на месяц на себя и «невольницу». Самостоятельного хозяйства ни хо-

зайки, ни их «невольницы» не вели. И те и другие целиком зависели от пенсионера, который назначал $\mathfrak{h}\mathfrak{k};\mathfrak{n}\mathfrak{h}\mathfrak{t}\mathfrak{w}$.

Помимо $\mathfrak{p}\mathfrak{j}$, о которой наверное известно, что она была матерью $\mathfrak{h}\mathfrak{k};\mathfrak{n}\mathfrak{h}\mathfrak{t}\mathfrak{w}$ и $\mathfrak{h}\mathfrak{r}\mathfrak{p}\mathfrak{t}$, занимавшей заметное место в его доме, все остальные домохозяева, перечисленные в ведомости, не являются его родственниками (об этом см. НР, 9—12). Некоторые из них имеют свои семьи, которые кормит $\mathfrak{h}\mathfrak{k};\mathfrak{n}\mathfrak{h}\mathfrak{t}\mathfrak{w}$. Они работают на $\mathfrak{h}\mathfrak{k};\mathfrak{n}\mathfrak{h}\mathfrak{t}\mathfrak{w}$, и некоторых из них он называет своими $\mathfrak{h}\mathfrak{w}\mathfrak{t}\mathfrak{j}\mathfrak{w}$ (земледельцы) (НР V, ст. 12). Стало быть, все это — $\mathfrak{m}\mathfrak{r}\mathfrak{j}\mathfrak{t}$ автора писем, его $\mathfrak{h}\mathfrak{m}\mathfrak{w}\mathfrak{w}$, которые противопоставлены в соответствии с Meir III, XVII, $\mathfrak{b};\mathfrak{k}\mathfrak{w}\mathfrak{t}$.

(18) К иносказательному употреблению $\mathfrak{b};\mathfrak{k}\mathfrak{w}$, видимо, следует отнести фразу Р. Mill. II 5—7. Царь Аменемхэ I говорит там о своих подданных вообще или только о своем непосредственном окружении как о $\mathfrak{b};\mathfrak{k}\mathfrak{w}\mathfrak{w}$.

(19) Р. Kah., XXVIa, 2 (A. III). Сохранившийся не полностью документ содержит какую-то жалобу некой $\mathfrak{h}\mathfrak{m}\mathfrak{t}$, матери призванного на работы, таскающего камни (имя не сохранилось) касательно ее сына. Поскольку женщина была $\mathfrak{h}\mathfrak{m}\mathfrak{t}$, ее сын должен был быть $\mathfrak{h}\mathfrak{m}\mathfrak{w}\mathfrak{w}$ $\mathfrak{n}\mathfrak{j}\mathfrak{s}\mathfrak{w}\mathfrak{t}$, между тем в дальнейшем о нем говорят как о « $\mathfrak{b};\mathfrak{k}\mathfrak{w}$ этом». Это противоречие может быть объяснено только тем, что в письме идет речь не о «порабощенном», а о «работающем», «рабочем». Образования от глагола $\mathfrak{b};\mathfrak{k}$ — «работать» употреблялись для обозначения рабочей силы, используемой на царских работах. Так, экспедиционный отряд, посланный в страну $\mathfrak{z};\mathfrak{t}\mathfrak{w}$ (Тошка) за карнелианом (см. ниже наш № 23), состоял из немногочисленных специалистов и 1006 человек, названных $\mathfrak{b};\mathfrak{k}\mathfrak{t}\mathfrak{j}\mathfrak{w}$ — «работообязанными». $\mathfrak{b};\mathfrak{k}\mathfrak{w}$ — «работник», а не «невольник», судя по всему, имеется в виду и в Р. Kah., XXVIa (ср. выше № 5).

(20) Р. Ram. II, ст. 1. В этом папирусе, содержащем набор фраз, употребительных в эпистолографии и так называемых автобиографических надписях, высекавшихся на надгробиях и на стенах гробниц, есть фраза: «[посла]н невольник, отличный за то, что он творит правду», букв. «сделанный отличным, чтобы он творил правду». Эта фраза совершенно параллельна Siut I, 267: « $\mathfrak{h}\mathfrak{m}\mathfrak{t}$ лучше ее госпожи, если она творит правду».

Разумеется, близость обеих фраз совсем не доказывает тождества $\mathfrak{h}\mathfrak{m}\mathfrak{w}$ и $\mathfrak{b};\mathfrak{k}\mathfrak{w}$. Но $\mathfrak{b};\mathfrak{k}\mathfrak{w}\mathfrak{w}$ в данном тексте, как и $\mathfrak{h}\mathfrak{m}\mathfrak{w}\mathfrak{t}$ в Siut I, 267, просто противопоставляются господам, хозяевам.

(21) Может быть, пояснение к фигурке челядинца, несущего гуся, сохранившейся на обломке стены из гробницы « $\mathfrak{h}\mathfrak{t};\mathfrak{t}\mathfrak{j}$ » (князь) $\mathfrak{w};\mathfrak{h}\mathfrak{w}-\mathfrak{k};\mathfrak{z}$ следует читать $[\mathfrak{b};\mathfrak{k}\mathfrak{w}] \mathfrak{n}$ $\mathfrak{p}\mathfrak{r}\mathfrak{w}$ $\mathfrak{d}\mathfrak{t}$ (Qâw, 13d).

(22) Athr., IX (время смут). В гробнице $\mathfrak{h}\mathfrak{t};\mathfrak{t}\mathfrak{j}$ « $\mathfrak{m}\mathfrak{r}\mathfrak{j}\mathfrak{t}$ » фигурка слуги, подносящего чашу с напитком к самым губам хозяина,

пояснена как « $\mathfrak{b};\mathfrak{k}\mathfrak{w}$ (невольник) $\mathfrak{j};\mathfrak{z}$ » (Т., CCXXI). Тут же рядом изображен « $\mathfrak{w}\mathfrak{d}\mathfrak{p}\mathfrak{w}$ (чашник) $\mathfrak{p}\mathfrak{b}\mathfrak{w}-\mathfrak{j}\mathfrak{t}\mathfrak{w}.f$ », совершающий жертвенный акт поднесения бычьей ноги. Налицо, таким образом, то же противопоставление $\mathfrak{b};\mathfrak{k}\mathfrak{w}\mathfrak{w}$ — $\mathfrak{w}\mathfrak{d}\mathfrak{p}\mathfrak{w}\mathfrak{w}$, с которым мы сталкиваемся в гробнице $\mathfrak{w}\mathfrak{h}-\mathfrak{h}\mathfrak{r}\mathfrak{p}\mathfrak{w}$ в Меире. Это противопоставление обусловлено другим, принципиальным: антитезой $\mathfrak{b};\mathfrak{k}\mathfrak{w}\mathfrak{w}$ — $\mathfrak{m}\mathfrak{r}\mathfrak{j}\mathfrak{t}$. «Невольник», подносящий чашу к губам хозяина, встречается и на CM 1595 (наш № 13).

(23) Neke-nefer, 26 (A. II). Надпись раскрывает состав экспедиционного отряда, добывающего в стране $\mathfrak{z};\mathfrak{t}\mathfrak{w}$ камень $\mathfrak{m}\mathfrak{h}\mathfrak{p}\mathfrak{m}\mathfrak{t}$ (карнелиан). Помимо немногих специалистов в отряде как рабочая сила участвовали 1006 $\mathfrak{b};\mathfrak{k}\mathfrak{t}\mathfrak{j}\mathfrak{w}$. Термин $\mathfrak{b};\mathfrak{k}\mathfrak{t}\mathfrak{j}$, строго говоря, параллелен $\mathfrak{b};\mathfrak{k}\mathfrak{w}$, производному от глагола $\mathfrak{b};\mathfrak{k}$ — «работать». Стало быть, он означает «работник» или подобное. Однако форма на $\mathfrak{t}\mathfrak{j}$, видимо, была тем предпочтительнее $\mathfrak{b};\mathfrak{k}\mathfrak{w}$, что ее невозможно было смешать со словом $\mathfrak{b};\mathfrak{k}\mathfrak{w}$ — «невольник», производным от глагола $\mathfrak{b};\mathfrak{k}$ — «порабощать». Помимо этой существенной разницы между $\mathfrak{b};\mathfrak{k}\mathfrak{w}$ — «работник» и $\mathfrak{b};\mathfrak{k}\mathfrak{t}\mathfrak{j}$ могла быть еще и другая. От форм на $\mathfrak{t}\mathfrak{j}$, судя по всему, происходит египетское причастие будущего времени, форма $\mathfrak{s}\mathfrak{d}\mathfrak{m}.t\mathfrak{j}.f$, имеющая значение долженствования. Этот оттенок должен быть заложен уже в самих образованиях на $\mathfrak{t}\mathfrak{j}$. Не потому ли так охотно они обозначают названия профессий, т. е. занятий, которыми должен независимо от своей воли заниматься человек. По сравнению с $\mathfrak{b};\mathfrak{k}\mathfrak{w}$ $\mathfrak{b};\mathfrak{k}\mathfrak{t}\mathfrak{j}$ могло восприниматься египтянами как наше «работообязанный» или подобное.

Термины $\mathfrak{b};\mathfrak{k}\mathfrak{w}$ и $\mathfrak{j}\mathfrak{r}\mathfrak{j}-\mathfrak{h}\mathfrak{j}$ $\mathfrak{n}\mathfrak{j}\mathfrak{s}\mathfrak{w}\mathfrak{t}$. Изъявления верноподданных чувств поразительным образом сближают термины $\mathfrak{b};\mathfrak{k}\mathfrak{w}$ и $\mathfrak{j}\mathfrak{r}\mathfrak{j}-\mathfrak{h}\mathfrak{j}$ $\mathfrak{n}\mathfrak{j}\mathfrak{s}\mathfrak{w}\mathfrak{t}$. Оба встречаются в одной и той же формуле «X m:’ $\mathfrak{n}\mathfrak{j}-\mathfrak{j}\mathfrak{s}\mathfrak{t}-\mathfrak{j}\mathfrak{b}\mathfrak{w}.f$ $\mathfrak{j}\mathfrak{r}\mathfrak{j}$ $\mathfrak{h}\mathfrak{z}\mathfrak{z}\mathfrak{t}.f$ $\mathfrak{n}\mathfrak{b}\mathfrak{t}$ \mathfrak{m} $\mathfrak{h}\mathfrak{r}\mathfrak{t}$ $\mathfrak{h}\mathfrak{r}\mathfrak{w}$ $\mathfrak{n}\mathfrak{j}\mathfrak{t}$ $\mathfrak{r}’\mathfrak{w}$ $\mathfrak{p}\mathfrak{b}\mathfrak{w}$ » «X подлинный, любимец его, постоянно творящий все угодное ему каждодневно». X может быть либо $\mathfrak{b};\mathfrak{k}\mathfrak{w}.f$ (невольник его), либо $\mathfrak{j}\mathfrak{r}\mathfrak{j}-\mathfrak{h}\mathfrak{j}$ $\mathfrak{n}\mathfrak{j}\mathfrak{s}\mathfrak{w}\mathfrak{t}$ (этот титул оставим пока без перевода) с добавлением «любимый им», либо $\mathfrak{h}\mathfrak{r}\mathfrak{j}-\mathfrak{t}\mathfrak{p}$ $\mathfrak{n}\mathfrak{j}\mathfrak{s}\mathfrak{w}\mathfrak{t}$. Все три термина, таким образом, оказываются строго параллельными друг другу. Параллелизм между $\mathfrak{b};\mathfrak{k}\mathfrak{w}$ и $\mathfrak{h}\mathfrak{r}\mathfrak{j}-\mathfrak{t}\mathfrak{p}$ $\mathfrak{n}\mathfrak{j}\mathfrak{s}\mathfrak{w}\mathfrak{t}$ засвидетельствован и вне указанной формулы. Так, « $\mathfrak{j}\mathfrak{m}\mathfrak{j}-\mathfrak{r};$ $\mathfrak{p}\mathfrak{r}\mathfrak{w}$ ’; (великий домоправитель) $\mathfrak{h}\mathfrak{p}\mathfrak{p}\mathfrak{w}$ » говорит о царе: «Назначил он меня $\mathfrak{h}\mathfrak{r}\mathfrak{j}-\mathfrak{t}\mathfrak{p}$ своим, невольником своим излюбленным» (MMA 26.3.217), а « $\mathfrak{j}\mathfrak{m}\mathfrak{j}-\mathfrak{r};$ $\mathfrak{s}\mathfrak{d};\mathfrak{w}\mathfrak{t}$ (начальник казны) $\mathfrak{t}\mathfrak{t}\mathfrak{j}$ » считает себя «невольником его (=царя) от собственности его, $\mathfrak{h}\mathfrak{r}\mathfrak{j}-\mathfrak{t}\mathfrak{p}$ его настоящим» (Br.m. 614). Термин $\mathfrak{h}\mathfrak{r}\mathfrak{j}-\mathfrak{t}\mathfrak{p}$ — по форме нисба от предлога $\mathfrak{h}\mathfrak{r}$ $\mathfrak{t}\mathfrak{p}$ («три», «подле») — обозначает служителя, постоянно находящегося при особе царя (ср. JEA 27, 144—145).

Тесная связь терминов $\mathfrak{h}\mathfrak{r}\mathfrak{j}-\mathfrak{t}\mathfrak{p}$ $\mathfrak{n}\mathfrak{j}\mathfrak{s}\mathfrak{w}\mathfrak{t}$ и $\mathfrak{b};\mathfrak{k}\mathfrak{w}$ как в составе изъявления верноподданных чувств, так и вне его еще

теснее связывает термины $b;kw$ и $jrj-hj$ $njswt$, сближающиеся друг с другом только в сфере формулы выражения преданности. Каким-то образом слово $b;kw$, разумеется только в его переносном значении, может быть сопоставлено с выражением $jrj-hj$ $njswt$, в загадку которого до сих пор проникнуть не удалось и значение которого неизвестно. Итак, удовлетворимся пока констатацией этого параллелизма. В дальнейшем он обещает как будто дать интересные результаты не только для слова $b;kw$, но и для загадочного словосочетания $jrj-hj$ $njswt$.

Что оно действительно загадочное, ясно только из того обстоятельства, что этому термину даются все новые и новые объяснения. Состояние по $l'iquet$ ни разу не было признано. В каждый данный период существовал более или менее широко принятый способ передачи и истолкования термина, которые могли сойти за его понимание. В действительности же термин остался совершенно непонятым.

Главных объяснений три. Первое рассматривает элемент $(j)r(j)-h(j)$ как одно слово gh , собственно $gh(w)$, т. е. пассивное причастие от глагола gh — «знать», в сочетании, стало быть, — «известный царю», «знакомый царя». Для времени Среднего царства и более позднего это истолкование считается доказанным, поскольку нередко элемент gh сопровождается на письме детерминативом «свиток папируса» (определитель абстрактных понятий), т. е. пишется так, как должен был писаться глагол «знать». Проблема — как понимать староегипетский термин.

Второе объяснение касалось как раз исходного значения, бывшего в употреблении до наступления эпохи Среднего царства. Элемент gh истолковали как сочетание двух элементов: не полностью выписанного jrj — «относящийся к» и слова h — «послед», «детское место» ($Sa;hu-ge'$, 2,76—77; JEA 3,235—249). Все сочетание получало значение «относящийся к последу царя», т. е., как видно, царский родственник.

Действительно, титул был издревле в употреблении у людей, принадлежавших к царскому роду, в том числе у внуков царя. Какое-то время была даже в ходу теория, что термин обозначает именно внуков царя (Wb. II, 446,9), но ее оставили в конце концов. Широкое использование титула с древнейших пор людьми нецарского происхождения объявлялось вторичным.

Третье объяснение восходит к Вейлю. Он, наконец, предложил чтение $(j)r(j)-(j)h(t)$ $njswt$, т. е. «приставленный к вещи царевой». Такое выражение можно было понимать как в том смысле, что носитель титула ведал царским имуществом, так и в том, что он сам причислялся к этому имуществу. В этом случае прилагательное jrj лучше передавать на русский как «относящийся к...», принадлежащий к..., причастный к...».

В последнее время это истолкование получило едва ли не всеобщее признание и нашло отражение в обобщающем труде Хелла о староегипетской администрации (HUB, 26—28).

Рассмотрим эти истолкования термина.

Довод в пользу первого объяснения (ghw — «знакомый») весом, однако третье объяснение сводит его на нет. Если элемент gh значил собственно $(j)r(j)-(j)h(t)$, детерминатив «папирусный свиток» мог относиться не к слову $gh(w)$, а к слову $(j)h(t)$ — «вещь». Таким образом, нет сколько-нибудь серьезных причин предполагать перемену значения титула на стыке эпох Старого и Среднего царств. Если этот титул изначально был $jrj-jht$ $njswt$, таковым он должен был остаться и в Среднем царстве. Если же, напротив, среднегипетский титул действительно был ghw $njswt$, таково скорее всего было и первоначальное значение.

Вообще быть известным царю было, конечно, очень лестно. И указания на знакомство с царем от Среднего царства до нас дошли. Несомненные примеры — Hatn. 24 и 26: $gh(w).n$ $njswt$ hn' $knbt.f$ (известный царю и чинам его), — причем эта фраза дополняется еще словами «единственный в своем роде, подобного которому нет», их, несомненно, следует связать с предыдущим: «известный царю ... (как) единственный ...». Менее доказателен Hatn. 16: $gh(w).n$ $njswt$ $jw.f$ $m-hn(w)$ $jt.w.f$ — «известный царю, когда он еще был внутри своего отца». Речь идет, разумеется, о семени. Обычный перевод «в палатке моего отца» лишен смысла.

В данном случае, правда, дело идет только о выражениях, параллельных титулу; параллельны они только внешне или же фактически — мы пока не будем говорить, но они легко отличимы от титула по структуре.

Однако и самый титул gh $njswt$ как будто связан со знанием, узнаванием.

Оказывается, в пору Среднего царства этот титул имел специфическое употребление. Он стал обозначением людей, выполняющих царские поручения на строительстве, на работах в пустыне. В дальнейшем мы убедимся в том, что этот титул царского посланного принципиально важен для уяснения значения интересующего нас титула. В таких случаях иной раз этот титул сочетается со словами z mnh — «человек превосходный», как если б царь распознавал облакаемого доверием человека как достойного, надежного (ср. В 1199; CM 20541). Да и самый факт посланки с поручением предполагал знакомство с царем.

Однако мы убедимся, что это специфическое употребление термина объясняется совершенно другими причинами. Поэтому помним написаний элемента gh в сопровождении знака «папирусный свиток», которые можно истолковывать различно, у нас нет оснований понимать элемент gh как ghw — «известный».

Зато у нас есть очень веский аргумент против такого истолкования. Первым, кажется, Блэкмен (JEA 3, 235 и сл.) обратил внимание на то, что в эпоху позднего Старого царства и в течение всего последующего переходного периода (а мы можем добавить, что и в Среднем царстве) элемент *gh* писался таким образом, что *h* выносилось вперед перед *g*, как если б дело шло не о слове *gh*, а о слове *hg*. По существу, это обстоятельство отвергает объяснение термина как *ghw* — «известный». Оно показывает, что элемент *gh* — сочетание, причем вторая его часть — *h* — относится к классу почитаемых, священных предметов.

Второе объяснение, принятое рядом ученых, как раз отлично могло быть согласовано с только что отмеченной особенностью написания термина. Если *h* — «послед» царя, есть все основания «из почтения» выписывать его раньше рядового слова *jrj* — «принадлежащий к...». Правда, фактическое употребление этого термина не согласовывалось явно со значением «принадлежащий к последу царя» и зачастую даже ему противоречило, но в этом отношении многое можно было объяснить историческим развитием термина.

Однако до сих пор неясно, существует ли слово *h* — «послед» (ср. MIO 4,39). Эмблема, которую принимали за изображение «последа», в действительности представляет подушку на царском троне (KG, 101), а название эмблемы, прежде читавшейся *hns* и истолкованной как *h nj njswt* — «царский послед», на самом деле, как показал Позенер (RdEg. 17,193—195), должно читаться *nhp nj njswt*. Таким образом, и второе истолкование термина приходится оставить.

Третье истолкование, восходящее как будто к Р. Вейлю (ср. TPC I, 157, прим. 5; HUB, 27), идеально согласуется с концепциями многих египтологов. Казалось бы, что может быть естественнее титула «приставленный (или „причастный“) к вещи царицы». Однако в мужской форме титула первый элемент всегда пишется только *gh*, тогда как действительно существовавший титул *(j)r(j)-(j)ht* в сочетании *(j)r(j)-(j)ht prw hd* (сокровищницы), *(j)r(j)-(j)ht prw ';* (дворца), *(j)r(j)-(j)ht jst-df;* (места пищи) всегда пишется *ght*, подчеркивая женское окончание слова *(j)ht* — «вещь». Именно к этой группе титулов и должен быть отнесен приведенный Хелком единственный титул *ght njswt* (Step Pyg., 89,7). С титулом *gh njswt* он имеет только внешнее сходство. Термин *gh* должен состоять из сочетания слов мужского рода. В женском корреляте титула, имеющем вид *ght*, форму женского рода принимает только элемент *g*=(*j)r(j)*, стало быть, *gt*=(*j)r(j)t*. Элемент *h* остается неизменным, что бы он ни значил.

Это подчеркивание мужского рода *h* плохо согласуется со всей теорией *jrj-jht*, однако оно одно не может опровергнуть это чтение. Графика Старого царства иной раз с пора-

зительным упорством игнорировала окончание женского рода (ср. ПЧС, 66). Но отмеченное уже выше стремление писать титул таким образом, чтобы элемент *h* предшествовал элементу *g*, не оставляет сомнений в том, что и третье объяснение термина *gh njswt* ложно.

Именно эта графическая особенность позволяет, как указывалось, определить и структуру сочетания — *jrj-h*, что бы это *h* ни значило.

Что оно представляет в действительности, совершенно ясно показывает высеченная при Аменемхэ III стела Leid. 7. Титул *jrj h njswt m; mrj.f* выписан там следующим образом: знак «ситовник» (*njswt*=царь) как бы вырастает из знака «рот» (*g*=*jrj* — «причастный к...»), а за этой группой изображен младенец. Таким образом, раскрывается, наконец, загадочное *h*. Это *h* или *hj* — «младенец» (Wb. III, 217; CD, 182), не «послед» и не «вещь», а «младенец». Весь титул, стало быть, означает либо «принадлежащий к младенцу царскому», либо «приставленный к младенцу царскому».

Лейденская стела, таким образом, опровергла все мнения, которые сложились на почве истолкования интересующего нас термина. Прежде всего она доказала окончательно, что графический элемент *gh* представляет собой сочетание слова *jrj*+*h* и что правильная структура элемента превосходно понималась и во времена Среднего царства.

Разумеется, должно учитывать дату лейденской стелы: XIX в. до н. э. Этот памятник, стало быть, отстоит на тысячу лет от первых известных нам примеров титула. Титул мог подвергнуться переосмыслению, видоизмениться и пр. Разумеется, мог, но подвергался ли — другой вопрос. Ответить на него можно определенно отрицательно. Написание стелы Leid. 7 явно сохранило древнюю структуру титула и полностью, абсолютно согласуется со всеми староегипетскими. Единственное различие состоит лишь в том, что допускающий множество толкований звуковой иероглиф *h* заменен предельно ясной и недвусмысленной идеограммой.

Едва ли стоит говорить о том, что лейденский вариант объясняет совершенно и перестановки «из почтения» к знаку *h*, самому по себе ничем не примечательному. Царский младенец, конечно, требовал к себе почтения.

Итак, значение сложного титула наконец раскрылось, но от этого он еще не стал нам понятным. Что, собственно, значит *jrj-hj*? «Приставленный к младенцу», т. е. его воспитатель, нянька? Едва ли. Хотя и известны женщины *jrjt-hj*, мужчины носят этот титул (в форме *jrj-hj*, разумеется) гораздо чаще. И кроме того, носители этого титула не занимаются уходом за царским младенцем и даже не могут рассматриваться как штат юного наследника престола (о занятиях их см. HUB, 26—27).

Приходится обратиться к 'альтернативе «принадлежащий к младенцу царскому», т. е. не собственность этого младенца, а его часть. Это кажется уже совершенным нонсенсом, а между тем именно такое истолкование и есть египетское.

Выше мы уже обратили внимание на параллелизм терминов $b;kw$ и $jrj-hj$ $njswt$. Оба должны были означать одно и то же: послушное воле царя орудие. Будущий Аменемхэ I, занимавший пост $t;tj$ (верховный сановник) при последнем царе XI династии Ментхотпе III, сравнивал себя с «частью тела» (t) бога (=царя) (Hamm. M. 113), которую бог (=царь) посылает от себя с поручением в дальние страны. Живший немного раньше $h;tj$ $jnj-jtw.f$ еще уточняет эту мысль, называя себя «невольником его (=царя), одной из частей тела, рожденного Соколицей гнезда его» (Nu C. 891=CV 46). «Соколица гнезда» царя, несомненно, царица-мать, и $jnj-jtw.f$, следовательно, не только отождествляет себя с органами царского тела, но и подчеркивает, что он природно принадлежит к телу царя, что уже в момент рождения царя он принадлежал к его телу, т. е. к телу новорожденного царского младенца. Вот и ответ на вопрос о значении титула $jrj-hj$ $njswt$. Носители его подчеркивали, что они — орудия царя, органы его тела, присущие ему с самого рождения.

Царь в представлениях египтян — одно из могущественнейших божеств, а природа божественного тела такова, что бог может отделить от себя какую-то часть, которая будет действовать самостоятельно. На этом свойстве божественного тела основаны сказания о солнечном оке, которое посылается Солнцем в дальние страны с определенной миссией. Все эти сказания записаны уже на закате египетской истории, между тем как принципы подобных воззрений восходят к глубочайшей древности. Аменемхэ I, еще как подданный царя Ментхотпа III, показал, что в его времена все эти представления были в большом ходу. Видимо, люди, посылаемые с царскими поручениями во главе экспедиционных или военных отрядов, могли считать себя частями царского тела. Не удивительно поэтому, что именно такие посланцы царя специально назывались $jrjw-hj$ $njswt$. В самом деле, « $jmtj-g$; rgw »; (великий домоправитель) $hnpw$ », доставивший блоки для статуй Ментхотпа II, хвалится: «Никогда еще не спускалось (из пустыни в долину) ничего подобного этому для царей (времен) Столицы (=Старого царства); никогда не делалось ничего подобного $jrj-hj$ $njswt$ каким-либо, посланным когда-либо со времен бога (т. е. со времен незапамятных)» (Hamm. M. 114). Все эмиссары фараона называются, безотносительно к их реальным должностям, чинам и званиям, термином $jrj-hj$ $njswt$. Царь посылает их как часть себя, подобно тому как «посылает бог часть тела своего от себя» (Hamm. M. 113).

Точно так же назывались и эмиссары царя, посылаемые

из столицы в провинциальные города. Так, царь Нефхотп, пожелав обновить идол бога Усире, посылает руководить работами « $jrj-hj$ $njswt$, который позади него (в свите его)» (Nef., 12). Поручение царя превращало этого человека, какковы бы ни были его действительные постоянные занятия, в часть царского тела, и притом природную, присущую царю с момента рождения.

Разумеется, едва ли не весь египетский народ мог рассматриваться принадлежащим к телу царя и, уж во всяком случае, царский двор. Употребление термина $jrj-hj$ $njswt$ никак не может быть ограничено сферой царских поручений. Однако то обстоятельство, что в этой сфере названный термин употреблялся подчеркнуто и далеко не случайно, несомненно.

Вообще же $hmww$ царя (Urk. I, 233) и $jrjw-hj$ царя считалось окружение фараона. Так, в соннике (P. Ch. B. III, rt. 2.8), судя по языку и реалиям, относящемся к эпохе Среднего царства, внешность « $jrj-hj$ $njswt$ подлинного» противопоставляется как внешность аристократа внешности простолюдина.

Пока ничего определенного нельзя сказать о занятиях людей, которые носили только один титул $jrj-hj$ $njswt$ постоянно. Они были каким-то образом организованы, и известны их начальники $hgrww$ (управляющие). Не исключено, что они составляли, во всяком случае в эпоху Среднего царства, штат личной прислуги царя, выделенной из масс дворцовой челяди.

Единственное затруднение, которое пока не удастся устранить, — частое выписывание в среднеегипетские времена знака «лапирусный свиток» при элементе gh . Скорее всего этот детерминатив египтянам привычно было сочетать со знаками $g+h$. Как бы там ни было, лейденская стела показала, что с глаголом gh элемент gh титула не мог иметь ничего общего помимо внешнего сходства.

В результате нам раскрывается определенная концепция, выражение египетской государственной доктрины, для оформления которой понадобились термины из социальной сферы. Личность царя — hmw , управляемый и направляемый божественной силой, подданные царя — природные органы этого тела, $b;kw$ — «невольники» царя.

Выводы Ю. Я. Перепелкина. Решением проблемы dt, долгое время занимавшей ученых, мы обязаны Ю. Я. Перепелкину. Выводы, к которым он пришел, подробно изложены в его недавно изданной книге (ПЧС). В основном они сводятся к следующему: термин dt означает буквально: «тело», «особу» хозяина какого бы то ни было имущества, а это имущество мыслится как принадлежащее «особе» хозяина, его «собственность». Исследование, сделанное Ю. Я. Перепелкиным, показало существенное отличие представлений о собственности современного и древнеегипетского. Последнее, оказывается, основывалось не на свободном распоряжении объектом собственности, и египтяне «ограничиваются указанием принадлежности более общего порядка, в смысле назначения, посвящения, т. е. указанием связи лично с тем или иным человеком» (ПЧС, 118). В результате понятие «собственности» включало в себя и явления, которые мы не связываем с отношениями собственности вообще, и древнеегипетская констатация наличия отношений собственности еще не означает сама по себе, что и мы должны признавать это наличие.

Термины dt и prw dt. Как и в Старом царстве, в эпоху Среднего царства термин dt употребляется в трех видах: 1) самостоятельно как обозначение зависимых людей, чьей-то «собственности», 2) в сочетании с названиями объекта собственности и 3) в выражении prw dt, точнее prw nj dt «дом особы (букв.: „что от особы“), т. е. «дом собственный». В известной степени второй и третий аспекты дублируют друг друга, и именно тогда, когда речь идет о названии объектов собственности. Без какой бы то ни было разницы название может быть соотнесено как со словом dt, так и с выражением prw dt. Так, например, в гробнице номарха b;ktj упоминается «mnjw nj dt.f (пастух, что от особы его)» (ВН II, VII), и эта помета показывает, что все изображенные вместе с ним пастухи являются mnjww njw dt.f. Изображение из гробницы b;ktj наличествует и в гробнице номарха nhtj (ВН II, XXIIa), и хотя приписки к изображениям там отсутствуют, их можно

безошибочно восполнить по данным b;ktj. В обоих случаях, следовательно, дело идет о mnjww njw dt. Между тем в гробнице преемника номархов b;ktj и nhtj, номарха hnmw-htpw, пастухи называются mnjww njw prw dt (ВН I, XXXV). Однако, несмотря на тесный параллелизм понятий dt и prw dt, мы, руководствуясь чисто формальным признаком, рассмотрим соответствующие материалы отдельно и притом в следующем порядке: а) dt с названием объекта собственности, б) prw dt, в) люди dt.

Понятия dt и ds. В эпоху Среднего царства отношения собственности выражались с помощью слова dt, и это слово, разумеется, употреблялось очень часто. И все-таки заметен существенный износ слова, его специализация главным образом на обозначении подвластных людей. Второй (название объекта собственности) и третий (prw dt) аспекты использования термина заметно слабеют в эпоху Среднего царства. Как видно, в живом языке, в обиходе к ним прибегали значительно реже, чем в предшествующую историческую эпоху. Иногда, правда редко, дело доходило даже до замены древнего слова dt всем и каждому понятным словом ds «сам». Имел место как бы перевод староегипетского понятия на среднегипетский язык.

(1) ASA 15,207 (время смут): «jmj-r; prw bbj» говорит nḥb.n.j mnjw(.j) (или mnjww) ds.j m 'nht «соединил (=назначил к стаду) я пастуха (или „пастухов“) моего собственного с мелким скотом».

(2) «jmj-r; sd;wt (начальник казны) ttj» заявляет: «снабжал я себя из имущества моего собственного, которое дало мне величество владыки моего [jst(.j) ds(.j) rdjw.t n n(.j) hmw nj nbw(.j)], потому что столь возлюбил он меня» (Br.m. 614; Э. III). Это заявление совершенно параллельно высказыванию некоего htj (ср. ниже № 8), но тот говорит не об [jst(.j) ds(.j)], а об [jst(.j) njt dt(.j)], т. е. об «имуществе моем, что от особы моей». Ср. №№ 2a; 26; 2ж; 38, а также № 2в.

(2a) Об «имуществе своем собственном» пишет и htj-' mrjj (Athr., IX=Urk. I, 267,15—16; время смут, ср. SMHT 38). Этот mrjj хвалится своим богатством и называет себя в своем жизнеописании š[pss] ' ; jht (богач, имеющий множество вещей, букв.: «большой вещами») (Athr., VI=Urk. I, 266,7). Совершенно также «чины столицы» (knbt njt hmw) аттестуют «hrj-hbw't ' ; nj (w)b;stt [жрец-волхв великий (букв.: „большой“) богини Убаст] nfr.tj», автора знаменитого пророчества: špss pw ' ; n.f jht r mjtj.f nbw (это богач, у которого больше вещей, чем у равного ему всякого) (ПН, 10).

Все богатство mrjj наследует его сын htj-' nww, соорудивший гробницу отцу. В жизнеописании mrjj этот nww на-

зывается *nbw nj jst.f nbt* (владыка имущества его всякого, т. е. отцовского имущества).

Что это за имущество, указывается в пояснении к картине, изображающей *jrw* (учет) скота, производимый *mrj*. Номарх назван там *’; m jst.f ds.f* (богатый имуществом своим собственным), причем добавляют: «то правде, а не [по уставу кладбищенскому]». Это замечание существенно, так как изображения в гробницах не документальны и зачастую отражают желаемое, а не действительное. Изобразить большое имущество нетрудно, а владельцу гробницы это должно принести большую выгоду в ином мире. Это и есть «кладбищенский устав». Номарх же *mrj* в нем не нуждался. Он изображает свое собственное совершенно реальное имущество, в частности скот.

Несмотря, однако, на все заверения в реальности изображенного, трудно верить приведенным номархом цифрам. Число голов крупного скота, к сожалению, не сохранилось, но коз у него было 20 000, а ослов 12 000. Цифры эти не отличаются сильно от обычно приводимых в гробницах номархов, но сказался ли на них «кладбищенский устав» или нет, утверждать не беремся.

(2б) О «собственном имуществе» упоминает и *h;tj-’ jnj-hrt* (PUM=UMB XV, стр. 35, рис. 18; эпоха смут) в надписи на своей стеле: «помогал я братьям и сестрам моим из имущества своего собственного (*jst(.j) ds(.j)*), из созданного мне богом Анхуре». Божья милость, таким образом, считается источником его богатств. Такой взгляд характерен для поры кризиса египетской государственности. В эпохи, когда с нею все обстояло благополучно, подателем всех благ мог быть только царь.

(2в) Также о «собственном имуществе» идет речь и в надписи некоего *h;jj* (CM 1596; время смут), общественное положение которого не указано. Он пишет: «Жил я имуществом своим, приобретенным (букв.: „сотворенным“) мышцей моей собственной (*jst(.j) m jrjt.n(.j) m hps(.j) ds(.j)*)». Разумеется, это «имущество, сотворенное мышцей собственной» тождественно «имуществу собственному».

(2г) *h;tj-’ jnj-hrt-nhtw* (Br.m. 1783=BMQ 12,87—89; эпоха смут) говорит о «собственном имуществе», не употребляя, однако, слова «имущество»: «Перевозил я не имеющего ладьи паромом своим собственным (*mhnt(.j) ds(.j)*). Приобрел (букв.: „сотворил“) я сотню быков в качестве приобретенного (букв.: „сотворенного“) мною самим (*m jrjt.n(.j) ds(.j)*)».

(2д) Столь же часто, как «собственное имущество», в текстах упоминаются различные «собственные» вещи. Так, *h;tj-’ nh.tj.fj* говорит о «собственных деньгах» в надписи, угрожающей возможным разрушителям его гробницы. Страшные кары должны постигнуть их, пишет *’nh.tj.fj*, «поскольку я приобрел

(сотворил) саркофаг этот, памятники все дома (=гробница) этого за медь мою собственную (*m bj:(?)(.j) ds(.j)*) и поскольку нет двери (какой-либо) чужой (или) колонны (какой-либо) чужой в доме этом» (Mo’alla, III, 7—8=WZKM 57,60).

Пониманием этого важного заявления мы обязаны Г. Фишеру. Он же указывает и на то, что выражение *jg m* — «делать с помощью чего-либо» — может иметь значение «приобретать за» (WZKM 57,62, прим. 8), иначе слова *’nh.tj.fj* можно было бы понять в том смысле, что гробница его построена собственными орудиями, которые в эпоху *’nh.tj.fj* делались еще из меди. Впрочем, этому противоречило бы заявление о том, что двери и колонны гробницы принадлежат *’nh.tj.fj*, являются его собственными, а не чужими. Конечно, все это он купил за «собственную свою медь», т. е. на «собственные свои деньги».

(2е) О «*sn’w* (место приготовления и хранения пищи) своим собственном» во время экспедиции в Вади Хаммамат пишет начальник отряда этой экспедиции *wrw sm’w 10* (величайший из Десятки южной, судейский чин) *jnpw-m-h;t* (Hamm. M. 87; C. 1).

(2ж) Об *hwt.j ds.j* (вещи мои собственные) в Br.m. 1628 см. стр. 259.

I. Термин *dt*.

Семья как объект собственности. Ю. Я. Перепелкин показал, что термин *dt* в Старом царстве использовался и для описания чисто родственных отношений. В эпоху Среднего царства такое словоупотребление *dt* прекращает существование.

Известны лишь единичные примеры выражений *hmt njt dt* [жена от собственности (букв.: «жена, что от особы») чьей-либо] и *sn dt*, вариант *sn nj grw nj dt* [брат собственный (букв.: «брат, что от особы»); брат от дома собственности (букв.: «брат, что от дома, что от особы»)], причем выражение *hmt njt dt* не засвидетельствовано позже XI династии, *sn dt* (вариант *sn nj grw nj dt*) попадает еще при Сенвсоре I, может быть, в связи с проводимой этим фараоном политикой реставрации Старого царства. Этим старомодным в эпоху смут и Среднего царства указаниям родства противопоставлены тысячи обычных выражений: «жена его», «брат его» и т. д.

(3) *hmt.f mrjt.f njt dt* (жена его любимая им, что от особы) ... *dmj.sn* (MNK-XI-999=CM1651), жена «*jmj-r; zftww* (начальник резников) *mg*». Сочетания слов *hmt* «жена» и *dt* «тело», «плоть», «особа» было важно Ю. Я. Перепелкину для правильного понимания выражений «брат *dt*», «дети *dt*» и т. п. Если выражения «братья от плоти» и «дети от плоти» можно понять

как «родные братья» и «дети, порожденные им», то в сочетании с *hmt* слово *dt* ясно показывало, какой оттенок его значения имеется в виду — несомненно, «собственность», принадлежность к «особе» супруга.

(4) *hmt.f mrjt.f nj(t) dt* (жена его и т. д., ср. № 3) *jtj* (ММА 57,95; М. I). Жена «*jmj-r; hntj* (начальник крепости) *jnj-jtw.f*». Примечательно, что, как и в № 3, местоименный суффикс *f* (его) при слове *dt* отсутствует. Похоже на то, что существовал термин «жена» — *hmt njt dt* «женщина, что от особы», «кому-то принадлежащая женщина», противопоставленный слову *hmt*. Последнее сплошь и рядом употребляли в том же значении «жена», но оно, собственно, означало только «женщина». Насколько можно судить по единственному известному староегипетскому сочетанию *hmt dt* (жена особы) (СМ 1495), и в эпоху Старого царства словом *dt* пользовались для отличия замужней женщины от прочих женщин, ср. ПЧС, 35.

(5) Термин *sn dt*, очень распространенный в Старом царстве, в изучаемую нами эпоху засвидетельствован только в гробнице *b;ktj* (ВН II, VII; XI—XII дин.). Читать его, собственно, следует, по-видимому, не *sn dt*, а *sn nj dt*, так как знак «вода» (*n*), в полном соответствии со староегипетской практикой, присутствует в сочетании знаков, но стоит на месте все еще загадочного детерминатива к *dt*. Как будто такие написания можно понять как вынесение элемента *dt* из почтения к этому слову вперед по отношению к показателю генитива *nj*. * У *b;ktj* этот термин сочетается с титулом *zšw grw hrj wdb* (писец дома, ведающий распределением), и такое пояснение дважды сопровождает изображение двух пар писцов, записывающих какие-то сведения о скоте номарха. По всей видимости, пояснение это относится и к пятому писцу, уже направляющемуся к номарху с докладом.

Ю. Я. Перепелкин показал, что титул *sn dt* относится к родным братьям хозяина, которые зачастую могут занимать даже заметное общественное положение. Если *b;ktj* употребляет термин в таком смысле (а сомневаться в этом, видимо, нет оснований), то становится ясным, что управление его большим хозяйством находилось в руках его родственников, которые никаких других обязанностей не имели. Титул же *zšw grw hrj wdb* относился к хозяйству *b;ktj*.

Вообще участие родственников в ведении хозяйства знатного человека для среднеегипетской поры засвидетельствовано стелой Мпнч. 4, которую следует рассматривать в сравнении со списками *bbj* (LDT IV, 54). Там, как известно, брат и сестра хозяина играли роль каких-то начальников челяди, которых *bbj* называет *z/z t nj/njt m;t* (муж/жена истины).

К сожалению, *b;ktj* не изобразил в своей гробнице ни одного родственника (помимо жены), и мы не можем сравнить

пояснения к изображениям писцов с пояснениями к несомненным братьям номарха. Удивляет, однако, что эти *snw njw dt* не названы по имени.

(6) Ю. Я. Перепелкин указывает, что термины родства в эпоху Старого царства сочетаются почти исключительно со словом *dt* и только однажды встретилось сочетание с выражением *grw nj dt*, что вполне понятно (ПЧС, 81). Единственное староегипетское исключение из общего правила — *snw njw grw nj dt.k* (братья от дома от особы твоей) (Meir IV, IX). Как ни редки в эпоху Среднего царства описания родства с помощью *dt*, все-таки нам встретился один пример редчайшего даже в Старом царстве указания родства с помощью выражения *grw nj dt*. Мы имеем в виду стелу Вг.т. 562 (С. I), хозяин которой «*jmj-r; hntwjt* (дворцовый начальник) *jnj-jtw.f*» пишет о себе: «(я — человек,) о котором говорят ведь люди: о если бы земля наполнилась подобными ему! — и я говорил это *snw.j nj(w) grw nj dt.f* братьям моим, что от дома, что от особы моей».

Тон заявления *jnj-jtw.f* несколько удивляет. Он говорит, что был предметом похвал со стороны всех людей, а сам хвалил своих братьев. Но так ли уж много значило для него отношение к нему его братьев, да еще явно от него зависимых? Если бы под «братьями его, что от дома, что от особы его» можно было бы разуть его челядь, слова его были бы понятны. Однако сравнение со староегипетской параллелью (Meir IV, IX) лишает такое предположение всяких оснований. Правда, в гробнице *rjpr-pñw hrj-jbw* в качестве «братьев, что от дома, что от особы» изображены люди, не связанные кровным родством с хозяином. Однако следует иметь в виду, что в этой гробнице лишь общие пояснения были сделаны по специальному замыслу художника, тогда как индивидуальные пояснения к фигуркам выполнены поспешно и небрежно белой краской и совсем не связаны с магистральными пояснениями. Так, в процессии *mrjtt* оказались люди, носящие придворные титулы, большинство из них к тому же названы «братьями его», т. е. номарха. Процессия же «братьев, что от дома, что от особы», если верить пояснениям к отдельным фигуркам, состоит из людей из окружения номарха, но чужих ему по крови. Во всяком случае, люди, упомянутые там, даже в тех случаях, когда их изображают и в других частях гробницы, не объявляются родственниками номарха.

И все же первоначальный замысел художника очевиден. Он изобразил три процессии с приношениями для номарха: одна — заупокойные жрецы, другая — *mrjtt*, третья же должна была состоять из родни и в самом деле озаглавлена как «братья, что от дома, что от особы». Кроме того, следует иметь в виду, что эту процессию предваряет ряд действительных братьев номарха, и хотя этот ряд явно находится

за пределами процессии «братьев, что от дома, что от особы», его можно все-таки считать началом этой процессии.

Так что, как ни странно заявление jnj-jtw.f, его приходится понимать буквально. «Братья мои, что от дома, что от особы моей» должны быть родными братьями или, во всяком случае, родственниками этого сановника, по всей видимости в той или иной степени зависимыми от него в экономическом отношении.

(7) Если бы Борхардт был прав в датировке группы SM 544 временем Среднего царства, для этого времени можно было бы считать засвидетельствованным и термин snt njt dt (сестра, что от особы), довольно редкий даже для Старого царства (ПЧС, 31—32, всего 4 или 5 примеров). По одному описанию и краткому, изданному набором тексту, конечно, трудно отважиться на датировку группы, и все же надпись явно староегипетская. Справка же в LR I, 85 рассеивает последние сомнения на этот счет. Группа, происхождения которой Борхардт не знает, была найдена Шасина при раскопках пирамидного комплекса царя Тетефрэ в Абу-Роаше и изображает царевну htp-hr.s с мужем. Надпись гласит: hmt.f mrjt.f snt (знак sn передан просто черточкой, и все же чтение несомненно) njt dt.f (жена его, любимая им, сестра, что от особы его) htp-hr.s. Этот пример можно добавить к ПЧС, 31—32.

Имущество dt. Очень редко все имущество, принадлежащее данному лицу, именуется «имуществом от dt».

(8) JEA 4,8 (M. I): «jmj-r; š (капитан) htjj» пишет: «Это я — щедрый, дающий вещи из jšt(.j) njt dt(.j) имущества моего, что от особы моей, которое дало мне величество владыки моего». Совершенно очевидно, что под словами jšt njt dt разумеется все имущество htjj, которое — «в теории» или на самом деле, мы не знаем, — было дано ему царем.

Аналогичное заявление (см. ниже № 38), но только с ргw nj dt, сделал современник htjj, некий «jmj-r; hntj (начальник крепости) jnj-jtw.f». И у него источником богатства объявляется царская щедрость. Ср. также № 2, 2а, 2б, 2в, 2ж.

Должности dt. Иногда заявления о том, что тот или иной человек получил jšt njt dt.f от царя, можно гонять совершенно буквально: у иного единственным источником дохода была должность, а их раздавал царь; между тем должность со среднеегипетской точки зрения так же точно относилась к dt, как и недвижимость, скот, люди и вещи данного человека.

(9) Пример всего один, но достаточно показательный — Br.m. 101 (A. III). Некто «šmsw ргw ' (служитель дворца) nbw-pw-z-nj-wsr» обещает жрецеству храма Усире в Эботе, если ему жрецы будут возглашать формулу htp-dj(w)-njswt:

«передадите вы должности ваши детям вашим и будут отпрыски ваши пребывать на местах ваших m j;wwt.in njwt dt в должностях ваших, что от особы (=собственных), и не будете вы голодать, не будете вы жаждать».

Смысл отрывка совершенно ясен. Помимо обычного в таком «Обращении мертвого к живым» обещания вознаграждения за возглашение формулы тем, что потомки добродетельных унаследуют их должности, в данном варианте даются уточнения, для чего, собственно, это нужно. Если в роду из поколения в поколение будут передаваться должности, в Египте всегда доходные, род будет постоянно иметь возможность заботиться о культе предков, которые, таким образом, не будут голодать и испытывать жажду. Это свидетельство, конечно же, представляет немалый интерес, так как вне должности египтяне не видели средства обеспечения длительного гробничного культа.

Не менее интересно и другое: должность могла оставаться в том или ином роду как угодно долго, т. е. практически должности составляли полную неотъемлемую собственность их владельцев. Это очень хорошо выражено в надписи специальным египетским термином: j;wwt njwt dt — собственные должности.

Должности в древнем Египте действительно были собственностью занимавших их лиц. Во всяком случае, должности жреческие. Так, htj-j' df;j-h'pj в договорах со жрецами об учреждаемой им в гробнице службе расплачивался с ними вещами (они в древнем Египте заменяли металл в качестве денег), происходящими из двух источников: ргw htj-j' (дом князя), имущества должностного, и ргw jtw (дом отца), имущества наследственного. Дважды в оплату жрецам из ргw jtw даются «дни» пищевых рационов храма, выдаваемых жрецам, ибо df;j-h'pj, как он это подчеркивает, такой же жрец, как и его контрагенты. Следовательно, жреческая должность df;j-h'pj входила в имущество, унаследованное им от отца, которое он имел право передать сыну, но мог распорядиться им и иначе. Так, df;j-h'pj фактически продает часть своей должности жрецам.

Итак, жреческая должность df;j-h'pj принадлежит ему лично, входит в его личное имущество. Для нас сейчас не столь уж существенно, какая именно должность имела в виду. Как номарх, df;j-h'pj был jmj-r; hpmww-nfr (начальник жрецов-пророков), но должность эта была неразрывно связана с должностью htj-j' и должна была входить как будто в ргw htj-j'. Более естественно было бы предположить, что df;j-h'pj имеет в виду какую-нибудь рядовую жреческую должность.

P.Kah., XI (A. III) сохранил jmj-t-ргw (букв.: «находящееся в доме» = передача имущества по описи), сделанное «mtj nj z; (направляющий череды жрецов) mrjj». Начинается оно с

распоряжения: «Я отдаю мою (должность) *mtj nj z*; сыну моему *lnj-jtw.f* ... (который будет служить) посохом старости моей, ввиду того что я состарился. Пусть назначат его сияю же минуту». Следуют распоряжения, которые нас в настоящий момент не могут интересовать. Что же касается распоряжения должностью, то *mtj* изложил его с редкой обстоятельностью. Должность принадлежит ему, и он волен распоряжаться ею. Он не интересуется тем, устроит ли кого бы то ни было назначение его сына на должность или нет. Об этом нет и речи. Он сам подыскивает себе замену. Однако предложенная им кандидатура должна быть формально утверждена, назначение законным порядком должно быть оформлено.

Конечно, этот иллахунский папирус можно понять так, что должность была собственностью *mtj*, но что передать ее он мог только по наследству сыну, а сама по себе она была неотчуждаема. В опровержение такого взгляда можно было бы привести слова *mtj*, из которых следует, что передача должности сыну носит характер торговой сделки. Фактически он ее продает сыну, обменивая должность на заботу о его, *mtj*, старости. Очевидно, что контрагентами подобных сделок совсем не обязательно должны были быть члены одной семьи или вообще родственники.

В другом иллахунском папирусе (Р. Kah., XIII, 19—38) должность *w'bw hrj z; nj spdw nbw j;bt* (жрец-уэб, причисленный к черед Сопда, владыки Востока), подчеркивается *p.f-jmjj* (его собственная), была уступлена «*zšw hr htm nj gs j;bt* (писец с печатью от половины восточной города) *j-j-m-j't-jbw*», причем последний обязывался уплатить кредитору как капитал, так и проценты, но не сдержал обещания. В результате сын незадачливого ростовщика возбуждает судебное дело, требуя возвращения «капитала». О процентах речи как будто уже нет, но надо иметь в виду, что папирус сохранился плохо и окончание дела нам неизвестно.

Итак, должности, во всяком случае храмовые, могли совершенно свободно продаваться кому угодно. Более того, как всякая вещь, имеющая ценность, в Египте, знавшем обращение металлов в качестве денег лишь в крайне ограниченной степени, могла обращаться как деньги и должность. Должности можно было отдавать в рост.

От царствования Ахмосе I, т. е. от того периода XVIII династии, который еще очень близок к поре Среднего царства, сохранился царский указ (ASA 56,139—201) о приобретении для царицы *j'hw-msjw nfrt-jrj* должности второго жреца-пророка бога Амуна в Висе за 1010 *šn'(tj)*, тогда как рыночная цена должности — всего только 600 *šn'(tj)* (о *šn'tj* см.: П.сб. 15, 5—27). Этот указ поразительно не вяжется с традиционным представлением о египетском царе как о неограниченном

властелине своих подданных и всего находящегося в их распоряжении имущества. Это пока единственная надпись такого рода, ставшая нам известной. Египетский царь вынужден покупать должность своего подданного для того, чтобы снабдить царицу необходимыми личными средствами. Следовательно, только должность, не поместья, а должность, могла служить надежным обеспечением, и должности действительно были собственностью отдельных лиц в такой степени, что царям эпохи Среднего царства¹ приходилось эти должности приобретать. Как не вспомнить в связи с этим положение в Двуречье, где цари приобретали у подданных землю (ср. обелиск Маништусу). В Египте вместо земли приобретались должности, с которыми были связаны и земли и люди.

Несомненной собственностью была должность жреца-уэба и для некоего *jhjj-snbw* (Р. Kah., XII—XIII; см. стр. 74, 183).

Указом Энийотефа IV преступник, действовавший в храме Мина в Кебто, лишается в наказание должности в храме «от сына к сыну, (от) наследника к наследнику», а с нею и довольствия, и «записей», дающих какие-то права, и доли в раздаче мяса. Все это перешло к «*jmj-r; gs-prw* (чиновник из обеспечения храма жертвами) *mnw-m-h;t*» вместе с довольствием, «записями», мясным пайком, «причем закреплена она (должность) за ним в грамотах в храме ... Мина, владыки Кебто от отца к сыну, (от) наследника к наследнику» (Koptos, VIII). Указ особо предусматривает и возможность претензий на эту должность родственников преступника, будут ли они «из семьи (*hrjw*) отца его или матери его», т. е. состоящих в родстве весьма отдаленном, причем эта возможность может осуществиться даже и не в ближайшем будущем, а при другом «царе каком-либо». На все претензии следует отвечать отказом.

Но если царю, наказывающему преступника, все это приходится предусматривать, очевидно, что должности, подобные этой, считались полной собственностью их владельца. Что же это была за должность? Она не называется в указе прямо, но косвенное указание на ее счет есть. В конце указа говорится, что она отошла к *jmj-r; gs-prw mnw-m-h;t*. Удивительно, что такое важное в масштабах округа лицо, которому к тому же посвящен, собственно, самый указ, не названо в адресе указа. Однако в адресе первым назван другой *mnw-m-h;t* в чине *h;tj-' nj gbtjw* (князь Кебто). Можно не сомневаться, что оба представляют собой одно и то же лицо. Князь Кебто к своей должности присоединил еще и должность *jmj-r; gs-prw*.

Однако должность *jmj-r; gs-prw* занимает промежуточное положение между храмовыми и царскими. Похоже на то, что

¹ Следует иметь в виду, что самое начало XVIII династии в социально-экономическом отношении принадлежит еще к эпохе Среднего царства.

и царские должности были неоспоримой собственностью их владельцев. Под «царскими» мы здесь в полном согласии с терминологией самих египтян (ср. Ну С. 1539, где обращение к живым суммирует должности под самыми общими терминами — «должность всякая храмовая» и «должность всякая Дома царя») подразумеваем нехрамовые, «светские» должности. Конечно, существовали и более дробные деления.

Торговая сделка в отношении нехрамовой должности известна пока одна. Мы имеем в виду увековеченную на стеле СМ J. 52453 (XIII дин.) продажу за 60 колец золота должности номарха города *nhb* (Энхаб > Эль-Каб). Эта должность входила в имущество богатого рода, породнившегося с одним из царей XIII династии *shm-r'w šdw-t;wj sbk-m-z;f* (ср. ВДИ, 1961, № 3, стр. 100—107). При царе *sw;dw.n-r'w* представитель прямой линии рода продал должность отпрыску боковой линии, которая и утвердилась в Энхабе. Должность продавалась навечно, «от отца к сыну, от наследника к наследнику», с ее хлебным довольствием, пивом, мясным пайком, яствами, землями-хонк (*hmk*, ср. Wilb. II, 112), отрядами, домом. За все это уплачено 60 колец золотом, но сумма, как и в случае с 1010 *šn'(tj)* Ахмосе I, внесена всякой всячиной: золотом, медью, тканями и зерном.

Важно отметить, что у обоих контрагентов есть свои должности помимо объекта сделки: продающий — *tw nj tt hk*; (начальник гробной команды властителя), покупатель — *jmj-r; gs-prw*. И предки продавшего должность наряду с ней занимали пост «верховных сановников».

К сожалению, должность *h;tj-'* занимает несколько особое положение среди прочих должностей. Ведь номархи Среднего Египта в эпоху ранней XII династии держали себя как владетельные особы в своих княжествах. Не исключено, что другие должности не могли продаваться так свободно, как *h;tj-'*. У нас нет больше прямых сведений о продаже светских должностей, но на одно косвенное указание в пользу того, что торговля ими велась весьма бойко, хотелось бы обратить надлежащее внимание.

Разумеется, это указание мы получаем не из семейных памятников, которые очень часто показывают, как в течение нескольких поколений в потомстве удерживались должности родоначальника, как они распределялись в роде, если родоначальник совмещал несколько должностей, но нередко свидетельствуют и об ином: несколько поколений чиновников совершенно лишены должностной преемственности. Этот путь пока нам ничего не дал. Но в какой-то мере отмеченный недостаток возмещается указанием документа (*jmjt-prw*) из Лехоне (Р. Kah., XII—XIII).

Подобные документы приобретают особенный интерес ввиду того, что отыскался памятник одного из главных упомянутых

в них лиц — «*hrj-' nj jmj-r; sd;wt* (подручный начальника казны) *jhjj-snbw*, прозванный '*nhw-rn*, сын *špst*». Это жертвенник ГМИИ I а 5339, принадлежащий «*hrj-' nj jmj-r; sd;wt* '*nhw-rn*, рожденному *špst*».

Указанную должность он занимал в 29-м году Аменемхэ III (Р. Kah., XIII, 12), следовательно, московский жертвенник был создан скорее всего именно в это время, 20-е — 30-е годы царствования. Стало быть, '*nhw-rn* очень заблаговременно позаботился о своей гробнице, потому что дожил он до 44-го года Аменемхэ III и занимал к тому времени должность *sd;wtj kf; jbw nj hrpw k;t* (казначей бережливый управляющего работами) (Р. Kah., XII, 1; ср. HZV, 86—87).

В 44-м году, видимо, умирая, он передал все свое имущество брату «*w'bw hrj z; nj spdw nbw j:btt* (жрец-уэб, причисленный к череде жрецов Сопда, владыки Востока) *jhjj-snbw*», прозванному *w;hw*, который во 2-м году царствования одного из преемников Аменемхэ III в свою очередь составляет акт о передаче всего имущества, переданного ему братом, своей жене. Поскольку акт о передаче имущества («копись», *jmjt-prw*) составляли при купле-продаже и при дарениях, то составление такого документа должно было непосредственно предшествовать факту передачи; поэтому в тех случаях, когда по подобным актам какой-либо человек передает все имущество целиком и полностью без каких бы то ни было оговорок, по-видимому речь должна была идти о последних его распоряжениях перед кончиной. Как бы там ни было, второй акт *w;hw*, в котором он передает имущество, переданное ему братом, своей жене, ни в какой степени еще не является его последней волей, поскольку он отдает жене только часть своего имущества: ведь за выдачей братниной части у него оставалась еще своя — должность жреца-уэба. Значит, второй акт о передаче имущества (*jmjt-prw*) в бумагах *w;hw* является несомненной дарственной. Условия ее предусматривают в будущем возможность рождения у супругов детей, о наделе которых должна уже позаботиться жена.

К *jmjt-prw*, в данном случае дарственной, другой рукой сделана приписка, всего в одну строчку: «это заместитель *gbbw* будет воспитывать моего сына». Что это за сын, документ не уточняет, но эта приписка полностью исчерпывает имущество *w;hw*, поскольку подразумевает его должностное имущество — все, что у него оставалось после передачи жене того, что досталось ему от брата. Таким образом в момент написания ее он, несомненно, был близок к кончине и не надеялся воспитывать своего ребенка. Смысла этой приписки, а именно, что она предполагает передачу собственного (а не братниной) имущества *w;hw*, до сих пор не понимали. Ключ к ней, разумеется, титул *jdnpw* (заместитель). Заместитель кого? Этим вопросом задавался издатель папируса (ГРК, 34) и не

нашел на него удовлетворительного ответа. Между тем он очевиден: умирающего или, что совершенно то же, сироты — ребенка. Это их заместитель в должности *w'bw ḥrj zj*.

Правда, в документе нет распоряжений насчет этой должности, но зато подчеркивается, что все имущество, данное братом составителю *jmjt-rgw*, отказывается его жене, чтобы в будущем она наделила из него детей, если таковые появятся на свет. Из документа неясно, родились ли у них дети помимо упомянутого ребенка и был ли он вообще их единственным сыном или же по каким-то причинам был выделен особо из числа детей. Как бы там ни было, именно ему *w;ḥw* решил передать свою должность жреца. Маленький сын, которого будет воспитывать *gbbw*, становится единственным наследником имущества самого *w;ḥw*, а потому и его должности. Упоминание «заместителя» окончательно ставит все на место.

Но в таком случае мы знакомимся с поразительно важной особенностью египетской жизни — институтом *jdnww*. При собственности на должности он был совершенно необходим. Причины обращения к *jdnww* могут быть различными, но главные две: неспособность или нежелание исполнять должность. Поскольку должность — собственность частного лица, доходы от нее поступают собственнику независимо от того, кто отправляет должность. С другой стороны, в условиях фактической частной собственности на должности не так легко получить должность. Многие будут рады за известную мзду сделать то, за что собственник должности получит значительный доход. Отсюда стремление набирать должности, впрочем в эпоху Среднего царства не достигшее того абсурдного предела, как в прочие эпохи истории древнего Египта.

Существование института заместителей возможно лишь при наличии частной собственности на должности. Поэтому, если мы находим указание, что ту или иную должность исполняет заместитель лица, официально назначенного на должность, становится ясно, что замещаемое лицо — собственник должности.

Так, узнав из CM J. 52453, что должность *zšw nj ḥtj* (писец верховного сановника) исполнял *zšw nj ḥnrtj wrgw* (писец узилища великого), мы можем быть уверены, что последний работал на собственника должности *zšw nj ḥtj* и что этот чисто административный пост был такой же собственностью официально назначенного на него человека, как и любая жреческая должность.

Даже флотские рядовые чины (*'nhww njw tt ḥk*) считались собственностью их носителей. Во всяком случае, нам известен факт, когда сухопутный воин (*'nhw nj njwt*) исполнял обязанности *'nhw nj tt ḥk* (SD, 3,11—12).

Все отличие заместителя от собственника должности со-

стоит лишь в том, что он не назначается на должность официально. Даже заместители самых высокопоставленных сановников страны — *jmj-g; sd;wt* (начальник казны) и *jmj-g; rgw wrgw* (великий домоправитель) не назначались официально. В самом деле, эти заместители не получают почетного титула *sd;wtj bjtj* (казначей нижнеегипетского царя), который обычно связывается с рангом *jmj-g;* (начальник) и обязательно сочетается со званиями видных сановников. Лишь в том случае, если собственная должность заместителя давала ему права на *sd;wtj bjtj*, как в CM 20435 и, видимо, Stuttg. 7 (ср. Sinai 93), создавалось впечатление, что заместитель имеет это почетное звание.

В отношении института заместительства показателен и указ Ахмосе I о приобретении должности *ḥpw-nfr snpw nj jmnw* (второй жрец-пророк Амуна) для царицы у какой-то женщины (имя не сохранилось) (см. выше, стр. 180). Совершенно ясно, что ни прежняя, ни новая владелица мужской должности не могли лично занимать ее и, более чем вероятно, действовали через заместителя.

Существовали и поколения заместителей. На стеле CM 20022 изображены отец и сын, заместители *ḥtj-j'* города *tbw* (позднее *ḏw-k;*, Ткоу, Кау). Собственностью этих заместителей была должность *jmj-g; rgw* (домоправитель; под «домом» разумеется хозяйство храма или же отрасль или филиал царского хозяйства), которую и унаследовал внук первого из них и сын второго, некто *k;jj*. На своей стеле этот человек называет своего отца его собственным титулом *jmj-g; rgw*, а не званием «заместитель номарха», которым тот явно гордился.

О том, что должностью *ḥtj-j'* можно было торговать, мы хорошо знаем из CM J. 52453.

Кстати, если Br.m. 101 свидетельствует нам совершенно определенно, что все жреческие должности считались принадлежащими к *dt* их владельцев, то есть такое свидетельство и в отношении должности *ḥtj-j'*. Так, *ḥtj-j' df;j-h'p* включает свое должностное хозяйство, *rgw ḥtj-j'*, в состав собственного хозяйства, *rgw dt* (Siut I, 279).

Исключительно интересное свидетельство о наследовании должностей в порядке оформления этого наследования дает нам надпись начальника пограничной крепости в XX номе Верхнего Египта *jnj-jtw.f*. Этот человек жил во времена Ментхотпа I, царя Юга, которому удалось покорить Север. Среди приобретенных этим царем областей был и XX ном, и назначения, которые он производил там, несомненно стоят в связи с созданием новой администрации в покоренном крае. Автор надписи был назначен Ментхотпом I на свой ответственный пост еще в очень молодом возрасте, как он сам говорит о себе, мешая, как это нередко бывает в египетских текстах, третье лицо с первым, что он был «тем, у кого никогда не

случалось никакой оплошности с того времени, как стал я исправлять службу, а я был тогда еще во младенчестве, т. е. в той поре, когда царь имеет обыкновение назначать человека на должность лишь в том случае, когда человек занимает место (умершего) отца своего» (ММА 57,95).

Это важное заявление до сих пор не было понято. Полагали, что речь идет о том возрасте, когда молодой человек назначается на должность царем и наследует должность отца (JNES 19, 261, 265=SMHT 236), т. е., когда, наследуя от отца должность, он утверждается в ней царем. Однако это совершенно невозможно, потому что младенчество совсем не тот возраст, когда человека следует назначать на должность. Конечно, египтяне любили гиперболы, но применение гипербол можно понять тогда, когда они выгодны тому, кто ими пользуется. В данном случае, однако, получалось, что гипербола была создана на нейтральной почве, что лишало ее цели и смысла. Непонятно было и то, зачем представителю новой администрации на севере нужно было упоминать о потомственном чиновничестве, наследственных должностях. Из запутанного положения оставался единственный выход, которым мы и воспользовались: налицо должно быть сравнение конкретного случая с общим, причем обязательно в пользу автора надписи. Тогда гипербола, какой бы фантастической она ни была, получала смысл: из-за своих исключительных способностей jnj-jtw.f был назначен в покоренном крае на крупную военную должность в ту пору, когда он был еще очень молод, еще в таких летах, в которые никого никогда не назначают на должность, если только дело не идет о наследовании должности отца сыном. Тем самым доказывалось, что наследование должности было обычным делом, нормой, правилом, притом должности практически любой. Ведь автор надписи по положению своему — военный, а военные должности, казалось бы, менее всего можно увязать с системой наследования, и все-таки для jnj-jtw.f, военного, нормально, естественно наследование должностей, любых, в том числе и военных. Он сам не унаследовал свою должность, но ведь он жил на рубеже двух эпох, когда Южное царство покорило Северное и создавало там новую администрацию. Конечно, царь Египта в любое время имел и право и возможность производить новые назначения, как в только что учрежденные должности, так и во всевозможные выморочные, конфискованные и т. п. Однако общий случай, правило — все-таки наследование.

Заметим, наконец, что наследование предполагало утверждение царем. Поскольку правило было всем известно, обычно должны были говорить только о назначении царем на должность, и если бы мы не были научены автором этой надписи, мы бы поняли подобные заявления буквально, не увидев в их

основе факта наследования и, следовательно, по египетским понятиям, собственности.

Итак, мы получаем разъяснение касательно разобранного выше документа Р. Каһ., XII—XIII. Случай, с которым мы столкнулись там, когда собственником должности оказался ребенок, неспособный ее исполнять, оказывается, был самым обыкновенным, с которым приходилось встречаться буквально на каждом шагу.

На стелах времен Среднего царства иногда попадаются изображения детей (отличительный признак — локон юности, длинная прядь, оставленная на выбритой голове), которые пояснены различными чиновными титулами. Прежде мы склонны были не обращать внимания на них, теперь же мы видим, что этого делать не следует, так как мы имеем дело с египетской действительностью, которую иначе мы можем не понять вообще или, во всяком случае, достаточно полно. Такие дети-чиновники, учетом которых мы пренебрегали, учтены нами лишь по двум памятникам: Ny C. 966 и Bg.m. 250. В обоих случаях они носят титул jmj-r; prw (домоправитель). Совершенно ясно, что эти дети не могли исполнять свои служебные обязанности и, следовательно, должны были иметь заместителей, и подобная практика должна была быть правилом. Из надписи jnj-jtw.f это следует с несомненностью.

Еще одна интересная подробность в надписи jnj-jtw.f. Он сообщает, что царь назначил его начальником крепости, замечая при этом: «причем я был обогащен в доме моем, что от особы моей, тем, что дало мне величество владыки моего». Обогащение сопутствует, следовательно, назначению на должность. Едва ли мы ошибемся, если припишем это обогащение должностному имуществу, которое, как мы знаем из договоров df;j-h'p], входило в «дом, что от особы», т. е. в собственное хозяйство.

Свою должность передает сыну и jmj-r; mš'w (начальник войска) (Leid., 11; XII дин., 2-е царств.). Он пишет: «Отказал (=передал по наследству) я дело (jpt) свое сыну своему, пока я еще был жив; сделал я ему опись имущества (jmt-prw; для передачи имущества) сверх приобретенного отцом моим...». Сын его ddw-sbk действительно носит отцовский титул jmj-r; mš'w.

Что должность считалась «собственностью» занимавшего ее лица, показывает и тот факт, что люди, приписанные к должности, считались причастными к dt ее владельца. Эти случаи подробно рассматриваются в разделе III настоящей главы.

Думается, сказанного достаточно, чтобы сделать вывод, что должности храмовые, административные и пр. были собственностью назначавших их людей. Назначение носило лишь характер официальной признания прав собственника

на должность. Чрезвычайно редкие в эпоху Среднего царства описания карьер (ср. Br.m. 828), видимо, следует понимать в соответствии с только что сделанным выводом, и если какой-нибудь чиновник утверждал, что милостью царя он поднялся с одной ступеньки служебной лестницы на другую, то на самом деле царю приходилось только утверждать назначение на приобретенную должность. Разумеется, мы описываем здесь лишь общий случай.

Заканчивая наше исследование вопроса о собственности на должность, еще раз обратимся к указу Ахмосе I относительно покупки должности второго жреца-пророка Амуна для царицы (ASA 56,139—201). Царь подчеркивает, что до покупки она была *nmhjjt*, букв.: «сиротой», а по существу, лишенной имущества, дохода. Должность, в особенности храмовая, считалась, таким образом, в Египте самым надежным источником дохода, самым лучшим помещением свободных денежных средств. Не земля, не люди, а должность.

Попутно заметим, что указ Ахмосе решил проблему новоегипетских «сирот»: люди, лишенные доходных должностей, доходов — вот кто они такие.

Люди, причастные к dt. Перечисляем термины в порядке египетского алфавита:

(10) «*ftj nj dt.f* (пивовар от особы его) *hwjw-hnmw*» изображен на стеле *htj-¹ sbk* в процессии челяди, подробно рассматривавшейся на стр. 11 и 56 (Т., LXXVIII). Изображение его явно перепутано с изображением «*rtj* (прачечник) *nj dt.f*» (Münch. 4).

(11) «*hwtj nj dt.f* (земледелец от особы его)» — так названы 6 человек, изображенных на этой же стеле. Их имена: *hnsu*, двое *sth*, *hwtw*, *hrw*, *hwjj*.

(12) «*wdpw* (чашиник) *nj dt.f sbk*» — на той же стеле. Отметим, что имя у чашиника то же, что и у господина, — явление очень распространенное в египетских домах.

(13) «*b;kw nj dt* (невольник от особы)» (DeB II, IX, D=CV 35) упомянут на памятнике, описанном выше, на стр. 163. Человек этот принадлежит к *dt* царя Ментхотпа I. Это *sd;wtj* (казначей) *mzj*. Поскольку настоящие «невольники» не имеют определенных занятий, похоже, что титул *b;kw nj dt* для *mzj* условный. Его цель только подчеркнуть принадлежность *mzj* к дворцовому штату.

(14) «*b;kw.f nj dt.f hrj-tp.f nj wn-m;* (невольник его от особы его, (служитель), находящийся подле него настоящий)» — так называет себя «*jmj-g; sd;wt* (начальник казны) *ttj*» (Br.m. 614), выражая чувства преданности царю Эйнотефу II. Эти слова — намеренное самоуничижение *ttj* перед царем. Для нас №№ 13—14 интересны, однако, в том отношении, что они показывают, что *b;kw* включались в «собственность» частных

лиц точно так же, как и *hmww* (наши №№ 10—12 и многие другие).

(15) «*mnjw nj dt.f*» (BH II, 7). В гробнице *htj-¹ b;ktj* изображен мальчик с тельником на плечах, за которым следует пастух в измятой пастушьей накидке, небритый, ведущий на поводу быка. За ними изображен юноша. Перед фигуркой мальчика надпись *z; mnjw nj dt.f* (сын пастуха от особы его), которая ясно показывает, что идущий за мальчиком — его отец, «пастух его (т. е. номарха) собственный», равно как и другие его товарищи по работе. Юноша, идущий за пастухом, видимо, также его сын.

Эта сценка, но без пояснений, воспроизводится и в гробнице *htj-¹ nhtw* (BH II, 22a). Некоторые другие сцены из гробницы *b;ktj* перенял и его сын *htj-¹ htjj* для своей гробницы, назвав изображенный в ней рабочий люд своей *mrjjt* (BH II, 14). Следовательно, *mrjjt* изображают и *nhtw* и *b;ktj*, и, стало быть, мальчик и пастух, его отец, причастны к *mrjjt* номарха.

Выражение *mnjw nj dt* встретилось нам лишь однажды. Ср., однако, выражения *mnjw.j ds.j* (наш № 1) и *mnjw nj prw dt* (наши №№ 41 и 42).

(16) «*mr(jj)t.f njt d[dt.f]* (*mrjjt* его от особы его)» — слова из надписи *htj-¹ nhrj* (EB II, XI), разобранный на стр. 119.

(17) «*mr(jj)t njt dt*» (CM 512) — слова на одной из двух групп деревянных статуэток из Дашура, принадлежащих «*hkk; hwt* (заведующий пирамидным хозяйством) *šrjj*» (ср. стр. 103). Мы видели, что в гробнице *wh-htpw* людям *mrjjt* четко противопоставлены *b;kw*, между тем понятие *dt* объединяет и тех и других.

(18) «*[nšt ?] njt dt.s* ([причесывающая ?], что от особы ее)». Такое пояснение сделано при изображении женщины, причесывающей свою госпожу «*hkrj njswt w'tt* (украшение царя единственное) *jnjt-jtw.s*», в гробнице *htj-¹ (?) sbk-htpw* (Mo'-alla, стр. 289, рис. 94 и табл. 43; время смут). Имя служанки прочесть не удалось. Поскольку это сочетание самостоятельно не могло существовать (ср. сказанное к № 29), неизбежно восстановление какого-то титула перед ним.

(19) «*mt dt*» (Adm., 6,7—8). Элвер говорит: «Открыты палаты (учреждения), изъяты перечни (*wpwt*, в которых записывались данные о составе семьи и всей челяди) их, стали люди (чей-то) особы владыками других людей». Чтение *kht* — «другие люди» кажется возможным по факсимиле Гардинера, но настаивать на нем, конечно, нельзя, тем более что оно несколько противоречит, казалось бы, мысли Элвера, которая состоит в том, что «теречни» изъяты и тем самым как будто люди, в документальном порядке закрепленные за кем-то как «собственность», получают свободу. Однако, если вчитаться в слова Элвера, легко заметить, что в его сочинении вообще

нет речи об освобождении людей. Происходит лишь замена обычных отношений противоположными: те, кто имел, становятся неимущими, неимущие — богачами и т. д. И в данном случае изъятие «перечней» приводит не к освобождению людей, а к тому только, что люди, достигшие богатства и власти, даже если они прежде были «собственностью» других, получают возможность обзавестись своей челядью. Документов, которые доказывали бы их зависимость от какого-либо другого лица, нет.

Чрезвычайно интересно выражение *gm̄t dt*. Такой идиом характерен для среднеегипетского языка Нового царства (*gh-mj-r'*, XCII; CM 20741) и, возможно, попал в сочинение Эпвера при переписке. В Среднем царстве говорили не о «людях *dt*», а о *dt* просто (Louvre C 173). Если все же слова эти действительно принадлежат Эпверу, то, видимо, их следует понимать как «люди (чьей-то) особы» (*dt* без местоименного суффикса употребляется довольно часто), а не как «люди из числа людей *dt*».

Согласно №№ 13—14, 16—17 люди, причастные к чьей-то *dt*, объединяют в себе как *b;kw̄w*, так и *mrj̄jt*.

(20) «*rh̄tj n̄j dt.f* (прачечник, что от особы его)» изображен на стеле *h;tj-' sbkj* (ср. №№ 10—12).

(21) «*hm̄w n̄jswt n̄j dt.f*». Та же стела. Выше мы видели, что вся челядь, изображенная на стеле, относится к категории *hm̄ww*, мужчины, стало быть, обязательно *hm̄ww n̄jswt*.

(22) «*hm̄ww-k; n̄jw dt.s* (заупокойные жрецы, что от особы ее)». Надпись в гробнице «*hkrt n̄jswt w'tt* (украшение царя единственное)...» над людьми, несущими хозяйке пищу (Ek-hmim 4).

Заупокойные жрецы не входили ни в *mrj̄jt*, ни в число *b;kw̄w* частных лиц. Следовательно, они образовывали самостоятельную часть в пределах людей, относящихся к *dt*. Правда, начиная с развитого периода смут и в продолжение всей эпохи Среднего царства (As. St. 18/19, 290—307) у каждого человека мог быть только один *hm̄w-k;*, и он считался «собственностью» своего хозяина. По-видимому, это он изображен на стеле Br.m. 1372 совершающим акт подношения бычьей ноги хозяину. Он назван там *dt* (точнее *ndt*, см. ПЧС, 65—66), но ростом он значительно превосходит всех людей, занятых работой. Интересно, что *dt* верховного сановника *jr̄j* должен был быть и знаменитый *hk; n̄htw* (HP).

Относительно датировки гробницы Ek-hmim 4 периодом смут см. замечания к № 34.

(23) «*hmt.s n̄jt dt.s* (*hmt* ее, что от особы ее) *znnw*» — пояснения к фигурке служанки, стоящей подле своей госпожи *hkrt n̄jswt w'tt jm̄j*, одной из жен «*jm̄j-r;*» *'bw* (начальник рогатого скота) *'bw*» (Louvre C 15). Эта фраза, конечно, еще не доказывает наличия отдельного имущества супругов.

Знатная дама могла иметь исключительно для личных услуг особую служанку, но это не означает того, что супруги как-то делят между собой свою челядь.

(24) «*hmt n̄j(t) dt.f*». Стела *sbkj*. Ср. №№ 10—12, 20—21. На стеле 14 *hm̄wt: h̄tpt, n̄htw, z;t-tp-j̄hw, rn.s-'nhw, z;t-h̄wt-h̄rw, mr̄j.s, z;t-sh̄t, z;t-h̄wj-sbk, jt; h̄tpt, h̄tjj-w;h̄w, z;t-wttjw, zm̄jt-h̄nwt, mn̄j*. Среди *hm̄wt* есть еще две женщины — *z;t-sbk* и *h̄tp-h̄wt-h̄rw*, положение неясно.

(25) «*hmt n̄jt dt n̄jt rm̄t ;bw* (*hmt* от особы людей города-Иэба) *snbt*» (P. Berlin 10470, ср. стр. 45). Хотя слово *dt* написано так, как если бы оно значило «множество людей чьей-то особы», на деле оно обозначает «особу» людей Иэба, скорее всего не население города (иначе речь скорее шла бы об «особе» города), а известную группу из его среды. Таким образом, «особа», т. е. собственник, может представлять группу людей. Однако не исключено, что составитель документа под *dt* разумел «совокупность людей *dt*».

(26) «*hmt.f n̄jt nd̄(t).f* (*hmt* его, что от „от особы его“) *'m̄*» (CM 70036; XIII дин.). Эра *hmt*, принадлежащая «*jm̄j-r;*» *pr̄w* (домоправитель) *jw.f*, имела дочь *tp̄j*, служившую хозяину в качестве «служанки» (*šmswt*). Написание титула *hmt* странно. Следовало бы ожидать *hmt.f n̄jt dt.f*. Однако со словом *dt* не все обстояло благополучно. Еще для глубокой древности засвидетельствован случай, когда относительное прилагательное, показатель родительного падежа, было повторено перед словом *dt: n̄jwwt n̄(jw)t n̄(j)t-dt* (LD II, 46 = ПЧС, 47—48), как если бы существовало особое абстрактное понятие *n̄jt-dt* — «то, что от особы», «собственность». Также в эпоху Старого царства само слово *dt* зачастую писалось не знаком «земля» в качестве детерминатива, а знаком «вода» (ПЧС, 119), который нередко должен был пониматься как показатель генитива или самостоятельное относительное прилагательное *n̄(j)*. Вместе с тем очень часто перед таким образом выписанном словом особу указывался показатель генитива. Создавалось впечатление, что египтяне имели дело с двумя равнозначными словами: *dt* и *n̄j-dt > nd̄t*. Впечатление это, видимо, ошибочное, так как нет оснований предполагать существование слова *n̄jt-dt/n̄j-dt* — «собственность». Однако в среднеегипетские времена неустойчивая издревле графика могла кое-кого ввести в заблуждение. Так и случилось с писцом, размечавшим надписи на каирском наосе. Подобная ошибка могла быть совершена тем легче, что существовало слово *nd̄t < n̄j-dt* — «гот, что от особы», «собственный», широко употребительное и во времена Среднего царства.

Примечательно слияние звуков *n+d* в одном знаке (Gr. Sign-List, Aa 27), как если б дело шло о написании слова *nd̄t* — «мельничиха». Такая графика нормальна для Нового царства; это же древнейший случай.

(27) «hrpw zh nj dt.f (управляющий мясной палаткой, что от особы его)». На стеле «shdw hmww-nfr (наставник жрецов-пророков) rjprj-snbw» (NeD 65; пора смут) изображен человек, подносящий хозяйну стелы гуся. Пояснение гласит: jnt n.f ndt-hr jn hrrw zh nj dt.f (доставка ему подношения со стороны hrrw zh, что от особы его). Издатель стелы совершенно не понял этого пояснения к изображению, хотя оно ясно читается по фотографии.

(28) «hrj-tp njswt nj dt.f [(служитель,) находящийся подле царя, что от особы его]». Одно из самоуничижительных выражений, которыми пользуется «jmj-r; sdj;wt (начальник казны) ttj» для подчеркивания своих верноподданнических чувств (Br.m. 614; ср. № 14).

(29) «djwt njt dt.f (работница, что от особы его)». На стеле Br.m. 614 (Т., CVII) их изображено две, несущих на голове корзины с яствами. При изображении одной из них пояснение: «выход, чтобы доставить яства для двойника (служителя), находящегося подле царя ttj, (произведенный) djwt njt dt.f z;t-sbk». Над второй фигуркой надпись: djwt njt dt.f nfr-twt. «Выход», должно быть, происходит из šn'w вельможи, а сами «работницы» принадлежат к штату šn'w. Обычно такие женщины назывались 'kjjt (имеющая доступ, подразумевается в šn'w), здесь же они пояснены словом djwt — «работница» (букв.: «пятерня»)². Обе женщины изображены у ttj на боковой стороне стелы вместе с двумя мужчинами, названными nj-dt>ndt (что от особы, собственный). Тем самым как бы дается общая картина челяди ttj: мужчины принадлежат к категории ndt, женщины — к категории djwt njt dt.

Таким образом, выражение djwt njt dt оказывается женским коррелятом к мужскому ndt.

(30) djwt njt dt.f без имени (СМ 1636; время смут). На обломке из неизвестной гробницы изображена женщина, несущая яства своему господину (ср. Т., CCXLIV).

² Слово djwt (Wb. V, 421,1—2) до сих пор не понимали. Обычно его употребляли как обозначение работника, убирающих урожай. В данном случае djwt опять-таки женщина. Однако в надписи номарха jmnjj говорится, что номарх не отнимал людей у «начальников djwwt», причем слово djwwt пояснено детерминативом «множество людей» (иероглифы «мужчина», «женщина», знак множества) (ВН I, VIII, 19). Полагали, что номарх имеет в виду «пятерки», т. е. рабочие отряды из пяти человек, но такой организации Египет не знал. Речь, стало быть, идет о рабочих руках и слово djwt следует понимать не как «пятерка», а как «пятерня» = «рука». Пожалуй, стоит заметить, что слово «пятерня» употребляется только специализированно, в смысле «рабочая рука», «работница». «Рука» как часть тела (кисть) — это dnt (Wb. V, 580—585). Это же слово употребляется и как женский титул, и притом титул царицы. Оно синонимично слову «жена», ибо женой бога солнца была, по представлениям египтян, его собственная рука, почитаемая как богиня jw.s'-j;s (ср. J. Vandier, Iousâas et (Hathor-)Nébet-Hétépet, RdEg. 16, 55—145; 17, 89—176; 18, 67—142; 20, 135—148; М. Э. Матье, Древнеегипетские мифы, М.—Л., 1956, стр. 24—26; SbPAW XLV, 1144—1147).

(31) d;d;t njt dt (управа, что от особы). В гробнице h;tj-' dhwtj-nhtw (ЕВ II, VIII; начало XII дин.) изображен «выход, чтобы (осмотреть или подобное) лен, (людей) d;d;t njt dt». К сожалению, изображение сильно пострадало. Сохранилось звание только одного из членов «управы», который изображен распоряжающимся всем. Это jmj-r; 'hwt (начальник участков пашни). Слово dt у dhwtj-nhtw вместо завершающего знака земли имеет знак «вода», читавшийся n. В Старом царстве это явление хорошо известно (ПЧС, 119), однако там дело идет о графической перестановке из почтения к слову dt, и сочетание dt+n(j) следует читать nj-dt. В гробнице dhwtj-nhtw, собственно, написано: d;d;t njt nj-dt, т. е. «управа, что от что от особы». Пример той же ошибки, если перед нами ошибка, — LD II, 46 (Старое царство, ПЧС, 67), ср. также СМ 70036 (наш № 26).

Заканчивая наш обзор людей dt, мы должны констатировать, что по сравнению со Старым царством круг обозначаемых этим термином людей значительно сузился. Термин почти всегда относится к челяди, состоящей из людей mrjtt и b;kww. Помимо них в круг dt входят только hmww-k; (заупокойные жрецы).

Недвижимость dt. Термины, обозначающие недвижимость, редко сочетаются с dt. Мне известны только jz (гробница), njwwt (селения), hwt-k; (часовня) и šnwt (житница). Выражение prw nj dt (дом, что от особы) имеет в виду не строение (жилище) и потому сюда не относится. Но один пример «жилища собственного» у нас все-таки есть.

(32) «jz pn nj dt(.?) [гробница эта, что от особы моей (?)], которую я сотворил на небосклоне западном Эбота нома Земля Великая в качестве места вечного вековечного» (Тог. 1534; нач. XII дин.). Хозяин стелы, некто 'bw, занимаемого им положения не указывает.

(32a) jz pn (nj) dt упоминается и на стеле NeD 46 (Lutz 21+43; смутное время), принадлежащей «smr w'tj (друг единственный) t;j». Показатель генитива и окончание местоимения рп слились. Окончание «t» в слове dt не выписано. Вместо него — короткая толстая черточка, которой обыкновенно придают форму знака «земля», однако без характерных для этого иероглифа зернышек.

(32b) Выражение m'h't (njt) dt — «усыпальница (, что от) особы» засвидетельствовано на стеле СМ 20346 в обращении к живым, «которые пройдут мимо усыпальницы собственной».

Слово m'h't написано на стеле m'h'tt, видимо, ошибочно.

(33) «prw.f nj dt.f» (Tôd 69). Ментхотп I предпринял «обновление дома его, что от особы его, храма его изначально», т. е. реконструкцию храма бога Монта в Тауте (араб.

Тод). Это единственное известное нам выражение *grw nj dt*, в котором *grw* означает жилище, строение.

(34) «*njwwt njwt [dt.f]* (селения, что от [особы его])». В гробнице «*smr w'tj hrj-tp njswt* [друг единственный, (служитель), находящийся подле царя] *b;w*» изображение учета скота с пояснением: *m; jw;ww jnpw m njwwt njwt [dt.f]* — «осмотр быков, доставляемых из селений, что от [особы его]» (Ekhmim 13). Восстановление, однако, отнюдь не бесспорно, ведь величина лакуны и размеры знаков в издании Ньюбери не указаны. Речь вполне может идти не о *dt*, а о *grw dt*. Кроме того, гробницы изданы так плохо, что определить сколько-нибудь точно дату их сооружения чрезвычайно трудно, и хотя многие из них датируются предположительно начальным этапом эпохи смут, на самом деле они могут принадлежать ко времени Старого царства (SMHT, 38).

О *njwwt njwt grw dt* см. № 52.

(35) «*hwt-k; njt dt.f*». На одной из колонн внешнего помещения в мастабе «*jmj-r; sd;wtjw* (начальник казначеев=служителей дворца) *hprw*», жившего при Аменемхе II, еще видны слова «*jz.f hwt-k; njt dt.f* [гробница его, двор двойника (=часовня), что от особы его]». Эту же надпись как будто бы можно различить и на другой колонне (TPC II, 40 A; I, 275), и вполне возможно, что то же самое было написано и на остальных. Собственно, *hwt-k*; — помещение для статуй. Таковые в мастабе *hprw* (см. план TPC I, 63) расположены позади помещения с колоннами. Следовательно, надпись на колоннах относилась ко всему гробничному помещению в целом: «гробница его и часовня, что от особы его».

(36) «*šnwt wrt njt dt* (житница великая, что от особы)». Надпись над изображением житницы на саркофаге «*jmj-r; grw* (домоправитель) *zpr*» в Лувре (Frises, стр. 302, рис. 785).

II. Термин *grw nj dt*.

Термины родства, связанные с grw nj dt. Как и в Старом царстве, засвидетельствовано только выражение (37) «*šnw njw grw nj dt* (братья дома, что от особы)» (Br.m. 562, ср. наш № 6).

Имущество. (38) Некий «*jmj-r; hnrj* (начальник крепости) *jnj-jtw.f*» писал: «Я был богат в доме (моем?), что от особы (моей?) [*m grw(.j ?) (nj) dt(.j ?)*] в данном мне величеством владыки моего» (MMA. 57.95). Сравнение с №№ 2 и 8 доказывает, что именно *grw (nj) dt* и дал сановнику царь, и на это обстоятельство обращает внимание издатель надписи (JNES 19,264) со ссылкой на упомянутые памятники (наши №№ 2 и 8). Итак, царь действительно мыслится как источник личного имущества. Важно отметить, что слово *grw*

в сочетании *grw (nj) dt* на этой стеле детерминировано знаком «свиток папируса», что доказывает, что понятие это абстрактное: не «дом» и, может быть, даже не «хозяйство» (это понятие неотделимо от понятия «дом»), а скорее «имущество», в сочетании с *dt* — «собственность».

Люди grw nj dt. Сочетания титулов с выражением *grw nj dt* встречаются значительно реже сочетаний с *dt*, хотя и те не столь уж многочисленны. Известны следующие:

(39) «*wdrww[f] njw grw dt* (чашники [его], что от дома особы)». Надпись на южном косяке двери в помещении, где стояла статуя номарха *wh-hprw* (Meir III, XVI. A. II). Хотя надпись несколько повреждена, *grw dt* в ней восстанавливается без сомнений.

Еще раз *wdrww njw grw nj dt* упоминаются в Meir III, XXV. Они несут яства к стеле номарха. И в этом случае пояснение к изображениям сильно повреждено, однако сочетание *grw nj dt* читается вполне надежно, равно как и слово *wdrww*.

Заметим, что люди, занимавшиеся надписями этой гробницы, употребляют наряду с полной формой сочетания *grw nj dt* (с выписанным показателем генитива, Meir III, XXV) сокращенную: *grw dt* (достоверный пример — Meir III, XV, наш № 40).

(40) «*b;kwf njw grw dt* (невольники его, что от дома особы)». Надпись на северном косяке в той же гробнице *wh-hprw* (Meir III, XV). В своем прямом значении этот термин засвидетельствован пока только здесь. Обычно им пользуются лишь как вежливой фикцией в наборе эпистолярных условностей. Вместе с тем категория эта вполне реальна. «Невольники» противопоставляются в этой гробнице особенно четко людям *mrjft* (ср. стр. 148), к которым принадлежат и *wdrww*. Термины же *dt* и *grw dt* объединяют эти столь разные категории в целое — чью-то собственность.

(41) «*mnjww njw grw nj dt* (пастухи дома, что от особы)» изображены в гробнице *h;tj- jmnjj* (BH I, XVII; T., V; C. I). Слово *dt* написано следующим образом: «змея» + «хлеб» + «вода». «Вода» читается по-египетски *n, nj*, поэтому написания со знаком «вода» можно было бы читать как *ndt* или *nj dt*, полагая, что знаки «змея» и «хлеб» были поставлены перед «водой» из соображений красоты письма [или же из почтения к слову *dt* — «особа (хозяина)» его выносили вперед]. В сочетаниях с *dt* с невыписанным показателем генитива перед словом *dt* такое чтение восполняло бы пропуск генитивного словечка. Но в случаях, подобных нашему, где показатель генитива выписан особо, знак «вода» после *dt* — лишний. Его можно только понять как детерминатив к слову *dt*, вариант более употребительного написания со знаком «земля» (ср. ПЧС. 119), или же как звуковой элемент в гибридном слове

njt, возможность существования которого рассматривалась выше.

Эта надпись помещена над изображением доставки скота во «Двор большой», т. е. во дворец номарха, а точнее, видимо, в его šp'w, где животных забивают и разделяют.

Из пастухов по именам названы только двое: [h]n]mw и [m]j]. Последний изображен дважды: во главе ведущих скот и на бойне, куда они и направлялись.

Аналогичное изображение есть и на западной части той же стены, восточную часть которой составляет ВН I, XVII. Если на восточной части показано, как обеспечивается стол номарха, то на западной все внимание уделяется продовольствованию жены номарха htpt. Как и для номарха, для нее ведут скот во «Двор большой», однако ни титулы пастухов, ни их принадлежность к prw nj dt не указаны.

(42) m]j]w njw prw dt. Аналогичное изображение доставки скота к столу хозяина мы находим и в гробнице h;tj-' hnmw-htpw (ВН I, XXXV; Т., VI; С. II). Как и у [m]n]j], по титулу и по имени назван только идущий впереди пастух, в данном случае «пастух p(j)pj». Как и у [m]n]j], художник хотел показать, что пастухи довели скот до самой бойни, поэтому за разделкой туш изображен и «пастух hnmw-htpw», хотя забой скота не входил в обязанности пастухов.

(42a) m]j]t njt prw nj dt. На плите СМ 1571 (=TPC I, 203—209), принадлежавшей gmj(w).n.j-m-h;t, изображены три человека, почтительно подносящие хозяину бычьи ноги. Пояснение к картине называет их m]j]t.f njt prw.f nj dt.f. Об этом памятнике см. № 36 в главе V.

(43) ...nj prw dt. Пояснение к изображению человека, несущего гуся своему хозяину, в гробнице h;tj-' w;hw-k; (Qâw, 13,d; конец XII дин.). Как восполнить лакуну? b;kw?

Начальство prw nj dt. Мне известны только [m]j-r; prw (домоправитель) и [m]j-r; jdrw (начальник стада) от prw nj dt из гробниц h;tj-' [m]n]j], hnmw-htpw, dhwtj-htpw.

(44) У h;tj-' [m]n]j] только один [m]j-r; prw nj prw dt, и изображен он дважды в картинах, показывающих, как обеспечивался стол номарха и его жены. В первом случае (ВН I, XVII; Т., CLXXXVI) он стоит на бойне вместе с пастухами, приведшими скот. Пояснение около его фигурки гласит: «распоряжение быками (, осуществляемое) [m]j-r; prw nj prw dt». Имя отсутствует.

В аналогичных картинах, показывающих продовольствование жены номарха (ВН I, XVIII; Т., V), он изображен во главе процессии людей, занятых «доставкой приношений добрых во Двор большой». На этот раз он назван по имени: hnmw-htpw.

На «половине» номарха он ведал только доставкой скота на бойню, тогда как всякой снедью заведовал особый начальник — [m]j-r; šp'w. На «половине» же жены номарха он лично руководит доставкой всего съестного.

Примечательно, что [m]j-r; prw nj prw dt не изображен на панно, посвященном учету скота, среди других служащих, состоящих при номархе, хотя во время учета определялось и поголовье скота prw nj dt.

(45) В гробнице h;tj-' hnmw-htpw его [m]j-r; prw nj prw dt по имени [w] изображен точно в такой же картине, как и [m]j-r; prw nj prw dt в гробнице [m]n]j]. Он осуществляет «распоряжение быками» для стола номарха (ВН I, XXXV; Т., CLXXXVII).

Не названный по имени [m]j-r; prw nj prw dt, но несомненно тот же [w] изображен и в картине уборки урожая. Он сидит под навесом дома возле житницы, в которую земледельцы ссыпают зерно, и ведет учет засыпанным в житницу четверикам. Таким образом, [w] ведал как зерном, так и скотом prw nj dt.

Создается впечатление, что [m]j-r; prw nj prw nj dt управлял всем prw nj dt.

(46) Это подтверждают и росписи в гробнице h;tj-' dhwtj-htpw, жившего при Сенвосре III. Там [m]j-r; prw nj prw nj dt изображен в кругу приближенных номарха, которых служители одаривают только что пойманной рыбой и птицей. «Начальнику» достается огромная рыба. Помимо него изображен еще какой-то [m]j-r; prw, но не от prw nj dt, так что он единственный, а следовательно, и главный в prw nj dt (ЕВ I, 20).

(47) «[m]j-r; jdr nj prw [nj] dt (начальник стада, что от дома, что от особы)» упоминается в той же гробнице (ЕВ I, XVIII). Он изображен следующим за [m]j-r; jdr (nj) n]swt (начальник стада царя). Таким образом, prw nj dt четко противопоставлен царскому имуществу.

Скот prw nj dt. (48) «jdrw (стадо nj prw dt». В своей гробнице h;tj-' dhwtj-htpw изобразил «учет большой стада его царского и стада его, что от [prw] dt» (ЕВ I, XVIII). Разрушенное восстанавливается по параллельной надписи, сопровождающей изображение номарха, наблюдающего за «учетом» (ЕВ I, XIX). Во главе каждого стада свой «начальник» (ср. № 47), следовательно, нельзя принимать царское стадо за какого-либо рода подати, поставляемые царю с собственного стада. Но вместе с тем царское стадо рассматривается как «эго», т. е. номарха, стадо, и фактически царское и собственное, по крайней мере на изображении, не разделены. Это происходило, как видно, потому, что оба стада пасли пастухи номарха. И в самом деле, фигурки пастухов лишены

пояснений, принадлежат ли они *rgw nj dt* или царю. Очевидно, все они относились к *rgw nj dt*. Стадо же, которое некоторые из них пасли, было «царским». Оно противопоставлено стаду *rgw nj dt* как обыкновенно царское противопоставляется личному. Но противопоставление это имеет место только в данном контексте, и не исключено, что и царское стадо в известном смысле могло быть причислено к *dt* номарха, а именно в том, что оно относилось к его *dt* в противоположность *dt* других людей.

(49) «*mmnt* (скот) *njt rgw dt*» упоминается в гробнице *h;tj-' jmnjj* (ВН I, XXI, 3=Urk. VII, 23; С. I) в связи с учетом скота. Приводятся цифры, определяющие поголовье стада *jmnjj*.

(50) «*mdwt* (стойла) *njwt rgw dt*» (там же). В результате учета какое-то число голов (какое, не указано) скота должно быть переведено из «загона» (*z:*) в «стойла» для потребления номарха, а какая-то часть переходила в «стойла области». В последнем случае дело идет, видимо, о налоговых поставках с собственного стада.

Транскрибируя слово *dt* в №№ 49—50, Зете, видимо, был неправ, когда он передавал горизонтальную черту как знак «земля»; в этой гробнице (ср. №№ 41, 44) под словом *dt* постоянно пишется «вода».

Недвижимость rgw nj dt. (51) «*'ht* (участок пашни) *njt rgw dt*» (Siut I, 279; С. I). В известных договорах, заключенных *h;tj-' df;j-h'pj* со жрецами храмов Олви (*Oz;w;w;wt*) и Анупа, есть одна особенность: номарх стремится расплачиваться со жрецами только из имущества *rgw jtw* (дом отца), т. е. из наследственного, принадлежавшего *df;j-h'pj* лично имущества. Это понятно: ведь договоры заключаются навеки, и, стало быть, обеспечение гробничной службы должно быть вечным. Но только из своего личного имущества номарх мог навечно выделить какую-то часть. Только отцовским имуществом он распоряжался неограниченно.

В крайних же случаях, когда ему не хватало отцовских средств, номарх обращался к должностному имуществу, *rgw h;tj-'* (дом князя). Но этим имуществом он уже не мог распоряжаться своевольно. Приходилось выражать надежду на то, что преемники номарха в должности будут уважать распоряжения своего предшественника и их не отменят.

Дважды номарху пришлось предложить жрецам (храмов Олви и Анупа соответственно) такую форму оплаты: *'hwtjw* номарха будут поставлять в храм по четверки зерна «из лучшей части урожая дома князя» или, что то же самое, «из лучшей части земельного участка». Имущество это принадлежит *rgw h;tj-'* (дом князя), поэтому номарх уговаривает жрецов принять эту форму оплаты, ссылаясь на то, что многие

оплачивают свой гробничный культ из должностного имущества.

Этот договор, как уже упоминалось, дается дважды: первый раз он обращен к жрецам Олви, второй — к жрецам Анупа. Подробным является только первый вариант (второй по счету в числе договоров), второй же (восьмой по счету) — суммарен, некоторые детали в нем опущены. Там ничего не сказано о размерах поставок в храм, поскольку это оговорено уже раньше, во втором по общему счету договоре. Есть и другое отличие. Во втором договоре сказано: «данное им (номархом) им (жрецам) за это (за службу) — четверик северного ячменя от земельного участка всякого, что от *rgw nj dt*, из лучшей части урожая дома князя...». В восьмом: «данное им (номархом) им (жрецам) за это — северного ячменя (четверик) из лучшей части урожая земельного участка всякого дома князя» (Siut I, 309). В обоих договорах речь идет о земельных участках и земледельцах *rgw h;tj-'*. Это бесспорно. Но в восьмом опущена та подробность, что земельные участки *rgw h;tj-'* входили в *rgw nj dt* и что, следовательно, самый *rgw h;tj-'* был частью *rgw nj dt*.

Этот вывод несколько неожидан. Казалось бы, *rgw nj dt* — личное имущество человека и оно должно быть резко отделено от должностного. На деле ничего неожиданного нет, поскольку самая должность была собственностью назначаемого формально на нее человека, и притом собственностью полной, вплоть до отчуждения. Особенность должностного имущества в отличие от унаследованного состояла лишь в том, что оно неразрывно связано с должностью. Между тем все должностное наряду с унаследованным составляло *rgw nj dt*.

Этот вывод, разумеется, очень существен для реконструкции всей социально-экономической структуры эпохи Среднего царства. До сих пор, говоря о *hmtww*, находившихся в «собственности» частных лиц, как ни свободно мы толковали в соответствии с выводом Ю. Я. Перепелкина понятие «собственность», мы все-таки не предполагали, что дело может дойти до включения в него должностного имущества и в том числе связанных с этим имуществом людей. Ведь *'hwtjw* (земледельцы) номарха *df;j-h'pj*, безусловно, являются *hmtww njswt*, ибо занятие «земледельца» одно из основных у людей этого слоя; они также входят в *mrjtt* номарха, ибо совокупность *hmtww njswt* называлась именно этим словом; наконец, они, без сомнения, относятся к *dt* номарха, это уже ясно из самого текста договора, и вместе с тем они принадлежат номарху только по должности. Следовательно, люди *mrjtt*, т. е. *hmtww njswt*, могли принадлежать не к собственному личному, но к собственному должностному имуществу частного лица. В дальнейшем мы приведем еще новые доказательства в

пользу существования должностных *hmww njswt*, пока же обратим только внимание на то, что в *prw jtw* (дом отца) у номарха не было земледельцев, иначе бы он преимущественно воспользовался ими. Он располагал только земледельцами «дома князя».

К сожалению, располагая сведениями о должностных *hmww njswt*, мы совершенно не имеем данных о личных, не связанных с должностью. Более того, мы напрасно стали бы искать какой бы то ни было дифференциации среди людей *mrjtt* данного лица, между тем такая дифференциация, казалось бы, должна существовать, если б в *mrjtt* объединялись столь различные категории. Таким образом, встает вопрос: не были ли *hmww njswt* частных лиц связаны исключительно с должностным имуществом.

(52) *njwtf* (селение его) *njt prw dt* (TPC I, 275; A. II). В своей гробнице «*jmj-r; sd;wtjw* (начальник казначеев — служителей) *htpw*» упоминает какие-то поступления отсюда. К сожалению, надпись разрушена. Скорее всего единственный знак «город» следует дополнить еще двумя, чтобы получилась форма множественного числа *njwwtf* (селения его).

prw nj dt как совокупность челяди. Нам известны всего только два случая такого употребления термина.

(53) В гробнице «*jmj-r; prw* (домоправитель) *hrj-š.f-nhtw*» изображена «доставка жертвоприношений, принесенных ему домом его, что от особы его (*prw.f nj dt.f*)» (TPC I, 206; IX—X дин.). Показаны двое мужчин и две женщины.

(54) В гробнице *h;tj-’ dhwtj-htpw* в картине перетаскивания колоссальной статуи уделено внимание и людям, названным *prw dt* (EB I, XV; C. III). Они носят воду для смачивания почвы, по которой движется статуя. Работа эта, без сомнения, очень трудоемка, но все же едва ли сравнима с той, которую приходилось выполнять для номарха тащущим статую (это были воины и жрецы). Стало быть, номарх берег людей своего дома.

prw nj dt как источник благ. (55) «Доставка отборных яств, принесенных ему из *prw.f nj dt.f*» изображена в гробнице «*shdw šmsww* (наставник провожатых = начальник отряда гвардии) *jnprw-m-h;t*» (Saq. I, 19,3 = Sc. I, 145,87). Изображены пастух, «*wdrw* (чашник) *wsg*», «*kjtt* (работница *šn’w*) *jrj...*» и др.

(56) Antef., XIV (C. I). Западная часть северной стены в гробнице *znt*, супруги «*t;tj* (верховный сановник) *jnj-jtw.f-jkr*» изображает сановника и его вторую жену за ревизией собственной сокровищницы. Общее пояснение к этой серии изображений, воспроизведенных в издании гробницы на табл. X, XIII и XIV, гласит: «смотр приветственного приношения в день

новомесячья из дома его, что от особы его (*prw.f [nj] dt.f*) в серебре, сердолике, лазоревом камне, бирюзе, вещах всяких прекрасных весьма (, производимый) ... *jnj-jtw.f-jkr*, правым голосом ...».

Источником всех этих поступлений являются, судя по пояснениям к изображениям (табл. X), храмы, причем делается намек и на милость царя, но все это в крайне обобщенных выражениях, которым довериться без проверки их было бы опасно, а проверить пока не по чему. Бесспорно, однако, что все эти ценности стали собственностью сановника и смотрят за ними его собственные люди. К сожалению, их имена и титулы не указаны, однако не может быть никакого сомнения в том, что изображены *sd;wtjw* (хранители-казначей) вельможи. Их выдает ожирение — черта, характерная для *sd;wtjw*.

Вместе с ними изображены и люди, доставляющие вельможе скот и птицу (T., II), стало быть его пастухи и птицеводы. Они, как и *sd;wtjw*, входят в *prw nj dt* сановника.

(57) Упоминается *prw nj dt* и в «Текстах саркофагов» в обычном значении «личное хозяйство». Так, в СТ I, 164, f говорится: «Да установишь ты поступление жертвенных яств твоих (*prt hrw.k*) в *prw nj dt.k* (дом, что от особы твоей), который на острове *nsrsg*».

Подати дома dt. (58) В сильно поврежденной гробнице «*t;tj* (верховный сановник) *d;gj*» (5 Th. T., 34; M. I) хозяин гробницы изображен за инспекцией различных производений ремесла. Соответствующая надпись упоминает «ткачих» и «трях», суммируя все изображенное как *b;kw [nj prw nj] dt* (подати, букв.: «работа», дома *dt*).

Царский prw nj dt. (59) В Старом царстве термины *dt/prw nj dt* служили для того, чтобы противопоставлять личное царскому. Однако они стали уже настолько привычными обозначениями личного, собственного, что и цари стали пользоваться ими. Так, один царь XI династии, почти бесспорно Ментхотп I, в надписи, описывающей умиротворение страны и покорение соседних народов, говорит: «Поплыл (я) на север в дом (свой), что от особы (моей), *kḥzz* правления Обеими землями» (Lutz 34 = FICN 45 = MDAIK 19,29).

Интерпретаторы этой надписи склонны были понимать слова *kḥzz nj ḥk;t t;wj* как название заупокойного имения, расположенного неизвестно где. Однако теперь, после исследования Ю. Я. Перепелкина (ПЧС, 104—105), мы знаем, что *prw nj dt* обозначал не какое-то имение, а все собственное хозяйство данного лица. Следовательно, слова *kḥzz* и т. д. могут быть только пояснением к словам *prw nj dt*, но отнюдь не названием этого дома.

Следует обратить внимание также на то, что царь говорит не о *rgw nj dt* вообще, а о своем *rgw nj dt*. Хотя местоимение первого лица в эту эпоху еще не выписывается в текстах, в данном случае его можно читать с абсолютной уверенностью. Дело в том, что слово *dt* написано в надписи по способу «тело», «особа», т. е. так, как оно и должно писаться в сочетании с местоимением, а не по способу «вечность», т. е. так, как оно пишется, если за ним не следует местоимение (об этом правиле см. ПЧС, 12—16). В средне-египетском материале мы не встретили ни одного исключения из этого правила, лишь очень редко бывают ошибки такого рода, что написанное по способу «вечность» оказывается сопряженным с местоимением.

Итак, царь говорит о поездке на север в свой собственный дом, *khzz nj hkt t:wj*. К сожалению, неизвестно точное значение слова *khzz*. Начиная со Среднего царства (СМ 20623; XV дин.) оно обозначает святилище в Этбо (ср. Wb. V, 138,9). Наша надпись одна проливает свет на содержание этого термина, детерминируя его знаком «ложе» или «сиденье». «Ложе», конечно, плохо согласуется с торжественным смыслом сопряженных с *khzz* слов, а «сиденье» — прекрасно, с оттенком «престол» или подобное.

Тогда получается смысл: «поглыл я в мой собственный дом (пожалуй, лучше сказать „домен“), престол правления Общих земель», т. е. несомненно в Менфе, столичную область, которая целое тысячелетие была сердцем Египта. Очевидно, дело идет о восстановлении древнего центра страны и перенесении туда царского местопребывания.

Титул. Помимо сочетаний с названиями объектов собственности и выражения *rgw nj dt* слово *dt* используется еще как титул, обозначение отдельных челядинцев. Этот аспект употребления слова особенно важен для историка Египта эпохи Среднего царства, поскольку два другие аспекта практически не проявляются в среднеегипетской письменности после кончины Сенвосре I.

Правописание слова *dt* и титула. После выхода в свет работы Ю. Я. Перепелкина (ПЧС) наши представления о графическом выражении слова *dt* существенно изменились. Прежде считалось, что слово пишется двумя звуковыми знаками «змея»+«хлеб». Однако Ю. Я. Перепелкин обращает внимание на представления, отразившиеся в «Текстах пирамид» о змее как о символе тела — вернее, основной его части: туловища с головой без конечностей. Таким образом, «змея» в слове *dt* была идеограммой, и это ее свойство объясняет редкие написания слова без окончания *t* (выписывание окончания женского рода при идеограммах не было обязательным)

и довольно частые написания с вертикальной черточкой, признаком идеограммы. Сказанное, разумеется, не исключает и иного понимания знака «змея». Вполне возможно, что зачастую он воспринимался только как звуковой знак *d*. Оба взгляда на этот знак могли и сосуществовать, но первичным и более правильным является представление о знаке как об идеограмме. Только это представление и объясняет некоторые иначе совершенно непонятные графические варианты.

Слово *dt* в значении «тело» и *dt* в выражениях собственности пишется неодинаково — настолько, что до сих пор признавали существование двух слов *dt*: «тело» и «заупокойное имя». Ю. Я. Перепелкин показал, что разница в написаниях между словами не так уж велика, во всяком случае она не препятствует их сближению, которого настоятельно требует одинаковое употребление слов. Многочисленные примеры ставят это отождествление вне всяких сомнений. Приходится поэтому говорить не о двух словах *dt*, а о двух написаниях слова *dt* — «тело»: по способу «тело» («змея»+«хлеб», черточка в выражениях собственности обыкновенно опускается) и по способу «вечность». Вторым способом, т. е. так, как пишется слово «вечность», слово *dt* оформлялось только в выражениях собственности. Отличительная особенность этого варианта — наличие знака «земля» — объясняется Ю. Я. Перепелкиным как результат эволюции вертикальной черточки, признака идеограммы в написаниях по способу «тело» (ПЧС, 119—120).

Существует еще один вариант написания по способу «вечность»: знак «земля» (вернее, иероглиф, очень похожий на этот знак, но отличающийся от него тем, что при нем не выписываются характерные для знака «земля» зернышки) заменяется знаком «вода».

Две графики слова *dt* в выражениях собственности соответствуют в общем и целом двум способам употребления слова. В идеале оно должно быть всегда сопряженным с местоименным суффиксом, однако сплошь и рядом употребляется без такого сопряжения в некоторых особенно часто застывших сочетаниях. Последние могут рассматриваться как сокращения полных форм с местоименными суффиксами, тем более что зачастую именно бессуффиксное *dt* присоединяется к предшествующему слову прямым примыканием, тогда как перед *dt* с суффиксом всегда выписывают показатель «родительного падежа» *nj*. Написание по способу «тело» характерно для полных нормальных вариантов. Написание по способу «вечность» — для искаженных, сокращенных. Это хорошо видно из таблицы ПЧС, 14—16. Только в тексте Заклинания 38 «Текстов саркофагов» встретилось отступление от нормы: написание по способу «вечность» в сочетании с местоименным суффиксом (СТ I, 164, f.; два саркофага).

Иначе пишется титул. Он дошел до нас в двух видах: *dt*

и *ndt*. В эпоху Старого царства, как видно из ПЧС, 58 и сл., слово *dt* и элемент *dt* в *ndt* всегда пишется по способу «вечность», даже в том случае, если за титулом следует суффикс. В эпоху Среднего царства слово *ndt*, напротив, пишется почти всегда по способу «тело» (исключение — наш № 85). Слово же *dt* без последующего суффикса оформляется всегда по способу «вечность», разумеется со всегда возможной заменой знака «земля» знаком «вода». Единственное известное нам сочетание такого титула с суффиксом (наш № 69) дало неожиданный результат: титул написали так, как если б он был обычным словом *dt*, которое в сочетаниях с суффиксом должно оформляться по способу «тело». В дальнейшем мы еще коснемся этого случая.

На стыке XII и XIII династий в иератике титул мог сопровождаться детерминативом «множество людей» (ср. наш № 92).

Формы *dt* и *ndt*. Как уже говорилось, титул засвидетельствован в двух формах: *dt* и *ndt*. Обычно их рассматривают как хоть и очень близкие друг другу, но все же совершенно самостоятельные слова. Однако новое истолкование слова *dt*, данное Ю. Я. Перепелкиным, показывает, что такой взгляд неверен. В самом деле, если слово *dt* означает «тело», «особа» хозяина, то обозначение им каждого принадлежащего хозяину человека выглядит крайне неуклюже. Титул отдельного челядинца хозяина, выражаемый через *dt* «особу» хозяина, должен обязательно строиться по принципу «часть от целого», т. е. именно так, как построен титул *ndt*, собственно *nj-dt* — «тот, что от особы (хозяина)», «принадлежащий особе (хозяина)», «собственный». Превосходство *ndt* над *dt* очевидно, и если учесть несомненную близость обоих терминов и их взаимозаменяемость, вопрос о соотношении *dt* и *ndt* можно решить, только сделав вывод о полном их тождестве. В таком случае оба термина являются всего лишь графическими вариантами титула *nj-dt*: полным — *ndt* и недостаточным — *dt*, собственно *n(j)-dt* и *(nj)-dt* (ПЧС, 64—65).

Так обстоит дело с мужским титулом *nj-dt*. Женский, по аналогии с мужским, должен был бы строиться как *njt-dt* «та, что от особы», однако такая форма пока не засвидетельствована. Не отыскалось в староегипетском материале и женского титула в форме *ndt*, которая легко могла быть возведена к *njt-dt*; таким образом, вопрос о староегипетском женском корреляте к *nj-dt* пока остается открытым (ПЧС, 65—66). Формы множественного числа (должно было бы быть **njw-dt*) не существует. Вместо него употребляется собирательное существительное женского рода, выражаемое графически как *dt*. В эпоху Нового царства оно определенно звучало *ndt* (ср. ПЧС, 72—75).

Женский титул. Среднеегипетский материал по титулу значительно дополняет староегипетский, а в вопросе о женской форме и восполняет его.

Обычно, как и в Старом царстве, женский титул пишется *dt*. Один раз (на памятнике XI династии) засвидетельствован в качестве женского соответствия *nj-dt* титул *djwjt njt dt* (ср. наш № 29). Мы не можем сказать, как часто этот титул служил фактическим коррелятом *nj-dt*. Во всяком случае, наряду с ним в ту же эпоху употреблялось и прямое производное от *nj-dt*, написанное как *ndt*. Это написание совершенно точно засвидетельствовано не опубликованной пока стелой в Эксе (№ 56), а может быть, также еще и стелой Liv. E 86—FICN 24 (№ 65).

Для обоснования вывода о чтении женского титула как *ndt* в эпоху Среднего царства едва ли можно сослаться на свидетельство «Книги *kmjt*» (ср. наш № 94), хотя там это слово написано так, как если б оно значило «мельничиха» (*ndt*). Дело в том, что «Книга» дошла до нас только в записях Нового царства, и мы не можем поэтому исключить возможность переделки термина на новоегипетский лад, тем более что в среднегипетской книжной и документальной письменности вариант *ndt* никогда не употребляется.

Но для времени Нового царства свидетельство «Книги» имеет большое значение и доказывает определенно, что женский титул читался тогда *ndt*. Таким образом, существование прямого женского соответствия к *nj-dt* не подлежит сомнению.

К сожалению, теоретически конструируемая полная форма женского коррелята **njt-dt* пока не засвидетельствована, хотя формально мы могли бы сослаться на наш № 18.

Собирательный термин. В Старом царстве засвидетельствован лишь дважды (ПЧС, 72—75), в Среднем — пять раз: Р. Kah., X—XI (трижды), Louvre C 173, PR III. К этому можно добавить еще ошибочные написания собирательного термина вместо слова *dt* «особа» (Р. Berlin 10470) и вместо мужского титула (КП: R, 40=Bt., 21=A, 7). Термин этот всегда пишется *dt*, род слова — женский.

Трудно сказать, как следовало бы по аналогии с *nj-dt* транслитерировать собирательный термин, однако, бесспорно, он должен в основе своей иметь форму *nj-dt* (ср. аналогичные затруднения со словом *nj-sw* «царь»), и, следовательно, обычное написание термина — *dt* — должно по крайней мере восполняться начальным п. Такая форма — *ndt* — известна со времени Нового царства, но для Старого и Среднего она не засвидетельствована. Впрочем, мы располагаем теперь формальным доказательством тождества древнего собирательного *dt* и новоегипетского *ndt*. Это эшмолиенский остракон с «Повестью Синухе», написанный во второй половине Нового цар-

ства. Вместо *dt* классической берлинской рукописи (Sin B, 240) остракон (Sin Ashm., vs. 38) дает *ndt*, показывая совершенно точно, как следовало читать непронизносимое древнее *dt*. Видимо, в таком же положении оказались и переписчики «Книги *kmjt*», вернее, те из них, кто имел еще дело с классическими списками «Книги». Вне всяких сомнений, в *ndt* они превратили женский титул, который в оригинале мог иметь вид только *dt*.

Восполняя древнее *dt* до *ndt*, писец эшмолиенского остракона (или какой-нибудь его предшественник) отнюдь не поступал механически, не отдавая себе отчета в значении элемента *n*. Напротив, он пользуется этим элементом буквально рядом с *ndt* для образования нового собирательного понятия *nt;tj* — «совокупность людей, принадлежащих должности верховного сановника», производного от слова *t;tj* — «верховный сановник». Если только это *n* не заполнитель пустого пространства (такую возможность, конечно, нельзя исключить), то объяснить иначе это *n* невозможно. Да и формальное (заполнение пустот) объяснение представляется нам маловероятным по следующей причине. В данном списке «Повести» дважды древние собирательные термины, оформленные в письме как и соответствующие им одиночные, но с прибавлением детерминатива «множество людей», раскрываются по принципу *n + основополагающий одиночный термин: dt и t;tj = ndt и nt;tj*. Едва ли это простое совпадение. Вполне возможно, что эшмолиенский остракон указывает нам путь, как следует читать древние *collectiva* в тех случаях, когда от образующих их единичных терминов нельзя образовать *nisbu*.

Дальнейшие сведения о чтении древнего *dt* дают только ошибочные написания, когда термин замещает другие слова группы *dt*, поскольку такие ошибки должны были основываться на одинаковом звучании всех этих слов.

В трех списках «Повести о красноречивом жителе оазиса» мужской титул замещен собирательным термином. Следовательно, казалось бы, термин должен был звучать *ndt*.

Однако в протоколе судебного разбирательства дела о *hmt*, принадлежащей нескольким горожанам Изба (наш № 25), термин несколько раз замещает слово «особа», которое, вне всяких сомнений, должно было звучать *dt*, а не *ndt*.

Такая же замена имеет место и в надписи на туринской статуе фараона Харемхаба (Urk. IV, 2120,2 = FCD, 317). Фараон сооружает идолы богов из дорогого камня, каждый «сообразно телу правильному», т. е. воспроизводя точно внешний облик богов. Слово «гело», «особа» также детерминируется знаком «множество людей», как если б дело шло о совокупности «собственных» людей. Следовательно, эта «совокупность» и в эпоху Харемхаба, как и в эпоху XIII династии, должна была называться словом *dt*.

Но такой вывод противоречил бы как показаниям списков

«Повести о красноречивом жителе оазиса» для Среднего царства, так и данным словаря новоегипетской эпохи. В первом случае обобщающий термин отождествляется с единичным мужским титулом, который, вне всяких сомнений, читался *ndt*. Во втором обобщающий термин противопоставляется полным вариантам как *dt* — *ndt*, однако полные варианты со времен Нового царства употребляются так часто и настолько чаще недостаточных (*dt*), что не может быть никаких сомнений в том, что мы имеем дело в данном случае только с одним словом и это слово — *ndt*.

Следовательно, мы приходим к выводу, что собирательный термин и в эпоху Среднего царства, так же как и в Новом царстве, читался *ndt*. А этот вывод в свою очередь приводит к другому: в указанные эпохи и слово «особа» должно было читаться *ndt*. Что дело обстоит именно так, доказывает наос CM 70036, где выражение «его собственная *hmt*» построено как *hmt.f nt nd(t).f*, причем для написания слова *nd(t)* воспользовались даже двухслогным знаком *nd* (Gr. Sign-List, Aa 27). Конечно, мы не можем пока утверждать, что слово «особа» начиная со Среднего царства всегда читается *ndt*. Скорее следует констатировать сосуществование двух форм: правильной *dt* и ошибочной, но совершенно уравниной в правах с правильной, формой *ndt*.

Пока не выяснено строение собирательного термина, его придется условно транслитерировать *ndt*, как это и делает Ю. Я. Перепелкин (ПЧС, 72—75).

Мужской титул. Истолкование *nj-dt*, предложенное Ю. Я. Перепелкиным для староегипетских времен, вполне подходит и ко времени Среднего царства. Как и в предшествующую эпоху, формы *dt* и *ndt* вполне параллельны друг другу и не встречаются на одном памятнике. Следовательно, ничто не мешает понимать и ту и другую как *nj-dt*.

Можно определить и мотивы, которые предполагали выбор между ними. Вариант *dt*, освященный вековой традицией, был признан официально. Он безраздельно господствовал в документах и книжной письменности, а также на тех памятниках, которые как бы воспроизводили документальный список собственных людей, или на тех, на которых пояснения к изображениям этих людей носили характер списка. Вариант *ndt*, напротив, обычен там, где дело идет о единичных *ndt*. Это, стало быть, вариант, не ставший нормальным для египетской орфографии и в то же время в силу того, что он передавал действительное произношение слова, достаточно распространенный, употребительный там, где можно обойтись без орфографического ригоризма.

Разумеется, такое соотношение форм *dt* и *ndt* лишь в еще большей степени убеждает в правильности вывода о *dt* как

о (nj-)dt. Есть, однако, в среднеегипетском материале по dt и такие показатели, которые этому выводу противоречат.

Прежде всего один орфографический казус. На неизданной стеле ГМИИ 1а 5567 (время смут; наш № 69) изображена процессия челяди, несущей яства. Пояснение при замыкающей процессию женской фигурке не сохранилось, а четверо мужчин, возглавляющих процессию, названы каждый «dt.f+имя собственное». Слово dt написано всюду как «змея»+«хлеб». Такое написание нам известно пока только по московской стеле. Дело в том, что обычно титул, оформленный как dt, пишется теми же знаками, однако с добавлением детерминатива «земля» или «вода» (и то и другое — результат своеобразного осмысления горизонтальной черты при знаке «змея», показывающей, что этот знак, символ «тела», следует понимать буквально как «тело», ср. ПЧС, 119—120, см. выше стр. 202). Дело в том, что титул на московской стеле написан по правилам, обязательным для слова dt: в сопряжении с местоимением оно пишется по способу «тело». Титул, напротив, если он имел форму dt, должен был принимать вид слова «вечность», даже если за ним следовало местоимение. Орфография титула делала обязательным знак «земля» (или «вода»), т. е. элемент более или менее случайный в правописании слова dt — «особа».

Назначение его выдает, однако, именно правописание dt. Там он употребителен в тех случаях, когда за словом dt не следует местоимение, а это, как правило, сопряжено с тем, что слово dt присоединяется к управляющему слову простым примыканием (ср. ПЧС, 14—16). Даже и в этих искаленных сочетаниях нормой остается управление словом dt через показатель «родительного падежа» nj. Таким образом, так или иначе знак «земля» превращается в показатель наличия генитивной связи dt с предшествующим словом, требующий читать вторую часть сочетания nj dt, а не dt.

Этому выводу ни в какой степени не противоречит то обстоятельство, что достаточно часто перед dt, написанным по способу «вечность», выписывается показатель «родительного падежа». Оба способа генитивной связи дублируют друг друга и только.

Эта особая функция детерминации, развившаяся при слове dt, и объясняет, как видно, почему знак «земля» заменяется зачастую знаком «вода» в качестве детерминатива слова. Знак этот, имевший звуковое значение n, намекал на чтение слова: nj dt. И в этом случае выписывание генитивного прилагательного nj перед dt не означало, что dt, детерминируемое знаком «вода», должно читаться просто dt. Только генитив оформлялся двумя способами, по существу nj nj dt=nj dt. Дубль орфографических способов вообще присущ египетскому письму, и слово, написанное, например, hh;hh;, должно

читаться h;h;, mnp — mn и т. п. Недоразумения на этой почве были неизбежны. Так, уже в Старом царстве встретилось удвоение генитивной частички (LD II, 146=ПЧС, 47) а в Среднем, как показывает наос CM 70036 и написание, разобранные выше в разделе «Собирательный термин», контаминация nj с dt привела к созданию нового слова ndt. Правописание слова dt (тело, особа) задевало и правописание слова dt (вечность). По аналогии с первым это dt также может принимать вид ndt (Sc. I, 318, 207).

Не удивительно, что в орфографии титула детерминация обязательна даже в том случае, когда титул сопряжен с местоимением. Ведь детерминатив заставлял читать написанное не dt, а nj-dt. На московской стеле детерминация, однако, отсутствует, и титул должен быть прочитан просто dt.

Разумеется, объяснение этому явлению не предполагает отказа от вывода dt=(nj-)dt. Перед нами ошибка: писец, наносивший на московскую стелу надписи для вырезывания, спутал два орфографических принципа: один, свойственный слову dt, которое при соединении с местоимением пишется как «тело», и другой, свойственный титулу (nj-)dt, который всегда должен оформляться как «вечность» либо же принимать форму ndt.

Гораздо серьезнее еще одно несоответствие среднеегипетских данных по dt с формулой dt=(nj-)dt — несоответствие по линии грамматического рода. В Старом царстве титул употребляется либо в связи с последующим местоимением, либо сам по себе. Случаи, когда бы за ним следовала генитивная группа, неизвестны. Поэтому не удалось определить и грамматический род титула, который могло показать только генитивное прилагательное, согласованное с ним. Собственно вопрос о грамматическом роде вообще не вызывал сомнений. В мужском титуле он необходимо должен быть мужским. Ведь налицо полная аналогия нашему слову в термине nj-swt «царь», буквально: «тот, что от ситовника (геральдическое растение)». Хотя слово swt женского рода, грамматический род сочетания дается по роду главного элемента nj — «тот, что от (...)». Так же должно обстоит дело и с nj-dt. Однако засвидетельствованные на среднеегипетском материале случаи продолжения титула генитивной группой показывают другое: грамматический род титула — женский.

В самом деле, достаточно только сослаться на известное место из «Повести о красноречивом жителе оазиса», где дается характеристика противника героя: nmtj-nhtw... dt pw njt jmj-r; rgw wrw (nmtj-nhtw ... это собственный человек великого домоправителя). Эта фраза сохранилась в трех различных списках «Повести» (КП: R, 40=Bt, 12=A., 7), следовательно возможность ошибки исключена. Но если так, то титул дол-

жен быть женского рода, и этот вывод, между прочим, и делают авторы «Словаря» (Wb. V, 510,11).

Аналогичный случай мы находим и в Р. Brookl., rt. 8: jmnw-m-ḥ;t dt njt jmj-r; grw (jmnw-m-ḥ;t — собственный человек домоправителя). И в документе и в «Повести» титул написан только двумя звуковыми иероглифами d+t, поэтому до тех пор, пока предполагали наличие разных титулов ndt и dt, данные этих текстов никого не затрудняли. В них стоит dt, а dt — явно женского рода. Формула dt=(nj-)dt меняет дело. Хотя титул и написан как dt, его следует читать nj-dt. И это доказывает также детерминация слова знаком «земля» и в особенности знаками «множество людей». А если этот титул читался nj-dt, то объяснение явления придется дать такое: грамматический род сочетания безусловно мужской, как и должно было быть, но последующий генитив относится не ко всему сочетанию в целом, а только к слову dt (ср. аналогичное njw ht tw — «те, что от утробы этой», Руг. 1462 d=Ed. § 347).

Списки ndt. Знакомство с «собственными людьми» всего целесообразнее начать с рассмотрения списков таких людей.

(60) Самый интересный список — Р. Ках., X—XI (эпоха Аменемхэ III — Секхотпа II). Его приходится переводить полностью:

«Второй год царствования. Перечень людей (wpt) жреца-волхва рядового (hrj-ḥbwṯ 'š;) (храма) „Могуч Сенвосре, правый голосом“ сына z-nj-wsrt-snbw, ḥ'j-k;w-r'w snfrw, прозываемого snfrw, года царствования первого при величестве царя Верхнего и Нижнего Египта šm-r'w ḥwj-t;wj, да живет он вечно-вековечно, составленный полицейским начальником (jmtj-r; šnt) sbk-wrw, область крайнего Юга (tp rsj) [...]; (а) жрец-волхв рядовой сын z-nj-wsrt-snbw, ḥ'j-k;w-r'w snfrw (по прозвищу) snfrw, 947 (номер документа), м. Он дал клятву в году царствования третьем, в первом месяце засухи, в четвертый день;

(б) сын его z-nj-wsrt-snbw (по прозвищу) rn.f-snbw, м. (знак „парус“ — непонятная помета);	} рожденный(ая) ему (главе семьи) женой его дочьню nḥtj-snbw, znt, которая умерла, дочьню направляющего жреческой череды
(в) дочь его znt (по прозвищу) z;t-k;rnkt(?), ж., знак W 25 ³	
- (mtj nj z;) храма этого сына mkt-n(.j), nḥtj-snbw; год царствования 40.

³ Непереводимые иероглифические знаки в переводе документа даны по индексу из таблицы Гардинера (см.: Gr. Sign-List).

(Значительный пробел; новый список)

Собственные люди его, что от должности „жрец-волхв рядовой“:

Знак D 60	(1) (njt)-dt дочь дочери ḥtpj, tnm, znt, (по прозвищу) jnj, ж.
2 знака D 60	(2) сын ее jmnjj, (по прозвищу) kjj, м.
Знак D 60	(3) дочь ее z-nj-wsrt sn-bwbw, (по прозвищу) p;-ntj-n.j, ж.
Знак D 60	(4) дочь сестры матери ее (№ 1) ..., это ее имя, ж.
	(5) ... ее (№ 1) z-nj-wsrt sn-bwbw, (по прозвищу) p;-ntj-n.j, ж.
	(6) ... [сестры ?] ее (№ 1) jjj, это ее имя, ж.
	(7) дочь ее (№ 6) znt, это ее имя, знаки F 31 и W 25, ж.
	(8) дочь ее (№ 6) z;t-snfrw, это ее имя, знаки F 31 и W 25, ж.
	(9) дочь ее (№ 6) rn.f-snbw, это ее имя, знак F 31, 1 (локоть) 3 пяди, р.
	(10) дочь дочери сестры матери ее (№ 1) дочь z;t-snfrw, p;-ntj-n.j, это ее имя, ж.
Дом царя	(11) дочь ее šhwj, р., знак F 31;
Башмачник	(12) дочь ее (№ 10) znt, (по прозвищу) 'nh.tj.sj, знак F 31 и W 25, ж.
	(13) сестра ее mwt.j-'nh.tj, (по прозвищу) tjt, ж.
	(14) дочь ее (№ 12) šnt(?), это ее имя, знак F 31, р.

(Пробел; новый список)

Собственные люди его в качестве отданного ему jrtj-ḥj njswt (см. стр. 165) z-nj-wsrt в год царствования третий из числа собственных людей его в grw-b;kw.

	(1) дочь znt, z-nj-wsrt sn-bwbw, (по прозвищу) t-wn.s, ж.
	(2) дочь ее znt, (по прозвищу) jnj, ж.
2 знака D 60	(3) сын z;t-ḥwt-ḥrw, z-nj-wsrt sn-bwbw, м., о котором — против (свидетельства) перечня людей года царствования 40 — известно, что он казнен.

(Новая страница того же папируса)

Собственные люди сестры отца его (хозяина челяди), дочери jmnjj, zn ... [„отданные“ (или подобное) ей] сыном jmnjj, z-nj-wsrt, который умер ... (в) год царствования 26, первый месяц засухи, день девятый. Одобрено. Принесена клятва.

- (1) nj-dt hmw njswt(?) z-nj-wsrt sn-bwbw,
(по прозвищу) wd.n.j-šw...
- (2) ханаанеянка(?) znt, это ее имя ...
- (3) ...
- (4) дочь ее (№ 3) [p:]ntj-n.j, это ее имя ...
- (5) дочь ее (№ 3) ..., (по прозвищу) z;t-hnmw ...».

(На этом список обрывается).

Несколько слов о самом документе. Он помечен номером «947». Это крайне интересно, так как номер этот дает представление о населенности района. Если там было поселено по крайней мере 947 таких семей, как эта, то район этот должен был быть населен очень плотно. Едва ли эти цифры относятся только к городу ḥtp-z-nj-wsrt, в котором жил персонал заупокойного храма Сенвосре II «Могуч Сенвосре» (ср. HZV, 250). Видимо, имеется в виду в целом вся округа при пирамидах Сенвосре II и Аменемхэ III.

Примечательно, что документ составляет jmj-r; šnt (полицейский начальник), но ремарка «Крайний Юг» при его имени непонятна, точно так же как и пояснение к № 11 «Дом царя. Башмачник» (к написанию слова «башмачник» см. МР, XL, где следует вместо иероглифов «рука»+«человек» читать «человек с палкой»+«человек»). Непонятны и сокращения: знаки «парус», Gr. Sign-List, F 31, W 25 и D 60. Пояснение «1 (локоть) 3 пяди», поскольку оно относится к ребенку, понятно. Его, однако, можно прочесть и «1 (год) 3 месяца».

В папирусе упоминаются годы 26 и 40, несомненно, Аменемхэ III, 1-й год Секхотпа II и 2-й и 3-й годы неназванного царя, скорее всего того же Секхотпа II. Порядок составления документа представляется таким: в году 40 был составлен документ, по тем или иным причинам служащий основанием для данного документа, составленного в 1-й год Секхотпа II.

Во 2-м году, видимо, того же царя список был проверен, в 3-м году также, и глава семьи поклялся, что состав его домоладцев соответствует документу. В том же году он получил еще трех людей со стороны, причем мужчина, вошедший в перечень года 40, оказался казненным. Это замечание, казалось бы, не вяжется с тем обстоятельством, что в 40-м году Аменемхэ III этот челядинец входил в челядь не жреца-волхва, а другого хозяина. Поэтому следует думать, что в виду имеют аналогичный документ, принадлежащий этому последнему. Замечание касательно судьбы челядинца должно быть сделано позднее 3-го года, иначе неясно, зачем «мерт-

вая душа» попала в число лиц, передаваемых одним хозяином другому. Однако возможно, что прежний хозяин включил в это число человека, судьба которого была ему неизвестна, хотя он и числился за ним, с тем чтобы после отыскания он перешел уже к новому хозяину. Между тем розыск выяснил, что он казнен, и, таким образом, этот человек списывался из числа челядинцев нового хозяина (старый от него отделался уже самым актом передачи новому).

Разумеется, все эти соображения гипотетичны, и они нам в конце концов не столь уж важны. Для нас существенны совершенно недвусмысленные показания документа.

Прежде всего заслуживает внимания то обстоятельство, что основная часть челяди snfww принадлежит не ему, а его должности. Это совершенно бесспорно.

Трех человек этому snfww выделил из числа своих «собственных людей» jrj-hj njswt (служитель царский) z-nj-wsrt. Согласно документу, он «дал» нашему snfww людей, и так как египетский язык зачастую не различал понятия «дать» и «продать», мы могли бы заключить, что имела место продажа людей. Думается, однако, что такое заключение было бы неверным. Истина объясняется, на наш взгляд, положением snfww. Он занимал должность жреца-волхва при храме пирамиды Сенвосре II и, следовательно, должен был получать предложения от богатых и состоятельных людей, устраивающих гробницы на пирамидном кладбище, править службу в этих гробницах. Почти несомненно, такое предложение сделал ему и jrj-hj njswt z-nj-wsrt и оно было принято, причем z-nj-wsrt в обеспечение культа дал жрецу трех людей. Стало быть, и эти люди принадлежали не самому snfww, а его должности. Не исключено, что таким образом и составилось все число его челядинцев.

Третья часть «собственных людей» принадлежит тетке snfww, которая в свою очередь получила их от брата, умершего в 26-м году Аменемхэ III. Тетка, очевидно, передает их племяннику. Казалось бы, эти «собственные люди» входят в личное имущество жреца, в противоположность должностной челяди. Однако такой вывод мы никак не можем сделать. Документ сохранился не полностью, и нельзя утверждать, что тетка жреца, равно как и ее брат, пользовались челядью без всяких условий как своим личным имуществом. Вопрос должен, к сожалению, остаться невыясненным, так как восстановить документ пока невозможно. Однако следует указать на то, что и эти «собственные люди» могли вполне принадлежать к должности, занимаемой дядей жреца, впоследствии перешедшей к тетке. Последняя не могла лично исполнять ее и вынуждена была пользоваться услугами заместителя, но ей никто не мешал распоряжаться своей челядью, а затем даже и передать ее племяннику, который, более чем

вероятно, должен был продолжать сохранять заместителя. Сам он, занятый в храме Сенвосре II, эту должность едва ли мог исполнять. Разумеется, это построение гипотетично, но мы приводим его, чтобы показать, что такой факт вполне возможен. Достоверно же из документа следует лишь то, что все «собственные люди» жреца были «собственностью» не его, а его должностии. Ср. в связи с этим сказанное относительно №№ 94—96.

Интересно отметить, что челядь *snfrw* состояла почти сплошь из женщин. Основной контингент его челядинцев составляет одну семью — вернее, несколько поколений одного рода. Мужья этих женщин в тексте не названы, между тем у женщин есть потомство. Разумеется, это потомство могло состоять лишь из внебрачных детей, и все же не исключена возможность, что у этих женщин были мужья, которые, однако, не принадлежали жрецу. Такое положение хорошо засвидетельствовано указом Сетоя I в Наури: провинившийся сановник отдается в наказание в храмовые земледельцы, а его семья — в *ndt* начальника пашен.

Есть основание даже полагать, что хозяин челяди, состоящей преимущественно из женщин, заботился об их замужестве. Во всяком случае, владелец одной до сих пор еще не изданной стелы эпохи смут хвалится тем, что он выдавал девушек замуж (СМ J 46348 = Mo'alla, 223), а владелец другой (СМ 20011, время смут), некий *sd;wtj* (служитель «казначей») *hnpj* говорит о своем богатстве и упоминает, между прочим, выдачу женщин мужчинам.

Следует указать также на то, что ни занятия, ни социальное положение «собственных людей» в документе не указывается. Лишь в перечне людей тетки жреца есть пояснение *hmw njswt* и *'mt*, но оба чтения, к сожалению, хотя весьма вероятны, но не совершенно определены. Появление в данном случае социальных обозначений, видимо, вызвано включением в список «ханаанеянки», а египтяне всегда стремились выделять эту группу в составе челяди. Хотя папирус и не отвечает на вопрос, кем были челядинцы жреца, мы можем быть уверены, что перед нами *hmw njswt*. Ведь его челядь была совершенно обычной, а нам известна челядь человека, занимавшего ту же должность в том же храме и едва ли не в то же время, причем люди названы по профессиям. Мы имеем в виду стелу Court., XII, принадлежавшую *hrj hbwt 'š; m šhm-z-nj-wsrt m; hrw* (жрец-волхв рядовой в храме «Могуч Сенвосре, правый голосом») *ddw-sbk*. Низ стелы занят списком его челяди:

1. <i>wb;(j)t</i> (служанка) <i>z;t-mtj</i>	4. <i>šmsw</i> (слуга, сопровождающий) <i>'nh...</i>
2. дочь ее <i>ddt</i>	
3. <i>wb;(j)t tjt</i>	

5. <i>mn't</i> (кормилица) <i>pjj</i> , правая голосом	7. сын ее Хор, правый голосом
6. дочь ее <i>mh</i>	8. <i>šmsw sn-nw-m-š;</i>

Все это *hmw njswt* и, согласно СМ 20516, *mrjtt*. Только кормилица и ее семья несколько выделены из общей массы: при их именах эпитет «правый голосом», который редко присоединяют к именам рядовых челядинцев. Мы бы считали всех этих слуг *ddw-sbk* его собственностью, однако Р. Ках., X—XI показывает, что хотя они действительно и составляли собственность жреца, но собственность должностную, и *mrjtt* этого *ddw-sbk* должна была быть, следовательно, должностной.

Остается сказать еще несколько слов о людях, данных владельцу документа чиновником, почти несомненно, в обеспечение его заупокойного культа. Для жреца они вошли в его должностное имущество. Но каково было положение этих людей в челяди чиновника?

В обеспечение заупокойного культа давали и *b;kw* (Br.m. 1164) и *mrjtt* (ВН I, XXV, 86—88), так что трудно сказать, какие именно люди были отданы в данном случае жрецу. Нам достаточно пока указать, что это вполне могли быть и должностные люди чиновника. Ведь, договариваясь со жрецами, учредители культа сплошь и рядом вынуждены были прибегать к должностному имуществу (ср. договоры *df;j-h'pj*, №№ 2, 3, 8), которое, однако, не отделялось от должности и могло быть востребовано у жрецов наследниками должностии, хотя египетское благочестие и находило бы такой поступок аморальным.

Ниже (наш № 96) мы увидим, что *mrjtt* входила в должностное имущество, и следовательно, ВН I, XXV, 86—88 как раз и показывает нам, как люди должности могли быть отданы заупокойному жрецу.

(61) Гораздо менее, чем Р. Ках., XI, интересен НР X *rt* (XI дин.), найденный в Висе вблизи гробницы *hrw-hpw* (РМ², I, № 314). Издатель папируса читает заголовок списка «собственные люди, что от аруры», однако нет уверенности, что заголовок прочтен правильно. Само выражение не имеет параллелей, написание слова *dt* необычно, написание знака, который издатель читает как «змея», тоже необычно, чтение последнего слова фразы как *st;t* — не более чем предположение.

Поскольку нет уверенности в том, что данный список содержит имена собственных людей мы не станем воспроизводить перечень имен. Укажем лишь, что в список занесены только мужчины. Цель списка неясна, равно как и цифры и отдельные знаки при некоторых именах.

(62) На стеле СМ 20161 увековечен список имен предста-

вителей знатного рода, многие из которых носят титул $h;tj-$ (номарх). Одного из них, $h;tj-$ $nhtw-nhw$, рожденного $z;t-jm$, удастся отождествить с владельцем самой большой гробницы в Рифе (Rifeh, VII), содержащей чрезвычайно интересную, но, к сожалению, сильно поврежденную надпись биографического характера. Из надписи ясно, что $nhtw-nhw$ был номархом XI нома в эпоху расцвета номаршских гробниц (высшая точка этого периода — царствование Сенвосре II).

Другой представитель этого рода, $h;tj-$ $nhtw-nhw$, рожденный km , оставил граффито в Вади эль-Худи (ЕН 20), следовательно его посылали добывать hzm (аметист?).

Как видно, XI ном был вотчиной этого рода и там, скорее всего в столице нома Шотпе ($\check{s};s-htp$, совр. Шутб), и жил хозяин стелы $jmj-g$; grw (домоправитель) $nhtw$. Перечислив имена своей знатной родни, $nhtw$ оставшееся место отвел под список своей челяди. Впрочем, то ли осталось место на стеле, то ли вспомнили в последнюю минуту о каких-то бедных родственниках, но только самый низ стелы вновь заняли родственники хозяина.

Имена расположены в двух списках, отделенных друг от друга вертикальной чертой. Первый — наиболее почетный — занят ближайшими родственниками хозяина, второй — более далекой родней и челядью. Во втором списке имена идут столбиком в два ряда. Челядь сначала помещается в первом ряду (14 имен), но затем переходит и во второй, параллельный ряд. В целом этот последний ряд заполнен все же именами родственников. Такой вывод можно сделать, хотя титулы в этом ряду почти совершенно отсутствуют, на том основании, что титулы предшествующего ряда не имеют отношения к данному. Следовательно, поименованные здесь люди действительно лишены титула, в то время как челядинцы повсюду на этом памятнике имеют титул.

Большинство челядинцев пояснено титулом «змея» + «хлеб» + «вода», который перед мужскими именами должен читаться $(nj)-dt$, а перед женскими — $(njt)-dt$.

Приводим этот список:

- I (1) $(njt)-dt$ znt , рожденная $kmtj$
 (2) $[(njt)-dt]$ дочь ee , jpj , правая голосом
 (3) $[(njt)-dt]$ $bbj(?)$, рожденная $kmtj$
 (4) $[(njt)-dt]$ [...]w, рожденная $hnpw$
 (5) $[(njt)-dt]$ дочь ee jpj [, правая голосом]
 (6) $(njt)-dt$ дочь ee bbj , правая голосом
 (7) $(njt)-dt$ дочь ee $nhtw$, правая [голосом]
 (8) $(nj)-dt$ [сын?] ee $hnpw-nhtw$ [, правый голосом]
 (9) $(njt)-dt$ [...], рожденная [...]
 (10) $(nj)-dt$ $hnmw-nhtw$, рожденный $bw...$
 (11) $(nj)-dt$ $hnmw-nhtw$, рожденный jpj
 (12) $(nj)-dt$ $nhtw$, рожденный $hnpw-nhtw$

(13) $(nj)-dt$ $hnmw-nhtw$, рожденный bbj

(14) $(nj)-dt$ $nhtw$, рожденный [...]

Во втором столбце имен разрушена начальная (правая) часть, и к челяди с полной уверенностью можно поэтому отнести только следующие имена (№№ строк даны в соответствии с первым столбиком):

II (11) $(njt)-dt$ $hnmw-nhtw$, рожденная $kmtj$

(12) $(njt)-dt$ jpj , рожденная bbj , правая голосом

К числу челядинцев следует определенно еще прибавить (II, 14) « ftj (пивовар) $nhtw$, рожденный htj ». Может быть, и « $njswt$ [...] $rnw-jrj$, рожденный tt » (II, 3) является $[hnmw]$ $njswt$.

Разумеется, ни «ливовар», ни $hnmw$ $njswt$ (если в II, 3 речь действительно идет о нем) не противопоставлены «собственным людям». Ведь список этот, хотя и документален, не является документом в прямом смысле этого слова. По плану составителя списка челядинцев следовало титуловать как $nj-dt$ и $njt-dt$, однако план этот не имел категорической силы; отступления от него не возбранялись. Учитывая это обстоятельство, а именно что данный список челяди не является документом, мы не должны рассматривать его как совершенно полный, такой, как Р. Kah., X—XI.

Интересно отметить довольно частое присоединение эпитета умерших «правый голосом» к именам челядинцев в нашем списке. Разумеется, этот эпитет вовсе не означал, что данный человек уже не был больше среди живых в момент изготовления памятника. Он употреблялся, так сказать, «впрок». Для нас он интересен только в том отношении, что вообще не так уж часто сочетается с именами челядинцев. На этой же стеле, напротив, он ставится повсюду, где только есть для этого место. В первом столбце он поэтому сопровождает имена тех челядинцев, при которых отсутствуют занимающие много места указания филиации «рожденный(ая) такой-то (таким-то)». Кое-где мы могли поэтому этот эпитет даже восстановить в лакунах. Во втором столбце, расположившемся вдоль края стелы, возможность уместить эпитет представлялась гораздо чаще, чем в первом. Здесь он засвидетельствован, между прочим, и при имени челядинки после слов «рожденная такой-то» (II, 12).

В противоположность списку Р. Kah., X—XI, данный список включает в себя не одних только женщин. На 16 имен приходится 6 (совершенно достоверно 5, в отношении I, 8 есть сомнения) мужских.

В списке нетрудно выделить несколько семей. Прежде всего семью некой $kmtj$, которая умерла задолго до изготовления памятника и в список поэтому не включена. Хозяину стелы служили три ее дочери (I, 1, 3; II, 11) и внучка (I, 2).

Второе — семейство челядинки, рожденной некой $hnpw$ (ее

собственное имя не сохранилось) (I, 4). У нее четверо детей (I, 5—8).

Видимо, брат и сестра — челядинцы I, 13 и II, 12.

К сожалению, как и в Р. Ках., X—XI, нет никаких сведений о мужьях челядинок. Они могли быть названы тут же в списке, но могли находиться и за пределами данного хозяйства.

Из документа не следует, принадлежат ли все эти люди должности, занимаемой хозяином, или ему лично.

(63) К разряду списков «собственных людей» могут быть отнесены и изображения множества таких людей, снабженные стереотипными пояснениями (nj)-dt или (njt)-dt такой-то или такая-то. Именно такой случай мы наблюдаем на стеле Br.m. 1372 (время смут), принадлежащей jmj-r; hnw (начальник гробной команды) ';-sbk.

Этот ';-sbk изобразил на своем памятнике 24 челядинца (см. Т., XXI), из которых 21 назван по имени и титулу (nj)-dt или (njt)-dt (пишется по способу «вечность»). Двое названы только по именам, один лишен и имени и титула. Нет никаких сомнений в том, что титул (nj)-dt должен быть приложен и к этим троим и опущение его на памятнике не намеренное, во всяком случае не имевшее целью противопоставить эту тройку собственным людям.

Титул на этом памятнике ставится часто после имени, как если бы все сочетание понималось как «такой-то, что от особы (хозяина)». Но это только иллюзия, и наряду с постпозитивными сочетаниями на этом же памятнике встречаются и нормальные препозитивные. Постпозитивные приходится поэтому рассматривать как «такой-то, тот, что от особы».

Челядинцы изображены за своими обычными занятиями. Шестеро заняты в šn'w выпечкой хлеба. Три женщины с титулом (njt)-dt — trj, j;t и mrjt — растирают зерно. Мы видели выше (стр. 72), что это занятие наиболее характерно для hmw. Стало быть, ясно, что эти три женщины принадлежат к этому социальному разряду. dt по имени hntj замешивает тесто, и двое с тем же титулом — mrjtt(?) и nj-sj-kdt — пекут хлеб.

Помещение šn'w отделено от спальни. Там около хозяйского ложа хлопочет (nj)-dt (имя не сохранилось). Тут же в сторонке пристроился и пивовар (nj)-dt hmn-jm;w. Египтяне любили пить свежее, только что приготовленное пиво. Недаром во время поездки Синухе в столицу на посланном за ним судне пивовары не покладая рук трудились рядом с ним на всем протяжении пути: «меси (пивное тесто) и протирали (его) подле меня, до тех пор пока не прибыл я в город „Захвативший“ (= „Аменемхэ — захвативший Обе земли“, название столицы Египта при XII—XIII династии)» (Sin B, 247). Слова Синухе прекрасно иллюстрирует скульптура В. 12, изображающая

поездку по реке «jmj-r; grw (домоправитель) mntw-htpw». Подле чиновника трудится пивовар.

Вообще изображения доставки хозяевам только что приготовленного пива довольно часты (ср. Т., XVIII, XX, XLI). Пиво, приготовленное пивоваром, подносит хозяину человек, имя и титул которого не указаны. Обычно поднесение напитков хозяину лежало на wdrw (чашиник) или wb;w (кравчий). Все эти люди, как мы видели, принадлежали к категории hmw njswt.

Спальня и šn'w занимают середину стелы ';-sbk. Верх — парадный покой. Хозяин сидит на табурете, под которым dt zšzšt(?). Обычно под стулом хозяина изображались любимые личные слуги: карлик (СМ 20459) или wdrw (СМ 20231). Рядом с ним, под табуретом же, и любимый пес хозяина.

Разумеется, желая изобразить парадный покой в доме ';-sbk, египетский художник не может оставить изображение ';-sbk без продовольствия. Поэтому тут же, рядом с хозяином, закалывается бык и (nj)-dt hrgw-izzw разделяет тушу. Судя по своему занятию, этот челядинец — zftw (резник) или wdrw (чашиник), без сомнения hmw njswt.

Едва только он отделил бычью ногу, наиболее лакомый кусок по вкусу египтян, как jštj (nj)-dt уже подносит ее хозяину со словами «для двойника твоего». Этот jštj отличается от всех прочих челядинцев размерами фигуры, а также парадной большой юбкой. Нет никакого сомнения в том, что это не рядовой челядинец, а скорее домоправитель или даже заупокойный жрец. Последнее предположение всего вероятнее, так как jštj в данном случае действительно совершает жертвоприношение хозяину.

Неясно, что собой представляет (nj)-dt ';;, названный по уменьшительному, «доброму» имени своего хозяина. Он стоит со скрещенными на груди руками (почтительная поза) перед хозяйским креслом. Ростом он с обычного челядинца, и все-таки его праздность наводит на мысль, что это какое-то начальственное лицо в хозяйстве ';-sbk.

Перед ';-sbk — столик с яствами, к которому направляется процессия с новыми приношениями. В процессии четыре женщины с титулом (njt)-dt: mr(j)t, nfrjt, jrt-hmn, jrt-sbk. Такие женщины обычно назывались 'kjjt (имеющая доступ в šn'w, запретное для других место). Разумеется, они принадлежат к разряду hmw.

В левой стороне верхней части стелы опять изображен хозяин. Перед ним (nj)-dt hmn-šm;w совершает возлияние. Этот жертвенный акт, совершаемый обычно как элемент гробничного обряда, в данном случае совершенно неуместен. Видимо, желали изобразить только, как слуга наполняет чашу хозяина из сосуда с напитком (кстати, и сосуд в данном случае обыкновенный пивной, а не тонкий высокий с прохладной водой

для возлияния). Если это так, то $\text{hmn-}\dot{\text{s}}\text{m};\text{w}$ — wdpw или $\text{wb};\text{w}$ несомненный hmw njswt . Однако иногда в роли «виночерпиев» выступают и hgrww zh (ср. Т., CXIII, CLXI, CLXVI), т. е. лица более или менее высокопоставленные в пределах челяди. Они могли, возможно, и не принадлежать к разряду hmww .

Низ стелы показывает хозяина вне дома. Он стоит вместе со своей женой hnj , при которой находится $(\text{njt-})\text{dt n-rdj.s}$, как будто бы с сосудом с пивом для хозяйки в руке. В аналогичном изображении Louvre С 15 (Т., CXXXI) такая служанка названа hmt njt dt.s . Супруги принимают поставки от челядинцев, которые заняты вне дома. Некто $\text{hmn-}\dot{\text{t}}\text{zzw}$ [без сомнения, такой же $(\text{nj-})\text{dt}$, как и другие] и sbk-htpw $(\text{nj-})\text{dt}$ несут хозяевам птицу. Это птицеловы (wh'ww ;pdw). За ними $(\text{nj-})\text{dt 'nh-nbw.f}$ несет огромную рыбу. Это рыболов (wh'w rmw), а все вместе они — принадлежащие $\dot{\text{;}}\text{-sbk}$ «ловцы» (wh'ww). Они сдают хозяину положенный им урок.

Некто $\dot{\text{s}}\text{psj}$ [конечно, $(\text{nj-})\text{dt}$] и $(\text{nj-})\text{dt hmn-htpw}$ ведут для хозяина скот. Это их b;kw («работа», положенные поставки). Интересно, что $\dot{\text{s}}\text{psj}$ несет еще коромысло, на одном конце которого укреплен сосуд. Всего вероятнее предположить, что это молочный сосуд, однако он совершенно такого же вида, как сосуд для меда (ср. Klebs, 83). Это должны быть пастухи $\dot{\text{;}}\text{-sbk}$, люди, относящиеся к разряду $\text{hmw}\text{w njswt}$.

В суммирующей надписи люди $\dot{\text{;}}\text{-sbk}$ называются mrjtt , и, стало быть, они — $\text{hmw}\text{w njswt}$, во всяком случае в большинстве своем. Из этого числа должен быть исключен, однако, заупокойный жрец, а также и домоправитель.

Хотя $\dot{\text{;}}\text{-sbk}$ и подчеркивает, что он приобрел своих mrjtt «на службе» (m wnw), из памятника не следует, принадлежат ли его люди его должности или ему лично.

(64) К изображениям $\dot{\text{;}}\text{-sbk}$ очень близки рельефы на плите В. 14383 (Т., IV; время смут), к сожалению сохранившейся очень плохо. Она принадлежит « $\text{sd;wtj bjtj smr w'tj}$ (казначей нижеегипетского царя, друг единственный) $\dot{\text{t}}\text{zzw}$ ».

Он изобразил 9 челядинцев, названных $(\text{nj-})\text{dt}$ или $(\text{njt-})\text{dt}$ (написание по способу «вечность»), из которых только четверо — женщины. Кроме того, низ стелы занят списком имен, первое из которых предварено титулом $(\text{nj-})\text{dt}$ или $(\text{njt-})\text{dt}$. Не исключено, что все имена этого списка принадлежат «собственным людям» $\dot{\text{t}}\text{zzw}$.

К сожалению, на фотографии, опубликованной в MDAIK IV, XXXII, имена невозможно разобрать, а в издании текстов берлинских стел разбору надписей на камне не уделено должного внимания.

Как и у $\dot{\text{;}}\text{-sbk}$, у $\dot{\text{t}}\text{zzw}$ в центре внимания — $\dot{\text{s}}\text{n'w}$. Общий заголовок к картине гласит: «1000 хлебов для бога (умершего) в праздник». Но изображены не только пекари. Так, $(\text{nj-})\text{dt jrj}$ разделяет тушу, $(\text{nj-})\text{dt srgw}$ готовит пиво. Вместо

трех мельничих у $\dot{\text{;}}\text{-sbk}$, у $\dot{\text{t}}\text{zzw}$ одна, $(\text{njt-})\text{dt}$ (имя неразборчиво). Рядом с ней у очага, загруженного хлебными формочками, — $(\text{nj-})\text{dt j;m}$.

Яства, приготовленные в $\dot{\text{s}}\text{n'w}$, несут господину $(\text{nj-})\text{dt bmbw}$ и три женщины $(\text{njt-})\text{dt}$, имена которых трудно разобрать. Эта процессия будто скопирована с аналогичной у $\dot{\text{;}}\text{-sbk}$.

Вне $\dot{\text{s}}\text{n'w}$ из челяди изображен только пастух, ведущий быка. Ни имя, ни титул его не указаны, однако едва ли может быть сомнение в том, что это nj-dt .

К этим 9 челядинцам следует добавить и названного в списке $(\text{nj-})\text{dt wnj}$.

Изображенные — обычные $\text{hmw}\text{w njswt}$ и hmwt . К сожалению, нельзя ничего сказать о том, принадлежат ли они должности или лично $\dot{\text{t}}\text{zzw}$.

(65) К этому же типу памятников относится и обломок стелы Liv. E 86 = FICN 24 (Т., CCIV; время смут), неизвестно кому принадлежащей. Две полосы изображений на обломке отведены под $\dot{\text{s}}\text{n'w}$. В верхней изображен хлебопек $\text{n(j-})\text{dt kjj}$. В нижней показаны вспомогательные процессы хлебопечения: растирание зерна, отбивка отрубей, просеивание. Просеиванием занята htp-hkt , растиранием — jw , которая в ответ на какое-то замечание третьей челядинки, ghw-r;w , говорит: «Сделала я отлично». Титулов при изображении женщин нет. Однако после имени htp-hkt , непосредственно перед изображением просеивательницы, по разрушенному полю камня как будто бы можно угадать иероглифы ndt . Если это так, то титул, конечно, относится ко всем трем, и все три, стало быть, — $\text{n(jt-})\text{dt}$.

Впрочем, это было бы ясно даже в том случае, если б и не было титула перед изображением htp-hkt . Достаточно сравнить ливерпульский обломок с только что нами разобранными лондонской и берлинской стелами. Интересен же титул htp-hkt потому, что он имеет форму ndt , а такая форма обычна только перед именами мужчин.

(66) Несколько совершенно бесспорных примеров женского титула $\text{ndt} = \text{n(jt-})\text{dt}$ дает нам стела Aix 6. Этот памятник не издан, и мы обязаны возможности его учесть д-ру В. Фр. Рейнеке. К сожалению, фотография стелы была нам недоступна и надписи на ней приходилось изучать по карточкам «Словаря».

Стела Aix 6 принадлежит « jmj-r; 'hntw (дворцовый начальник, возглавляющий царские работы) hrgw-nhtw », от которого известна еще одна стела — Тор. 1612. Надписи этих памятников позволяют датировать их третьим царствованием XII династии.

Туринская стела лишена изображений, эсская же показывает целую процессию челядинцев с цветами и яствами для hrgw-nhtw . Мужчины: « wdpw (чашник) jnj-jtw.f » (подносит

хозяину цветы со словами: «для двойника твоего»), «n(j)-dt hršj(?)», «n(j)-dt hrw-nhtw» (также говорит хозяину: «для двойника твоего»). Женщины: «'kjjt (служительница, работающая в šn'w) hntww», «n(jt)-dt z;t-jmnw», «n(jt)-dt sn.j-nhw», «n(jt)-dt hnj». Таким образом, существование женского титула ndt доказано.

В который уже раз мы встречаем случай, когда челядинец принимает имя хозяина: здесь это n(j)-dt hrw-nhtw.

К сожалению, без фотографии стелы невозможно сказать, почему двое челядинцев были выделены из общей среды и названы по профессиям. Конечно, они тоже были nj-dt и njt-dt, и противопоставление лежало в какой-то иной плоскости, чем частнособственнические отношения. В какой именно, может быть, поможет сказать впоследствии консультация с фотографией памятника.

(67) Чрезвычайно близок к ливерпульскому обломку и камень Fig. B 6=FICN 25 (Т., CXСIX; время смут), принадлежащий «jmtj-r; rrw šn'w (начальник дома šn'w) jkr». В правом нижнем углу стелы женщина растирает зерно, еще ниже изображен хлебопек у очага с хлебами. Пояснения к изображенному отсутствуют, но и так ясно, что перед нами «собственные люди» jkr.

(68) На стеле Br.m. 614 (Т., CVII; Э. III), принадлежащей «jmtj-r; sd;wt (начальник казны) ttj», на лицевой стороне стелы изображены «sd;wtj.f nj jst jbw.f (служитель-казначей его, возлюбленный им) mggj» и «šmsw.f (сопровождающий, слуга его) trw».

На боковой стороне той же стелы мы видим четырех челядинцев, из них — двух женщин. Мужчины титулуются как ndt.f, т. е. n(j)-dt.f, а женщины — djwt njt dt.f (работница, букв.: «лятерня», «рука», что от особы его).

Совершенно ясно, что боковую и лицевую стороны следует рассматривать обособленно одна от другой, совершенно так же, как это пришлось сделать со стелой Münch. 4 (см. гл. I и III). Там титулование челядинцев на лицевой стороне велось совсем по другому принципу, чем на боковой. В первом случае избранные челядинцы были показаны в двух почти одинаковых по числу участников рядах, идущих навстречу друг другу, причем в одном ряду были только мужчины, названные по профессиям, которыми они занимались, в другом — одни женщины, названные hntwt. На боковой же стороне разместили добавочное, подсобное изображение, включив в него людей без особого разбора. Здесь их титуловали уже только по социальному признаку одним и тем же титулом в двух коррелятах, мужском и женском: hntw njswt и hnt.

Так же обстоит дело и у ttj. На лицевой стороне изображены только самые доверенные слуги хозяина, его любимцы. Они названы по их постоянным занятиям в доме ttj.

Такие доверенные слуги у времешника в деспотическом государстве, каким был Египет, сами становились вельможами.

Не удивительно поэтому, что этот mggj, названный, правда, šmsw [титул sd;wt] вбирал в себя целый ряд титулов домашних слуг, ср. служившего при t;tj (верховный сановник) 'nhw некоего z;-hwt-hrw, называемого то sd;wtj, то hrj-prw: Эрм. 1063, 1064, 1075, Leid. 42], поставил себе прекрасную стелу почти в одно время со своим господином. Притом, еще в надписи на этой стеле (ММА 14.2.6=WRF, II) он дает понять, что служил он никому иному, как самому царю Эйнотефу III, что было, возможно, недалеко от истины: как доверенный слуга ttj он постоянно должен был находиться при особе царя. Интересно, что как слуга mggj должен был быть постоянно за работой: «использовал (я) день полностью, не вычитая (какого-либо) времени из дня».

Другое дело — боковая сторона стелы. Здесь изображена рядовая челядь вельможи, поясненная одним титулом в мужском и женском коррелятах. И оказывается, что женским коррелятом к n(j)-dt в данном случае служит не n(jt)-dt, а djwt njt dt, описательное выражение.

Если бы у нас не было определенного свидетельства эксской стелы (наш № 66), дополненного, возможно, данными ливерпульского обломка (наш № 65), мы могли бы сделать вывод из стелы ttj, что женский титул dt (написанный по способу «вечность») читали djwt njt dt. Имея же свидетельство эксской стелы, мы можем только заключить, что женский титул n(jt)-dt иной раз заменяли описательным выражением djwt njt dt, может быть по той причине, что в произношении nj-dt и njt-dt едва ли сколько-нибудь существенно отличались друг от друга.

Пояснения к изображениям слуг:

1. «выход, чтобы доставить яства для двойника hrj-tp njswt (царский служитель) ttj (, произведенный служанкой) djwt njt dt.f z;t-sbk». 2. «доставка уток для двойника почтенного ttj (, произведенная) n(j)-dt.f sbk-nhtw». 3. «давание утки для двойника его (, произведенное) n(j)-dt.f š;btj». 4. «djwt njt dt.f nfr-twt».

(69) На стеле ГМИИ Ia 5567 (не издана; возможностью использовать этот памятник в настоящей работе я обязан С. И. Ходжаш), принадлежащей административному начальнику mhw-m-ht (Т., CIV; эпоха смут), в нижней полосе изображена процессия челяди, несущей яства. В процессии четверо мужчин, названных dt.f, и женщина, имя и титул которой не указаны или не сохранились.

Написание dt по способу «тело» в титуле челядинцев уникально. Обычно, если этот титул пишут не ndt, а dt, то всегда по способу «вечность», иной раз с заменой детерминатива «земля» знаком «вода».

Написание московской стелы можно объяснить только тем, что писец, наносивший надпись на стелу, спутал принципы написания в титуле и в выражениях собственности (ср. стр. 208). Имена челядинцев, названных (nj-)dt: sr, h; m-mnw, mnw-m-h; t и hnw. Отметим, что имя третьего совпадает с именем хозяина.

Нет никакого сомнения в том, что женщина, участвующая в этой процессии, — также «собственный человек» владельца стелы.

(70+71) Стелы Leid. 21+Guimet C 13 (Т., LVII+LXVI: 2-е царствование XII дин.), принадлежащие некоему htpw, помимо семьи умершего изображают еще и четырех челядинков, несущих яства: zt, sp; m-z; s, nmjt-nh(f), zt. На лейденской стеле перед именем каждой из них стоит титул (njt-)dt.

Из того, что четыре служанки изображены на обеих стелах, можно сделать вывод, что у хозяина больше не было других. Этот htpw, стало быть, был человеком небогатым, что видно и по его стелам, а также и из того, что он не указывает своего общественного положения, бывшего, как видно, незавидным. Разумеется, то обстоятельство, что htpw не упоминает, какую должность он занимал, не означает, что он не имел должности и что, следовательно, его челядь принадлежала ему лично и не была связана с должностью.

(72) На стеле Tor. Suppl. 13. 114 (Т., XCVII; время смут), принадлежавшей «jmj-r; mš'w (военачальник) jtj», изображены двое слуг, несущих на шестах куски мяса. Оба названы n(j-)dt. Имена не указаны. Перед ними «старший дома его, брат его jnj-jtw.f-htpw».

(73) На стеле ГМИИ Ia 1137 (Т., CV; Э. II), принадлежавшей «hrj-tp njswt (царский служитель) hnjj», перед умершим изображен человек, подносящий хозяину ногу быка со словами: «Для двойника твоего, владыка приязни, почтенный, любимец». Пояснение к этому изображению гласит: «Давание бычьей ноги для двойника почтенного hnjj (, произведенное) n(j-)dt.f hnjj».

Перед ним вырезана совсем крошечная фигурка человека с кадилницей. Надпись: «Давание ладана для двойника его (, произведенное) n(j-)dt.f nht-hnmw».

Оба человека заняты обрядовыми действиями перед хозяином. Едва ли это обычные челядинцы, хотя временами и они совершали обряды. Скорее всего перед нами заупокойный жрец и домоправитель hnjj (носит то же имя, что и хозяин).

Интересно написание титула на этом памятнике. При имени hnjj титулу предшествует частица, так сказать, творительного падежа jn, которая сливается с начальным n титула. При имени nht-hnmw титул выписан полностью, но пропущена частичка jn, собственно, пропущен только один знак j. Если бы

он был выписан, можно было бы, как в первом случае, читать j(n) n(j-)dt.f.

Мы не думаем, что титул на стеле hnjj следует читать так, как в нашем № 69, т. е. dt.f, относя n не к титулу и частичке jn одновременно, а только к последней.

(74) Sinai 110 (А. III). В списке участников экспедиции, работавшей на разработках бирюзы, упоминаются в самом конце после «ханаанейн страны h; mj» и перед указанием поголовья ослов «(nj-)dt (njt) sd; wtj ntr (собственные люди казначея божьего, т. е. начальника отряда) pth-wrw: 2». Имена этих двух челядинцев, кажется, были увековечены в надписи Sinai 109 (наш № 75), но не сохранились.

(75) Sinai 109. Надпись сильно повреждена. В интересующей нас ее части сохранилась только верхняя половина вертикальных столбцов надписи. В одном из них читаем «(nj-)dt (njt) sd; wtj-ntr pth-[wrw]», в следующем за ним — «wdpw w'bw db'w (чашник, чистый пальцами)». Если восполнить первый столбец именем начальника экспедиции, то, пожалуй, такое восполнение уже не оставит более свободного места в столбце, и в таком случае начало следующего столбца является характеристикой одного из двух nj-dt, сопровождавших pth-wrw в походе. Второй также, по-видимому, был «чашником».

(76) Sinai 137 (А. III ?). В совершенно аналогичном нашему № 74 списке участников похода отмечены «(nj-)dt (njt) sd; wtj-ntr 2». Во всех трех синайских надписях титул пишется с детерминативом «вода».

(77) P. Brookl., rt. 8 (А. III). В списке людей, уклоняющихся от царских работ, упоминается некто jmnw-m-h; t, обозначенный как «(nj-)dt njt jmj-r; grw (собственный человек домоправителя) jnj-hrt-nhtw». К сожалению, неясна ремарка против имени челядинца — wr. Дальнейшие примечания касаются поимки дезертира и решения по его делу. Решение «освободить», но дальнейшее разрушено. Таким образом, «собственные люди» вельмож подлежали призыву на царские работы.

К объяснению грамматического рода титула см. стр. 209—210.

(78) «Собственные люди» попали и в письма, которые живые писали мертвым, прося о заступничестве. Одно такое письмо было обнаружено в гробнице «h; tj- (князь) mrgw» в Нага эд-Дейр (время смут). Написано оно его сыном hnj и содержит жалобу на (nj-)dt своего отца snj. Этот snj является автору письма во сне и как-то смущает его покой.

Таким образом, из содержания письма следует, что не только mrgw (адресата), но и snj (обидчика) уже не было в живых. Поэтому выражение (nj-)dt.k «твой собственный человек» нельзя понять таким образом, что hnj, автор письма, не унаследовал его от отца. Впрочем, даже если б snj и был жив и принадлежал hnj, выражение «твой (nj-)dt» было бы

вполне уместным, так как имело целью напомнить адресату нужное лицо.

Несомненно, этого самого snj, как на это правильно указывает Симпсон (JEA 52,48), мы видим и в росписи на западной стене в гробнице mrgw, которому было адресовано письмо (Рекк, XIII; Т., ССХХIX). Этот snj, названный только по имени, идет перед неким jnj-hrt-nhtw, ведущим на поводу корову. Разумеется, этот последний — такой же nj-dt номарха, как и snj. Вполне возможно, что предположение Пек (Рекк, 112,3) о том, что он тождествен с jnj-hrt-nhtw, погребенным буквально на пороге гробницы номарха, справедливо.

К сожалению, ни из письма hnj, ни из росписей в гробнице mrgw нельзя составить себе представление о занятиях этого snj в хозяйстве номарха.

Письмо hnj: Р. MFA 38.2121 (JEA 52, IX; RSO 42, 322—328).

(79) CM J. 36346=CV 20—21 (М. I). Позади хозяина «hrj-tr njswt (царский служитель) hnpw» изображен «n(j)-dt.f kmj».

(80) CM 1622 (Т., ССXLII; время смут). Хозяину, некоему jnj-jtw.f, подносит чашу с напитком «n(j)-dt.f mrgj». Обычно роли виночерпиев исполняли wdrw (чашиник), wb;w (кравчий), 'ftj (пивовар), hrpw zh (управляющий пищевой палаткой).

(81) Sinai 226 (датировка сомнительна). На обломке стелы видно, как человек склонился перед богиней Хатхор. Надпись над изображением человека как будто можно прочесть «n(j)-dt hrt». Черны переводит: «слуга низшего разряда», но такой квалификации мы еще не встречали. Скорее это имя, если только то, что предшествует ему, действительно титул.

(82) Sinai 227 (Новое царство?). Аналогичное изображение. С кадилницей человек по имени rr, титул которого Черны читает nj-dt, однако без особой уверенности.

«Собственные люди» среди прочей челяди. (83) Особенно хороший образчик памятников этого рода — стела CM 20516 (Т., XXXIV; С. I), разобранный нами в главе V (стр. 108). На памятнике, принадлежащем «hrj-hbwt (жрец-волхв) htrw», внизу стелы перед изображением отца хозяина увековечена mrgjt. В числе прочей челяди среди wb;ww (кравчие) и šmsww (сопровождающие) мы видим «n(j)-dt jb» с газелью на плечах. Поскольку все челядинцы названы на этой стеле по своим занятиям и все эти занятия — домашние, титул nj-dt, единственное исключение из общего правила, можно объяснить тем, что он замещает какую-то внедомашнюю профессию, которую в данном случае по той или иной причине не пожелали уточнить. Поскольку на плечах этого jb — газель, можно предположить, что он пастух. И это действительно так. Дело в том, что на египетских памятниках довольно распространен такой изобразительный мотив: пастух ведет животное, а за

ним идет мясник с ножом и чашей для сливания крови с перерезанного горла скотины. Этот мотив налицо и на этой стеле.

Итак, титул nj-dt может замещать названия полевых профессий.

(84) Аналогичная картина — и на стеле Br.m. 159 (Т., CVI; XI дин.), описанной на стр. 157. Среди челядинцев номарха gwd-'h;w изображен n(j)-dt z;-nhtw, праздный, и другой «n(j)-dt, по имени gwd-'h;w (имя хозяина!), занятый около жертвенника. Кроме них мы видим b;kw (невольник), wb;w (кравчий), zftw (резник), šmsw (сопровождающий), несколько mnjww (пастухи). «Собственного человека» z;-nhtw в соответствии с принципом, изложенным выше, можно было бы счесть за челядинца, принадлежавшего к той части челяди, чьи занятия лежали вне дома. Поскольку пастухи на стеле уже названы, можно бы предположить, что перед нами «земледелец» ('hwtj). Вполне возможно, что так именно дело и обстояло, однако gwd-'h;w показывает, что титул nj-dt прекрасно может заменять и название домашних профессий. Второй «собственный человек», по имени gwd-'h;w, занимающийся жертвенником номарха, должен принадлежать к штату домашней прислуги.

(85) На стеле CM 20012 (Т., XXIII; время смут), принадлежащей некоему nhtj, челядь представлена всего двумя челядинцами. Один, «wb;w (кравчий) nhtj», наливает напиток в чашу в руке хозяина (чаша осталась неизображенной, поэтому создается впечатление, что он льет напиток на руку хозяина), другой, «n(j)-dt.f nhtj», несет корзину с хлебом. Стало быть, это служащий šp'w. Стоит отметить, что оба челядинца носят то же имя, что и их господин.

(86) На стеле CM 20007 (Т., CXII; время смут), владелец которой — некий d;g, изображены также всего два человека из прислуги: женщина, растирающая зерно, несомненно hmt (ни имя, ни титул ее не указаны), и «n(j)-dt nhtw», подносящий хозяину чашу с напитком. Ср. CM 1622 (наш № 80).

(87) В 1188 [нач. XII дин.; владелец — «jmf-r; 'hnpwtj (дворцовый начальник) z-nj-wsrtj»]. К сожалению, этот интересный памятник до сих пор не опубликован полностью. Изданы только надписи, которые не всегда можно понять без изображения.

Так, несущие яства хозяину изображены внизу стелы в двух полосах. Лишь возглавляющие полосу челядинцы названы не только по имени, но и по титулу. В верхней — «wdrw (чашиник) w;h.f-dj.f», в нижней — «n(j)-dt z;t-rnnwtj». Выше уже отмечалось, что женщин редко титулуют (n(j)-dt, если только нарочно не применяют этот титул ко всем челядинцам поголовно. Это именно такой редкий случай (ср. еще наш № 94).

Если бы изображения на стеле были изданы, можно было бы, вполне вероятно, решить, являются ли челядинцами остальные люди с яствами. Обыкновенно родственники достав-

кой продуктов не занимаются. Но на этой стеле положение как будто иное. В нижней полосе в процессии несущих яства — два брата хозяина. Правда, остальные родственники праздны и к тому же все они обязательно пояснены соответствующими терминами родства. Напротив, все несущие яства, за исключением двух братьев хозяина, названы только по именам. Следовательно, они челядинцы, и в таком случае двое мужчин, следующих за «чашником», скорее всего такие же «чашники» (это *jn-jtw.f* и *z-nj-wsrt*), а три женщины, идущие за *(njt)-dt*, — такие же *(njt)-dt* (это *z;t-b;stt*, *nfr-tp-jhw*, *jtw*). Кроме того, в верхнем ряду (где «чашники») — некая *hm(t)*, по-видимому *(njt)-dt*, а в нижнем [где *(njt)-dt*] — некие *sbk-htpw* и *kt-snbw*, как будто «чашники».

Конечно, публикация фотографии стелы может внести коррективы в наши заключения.

Собственные памятники подвластных людей. (87) Мне известен пока только один вполне достоверный памятник такого рода — стела времени смут, обнаруженная в Мендесе (Ог. 34, XXXVI). Стела принадлежит «*jmj-g; sšr* [начальник (= заведующий) белья] *pnj*», который в силу своего положения хранителя белья мог называться и *sq;wtj* (казначей, хранитель ценностей). Согласно Hamm. G 84 люди этой профессии причисляли себя к *hmww njswt*, хотя бывали подчас богачами (дворцовые «казначей», например).

В Старом царстве — а мендесская стела была изготовлена вскоре после заката этой блестящей эпохи — «собственные люди» зачастую титуловались по особой формуле: *X nj-dt.f Y*, где *X* — имя хозяина, *Y* — имя челядинца. Именно такой формулой и пользуется владелец данной стелы: «*smg w'tj hrj sšt; wtw* (друг единственный, таинник, жрец-бальзамировщик) *bhztj, n(j)-dt.f jmj-g; sšr* (тот, что от особы его, начальник белья) *pnj*». Другой вариант: «*smt hrpw šndwt nb(wt)* (жрец-сmt, управляющий набедренными повязками, т. е. распоряжающийся множеством мужчин) *bhztj, n(j)-dt.f sq;wtj nj-jst jbw.f jmj-g; sšr* (тот, что от особы его, казначей, любимец его, начальник белья) *pnj*».

В староегипетских примерах подобных формул употребляется всегда вариант *dt*, написанный по способу «вечность». На мендесской стеле, однако, — вариант *ndt*. Стела, таким образом, дает еще одно доказательство в пользу чтения титула как *nj-dt*.

Может быть, стоит отметить, что жена владельца стелы *nbt* не считается «собственностью» его хозяина.

(88) Из Таута (время смут) происходит модель житницы, принадлежавшая некоему *jn-jtw.f*, которого окружающие называют *sjgw* (чиновник) (JEA 6, XIX—XX=T., CCXCVI). Стенки модели покрыты росписью, а изображения пояснены надпи-

сями, к сожалению плохо сохранившимися. Ко входу в житницу тянутся цепочки людей, нагруженных кошельками с зерном. На передней стенке это мужчины и женщины, причем мужчины названы «брат его» (имена не сохранились), а женщины — одна, видимо, по имени (*bndt...*), а другие — «дочь ее». На левой стенке — «сын его» и «брат(?) его». На правой стенке изображены люди, меряющие зерно; это «сын его писец *jn-jtw.f*», записывающий число ссыпанных мер зерна, а 3 человека, названные *nj-dt: nj-sw-hwj, krhj* и *hwj* по имени, меряют зерно.

Встает вопрос, кем были все эти «братья» и «сыновья». Самое простое — предположить, что все это родня хозяина модели. Ведь изредка хозяйская родня все-таки изображается за работой. Однако странно то, что все женщины на этой картине — дочери не хозяина, а женщины по имени *bndt...*, как видно челядинки. Таким образом, социальное лицо всех этих людей остается сомнительным. Несомненные же челядинцы (не «братья» и «сыновья») все названы словом *nj-dt*.

(89) К этой группе памятников, пожалуй, следует причислить и гробницу некоего *jn-jhrt-nhtw*, которая расположена у самого входа в гробницу его хозяина *h;tj-'* (номарх) *ngw* (Peck, 112,3). Видимо, именно он изображен на западной стене гробницы номарха вслед за *snj*, которого письмом P.MFA 38.2121 называет *(nj)-dt* номарха (ср. наш № 78). Следовательно, и *jn-jhrt-nhtw* был *nj-dt*.

Собирательное понятие ndt. С собирательным выражением *ndt* нам приходилось встречаться трижды в Р. Ках., *X—XI* (наш № 60). К этим примерам мы прибавляем еще два: Louvre C 173 и Hamm. M 87.

(90) Louvre C 173 (2-е царствование XII дин.). Хозяин стелы «*jmj-g; rgw* (домоправитель, т. е. начальник филиала царского или храмового хозяйства) *z; jn-jhrt*» увековечивает на своей стеле длинный список родственников, который с той целью, конечно, чтобы никого не обойти поминанием, заканчивается обобщением: «близкие (*h;w*) все, братья все, друзья (*hnmsw*) все, (*njdt nbt njt rgw* [собственные люди все дома (подразумевается: этого)]».

Слово (*njdt*) написано *dt* + детерминатив «вода». Из-за двусмысленности местоименного прилагательного *nbw*, которое может означать и «все» и «всякий», формально невозможно определить число слова. Это вполне мог бы быть и «тот, что от особы всякий», если бы только окончание прилагательного, как это часто случается, не было выписано. В данном случае оно выписано и показывает, что и прилагательное и определяемое — женского рода. В таком случае интересующий нас термин не может быть единственным числа. Женский титул не годился в качестве суммы перечня имен, следовательно

это мог быть только мужской. А мужской титул, естественно, не мог быть женского рода.

Правда, выше мы видели, что косвенный родительный падеж согласуется с мужским титулом по женскому роду. Однако это получается потому только, что косвенный родительный падеж сочетается не с термином в целом, т. е. не с детерминирующим первым его элементом *nj* (мужской род), а со вторым, подчиненным словом *dt*, которое, конечно, женского рода. Местоименное же прилагательное не могло относиться к этому второму элементу. Ведь смысл такого сочетания был бы «тот, что от особы всякой», т. е. слуга всех господ.

Поэтому совершенно ясно, что перед нами собирательный термин *ndt*, слово женского рода, и с этим выводом хорошо согласуется и то обстоятельство, что все прочие элементы обобщающей формулы стоят во множественном числе.

Именно пример луврской стелы показывает, что первый элемент сочетания *ndt* должен быть женским — *njt*.

Итак, перед нами «собственные люди» дома *jmj-g; grw z;-jnj-hrt*. Означает ли это, что данные *ndt* являются личной собственностью последнего? Конечно, нет. Ведь должностное имущество наравне с личным входило в тот или иной «дом». Таким образом, этот важный вопрос обойден составителями надписей на стеле.

Вслед за обобщающей формулой — новые списки имен. По отношению к ним эта формула может служить заголовком. В самом деле, в списке налицо все категории, включенные в формулу: 1) братья и сестры хозяина (их большинство), 2) всевозможная родня, в том числе и достаточно отдаленная, такая, как «дети брата его» или «братья отца его», 3) «друзья», в их число можно включить единственного «друга» (имя не сохранилось) в самом конце стелы. Все остальное — *ndt*.

Впрочем, челядь легко выделяется не только методом исключения, но и по собственным титулам. Текст стелы необычайно обстоятелен, и нельзя поэтому не посотовать на то, что такой важный для социально-экономической истории Египта памятник доступен пока только в крайне небрежном издании столетней давности.

Челядь, как и в Р. Каһ., X—XI, распадается на большие семьи. Хозяин стелы увековечил только две, и мы не можем сказать, исчерпывают ли они весь состав подвластных ему людей или нет.

Первая семья:

- (1) *wb;w* (кравчий), *z;-jnj-hrt*, рожденный *gn-'nhw*
- (2) *mwt-'nhjt*, рожденная *gn-'nhw*
- (3) сын ее *kwhs*, рожденный *mwt-'nhjt*
- (4) сын ее *kwhs* (второй), рожденный *mwt-'nhjt*

- (5) дочь ее *gn.s*, рожденная *mwt-'nhjt*
- (6) брат его (№ 1) *rhjt* (прачечник) *z;-jnj-hrt*, рожденный *gn-'nhw*
- (7) брат его *z;-jnj-hrt-htpw*
- (8) сестра его *jd*, рожденная *htpw*
- (9) сестра его *z;t-jnj-hrt*, рожденная (пробел, видимо, следует читать *htpw*).

Вторая семья:

- (1) *wb;w z;-jnj-hrt*, рожденный *gn.s-'nhw*
- (2) *wb;jt* (служанка) (имя нечитаемо), рожденная (имя не сохранилось)
- (3) ... (слово непонятно) мать их *gn.s-'nhw*.

Помимо этих людей, принадлежность которых к челяди *z;-jnj-hrt* не вызывает сомнений, есть и такие, положение которых может быть выяснено только после консультации с фотографией стелы. Их мы пока касаться не станем.

Небезынтересно также выяснить, к какой из категорий обобщающей формулы следует причислить «*hmww jrj sw* (мастер, сделавший это, т. е. стелу) *nmtj-hrdw-nmtj-wrw*», «автора» стелы, и «*hrj-hbwt mdj(w)t ntr(?)* [жрец-волхв книг божьих (?)] *jnj-jtw.f*, рожденный *znt*». Что они не принадлежат к родственникам хозяина, совершенно ясно. Едва ли это и *hmww*, так как между ними и хозяином существуют определенные деловые отношения. Мастер изготовил стелу, разумеется, за плату, а жрец по договору исполнял необходимые обряды в гробнице. Могут ли они попасть в категорию *ndt*? Ответить на этот вопрос пока невозможно. С одной стороны, мастера стелы CM 1571=TPC I, 208—9 как будто включены в *mrjyt* (следовательно, *ndt*) частного лица, однако мы видели, что это включение нельзя понимать буквально (глава V, № 36). Мастерские и заупокойный жрец на той стеле только символизируют *mrjyt*, оставшуюся за стелой, и их принадлежность к *mrjyt* на деле более чем сомнительна. Понятие *ndt*, конечно, шире *mrjyt*, но и включение в *ndt* мастерского, изготовившего по заказу памятник, едва ли может быть оправдано. Видимо, мастерской не подпадает под категории обобщающей формулы.

Что касается жреца, то, если он выполнял функции заупокойного жреца, он, несомненно, мог быть включен в *ndt* (ср. наш № 22, ПЧС, 38 сл.). Вернее, он мог рассматриваться владельцем стелы в качестве своего *nj-dt*. Сами же жрецы никогда не подчеркивали свою причастность к чьей-либо собственности.

Заканчивая обзор луврской стелы, укажем на то, что челядинцы носят те же имена, что распространены в семье хозяина: *z;-jnj-hrt*, *kwhs*, *jd(w)*.

Итак, луврская стела, как и Br.m. 1372 и B. 14383, рас

крывает нам занятия *ndt*. Это *wb;ww, wb;jt, rhtj*, т. е. настоящие *hmww njswt*.

(91) Hamm. M 87 (С. I). Глава большого отряда, разыскивавшего в Вади Хаммамат глыбы камня *bhn* (граувакка) из тех, что «могут тащить 2000 человек или 1500 или 1000», перечисляет состав своего отряда, замечая, между прочим: «*šn'w* мой собственный (снабжен) *ndt* моей, что от отряда, числом *hsbw* (мобилизованных на царские работы) 30, и ватагой (*tt*, к чтению см. PR I, 81) *wb;ww* (кравчие) моих, вышедших вслед за мной в нагорье это, (числом) 50».

Судя по размерам личной прислуги, начальник экспедиции должен был бы быть настоящим вельможей. Однако должность его скромна. Это «*wgw šm'w* 10 (величайший из Десятки южной, чиновник из Палаты верховного сановника) *jmnw-m-ḥ;t*». Да он вовсе и не начальник экспедиции, а только возглавляет один ее отряд.

Недавно изданное граффито Hamm. G 61 показывает, что он был подчинен «*wḥmw* (докладчик, в данном случае царский) *jmnj*», стоящему во главе 17 000 *hsbw*, причем вместе с ним под началом *jmnj* состояли еще два *wgwj šm'w* 10, и каждый, возможно, возглавлял отдельный отряд (ср. JNES 18, 28 ff.).

Таким образом, Hamm. M. 87 только показывает, какие огромные контингенты были заняты обслуживанием вельмож, чиновничества, жречества, если чиновник средней руки, посылаемый в недолгий поход (он никак не мог длиться дольше месяца, от силы двух), не удовлетворялся тем, что ему порангу полагалось 30 человек, выделенных из рабочего отряда, который был у него под началом, но брал еще с собой 50 своих домашних слуг.

Думается, что эти 50 дома у *jmnw-m-ḥ;t* не были *wb;ww*, но выполняли самые разные работы по дому. Функции *wb;ww*, включавшие в себя приготовление и подачу пищи хозяину, им пришлось исполнять в походе. Кроме того, им еще были приданы 30 *hsbw*.

Любопытно, что *jmnw-m-ḥ;t* называет этих людей *ndt*, как если б они были его собственностью. Между тем совершенно ясно, что они приданы начальнику отряда только на время работ, т. е. на очень короткий период времени. И все же они уже *ndt*.

Пожалуй, нигде еще так ясно не проявлялась специфика египетского представления о «собственности», выявленная Ю. Я. Перепелкиным. Под «собственностью» египтяне понимали все так или иначе относящееся лично к данному человеку в противоположность прежде всего государственному, царскому. Именно стремление противопоставить 30 личных *hsbw* 17 000 царским и заставила нашего *jmnw-m-ḥ;t* титуловать их как *ndt*.

Лишний раз подчеркнем, что и в хаммаматской надписи, так же как и в «кахунских» (собственно, «килахунских») папирусах, «собственные люди» связываются с должностью. Ведь *jmnw-m-ḥ;t* имел право на *hsbw* только как начальник отряда.

Хаммаматская надпись заставляет по-новому взглянуть и на синайские надписи 109, 110 и 137, где в штатных расписаниях экспедиций упоминаются люди начальника экспедиции, титулованные (*nj-ḏt*).

Поскольку полагалось выделять начальнику прислугу из рабочего отряда, эти люди вполне могут быть такими же слугами на время работ, как и 30 хаммаматских *hsbw*. Правда, число их невелико: всего только двое, но надо учесть, что хаммаматская экспедиция, описанная в Hamm. M 87 и G 61, в десятки раз превышает по числу участников среднюю синайскую экспедицию.

Разумеется, этой временной прислуге *jmnw-m-ḥ;t* 50 *wb;ww*, взятых им из дому, не противопоставлены как несобственные.

«Собственные люди» в древнеегипетской литературе.

(92) «Повесть о красноречивом жителе оазиса». Одно из главных действующих лиц этой истории, противник героя повести [*šhtj* (промысловик, промысляющий птицу, рыбу, пушнину, лекарственные растения и пр.)] *ḥwjw.n-jprw* был (*nj-ḏt njt jmj-r; grw wgw* (собственный человек великого домоправителя, т. е. главы царского хозяйства) *nsj* по имени *nmtj-nḥtw* (прежде читали *ḥwtj-nḥtw*).

Несмотря на то что автор «Повести» не упускает этого *nmtj-nḥtw* из виду ни на минуту в сюжетных разделах (основная часть сочинения занята, как известно, речами *ḥwjw.n-jprw*), это сочинение не дает нам почти никаких сведений о людях *ndt*.

Несомненно одно, что этот *nmtj-nḥtw* располагает значительным имуществом. Когда в конце истории его имущество описывают, бесспорно с целью передать его его противнику, в описи упоминаются «б голов» челяди (Фогельзанг ошибочно полагал, что в виду имеется семья *nmtj-nḥtw*), верхнеегипетский (т. е. белый) ячмень, полба, ослы и свиньи, а ведь опись дошла до нас в жалких обрывках, следовательно, первоначальный список был еще более внушительным. По ходу действия упоминается еще и его *šmsw* (слуга), видимо один из упомянутых выше шести (КП, R, 47), полотно, которое он расстилает на дороге, чтобы вынудить *ḥwjw.n-jprw* остановиться (КП, R, 48), и ячмень, за поправу которого он забирает осла *ḥwjw.n-jprw* (КП, B, 1, 12).

Как свидетельство его имущественного процветания можно было бы привести мнение свиты вельможи по поводу его спора с *ḥwjw.n-jprw* (КП, B, 1, 42 сл.), если б оно не характе-

ризовало в первую очередь *šhtjw* (промысловики) вообще. Окружение сановника вообразило, что конфликт возник из-за того, что *hwjw.n-jnrw* находился в постоянных торговых сношениях с *pmtj-nhtw*, по обычаю *šhtjw*, и затем, также в соответствии с обычаем *šhtjw*, нарушил эту связь ради какой-то еще более выгодной сделки.

К сожалению, в «Повести» ничего не говорится на тот счет, было ли имущество *pmtj-nhtw* его безусловной собственностью или же только владением, обусловленным исполнением определенных обязанностей, или же тем и другим вместе.

Только земля, с которой он собирает урожай, определенно принадлежит не ему, а хозяину, *jmj-r; prw wgw* (великий домоправитель) *gnsj*. Это ясно из слов потерпевшего: «Я ведь знаю владыку этого округа: он ведь принадлежит великому домоправителю сыну *mgw, gnsj*, противоборствующему грабителям (букв.: „грабителю“) во всей земле этой. Неужели же я буду ограблен в округе его?!» (КП, В, 1,18).

Здесь, пожалуй, уместно задаться вопросом, что, собственно, представляет собой этот «округ». Интересующее нас слово, написанное так, как если бы его следовало читать *sp;t* «ном», составители «Словаря» именно так и читают, и, на наш взгляд, поступают совершенно правильно. В то же время ясно, что это слово не может иметь значения «ном». Кстати, и в целом ряде текстов наблюдается то же явление. Поэтому в «Словаре» отражено два значения слова *sp;t* «ном» (область, район, подразумевается достаточно крупный) и более мелкая единица территориального деления (*kleinere Bezirke*, Wb. IV, 99,4).

Наряду с монументальным вариантом написания слова *sp;t* есть еще и скорописное, выделенное почему-то в «Словаре» особо (Wb. IV, 99,7—11). Скорописный вариант идеограммы состоит из одной полоски, изображающей магистральный канал, трижды пересеченный поперечными отводами, а монументальный — из трех таких полосок. Скорописному *sp;t* составители «Словаря» дают также значение «ном» (в этом случае как вариант монументального *sp;t*), но наряду с ним отмечают и такое, какого не было в монументальном варианте слова *sp;t*: «имение» (*Gutsbezirk, Gut*), и притом со ссылкой на нашу «Повесть» (Wb. IV, 99,11).

В Belegstellen к этой статье, однако, даны ссылки не только на скорописный вариант слова, но и на монументальный. Поэтому позицию авторов «Словаря» можно суммировать следующим образом: 1) существует только одно слово *sp;t*, независимо от того, пишется ли оно упрощенно или полно, 2) ему присуще два значения: а) «ном», вообще «область», значительный «округ», «район», б) более мелкое территориальное деление, более мелкий «округ» или «район», иногда же отдельное «имение».

Такой взгляд нам представляется в целом верным. Вопрос только в том, имеет ли слово значение «имение».

Иного мнения на этот счет держался Гриффис. Он полагал, что идеограмма, которой пишется слово *sp;t*, помимо этого звукового значения имеет еще и другое: *d;tt* (GPK, 31). Для тех, кто принимал это заключение, появлялась возможность объяснять двойственность в значении *sp;t* существованием двух разных слов: *sp;t* — «ном» и подобное, *d;tt* — «имение». Таково мнение Гардинера (JEA, 9,8; Gr., 540). Именно это слово он и вычитывает в «Повести».

Следует сказать, однако, что слова *d;tt* не существует. Оно засвидетельствовано только в одной гробнице Бени Хасана (№ 3, *h;tj-’ hnmw-htpw*). В несколько более ранней соседней гробнице это слово пишется уже иначе: *d;t* (№ 2, *h;tj-’ jmnjj*). В обоих случаях слово входит в титул *jmj-r; prw nj d;t/d;tt* (домоправитель, что от ...). В обеих гробницах этот титул противопоставлен *jmj-r; prw nj prw (nj) dt*. Напротив, в гробнице *h;tj-’ dhwtj-htpw* последний титул противопоставляется *jmj-r; prw nj sp;t*. Таким образом, титулы *jmj-r; prw nj d;t/d;tt* и *jmj-r; prw nj sp;t* отождествляются, а так как слово *sp;t* написано идеограммой, оно вполне может звучать не *sp;t*, а иначе. Чтение *d;t/d;tt* для него тем более было бы вероятно, что слово *d;t/d;tt* в бенихасанских гробницах детерминировано упрощенным вариантом знака «ном».

И все же слова *d;t/d;tt* не существует. Прежде всего совершенно ясно, что оно не имеет никакого отношения к слову, которое пишется знаком «ном», будь то в его полной, будь то в упрощенной форме. В бенихасанской гробнице № 3 слово *d;tt* детерминировано упрощенной формой знака «ном». Там же встречается и слово, написанное одной идеограммой, и в этом случае употреблена полная форма знака, причем как раз это, отличным образом от *d;tt* написанное слово явно не может иметь значение «ном», поскольку идет речь о множестве таких подразделений на территории нома Саблерога. Трудно предположить, чтобы одно слово в одной гробнице писалось бы так различно.

То же самое и в гробнице № 2. Там воспроизведен документ, касающийся учета скота, противопоставляющий «стойла дома собственного» «стойлам X», где X — слово, написанное скорописным (весь документ написан скорописью) знаком «ном» + *t* + знак «город». Это слово, как и *d;t* в составе титулов *jmj-r; prw nj prw (nj) dt/jmj-r; prw nj d;t*, противопоставляется *prw (nj) dt*, однако написано оно иначе, чем *d;t*: без иероглифа «огниво», читающегося *d;*, и со знаком «город», который отсутствует при *d;t/d;tt*. И из смысла документа совершенно ясно, что в виду имеют *sp;t* «ном». Очевидно, это же слово и в гробнице № 3, хотя в таком случае придется предположить двузначность слова *sp;t*, как и поступают со-

ставители «Словаря»: множество sp;wt находятся в пределах одного sp;t, нома.

Надо сказать, что и сопоставление jmj-r; prw nj d;t/d;tt с чиновником из гробницы в Эль-Берше не выдерживает критики. Там, это совершенно ясно, изображен домоправитель нома (j mj-r; prw nj sp;t). Он не принимает участия в домашних делах номарха, а изображен только там, где требуется присутствие всего чиновничества (knbt, как сказали бы египтяне) нома: во время учета скота (ЕВ I, XVIII) и в парадной сцене «номарх в окружении родни и чиновничества» среди официальных лиц нома. Напротив, домоправители d;t/d;tt в бенихасанских гробницах явно входят в штат личного хозяйства номарха. Во время учета скота они не стоят почтительно перед номархом среди прочих чиновных лиц нома, а ведут записи среди писцов (ВН I, XXX); они же наблюдают за убоем скота для номаршьевого стола (ВН I, XVII, XXXV), за сыпкой зерна в номаршьи житницы (ВН I, XXIX). Между прочим, в гробнице № 2 изображен чиновник, соответствующий jmj-r; prw nj sp;t в Эль-Берше. Это «j mj-r; prw (m?) m; h d [домоправитель в(?)] номе Саблерога, ср. СМ 20091] s'nhw-hnmw», который во время учета скота выделен из среды чиновничества. Он один стоит за номархом, окруженным вооруженными людьми (ВН I, XIII). Кстати, и среди рядового чиновничества и в гробнице № 2 и в гробнице № 3 есть jmjw-r; prw (ВН I, XIII, XXX). Соответствия же бенихасанским домоправителям d;t/d;tt в Эль-Берше нет. Они ведь принадлежали к личному штату бенихасанских номархов, а личный штат в конечном счете зависел от определенных традиций в каждом конкретном хозяйстве, в конце концов даже от господского каприза. Искать абсолютного параллелизма в данном случае не приходится.

Итак, d;t/d;tt связано с личным хозяйством бенихасанских номархов и не имеет никакого отношения к sp;t. Единственное решение бенихасанской загадки — читать в обоих случаях это слово как d;t/d;t «управа», понимая под этим словом «управу дома dt» (ср. ЕВ II, VIII). Правда, в Бени-Хасане это слово пишется с одним d; но не следует забывать, что детерминатив к слову, случайно уподобившийся упрощенному варианту знака «ном», уже содержит чтение целого слова d;t/d;t и единичное d; служит ему только звуковым дополнением.

Более серьезно то обстоятельство, что в гробнице № 3 слово пишется с двумя t. Однако гробница № 2 дает более правильное написание с одним t. Второе t появилось в слововзамен обычного знака «горшочек», который в свою очередь появился в результате ошибочного осмысления смыслового определителя слова, знака «кружочек».

Упрощенный знак «ном» по происхождению все тот же «кружочек». Он очень рано расплылся, растянулся в вытяну-

тый овал со штриховкой внутри, в самой середине знака. Схематически такой овал скоропись могла передать только горизонтальной полоской с тремя пересечениями: двумя по бокам, ограничивающим овал, и одним посередине — след штриховки. Не исключено, что процессу скорописной транскрипции знака сопутствовало еще и смешение всех вытянутых овалов с вытянутыми прямоугольными знаками, которое наметилось уже в староегипетской иероглифике, а вытянутый прямоугольный знак никак в свою очередь нельзя было зачастую отличить от иероглифа «ном», ибо нередко характерная штриховка внутри этого знака отсутствовала.

Любопытно, что, хотя знак «кружочек» и был таким образом замещен своей же собственной поздней формой, последняя уже не воспринималась как древний «кружочек». Его поэтому иногда продолжали вставлять в написание слова и в конце концов исказили, но уже иначе, превратив его в знак «горшочек», который в бенихасанской гробнице № 3 был заменен знаком «хлебец», вторым t в этом слове.

Не противоречит такому истолкованию бенихасанского слова и смысл изображений в обеих гробницах. Под d;t/d;t следует понимать «управу» личного хозяйства номарха, состоящего из нескольких jmjw-r; prw. Интересно, что противопоставление этих jmjw-r; prw njw d;t/d;t по отношению к jmj-r; prw nj prw (nj) dt заключалось в следующем: чиновников управы было несколько, а jmj-r; prw nj prw (nj) dt — один. Это, стало быть, глава всего хозяйства номарха, у которого в подчинении находится и управа личного «дома».

Устранив, таким образом, чтение d;tt и убедившись в том, что слово в «Повести» следует читать sp;t, мы не примем, однако, словарного истолкования «имение» для интересующего нас случая. Такого значения слово sp;t, по нашему мнению, не имело, но означало всегда «ном», хотя не обязательно один из сорока двух, но непременно значительную область, район. Бесспорно, на территории одного нома могло быть множество sp;wt, но это обстоятельство, нам кажется, следует объяснить совершенно иначе, чем это делают составители «Словаря». Разгадку должно дать словоупотребление sp;t. Непосредственные же выводы из того, что в одном sp;t множество sp;wt, ведут к ошибке.

Что слова sp;t — «имение» не существует, ясно доказывают сочетания названий объектов собственности с dt или prw nj dt. Ни в нашем материале от времен Среднего царства, ни в гораздо более богатом староегипетском, собранном Ю. Я. Перепелкиным, нет случаев, чтобы чьей-либо собственностью объявлялся sp;t. Между тем, если бы значение «имение» действительно существовало, его непременно связали бы с dt или prw nj dt.

Более того, сочетания с dt/prw nj dt показывают, что слово

sp;t не употребляли намеренно. Вместо него пользовались словом njwwt (города, собственно, конечно, селения, «городцы», как переводит Ю. Я. Перепелкин). Зачастую оно употребляется абсурдно (ПЧС, 44—48, 88—92), так, что создается впечатление, что в городах именно и разводили скот, пахали и выполняли всевозможные сельскохозяйственные работы. Насколько уместнее в этом контексте употребить слово sp;t, однако его нельзя сочетать с dt (собственность). Следовательно, sp;t это «область», «ном».

Вне связи с dt, конечно, можно было говорить о «своих номах и городах». Сочетание с притяжательным местоимением было достаточно неопределенным по своему значению, не указывая непременно на обладание, собственность. Нам кажется, что эволюцию в значении слова sp;t как раз и объясняют сочетания слов sp;t и njwt. Такие сочетания имели значение, если так можно сказать, urbs et orbis, весь мир, решительно все. Мир состоит из городов (селений) и пространства между ними, следовательно, «города» и «области» и составляют мир целиком и полностью. «Плач повсюду, — пишет 'nhw, — города и области в стенании» (Br.m. 5645, rt. 11—12). Стало быть, «ловсюду» (m jswt nbwt) = «городам и областям». Это весь мир египтянина, его родина. Мир мог сузиться до пределов крошечного жизненного ареала одного человека, который, в частности, обо всем своим имуществом, где бы оно только ни находилось, скажет: «Вещь моя всякая в городе и номе». К сожалению, на среднеегипетском материале этот случай мы можем проиллюстрировать только ссылкой на Р. Каһ., XI, 21 (акт о передаче имущества; А. III), где идет речь о передаче «моего (т. е. передающего) дома, который в области и во Дворе» детям. «Двор» — в данном случае имя собственное, сокращенное название города «Двор „Покоев Сенвосре“» (hwt-htp-z-nj-wsrt). Мы могли бы вместо перевода слова hwt воспроизвести его позднеегипетское звучание «Ху» по примеру названия города hwt-shm-hpr-k;-r'w, античный Диосполь малый, которое до сих пор живет в топонимике АРЕ.

Итак, даже название конкретного города может сочетаться со словом sp;t в значении «ловсюду», «везде». Совершенно ясно, что под словом «дом» разумеется не строение, а хозяйство.

Выражение «город/ном» кажется вполне логичным, пока не определены границы мира, который интересует говорящего. Между тем они могут быть определены в любой момент, и мир может оказаться мирком. Тогда выражение «города/номы» вступает в противоречие с размерами мирка. Налицо бесспорный языковой иллогизм типа наших «стрелять из пушки», «красные чернила» и т. п. Однако язык легко мирится с такими иллогизмами.

Убедимся в этом на двух следующих примерах, взятых из гробниц h;tj-' hnmw-htpw и его жены htp:t в Бени Хасане. Дважды этот номарх говорит о «поступлениях, доставляемых ему из городов его и номов его, что от нутра (т. е. что расположены в пределах) нома Саблерога (его)» (ВН I, XXX; II, XXIV). Номы, расположенные в пределах XVI нома, вовсе не являются именами номарха. Это просто элемент специфического выражения, означающего, что в виду имеют весь XVI ном, без какого бы то ни было исключения, все его города, в том числе, разумеется, и селения, даже самые маленькие, и все пространство между этими городами.

Вместе с тем нельзя не сказать, что выражение «города/номы» отнюдь не было застывшим выражением, которое применяли где бы то ни было, как придется, не заботясь о согласовании его с речевым контекстом.

Так, в гробнице h;tj-' dhwtj-htpw в Эль-Берше дважды идет речь о доставке номарху яств «из городов его и из номов его, что от Севера и Юга» (ЕВ I, XXXII, XXXIV), но стоит ему начать описывать учет стад, стандартное выражение модернизируется. Номарх говорит о стадах «в номах нома Зайца» (ЕВ I, XVIII), а не «в городах и номах», потому что в городах, естественно, стад не держат. Выражение «города и номы» воспринималось бы таким пуристом, как dhwtj-htpw, как нонсенс, что не означает, конечно, что другие, менее щепетильные люди этим нонсенсом не воспользуются. В Старом царстве, как мы видели из примеров, собранных Ю. Я. Перепелкиным, с этим нонсенсом приходилось поневоле мириться, так как слово sp;t нельзя было сочетать с dt. Приходилось говорить о сельскохозяйственных работах в собственных городах, поскольку собственного нома в Египте не могло быть ни у кого.

Интересно, что тот же dhwtj-htpw в одном случае говорит и о доставке ему яств «из номов его, находящихся в номе Зайца» (ЕВ I, XII), причем изображена только разделка бычьих туш и доставка мяса к столу номарха. Таким образом, мы убеждаемся в поразительной точности его языка. Он и в этом случае намеренно опустил слово «города», так как имел в виду скот, который держат вне «городов», стало быть в «номах».

Итак, мы приходим к выводу, что слово «ном/номы» зачастую означало «пространство вне города/городов». Нередко поэтому выражение «города/номы» или «город/ном» заменяли «город/поле (š;);», всегда в единственном числе. Так, один человек, умирая, отказывал брату «вещь всякую в поле и в городе» (Р. Каһ., XII, 4), т. е. все имущество, где бы оно ни находилось. В магическом заклинании, имеющем целью отогнать луней от акаций, пока с них не убрали рожки, птицам грозят соколом-Хором, который хищничествует «в городе и в

поле» (Ebers, 848 [98,4]). Владелец стелы Br.m. 1059 h;tj-^{*} jdw пишет: «Я же прибавил (изрядный) избыток к переданному мне отцом в городе и поле». В этом случае слово «поле» может читаться sh:t.

Слово sp;t, стало быть, становится синонимом слова š; (возможно, sh:t). Чтобы покончить с выражениями этой категории, укажем, что в таком же смысле употребляется и слово hwt (двор).

В Старом царстве очень часто (от Среднего нам известны всего два примера: TPC I, 284+II, 54 и MDAIK 21,95) идет речь о поступлениях из hwwt и njwwt, принадлежащих частным лицам. Таким образом, и слово hwt приобретает, в данном контексте разумеется, значение пространства вне городов. Т. Н. Савельева собрала интересный материал, показывающий, что в hwwt находились пашни, огороды и т. п. (ДЕ, 188). Зачастую, как мы видим, слово hwt употреблялось как иное обозначение поля, хотя, как и sp;t, собственно обозначавший всю область с полями и городами, hwt в подлинном значении слова охватывал все города и поля, включенные в него. Ведь hwt представлял собой учреждение, нередко с определенным названием. Так, пирамиду Сенвосре II обслуживало учреждение hwt-htp-z-nj-wsrt. Подобно тому как в русском языке мы отождествляем единицу административного деления страны с соответствующим административным центром и говорим «область», «район», «край» об областных, районных и краевых городах, египтяне присваивали название учреждения центральному городу. Так, город при пирамиде Сенвосре II, служивший центром учреждения hwt-htp-z-nj-wsrt, назывался этим именем, которое сокращалось на практике до hwt.

Возвращаясь к sp;t, приведем еще один пример, показывающий, что зачастую это слово обозначало поле вне города. Я имею в виду памятник некоего ;tw (наставник, офицерское звание), жившего в X номе на закате царствования Ментхотпа I (памятник датировали сперва ошибочно XXVI династией, затем эту ошибку исправили, отнеся стелу ко времени XI династии. Совершенно точно ее датирует клятва именем jmj-g; sd;wt htjj, который жил в конце царствования Ментхотпа I. В Шатт эр-Ригал он изображен на памятнике, созданном в 39-м году царствования Ментхотпа I: WRF, XII. На нашей стеле между именем htjj и титулом стоит другое, начинающееся на j, без сомнения имя отца сановника). В перечне своих исключительных душевных качеств этот человек вставляет и такую подробность: «Не ночевал я в номе, с тех пор как стало знаменитым имя мое» [n swb(.j) m sp;t prj gn(.j)], букв.: «когда вышло (из ряда) имя мое». Что за ночевки имелись в виду, показывают дальнейшие слова надписи: «Не домогался я женщины мужского пола [pathicus. Этим выводом следует закончить многолетний спор о значении термина hmt

t;j в живом среднеегипетском языке. Укажем на вариант его: hmt hrdw (Pr., 14,4), т. е. «женщина-юноша», не желал любви маленькой [кратковременной? Едва ли „любви юноши (nds)“], (потому что,) что касается сына мужа (т. е. знатного), творящего такое, то отец его непременно отречется от него в собрании чинов» (Abyd. III, XXIX).

В этой надписи «ном» означает пространство за городской околицей. Это же значение вполне устроило бы и «Повесть». Слово sp;t в данном случае становилось бы равнозначным слову «земля», и мы, таким образом, получили бы вполне определенное указание на то, кому принадлежала земля этого nmtj-nhtw. Положение, однако, осложняется тем, что nmtj-nhtw уводит отобранного у героя «Повести» осла в sp;t. Едва ли в открытое поле. Скорее в какие-то службы; примыкавшие к его дому.

Думается, что значение sp;t «Повести» вполне раскрывает специфическое употребление этого слова в применении к кладбищу. Там оно определенно обозначало не безграничное пространство вокруг какой-нибудь конкретной гробницы, а строго ограниченное, замкнутое, пригробничный дворик.

Во время бури и селевого наводнения, случившихся в Висе при Ахмосе I, было разрушено все местное кладбище, и в частности «взломаны (вскрыты и т. п.) sp;wt, разрушены гробницы» (Rd Ég., 19, X, 17). Видимо, в «Повести» речь идет о дворе с домом nmtj-nhtw в центре. Этот стоявший среди полей двор был собственностью jmj-g; rgw wgw (великий домоправитель) gnsj. С этим двором, несомненно, были связаны и примыкающие поля, очевидно так же, как и двор, принадлежавшие вельможе. Возможно, именно держание этой земли и делало nmtj-nhtw «собственным человеком» знатного сановника.

Можно только пожалеть о том, что до нас не дошел конец «Повести», в котором говорится о наказании nmtj-nhtw и вознаграждении hwwt.p-jprw за счет имущества обидчика, которое как будто целиком передается ему. Мы не знаем, была ли включена в это имущество земля. Если да, то очевидно, что герой «Повести» становился nj-dt вельможи взамен nmtj-nhtw. Такой вывод вполне закономерен. К сожалению, история умалчивает о том, какое положение в хозяйстве gnsj занимал его nj-dt nmtj-nhtw. Ведь титул nj-dt очень неопределен. Он может обозначать как рядовых работников хозяйства, так и его, так сказать, командный состав. Судя по богатству nmtj-nhtw, он скорее принадлежит к последней категории, положение которой было действительно завидным для многих. Немало людей мечтало о том, чтобы «есть вещи чиновника» (P. Ch. B. III, rt, 2,22), т. е. попасть на его иждивение, что было возможно только при включении человека в хозяйство этого чиновника. Неплохо было и «есть вещи горожан» (P. Ch.

В. III, rt. 2,20), т. е. войти в хозяйство, принадлежавшее группе лиц или городу. Думается, что выражение «есть вещи детей» следует понимать как простое иждивение у детей (P. Ch. B. III, rt. 5,5).

Известен памятник такого *nj-dt*, хотя этим титулом он и не хвалится и даже приводит другой, придворный: *smg w'tj* (друг единственный). Но это венец его карьеры, начиналась же она так: «Я действовал как крепкий телом (*gwdw h'w* = энергичный, решительный), я действовал мышцей своей (тот же оттенок); когда я был юношей, вещи моего отца были отняты от меня (и) я жил (букв.: „делал жительство“) у великих и малых и служил им» (NeD 12; время смут). Имя человека не сохранилось.

(93) Завещание царю Микерэ («Поучение ираклеопольского царя»). В сильно разрушенной начальной части сочинения говорится о мятежнике с многочисленной родней и домочадцами (*hnw*), богатом, опирающемся на поддержку земляков (*njwjtjw*): «Хорош он во мнении *ndt* своей» (Э. 23).

(94) Книга *kmjt*. Ценные сведения о титуле дает и Книга *kmjt*, это наиболее почитаемое произведение древнеегипетской классической литературы (ср. P. Ch. B. IV, vs. 6,11). В «Книге», текст которой составлен по многим новоегипетским острака, на первый взгляд никакого титула нет. Просто в одной фразе довольно неопределенного содержания упоминаются *šmsw* (здесь «слуга») и *ndt* (мельничиха) с характерным детерминативом женщины, растирающей зерно. Однако, несмотря на то что во всех списках «Книги», сохранивших интересующее нас место, это слово пишется одинаково — «мельничиха», мы можем с уверенностью утверждать, что в виду имелось нечто другое, а именно *njt-dt* — «та, что от особы», «человек собственности». Ведь начиная по крайней мере со времени Тутанхамуна (Urk. IV, 2030,7) это слово может писаться как «мельничиха» (и так вплоть до греко-римских времен, ср. BIFA O 40,39), и чтение, таким образом, определяется контекстом. В Книге *kmjt*, XVII термины *šmsw* и *ndt* символизируют челядь частного лица, и, стало быть, их значения должны быть максимально общими: слуга и служанка, следовательно *njt-dt*. Следует иметь в виду также и то, что термин *ndt* (мельничиха) в эпоху Среднего царства был малоупотребительным. Единственный бесспорный пример — Вн I, XXIX.

Итак, «мельничиха» новоегипетских списков «Книги» — *njt-dt*. Можно быть совершенно уверенным, что перед нами новоегипетское написание слова. Хотя оно уже и подготавливалось в позднем Среднем царстве (ср. CM 70036), проявилось оно лишь в Новом. Классические списки «Книги», несомненно, писали этот титул просто *dt* (по способу «вечность»). Переписчики «Книги» преобразовали его на новый лад, совершенно так же, как это сделали новоегипетские переписчики «Рас-

сказа Синухе», переделавшие древнее слово *dt* (собирательный термин) в *ndt* (и древнее *t;tj* — «люди должности верховного сановника» — в *nt;tj*), ср. Sin. B., 240 = Sin. Ashm., vs. 36.

Свидетельство «Книги», таким образом, представляет интерес и для реконструкции женского титула *njt-dt*. Но главная его ценность не в этом. Важна вся заключительная фраза «Книги» в целом: «это слуга и служанка (т. е. это означает „челядь“), если ты будешь действовать как сын, обучающийся писаниям (=если ты станешь обучаться письму), ведь что касается писца в месте его всяком, что от столицы (*hnw*), то не может он обеднеть в нем» (*kmjt*, XVII).

Вторая часть фразы, начиная со слов «ведь что касается...», легла в основу другого литературного произведения, «Поучения Ахтой», где она приведена полностью с точной ссылкой на «Книгу» (P. Sall. II, 4,3). Цитата из древней «Книги» определяет тему сочинения Ахтой, писавшего при Сенвосре I (PLP, 4). «Поучение» ее обстоятельно и последовательно развивает путем противопоставления положения чиновника положению людей, занятых физическим трудом. В конце произведения автор вновь вспоминает изречение *kmjt*, но на этот раз не цитирует его, а пересказывает, пользуясь привычными для развитого Среднего царства категориями (P. Sall. II, 11,2—3). Таким образом, заключением «Поучения» можно проверить, насколько правильно мы понимаем заключение «Книги», разумеется в том случае, если бы возникло какое-то сомнение в понимании архаического изречения *kmjt*. Думается, такой необходимости нет и фраза *kmjt* может быть осмыслена без помощи Ахтой. Смысл ее в следующем: образование дает человеку рабочие руки, челядь, но не непосредственно, а через должность. С другой стороны, должность дает человеку богатство, но не непосредственно, в виде готовых ценностей, а через людей, связанных с должностью, через челядь.

Совершенно понятно, что автор «Книги» ведет речь о писцах, т. е. образованных людях вообще, а не только о столичных жителях. Следовательно, слово *hnw*, в поздних списках «Книги» понимаемое как столичный город, на деле обозначает «аутро», т. е. «центр» страны, местопребывание царя. В этом значении оно становится равнозначным слову «царь» или сочетанию «дом царя», и Ахтой в своем истолковании поступает совершенно правильно, заменяя слово *hnw* термином «Дом царя». Слово *hnw*, широко употребительное в эпоху Старого царства в указанном значении (ПЧС, 107—115), ко времени Сенвосре I представляло уже собой архаизм.

«Место всякое, что от нутра (центра)», разумеется, обозначает любое царское учреждение, расположенное в любой точке страны. Это бесспорно (иное значение выражения «место, что от нутра» см. ПЧС, 111). И Ахтой, опять-таки со-

вершенно правильно, заменяет его словом «учреждение» (*'rrjt*, как его обычно транслитерируют. О точном значении этого важного термина и других, связанных с ним, придется говорить в специальном исследовании).

Любопытно, что Ахтой как бы переводит архаическую фразу из «Книги». Этот архаизм, а также сжатые рубленые сентенции всего сочинения в целом могли бы дать повод для отнесения «Книги» к староегипетской эпохе. Однако в сочинении исключительную роль играет бог Монт, возвысившийся только при XI династии. Упоминание этого бога и датирует «Книгу».

(95) «Поучение Ахтой». Ахтой не пользуется в своем сочинении словом *nj-dt*, однако, цитируя Книгу *kmjt*, он фактически ведет речь как раз о *ndt*, поэтому нам приходится в настоящем разделе рассмотреть и свидетельство Ахтой.

Как уже упоминалось ранее, Ахтой цитирует в начале своего сочинения изречение *kmjt*: «Ведь что касается писца в месте его всяком, что от нутра (=центра страны), то не может он обеднеть в нем» (P. Sall. II, 4,3). Начало фразы: «Это означает „челядь“, если ты станешь учиться письму (букв.: „слуга это и *njt-dt*“, если ты будешь действовать как сын, обучающийся писаниям)» — Ахтоем опущено, как само собой разумеющееся условие истинности цитаты «ведь что касается ...» и т. д. Таким образом, Ахтой на деле говорит о *ndt*, не упоминая их особо.

В конце своего сочинения Ахтой как бы истолковывает заключение *kmjt* в привычных для развитого Среднего царства категориях: «изобилие (*rnpwt*)» написано на плече его (т. е. писца) в (самый) день рождения его. Когда достигает он учреждения (*'rrjt*) (=поступает он в государственное учреждение), чины (*knbt*) назначают ему людей. Смотри, нет писца, лишнего содержания от имущества Дома царя» (P. Sall. II, 11,2—3).

Итак, налицо та же картина, что и в «Книге». Образование — это богатство, но достигаемое не непосредственно, а через вступление в должность. Должность дает человеку людей, источник богатства.

В целом Ахтой только подтвердил слова «Книги». Но он делает и важные уточнения. «Люди», о которых он ведет речь, несомненно *ndt*, как и должно быть в соответствии с «Книгой». Таким образом, мы снова имеем дело с должностными *ndt*, с которыми впервые нас ознакомил Р. Ках., X (наш № 60). Эти *ndt* составляют либо основную часть челяди, либо же исчерпывают челядь целиком. И в «Книге» и в «Поучении» предлагается, конечно же, самый общий, самый распространенный случай.

Ахтой показывает, как происходит наделение людьми. Этот вопрос решают «чины» (*knbt*) учреждения, назначая лю-

дей, несомненно, из закрепленных за учреждением людских контингентов. Эти люди составляют «имущество (букв.: „вещи“) Дома царя». Не удивительно поэтому, что именуются они *hmww njswt*. Будучи закрепленными за должностью, они становятся *ndt* — «собственными людьми» частного лица, но их связь с учреждением, а стало быть, и с царским имуществом не прерывается. Вместе с тем было бы ошибочным недооценивать то обстоятельство, что эти люди из царского имущества были собственностью частного лица. Ведь должности, с которыми эти люди были связаны, были собственностью частных лиц. Таким образом, частные лица получали права собственности на царских людей.

Разумеется, с должностью были связаны не только люди, но и другие ценности, в частности определенно земля. Обычно, однако, об этих прочих ценностях умалчивают, ограничиваясь упоминанием людей. Это можно объяснить только тем, что лишь через должность можно было стать собственником людей (единичные *b;kw*, которых мог приобрести всякий путем покупки, не могли соперничать с сотнями *hmww njswt* в частных руках, поэтому, когда говорят о людях частных лиц, *b;kw* обычно в расчет не принимаются), тогда как земля, скот и прочее еще не свидетельствовали о чиновном общественном положении. Люди становятся таким же материальным выражением должности, как и печать и прочие знаки власти. Дело доходит до того, что иной раз говорят о получении или передаче должностных людей, хотя разумеется получение и передача соответствующей должности (ср. наш № 96).

(96) «Рассказ Синухе». Интересные сведения о *ndt* сообщает Синухе. Долгие годы провел он на чужбине, в стране *J;;*, пока, наконец, не получил приглашения явиться ко двору Сенвосре I. К тому времени он занимал уже видное положение в стране *J;;*, разбогател, женился на дочери царька и фактически управлял страной. В этом смысле его положение в *J;;* было сравнимо с положением египетского *t;tj* (верховный сановник), и Синухе таковым себя и считал по отношению к ханаанейскому царьку. По отношению к Сенвосре I он считал себя только номархом, управляющим подвластной фараону областью, и свою титулатуру, разумеется, совершенно фиктивную, он оформил во вкусе Старого царства, столь дорогого сердцу этого царя.

Без сожалений Синухе оставил в *J;;* свое имущество, обеспечив им своих детей, основную же часть отдав старшему сыну, очевидно уже совершенному ханаанейнину и по языку и по обычаям, причем само собой разумеется, что наследник Синухе будет и его преемником в качестве реального правителя страны, или по-египетски *t;tj*.

Вот что пишет Синухе: «Имело место повеление (царя Сен-

восре I), чтобы я провел день (некоторое время) в стране j;;, отказывая вещи мои детям моим. Сын мой старший управляет племенем (whjjt) моим, племя мое, вещи мои всякие — в руке его, (равно как и) ndt мои, скот мой всякий, плоды мои, деревья мои всякие плодовые» (Sin. B, 239—241). Заметим, между прочим, что слово ndt, написанное в берлинской рукописи dt по способу «вечность» с добавлением детерминатива «множество людей», в параллельном эшмолиенском (XIX дин.) списке написано ndt (Sin. Ashm., vs. 36). Но не об этом сейчас речь.

Итак, Синухе передал сыну не только имущество, но и должность правителя страны. Между тем еще до того, как состоялся акт передачи, Синухе готовился к нему и в письме к царю сообщал, что «сдаст [swdt; особенно часто употребляется в значении «отказывать (в наследство)»] должность t;tj», которую он «выполнял в месте этом», т. е. в стране j;; (Sin. B, 234—235).

Слово t;tj написано в берлинской рукописи странно, с добавлением детерминатива «множество людей». Это слово сначала истолковывали как «челядь», но такого слова в египетском языке нет. Гардинер исправлял «множество людей» на знак «сидящий мужчина», что давало ему возможность читать слово t;tj как «должность t;tj» (Rec. 34,61). Такое исправление было тем более вероятным, что после странным образом написанного слова t;tj, после детерминатива «множество людей» стоит притяжательное местоимение первого лица, обозначаемое иероглифом «сидящий мужчина». Можно было бы этот знак рассматривать как поправку к ошибочному детерминативу «множество людей», тем более что, как отметили Блэкмен и Ган (BMES, 34a, 12, a), знак «мужчина» добавлен позже.

Мы сначала склонялись к принятию конъектуры Гардинера с той только поправкой, что иероглиф «мужчина» едва ли мог служить детерминативом к слову t;tj в значении «должность t;tj».

Однако эшмолиенский список «Повести», пока единственный параллельный берлинской рукописи список, в интересующей нас части «Повести» неожиданно подтвердил диковинное написание слова t;tj. Конечно, это подтверждение не доказывает еще, что странное написание отражает авторский замысел, но оно исключает случайность из возможных причин, обусловивших необычайное написание. Во всяком случае, издатель эшмолиенского остракона Барнс заходит так далеко, что отрицает совершенно необходимость исправления текста и возвращается поэтому к толкованию Масперо, которое было возможно лишь в том случае, если допустить существование слова t;t, означающего «братия», «челядь». Барнс изменяет его в «потомство» и вместо отказывания «должности t;tj» получает «отказывание (чего-то в наследство) для t;t», т. е. «для потомства», на том основании, что в эшмолиенской версии

перед словом t;t(j) выписывается какое-то п, истолкованное Барнсом как предлог «дательного падежа» (BAOS 26).

Трудно согласиться со всем этим построением полностью, хотя в той мере, в какой оно доказывает удовлетворительность берлинской рукописи, оно заслуживает всяческого внимания. В самом деле, всякому непредвзятому читателю «Повести» совершенно ясно, что Синухе имел в виду должность t;tj, которую он фактически исполнял по отношению к царьку j;;. Это не может быть предметом споров. Отстаивать существование единожды засвидетельствованного слова с особым значением, в то время как это слово можно превосходно понять и безупречно связать это понимание с общим контекстом сочинения, просто невозможно. Так или иначе, в «Повести» идет речь о должности t;tj; как это выражено — другой вопрос.

И в берлинском и в эшмолиенском списках под t;tj разумеется множество людей. Это множество, конечно, не могут составлять носители высокой должности, но это должны быть люди, сопряженные с должностью, прикрепленные к ней так, как мы это видели в Р. Kah., X (наш № 60). Это люди должности верховного сановника. Если бы мы сохранили традиционный перевод для t;tj как «везир», мы могли бы сказать «везирские».

В Р. Kah., X дается список ndt njt hrj-hbwt (собственные люди должности жреца-волхва), т. е. «волхвовских». В нашем случае это ndt njt t;tj, как сказали бы египтяне. И действительно, в акте передачи имущества говорится о том, что преемник Синухе завладел его ndt. Таким образом, люди t;tj приравниваются к ndt, разговор идет действительно о ndt njt t;tj.

Если это так, то вся ndt Синухе является должностной, принадлежит не ему лично, а занимаемой им должности, хотя должность его практически, а может быть, и юридически, является наследственной. В таком случае мы совершенно иначе можем взглянуть на слово t;tj, написанное как «люди t;tj». Сначала мы думали, что переписчик берлинской рукописи несколько изменил авторский текст, сблизив t;tj и ndt, потому что основной замысел это изменение нисколько не искажало, но в какой-то мере даже улучшало, делало понятнее. Поскольку люди должности были неотделимы от должности, замена одного понятия другим не изменяла значения фразы. Теперь же, после эшмолиенского варианта, мы уверены, что рукописи отражают авторский замысел: хотя Синухе и имел в виду должность t;tj, он говорил о людях, связанных с этой должностью, совершенно в том же смысле, как мы бы сказали, что такой-то получил маршальский жезл, отнюдь не рассуждая: «Хорошо, жезл он получил, но где же сообщение о производстве в маршалы?». Получить людей должности или

должность — одно и то же. Одно неотделимо от другого. Однако должность не вещественна, ее физически нельзя получить, передать. В этом отношении вещественное ее соответствие — инсигнии власти, знаки отличия, а в египетском варианте люди, записанные за должностью, — охотнее используется в речи, чем самое название должности.

Стоит еще упомянуть об одном разночтении эшмолиенского текста. Вместо *ḏt* среднеегипетской берлинской рукописи он дает *ndt*, т. е. «совокупность людей» относящаяся к особе хозяина, в нашем случае Синухе. Так и должно быть в ново-египетской рукописи. Однако и слово *t;tj* на остраконе написано как *nt;tj*. Правда, это *n* стоит под детерминативом предыдущего слова *swd(t)* и, следовательно, может быть простым заполнителем пустого пространства. И все же не исключено, что термин *nt;tj* создан намеренно, по образцу *ndt* как «совокупность людей» относящаяся к должности *t;tj*. Интересно, что *ndt* и *nt;tj* в оригинале писались *ḏt* и *t;tj*, но новоегипетский грамотей писал их не «по-древнему», а так, как читал.

Итак, «Рассказ Синухе» дает нам дополнительные сведения о должностных *ndt*. (1) Ими одними может быть укомплектовано хозяйство частного лица, даже очень богатого. (2) Они символизируют собой должность настолько, что зачастую речь может идти о получении, сдаче и передаче людей, в то время как на деле происходит получение, сдача и передача должности. (3) Вспомним более ранние слова Синухе, что он «богат *mrj;t*» (Sin. B, 155). Эти люди *mrj;t* должны быть тождественными с его *ndt*, а стало быть, и с его *nt;tj* (употребим эшмолиенское слово). Иными словами, люди *mrj;t* Синухе определенно принадлежат его должности, а не ему лично. Это для нас совершенно ново.

В заключение остается объяснить только, как понять определение к *t;tj*: *jw b;kw jmj r swd t;tj.j (nt;tj.j?) jrjw.n b;kw jmj m jst tn* — «невольник твой собственный (ср. стр. 154) от-кажет (сыну) людей должности *t;tj* моих, которых сотворил (т. е. приобрел) невольник твой собственный в месте этом». Заметим, что совершенно понятно, почему местоимение «мои» было добавлено позже: фраза выдержана в третьем лице и суффикс первого лица ошибочен. Эшмолиенский остракон дает вместо него суффикс третьего лица. Если бы слово *t;tj* означало должность, мы перевели бы *jrjw.n* ... «которую выполнял ...». При нашем нынешнем истолковании следует перевести «которых приобрел ...». Но так как за людьми фактически скрывается должность, эпитет по существу значит: должность, которую я получил в месте этом.

Прочие памятники ndt.

(97) Новые сведения о «собственных людях» дает нам только что опубликованный PR III (A. I или C. I), однако, к со-

жалению, весь документ этот в целом пока еще мало понятен, и поэтому роль, которая отводится в нем «собственным людям», неясна.

Дело обстоит следующим образом: интересующие нас люди упоминаются несколько раз в начальных страницах папируса, занятых календарем работ, длившихся почти два года на не названном специально объекте где-то в области Тина.

С определенного момента ведомость, отражавшая расход рабочей силы на объекте (работники названы словом *ḥsbww*, т. е. что-то в стиле нашего «мобилизованные», «набранные» и т. п.) по дням, становится более подробной. Вводятся графы, озаглавленные *rgw ḥd* (Дом белый = сокровищница), *smntjw* (? так принято пока читать этот термин; добывающие золото?), *it* (гребная команда), *ḥwt-ntr* (храм). В этих графах записаны лишь единицы, самое большее десятки работников, тогда как в основной (озаглавленной *ḥsbww*) их сотни (всегда около 200). Стало быть, эти графы отражают дополнительный расход рабочей силы, вспомогательный по отношению к основному. Работники из основного отряда выделяются для всякого рода вспомогательных работ, характер которых, к сожалению, за единственным исключением (*it*, гребная команда), нам неясен. Впрочем, это для нас и несущественно. Важно лишь то, что эти малые рабочие группы выделяются от основного отряда в своеобразные наряды.

Этот вывод имеет принципиальное значение, потому что с определенного момента (PR III, C³, 16—17) в ведомость вводится особая графа, озаглавленная «собственные люди, формовка кирпичей». Новая группа, такая же малочисленная, как и прочие вспомогательные группы (число работников в ней около 20), должна, стало быть, отпочковываться от основного отряда как особый наряд, в который назначаются те же *ḥsbww*. С подобной практикой мы уже встречались в надписи Hamm. M. 87, где словом *ḏt* обозначена группа *ḥsbww*, выделенная для обслуживания начальника экспедиции. Однако в данном случае настораживает пояснение «формовка кирпичей». Это пояснение скорее делает вероятным иное предположение, а именно что к работам в помощь основной группе привлечены челядинцы различных лиц, в задачу которых входит одна-единственная операция — формовка кирпичей. Эти люди могут принадлежать начальнику работ, и в таком случае наш документ можно сравнить с изображением перевозки статуи номарха *ḥwtj-ḥtpw* (EB I, XV): статую тащат жрецы, воины и молодежь нома, а грунт увлажняют (для уменьшения трения) «собственные люди» номарха. Однако не исключено, что «собственные люди» в нашем документе принадлежат разным хозяевам. Тогда их противопоставление *ḥsbww* может иметь принципиальное значение для уяснения характера *ḥsbww*. Это, стало быть, люди не из частнособственнических хозяйств.

Правда, материал по ḥsbww как будто бы показывает, что в их числе бывали и челядинцы, но такое противоречие можно объяснить двумя способами: либо челядь частных лиц привлекалась к царским работам, но выделялась в особую группу, как-то противопоставленную нечастнособственническим ḥsbww, либо в PR III «собственные люди», привлекаемые к работам только для производства кирпичей, противопоставляются ḥsbww, занятым на работах целиком и полностью, и их социальное положение не имеет значения.

В связи с ходом работ «собственные люди» упоминаются еще по крайней мере один раз (PR III, [C⁴ 1]), но уже без пояснения «формовка кирпичей», что, конечно, не должно означать перемены в их положении на объекте. Будучи раз отмеченным, оно в дальнейшем становилось само собой разумеющимся.

После ведомости «С» в папирусе следует ведомость «D», посвященная работам, непосредственно предшествовавшим тем, что описаны в прежней ведомости. Новый документ различает только два вида работников: ḥsbww (их всегда около 200) и dt (около 20): PR III, D¹ 1², 1³, 1. В данном случае уже нет полной уверенности в том, что и эти люди занимались только производством кирпичей, но все же такое предположение кажется весьма вероятным.

Календарь заканчивается сводкой расхода рабочей силы примерно в течение четырех месяцев. Сводка озаглавлена: «список ḥsbww», дается результат в человеко-днях (как он получился, совершенно непонятно) — 24 960. Из них 24 000 приходятся на долю ḥsbww дворцовых (grw ‘), а 960 — на долю «собственных людей», которые, следовательно, также являются ḥsbww, но противопоставляются царским как частные.

К сожалению, это многозначительное на первый взгляд противопоставление можно примирить с любым из высказанных выше предположений касательно ḥsbww, и, следовательно, воспользоваться им пока невозможно.

Кроме того, «собственные люди» упоминаются в ведомости, фиксировавшей разные виды работ (PR III, E, 8). И на этот раз строка, которая посвящена этим людям, разрушена, и характер их деятельности остается неясным. Отметим интересное выражение dt tn, т. е. dt tn (dt эта). В виду, стало быть, имеют постоянный контингент «собственных людей». Если бы dt, название множества «собственных людей», можно было бы читать njw-dt «относящиеся к особе (хозяина)», то указательное местоимение следовало бы отнести к слову dt, а все выражение пришлось бы понять как «люди собственности этой». Таким образом, становилось бы ясным, что мы имеем дело с людьми, принадлежащими одному хозяину. Однако стела Louvre C 173, имеющая в виду как раз челядь одного хозяина, употребляет выражение dt nbt njt grw «Jt всякая (этого) до-

ма», которое никак нельзя понять как njw-dt nbt, ибо это означало бы «относящиеся к особе всякой», т. е. принадлежащие всяким господам. Стало быть, собирательный термин dt должен быть женского рода, как бы он ни звучал, и, следовательно, указательное местоимение tn в PR III относится ко всему выражению в целом: «эти собственные люди».

Итак, пока вопрос остается невыясненным. Чтобы устранить неясность, нужны параллели, которых пока обнаружить не удалось.

Имена собственных людей.

Мужчины

1. j'j-jbw HP X, rt., 17	34. ḥnw ГМИИ I 1a 5567
2. jb(w) CM 20516	35. ḥnjj ГМИИ I 1a 1137
3. jp HP X, rt., 6	36. ḥntj Br.m. 1372
4. jp-tj:jj HP X, rt., 7	37—40. ḥrw-nḥtw Aix 6; HP X, rt., 8, 9, 13
5. jpp (?) B. 14383	41. ḥrw-tzzw Br.m. 1372
6. jm;m (?) B. 14383	42. ḥršj (?) Aix 6
7. jmnjj P. Kah., X, 9	43. ḥwj JEA 6, XIX
8. jmnw-m-ḥ;t P. Brookl., rt., 8	44. ḥntw-k; HP X, rt., 14
9. jštj Br.m. 1372	45—49. ḥnmw-nḥtw CM 20161
10. 'j Br.m. 1372	50—51. ḥtjj HP X, rt., 10, 11
11. 'nh-nbw.f Br.m. 1372	52. z-nj-wsrt
12—13. 'nh-nḥn HP X rt, 12, 15	sn-bwbw = № 15
14. wnj B. 14383	53. z-nj-wsrt
15. wd.n.j-sw P. Kah., XI, 4	sn-bwbw P. Kah., X, 25
16. bmbw B. 14383	54—57. z:jnj-hrt Louvre C 173
17. ppw (?) Sinai 226	58. z:nḥtw Br.m. 159
18. mnw-m-ḥ;t ГМИИ I 1a 5567	59. zšzšt (?) Br.m. 1372
19. mrjj CM 1622	60. sbk-ḥtpw Br.m. 1372
20. mrw HP X rt., 5	61. snj P. MFA 38.2121
21. nj-sw-ḥwj JEA 6, XIX	62. sr ГМИИ I 1a 5567
22. nmtj-nḥtw КП	63. srw B. 14383
23. nnj Or. 34, 26	64. špsj Br.m. 1372
24. nḥr HP X, rt., 16	65. kmj CM J. 36346
25. nḥt-ḥnmw ГМИИ I 1a 1137	66. krḥj JEA 6, XIX
26. nḥtj CM 20012	67—68. kjj Liv. E 86; P Kah. X, 9 (= № 7)
27—29. nḥtw CM 20007; CM 20161 (2)	69—70. kwḥs Louvre C 173
30. ḥmn-jm;w Br.m. 1372	71. См. Addenda, II
31. ḥmn-ḥtpw Br.m. 1372	72. разрушено B. 14383
32. ḥmn-šm;w Br.m. 1372	73—75. разрушено Sinai 109, 110, 137
33. ḥmn-tzzw Br.m. 1372	76—77. без имени Tor. Suppl. 13114

šzšt(zšzšt) и ḥntj, очевидно, женщины.

Женщины

1. j;t Br.m. 1372
2. j;j P. Kah., X, 13
3. jwt Liv. E 86
- 4—6. jpj CM 20161
- 7—8. jnj P. Kah., X, 8, 22
9. jrt-hmn Br.m. 1372
10. jrt-sbk Br.m. 1372
11. jd Louvre C 173
12. 'nh.tj.sj P. Kah., X, 18
- 13—14. bbj CM 20161
- 15—18. p;ntj-n.j P. Kah., X, 10, 12, 17; XI, 7
19. mwt-'nhjt Louvre C 173
20. mwt.j-'nhjt P. Kah., X, 19
- 21—22. mrjt Br.m. 1372
23. mrj;t Br.m. 1372
24. n-rn.s Br.m. 1372
25. nj-sj-kdt Br. m. 1372
26. nfrjt Br.m. 1372
27. nmtj-'nh.f Leid. 21=Guimet C 13
28. nhtw CM 20161
29. rn.f-snbw P. Kah., X, 16
30. rn.s Louvre C 173
31. rn.s-'nhw Louvre C 173
32. rhw-r;w Liv. E 86
33. hnjj Aix 6
34. htp-hkt Liv. E 86
35. hn... P. Kah., XI, 6
- 36—37. z-nj-wsrt sn-bwbw= № 15—16
38. z-nj-wsrt sn-bwbw P. Kah., X, 22
- 39—40. zt Leid. 21=Guimet C 13
41. z;t-jmnw Aix 6
42. z;t-jnj-hrt Louvre C 173
43. z;t-rnnwt B. 1188
44. z;t-hnmw P. Kah., XI, 8
45. z;t-snfrw P. Kah., X, 15
- 46—51. znt P. Kah., X, 8, 14, 18, 23; XI, 5; CM 20161
52. sp;m-z;s Leid. 21=Guimet C 13
53. sn.j-'nhw Aix 6
54. shwj P. Kah., X, 17
55. šnt P. Kah., X, 21
56. kwkft(?)=№ 35
57. t-wn.s=№ 38
58. tjt=№ 20
59. trj Br.m. 1372
60. ddt Aix 6
61. разрушено B. 14383
62. разрушено CM 20161
63. ...w CM 20161
64. неясно Louvre C 173
65. разрушено P. Kah., X, 11

Замечания к именам — те же, что и в главах I и III. Нет принципиальной разницы между именами челяди и именами ее господ. Напротив, довольно часто челядинцы носят те же имена, что и господа (ср. мужчины: №№ 10, 18, 26, 35, 45—49, 54—57, 69—70; женщины: №№ 11, 39—40). Особенно много таких совпадений окажется, если включить в их число и материал на ту челядь, которая на памятниках своих господ выступает под различными профессиональными обозначениями. В настоящей работе мы такого подытоживания проводить не станем, ограничиваясь констатацией явления. Думается, что в большинстве случаев совпадения объяснялись тем, что челядь нередко бывала родовой, потомственной.

Хозяева ndt.

Мне известны следующие:

1. jmj-r; 'hnwtj (дворцовый начальник, ведал строительством) hrw-nhtw Aix 6

2. jmj-r; 'hnwtj z-nj-wsrt B. 1188
3. jmj-r; 'hnwtj ... Sinai 137
4. jmj-r; prw (домоправитель, управляющий филиалом царского хозяйства) nhtw CM 20161
5. jmj-r; prw z;-jnj-hrt Louvre C 173
6. jmj-r; prw nj prw hd (домоправитель сокровищницы) jnj-hrt-nhtw P. Brookl., rt., 8
7. jmj-r; prw šn'w (начальник дома šn'w) jkr Fir. B 6
8. jmj-r; prw wrw rnsj КП
9. jmj-r; mš'w (военачальник) jtj Tor. 13.114
10. jmj-r; hnw (начальник гребной команды) ';-sbk Br.m. 1372
11. jrj-bj njswt (см. стр. 165) z-nj-wsrt P. Kah., X
12. wtj (жрец-бальзамировщик) bhztj Or. 34,26
13. (h;tj-') rwd-'h;w Br.m. 159
14. hrj-hbwt (жрец-волхв) htpw CM 20516
15. hrj-hbwt 'š; (рядовой жрец-волхв) h'j-k;w-r'w snfrw P. Kah., X
16. hrj-tp njswt (царский прислужник) mnpw-m-h;t ГМИИ I 1a 5567
17. hrj-tp njswt hnwn CM J. 36346
18. sd;wtj (казначей) hnnp ГМИИ I 1a 1137
19. sd;wtj bjtj smr w'tj (придворные титулы) tzz B. 14383
20. sd;wtj ntr (здесь: глава экспедиции) pth-wrw Sinai 109, 110
21. i;tj (верховный сановник царька страны j;:) z;-nht Sin. B, 235, 240
22. без титула jnj-jtw.f CM 1622
23. без титула jnj-jtw.f JEA 6, XIX—XX
24. без титула nhtj CM 20012
25. без титула htpw Leid. 21=Guimet C 13
26. без титула znt P. Kah., XI
27. без титула d;g CM 20007.

Хозяева, разумеется, те же, что и у hnmww и 'mw. Несколько слов придется сказать о тех собственниках людей, которые не указывают своего положения, ограничиваясь названием своего имени (нередко с отчеством и именем матери). Может показаться, что эти люди располагают ndt, не занимая при этом никакой должности. Такой вывод был бы слишком поспешным. Ведь зачастую имя умершего писалось не на одном памятнике, а на нескольких, и далеко не всегда до нас доходят все эти памятники или хотя бы именно те из них, где данные об их владельце сообщаются всего подробнее. Таким образом, неуказание должности еще ни в коем случае не означает отсутствия ее у человека.

Профессии ndt. Точные указания на счет профессий ndt очень редки. Собственно, мы можем сослаться только на стелу Louvre C 173 как на источник такого рода (ср. наш № 90). Там к разряду ndt принадлежат wb;w (кравчий), rhtj

(прачечник), *wb;jt* (служанка). Все эти занятия характерны для слоя *hmww*.

В Книге *kmjt*, термин *šmsw* (слуга, сопровождающий) в сочетании с *njt-dt* символизирует челядь частного лица — его *ndt*. Однако *šmsww* ясно принадлежали к слою *hmww*.

В договорах *df;j-h'p* его *'hwtjw* (земледельцы) относятся к его должностному имуществу. Между тем должностные люди достоверно именуются *ndt* хозяина (Р. Ках., X). Следовательно, и *'hwtjw* входят в *ndt*, а ведь это заведомые *hmww*.

На стеле СМ 20516 термином *ndt* назван несомненный пастьух. Та же картина и на плите Вг.м. 1372, где *ndt* называются еще и птицеловы, и рыболовы, и работники *šn'w*: пекари, мельничихи, резники. Все эти люди названы там же *mrjtt*, следовательно, бесспорно *hmww njswt*.

Свидетельство плиты Вг.м. 1372 подтверждает полностью и В. 14383.

На стеле В. 1188 *njt-dt* выступает совместно с *wdrw* (чашник). Следовательно, и *wdrww* входят в число *ndt*, а также и *'ftj* (вместе с *wdrw*), как об этом можно судить по Ах 6 и СМ 20161.

Все эти люди, как мы знаем, *hmww*. Однако в *ndt* входили и *b;kw*. Ни одного бесспорного примера, когда бы титул *nj-dt* относился к *b;kw*, у нас нет. Следует все же иметь в виду, что *ndt*, подносящие чашу господину, вполне могут быть *b;kw* (ср. Аthr., IX), а не *hmww njswt* в амплуа *'ftj*, *wdrw*, *wb;w* или *h'p* *zh*.

Мы ограничиваемся здесь перечнем лишь тех профессий, которые так или иначе ассоциируются с нашим материалом по *ndt*. По существу же, мы должны были бы переадресовать *ndt* все профессии, которые входили в *mrjtt*, в круг *hmww*.

Еще раз о людях должности. Если бы не вполне определенные указания некоторых памятников, мы бы никогда не решились поднимать вопрос о должностных *ndt*. Да и самое выявление существования таковых не показалось бы столь уж значимым для историка Среднего царства, если бы не выяснилось особое, чрезвычайно отличное от привычных представлений о должностях вообще положение с должностями в эпоху Среднего царства. Оказалось, что должности были таким же объектом собственности, как земля, скот, вещи. Должности присваивались и отчуждались, как и прочее имущество, а вместе с ними и реальное обеспечение должности, в которое входили и люди.

Египтянам, разумеется, приходилось делать различие между должностным и личным имуществом, хотя то и другое рассматривалось как *dt* (собственность). Различие это состояло вовсе не в том, что личное имущество было, так сказать, постоянной, а должностное — временной собственностью. Коль

скоро держание должности было наследственным, эта разница скрадывалась. Существенным было лишь то, что должностное имущество было неотделимо от должности и могло отчуждаться только вместе с нею. Это обстоятельство способно было в известных условиях превращать должностное имущество в своего рода экономическую крепость того или иного лица, тогда как личное могло играть роль разменной монеты. В таком случае должностные *ndt*, которых можно было бы считать лишь временной челядью, предстают в совершенно новом свете. Это основа частной челяди, и эта основа, надо ожидать, во многих хозяйствах лишена всяких прибавлений и наслоений.

Посмотрим, какими материалами мы располагаем по должностным *ndt*. Самое точное указание на этот счет дает Р. Ках., X (наш № 60), где люди названы *ndt* определенной должности. Должностными должны быть и те *ndt* «жреца-волхва», которые были переданы ему *jrj hj njswt* (см. стр. 165) *z-nj-wsrt*, несомненно в обеспечение заупокойного культа последнего.

В связи с передачей людей *ndt* этим сановником жрецу возникает несколько вопросов, на которые дать исчерпывающий ответ может только новый материал. Есть все основания полагать, что слово *ndt* в данном случае обозначает не *b;kw*. Эта категория людей в буквальном смысле слова слишком высоко ценилась для того, чтобы употреблять для их обозначения столь общий термин, как *ndt*. Но если так, то *ndt* в Р. Ках., X входят в *mrjtt* сановника и должны быть связаны с его должностью. Таким образом, *z-nj-wsrt* отдает жрецу (конечно, в обмен за службу в гробнице) своих должностных людей.

Нет ли в этом выводе противоречия с принципом неотчуждаемости должностного имущества от должности? Разумеется, нет. Как показывают договоры *df;j-h'p* со жрецами богов Олви и Анупа, даже такому богатому человеку, каким был номарх, приходилось для обеспечения гробничного культа обращаться к «дому князя», т. е. должностному имуществу. Из этих договоров мы ясно видим, что отчуждения должностных активов не происходило. Если контрагент жрецов предлагал им что-то из имущества должности, обе стороны считались с тем, что это «что-то» из имущества должности не вычитается и в любой момент может быть востребовано собственником последней. Таким образом, обеспечение должностным имуществом заупокойного культа не давало никаких гарантий ни жрецам, ни учредителю культа. Однако на практике положение было отнюдь не столь уж шатким. Без крайней нужды ни учредитель культа ни его ближайшие прямые наследники не стали бы приостанавливать действие договоров. И даже в случае перехода должности к боковой ветви рода

или вообще в чужие руки нарушение договоров едва ли могло произойти в нормальной обстановке, ибо египетская этика требовала безусловного выполнения всех прежних распоряжений касательно учреждения культа, которые были сделаны на основе должностного имущества.

Подобная практика была настолько распространенной, что *df; j-h'p* определенно ссылается на нее, указывая своим контрагентам, что из должностного имущества обеспечивают себя и чиновники и воины (*ndsw*) его города (Сйовт).

Итак, выдача жрецам должностных людей возможна. Пока нам этого вывода вполне достаточно. Остановимся еще только на одном аспекте проблемы обеспечения культа людьми. Если обеспечение дается «невольниками», как это имело место в Вг.м. 1163 (ср. № 11 в главе VI), то и они становятся должностными, неотчуждаемыми от должности заупокойного жреца или жреца-волхва. Любопытно, что потомки учредителя культа теряли какие бы то ни было права на этих *b;kw* помимо права контроля за тем, чтобы последние не были отделены от культа в гробнице. Таким образом создавалось своеобразное положение: подобные *b;kw* изымались из отношений купли-продажи.

Вторым нашим источником в отношении должностных *ndt* служат договоры №№ 2 и 8, заключенные *h;tj-' df; j-h'p* со жрецами храмов Опви и Анупа. Этот сановник упоминает в договорах только свою должностную челядь, *'hwtjw* (земледельцы). Неупоминание личной челяди могло бы быть чисто случайным, однако оно не таково. Ведь номарх старается обеспечить жрецов только из своего личного имущества, которое не было соединено в такое неделимое целое, как должностное. В договорах, рассчитанных на века, должностное имущество должно было цениться значительно меньше, чем личное. Следовательно, у номарха, самого богатого человека в провинции, не было иных *'hwtjw*, кроме должностных, а ведь земледельцы — основа основ всякой челяди.

Третье указание касательно *ndt* содержит берлинский список «Рассказы Синухе». Писец этой рукописи соединил во едино указания автора о передаче героем сыну должности *t;tj* (верховный сановник) и *ndt*, путем добавления к слову *t;tj* детерминатива «множество людей». Получилось так, что *ndt* Синухе отождествились с *t;tj* — «людьми, сопряженными с должностью *t;tj*». И эта ошибка укоренилась и дожила до новоегипетских времен (Sin. Ashm., vs. 36). Такое понимание древнего текста казалось наиболее естественным. Таким образом, переписчики «Повести» привыкли ассоциировать слово *ndt* с людьми, сопряженными с какой-либо должностью. Однако заметим, что в результате такого толкования текста Синухе совершенно лишается какой бы то ни было челяди помимо должностной.

Этим источниками исчерпываются наши сведения о связи *ndt* с должностью, но не данные о людях, сопряженных с должностью; в том, что последние — те же самые *ndt*, не может быть сомнений.

В этом отношении наибольший интерес представляет надпись СМ J. 52453 (время *sw;dw-p-r'w*). В надписи идет речь о продаже должности *h;tj-' nj pfb* (князь города Энхаб), которая принадлежала одному знатному роду из Висе, состоящему в родстве с южными царями (о надписи см. стр. 182). В источнике речь идет о продаже одной только должности, однако разъяснения, совершенно случайные для этой надписи, показывают, что продажа должности предполагала переход в руки нового владельца и всего хозяйства должности: «хлеб ее, пиво ее, куски мяса ее, яства ее, земли-*hpk* ее, соединение людей (*tzf*) ее, дом ее» (стк. 6—7). Отдается это навечно для передачи отца к сыну.

Что же это за обеспечение? Пища, несомненно, идет из храма. В более ранний период истории Среднего царства это могла быть и пирамида. Земли *hpk* (пишется *hmw-k*), как если б слово значило «заупокойный жрец», согласно исследованию Гардинера (Wilb. II, 111—113), — «даренные» земли, однако статут их пока не выяснен, хотя несомненно, что по происхождению своему они связаны с заупокойным культом. В данном случае речь идет о земле, данной для пропитания номарха. Видимо, первоначально эта земельная категория мыслилась как обеспечение заупокойного культа царя для номарха как главы местного храма. Иное объяснение трудно придумать.

«Соединение людей» — это те же *mrjtt*, как замечает Ю. Я. Перепелкин (ПЧС, 42). Это, следовательно, *hmww pjswt*, они же *ndt*, сопряженные с должностью *h;tj-'*.

Полную параллель к СМ J. 52453 составляет Koptos, VIII, указ царя Эйнотефа IV о лишении преступного сановника занимаемой им должности. Самая должность в указе не названа, но из того обстоятельства, что документ адресован прежде всего *h;tj-'* (князь) *mnw-m-h;t*, а «эта должность» (*t; j;wt*) передается *jmj-r; gs-prw* (начальник храмового управления) *mnw-m-h;t*, можно заключить, что перед нами одно лицо, что должность *h;tj-'* у него основная, а *jmj-r; gs-prw* — данная настоящим указом. Менее вероятен вывод, что титул *h;tj-'* дан чиновнику, бывшему *jmj-r; gs-prw*, поскольку титул *h;tj-'* указан в адресе, а адрес должен учитывать реальность такой, какой она сложилась к моменту издания декрета. Да и должность должна быть храмовой, что вполне согласуется с *jmj-r; gs-prw*, а не с *h;tj-'*.

Указ построен по плану: приказ о лишении преступника должности, угрозы царям и должностным лицам, которые помилуют преступника, и, наконец, приказ о передаче «этой

должности» *mnw-m-ḥ;t* с указанием, что никто из рода преступника ни с отцовской, ни с материнской стороны не будет иметь никаких прав на эту должность. Это последнее замечание показывает, что должность отдается этому *mnw-m-ḥ;t* и его потомству навечно и угрозы касаются царей и должностных лиц будущего.

Вместе с должностью у преступника отнимаются «довольствие (= хлеб) его, записи его (дающие право на получение различных вещей и продуктов), куски мяса его», и вместе с должностью передаются *mnw-m-ḥ;t* «довольствие (= хлеб) ее, записи ее, куски мяса ее, причем утверждена она (т. е. должность) за ним (т. е. за *mnw-m-ḥ;t* в грамотах в храме отца моего (слова царя) Мина, владыки Кебто от отца к сыну, от наследника к наследнику».

Обеспечение должности в этом указе то же, что и в документе СМ J. 52453, однако ничего не говорится ни о людях, ни о земле, сопряженных с должностью. Это объясняется, без сомнения, тем, что и люди и земля так тесно связаны с должностью, что нет нужды особо подчеркивать их наличие. Ведь и в надписи СМ J. 52453 обеспечение должности упоминается лишь случайно один раз, как правило же, речь идет просто о должности, как если б она была лишена всяких добавлений.

Что это действительно так, показывают слова угрозы, обращенные к должностным лицам, которые станут нарушать указ: «что касается всякого распорядителя, всякого князя, который..., то будут отданы люди его, вещи его, пашни его в жертвенный фонд (*ḥtp-nfr*)... Мина». В угрозе ни слова нет о лишении чиновников должностей, между тем едва ли можно предположить, что, конфисковав все их имущество, им оставляли должности. Конфискация имущества, стало быть, предполагала отрешение от должности.

Конечно, слова указа можно понять и так, что наряду с должностным имуществом конфисковывали и личное, но уж должностное во всяком случае. Возможно же, личное имущество за должностные преступления вообще не изымалось. Как бы там ни было, указ Эийотефа IV доказывает лишний раз существование должностных людей, а вместе с тем и то, что храм мог становиться собственником светских должностей, ибо люди провинившихся чиновников, а стало быть, и должности последних отдаются в храм.

Заметим еще, что «люди», о которых идет речь, — челядинцы, а не семья провинившегося, так как санкции по отношению к возможным нарушителям указа не могут превышать наказание, назначенное преступнику, а ведь его семья не преследуется.

Мало что, к сожалению, дают по интересующей нас теме вставки «В» и «С» в бруклинском папирусе, равно как и доку-

мент об имуществе, передаваемом *snb.tj.sj*. Все это слишком фрагментировано, и пока восстановить реальность, отраженную в этих документах, не удалось. Похоже на то, что и там речь идет об отстранении преступного чиновника от должности и о конфискации его людей.

Интересные сведения о частной челяди дает нам надпись Вг.м. 1628 (XI—XII дин.). В ней указывается, что челядь хозяина состоит из людей, приобретенных им самим и унаследованных от отца, причем последний в свою очередь получил их от своего отца. Итак, с одной стороны, поколения челяди находились во власти одного чиновного рода, а с другой — каждый представитель рода мог прибавлять к родовой челяди новые приобретения.

Такое положение вещей вполне естественно, если допустить, что в надписи идет речь о людях, бывших личной собственностью следующих друг за другом глав чиновного рода. Личная собственность передавалась от отца к сыну и свободно могла уйти из рода или, наоборот, пополниться извне. Так было бы проще всего понять эту надпись, и в этом случае мы должны были бы только констатировать, что люди, о которых свидетельствует надпись, — *b;kw*.

Однако смысл заявления о поколениях людей, подвластных чиновному роду, должен быть глубже, чем это представляется на первый взгляд. Оно свидетельствует в первую очередь о том, что род хозяина в продолжение нескольких поколений был в состоянии владеть людьми. В данном случае люди рассматриваются не как богатство, а как показатель видного общественного положения рода.

Что дело обстоит именно так, показывают узловые места надписи. Их всего три: в начале, в середине и в конце, и связаны они между собой теснейшим образом. Конец стелы посвящен людям, а в самом начале хозяин, *jmj-r; tẓwt* (начальник соединений пастухов) *jnj-jtw.f*, пишет: «Это я *jmj-r; tẓwt* первый (по положению) сын *jmj-r; tẓwt* первого, опередивший (*ḥrj-ḥ;t*) любого *jmj-r; tẓwt*, причем я произошел от пяти распорядителей (*tẓw*)».

Этому начальному заявлению вполне параллельно заключительное, о людях: «Налицо (у меня) (*jw wp*) люди отца моего *mnjw-ḥtpw* из числа рожденных в доме из вещей отца его и из вещей матери его, наличо (и) люди мои равным образом из вещей отца моего и из вещей матери моей, (и) из вещей моих собственных (*m jḥwt<.j> ds.j*), сотворенных (=приобретенных) мышцей моей».

Итак, *jnj-jtw.f* — собственник должности *jmj-r; tẓwt* и хозяин людей и сын собственника этой же должности и хозяина людей. Люди, таким образом, опять-таки связаны с должностью. Правда, в заключительном заявлении упоминается еще и дед хозяина стелы в качестве владельца людей, тогда

как в начальном о нем нет ни слова. Это упущение, однако, компенсируется указанием на то, что до отца *ḥnj-jtw.f* у него в роду было пять начальников, стало быть, преуспевание рода началось не с отца *ḥnj-jtw.f*, а раньше. При этом нам не важно, относились ли эти пятеро к последовательным поколениям рода, заканчивающимся дедом хозяина, или же в роду его как с отцовской, так и с материнской стороны насчитывалось пять предков, достигших выдающегося общественного положения. Как бы там ни было, ссылка на этих пять предков равнозначна упоминанию деда.

В центре надписи *ḥnj-jtw.f* говорит: «Это я — богатый скотом, сын богатого скотом, причем произошел я от пяти распорядителей». И в данном случае ссылка на пятерых предков равнозначна упоминанию деда. Эта центральная фраза связывает все заявления *ḥnj-jtw.f* в целом: он собственник должности, сын собственника должности и потомок поколений собственников должности, он по должности своей богат скотом и является сыном держателя той же должности, в свою очередь богатого скотом и потомка поколений держателей должности, без сомнения также богатых скотом. И при всем этом он хозяин людей, сын и внук хозяев людей. Все это неразрывно связано с должностью. Именно потому, что поколения его предков владели должностью, в их распоряжении были и поколения челяди. Челядь становится и в данном случае, совсем как у Синухе, знаком чиновного достоинства, показателем определенного положения в обществе.

Примечательно, что должности скотовода, связанному с ней скоту и закрепленным за должностью людям, т. е. должностному имуществу, *ḥnj-jtw.f* противопоставляет скот, пашни, зерно, составляющие, как видно, его личное имущество. Он не подчеркивает того, что значительная часть этого имущества перешла к нему от родителей, но ограничивается констатацией факта: то-то и то-то ему принадлежит. Историю же должностного имущества он, напротив, прослеживает в течение нескольких поколений, ибо оно свидетельствует о знатности его рода, а не только о богатстве. Примечательно, что люди, не связанные с должностью, в надписи *ḥnj-jtw.f* не упоминаются.

Разумеется, выражение «из вещей (собственно „в качестве“ таковых) отца моего и... матери моей» не означает, что отец и мать порознь владели людьми. Речь идет просто о родительском имуществе. Без сомнения, и должность *ḥnj-jtw.f*, перешедшая к нему от отца, входила в число «вещей отца его и... матери его». Ведь согласно Кортоз, VIII на выморочную должность могли претендовать родственники ее собственника как со стороны его отца, так и со стороны его матери.

Следует заметить, что *ḥnj-jtw.f* и сам увеличивает число

своей челяди сверх того, что оставил ему вместе с должностью отец. В этом, однако, нет ничего противоречащего данным о должностных людях. Стоит только сравнить данные надписи с документом Р. Каһ., X—XI, в котором записаны люди из *ndt* определенной должности. Основная группа *ndt* там, как и в надписи, родовая. К этой основе прибавляется новая группа челяди, «заработанная», так сказать, уже самим держателем должности. Но и это пополнение связано, несомненно, с должностью хозяина и принадлежит, собственно, должности. Очевидно, какие-то пополнения такого же рода (какие именно, можно только строить догадки) имеет в виду и *ḥnj-jtw.f*.

Тому, как назначению в должность сопутствовало наделение людьми, у нас есть неплохие примеры, связанные с военной карьерой. Так, соратник Сенвосре III, воин *ḥwj-sbk*, при производстве в царские гвардейцы, *šmsw nj ḥk*; (сопровождающий правителя), получил 60, а при повышении в *šhdw šmsww* (наставник сопровождающих; офицерский чин) — 100 голов (Les. 83). Герой «Сказки о потерпевшем кораблекрушение» при назначении *šmsw* (несомненно, *šmsw nj ḥk*) получает 200 голов (строки 177—179; чтением египетской цифры мы обязаны Бакиру, см. BSPE, 100). Люди и должность, как видим, неразрывны.

Разумеется, заявления о наделении людьми не следует понимать слишком буквально, т. е. так, что люди давались без земли, скота и другого имущества. Именно в отношении обеспечения гвардии на этот счет есть определенное указание неизвестного царя X династии, отца царя Микерэ: «умножай (букв.: „дай избыток к...“) молодежь сопровождения (= гвардию) твоего, обеспеченную списками (людей), соединенную с пашнями, сопряженную со скотом» (ЗМ Э 60—61).

Мы в настоящее время, к сожалению, еще не можем выявить всю технику обеспечения должности необходимыми ресурсами. Для этого находящиеся в нашем распоряжении сведения слишком отрывочны. Да нам, собственно, и нужно пока выяснить только одно: связь челяди с должностью.

Сведения о приобретении людей частными лицами, которые время от времени удается вычитать из надписей эпохи смут, предшествовавшей установлению режима XII династии, к сожалению, сами по себе ничего не решают. Их легко можно объяснить с позиций должностных *ndt*, и даже, пожалуй, так именно и нужно объяснять. Дело в том, что похвальба о «приобретении» (*jrj*) людей, иногда очень большого их числа (150, см. Dend., XI B), противопоставляется на памятниках этого времени «лоупке» (*ḥnj*) людей.

Что это не одно и то же, доказывает следующее обстоятельство: при «приобретении» число приобретенных может не указываться, при «лоупке» указывается обязательно. В од-

ном из двух случаев «покупки» людей (ASA 15, 205, ср. глава VI, № 9) дело идет о b;kwꜣ, как и следовало ожидать. Единственный достоверный пример продажи человека от эпохи позднего Среднего царства (ASA 29, 7) опять-таки связан с b;kwꜣ. Следовательно, мы с уверенностью можем отнести на счет b;kwꜣ и второй случай покупки людей — Qurneh, X.

Разумеется, купленные b;kwꜣ считаются такой же собственностью (в египетском понимании этого слова) частного лица, как и ꜥmwꜣ. И те и другие образуют ndt хозяина, с той только разницей, что b;kwꜣ входят лишь в личное имущество собственника. Мы получили теперь совершенно недвусмысленные указания источников на то, что ꜥmwꜣ принадлежали к должностному имуществу хозяина. Именно различие в положении b;kwꜣ и ꜥmwꜣ пролагало четкую грань между этими группами, на первый взгляд не столь уже далеко отстоящими друг от друга. Именно это различие делало невозможным и куплю-продажу ꜥmwꜣ. Такое деление челяди между имуществом должности и имуществом личным делало ненужным разграничение на должностных и недо должностных людей в пределах ndt: mrꜥꜥꜣ принадлежали должности хозяина, b;kwꜣ — ему лично. Однако следует иметь в виду, что должность со всем ее имуществом сама была собственностью частного лица. Таким образом, и люди, закрепленные за должностью, т. е. ꜥmwꜣ nꜥswt, были собственностью частного лица, только собственностью, неотделимой от должности.

Итак, «царские ꜥmwꜣ» составляли собственность частных лиц и были, несмотря на пояснение «царский», самыми настоящими частными. «Царскими» их делала их неразрывная связь с должностью хозяина.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЙ МАТЕРИАЛ

Занимаясь вопросом ꜥmwꜣ nꜥswt, мы, естественно, не могли не обратиться к богатому иконографическому материалу, который дошел до нас от этой эпохи в гробницах, на стелах и жертвенниках. Первоначально нас интересовало установление правил для, так сказать «прочтения» тех изображений, которые почему бы то ни было были лишены пояснений, что существенно дополнило бы письменный материал и потому заслуживало внимания. Однако вскоре мы убедились, что иконография челяди в целом уже дает нам в руки ценный источник, свидетельство которого и подтверждают и дополняют данные, полученные при изучении письменных памятников.

В самом деле, если при изучении документов мы клали в основу исследования термины, в данном случае мы располагаем новым совершенно формальным критерием, а именно отношением изображенных на памятниках к труду. Собрав все изображения людей труда, мы убедимся в том, что такая коллекция уполномочивает сделать ряд совершенно определенных выводов.

Прежде всего родня хозяина памятника, какое бы скромное положение в обществе он ни занимал, показывается в картинах свободной как от домашних, так и тем более от полевых работ. Обыкновенно родственники хозяина изображаются как бы присутствующими у него на торжественном приеме. Они либо стоят чинными вереницами перед ним, либо сидят рядами, не утруждая себя ничем, кроме вдыхания аромата цветов. Они могли заниматься спортом (охота, битье рыбы острогой, промысел птицы), могли выполнять необходимые в гробнице обряды, но работой не заняты.

Разумеется, в данном случае мы имеем дело с очевидной фикцией. Родственники небогатого и незнатного человека, если они жили в его доме, почти несомненно выполняли в этом доме определенные обязанности. На некоторых памятниках мы, возможно, сталкиваемся с более реалистичным изображением действительности. Так, на стеле Napoli 1018

ном из двух случаев «покупки» людей (ASA 15, 205, ср. глава VI, № 9) дело идет о bꜥkww, как и следовало ожидать. Единственный достоверный пример продажи человека от эпохи позднего Среднего царства (ASA 29, 7) опять-таки связан с bꜥkww. Следовательно, мы с уверенностью можем отнести на счет bꜥkww и второй случай покупки людей — Qurneh, X.

Разумеется, купленные bꜥkww считаются такой же собственностью (в египетском понимании этого слова) частного лица, как и ḥmww. И те и другие образуют pꜥt хозяина, с той только разницей, что bꜥkww входят лишь в личное имущество собственника. Мы получили теперь совершенно недвусмысленные указания источников на то, что ḥmww принадлежали к должностному имуществу хозяина. Именно различие в положении bꜥkww и ḥmww пролагало четкую грань между этими группами, на первый взгляд не столь уже далеко отстоящими друг от друга. Именно это различие делало невозможным и куплю-продажу ḥmww. Такое деление челяди между имуществом должности и имуществом личным делало ненужным разграничение на должностных и недолжностных людей в пределах pꜥt: mrꜥjt принадлежали должности хозяина, bꜥkww — ему лично. Однако следует иметь в виду, что должность со всем ее имуществом сама была собственностью частного лица. Таким образом, и люди, закрепленные за должностью, т. е. ḥmww pꜥswt, были собственностью частного лица, только собственностью, неотделимой от должности.

Итак, «царские ḥmww» составляли собственность частных лиц и были, несмотря на пояснение «царский», самими настоящими частными. «Царскими» их делала их неразрывная связь с должностью хозяина.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЙ МАТЕРИАЛ

Занимаясь вопросом ḥmww pꜥswt, мы, естественно, не могли не обратиться к богатому иконографическому материалу, который дошел до нас от этой эпохи в гробницах, на стелах и жертвенниках. Первоначально нас интересовало установление правил для, так сказать «прочтения» тех изображений, которые почему бы то ни было были лишены пояснений, что существенно дополнило бы письменный материал и потому заслуживало внимания. Однако вскоре мы убедились, что иконография челяди в целом уже дает нам в руки ценный источник, свидетельство которого и подтверждают и дополняют данные, полученные при изучении письменных памятников.

В самом деле, если при изучении документов мы клали в основу исследования термины, в данном случае мы располагаем новым совершенно формальным критерием, а именно отношением изображенных на памятниках к труду. Собрав все изображения людей труда, мы убедимся в том, что такая коллекция уполномочивает сделать ряд совершенно определенных выводов.

Прежде всего родня хозяина памятника, какое бы скромное положение в обществе он ни занимал, показывается в картинах свободной как от домашних, так и тем более от полевых работ. Обыкновенно родственники хозяина изображаются как бы присутствующими у него на торжественном приеме. Они либо стоят чинными вереницами перед ним, либо сидят рядами, не утруждая себя ничем, кроме вдыхания аромата цветов. Они могли заниматься спортом (охота, битье рыбы острогой, промысел птицы), могли выполнять необходимые в гробнице обряды, но работой не заняты.

Разумеется, в данном случае мы имеем дело с очевидной фикцией. Родственники небогатого и незнатного человека, если они жили в его доме, почти несомненно выполняли в этом доме определенные обязанности. На некоторых памятниках мы, возможно, сталкиваемся с более реалистичным изображением действительности. Так, на стеле Napoli 1018

(XIII дин.), принадлежавшей w'bw (жрец низшей категории) nj-sw-mn'w, его сыновья увековечены за приготовлением пищи.

Значительно более преуспевший в жизни mtj nj z; (направляющий жреческой череды) jmnjj-snbw, ведавший реставрационными работами в храме Усире в Эботе по приказу t;tj (верховный сановник) 'nhw и удостоившийся за их выполнение похвалы и наград от царя hndr (Louvre C 11,12), на недавно опубликованной стеле Liv. E 30 показан пашущим вместе со своими братьями, жрецами-уэбами бога Анхуре. Это тем более странно, что jmnjj-snbw располагал челядью, однако, если верить этой стеле, употреблял ее больше для работ по дому (см. Т., ССIII). Только один из принадлежавших ему 'mw помогает хозяину и его братьям в поле, и то таким образом, что тяжелую работу выполняют хозяева, а самую легкую (бросание семян в борозду) — он.

Но и неаполитанская, и ливерпульская стелы — единичные исключения из общего правила, требовавшего, чтобы и сам хозяин памятника и его родные и близкие изображались праздными. Это правило предполагало, что все люди, показанные за какой-нибудь работой, не являются родственниками хозяина и, следовательно, составляют его челядь. Таким образом, и лишённые пояснений картины не могли быть поняты неправильно. Занятие трудом представляет в египетском искусстве совершенно определенный знак.

Если же дело обстоит так, то люди, занятые трудом, должны составлять ndt хозяев памятников. В свою очередь люди ndt, как мы видели, складываются из mrgjt (должностное ndt), b;kwk и управляющего хозяйством персонала. Эта вторая группа является микроскопической по сравнению с первой, и, следовательно, в массе своей люди труда, изображенные на интересующих нас картинах, — mrgjt, а коль скоро mrgjt — это hmw njswt и hmw, попросту hmw, придется признать, что картины увековечивают именно эту категорию людей.

В самом деле, управляющий персонал нетрудно отделить от челяди уже хотя бы потому, что работой они не занимаются, а только наблюдают за ней. И одеты они иначе, чем челядинцы: не в набедренные повязки, плотно облегающие бедра, а в свободные юбки. Конечно, их можно подчас смешать с sd;wtjw (казначей), достоверно входившими в число mrgjt (СМ 20025) и несомненными hmw njswt (Намм. G 84), но в конце концов дело идет о каких-нибудь одном-двух случаях, противостоящих сотням бесспорных примеров.

Что касается b;kwk, то в ненадписанных изображениях их можно не искать вовсе. Чрезвычайно маловероятно, чтобы владелец b;kwk не отметил того обстоятельства, что он располагает ими. Ведь b;kwk — это живые деньги, и хозяин их несомненный богач.

Так же легко отделяются от основной массы челяди и 'mw. Часть их, видимо, была на положении b;kwk и потому заслуживала всегда четкого пояснения в картинах. Другая (большая) часть, хотя и использовалась как hmw, никогда с египетской челядью не смешивалась. На всех памятниках, которые изображают 'mw, они непременно указываются как таковые. Не по занятиям своим, а по этнониму они называются и в документах, в тех случаях, когда нет особой необходимости соединять этноним с названием профессии.

В гробницах челядинцы 'mw не изображаются вовсе, а на стелах они появляются только со времени царствования Сенвосре II.

Некоторую трудность представляет до сих пор вопрос о положении ремесленников (за исключением ткачей). Согласно jnnj (Urk. IV, 1006), они определенно были отделены от hmw njswt. Между тем ремесленники довольно часто изображаются на памятниках частных лиц как их бесспорная собственность. Стало быть, ремесленники могли входить в ndt. Более того, источники позволяют включать их даже в mrgjt, хотя mrgjt — это совокупность hmw. И в самом деле, P. Brookl., vs. 46 объявляет hmw njswt башмачника, а LDT IV, 54 — каменотеса. Пока трудно дать объяснение этому противоречию, и мы вопрос о соотношении hmw и ремесленников должны оставить открытым. Зато все остальные люди труда — несомненные hmw.

В картинах, снабженных социальными пояснениями, мы находим все те термины, характеризующие занятия и положение hmw, которые мы встречаем и в письменном материале: перед нами те же земледельцы, пастухи, люди, занимающиеся промыслами, садовники и огородники, тот же огромный обслуживающий персонал: кравчие, чашники, сопровождающие, работники šn'w и пр.

Таким образом, изобразительный материал со своей стороны свидетельствует о том, что hmw njswt представляют основу социальной структуры Египта эпохи Среднего царства.

Картины отмечают всякие предположения насчет сращения челяди с семьей хозяина, когда бы отдельные представители этой семьи могли быть включены в его челядь, или насчет включения в челядь чиновных лиц.

Конечно, собранные нами картины очень важны для изучения постоянных занятий hmw njswt и позволяют выявить определенные трафареты, по которым принято было изображать людей той или иной профессии. Однако в настоящей работе мы, будучи ограничены объемом, не могли рассматривать детально профессии hmw njswt, откладывая это до возможной публикации в будущем той части нашего исследования о людях этой категории, в которой изучаются посто-

янные и временные занятия *hmww njswt*. Для этого исследования публикуемая таблица будет столь же полезной, как и для настоящего, но будет рассмотрена в ином аспекте.

В таблицу собраны почти все исключительно те изображения, которые касаются приготовления пищи и доставки ее к хозяйскому столу. Изображения производственных процессов, напротив, оставлены пока без внимания. Дело в том, что последние встречаются, как правило, только в не столь уж многочисленных больших гробницах и более или менее полно систематизированы в работе L. Klebs, *Die Reliefs und Malereien des Mittleren Reiches*, Heidelberg, 1922. Более того, они редко бывают снабжены интересующими нас пояснениями, так как и без них египтянам было ясно, что за люди изображены и в каких отношениях они находятся с хозяином гробницы. Эти люди были гораздо слабее связаны с хозяином, чем домашняя челядь, и привычкой и личной приязнью, поэтому владелец челяди, никого не выделяя среди них, ни с кем особенно не желал встретиться в новой жизни.

Иначе обстояло дело с домашней челядью, изображения которой собраны в таблице. Они попадают даже на самых мелких заупокойных памятниках; количество их велико, и до сих пор они не были систематизированы. У Клебс (стр. 182—185) учтена только малая их часть. Эти изображения очень часто снабжаются пояснениями как из-за того, что сами по себе не столь красноречивы, как картины производственные, так по той причине, что домашние челядинцы были близки хозяину и он увековечивал поименно тех, с кем надеялся жить после смерти.

Не попали в таблицу и те памятники, на которых челядинцы изображены праздными, так как нашей целью был сбор изображений людей труда. По этой же причине мы не учитывали и собственных памятников челядинцев.

В таблицу вошли все обнаруженные нами в изданиях изображения домашней челяди, занятой кормлением господ. К сожалению, некоторые из них, и притом чрезвычайно ценные (такие, как CM 20473, например), остались неизданными и известны нам только по описаниям. Такие описания мы включили в текст пояснения к таблице наряду с изданными изображениями, снабжая порядковый (в нашем тексте) номер памятника звездочкой. Звездочкой отмечаются и номера тех памятников, которые по каким-либо причинам не могли быть воспроизведены в таблице.

Первоначально мы сгруппировали материал таким образом, что он распадался на четыре раздела: 1) процессии челяди, несущей яства хозяину, 2) изображения челяди, разбросанной по всему полю памятника вокруг фигуры хозяина, 3) изображения одиночек-челядинцев, 4) *šp'w*, — располагая в каждом памятники в алфавитном порядке по их условным обозначениям.

К сожалению, ко всем четырем разделам пришлось в дальнейшем сделать общее добавление неучтенного во время составления таблиц материала. Поэтому при работе с таблицей придется пользоваться указателем, в котором все памятники расположены в алфавитном порядке (по принятым сокращениям) со ссылкой на номер, под которым они помещены в таблице.

На таблицах материал располагается в ряде полос. Каждый номер отделен от предыдущего сплошной вертикальной чертой. Если на памятнике люди изображены в нескольких полосах, на таблицах каждая полоса отделяется от предыдущей пунктиром.

Отсчет фигурок ведется внутри каждого номера слева направо.

Описание, когда оно только сопровождает изображение, максимально кратко и передает прежде всего те пояснения к изображениям, которые имеются на памятнике. Для облегчения печатания книги пришлось повсюду ограничиваться лишь транслитерацией и переводом надписи или даже только переводом.

Звания челядинцев даются в переводе в соответствии со следующей шкалой:

'ftj — «пивовар»	'h'jt — «трислуга»
wdpw — «чашник»	hmt — «хоме»
hmw — «хом»	wb;t/wb:jt — «прислужница»
sd;wtj — «казначей»	'kjt — «служительница»
wb;w — «кравчий»	htt-prw — «служанка»

Сравнительно редко встречающиеся титулы даются как в переводе, так и в транслитерации. Об условности переводов не приходится говорить. Собственное значение терминов поясняется по ходу работы.

Следует иметь в виду, что среднеегипетский материал в целом издан неудовлетворительно. Даже роскошные издания гробниц Бени Хасана и Эль-Берше полны неточностей, стелы же публиковались особенно небрежно. Зачастую памятники доступны нам лишь в изданиях полувековой или столетней давности, в нелепых рисунках. За отсутствием лучших изданий их приходилось копировать со всей возможной точностью в наших таблицах; другого пути не было.

Зачастую и фотографические воспроизведения памятника неудовлетворительны: нечетки, мелки. В особенности это затрудняет изучение челяди на памятниках. Ведь, как правило, челядь изображали в меньшем масштабе, чем членов семьи господина, иной раз и очень небрежно, поэтому детали изображенного было порой очень трудно отразить в наших таблицах. Поэтому мы не рекомендуем их как заменитель основ-

ных изданий в любом случае. Вместе с тем они составлены со всей точностью, которая была в наших силах, чтобы дать читателю надежный в общем и целом рабочий каталог.

ЛЮДИ, НЕСУЩИЕ ЯСТВА И ВЕЩИ УМЕРШЕМУ,
А ТАКЖЕ ЗАНЯТЫЕ ПРИГОТОВЛЕНИЕМ ПИЩИ

Этот раздел представлен на особенно многочисленных памятниках. Формально мы делим все изображения раздела на четыре группы: а) процессии несущих пищу и вещи, б) одиночные прислужники, в) люди с едой и вещами, изображенные не в ряд, а по всему полю памятника. Особую группу (г) составляют картины приготовления пищи.

Нумерация памятников во всем разделе сквозная, но в каждой группе свой алфавитный порядок расположения единиц каталога. Этот порядок, к сожалению, не удалось выдержать из-за многочисленных добавлений к первоначальному материалу. Приходится поэтому справляться в «Указателе памятников, воспроизведенных в таблице», составленном в алфавитном порядке (стр. 317—323).

а) Процессии людей, несущих яства и вещи

I. Ant., XXVI (A. III). Гробница номарха w;hw-k;.

В верхней полосе изображений — груды яств, поясненных как «жертвы (hṭpw-nṯr) Хатхор, владычицы Нитенторе (jwnt) для князя w;hw-k;», «жертвы...». В нижней полосе — процессия м. с бородаками и длинными волосами. Надписи перед 5. «жертвы (бога) pmtjw; для князя w;hw-k;»; 4. «жертвы Птаха, находящегося к югу от стен своих для» и т. д.; 3. «жертвы Хентименти» и т. д.; 2. «жертвы (?) hrj-b;k.f» и т. д.; 1. «хлеб чистый (= святой) Усире, владыки ddw (Пусире)» и т. д.

Это процессия жрецов, а не челяди и в наш каталог попала по ошибке, которая выяснилась лишь после приготовления таблицы I.

II. Antef., VI—VII. С. I. Гробница znt, жены «верховного сановника» (t;tj) jnj-jtw.f-jkr.

1. «Начальник пищевого производства (šn'w) jnj-jtw.f-jkr», 2. «кравчий (?) ddw». Оба одеты в охотничий костюм. 3. «Кравчий msmsmr(?)». «Торопись (dwn tw)! — говорит он. — Смотри, я должен идти». 4. «Кравчий smn». «Придите, товарищи, — говорит он, — смотрите, зовут!».

Изображение приготовления к завтраку вельможи во время охоты. Его служитель (с луком) приказывает расположиться под деревом у источника: «Придите, положите, вы ... источник (колодец) добрый». Приготовление к такому же пикнику см. и в VIII (табл. XIV).

II. Antef., XIII (+ XIV). «Смотр подношений в день Новомесечья из дома его собственного его в виде серебра, карнелиана, лазоревого камня, бирюзы, вещи всякой доброй чрезвычайно государем ...» Antef., XIV. Это пояснение относится непосредственно к сокровищнице номарха, но касается и изображенной тут же сцены: Antef., XIII.

Люди в аналогичной картине в V (табл. XVII, табл. XVIII); VI пояснены как «пастухи». Человек со свитками папируса за ними — либо «домоправитель», как VI, 23, 27, 28, либо «писец», как VI, 29. Скорее «домоправитель», так как «писец» сопровождал бы начальство. Если так, то, несомненно, «домоправитель дома собственного».

II. Antef., XXVI. 1. «Служительница hṭpt», 3. «служительница (имя?)», 4. «кравчий shṭpw-jbw», 5. «начальник пищевого производства (šn'w) jnj-jtw.f» (разумеется, всего лишь сокращение из jnj-jtw.f-jkr, ср. Antef., VI—VII).

Как следует из титула начальника Antef., VI—VII, XXVI изображают людей пищевого производства, тогда как Antef., XIII — людей «собственности» (dt).

III. В. 1192 (=MDAIK IV, Т. 34,1). С. I. Домоправители db;w.s и ddw.

К ложной двери несут яства несомненные челядинцы в XVIII, XXV, XXXIII. Ср. также X. Бычьи ноги подносят к двери жрецы.

IV. В. 14.383 (=MDAIK IV, Т. 32). Пора смут. «Друг единственный jzz».

2—4. «Собственный человек (dt) (имя?)», 5. «собственный человек bmbw» (на коромыслах ящики, ср. VI, 10), 6. «собственный человек sṛw», 7. «собственный человек (имя?)», 8. «собственный человек jrj(?)», 9. «собственный человек jm;ṁ (?)». Следует список имен, среди которых 10. «собственный человек wnj».

Композиционно этот номер близок XXI, где все люди также названы «собственными», в частности и ведущий быка. Здесь он без пояснений. Между тем ясно, что это еще и «пастух», как и в V (табл. XVII) 7, 8, 23, 24; VI 17—22, 24—26; LIV 7; XXXIX, 2. Помимо пастухов крупный скот водят разве что только šmsww — «сопровождающие», но реже (XXXIV, 6, LXIX 5, 6). Может быть и особый «поводырь быка» (hrj k;), как в Louvre C 17. Важно, что «собственными людьми» именуются в данном случае люди, в других называемые иначе. № 6, готовящий пиво — несомненно, «ливовар», № 8, режущий быка, — «резник» (zftw) или «чашник» (wdpw), № 7, растирающая зерно, — «хмеле», № 2—4 — скорее всего «служительницы» (*kjt), ср. позу заведомой «служительницы» в LXII 3; CLIII или мужской костюм в XVIII, 1; LXXI, 1; CLXXXV (табл. XI—XII), 1—3.

V. Вн I, XIII. С. I. Гробница номарха jmnjj.

Картина изображает приготовления к завтраку номарха вне его дворца во время учета стад, т. е. сродни картинам II (табл. VI—VII) и VIII (табл. XIV). Провизию за пределы дома несут только мужчины. Картина лишена пояснений, только № 21 назван «казначеем (-bṯpw)». «Казначеем» должен быть и № 20. Начальный этап сцены заклания [ср. XCIII, CII, CLXXXV (табл. XXIV)] — связывание быка тремя людьми — везде лишен

пояснений, но есть изображения разделки туши также тройкой людей, без сомнения тех же самых. Это «чашники», ср. LXXIV (табл. XXV—XXVI), 9—14, либо «начальники мест» и «чашник» — CLXXXVI (табл. XVII). № 14 — «чашник», так как в этой гробнице коромысла с сосудами носят только «чашники». Также и № 11. Вполне возможно, что все люди с готовой провизией — «чашники». С птицей — «птицеловы».

V. ВН I, XVII. 1. «Начальник места (приготовления пищи) hnmw-nhtw», 2. «начальник места jmnj», 3. «начальник места (имя?)», 4. «начальник места hnmw-hprw», 5. «начальник места nhtw», 6. «начальник места hnmw-nhtw». Пояснение: «Доставка отборных яств (мясо и птица) во Двор большой (hwt-';t — дворец номарха)».

Далее — «Привод скота пастухами дома собственного во Двор большой»: 7. «пастух hmj» с «откормленным быком», 8. «пастух (имя?)» с «откормленным быком безрогой породы», 9—11 — несомненно, также «пастухи», № 9 — с «откормленным быком», № 10 — с «откормленным саблерогом (ориксом)»; 12. некто 'j, явно «птицелов», как и № 14; 13. «чашник nbw-jtw.f», 15. «чашник hnmw-hprw», 16. «чашник hnw», 17. «чашник nnk-sw», 18—19. «чашники» (№ 19 — hprw), 20—21. «чашники».

При № 22 пояснение: «Направление праздничной жертвы начальником пищевого производства (šn'w) hnmw-hprw».

В следующей полосе изображений — картина «пищевого производства» (šn'w) [см. CLXXXVI (табл. XVII)]. Туда № 23, «пастух hmj» (видимо, тождествен № 7), гонит быка. 24. «Пастух». При № 25 пояснение: «Направление быков домоправителем дома собственного».

V. ВН I, XVIII. Изображены приношения жене номарха: «Доставка приношений всяких добрых (города) hbnw ... правителем двора (=распорядителем филиала царского хозяйства) jkrj» (он — № 3).

Далее: «Доставка приношений всяких добрых во Двор большой»: 4. «домоправитель дома собственного hnmw-hprw», 5. с «откормленным быком» — несомненно, «пастух», 6. «служанка jkw», 7. «пастух» с «откормленным быком безрогой породы», 8. «служанка jkj» (цветное ее изображение — ВН I, VII), 10. «служанка hgw-nhtw», 11. «чашник smn».

V. ВН I, XIX. «Доставка отборных яств (мясо и птица) во Двор большой»: 1. «чашник отделения водного ('t mw в šn'w, „пищевом производстве“)» с ладаном, 2. «начальник места jmnj», 3. «сопровождающий hprw», 4. «служанка jmj», 5. «служанка jt», 6. «начальник места jnj-jtw.f», 7. «птицелов 'nh-ht», 8. «начальник места jmnj» (=№ 2 табл. XIX и № 2 табл. XVII?) в правой руке держит сосуд с вином.

9—10 должны быть «чашниками» (ср. табл. XVII 18—19, 20—21), как и № 11. Остальные могут быть и «чашниками» и «резниками».

V. ВН I, XX. «Доставка приношений всяких добрых во Двор большой»: 1. «начальник места nhtw» (=табл. XVII, № 5?), 2. «казначей бога сын hnmw-m-ht, jrj» убирает жертвенник номарха, 3. «начальник места (имя?)», 4. «начальник места hnmw-nhtw» (=табл. XVII, 1 или 6?), 5. «служанка hpr-hkt», 6. «казначей hnmw-hprw», 7. «приставленный к воскурениям (?) в пищевом производстве špsw» с курильницей, 8. «начальник места hnmw-nhtw» (=№ 4), при № 9 пояснение: «Направление праздничной жертвы начальником пищевого производства hnmw-hprw»; 10. «служанка 'mrj», 11—15 — видимо, «чашники», 16. «прачечник nhtw», 17. «домоправитель Дома белого (=сокровищницы) b;ktj». Прачечник, изображенный в виде писца, — неожиданность.

VI. ВН I, XXXV (+XXV). С. II. Номарх hnmw-hprw II.

«Сотворил он (номарх) памятник свой (гробницу)..., причем сделал он крепкими (=увековечил) имена чиновничества его, облагодетельствованные соразмерно с должностями их; (имена) благих, сущих среди домочадцев его, которых он отличил из челяди своей, (имена людей) должности всякой, которой он управлял (и) мастерства всякого, какое только существует» (ВН I, XXV).

Это пояснение относится ко всему изображенному в гробнице. Вся прислуга номарха, его домочадцы, следовательно — mrj, «челядь».

VI. ВН I, XXXV. «Доставка»: «начальники мест» (отвечают за нее): 1. «чашник hprw», 2. «чашник nhtw», 3—4 могут быть либо «чашниками», либо «резниками», 7. «начальник места hnmw-hprw», 8. «начальник места mrj», 9. «чашник nhtw», 10. «садовник hprw», 11. «начальник пищевого производства ntr-nhtw», 13. «садовник ntr-nhtj», 14. «служанка tnt», 15. «служанка (имя?)», 16. «служанка бельевого отделения ('t hnkwt'».

В следующей полосе изображений — «привод скота пастухами дома собственного во Двор большой»: 17. «пастух rjrj» с «откормленным быком», 18. с «откормленным быком безрогой породы», 19. с двумя «откормленными быками», 20. с «откормленным козлерогом», 21. с «откормленным саблерогом», 22. с двумя «откормленными быками», 23. «домоправитель коллегии сын rth-'nhw, hwj», 24. с «откормленными быком (и) газелью», 26. с клетками (ежи и зайцы); означает ли это, что пастухи охотились на мелкую живность? 26. с «откормленным быком». При № 27 пояснение: «Направление быков домоправителем дома собственного jw». 28. «Домоправитель коллегии сын hnmw-hprw, ntrw-hprw», 29. «писец ntr-nhtw», 31. «ловец hprw», 32. «ловец jnj-jtw.f», 33. «ловец 'b-kmw», 34. «ловец ntr-nhtw». Оставшийся без пояснений № 30 также должен быть «ловцом». 35. «Казначей hnmw-hprw».

273

XXIX*. СМ 20398. Начало XII династии. Некто htj].

1. «Кравчий nmtj» держит в поднятой правой руке корзину с плодами (?), в левой руке сосуд; 2. «прислужница t;t» с корзиной на голове и сосудом в левой руке. Перед его сыном mrg — 3. «прислужница mrgj» с корзиной и столиком с сосудом. Перед другим сыном (?) — 4. «кравчий jrj» с корзиной (фрукты) и сосудом на веревочной петле.

«Челядь», согласно XXXIV.

XXX. СМ 20456. Начало XII династии. «Дворцовый начальник jtw.f-rhw».

1. «Кравчий ddw-mnw», 2. «служительница hrw».

То же.

XXXI. СМ. 20470. Начало XII династии. «Казначей z;-hrjj».

Список родственников замыкают имена двух служанок: 1. «хому рth-htpw», 2. «хому jjj». На таблице воспроизведен детерминатив к их именам.

«Челядь», согласно LD Text IV, 54.

XXXII*. СМ 20473. Начало XII династии. «Домоправитель hrj».

Изображениями челядинцев занята почти вся стела. Семья увековечена на стеле СМ 20474. 1. Фигурка уничтожена, сохранилась только рука, держащая писцовую табличку: «дочь htj-nhw, jms»; 2. «ее дочь hwt-hrw-jjt» (как и все женщины, без украшений) с зеркалом в поднятой руке и тканью в опущенной; 3. «ее дочь nhtw» поддерживает правой рукой, с которой свисают три утки, корзину на голове, левая рука свободна; 4. «сын ее hntj-htj-htpw» с корзинами в поднятых руках; 5. «сын ее gn.f-nhw» с корзинами (плоды) в поднятых руках; 6. «сын ее z;-pth» несет букет лотосов и поднос с яствами, с левой руки свисает сосуд в плетенке (пиво); 7. «дочь ее z;t-r'w (?)» с корзиной на голове; 8. «... z;t, рожденная ...» с подносом с яствами на голове и сосудом на веревочной петле; 9. «hrw, рожденный mrgj» с сосудами; 10. «hrw, правый голосом, рожденный jjj» несет газель; 11. «hrw, рожденный hmt» с ящиком с яствами в руках; 12. некий «wsr» с корзиной и сосудом; 13. «казначей (sd;wj) nhtw» с гусем в руках; 14. «начальник казны sbk-m-z;f» (бри-тоголовый, в свободной юбке до щиколоток) с ногой быка в руках; 15. «pth-htpw, рожденный rjj» со столиком с хлебами и цветами; 16. «одевальщик (jrj-h;t) nhtw» с ящиком с яствами; 17. «распорядитель (tzw) nhtw» (в свободной юбке до щиколоток) с ногой быка в руках; 18. «начальник [mes]ta jj» с подносом с яствами ведет козу; 19. «начальник места sbk-nhtw» с гусями; 20. «распорядитель jnj-jtw.f» с корзиной на голове и с птицей; 21. «гончар hrj» с подносом с фруктами. Общее

заключение: «Пищевое производство все целиком и полностью» (šp'w r gr.f mj 'š;f).

Следовательно, «челядь», ср. VI.

XXXIII. СМ 20515. С. I. «Начальник золотых дел мастеров nhtw».

1. «Сын ее (№ 3) nfr-jbd», 2. «сын ее (№ 3) jmnj», 3. «хому z;t-hntj-htj» говорит: «Чистое это для двойника nhtw»; 4. «кравчий hnmw-htpw, говорит он: Чистое (это) для nhtw», 5. «хому htp-hkt», 6. «дочь ее w;h.f-dj.f».

«Челядь».

XXXIV. СМ 20516. С. I. «Жрец-волхв htpw».

Общее пояснение: «Он смотрит на приношения (jnw), доставляемые отцу его челядью (mrgjt) его». 1. «Кормилица его jt, рожденная jtj» (она изображена в крупном плане, остальные располагаются за нею в двух полосах изображений, каждое в половину ее роста), 2. «дочь ее z;t-nbt-jtw», 3. «собственный человек (nj-dt) jbw», 4. «кравчий z;-hwt-hrw», 5. «кравчий nhtw», 6. «сопровождающий jnj-jtw.f», 7. «кравчий jnj-jtw.f», 8. «прислужница jtj», 9. «прислужница z;t-hrg-jbw», 10. «служительница z;t-hntj-htj», 11. «служительница jrj».

Пара №№ 3—4 хорошо засвидетельствована. Обычно это «пастух» и «чашник». Эта стела лишняя раз подтверждает тождество терминов «чашник» и «кравчий», но, главное, показывает, что пастухи, в данном случае «собственный человек» как обозначение челядинца, не входящего в число домашней прислуги, также входят в состав «челяди».

XXXV*. СМ 20519. Середина XII династии. «Дворцовый начальник во Дворе злата mnw-htpw».

После родственников, подносящих яства умершему, внизу стелы безымянные: 1. бегущий с коромыслом (сосуды с пивом), 2. женщина с корзиной на голове и другой в правой руке, 3. мужчина с подносами с пищей на плечах, 4. другой (в парике) с утками в руках.

XXXVI. СМ 20535. Начало XII династии. Некто jnj-jtw.f.

1. «Кравчий nhtj», 2. «кравчий jdj», 3. «хому jwnnj», 4. «хому ttj-r-nhh», 5. «хому nhtw-nhw».

«Челядь».

XXXVII. СМ 20542. С. I. «Домоправитель jnj-jtw.f». СМ. LXIX.

XXXVIII*. СМ 20546. Начало XII династии. «Великий военачальник jmnj».

1. «Приставленный к сладкому (jrj ndmt) smj(?)» (в парике, как и остальные) с подносом с яствами, 2. «кравчий gn.f-nhw» несет чашу и сосуд, 3. «резник jmnj» несет бычью ногу, 4. «кравчий z;-nbw-zšnw» с сосудом, 5. мужчина с корзиной и сосудом. Во главе — «начальник пищевого производства».

«Челядь».

z;-hwt-hrw», 8. «домочадица (hrt-prw) hw», 9. «сопровождающий t;w».

Люди «пищевого производства» и слуги. Несомненно, «челядь».

XVIII. Br.m. 572. С. I. «Дворцовый начальник (jmj-r; 'hnwtj) jnj-jtw.f».

1. «Служительница jzn(?)», 2. «пивовар jnj-jtw.f», 3. «сопровождающий jnj-jtw.f» (№ 4 — «брат его», т. е. владельца стелы, «z;-jnj-hrt», не челядинец).

Те же.

XIX. Br.m. 829. А. II. «Дворцовый начальник mnw-nfr».

1. «mntw-htpw», 2. «ddt-nbw», 3. «гн. f.'nhw», 4. «служительница hpjj», 5. «дочь ее ndm», 6. «сопровождающий dbw», 7. «nпj, владыка чести», 8. «кравчий jw.f-snbw», 9. «hpr-k;-r'w».

Те же. № 7 — несомненно, также «сопровождающий», как и № 6; титул относится к ним обоим. Ср. LXI, 7, LXIX в, 4, LXXII, 3. Вместо обычных сандалий этот несет узел белья. № 2 — скорее всего, «служительница», № 1 — либо «кравчий», либо «начальник места».

XX. Br.m. 1322. Начало XII династии. Гвардеец (šmsw) z-nj-wsrt.

1. «Прислужница 't-sbk», 2. «пивовар [z-nj]-wsr[t]», 3. «кравчий gn-jkr», 4. «служительница z;-jmnw».

Те же люди «пищевого производства». «Челядь».

XXI. Br.m. 1372. Пора смут. Начальник гребцов и ремесел 't;-sbk.

1—3. Хозяин с двумя дочерьми. 4. «собственный человек (dt) hmn-šm;w» (возлияние), 5. «собственный человек jrt-sbk», 6. «собственный человек jrt-hmn», 7. «собственный человек nfrjt», 8. «собственный человек mrt» (№№ 5—8 — процессия женщин, ср. IV 2—4), 9. «собственный человек hgw-tzzw», 10. «собственный человек 't;j», 11. «собственный человек jštj». Говорит он: «Для двойника твоего», 12. хозяин, 13. «собственный человек šzšt (?)».

В следующей полосе: 14. «собственный человек (имя?)», 15—16. хозяин с наложницей (?), 17. ««собственный человек» wd;-jbw», 18. «собственный человек hmn-jm;w». Кухня (все женщины): 19. «собственный человек j;t», 20. «собственный человек mrtj», 21. «собственный человек trj» (№№ 19—21 — растирающие зерно), 22. «собственный человек mrtjt», 23. «собственный человек hntj», 24. «собственный человек nj-sj-kdt» (№№ 22—24 у очага).

В нижней полосе: 25. «собственный человек hmn-htpw», 26. ««собственный человек» špsj» (на коромысле улей), 27. «собственный человек 'nh-nbw.f» с рыбой, 28. «собственный человек sbk-htpw», 29. «собственный человек hmn-tzzw», 30—32. хозяин с дочерью и женой, 33. «собственный человек n(n)-rn.s».

В своей биографической надписи, перечисляя свои приобретения, 't;-sbk говорит: «Сотворил я челядь». Следовательно, эти «собственные люди» и есть «челядь». По изображениям легко угадываются «рыбак» (№ 27), «ловцы птиц» (№№ 28—29), «пивовар» (№ 18), «резник» или «чашник» (№ 9), «пастух» (№ 25), «служительницы» (№№ 5—8). Все эти занятия свойственны челядинцам и «собственным людям». № 11 явно не челядинец, что видно уже по его костюму. Он подносит своему господину бычью ногу, т. е. совершает жертвоприношение. Этим занимались не челядинцы, а родственники умершего или его жрецы. В данном случае это скорее всего заупокойный жрец хозяина, который также считался его «собственностью».

XXII. CM 1532a. XIII династия. Неизвестный. (Обломок стелы).

2. Некто snb.tj.fj.

Коромысла с сосудами (в данном случае пивными) [носят либо «чашники»/«кравчие», либо «пивовары» (редко)].

XXIII. CM 20012. Пора смут. Некто nhtj.

2. «Кравчий nhtj», 3. «человек собственности (nj-dt) nhtj».

Согласно XXXIV, «челядь».

XXIV. CM 20024 (=ME I, XVII). Начало XII династии. Номарх jnj-jtw.f.

1. «Служанка bwt», 2. «прислужница z;-mnw», 3. «кравчий nhtw», 4. «начальник места jnj-hrt-htpw», 5. «лекарь sbk-nhtw», 6. «резник sn-ndsw», говорит: «Даю я, чтобы вышли отборные куски мяса для двойника князя jnj-jtw.f».

Явная «челядь», ср. VI.

XXV. CM 20038. Середина XII династии. Жрец М. I twt.

1. «Садовник (имя?)», 2. «*come* jbdjt».

Также «челядь».

XXVI. CM 20098. Начало XII династии. Некто nmtj-m-mrw.

1. «Кравчий hrw-nhtw», 2. «*come* nfr-twt», 3. «*come* nmtw», 4. «кравчий nfr», 5. «прислужница z;-jtw.f», 6. «прислужница dt», 7. «прислужница dt», 8. «прислужница htjj», 9. «прислужница z;-t-nh.tj.sj», 10. «mwt-njt-jtw.s, рожденная jrpj».

«Челядь», согласно XXXIV.

XXVII. CM 20220. XIII династия. Начальник башмачников k;-hr-hnt.

1. «sn-htpw», 2. «sn-msjw».

Среди праздных членов семьи, родство которых к хозяину указывается точно, лишь эти двое, названные только по именам, заняты делом.

XXVIII. CM 20345. XI династия. Некто z;-sbk-'nhw.

1. «Хоме sbk-m-z;.s», 2. «пивовар sth-r'w».

«Челядь».

XXXIX. CM 20561. С. I. «Домоправитель jnj-jtw.f». См. LXIX.

XL. CM 20571. Середина XII династии. «Дворцовый начальник rmnjj-’nhw» (ср. XLV).

1. «Чашник hpw-’;m», 2. «чашник kmsj-snbw».

«Челядь», однако поднесение бычьей ноги (жертвенный акт) не характерно для челяди. Обыкновенно это дело жрецов.

XLI. CM 20592. Начало XII династии. «Начальник Страны Северной sbk-htpw».

1. «Служительница znt», 2. «кравчий sbk-htpw», 3. «пивовар jmnw-nhtw», 4. «прислужница jnj-jtw.f-znt».

«Челядь».

XLII. CM 20638. Начало XII династии. Некто htjj.

1. «Хоме z;t-hwt-hrw», 2. «кравчий kd-mrrw».

«Челядь».

XLIII. CM 20704. Конец XII династии. «Начальник золотых дел мастеров nfr-hr».

Все изображения лишены пояснений. Верхний ряд изображений разрушен. Виден только мужчина с птицей. Обычная «челядь».

XLIV. CM 20725. XIII династия. «Служитель бельевого отделения (jrj-’t sb;w n ’t hnkwt) kmhw».

Пояснение: «Жертвы поля».

shthw, «промысловики» хозяина. Согласно VI и XXI, они также входят в «челядь».

XLV. CM 20748. Конец XII династии. «Дворцовый начальник rmnjj-’nhw». Ср. XL.

Вслед за совершающим казнение человеком, по-видимому жрецом, челядинцы.

XLVI*. CM 28033. Пора смут. Саркофаг некоего jnj.

1. «Пивовар ddw-sbk» и 2. «пивовар s’nhw-sbk» готовят пиво. Особо изображен ряд несущих яства: 3. «чашник (?) s’nhw-sbk», 4. «чашник (?) sbk-nhtw», 5. «сын его любимый им... šw».

Последний, видимо, сын умершего. Остальные «челядь».

XLVII. Court. 22. XI династия. «Жрец-пророк mnfw-htpw».

1. «Хоме jt», 2. «хоме jdj», 3. «хоме znt», 4. «хом царя šm;», 5. «хоме prt-nfr».

«Челядь», согласно LDT IV, 54.

XLVIII. Court. 24. Начало XII династии. «Начальник скота jnj-jtw.f».

1. «snbbw», 2. «хоме jrt», 3. «хоме snn», 4. «хом царя sbk-htpw».

«Челядь». № 1 с коромыслом должен быть «кравчим»/«чашником» или «пивоваром», но на этом памятнике, если бы титул его был выписан, это был бы «хом царя». № 4 — явный работник «пищевого производства», скорее всего «чашник»/«кравчий» — «хом царя».

XLIX. Curtius. Конец XII династии. shthw-jbw-r’w.

При № 1 пояснение: «Растирание» (wkm), 2. «ханаанеянин (’;m) shthw-jbw-r’w», пояснение: «Разлив», 3. «...nj».

«Пищевое производство» — «челядь».

L. Dah. I, 33—34. С. III. «Начальник казны sbk-m-h;t».

3. Мужчина, олицетворяющий собой деревню «nbt-hwwt».

На отдельном обломке: «Доставка ... государю, князю, казначею нижнеегипетского царя, другу единственному ... [а именно] дало мне величество царя Верхнего и Нижнего Египта h’j-k;w-r’w, да живет он вечно, из Страны Северной».

Еще ниже (этот пояс, вернее то небольшое, что от него осталось, не воспроизведен на таблице) две женщины (сохранились одни головы) с корзиной (фрукты) и лукошком (то же) на головах.

На другом обломке: «... а именно дал мне его величество из Страны Южной, потому что постоянно любил он меня...».

В эпоху Среднего царства картины доставки приношений из разбросанных по всему Египту хозяйств умершего, его «дома собственного» редки. Ср. LVI (XXXII, XXXIV), LXXXIV, CIII. В данном случае изображены люди «пищевого производства» и «собственные люди» с мест.

LI. Dend. VIII. Пора смут. «Князь mrrj».

«Доставка быка».

Пастухи, следовательно «челядь».

LII. Dend. X. Пора смут. «Домоправитель sn-ndswj».

LIII. Dend., XV. Пора смут. Неизвестный.

LIV. El-Ar., VI (E 295). Конец XII династии. «Домоправитель (по части) жертвоприношений jmnw-m-h;t nbw-nbw.j».

1. «Ханаанеянин-чашник rn.f-snbw», 2. «чашник z-nj-wsrt», 3—4. братья хозяина, 5. «ханаанеянин nbw-swmmw», 6. брат хозяина, 7. «пастух jmnw-m-h;t», 7. брат хозяина. Пояснение: «Смотр приношений многочисленных».

Помимо родственников обыкновенная «челядь».

LV. El-Ar., XIII (E 172). XIII династия. Начальник гребцовой команды bbj.

1. «Прислужница šd-jn», 2. «прислужница z;t-r’w».

«Челядь».

LVI. EB I, XII. С. III. Гробница номарха dhwtj-htpw.

При перетаскивании колоссальной статуи номарха из каменоломни в храм статую снабжают продовольствием. Пояснение: «Доставка лучшего (от) стола, доставляемого округами

его, находящимися в Заячьем номе, для статуи этой князя dhwtj-htpw».

1. «dhwtj-m...»; № 8 говорит: «Тяни себе, приятель»; № 10 отвечает: «Делаю я угодное тебе». При № 9 пояснение: «Заточка ножа», 11. «правитель пищевого производства» (hgrw šp'w). Разговор №№ 12 и 13 непонятен. 14. «Начальник пищевого производства».

«Пищевое производство», стало быть «челядь».

LVI. EB I, XXXII. «Доставка лучшего (от) стола, доставляемого из селений его и из округ его Верхнего и Нижнего Египта». № 3 говорит: «Делаю я угодное тебе». Процессия предваряется несколькими (сохранились двое) жрецами, подносящими бычьи ноги номарху, и двумя, подносящими птицу.

Домашняя «челядь» из «пищевого производства» и, может быть, сторонние челядинцы. Однако более вероятно, что это все люди «пищевого производства», коль скоро они несут так или иначе уже приготовленные продукты. Среди них нет ни пастухов, ни рыбаков, ни ловцов, ни садовников. Видимо, пояснение только показывает, откуда все эти богатства поступили в «пищевое производство».

LVI. EB I, XXXIV. То же пояснение.

При № 15: «заточка ножа». № 9, несомненно «чашник», говорит: «Дай грудинку», № 10 отвечает: «Делаю я угодное тебе». Процессия предваряется тремя жрецами, подносящими бычьи ноги, и двумя — птицу. Пояснение: «Направление (жертв) для двойника его», «чистое [для двойника] номарха...», «направление (жертв) для двойников его».

LVII. Guimet C 13. Начало XII династии. Некто hprw. Ср. LXVI.

Перед его сыном по имени j;m — 1. «j;m». Согласно LXVI, это его сын, т. е. внук владельца стелы. №№ 2—5 — «собственные люди», согласно LXVI: 2. «zt», 3. «sp;m-z;s», 4. «nmtj-nhw», 5. «zt».

№ 1 — исключение из правила. Обычно чашу хозяину подносят только челядинцы.

LVIII. Hann. 2929. Начало XII династии. jnj-jtw.f.

1. «hkt», 2. «rn.s-nhw», 3. «hpjj», рожденная hkt.

Эти женщины отличаются от всех остальных, изображенных на стеле, не только тем, что они одни заняты делом, но и тем, что они одни названы лишь по именам, тогда как другие пояснены как родственники хозяина, ср. XXVII.

LIX. JNES 15, XI. М. I. Царица nfrw.

LX*. Kah., XI, 4. XII—XIII династия. Неизвестный.

На обломке из неизвестной гробницы изображен жертвенник, против которого две полосы изображений. В верхней — фигурка жреца-волхва, читающего праздничный жертвенный

список, в нижней — «ханаанеянин-чашник mnw-nfr» (сохранилась только голова).

LXI. Leid. 3. С. 1. «Писец циновки (служба фиска), начальник пашен jmsw».

1. «Служительница znt», 2. «кравчий sbk-htpw», 3. «резник snw-nhw», 4. «прислужница jsj», 5. «пастух rn.f-nhw», 6. «пивовар jnj-hrt-htpw», 7. «сопровождающий jmnjj», 8. «кравчий sbk-nhtw», 9. «кравчий jmnj».

«Челядь».

LXII. Leid. 4. А. II. Начальник округа jnj-jtw.f.

1. «Пивовар z;mnht», 2. «кравчий ddw-sbk», 3. «служительница z;t-jmnw».

То же.

LXIII. Leid. 5. А. II. Номарх ';-wpj-w;wt.

Перед номархом, сидящим перед жертвенным столом, — № 1. Остальные внизу стелы. Пояснение: «Смотр поступлений дома».

Разумеется, «дома собственного», и люди, стало быть, «собственные». № 2 — «домоправитель», или, может быть, «начальник казны», № 3 — его «писец». Мужчины с готовыми продуктами должны быть «чашниками»/«кравчими», № 10 — «пивовар», №№ 17—18 либо «чашники»/«кравчие», либо «резники», № 6 — «ловец», а № 12 — «садовник». Женщины, несущие готовую пищу, могут быть и «служительницами» и «прислужницами», и «служанками», и «прислугами», и, наконец, просто «хому». Но №№ 14—15 явно «прислужницы», потому что они только заплетают волосы в косичку с грузилом. К сожалению, фотографическое воспроизведение стелы недостаточно четко, и у нас нет уверенности в том, что платье этих женщин изображено на таблице правильно. Может быть, на самом деле у № 14 нет бретелек, как и у № 15 на таблице, может быть, наоборот, но платья обоих служанок должны быть одинаковы. Перетяжки на косичке также должны быть и у № 15, как и у № 14. Крошечный № 11, ничем не занятый, может быть «рабом» (b;kw) хозяина, ср. CVI.

LXIV. Leid. 10. Середина XII династии. «Великий домоправитель z;-jst».

2. «Певец jkr, рожденный z;t-hntj-htjj-htpw», 4. «начальник места (имя?), рожденный z;t-hwt-hrw», 5. «... жрец-волхв mnfw-htpw», 8. «чашник z-sbk», 9. «... mnfw-htpw», 10. «сопровождающий s-nhw», 11. «казначей htjj».

Помимо жреца-волхва обычные челядинцы. Участие «начальника места» в жертвоприношении, да еще с лентой жреца-волхва через плечо, столь же редко, сколь и интересно.

LXV. Leid. 12. Начало XII династии. «Начальник корабельщиков hrw».

1. «сын его (хозяина) s-nhw», 2. «сын его nhtw», 3. «сын его s-nhj», 4. «сын его jmnw-m-h;t», 5. «сестра его htptj», 6. «хому z;t-njt-prt» (слово z;t написано st), 7. «хому его z;s».

8. некто «hrtjw» (?), 9. «служительница его znt», 10. «sjh-m-^hhnp».

Редкое в эпоху Среднего царства участие родственников в процессии несущих яства. Челядинцы отличаются от родственников хозяина только тем, что несут корзины и котлы на головах. Все слуги, разумеется, обыкновенная «челядь»: «хоме», «служительница»; мужчины, должно быть, «чашиники»/«кравчие», № 8 может быть и «резник». Обращает на себя внимание, что дети хозяина изображены как сторонняя челядь в противоположность «домашней», подлинным слугам, как если бы они были заняты в хозяйстве отца в качестве его пастухов, садовников, ловцов.

LXVI. Leid. 21. Начало XII династии. Некто hpw. См. LVII.

1. «Собственный человек zt», 2. «собственный человек zt», 3. «собственный человек nmtj-^hnh.f», 4. «собственный человек sp;-m-z;.s».

LXVII. Louvre C 3. С. I. «Казначей-подручный mrrj».

1. «hrw-wsr» (под креслом хозяина), 2. «почтенная hnw», 3. «хоме ttj», 4. «хоме z;t-sbk».

LXVIII. Louvre C 166. С. I. «Дворцовый начальник z;-spdw» (ср. Liebl., 1480).

1. «... rhwt-^hnhw», 2. «кравчий htjj-m-pt», 3. «кравчий z;-spdw», 4. «прислуга k;jjt», 5. «прислуга ddt-nbw», 6. «jmnw-m-^ht; рожденный rhwt-^hnhw», 7. «z;-spdw, рожденный z;t-hpw». Упоминается также 8 — «кравчий hnw, рожденный nht-^hnhw». LXIX. Louvre C 167 + C 168 + CM 20542 + 20561. С. I. «Домоправитель jnj-jtw.f».

а) 1. «Начальник казны nbw-k;w», 2. «начальник места nhtw», 3. «домочадица z;t-nbw-k;w», 4. «начальник места sbk-m-z;.f», 5. «домочадица z;t-jmnw».

б) 1. «Нянька (z;tj) hn(?)», 2. «кормилица z;t-nn-rn.f», 3. «кормилица snj», 4. «дочь ее (№ 5) jnk», 5. «кормилица z;t-rnsj», 6. «сопровождающий jnj-jtw.f», 7. «начальник места nhtj» (тождествен № а, 2?), 8. «служительница ddt-sbk», 9. «домоправитель k;sh».

в) 1. «Прислуга z;t-jmnw», 2. «служительница ddt» (тождественна № 6, 8?), 3. «кравчий nhtj», 4. «сопровождающий nbw-nhh».

г) 1. «Начальник казны nbw-k;w» (= № а, 1), 2. «домочадица jn», 3. «домочадица ^hntjw», 4. «прислужница z;t-jmnw».

«Челядь». Интересно, что «кормилица», «нянька», «домочадица» и «прислуга» несут туалетные принадлежности, умашения и ларцы, т. е. непосредственно прислуживают своим хозяевам. Напротив, «служительницы» и «прислужницы» связаны с приготовлением пищи.

LXX. Louvre C 168. С. I. «Домоправитель jnj-jtw.f». См. LXIXб.

LXXI. Louvre C 170. С. II. «Страж вещей z-nj-wsrt».

1. «Служительница ^hnhw». В списке имен среди членов семьи умершего упоминаются: 5. «служительница bb». 6. «хо-

ме ddt-nbw», 7. «сын ее z-nj-wsrt», 8. «пивовар z-nj-wsrt», 9. «прачечник rdjw-sbk», 10. «хом царя z-nj-wsrt», 11. «пивовар mntw-htpw», 12. «ханаанеянка ddt-jmnw», 13. «дочь ее rn.f-^hnhw», 14. «чашиник htpjj», 15. «садовник z-nj-wsrt».

«Челядь». №№ 3—4 — скорее всего «чашиники»/«кравчие».

LXXII. Louvre C 196. Начало XII династии. «Дворцовый начальник z;-hrtj».

1. «Пивовар (имя?)», 2. «кравчий nbs», 3. «сопровождающий z;-hrtj», 3. «хоме z;t-hnmw», 5. «хоме z;t-wsrt», 6. «прислуга htpjw», 7. «служительница mj», 8. «кравчий jkw», 9. «служанка ^hnh.s», 10. «прислуга z;t-hwt-hrw».

«Челядь».

LXXIII. Meir II, II—III. (С. I). Гробница номарха wh-htpw II.

Во главе процессии подносящие бычью ногу («бычья нога для двойников твоих») и птицу [«для двойников твоих приношения добрые, лучшее (поры) половодья»].

Эти люди, видимо, жрецы; на таблице они не изображены. Остальные, изображенные на таблице, — люди «пищевого производства».

LXXIII. Meir II, VI. Пояснение: «Повеление, чтобы были направлены жертвенные яства князю wh-htpw, правому голосом».

Подносящий бычью ногу номарху, видимо, жрец, остальные — челядинцы. Служанки без одежды как будто не встречаются на других памятниках Среднего царства. №№ 4 и 5 изображены в стиле «домочадиц» (с туалетными принадлежностями), хотя мы и не можем сказать точно, как бы пояснил их художник, создатель рельефов Меира. Это могли быть и «прислуга», и «хоме», и даже «прислужница». № 6 — напротив, в стиле «служительниц». № 3 — явный «казначей». №№ 1, 7 — в стиле «кравчих»/«чашиников». № 8 — по-видимому, жрец.

LXXIV. Meir III, XV. А. II. Гробница [номарха wh-htpw III.

«Доставка откормленных коз[ерогов и откормленных гиен] ра[ба]ми дома собственного...». Пояснения: к № 1 — «откормленный коз[ерог]...», к № 2 — «гиена...».

Эта сцена расположена справа от входа в помещение, ведущее к нише со статуей номарха. Слева:

LXXIV. Meir III, XVI, 1. «[Доставка] отборных кусков мяса, лучшего (от) постоянных [ежедневных] жертв и праздничных жертв начала времен года чашиниками [до]ма [собственно]го...».

1. «Чашник гробницы (hrt) hnw-hk;», 2. «чашник», 3. «чашник». Еще один [«чашник»] был изображен справа от № 3, но изображение разрушилось. 4. «Чашник», 5. «чашник», 6. «чашник».

В противоположность картине Meir III, XV, увековечившей «рабов» номарха, настоящая сцена изображает его «челядь». «Чашник гробницы», единственный из всех названный по имени, видимо, непосредственно свя-

зан с заупокойным культом номарха. Больше такой титул нигде не засвидетельствован.

LXXIV. Meir III, XV, 3; XVI, 2. (Сцена, не воспроизведенная на нашей таблице). Остатки фигур четырех мужчин, направляющихся к нише по левой стене зала перед нишей. Пояснение, сильно разрушенное, упоминает «жертвенные яства». В нижнем поясе — картины разделки бычьих туш.

LXXIV. Meir III, XVII, XV, 2, 4. На правой стене того же помещения в направлении ниши движутся ряды несущих вещи и яства номарху. В верхнем поясе ряд несущих умащения (не воспроизведен на таблице), в среднем — ряд курящих ладан и несущих хлебцы, в нижнем: «доставка отборных яств (мясо) детьми его, братьями его, челядью его, жрецами-волхвами его, ..., жрецами-уэбами его, рабами его».

1. Жрец-бальзамировщик (wtj) сын wh-htpw, jkrjw».

Важно противопоставление «рабов» и «челяди».

LXXIV. Meir III, XXI—XXII. «Доставка отборных яств, лучшего (от) [стола]...». Остатки изображения человека, несущего бычью ногу на плече (не воспроизведен на таблице). № 2 говорит: «Да тянешь ты, приятель». При № 4: «Вино [нижнеегипетское], направляемое князю...», при № 5: «Вино ... и т. д.», при № 6: «Вино города jmt и т. д.», при № 7: «Вино местности nhmt и т. д.», при № 8: «Вино города snjw (Пелусий) и т. д.», при № 9: «... князю wh-htpw». 10. «птичник» (букв.: «вскармливающий птицу»).

№№ 4—9 одеты не как слуги. Возможно, это жрецы.

LXXIV. Meir III, XXIII, 1; XXIV, 1; XXIII, 2. №№ 9—11 пояснены: «Пришли дети властителя (т. е. номарха, msww njw hq;) с сосудами для натрона». 12. «Домоправитель p;-t-mw». № 13 говорит: «Эй, заблудившиеся, проходите! Пора (букв.: «время настало»)» (т. е. «не задерживайтесь»). № 14 подает птицу жрецу, подносящему птиц номарху, со словами: «Пусть будет направлена (в жертву) утка».

«Домоправитель» наблюдает за «ловцами» или «птичниками», т. е. челядинцами. №№ 1—8 изображены в стиле «чашников»/«кравчих». Труднее сказать, кто такие «дети властителя». Судя по скромному костюму и тому месту, которое отведено им в гробнице: среди слуг, в самом низу стены, это не могут быть дети номарха. Скорее это молодые челядинцы номарха, выросшие в его доме, ср. Wb. II, 139,6.

LXXIV. Meir III, XXV—XXVI. «Приношение вещей (=жертв) чашниками дома собственности»: 1. «Начальник места», 2. «начальник места», 3. «начальник места», 4. «начальник места», «чашник», 6. «[чаш]ник», 7. «жрец jmj-hntj», 8. заупокойный жрец («хом двойника»), 9. «чашник», 10. «чашник», 11. «чашник». В следующем поясе: «Доставка отборных яств (мясо) чашниками».

Все—мясники, стало быть, «чашники». К сожалению, записи их разговоров друг с другом сильно разрушены. За сценой разделки туши еще несколько подобных. Это все также «чашники», т. е. «челядь». В ряд «чашников» и «начальников мест» художник включил и жрецов. Заупокойный жрец распознается уже по тому, что несет умывальный прибор — в его обязанности входило исполнение церемонии омовения рук умершего при трапезах.

LXXV. MMA 57.95 (Art. As. 22,241). М. I. Начальник крепости jnj-jtw.f.

После заупокойного жреца, совершающего возлияние, «бальзамировщика», курящего ладан, и «жреца-волхва», читающего формулу htp-djw-njswt, одетый, как и жрецы, в просторную юбку человек подносит умершему бычью ногу, говоря: «Бычья нога тебе». Затем следуют челядинцы. № 1 говорит: «Смоквы тебе», № 2: «Утки тебе», № 3: «Бык тебе», № 5: «Гусь тебе», № 6: «Жертвоприношения (htpw) тебе», № 7: «Папирус тебе», № 8: «Хлеб тебе».

Обычная «челядь». № 8 изображена в стиле «служительницы» и, видимо, «служительница» и есть, ибо они занимались выпечкой «хлеба» (ср. CLXXXV, табл. XI—XII, №№ 1—3); № 3 — без сомнений, «пастух», а № 4 — «чашник». № 1 — скорее всего «садовник», №№ 2 и 5 — «ловцы», а № 6 — «резник».

LXXVI. Mo'alla I. Царь nfr-k;-r'w. (IX династия). Гробница номарха 'nh.tj.fj.

Кол. IV (стр. 62): мужчина несет корзину с хлебом (в издании не воспроизведено, почему отсутствует в таблице).

Кол. VI, 3 (стр. 63, рис. 15); кол. VII (стр. 63—64, табл. 28); кол. VIII (стр. 73, табл. 28); кол. XII, 2—3 (стр. 64): мужчина с уткой (разрушено, нет в таблице); кол. XII, 2—3 (стр. 64—65, рис. 16); кол. XIII, 2 (стр. 64—65): двое мужчин с уткой в руках, третий с корзиной с овощами (в издании изображение отсутствует, почему не воспроизведено в таблице); кол. XIV, 5 (стр. 65): изображение человека (разрушено, не воспроизводится в таблице); кол. XIV, 6—7 (стр. 66—67, рис. 20—23): помимо изображенных на таблице фигур имеются остатки еще трех; кол. XV, 1 (стр. 67, рис. 24): помимо изображенного на таблице, еще двое мужчин с коромыслами (в издании изображения нет); кол. XVI (стр. 81, табл. 29; стр. 83, рис. 37, стр. 257): № 2 говорит: «Клянусь властителем (т. е. номархом)...»; кол. XVII, 1 (стр. 67): мужчина с корзиной (в издании не воспроизведен, нет в таблице); кол. XXI, 8 (стр. 69): мужчина с теляткой на плечах (не воспроизведен в издании, нет в таблице); кол. XXII, 4—6 (стр. 69—70, рис. 27): помимо изображенного на таблице, женщина с корзиной (хлеб) и мужчина с уткой (не воспроизведены в издании); кол. XXIV, 2 (стр. 70): мужчина с корзиной (не воспроизведен в издании, нет в таблице). Возможно, челядинцами являются и изображенные на кол. I, 1, 4 (стр. 62, табл. 25,

рис. 14) мужчина с уткой и другой, одетый по-военному, с парой уток.

LXXXVII*. Mo'alla, II, стр. 267—268, 276—278. Пора смут. Гробница номарха sbk-htpw.

Перед изображением номарха двое мужчин, подносящих бычьи ноги, видимо жрецы. За ними двое мужчин: один с козой, другой с уткой.

Трое мужчин с утками, за ними еще двое с теленком; шестой и седьмой — с коровами. Следом рыбак (рыбы на коромысле), вновь мужчина с теленком, женщина с каким-то предметом и пятеро мужчин (с корзиной на правом плече). Еще следы трех человек: один с коромыслом, двое ведут скот.

LXXXVIII. Münch. 4. Начало XII династии. «Военачальник sbkj».

1. «Чашник собственности его sbkj», 2. «прачечник собственности его hwjw-hnmw», 3. «пивовар собственности его mntw-htpw» (№№ 2 и 3 явно перепутаны: пивовар изображен с куском ткани, а прачечник — с сосудом), 4. «земледелец ('hwtj) собственности его hwjj», 5. «земледелец собственности его hgw», 6. «земледелец собственности его nhtw», 7. «земледелец собственности его sth», 8. «земледелец собственности его sth», 9. «земледелец собственности его hnsu», 10. «хомуе htp», 11. «(?) z;t-sbk», 12. «(?) htp-hwt-hrw», 13. «хомуе nhtw», 14. «хомуе z;t-tp-jhw», 15. «хомуе rn.s-nhw», 16. «хомуе z;t-hwt-hrw», 17. «хомуе mrgj.s», 18. «хомуе z;t-sh», 19. «хомуе z;t-hwj-sbk», 20. «хомуе jt», 21. «хомуе htp», 22. «хомуе htj-w:hw», 23. «хомуе z;t-wttjw», 24. «хомуе zmjt-thnwt» (т. е. «Пустыня ливийская». Ливиянка?), 25. «хомуе mnj», 26. «хомуе царя s'nhw-nmtj».

«Челядь». Слова «собственности его», написанные непосредственно над №№ 1—9, должны относиться и ко всем остальным. Важно отметить, что термин «хомуе» заменил все обычные титулы челядинок.

LXXIX. NeD 36. Пора смут. Номарх mrg.

Пояснение: «Доставка быка, быка безрогой породы и газели».

Пастухи.

LXXX. NeD 73. Пора смут. Номарх 'j-tj.

Один — «чашник», другой — скорее всего жрец. Подобные пары: CIX («чашник», титул второго не сохранился), CXIX. Оба, разумеется, относятся к «собственным людям» номарха, но только первый входит в состав его «челяди».

LXXXI. NeD 84. Пора смут. Номарх whj.

№№ 1—2 — такие же, как и в LXXX, № 3 — «пастух»; № 4, может быть, и не челядинец, а жрец.

LXXXII. Ny C. 964. XIII династия. Начальник гребцовой команды rn-snbw.

1. «snb.f» (видимо, «чашник»/«кравчий»), 2. «прислужница z;t-kj-jwnw», 3. «прислужница snb-rn-snbw».

«Челядь».

LXXXIII. PUM. Пора смут. Номарх nfr-sfhj.

Пастухи.

LXXXIV. Ram., VIII. XIII династия. Гробница некоего shtpw-jbw-r'w.

1. «Садовник z;psdt», при № 2 пояснение: «Поступления из округ (sp;wt) его крайнего Юга (tp-sm'w), чрезвычайно много», при № 3: «Поступления из округ его Страны Северной, чрезвычайно много».

Конкретный садовник и символические служанки с доходами разбросанных по всему Египту имений умершего.

LXXXV*. Rifeh, I (=Rifeh M., 141). Начало XII династии. Номарх hnmw-nfr.

Два ряда людей, несущих яства.

LXXXV*. Rifeh, I (=Rifeh M., 143).

Аналогичные изображения.

LXXXVI. Riqqeh XXVII. XIII династия. «Направляющий (жрецеской) череды sn-mrgj».

№№ 1—2 — явные «пастухи», № 3 изображена как «служительница». О № 4 трудно судить за неимением параллелей; кроме нее, все челядинцы.

LXXXVII. Saq. I, 19,1. Пора смут. Неизвестный.

Обычная «челядь»: «резники» и «чашники». Впрочем, резники могут быть также названы «чашниками».

LXXXVIII. Saq. I, 19,2. Пора смут. Некто htp-mrt.

№ 1 говорит: «Держи».

«Челядь».

LXXXIX. Saq. I, 19,3 (=Sc. I, 145). Пора смут. «Наставник сопровождающих (командир отряда гвардейцев) jprw-m-h;t».

«Доставка отборных яств, доставляемых ему из дома его собственности его»: 1. «чашник wsg», 2. «пастух jršs» [(аналогичная пара XXXIV, 9, 10; LXXXV, 3, 4; CII; CLXXXVI (XVII), 9—11] ведет «откормленного быка», 3. «служительница jrj...».

№ 4 — «чашник»/«кравчий», а в целом все — «челядь».

XC. Saq. I, 20,3. Пора смут. Некий ttj-m-z;f.

«Приношение жертв в продолжение дня каждого почтенному ttj-m-z;f».

XCI. Saq. II, 8,3. Пора смут. Неизвестный.

«Доставка отборных кусков мяса (такими-то)».

XCII. Saq. II, 8,5. Пора смут. Неизвестный.

«Доставка на запад (т. е. в некрополь) для двойника его». При № 2 пояснение: «Газель».

XCIII. Saq. II, 10. Пора смут. Гробница некой mrjt-ttj-jjt.

На одной стенке гробницы остатки трех фигурок с приношениями. В следующем ярусе «бык» (ng;), которого «велят для двойников ее». На другой стенке — №№ 4 и 5.

Несомненные «челядинцы». № 3 изображена, как и XIXб, 5, «кормилица». Больше изображение женщин с тканью нам не встречалось, однако одеждой и туалетом распоряжались вообще «домочадицы» (hrjw-prw) или «прислуги». «Кормилицы» обыкновенно изображаются в стиле таких служанок, а не с пищевыми приношениями. № 4 изображена в стиле «служительниц», № 5 — как «садовник».

XCIV*. Stut I, I—II. C. I. Гробница номарха df;:j-h'p;.

Под полосой изображений, запечатлевших жрецов-волхвов, правящих заупокойную службу по номарху перед большим его изображением, под списком жертв находятся одна под другой две полосы, заполненные двумя рядами людей, несущих яства покойному. Эти изображения не опубликованы. Судя по описаниям, они содержат только следующие пояснения: «Доставка откормленной газели» (1-й ряд); «доставка откормленного козерога» и «доставка откормленного быка безрогой породы» (2-й ряд). Во главе второго ряда — сын номарха, носящий то же имя.

XCIV*. Stut I, III—II. Аналогичные изображения. Во главе первого ряда — «жрец-волхв, художник (zšw) этой гробницы, назначенный от дома царя, сын htjj, pth-m-z;:f; с гусем. Единственное пояснение к этому ряду: «Доставка откормленного саблерога». Во главе второго ряда — тот же сын номарха.

XCv*. Tor. 1626 (=Rec. 3, 117). Начало XII династии. Некто 'bw или 'bw-k;w.

Возможно, тождествен CXXXI.

Стол хозяину стелы подносит «друг его, любимый им, жрец-волхв jbw-k;», за которым следует вереница праздных родственников, замыкаемая 1. «прислужкой thmt(?)» с сосудом на веревочной петле и кошель. В следующем ряду — «друг его, начальник помещения (jmj-r; jz) dbnt», за ним семья владельца стелы, затем 2. «кормилица prw», 3. «прислужница z;:wb;stt» с жертвами, 4. «разрисовывающая (=наносящая краски на лицо госпожи, косметичка) (zšt) dd.tw.s» с какими-то приношениями, 5. «пивовар jmnw-m-h;t» готовит пиво, 6. «служанка snf» и 7. «(служанка) t;jd(?)» с корзинами на голове, 8. «сын ее gmpw» с кусками мяса, 9. «пастух jmnj» с теляткой на плечах, 10. «сопровождающий z;-wpj-w;wt».

«Челядь». К титулу zšt см. стр. 20 и Т., CXVIII, 1.

XCVI. Tor. 1447. М. I. «Начальник казначеев mrgw».

В надписи идет речь о «челяди» (mrjtt) его. К сожалению, фигурки челядинцев пояснены лишь чернильными пометами, которые если и можно прочесть, то только по оригиналу. Все, что удалось разобрать: 1. «Служительница», 2. «домоправитель», 5. «кравчий (?)» (может быть, «чашник»).

№ 1 изображена в стиле «домочадицы», № 3 — возможно, из «казначеев», № 4 — «писец», № 5 с бычьей ногой — исключение из правила; обычно поднесение бычьей ноги умершему осуществляет жрец. Однако в данном случае совершается отнюдь не жертвенный акт, который обычно имеет место перед процессией челяди. «Кравчий» лишь доставляет бычью ногу к жертвеннику своего господина в ряду «челядинцев».

XCvII. Tor. Suppl. 13. 114. Пора смут. «Казначей божий j;j».

1. «Человек собственности» (nj-dt), 2. «человек собственности». Перед хозяином «старший дома его (smsw prw.f), брат его jnj-jtw.f» с каким-то подношением.

Видимо, «чашники» (но могут быть и «резники»), т. е. «челядь».

XCvIII*. TPC I, 193. Пора смут. Некто htw.

Перед ним: 1. Некая «...-mg» с птицами в руках, 2. «женщина ... rt.s» с сосудом, содержащим «ума[щение]».

XCIX*. TPC I, 205—206. Пора смут. Гробница «домоправителя hrj-š.f-nhtw».

«Доставка отборных яств...»: 1. «сопровождающий hrw-nhtw» с ногой быка, 2. «сын его (хозяина) hnw-hpw» с тем же, 3. «сын его (хозяина) hrj-š.f-nhtw».

Подношения бычьей ноги «сопровождающим» — явление исключительное. В данном случае он выступает уже не как челядинец, а как бы член семьи, среди сыновей хозяина.

В следующем ярусе — разделка бычьей туши тремя мясниками.

На другой плите из той же гробницы изображена «доставка жертв, доставляемых ему домом его собственности его»: две пары мужчин и женщин с приношениями.

C*. TPC I, 206—207. Пора смут. Некая nfr-tw;.

Яства несут: 1. мужчина, 2. некая «gmjw.n.j-'nhw-m-z;:s», 3. некая «hstj». В следующем ярусе: 4. мужчина и 5. женщина «hrgw-ps ...» с ящиками на головах. Пояснение: «умащение для почтенной nfr-tw;».

CI. TPC I, 208—209. Пора смут. «Домоправитель gmjw.n.j-m-h;t».

«Доставка отборных яств, доставляемых ему челядью его дома его собственности его ежедневно»: 1. «хом двойника (заупокойный жрец) jpl-m-z;:f», 2. «скульптор jpl-'nhw», 3. «скульптор gmjw.n.j-m-h;t».

Казалось бы, данный памятник доказывает, что «скульпторы» (gnwtjw) и «хомы двойников» входили в число «челядинцев». Но это не так. Процессии несущих яства обычно предваряются жрецами и родственниками, подносящими умершему бычьи ноги. Так обстоит дело, например, в ЕВ I, XXXII, XXXIV и особенно в ТРС II, 54. В последнем случае длинный ряд сыновей хозяина, носящих титулы «жрецов-волхвов», одетых в богатые одежды, подносит ему бычьи ноги, а за ними — длинные ряды безымянных, скромно одетых людей с обильными приношениями. Они-то и есть «челядь». На этом же памятнике, очень узком, «челядь» не уместилась. Удалось изобразить только головную часть процессии, предшествовавшую «челяди». Эта головная часть и символизирует длинный ряд «челяди», оставленный как бы за памятником. «Скульпторы» — несомненно, строители гробницы «домоправителя», принимающие участие в отправлении его гробничного культа.

СII. ТРС II, 21, В—С. Пора смут. «Жрица-пророчица Хатхор z;t-jnjw.n-ttj».

1. «nj-'nh-hrw» говорит: «Вали его...», 2. «nhtw» отвечает: «Делаю я угодное тебе», 3. «jhjjj» говорит: «заставляю я тебя работать, работник (jrw)».

В следующей полосе: 4. «казначейша jnt.n.s», 5. «некая jjt-w;s», 6. «gmnt», 7. «z;t-gmjw.n.j-htpw».

На параллельной стеле: «Доставка отборных частей быка для двойника почтенной z;t-jnjw.n-ttj». 1. «pw-jkr» говорит: «Дал я, чтобы вышли отборные куски». № 3 несет мясо вслед за заупокойным жрецом, подносящим бычью ногу хозяйке.

Мясники — «чашники». №№ 4—5 изображены в стиле «домочадец», а №№ 6—7 — «служительниц». «Челядь».

СIII. ТРС II, 54. А. I. Гробница «начальника царского гинекея jhjj».

Южная стена гробницы. «Доставка отборных яств (мясо и птица), дары (ndt-hr) произрастающим всяким добрым, доставляемым ему из дворов (hwwt) его, из селений его Страны Северной и Южной, чтобы приносить ему жертвы из них ежедневно, двойнику почтенного начальника царского гинекея jhjj».

Ср. прим. к СI. «Челядь».

СIII. ТРС II, 39+ТРС I, 284. Северная стена. Такое же общее пояснение к картине, заканчивающееся несколько иначе: «...чтобы приносить ему жертвы из них ежедневно в праздник великий, в праздник Новолетия, в праздник Тховта, в праздник первого дня Нового года, в праздник w;g». Вслед за двумя заупокойными жрецами, совершающими возлияние, и четырьмя жрецами-волхвами, подносящими владельцу гробницы птицу, изображены (к сожалению, изображение челяди не издано): 1. «начальник казны, любимый владыкой своим, nfr-w'b», 2—4 — мужчины с приношениями. В следующем ярусе 10 человек с приношениями.

В проходе в южной стене — узкая полоска изображений: мужчина с птицей в руке и корзиной на плече, на которой лежит жареный гусь, ведет «откормленного быка», украшенного ожерельем, говоря: «Чисто для двойника начальника царского гинекея jhjj». Некто «jhjj» с корзиной (овощи) ведет газель, за ним — мужчина с кусками мяса.

СIV. ГМИИ I, 1a 5567. Пора смут. Административный начальник mhw-m-ht.

1. «Человек собственности (dt) его sr», 2. «человек собственности его h;-m-mhw», 3. «человек собственности его mhw-m-ht», 4. «человек собственности его hnw», 5. (имя?).

Процессии несущих пищу устраивались и из статуэток, которые было принято в эпоху Среднего царства класть в гробницы. Скульптурное выражение интересующей нас темы зачастую отличается большей детальностью и выразительностью, чем рельефное или живописное. Весь доступный науке материал подробно описан и изучен Дж. Г. Брестедом-младшим, к книге которого (Br. Jr.) мы и отсылаем читателя. К сожалению, скульптуры, как правило, лишены пояснительных надписей и ничего не прибавляют к тому, что нам известно об участниках процессий, несущих яства покойному, из изображений в гробницах и на стелах.

б) Люди с яствами, не организованные в процессию

Более редкий вариант темы снабжения покойного всем необходимым. Обыкновенно вокруг большого изображения покойного группируются маленькие фигурки челядинцев, располагаемые по всему свободному от надписей и других изображений полю памятника. Среди челядинцев заметны по-прежнему носильщики яств, но в основном это прислужники, состоящие при особе покойного.

Этот вариант темы снабжения покойного не пережил начала XII династии, хотя одиночные фигурки с подношениями, сцены причесывания госпожи и подобные встречаются и позже.

CV. ГМИИ I 1a 1137. Э. II. «Казначей hnj».

1. «Подношение (букв. „давание“) ладана для двойника его человеком собственности его (nj-dt) hnmw-nhtw». 2. «Подношение (букв.: „давание“) бычьей ноги для двойника почтенного hnj человека собственности его (nj-dt) hnj», № 2 говорит: «Для двойника твоего, владыка приязни, почтенный, любимец».

Эти «собственные люди», судя по их занятиям, скорее жрецы, чем «челядинцы». Ср. XXI, II, где человек, отличающийся и ростом и одеждой от челядинцев, подносит бычью ногу хозяину и назван при этом

«собственным человеком». Нет сомнений, что это заупокойный жрец. В данном же случае помимо «собственного» заупокойного жреца изображен еще, возможно, и «собственный» «жрец-волхв». Эти жрецы совместно могли отправлять заупокойный культ. Ср. Вг.м. 1164=CV 47.

CVI. Вг.м. 159 (=JEA 37, VII). XI династия. Номарх *rwj-ḥ;w*. Ср. XIII.

1. «Сопровождающий *rwj-ḥ;w*», 2. «раб (*b;kw*) его *mgw*», 3. «кравчий *wh'w*», 4. «резник *jdj-jkr*», 5. «человек собственности (*nj-dt*) *z;nhw*», 6. «сопровождающий *hnmw-ḥtpw*».

В следующем ярусе изображены скот и пастухи номарха. Стало быть, № 5, не входящий в домашнюю челядь номарха, должен быть скорее всего «земледелец», хотя и не исключены другие возможности. Интересно, что «сопровождающие», «резники», «кравчие», «собственные люди», т. е. в данном случае «челядь» (ср. XXXIV), противопоставлены «невольнику», изображенному совсем крошечным в сравнении с «нормальными» «челядинцами».

CVII. Вг.м. 614 (фотография части памятника — JEA 17, VIII) Э. III. Начальник казны *ttj*.

1. «Казначей его, любимец его *mgg*» (собственный его памятник — MMA 14.2.6), 2. «сопровождающий его *rw*», 3. «*nḥj*», 4. «(рабочие) руки (букв.: «пята» *djw*) собственности его *nfrt-tw* (или *nfr-twt*), при № 5 пояснение: «Выход, чтобы доставить яства для двойника ...*ttj*, (рабочих) рук собственности его *z;t-sbk*», при № 6 — «Доставка птиц для двойника почтенного *ttj* человеком собственности (*nj-dt*) его *sbk-nḥw*», при № 7 — «Давание птиц для двойника его человеком собственности (*nj-dt*) его *š;btj*».

«Челядь». «Казначей» и «сопровождающие» принадлежат к ней, согласно CM 20025. № 3 — видимо, жрец, совершающий каждение. №№ 4 и 5 — «(рабочие) руки», т. е. «работницы» хозяина. Должно быть, всего лишь вариант обычного «хеме». Остальные — сторонние «челядинцы», видимо оба «ловцы».

CVIII. Вг.м. 1203. М. I. Ловчий *jnj-jtw.f*.

2. «Чашник его *mnw-nḥw*».

CIX. Вг.м. 1671 (JEA 16, XXIX). Пора смут. Некий *hk;-jbw*.

1. «Чашник *gn-jkr*», 2. «... его».

Титул № 2 разрушен. Скорее всего это «жрец-волхв», *hrj-ḥbw*.

CX. Brookl. 37. 1349 E. XIII династия. Неизвестный.

Обломок стелы (прямоугольник, вырезанный из середины нижней части стелы).

1. «Служащий отделения (дворца) Сени (*k;p*) *jbss*», 2. «*jw-snw-snbw*», 3. «чашник *k;*», 4. «повар (*psj*) *jw-snbw-w;ḥw*» с быком на поводу, 5. «чашник *sbk-n.j-rw*».

№ 1 — либо родственник, либо подчиненный неизвестного хозяина стелы. Во всяком случае, не «челядинец». № 2 — также из семьи хозяина. Остальные — «челядь».

CXI*. Buhen I, 180—181. XIII династия (?). Начальник гребцовой команды (имя?).

1. Некий «*w;h-sw-mrt*» стоит между супругами, сидящими лицом друг к другу, 2. женщина убирает волосы госпожи, 3—4. женщины, 5. женщина под креслом хозяйки, 6. мужчина под креслом хозяина.

CXII. CM 20007. Пора смут. Некто *d;g*.

1. «Человек собственности (*nj-dt*) *nḥw*».

Поскольку чашу подносит обыкновенно «чашник»/«кравчий», ясно, что именно этот челядинец и имеется в виду. Не исключено, однако, что это «управляющий пищевой палатки» (CXIII, 3) или «пивовар» (LXXI, 1). Женщина — несомненная «хеме», ср. CXXIV. На этом памятнике изображены люди за теми же занятиями, что и здесь. Мужчина — «чашник», женщина — «хеме». Та же композиция — CXXI. «Челядь».

CXIII. CM 20009 (=MDAIK IV, XXXI). IX—X династии. Номарх *jnj-jtw.fj*.

При № 3 пояснение: «Пиво сладкое для двойников, — сказано управляющим (пищевой) палатки (*hrpw zh*) *nḥt-rw*». При №№ 8—10 — запись разговоров: «Тяни гораздо, товарищ. Даю я, чтобы ты увидел лик добрый» (=даю я тебе возможность угодить), «Делаю я угодное тебе».

№ 2 — «сопровождающий», № 4 — видимо, жрец, № 5 — «чашник»/«кравчий», №№ 6—7 — «пастухи», №№ 8—10 — «чашники»/«кравчие». «Челядь».

CXIV. CM 20022. XIII династия. «Заместитель князя города *tbw* (Антэуполь) *hnnt*».

1. «Прислужница *ddw-sbk*», 2. «прислужница *nḥt-nḥ.tj.sj*», 3. «прислужница *jnt-ḥ'pj*», 4. «чашник *mnw-ḥtpw*». «Челядь», ср. CXXIV.

CXV. CM 20504. XI династия. «Наставник жрецов-пророков *b;wj(?)*».

Низ стелы занят изображением дойки коров.

CXVI. CM 20543 (=Dand., XV). Э. III. «Домоправитель *rdjw-hnmw*».

1. «Чашник *jnj-jtw.f*», 2. «*jpwj*», 3. «*t;-nbw*».

CXVII. CM 20550. Конец XII династии. «Домоправитель '*;-sbk*'».

1. «Ханаанеянка *sbk-ḥtpw*», 2. «ханаанеянин '*;-sbk*'».

CXVIII. CM J. 47267. М. I. Саркофаг царицы '*šjtt*'.

1. «Косметичка» (*zšt*) *znt-jnj-jtw.f* (этот же титул XCV, 4); при № 4 пояснение: «Для двойника твоего пиво сладкое, — сказано чашником царским», при № 5 — «Доставка молока для двойника твоего», при № 7 — «Доставка мирры для двойника твоего», при № 11 — «Для двойника твоего, — сказано чашником царским», 12. «чашник *ḥtpj*», 15. «юточная *jrj*»

говорит: «Для двойника твоего ладан (jbr), благовоние ḥknw, благовония Страны божьей», 20. «писец jkr, правый голосом», 21. «домоправитель j;bj(?)».

(Доступная нам лишь в описании часть саркофага: 1. мужчина подносит царице кадильницу и оплечье, пояснение: «Благовония, для двойника твоего жертвенные яства (ḥtpwt df;w)...», 2. мужчина с вазой, пояснение: «Благовония ḥknw для двойника твоего», 3. еще один с «кедровой смолой для двойника твоего», 4. женщина с «миррой для двойника твоего» (ср. СХХ,5—9)).

При № 22 пояснение: «Для двойника твоего, — сказано женщиной страны jbh;t [но это может быть и просто собственное имя — jbh;(j)t]; 24. «писец божественных книг, любимый госпожой своей jnj-jtw.f, правый голосом», 25. «почтенная jrj» (=№ 15), при № 26 — «Для двойника твоего, — сказано чашником ḥtpj», при № 27 — «Для двойника твоего, — сказано женщиной из народа md;jjw (md;jjt) fdkjjt», при № 28 — «Для двойника твоего, — сказано женщиной из народа md;jjw mkhnt» (обе черные, как и сама царица).

(Доступная лишь по описанию часть саркофага: 1. «косметичка jnj-jtw.f-znt» (=№ 1) с опахалом стоит позади царицы, 2. мужчина с яствами, 3. «женщина из страны jbh;t» (=№ 22) с зеркалом и благовониями, 4. «косметичка jkw» с двумя ларцами, при № 5 пояснение: «Для двойника твоего, — сказано jrj (=№ 15, 25)», пара ларцов; при № 6 — «Для двойника твоего, — сказано чашником царским», напитки; при № 7 — «Для двойника твоего, — сказано косметичкой (служанкой) pbt-ḥk;», подносы с яствами, 8. «косметичка jnj-jtw.f-znt» (с зеркалом и сосудом).

Челядь царицы отличается от обычной, живущей в домах частных лиц, тем, что в известной мере это обычная дворцовая челядь, например «царские чашники», положение которых несравнимо с положением обычных «чашников». В то же время царица располагает и обыкновенными челядинцами: «пастухами», «земледельцами». Интересно, что служанки царицы — либо чужестранки, либо «косметички». К слову zšt см. Rosener, RdÉg. 21, 150—151.

CXIX. Cracow (MNK-XI-999=JEA 47, I). Пора смут.

«Начальник резников mrg». Ср. CIX.

CXX. DeB I, 19, A—B; 20. М. I. Саркофаг царицы k:wjt.

При № 2 пояснение: «Для двойника твоего, госпожа. Пей, возьми себе». Процессия несущих умщения: 5. «благовония праздничные», 6. «благовония ḥknw», 7. «кедровая смола» (sft), 8. «благовония ḥmmt и tw;wt», 9. «лучшая кедровая смола» (ḥ;t njt 'š) и «лучшее благовоние ḥpnw», 14. «домоправитель jnj-jtw.f».

CXX. DeB I, 17, G. Н (не воспроизведено на нашей таблице).

Часовня царицы. Дважды изображен «казначей jrjtt». На фрагменте Н он показан с плетью в руке.

Люди с благовониями обезображены ожирением, так же как и № 2. Так египтяне изображали «казначеев».

CXXI. DeB I, 17, C; II, 20. М. I. Часовня царицы kmzjt.

При № 3 пояснение: «Для двойника твоего, — сказано чашником smsw».

CXXI. DeB III, 2—3. Гробница царицы.

№№ 7, 8, 13, 14, 15, 16 говорят: «Для двойника твоего».

CXXI. DeB I, 22—23. Саркофаг царицы (сильно разрушен; рисунок в таблице сделан в соответствии с реконструкцией Навиля).

При № 2 пояснение: «Благовония ḥknw», при № 10 — «узелки», при № 14 — «Для двойников твоих, госпожа, пей, и да успокоится сердце твое», при № 15 — «для двойников твоих...».

CXXII. DeB I, 17, D=18=II, 11—13a. М. I. Часовня царицы z;dh.

1. «Хоме nfrt-ḥzwt», 8. «чашник царский» говорит: «Для двойника твоего пиво».

CXXIII*. DeB II, 9, D. М. I. Неизвестный.

Фрагмент: 1. женщина, 2. «раб собственности казначей mztj». Оба изображены на крыше зернохранилища. Под навесом: 3. мужчина, 4. «писец казначей (?)»...

Возможно, фрагмент происходит непосредственно из храма, и тогда он не представляет интереса для изучения частного хозяйства и занятых в нем людей. Тогда объяснимо и исключительное сочетание титулов «раб собственности» и «казначей». Обыкновенно «рабы» никаких иных титулов не носят. Дворцовых служителей египтяне называли «казначейми» всех, а титул «раб собственности» подчеркивает его причастность к непосредственному обслуживанию особы царя, т. е. является почетным.

CXXIV. Dend. XI (Nekhtu). Пора смут. Некто nḥtw.

1. «Чашник sbk-ḥtpw», 2. «хоме jdj».

«Челядь». Хозяин стелы отмечает, что он приобрел «31 голову».

CXXV. JNES 15, X. М. I. Гробница царицы nfrw.

1. «Причесывающая волосы (jrt šnjw) jnw», 2. «причесывающая волосы ḥnwt».

CXXVI. Langres 110. Конец XII—XIII династии. Некто ddw-sbk.

1. «Хоме ego jdd» (маленькая), 2. «хом его dd-sw-sbk, рожденный хоме ego jdd», 3. «хоме его из страны pwnt z;t-mswjtt».

№ 3 не изображена на таблице, ее фигурка почти полностью разрушена, но должна быть подобной во всем № 1. «Челядь».

CXXVII. Leid. 11. Начало XII династии. «Военачальник bb».

1. «Чашник mnw-ḥtpw» говорит: «Для двойников твоих», 2. «служительница ddjt» говорит: «Для двойников твоих, владыка».

CXXXVIII. Leid. 38. Пора смут. Некто *wpj-w;wt-nhtw*.

1. «Чашник (имя?)», 2. «чашник (имя?)».
- «Челядь».

CXXXIX. Leid. 43. XIII династия. «Князь, начальник жрецов-пророков *jkj*».

1. «Певец *nfr-htpw*, рожденный *h;nw*» славит гробницу князя, 2. «подручный (*hrj-'*) его (№ 3) *jj-hzjw*», 3. «певец *jn;w-h'pj*», 4. «служитель (букв.: „приставленный к помещению“, *jrj-'*) *jbw-nhw*», 5. «приставленный к одеждам (*jrj-hbsw*) *grwj*».

№№ 5 и 2 — обычные «сопровождающие» (*šmsw*).

CXXX. Louvre C 1. A. I — C. I. «Военачальник *nj-sw-mntw*».

1. «Начальник пищевого производства *rpj-nhw*», при № 2 пояснение: «Давание умщений докладчиком (*whmw*) *rpwj*», 3. «домоправитель *nhtj*», 4. «казначей» (ср. CXCXV).

CXXXI. Louvre C 15 (= Klebs 68,46). XI династия. «Начальник рогатого скота *'bw-k;w*». Ср. XCV.

1. «*jwntt* его, возлюбленная им *tw*», 2. «писец *'bw-k;w*», 3. «служительница его, любимица (*njt jst jbw.f*) его *nht-hmt*», 4. «начальник врат (*sb;w*) *nn-m-jwt.f*, правит он жертву», при № 5 пояснение: «Для двойника твоего, владыка приязни, почтенный, любимец — в качестве сказанного чашником, любимцем твоим *nhtw*», 6. «чашник *nfr-prwt*»: «Для двойника твоего», 7. «хому ее собственности ее, любимая ее, творящая удобное ежедневно, *znpw*».

№ 1, изображенная рядом с женой хозяина и в том же масштабе, может быть, и не челядинка. №№ 2 и 4 — управляющие хозяйством. №№ 3, 5—7 — обычные «челядинцы», причем №№ 3, 5, 6 — люди «пищевого производства»; интересно, что ими руководит «начальник врат», т. е. как бы комендант дворца вельможи, ведающий огражденной от внешнего мира его территорией. Собственную стелу такого «начальника врат» см. WRF, II.

CXXXII. Louvre C 19. Начало XII династии. Совместная стела трех «казначеев подручных» (начальники строительных работ) — *htjj*, *htpwjj*, *mrjj*.

CXXXIII. LDT IV, 52—53 (= Wr. Ber., 36=VM IV, 176, f. 65). XIII династия. Гробница начальника гребцовой команды *bbj*.

1. «Причесывающая *'nh.s*», 2. «нянька (*hnmntt*) украшения царского *sbk-nhtw* (хозяйки) *'j*», 3. «прислужница *jn-jtw.f*», 4. «нянька его *bkt*», 5. «кормилица его *nbt-jtw.f*», 6. «кормилица *nbw-m-hb*» (выпестовала дочь хозяина *nfrt-wbn.z*), 7. «кормилица *sbk-nhtw-w;dt*» (выпестовала дочь хозяина *hkr.z*) (эти люди несут локоны в парик госпожи). Ряд кормилиц изображен вместе с детьми хозяина (к сожалению, эта часть изображений не издана); 8. «кормилица его *npj*» стоит за сы-

ном хозяина *sbk-nhtw*, 9. «кормилица его *jpw*» — за *sbk-nhtw*, 10. «кормилица его *nbw*» — за *jj-mrjw*, 11. «кормилица его, хвалимая им, *swd;n.j*» — за *sbk-msjw*, она играет на арфе, 12. «кормилица *nbw-hr-s.z*» стоит за *nfr-htpw*. Изображение «дома кормилиц» замыкает 13 — некто «*ddj-jkw*». Позади хозяина стоит 14 — «воспитатель (букв.: „отец-кормилец“ *jtw mntw*) его *wg.f*», для которого записано особое моление о заупокойных благах; 15. «кормилица ее (дочери хозяина *nfrt-wbn.z*) *npj*».

Эти люди не внесены в список «челяди» хозяина, что не означает еще того, что они не «челядинцы». Согласно XXXIV, и «кормилицы» и «прислужницы» включены в «челядь».

CXXXIV. Meir II, XIII—XIV (C. I). Номарх *wh-htpw II*.

При № 1 пояснение: «Доставка для двойника...», при № 2 — «Доставка для двойника...», при № 3 — «Приношение доброе поля...», при № 4 — «Доставка для двойника...», при № 5 — «Доставка...», при № 6 — «Доставка...».

CXXXV. NeD 78. Пора смут. Номарх *jndj*.

«Чашник» и «провожатый». «Челядь».

CXXXVI. Seb., V—VIII (= VM IV, 175, рис. 64). XIII династия. Гробница номарха *sbk-nhtw*.

№№ 1—2, 6 — «чашники»/«кравчие», №№ 3, 5 — «причесывающие», №№ 7—9 — «певцы», № 10 — какой-то начальник.

в) Люди, несущие пищу хозяевам. Одиночки

На поздних стелах процессии несущих яства охотно заменяют одиночками. Освобождающееся на памятнике место отводят родне хозяина. Но лишь на памятниках, предшествовавших воцарению XII династии, изображается крошечный «чашник»/«кравчий», подносящий чашу с напитком иногда прямо к губам хозяина.

CXXXVII. ГМИИ Ia 5649. XIII династия. «Величайший из Десятки Южной *jj-snbw*».

«... его *htpt*, правая голосом».

Возможно чтение «хому», если соответствующий знак дан в скорописной форме. Не исключено *wb;jt* — «прислужница» и *ndt* — «мельничиха». Все же «хому» всего вероятнее.

CXXXVIII. Эрм. 5633. Пора смут. «Начальник садовников *hk;jbw*».

CXXXIX. В. 24032. Пора смут. «Друг единственный *kd.s*». «Чашник *rhwj*».

CXL. ВН II, XIII. Пора смут. Номарх *htjj*.

Несет завтрак охотящемуся номарху. Ср. II.

CXLI. Boston 03.1848. Пора смут. «Эфиоп *pnw*».

«Чашник gnw» говорит: «Для двойника твоего».
CXLII. Br.m. 129. XIII династия. «Домоправитель jkr».

«Начальник пищевого производства mrjj». Среди родственников хозяина изображены праздными (их нет на нашей таблице): 1. «домочадец gwf», 2. «служительница rjrj», 3. «чашник z-nj-wsrt», 4 и 5. две «кормилицы hrw».

«Челядь».

CXLIII. Br.m. 1164. М. I. «Князь, начальник жрецов-пророков jnj-jtw.f».

«Домоправитель 'bw-k;w».

CXLIV*. CM 20016. Середина XII династии. Некто snt-jtw.s.

Под креслом хозяйки «чашница (wdpwjtt), любимая госпожой своей», лишенная украшений, с зеркалом и чашей «для двойника госпожи моей».

CXLV. CM 20017. Середина XII династии. Внучка хозяйки CXLIV.

Воспроизводится часть фигурки женщины, сидящей под креслом хозяйки, видимо той же или такой же «чашницы».

Оба памятника (данный и предыдущий) совершенно параллельны друг другу. Титул wdpwjtt — $\text{ḥn} \text{ḥ} \text{ḥ} \text{ḥ}$ ср. Wb. I, 388, 11.

CXLVI. CM 20064. А. III. Номарх jnj-jtw.f.

«Хлебопек (rthtj) 'nh-nbw.j, владыка чести, правый голосом, владыка чести (так!)». Упомянуты также: «хлебопек jnj-jtw.f» и «хлебопек ddw, рожденный mm, правый голосом».

CXLVII. CM 20158. Конец XII династии. «Домоправитель nfr-gwf».

«Ханаанеянка jj-m-htp».

CXLVIII. CM 20164. XIII династия. Некто sbk-htpw.

«Ханаанеянка ';-pth» с «яствами для владыки ее».

CXLIX. CM 20178. Конец XII династии. Некто rjrj.

«Кравчий sbk-m-z;f».

CL. CM 20288. Середина XII династии. «Начальник врат (rwjtt) jrj».

«Невольник его jj-snbw».

CLI. CM 20342. Позднее Среднее царство. «Начальник казны sbk-htpw».

«Чашник bbj».

CLII. CM 20346. Конец XII династии. «Каменосечец z;-hd-htpw».

«Косички» носят только «прислужницы» и «хоме».

CLIII. CM 20400. Начало XII династии. Некто mrjj-g'w.

«Служительница jprw-m-z;.s».

CLIV. CM 20427. Начало XII династии. Некто hmj.

«Хоме его htpt». Упомянуты также: «хоме его mrjt», «хоме его z;t-nhw» и «хоме его z;t-htjt».

«Челядь».

CLV. CM 20476. XIII династия. «Величайший из Десятки Южной jw.t-n.j».

«Прислуга z;t-ptḥ, правая голосом» говорит: «Для двойника твоего ладан и умащения, хлебцы Амон-Рэ».

CLVI. CM 20506. XI династия. «Друг единственный htpw».

CLVII. CM 20722. Конец XII династии. «Скульптор jbt». (Ср CLVIII).

Между хозяином и «скульптором d;j-šwt.f» — «прислужница, крепкая руками hm(t?)». Она говорит: «Вино из даваемого тебе Птахом, наместником Рэ».

CLVIII. CM 20736. Конец XII династии. «Скульптор d;j-šwt.f». (Ср CLVII).

Между «скульптором jbt» и хозяином — «z;t-jpj малая», несомненно «прислужница».

CLIX. CM 20747. Позднее Среднее царство. Неизвестный. Ср. CLII.

CLX. Dah. I, 39=CM1481. Конец XII династии. Некто nnj. Имя челядинца по изданию де Моргана не читаемо.

CLXI. Dend. IX. Пора смут. «Домоправитель sn-ndswjj».

«Управляющий (пищевой) палатки nb;jj».

CLXII. Dend. Ха. Пора смут. «Жрец-пророк bbj».

CLXIII. Dend. XI (X, Wife Beba). Пора смут. «Начальник скота (имя?)».

CLXIV. Dend. XI (Beba). Пора смут. «Казначей нижнеегипетского царя bbj».

CLXV. Dend. XI (Outlined fig.). Пора смут. Неизвестная.

CLXVI. Dend. Xlb (Beba III). Пора смут. Некто htpj.

«Управляющий пищевой палатки jdw».

CLXVII. Dend. Xlb (Hotepa). Пора смут. «Украшение царя единственное htptj».

CLXVIII. Dend. Xlb (Sentekha). Пора смут. Некая znt-thj.

CLXIX. Dend. Xlb (X). Пора смут. Неизвестный.

CLXX. Dend. Xlb (Bauhotepa). Пора смут. Некто b;-htpw.

CLXXI. Dend. Xlc (Sentekhneba). Пора смут. «Украшение царя единственное znt».

CLXXII. Dend. Xlc (X and Beba). Пора смут. Неизвестный.

CLXXIII. Dend. XII (Mastaba). Пора смут. «Домоправитель пищевого производства jnj-jtw.fj».

CLXXIV. Fir. 6369. Пора смут. Некто bbj.

«Почтенный (имя?)».

CLXXV. Fir. 7589. Пора смут. Неизвестный.

LXXVI. Leid. 2. Пора смут. Некто *hnpw*.

«jdj».

CLXXVII. Mo'alla I, кол. I, 3 (= стр. 49, рис. 1). Царь *nfr-k:r'w* (IX династия). Номарх *'nh.tj.fj*.

CLXXVIII. NeD 3. Пора смут. Некто *šdj.tj.fj*.

Пояснение при фигурке — «кравчий»(?).

CLXXIX. NeD 60. Пора смут. «Правитель двора (филиал пирамидного хозяйства) *šm;w*».

CLXXX. NeD 86. Пора смут. «Начальник скота *jdj*».

CLXXXI. Ram., IX. XIII династия. Гробница некоего *štpw-jbw-r'w*.

1. «Чашник *z-nj-wsrt*» идет вслед за совершающим воскурение перед статуей, 2. он же.

CLXXXII. Tor. Suppl. 1270. Пора смут. «Эфиоп (воин) *tnnw*». «*hnmw-htpw*» говорит: «Для двойника твоего».

CLXXXIII*. B. 1188. Начало XII династии. Дворцовый начальник *z-nj-wsrt*.

Два последних яруса стелы заняты двумя рядами несущих дары. Первый ряд: 1. «чашник *w;h.f-dj.f*», 2. «(чашник) *jn-jtw.f*», 3. женщина «*hmj*», 4. «(чашник) *z-n-wsrt*». Второй ряд: 5. «человек собственности (*dt*) *z;t-rnnwt*», 6. «(человек собственности) *sbk-htpw*», 7. «(человек собственности) *z;t-wb;stt*», 8. «(человек собственности) *nfr-tp-jhw*», 9. «(человек собственности) *jt看*». За ними два брата хозяина с яствами и некто *kt-snbw*; слуга или родственник?

г) «Пищевое производство» (*šn'w*).

Как непосредственный источник горы яств, нагромождаемых на изображениях перед умершим, зачастую показывают места приготовления пищи. Эти особые помещения назывались по-египетски *šn'w*, дословно: «охраняемое», «оберегаемое помещение», в которое воспрещается вход посторонним. Наше слово «хранилище» правильно передает смысл, но не назначение египетского термина. Ведь в *šn'w* не только хранили продукты и пищу, но и готовили, пекли, варили. Отсюда условный перевод «пищевое производство».

CLXXXIV. Эрм. 1064. XIII династия. Домочадец (верховного сановника) *'nhw*, *z;hwt-hrw*.

1. «Резник *t;w-m-'ntjw*», 2. «резник *'šj*», 3. «пивовар *spdw*», 4. «*gn.f-rsw*» (голый?)

№ 4 — либо «пивовар», либо «чашник»/«кравчий», ибо только они носят коромысла с сосудами. Все это — «челядь» человека, который сам был «челядинцем» вельможи. О «домочадцах» в «челяди» см. SM 20025.

CLXXXV. Antef., VIII—IX. C. I. Гробница жены верховного сановника *jn-jtw.f-jkr*, *znt*.

Помещение пояснено как «пищевое производство». №№ 3—4 говорят что-то о «сушке» мяса, № 10 приказывает: «Несите для двойников его», № 11 говорит: «Делаю я угодное тебе; смотри, я усердствую», № 15 заявляет: «Смотрите, руки мои гибнут из-за холода теста. Очаг будет (гореть хоть) до завтра без кого-либо из вас, а я уже поработал много времени», № 16 убеждает: «Смотрите же...», № 17 говорит: «Я буду около него (очага) неотступно», в ответ на слова № 18: «Смотри, очаг, чтобы пламя его было сильно; не забывай о нем, следи за испечением».

CLXXXV. Antef., XI—XII. 1. «Служительница *jrj*» говорит: «Шевелите руками своими, подруги! Смотрите, время нести настало», 2. «служительница *z;t-tp-jhw*» отвечает: «Делаю я угодное тебе» в ответ на слова 3. «дочери ее *z;t-jnj-jtw.f(?)*»: «Делай (наполняй?) формочку хорошо», № 4 говорит: «Делаю так, как угодно тебе. Смотри, это значит, что дрова добротны (букв.: „свежи“): смотри, я заставлю себя благодарить (букв.: „дам, чтобы восславили мне бога“), № 5 говорит: «Боги всякие страны этой, сделайте здоровым владыку моего крепкого!», № 6 замечает: «Смотри, она (годна) в пищу», № 7 требует: «Налегай», № 8 отвечает: «Делаю я угодное тебе», 9. «кравчий *sn-grj*», № 12 бранит мальчишку: «Убирайся ты, и пусть убереется родившая тебя от гиппопотама, более прожорливый, чем хом царя, когда он пашет. Смотри, тебе не хватает... работы», № 13 просит: «Да дашь ты мне пивного теста, смотри, я голоден», № 14 говорит: «Финики, что из житницы, стары. О, если б я увидел их при выдаче, свершилось бы доброе мною».

CLXXXV. Antef., XVII. Разделка туши быка на носу судна.

CLXXXV. Antef., XXIV.

CLXXXV. Antef., XXVI. № 1 говорит о «направлении в жертву ... бычка безрогой породы», 2. «резник *jmnpw-m-h;t*» говорит: «Делаю я так, как угодно тебе. Смотри, иди (удалаясь)», № 3 просит: «Дай, чтобы вышли отборные куски мяса отличные».

Эта сцена непосредственно связана с другой — II (XXVI), изображением процессии несущих пищу с «начальником пищевого производства *jn-jtw.f*» во главе.

CLXXXV. Antef., XXXIII.

Вначале — три отделения *šn'w*: мясное, хлебное, пивное.

CLXXXVI. BN I, XII. C. I. Номарх *jmnpw-m-h;t*.

1. «Начальник места *hnmw-htpj*», 3. «начальник места *hnmw-nhtw*», 6. «начальник места *nhtj*», 8. «начальник места *hnmw-nhtj*».

CLXXXVI. BN I, XVII. Картина большой процессии несущих яства под присмотром «начальника пищевого производства

hnmw-htpw» дополняется изображением помещения, в котором разделяются бычьи туши. В этой части «пищевого производства» обыкновенно горят курильницы (перед № 1).

1. «htpw», 3. «htw», 5. «начальник места [hnmw]-nhjtjw» (= № 8 на табл. XII), 6. «писец стола jw.f-n.j» говорит ему: «Отправь (дай, чтобы вышли) отборные куски для двойника...», № 7 отвечает: «Делаю я угодное тебе весьма» на слова № 8: «Спешу направить мясо князю для двойника его», 9. «чашник htw» (= № 3), 10. «начальник места ...jj» говорит: «Делаю я угодное тебе», 11. «начальник места ...» говорит: «Направь (мясо) для двойника его», 12. «чашник htpw» (= № 1), 13. «чашник hnmw-htpw», 14. «чашник htpj» режет «откормленного козерога», 15. «дворцовый начальник», 16. «домоправитель чинов нома jw.f-n.j».

На табл. XII изображены четыре отделения «пищевого производства», каждое со своим «начальником места» во главе. Ведавший мясным отделом участвует и в разделке туш. Помимо него все мясники — «чашники».

CLXXXVI. ВН I, XVIII. 2. «Чашник hnmw». Пояснение к первой тройке мясников: «отправление отборных яств (букв.: „давание, чтобы вышли ... куски“) для двойника ...» жены номарха. 5. «Писец hnmw-htpw», 6—7. «начальники места». Животное, которое они разделяют, — «откормленный бык безрогой породы». 8. «Чашник jnj-jtw.f». При № 9 пояснение: «Отправка спины и надпочечного жира». 10. «Начальник места».

CLXXXVII. ВН I, XXIX. С. II. Гробница номарха hnmw-htpw.

1. «Пивовар nhwtw», 3. «начальник пищевого производства hnmw-htpw»; «Наполняй для двойника», — приказывает он. 4. «Служитель (jrj-'t) nhj», 5. ««лебопек jd», 6. ««лебопек», 7. «служитель mktj», 8. «мельничиха» (ndjtt), 9. «начальник пищевого производства».

CLXXXVII. ВН I, XXXV. 1. «Писец mntw-htpw», 2. «дворцовый начальник (jnj-g; 'hntj) htjj», 3. «начальник места» хлопочет над «ладаном на огне»; над первой тройкой мясников слова: «Шевзлись, день хорош (=веселье)! (Уже) учитываются (=требуются) жертвы». Над второй парой: «Торопись, ...» — «Смотри, я делаю угодное тебе». 11. «Начальник места nhwtw», 12. «чашник nhwtw». При № 13 пояснение: «Направлено для двойника его», при № 14 — «связывание откормленного быка», 15. «Начальник места ntr-nhtw». Над ним те же слова, что и над первой тройкой мясников. № 16 отвечает: «Делаю я угодное тебе». 17. «Дворцовый начальник ntr-nhtw», 18. «начальник кладбища nhjt-ntr-nhtw», 19. «пастух hnmw-htpw» осуществляет «связывание откормленного быка». Над №№ 20—21 надпись: «Отправление отборных кусков для двойника его», 22. «начальник места nhjt», при № 23 пояснение: «Отправ-

ление надпочечного жира», над № 24 — «изымание селезенки», 25. «(начальник пищевого производства) ntr-nhtw». CLXXXVII. ВН I, XXXVI. «Начальник пищевого производства hnmw-htpw».

CLXXXVIII. ВН II, VI. Пора смут. Гробница номарха b;ktj.

Процессия несущих яства номарху (см. VII) исходит из места приготовления пищи, которое изображается здесь: при № 1 и 2 пояснение «замешивание», № 3 занят «просеиванием», 5 и 6 — «хоме». Они переговариваются друг с другом: «Делай работу, не давай блуждать сердцу твоему неверному, работай для меня, сестрица!» — «Что касается работы до усталости, то хватит тебе до завтра (успеешь еще наработать)». «Хоме» заняты «размалыванием» зерна. № 7 переливает пиво из чана в «сосуд-stj», измеряя таким образом количество напитка, № 8 «отжимает» пивное тесто, № 9 занята «вкладыванием (теста) в формочки», а № 10 — «опрастыванием (открытием) формочек».

CLXXXIX. ВН II, XII. Пора смут. Гробница номарха htjj.

CXC. Вг.м. 1372. Картины приготовления пищи — XXI.

CXCI. СМ 1532а. XIII династия. Неизвестный.

CXCII. СМ 20397. Конец XII династии. «Начальник чреды каменосечцев sn-'nhw».

1. «Друг (h(n)ms) его snb-jwt, правый (голосом), рожденный hmtw, правой (голосом)», 2. «tj-m-z;f, правый (голосом)», 3. «hpj-sr, правый (голосом), рожденный z;t-hwt-hrw».

CXCIII. СМ 20572. Конец XII династии. Казначей nhjt.

CXCIV. СМ 20725. XIII династия. «Приставленный к помещению (=служитель), наставник (=заведующий) отдела бельевого kmhw».

Человечек, занятый приготовлением пива (не изображен на таблице, так как его фигурка почти совершенно стерта; он склоняется над большим чаном, что стоит между №№ 5 и 6), говорит: «Двойник твой на всем добром (снабжен всем необходимым)», № 6: «Двойник твой на всем превосходном», № 8: «Здорово для kmhw, здорово для сына ptw».

CXCV. Dend. Xlc (Nubheq). Пора смут. Некая nbw-hk(?)

CXCVI. Dend. XII. Пора смут. Некто jnj-jtw.f.

Имя женщины, растирающей зерно, — «bt».

CXCVII. ЕВ I, XXIV. С. III. Гробница номарха dhwtj-htpw.

Часть «пищевого производства» номарха изображена в LVI.

Картина сильно разрушена. Между №№ 1 и 2 пояснение: «кравчие», «помещение в огонь» (над № 1), «отжим (пивного теста)». Ноги № 2, быть может, принадлежат особой фигурке. Печи попадают в ряд изображений приготовления пищи из-за остатков картины на том же фрагменте, которая как будто принадлежит к следующему поясу изображений, и притом к

его центру. Между тем по виду это гончарные печи (ср. ВН II, VII), а не хлебные. № 5 занята «приготовлением толченой пшеницы и ячменя», № 6 — «приготовлением зерна-sst белого (и) зеленого», № 10 — «приготовлением теста», №№ 11—15 — «гончары», № 12 занят «замешиванием» глиняного теста.

CXCvIII. El., 23, 25. С. I. Гробница номарха z;-nprwt.

CXCIX. Fig. 6368. Пора смут. «Начальник пищевого производства jkr».

CC. JEA 14, XX, 2. Позднее Среднее царство. «Прачечник snb.tj.fj».

«(Женщина из) списка (rht) (т. е. „челяди“) ;'j».

CCi. jtj (гробница этого номарха); Enciclopedia italiana XIII, 1932, «Egitto». Пора смут.

CCII. Leid. 1. Пора смут. Некто ';-sbk (?).

Имя растирающей зерно — «zt-njt-sbk».

CCIII. Liv. E 30. XIII династия. «Направляющий жреческой череды jmnjj-snbw».

2. «Брат его (=хозяина) жрец Анхуре wpmw», 4. сам хозяин, при нем пояснение: «Отсечение ноги быка направляющим жреческой череды jmnjj-snbw», 5. «ханаанеянка snb-pbt-jtw.j», 6. «ханаанеянка snb-jmnjj», 8. «пекарь (kfnjj) wrj-w;wt-n.j», 9. «ханаанеянин sbk-jrjj», 10. «пивовар ханаанеянин jrjj».

CCIV. Liv. E 86. Пора смут. Неизвестный.

1. «Человек собственности (nj-dt) kjj», 2. «http-hkt», 3. «jwt», она говорит: «Я делаю превосходно», 4. «ghw-r;w».

CCV. Louvre C 18. XIII династия. «Докладчик верховного са-новника z-nj-wsr».

1. «Почтенный, чашник jbw-r.f», 2. «z;-hwt-hrw», 3. «btw». Слова № 2 непонятны. Ответ № 3: «Смотри, я делаю угодное тебе», 4. «пивовариха (ftt) snb-jnj-sj», 5. «ханаанеянин jj-hzjw».

CCVI. Meir I, IX—XI. (С. I). Гробница номарха snbj.

Общее пояснение к картине — в пределах фигурок №№ 1—7: «Торопитесь ... для двойников его ... [дома?] собственности». Возможно, это ряд восклицаний, издаваемых участниками процессии. № 8 говорит: «Направь для snbj, правого голосом», № 9 — «Держи, чтобы похвалил я тебя (дважды)», 10. «дворцовый начальник nfr-htrw»; он говорит: «Делайте, приятели, для snbj...», № 11 говорит: «Направь для snbj...», № 12 — «Кладу я тебе его (быка) на бок», № 13 — «Шевели руками твоими, да отправим мы отборные куски для ... snbj ...», № 14 — «Направь snbj, правому голосом», № 16 — «Тяни себе, приятель», № 18 — «Превосходен и хорош день» (веселье, ура!), № 20 — «Приди и да сделаешь ты доброе», №№ 22—24, 26, 27 — «Доставь для ... snbj...», № 25 — «Поступление поставок (shpt) для ... shbj...», № 28 подносит «ногу быка для двойника snbj, правого голосом».

CCVII. Meir III, XV. А. II. Гробница номарха wh-htrw.

Разделка туши быка. Картина сильно разрушена и не изображена на таблице.

CCVII. Meir III, XVI. Картина фрагментарна. Воспроизводится только правая пара мясников. Слева — другая. Один говорит: «Двигай руками ...», другой — «(торопись) ... жрец-волхв пришел, чтобы творить жертвы для князя ...». Слева остатки еще одной группы.

CCVII. Meir III, XXIII. № 1 говорит: «Я жарю издавна, но не видел (еще) подобного этому гусю». №№ 2—3 жарят на вертеле бычью тушу, говоря: «Да помещаешь ты ее на огонь» и «да дашь ты, чтобы она была готова для ... wh-htrw». № 4 ощипывает птицу со словами: «Шевелись для ... wh-htrw, даю я тебе птицу, чтобы жарить», № 5 отвечает: «Делаю я угодное тебе, приятель», № 6 пробует что-то: «Оно сладко». №№ 5—6 ходят с бритыми головами; ежик волос только начал прорасти на них.

CCVII. Meir III, XXIV. 2 пары мясников и наблюдающий за ними начальник в платье начальственного лица (ср. одежду «казначеев» на Т., V). Картина разрушена настолько, что не было смысла воспроизводить оставшееся на нашей таблице.

CCVIII. Mo'alla I. Пора смут. Гробница номарха 'nh.tj.fj.

Кол. I, 1 (табл. 25.3).

Кол. I, 3 (табл. 25.1). Мясник говорит помощнику, изображение которого не сохранилось: «Отрезай бычью ногу, торопись!».

Кол. I, 6 (табл. 32.1).

Кол. XIII, 4 (рис. 33).

Кол. XIV, 8* (рис. 34). Мясник разделяет бычью тушу.

Кол. XVII, 3* (стр. 87). Мясник над тушей.

Кол. XIX (табл. 9; 32).

Кол. XXII, 2* (стр. 95). Мясник над тушей.

Кол. XXII, 3* (табл. 9). То же.

Северная часть западной стены (стр. 123—126)*. Две пары мясников режут быка среди стад номарха.

Южная часть западной стены (табл. XIV). Быка режут для номарха, осматривающего флот.

CCIX. Mo'alla II. Пора смут. Гробница номарха sbk-htrw.

Северная часть западной стены (стр. 268)*. Пара мясников.

Восточная стена (стр. 277)*. То же.

Южная стена (стр. 286, рис. 90).

Та же стена (стр. 286)*. Три пивовара.

Южная часть западной стены (стр. 292)*. Три женщины месят тесто.

CCX. NeD 54. Пора смут. «Казначей северного царя nfr-tb;w».

ССХI. Ny C.1515. Пора смут. Обычно датируется временем смут (X дин.). На деле Старое царство. Некто jbw.

Три женщины: «šrt», «...», «jw». Они входят в категорию «работников (jrw) всяких, которые будут творить вещи (=жертвы) для (бога) Сок (sbk) земли Озерной».

ССХII. NyC. 964. XIII династия. Начальник гребцовой команды rn-snbw.

За господскими покаями дома — службы. Оттуда к господам направляется вереница несущих яства (см. LXXXII).

1. «Пекарь z:nht», 2. «ханаанеянка», 3. «пивовар (имя?)», 4. «(хеме) bbj» занята «толчением», 5. «хеме ...», 6. «хеме ...» говорит: «Сделала (растерла) я злак-bš; добрый».

ССХIII. Ram., VI. XIII династия. Некто šhtpw-jbw-g'w.

К ложной двери мужчина подносит ногу быка, которого тут же разделяет мясник.

ССХIV*. Rifeh, I (=Kêmi 6,141). Начало XII династии. Гробница номарха hntw-nfr.

Разделка туш и разливка жидкостей.

ССХV. Siut I, II. C. I. Гробница номарха df:j-h'pj.

№ 1 говорит: «Отправляю я отборные куски для двойника его», № 3 — «Поддержи мне, отличен и хорош день» (веселье!), № 4 — «делаю я угодное тебе», № 5 — «Направь для ... князь...», при № 8 пояснение: «Связывание откормленного быка», при № 9 — «Поступление отборных кусков»; № 10 говорит: «Делаю я то, что ты говоришь, приятель», № 11 — «Налегай, хорош день!», № 12 — «Направляю я отборные куски», № 13 — «Хватай сильнее (букв.: „Наполни себя для меня“), приятель», № 14 — «Делаю я угодное тебе», № 15 — «Действуй, отлично и хорошо в (этот) день» (=веселье!), при № 16 пояснение: «Направление для двойника его», № 17 говорит: «Да налегаешь ты, приятель!», при № 20 пояснение: «Доставка отборных кусков для двойника владыки этой гробницы», № 21 говорит: «Налегай ...», при № 22 пояснение: «Направление (жертв) для двойника владыки гробницы этой», сам № 22 говорит: «Делаю я все угодное тебе», № 23 говорит: «Направляю я отборные куски, отличен и хорош день!», № 25 говорит: «Отправлено владыке этой гробницы ... как следует», № 26 — «Да налегаешь ты, приятель», при № 29 пояснение: «Доставка отборных кусков для двойника его нач[альником пищевого производства]».

ССХVI*. TPC I, 206. Пора смут. «Домоправитель hrj-š.f-nhtw».

1. Мужчина с чашей, 2. другой отделяет ножом ногу быка, говоря: «Убирай же», 3. Третий мясник с чашей, который держит эту ногу, отвечает: «Делаю я».

ССХVII*. TPC I, 207. Пора смут. Некто gmjw.n.j-m-z;f.

Остатки двух картин: разделки бычьей туши и «[до]ставки отборных кусков».

ССХVIII*. TPC I, 208. Пора смут. Начальник ... jrpj-nhw.

Остатки картины разделки бычьей туши.

ССХIX. WEDB, 17. Пора смут. Гробница d;rj.

1. «Служительница z;t-jnw», 2. «служительница znt», 3. «служительница htp-mwt», 4. «служительница mkwt».

ССХХ. 5 Th. T., XXXVIII. М. I. Гробница верховного сановника d;gj.

Изображено приготовление «пищи ('kw) ежедневной ... государя, начальника столичного града d;gj». 8. «Чашник (имя?)» сортирует хлебы «šns» и «sdf;», 9. «чашник jrpj-m-z;f» занят «погрузкой хлеба» в корзины. (Перед № 1 согласно 5 Th. T., XXXV, 4 — согбенная женщина и мужчина, жарящий птицу на вертеле.)

Модели кухонь см. Вг. Jr., 37—48, пекарен — там же, 17—30, пивоварен — там же, 30—35, мясных отделов — там же, 35—37.

ДОБАВЛЕНИЯ

ССХХI. Athr., VIII. Пора смут. «Князь mrjj».

Пять человек заняты приготовлением пищи. В следующей полосе изображений: номарх сидит вместе со своей женой jsj. За супругами с опахалом стоит «sd;wt (казначейша) jtj» (следовательно, sd;wtwt должны быть и женщины с опахалом в Т., CXVIII, CXX и CXXI, а мужчина Т., CXIII — sd;wtj). Перед четой женщина, подносящая напиток. Ее имя и титул (если таковой был вообще) скопированы в издании небрежно. Кажется, это wdrwt (чашница; титул известен пока только по CXLIV).

ССХХI. Athr., IX. Номарху, наблюдающему за учетом собственных стад, подносит напиток «чевольник (b;kw) j;z», говоря: «Воспрянь!». Поодаль новое изображение номарха, которому почтительно подает бычью ногу (жертвенный акт) «чашник nbw-jtw.f» со словами: «Для двойника твоего».

Как известно, b;kww противопоставляются «чашникам» в Meir III, XV—XVI и вообще противопоставляются «челяди» (mrjjt). Следовательно, и этот «чашник» и остальные люди номарха — его «челядь» (в том числе и не изображенные в нашей таблице пастухи).

ССХХII. CM 1613. Пора смут. «jrt-hj njswt (см. стр. 165), жрица Хатхор, jrt».

Один из мясников говорит: «Даю я, чтобы пришли (к хозяйке) отборные куски мяса».

[Обычная «челядь»].

ССXXXIII. CM 1654. IX—X династия. «Казначей, друг единственный mrr-jkr».

1. «Чашник jprj(?)».

ССXXXIV. C. Ab. II, 24,1. Начало XII династии. «Жрец-волхв 'j-sbk».

Пояснение: «Изъятие отборных кусков мяса для двойника 'j-sbk».

ССXXXV. Hatn. 33. XI—XII династии. Неизвестный.

ССXXXVI. Seb. IV. XIII династия. «Князь sbk-nhtw» (ср. T., CXXXV).

Процессия направляется к номарху: 1—2. [«хом царя ...»], 3. «[хом] царя ...», 4. «хом царя ...», 5. «хом царя it ...», 6. «брат [его, т. е. номарха] ...», 7. «...» разделяет тушу.

ССXXXVI. Seb. VI. Изображения лишены пояснений.

ССXXXVI. Seb. IX=Wg Ber. 1. «Сын его jst-jrt», 2. «сын его shtpw-jbw», 3. «сын его jb», 4. «сын его ...», 5. «сын его ...». Пояснения при двух последних фигурках нечитаемы.

[Люди, изображенные в Seb. IV, входят в «челядь» согласно LDT IV, 54. Остальные изображения показывают работников sn'w номарха, т. е. заведомую «челядь». К сожалению, неясно, чьи сыновья — работники sn'w. Конечно же, не номарха, но чьи? Изображения ср. с T., CLXXXV, табл. VIII—IX].

ССXXXVII. NeD Peck I*. Пора смут. Гробница (№ 359) номарха tw;w.

Сильно разрушенное изображение несущих яства.

ССXXXVII. NeD Peck II. Над №№ 2—4: «Доставка вещей всяких [радующих?] сердце друга единственного tw;w»; над № 6: «Доставка газелей (в клетках)»; над № 7: «Доставка саблерога».

ССXXXVIII. NeD Peck III* (стр. 49). Пора смут. Гробница (№ 248) номарха tmrrj.

Пивовар и мельничихи. Чашник.

ССXXXVIII. NeD Peck V. Пора смут. Гробница (№ 248) номарха tmrrj.

Пояснения сохранились только в нижней полосе: «Варка на огне» — над склонившимися над котлами — и «Названия селений его ...» — перед тремя женщинами, несущими провизию. Эти названия: «виноград tmrrj», «хлеб-hbnnt tmrrj» и «крупа tmrrj».

ССXXXIX. NeD Peck XII. Пора смут. Гробница (№ 3737) номарха mrrw.

1. «[hgrw]-zh jmj-r; sn'w nj prw.f (управляющий мясной палаткой, начальник sn'w его дома)» подносит хозяину хлеб или чашу; остальные изображения лишены пояснений.

[Это работники sn'w, следовательно «челядь»].

ССXXXIX. NeD Peck XIII. «Смотр мелкого скота» номархом.

1. маленький человечек с козой. На той же стене другая сцена: 1. к хозяину ведет быка некто «[nj-hrt-nhtw]», 2. перед ним — «snj», упоминаемый в P.MFA 38.2121 (ср. Simpson, JEA-52.48). В папирусе он титулуется nj-dt номарха.

ССXXX. NeD Wg. Ber., 23—24. Пора смут. Гробница номарха tmrrj.

Тождествен № ССXXXVIII? Ср. Peck, 79.

ССXXXI. ГМИИ I la 1136. Конец XII династии. «Наставник сопровождающих (офицер гвардии) sbk-nhtw rn.f-snbw».

1. «прислужница nhtw».

ССXXXII*. Aix 6 (не издано; описано по сообщению д-ра Рейнеке). Третье царствование XII династии. «Дворцовый начальник (начальник царских работ) hgrw-nhtw».

С приношениями для хозяина идут: 1. «чашник jnj-jtw.f», 2. «служительница hntww», 3. «собственный человек hršj(?)», 4. «собственный человек hgrw-nhtw», 5. «собственный человек z;t-jmnw», 6. «собственный человек ddt», 7. «собственный человек sn.j-nhtw», 8. «собственный человек hnj». №№ 5—8 — женщины. Другая стела этого человека: Tor. 1612. «Челядь», ср. XXI и XXXIV.

ССXXXIII*. ASA 15,207—208. Время смут. «Домоправитель bbj».

1. Маленький человечек подносит чашу с напитком к губам хозяина; 2. женщина размалывает зерно.

[Мельничихи всегда «хеме», и следовательно, относятся они к mrrjt. Виночерпии, напротив, бывают и b;kw, ср. CM 1595; Athr., IX. Вполне возможно, что в данном случае виночерпий — b;kw, так как хозяин сообщает в надписи о покупке 6 b;kw и 7 b;kw].

ССXXXIV*. B. 12. Начало XII династии. «Домоправитель mnfw-nhtw». Скульптурная группа с пояснениями.

Ладья: 1. «ddw-sbk, рожденный jbj» на носу; 2. «z;t-jmnw, рожденная hrj» размалывает зерно, 3. «sbk-nhtw, рожденный jtj» готовит пиво. Остальные — гребцы: 4. «wsr-sbk, рожденный z;t-jmnw», 5. «wsr-stjtt, рожденный sn-nhtw», 6. «[nj-jtw.f, рожденный jtj]», 7. «ddw-sbk, рожденный ddt-nbw», 8. «[nj-jtw.f, рожденный sbk-nhtw]», 9. «z-nj-hgrw, рожденный ddt-nbw», 10. «ddw-sbk, рожденный ...mn», 11. «mnfw-nhtw, рожденный kktj», 12. «ddw-sbk, рожденный z;t-jmnw», 13. «[nj-jtw.f, рожденный jbj]», 14. «[nj-jtw.f, рожденный nhtj]», 15. «jmw, рожденный ddt-nbw», 16. «ddj, рожденный znt», 17. «ddw-sbk, рожденный spst», 18. «ddw-sbk, рожденный znt», 19. «[nj-jtw.f] ...», 20. «hk;-jbw, рожденный jjj».

ССXXXIV*. B. 14. Скульптурная группа, изображающая плавание тела mnfw-nhtw к святым местам. 1. «почтенный mnfw-nhtw, рожденный z;t-hwt-hgrw» стоит на носу ладьи,

2. «sbk-ḥtpw, рожденный nfr-wrt» правит, 3. «ddw-sbk, рожденный ddt-jmnw» ведет жертвенное животное.

ССXXXIV*. В. 13. Статуэтка служанки с провизией. «Доставка воды, возлияние прохладной воды, (доставка) вещей всяких добрых для двойника» хозяина.

ССXXXIV*. В. 22. Такая же статуэтка с заупокойной формулой для хозяина.

ССXXXV. В. 14334. XI династия. «Начальник полиции jnj-jtw.f».

1. человек говорит: «Для двойника твоего; пиво».

ССXXXVI. В. 24019. Пора смут. «Начальник полиции šdj-mwt.f».

ССXXXVII. Вг.м. 1059. Пора смут. «Князь jdw».

ССXXXVIII*. Вг.м. 52881. Начало XII династии. Некий jnj-jtw.f.

1. «проводящий jnj-jtw.f» подносит хозяину «все доброе». Изображение не сохранилось.

ССXXXIX*. Buhen, I, 182. Позднее Среднее царство. «Судья, (уста) города nḥn sbk-m-z.f».

1. женщина подносит хозяину напиток; 2. мужчина (имя неразборчиво) с коромыслом, к которому подвешены сосуды. **ССXL***. Buhen I, 183. То же время (?). Некто ḥgw (?).

1. мужчина с коромыслом несет напитки хозяину.

ССXLI. СМ 1595. Пора смут. «Казначей нижеегипетского царя, друг [единственный] h...», 1. «невольник его j'j-jbw».

ССXLII. СМ 1622. XI династия. Некто jnj-jtw.f.

1. «собственный человек mṛj». [Подносящими напитки могут быть как «невольники» (b;kw), ср. ССXXI и ССXLII, так и «хот» (под видом «чашников», «кравчих», «управляющих палаткой»), причем и те и другие входят в категорию «собственных людей». Поэтому невозможно сказать, кем именно был этот mṛj].

ССXLIII. СМ 1627. Пора смут. Номарх tnj.

1. Сопровождающий его ḥk; (на поводу собака).

ССXLIV. СМ 1636. Пора смут. Неизвестный.

«Собственная работница его (djwṯ njt dt.f)».

ССXLV. СМ 1637. Пора смут. «Правитель двора (глава местного отделения хозяйства пирамиды) rṯw».

ССXLVI. СМ 20398. Описание см. XXIX*.

1. «прислужница mṛj».

ССXLVII. СМ 20439. XIII династия. «Жрец-узб tt».

1. «служи[тельница ?] ...».

ССXLVIII. СМ 20459. XIII династия. «Великий домоправитель snbw-sw-m-'.j».

1. «jmnw-m-ḥ;t-snbw». Карлик.

[Хозяин стелы тождествен «начальнику казны» того же имени, см. СМ 20334, Эрм. 1084 и пр.].

ССXLIX. СМ 20520. Конец XII династии. «Величайший из Южной десятки (судейский) nḥj».

1. «домашний слуга fd-nw», 2. «домашний слуга snb.f» [№ 2 только упомянут. Оба принадлежат к челяди, согласно СМ 20025].

CCL. СМ 20546. Описание см. XXXVIII*.

1. «кравчий rṯ.f-nḥw».

CCLI. СМ 20602 (А. III). «Чашник kmsj».

1. «брат его jrj».

[Хозяин стелы сам челядонец. Ему прислуживает брат, и прислуживает на коленях, чего не требовали от своих людей даже самые важные сановники].

CCLII. СМ 20615. Середина XII династии. Некто kj

1. «nḥ.tj.fj рожденный jwm».

CCLIII. СМ 20729. Начало XII династии. «Домоправитель nḥt-sbk».

1. «начальник šn'w sn-mṛg» перед изображенным на стеле «начальником казначеев jrj».

CCLIV. СМ 20774. Конец XII династии. Некто mnṯw-...

1. «сын znt, jḥj», 2. «прислужница z;(t)-nfrt» с корзиной на голове и гусем в руке.

[№ 2 у нас не изображен; обычный костюм, на ногах браслеты].

CCLV. СМ 28033. Описание см. XLVI*.

1. «пивовар ddw-sbk», 2. «пивовар s'nḥw-sbk».

CCLVI*. СМ J. 36346 (=CV 20—21). М. I. «Царский прислужник (hrj-tp njswt) ḥnwn».

1. «собственный человек его kmj».

CCLVII*. СМ J. 36423=СМ 20802. Пора смут. Не издан (RdĒg. 7,25,5).

1. служитель подносит напиток хозяину.

CCLVIII*. СМ J. 45600=СМ 20805. Пора смут. Не издан (RdĒg. 7,23,3; JNES 21,51,6,d).

1. служанка подносит напиток.

CCLIX*. СМ J. 46305. Пора смут. Не издан (RdĒg. 7,23,3; 25,1,4,5).

1. служитель подносит напиток.

CCLX. СМ J. 48032 (ASA 25, III). Пора смут. «Начальник полиции VIII нома nj-sw-ḥwj».

CCLXI. Calif. 76. XIII династия. «Капитан (ṯw nj tt ḥk;) ddw-sbk».

1. некто «*snb-nbw.f*».
- CCLXII.** Calif. 93. Начало XII династии. Некто *jt*.
1. служанка подводит хозяина к столу с яствами.
- CCLXIII.** Chic. Art Inst. 20262. Начало XII династии. «Жрец — отец бога *jmnw-m-h;t*».
1. «кравчий *jmnw-m-h;t*».
- [Челядинцы часто носили одинаковые с господами имена].
- CCLXV*.** Dend. XXVb. Пора смут. «Военачальник *šn-stj*».
1. «сопровождающий его, любимый им, чашник *jnj-jtw.f*».
- [Изображение не издано. Слово «сопровождающий» употреблено в данном случае в смысле «слуга», ср. *kmjt*, XVII. Согласно Dend., XIb, военачальник имел «150 голов» челяди].
- CCLXVI*.** Dend. SMHT 182. Пора смут. Некто *h'j-nhtw*.
1. некто *bbj* подносит напиток хозяину.
- CCLXVII.** Hatn. 22. XI—XII династия. «Князь *nhrgj*».
1. «сын *nfr-h'w, hww*».
- CCLXVIII.** Hatn. 25. То же время. «Князь *nhrgj*».
1. «певец на арфе», 2. «чашник *nhtw*» с коромыслом, 3. «чашник сын ..., *hnmw*».
- [Обе надписи выполнены стараниями двух чиновников номарха, участников одной экспедиции. Примечательно, что чиновники знают по именам личных прислужников номарха. Ведь номарх не участвовал в экспедиции и его слуги, следовательно, также, и все-таки преданные номарху чиновники помнят имена слуг].
- CCLXIX*.** RdĒg. 7, 24, 1. Пора смут. Неизданная стела некоего *jnj-hrt-nhtw*.
- CCLXX*.** RdĒg. 7, 24, с. Неизданная стела некоего *jtj*.
- CCLXXI*.** Kah., XI, 6—7 (фрагменты). XII—XIII династии.
1. «[пас]тых (?) *hgw-wrg'w*, правый голосом» ведет быка; 2. человек разделяет тушу; 3. «чашник *gn-snb.f*» потрошит рыбу.
- [Памятник издан неудовлетворительно. Возможно, на деле «чашник» разделяет тушу, а № 2 занимается рыбой].
- CCLXXII*.** Louvre C 185. Середина XII династии. «Гвардеец (*šmsw nj hḳ;*) *gn-jḳg*».
1. «прислужница *btj*» подносит хозяину чашу (ср. RdĒg. 7, 23,3). На другой стеле того же лица — CM 20323 — упомянуты еще два его человека: 2. «пивовар *gn-jḳg*», 3. «прислужница *ddt-mwt*».
- [«Челядь», согласно CM 20316. О получении челяди при производстве в «гвардейцы» см. ЗМ Э, 60—61; Les., 83 (60 голов); ПК, 178—179 (200 голов)].
- CCLXXIII.** Meir VI, VI (C. I — A. II). Гробница жены номарха *mrj-sj*.

1. «начальник ... *wh-htpw*».

[Возможные восстановления: «*šn'w*», «дома», «казны»?].

CCLXXIV. Meir VI, XI (C. II — C. III). Гробница «князя *wh-htpw*».

[Этот аристократ был настолько женолюбив, что в своей гробнице не желал даже видеть изображения какого-бы ни было мужчины помимо жрецов, правящих службу. Близкие ему люди — одни жены и наложницы; изображения дочерей редки, сыновья же, если они у него были, и вообще родственники мужского пола из гробницы изгнаны. Слуги и вообще вся челядь — только женщины. Если б дело касалось одних домашних слуг, можно было бы думать, что гробница отражает реальную обстановку в доме номарха. Но у этого *wh-htpw* женщины занимаются и мужскими работами. Вместо рыбаков у него рыбаки, вместо пастухов — пастушки, вместо птицеловов — разодетая и разукрашенная компания девиц. Ясно, что перед нами искусственная композиция]. Верхняя полоса изображений занята процессией женщин, несущих хозяину съестное с только что прибившей ладьи (не изображена на нашей таблице). Следующий ярус: разгрузка ладьи с рыбой, доставленной номарху рыболовецкой артелью (ладья не изображена на нашей таблице). Еще ниже: артель ловцов птиц (женщин; не изображены на таблице). Добыча уносится номарху.

CCLXXIV. Meir VI, XVIII.

CCLXXV. NeD 37 (=Calif. 34). Пора смут. «Государь князь *nfr-nhsj*».

CCLXXVI. NeD 42 (=Calif. 38). Пора смут. «Начальник Обоих Боен *jbw*».

CCLXXVII. NeD 65. Пора смут. «Наставник жрецов-пророков *pjpi-snbw*».

1. «управляющий пищевой палатки, что от особы его».

CCLXXVIII. RdĒg. 2,55, табл. II, 1. Пора смут.

CCLXXIX. Sc. I 346. XIII династия. «Начальник пашен *nbw-jrj-r;w*».

CCLXXX. Sinai 406 (A. III). «Дворцовый начальник *hgw-wrgw-g'w*».

1. «пивовар *'nk.f*».

CCLXXXI. Stuttg. 19. XIII династия. «Чашник, имеющий доступ (в *šn'w*) *jjj*».

1. «ханаанец *pth-nhw*». Он подносит хлебец всем родственникам хозяина, изображенным в нижней полосе стелы. Он окликает каждого по имени: «О (следует имя)».

[К стеле см. R. Holthoer, SO, 37, № 1, 1—14].

CCLXXXII*. Tor. 1527 = CM 20566. Середина XII династии. Некто *z;-jnj-hrt*.

1. «чашник *hpjj*», 2. «чашник *jnj-jtw.f*» несут яства. На другой стеле того же лица (CM 20566) оба челядинца только упоминаются. Их имена записаны внизу стелы: 1. «сопровождающий (в данном случае слуга) *hpjj*», 2. «чашник *jnj-jtw.f*».

[«Челядь», ср. CM 20516. Равенство титулов «сопровождающий» и «чашиник» известно, в частности, и по Т., CCLXV. Любопытно, что те родственники хозяина, которые изображены праздными на каирской стеле, на туринской показаны под грузом яств. Следует иметь в виду, однако, что надписи на каирской стеле вырезаны скульптором и, следовательно, соответствуют его замыслу, тогда как на туринской они написаны красными чернилами и, стало быть, с замыслом скульптора не связаны. Скульптор изобразил челядь. Хозяин же стелы счел за благо увековечить всех тех, кто был упомянут на каирской стеле. Поэтому изображения челядинцев поясняли именами родственников хозяина].

CCLXXXIII. Rec. 13,72. Пора смут. Гробница (NeD N 67, см. Реск, стр. 79) «правителя двора (филиал хозяйства пирамиды) špss».

CCLXXXIV*. Qāw, 50, f. Конец XII династии. Обломки из гробницы номарха w;ḥw-k;.

1. «... казны», 2. «сопровождающий дома» несут на плече: один — ящик, другой — футляр.

CCLXXXIV*. Qāw, 51, п. 1. «невольник ?] дома собственного» несет гуся.

CCLXXXIV*. Qāw, 51, р. 1. человек несет птиц.

CCLXXXV*. Dend. X (Uaru-kau). Время смут. «Царский при- служник ...».

1. человек подает напиток хозяину.

CCLXXXVI. CM 20519. Описание см. XXXV.

1. бегущий с коромыслом (сосуды с пивом).

CCLXXXVII*. Rifeh P., X E. Конец XII династии. «Сын князя nḥtw-ḥnḥw».

В его гробнице две статуэтки женщин, несущих яства (тяжелая корзина на голове у обеих, в левой руке у одной сосуд, у другой птица).

1. «почтенная служительница ..., рожденная ...», 2. «почтенная служительница ...».

CCLXXXVIII. MDAIK 21, 105, 3. XII династия (?). Гробница «князя мо[ря (Файюма) ...]» в Ком Рукайа.

Следы 12 фигурок (в издании только 7) с приношениями. **CSXXXVIII.** MDAIK 21, Abb. 6. Следы двух фигурок с приношениями (не изображены на таблице).

CCLXXXIX. MDAIK 21, XXIII—XXIV. Начало XII династии. Обломки гробницы «благородной рукой (придворный титул) в Доме жизни (учреждение, в котором составлялись и переписывались религиозные и медицинские сочинения — JEA 25, 157 f.) ḥnḥw».

Правая стена. Пояснение: «Доставка отборных кусков мяса, доставляемых постоянно из дворов его и из городов его Земли Северной и Южной». В начале процессии — 4 человека, почтительно подносящих хозяину птицу и бычью ногу. Это

жрецы или родственники умершего. Мы их не воспроизводили на таблице.

CCLXXXIX. MDAIK 21, XXV. Левая стена. «Доставка отборных кусков, лучшего от стола для двойника ... ḥnḥw». В начале процессии, как и следует, пять первых фигурок, почтительно подносящих умершему бычьи ноги и птицу, пояснены как его сыновья. На таблице они не воспроизводятся. Шестому сыну по имени sbk-m-z;f не хватило фигурок, совершающих жертвоприношение, и поэтому его имя надписано над первой фигуркой из челядинцев в собственном смысле этого слова. Это № 1 на нашей таблице. За ним «начальник места (приготовления пищи) jnnj». Остальные без пояснений.

[Присутствие «начальника места» в этих процессиях показывает, — что мы имеем дело с «людьми šn'w, как в BH I, XVII, XIX и BH I, XXXV, т. е. без сомнения, с челядью». Хелк (MDAIK 21, 100) предполагает даже, что данные камни происходят из бенихасанской гробницы современника номарха jnnj].

CSXC. MDAIK 21, 74, Abb. 2. (M. I). Гробница «военачальника jnj-jtw.f».

[Сильно поврежденные изображения в этой гробнице не без труда поддаются истолкованию. В верхнем ярусе изображена трапеца военачальника и помещения šn'w: погребок с напитками и мясное отделение. Внизу: люди с припасами и кладовая. К сожалению, неясно назначение лестницы. Издатели полагают, что она ведет из первого этажа дома вельможи во второй. Однако более вероятно, что перед нами лестница, ведущая на крышу житниц, куда поднимаются земледельцы военачальника для ссыпки зерна. Согласно MDAIK 21, 72—73, в гробнице немало и других изображений; все они, однако, не изданы].

CSXC. Or. 34, XXXI, 11. Изображение цирюльника вельможи. В руке его футляр с бритвами. Фрагмент изображал свиту военачальника в нескольких, расположенных один под другим ярусах. Под фигуркой цирюльника — остатки другой. Кого она изображала, сказать невозможно.

CSXCI*. Mar. Cat. Ab. 1426. Конец XII династии. «Казначей jnj-jtw.f».

Согласно описанию Мариэтта, по бокам стелы-наоса изображены челядинцы с приношениями. Упомянутся имена sbk-ḥtpw jnj-jtw.f и др.

CSXCII. Desh., 27. Пора смут. «Благородная женщина царская, жрица-пророчица богини Хатхор mṛj».

[Картина на панно, найденном у саркофага mṛj, в ее гробнице. Все изображения лишены пояснений. Панно помечено именем «правителя двора (ḥk; ḥwt, управляющий мясным отделением хозяйства пирамиды) (пирамиды) «Пребивает (долгоденствует) и благ (есть Piḥope I)*, друг, начальник жрецов-пророков mṛ;w (?)». По-видимому, это муж mṛj. Отметим ранний случай употребления сокращенного варианта названия пирамиды Piḥope mṛ-nfr, который стал впоследствии названием северной столицы, Менфе].

ССХСIII. СМ 20549. XIII дин. «Домоправитель w;hw-k;».

Стела описана на стр. 61. Здесь изображена «ханаанеянка w;hw-k;».

ССХСIV. В. Charl. 300. Пора смут. Правитель двора (филиал пирамидного хозяйства), имя не сохранилось.

ССХСV. В. Charl. 301. А. I. Военачальник nj-sw-mntw (ср. Т., СХХХ). Ср. MDAIK 25, 121—130.

За военачальником изображен «сопровождающий (=слуга) его, постоянно любимый владыкой своим ḥtpj», несущий оружие (лук) и сандалии господина.

— Стела поставлена военачальнику его собственным «докладчиком jrwj», изображенным на стеле Louvre C I (=Т., СХХХ). Благодаря берлинской стеле мы гораздо полнее можем представить себе челядь военачальника. Сам jrwj представлен на стеле праздным и поэтому не изображен на таблице. Упомянуто также несколько имен родственников и друзей jrwj (имена с трудом читаются на плохом воспроизведении стелы), а также его «подручных» (ḥrj-'), «помощников». Термин весьма интересный. Им jrwj, челядинец военачальника, называет других челядинцев, подчиненных ему. Случай пока уникальный (ср., однако, Т., СХХIX).

ССХСVI. JEA 6, XIX—XX. Пора смут. Некто jnj-jtw.f. Модель житницы, стены которой покрыты изображениями.

Передняя сторона: 1. «брат его...», 3. «дочь ее (№ 7) ...», 4. «брат его ...», 5. «дочь ее (№ 7) ...», 6. «брат его ...», 8. «брат его ...».

Правая сторона: Вход в житницу. 9. «сын его ...», 10. «брат его (?) ...». Левая сторона: 11. «сын его писец jnj-jtw.f» (сидит на куче зерна), 12. «человек собственный nj-sw-hwj» (меряет зерно меркой), 13. «человек собственный ḳḥj», 14. «человек собственный ḥwj». Задняя сторона: 15. «jnj-jtw.f» (хозяин стелы, играет в шашки; делает какое-то замечание партнеру, смысл которого непонятен), 17. «друг (его) mḥj» (отвечает на замечание: «Делаю я угодное тебе, чиновник»).

Три стенки житницы показывают, как хранилище наполняется зерном. На четвертой изображен хозяин у себя в доме за игрой в шашки со своим другом. «Сын его писец jnj-jtw.f» (№ 11) — несомненно, сын хозяина, но кто остальные братья и сыновья? Если это родственники хозяина, то мы имеем дело с редким сравнительно изображением родни за работой. Однако пояснения к №№ 3 и 5 — «дочь ее» — показывают, что женщины не являются дочерьми хозяина, но рождены № 7, изображение которой пояснено не то именем, не то титулом bḏt.... Все женщины, стало быть, челядинки, а не родственницы хозяина.

УКАЗАТЕЛЬ ПАМЯТНИКОВ, ВОСПРОИЗВЕДЕННЫХ В ТАБЛИЦЕ¹

ГМИИ I Ia 1136	ССХХXI
ГМИИ I Ia 1137	CV
ГМИИ I Ia 5567	CIV
ГМИИ I Ia 5649	CXXXVII
Эрм. 1064	CLXXXIV
Эрм. 5633	CXXXVIII
Aix 6	ССХХХII *
Antef., VI—VII, XIII (+XIV), XXVI	II
Antef., VIII—IX, XI—XII, XVII, XXIV, XXVI, XXXIII	CLXXXV
ASA 15, 207—208	ССХХХIII *
Athr., VIII—IX	ССХХI
B. 12—14, 22	ССХХХIV *
B. 1188	CLXXXIII *
B. 1192	III
B. 14334	ССХХХV
B. 14383	IV
B. 24019	ССХХХVI
B. 24032	CXXXIX
B. Charl. 300	ССХСIV
B. Charl. 301	ССХСV
BH I, XII, XVII, XVIII	CLXXXVI
BH I, XIII, XVII, XVIII, XIX, XX	V
BH I, XXIX, XXXV, XXXVI	CLXXXVII
BH I, XXXV (+XXV)	VI
BH II, VI	VII, CLXXXVIII
BH II, XII, XIV, XVII	VIII, CLXXXIX
BH II, XIII	CXL
BH II, XXVIII, XXX	X
BH II, XXXVI	XI
BMQ 2, 87—89	XII
Boston 03.1848	CXLI
Br. m. 129	CXLII

¹ Звездочкой отмечены номера тех памятников, которые не воспроизведены в таблице и только описаны в разделе «Изобразительный материал».

ССХСIII. CM 20549. XIII дин. «Домоправитель w;hw-k;».

Стела описана на стр. 61. Здесь изображена «ханаанейнка w;hw-k;».

ССХСIV. В. Charl. 300. Пора смут. Правитель двора (филиал пирамидного хозяйства), имя не сохранилось.

ССХСV. В. Charl. 301. А. I. Военачальник nj-sw-mntw (ср. Т., СХХХ). Ср. MDAIK 25, 121—130.

За военачальником изображен «сопровождающий (=слуга) его, постоянно любимый владыкой своим htpjj», несущий оружие (лук) и сандалии господина.

— Стела поставлена военачальнику его собственным «докладчиком jrwjj», изображенным на стеле Louvre С I (=Т., СХХХ). Благодаря берлинской стеле мы гораздо полнее можем представить себе челядь военачальника. Сам jrwjj представлен на стеле праздным и поэтому не изображен на таблице. Упомянуто также несколько имен родственников и друзей jrwjj (имена с трудом читаются на плохом воспроизведении стелы), а также его «подручных» (hrj-'), «помощников». Термин весьма интересный. Им jrwjj, челядинец военачальника, называет других челядинцев, подчиненных ему. Случай пока уникальный (ср., однако, Т., СХХIX).

ССХСVI. JEA 6, XIX—XX. Пора смут. Некто jnj-jtw.f. Модель житницы, стены которой покрыты изображениями.

Передняя сторона: 1. «брат его...», 3. «дочь ее (№ 7) ...», 4. «брат его ...», 5. «дочь ее (№ 7) ...», 6. «брат его ...», 8. «брат его ...».

Правая сторона: Вход в житницу. 9. «сын его ...», 10. «брат его (?) ...». Левая сторона: 11. «сын его писец jnj-jtw.f» (сидит на куче зерна), 12. «человек собственный nj-sw-hwj» (меряет зерно меркой), 13. «человек собственный kghj», 14. «человек собственный hwj». Задняя сторона: 15. «jnj-jtw.f» (хозяин стелы, играет в шашки; делает какое-то замечание партнеру, смысл которого непонятен), 17. «друг (его) mrgj» (отвечает на замечание: «Делаю я угодное тебе, чиновник»).

Три стенки житницы показывают, как хранилище наполняется зерном. На четвертой изображен хозяин у себя в доме за игрой в шашки со своим другом. «Сын его писец jnj-jtw.f» (№ 11) — несомненно, сын хозяина, но кто остальные братья и сыновья? Если это родственники хозяина, то мы имеем дело с редким сравнительно изображением родни за работой. Однако пояснения к №№ 3 и 5 — «дочь ее» — показывают, что женщины не являются дочерьми хозяина, но рождены № 7, изображение которой пояснено не то именем, не то титулом btdt.... Все женщины, стало быть, челядинки, а не родственницы хозяина.

УКАЗАТЕЛЬ ПАМЯТНИКОВ, ВОСПРОИЗВЕДЕННЫХ В ТАБЛИЦЕ¹

ГМИИ I Ia 1136	ССХХXI
ГМИИ I Ia 1137	CV
ГМИИ I Ia 5567	CIV
ГМИИ I Ia 5649	CXXXVII
Эрм. 1064	CLXXXIV
Эрм. 5633	CXXXVIII
Aix 6	ССХХХII *
Antef., VI—VII, XIII (+XIV), XXVI	II
Antef., VIII—IX, XI—XII, XVII,	CLXXXV
XXIV, XXVI, XXXIII	
ASA 15, 207—208	ССХХХIII *
Athr., VIII—IX	ССХХI
B. 12—14, 22	ССХХХIV *
B. 1188	CLXXXIII *
B. 1192	III
B. 14334	ССХХХV
B. 14383	IV
B. 24019	ССХХХVI
B. 24032	CXXXIX
B. Charl. 300	ССХСIV
B. Charl. 301	ССХСV
BH I, XII, XVII, XVIII	CLXXXVI
BH I, XIII, XVII, XVIII, XIX, XX	V
BH I, XXIX, XXXV, XXXVI	CLXXXVII
BH I, XXXV (+XXV)	VI
BH II, VI	VII, CLXXXVIII
BH II, XII, XIV, XVII	VIII, CLXXXIX
BH II, XIII	CXL
BH II, XXVIII, XXX	X
BH II, XXXVI	XI
BMQ 2, 87—89	XII
Boston 03.1848	CXLI
Br. m. 129	CLXII

¹ Звездочкой отмечены номера тех памятников, которые не воспроизведены в таблице и только описаны в разделе «Изобразительный материал».

Br. m. 152
 Br. m. 159
 Br. m. 162
 Br. m. 213
 Br. m. 568
 Br. m. 571
 Br. m. 572
 Br. m. 614
 Br. m. 829
 Br. m. 1059
 Br. m. 1164
 Br. m. 1203
 Br. m. 1322
 Br. m. 1372
 Br. m. 1671
 Br. m. 52881
 Brookl. 37.1349 E
 Buhen I, 180—181
 Buhen I, 182
 Buhen I, 183
 Calif. 76
 Calif. 93
 C. Ab II, 24, 1
 Chic. Art. Inst. 20262
 CM 1532^a
 CM 1595
 CM 1613
 CM 1622
 CM 1627
 CM 1636
 CM 1637
 CM 1654
 CM 20007
 CM 20009
 CM 20012
 CM 20016
 CM 20017
 CM 20022
 CM 20024
 CM 20064
 CM 20088
 CM 20098
 CM 20158
 CM 20164
 CM 20178
 CM 20220
 CM 20288
 CM 20323=Louvre C 185

XIII
 XVI
 XIV
 XV
 XVI
 XVII
 XVIII
 CVII
 XIX
 CCXXXVII
 CXLIII
 CVIII
 XX
 XXI, CXC *
 CIX
 CCXXXVIII *
 CX
 CXI *
 CCXXXIX *
 CCXL *
 CCLXI
 CCLXII
 CCXXIV
 CCLXIII
 XXII, CXCI
 CCXLI
 CCXXII
 CCXLII
 CCXLIII
 CCXLIV
 CCXLV
 CCXXIII
 CXII
 CXIII
 XXIII
 CXLIV *
 CXLV
 CXIV
 XXIV
 CXLVI
 XXV
 XXVI
 CXLVII
 CXLVIII
 CXLIX
 XXVII
 CL

CM 20342
 CM 20345
 CM 20346
 CM 20397
 CM 20398
 CM 20400
 CM 20427
 CM 20439
 CM 20456
 CM 20459
 CM 20470
 CM 20473
 CM 20476
 CM 20504
 CM 20506
 CM 20515
 CM 20516
 CM 20519
 CM 20520
 CM 20535
 CM 20542
 CM 20543
 CM 20546
 CM 20549
 CM 20550
 CM 20561
 CM 20566=Tor. 1527
 CM 20571
 CM 20572
 CM 20592
 CM 20602
 CM 20615
 CM 20638
 CM 20704
 CM 20722
 CM 20725
 CM 20729
 CM 20736
 CM 20747
 CM 20748
 CM 20774
 CM 20802
 CM 28033
 CM J. 36346
 CM J. 36423
 CM J. 45600
 CM J. 46305

CLI
 XXVIII
 CLII
 CXCI
 XXIX, CCXLVI
 CLIII
 CLIV
 CCXLVII
 XXX
 CCXLVIII
 XXXI
 XXXII *
 CLV
 CXV
 CLVI
 XXXIII
 XXXIV
 XXXV *
 CCLXXXVI
 CCXLIX
 XXXVI
 XXXVII *
 CXVI
 XXXVIII *, CCL
 CCXCIII
 CXVII
 XXXIX *
 XL
 CXCIH
 XLI
 CCLI
 CCLII
 XLII
 XLIII
 CLVII
 XLIV, CXCIH
 CCLIII
 CLVIII
 CLIX
 XLV
 CCLIV
 CCLVII *
 XLVI *, CCLV
 CCLVI *
 CCLVII *
 CCLVIII *
 CCLIX *

CM J. 47267
 CM J. 48032
 Court. 22
 Court. 24
 Cracow
 Curtius
 Dah. I, 33—34
 Dah. I, 39
 DeB I, 17, C; 22—23;
 II, 20; III, 2—3
 DeB I, 17, D; 18; II, 11—13a
 DeB I, 17, G, H; 19, A—B; 20
 DeB II, 9, D
 Dend., VIII
 Dend., IX
 Dend., X
 Dend., X (Uaru-kau)
 Dend., Xa
 Dend., XI (X, Wife Beba)
 Dend., XI (Beba)
 Dend., XI (Outlined fig.)
 Dend. XI (Nekhtu)
 Dend., XIb (Beba III)
 Dend., XIb (Hotepa)
 Dend., XIb (Sentekha)
 Dend., XIb (X)
 Dend., XIb (Bauhotepa)
 Dend., XIc (X and Beba)
 Dend., XIc (Sentekhneba)
 Dend., XIc (Nubheq)
 Dend., XII
 Dend., XII (Mastaba)
 Dend., XV
 Dend., XXVb
 Dend. SMHT 182
 Desh., 27
 EB I, XII, XXXII, XXXIV
 EB I, XXIV
 El-Ar., VI
 El-Ar., XIII
 El., 23, 25
 Fir. 6368
 Fir. 6369
 Fir. 7589
 Guimet C 13
 Hann. 2929
 Hatn. 22
 Hatn. 25

CXVIII
 CCLX
 XLVII
 XLVIII
 CXIX
 XLIX
 L
 CLX

 CXXI
 CXXII
 CXX
 CXXIII *
 LI
 CLXI
 LII
 CCLXXXV *
 CLXII
 CLXIII
 CLXIV
 CLXV
 CXXIV
 CLXVI
 CLXVII
 CLXVIII
 CLXIX
 CLXX
 CLXXII
 CLXXI
 CXC
 CXC
 CXC
 CLXXIII
 LIII
 CCLXV *
 CCLXVI *
 CCXCII
 LVI
 CXC
 LIV
 LV
 CXC
 LXXIV
 CLXXV
 LVII
 LVIII
 CCLXVII
 CCLXVIII

Hatn. 33
 JEA 6, XIX—XX
 JEA 14, XX, 2
 JNES 15, X
 JNES 15, XI
 jnj-hrt-nhtw (RdEg. 7, 24, i)
 jtj (гробн.)
 jtj (стела) (RdEg. 7, 24, c)
 Kah., XI, 4
 Kah., XI, 6 и 7
 Langres 110
 LDT IV, 52
 Leid. 1
 Leid. 2
 Leid. 3
 Leid. 4
 Leid. 5
 Leid. 10
 Leid. 11
 Leid. 12
 Leid. 21
 Leid. 38
 Leid. 43
 Liv. E 30
 Liv. E 86
 Louvre C 1
 Louvre C 3
 Louvre C 15
 Louvre C 18
 Louvre C 19
 Louvre C 166
 Louvre C 167
 Louvre C 168
 Louvre C 170
 Louvre C 185=CM 20323
 Louvre C 196
 Mar. Cat. Ab. 1426
 MDAIK 21, 74, Abb. 2 (Or. 34, XXI)
 MDAIK 21, 105, 3; Abb. 6
 MDAIK 21, XXIII—XXV
 Meir I, IX—XI
 Meir II, II, III, VI
 Meir II, XIII, XIV
 Meir III, XV, XVI, XVII,
 XXI—XXVI
 Meir VI, VI
 Meir VI, XI, XVIII

CCXXV
 CCXCVI
 CC
 CXXV
 LIX
 CCLXIX
 CCI
 CCLXX
 LX
 CCLXXI *
 CXXVI
 CXXXIII
 CCII
 CLXXVI
 LXI
 LXII
 LXIII
 LXIV
 CXXVII
 LXV
 LXVI
 CXXXVIII
 CXXXIX
 CCIII
 CCIV
 CXXX
 LXVII
 CXXXI
 CCV
 CXXXII
 LXVIII
 LXIX
 LXX
 LXXI
 CCLXXII *
 LXXII
 CCXCI *
 CCXC
 CCLXXXVIII
 CCLXXXIX
 CCVI
 LXXIII
 CXXXIV
 LXXIV, CCVII

 CCLXXIII
 CCLXXIV

MMA 57, 95
 Mo'alla I
 Mo'alla I
 Mo'alla II
 Münch. 4
 NeD 3
 NeD 36
 NeD 37=Calif 34
 NeD 42=Calif 38
 NeD 54
 NeD 60
 NeD 65
 NeD 73
 NeD 78
 NeD 84
 NeD 86
 NeD Peck I
 NeD Peck II
 NeD Peck III, V
 NeD Peck XII, XIII
 NeD Wr. Ber. 23—24
 Ny C. 964

 Ny C. 1515
 PUM
 Qâw
 Ram., VI
 Ram., VIII
 Ram., IX
 Rec. 13, 72
 RdEg. 2, 55, pl. II, 1
 Rifeh, I
 Rifeh P. X E
 Riqqeh XXVII
 Saq. I, 19, 1
 Saq. I, 19, 2
 Saq. I, 19, 3
 Saq. I, 20, 3
 Saq. II, 8, 3
 Saq. II, 8, 5
 Saq. II, 10
 Sc. I, 346
 Seb.
 Sinai 406
 Siut I, I—III
 Siut I, II
 Stuttg. 19
 Tor. 1447

LXXV
 LXXVI, CLXXVII
 CCVIII
 LXXVII, CCIX
 LXXVIII
 CLXXVIII
 LXXIX
 CCLXXV
 CCLXXVI
 CCX
 CLXXIX
 CCLXXVII
 LXXX
 CXXXV
 LXXXI
 CLXXX
 CCXXVII *
 CCXXVII
 CCXXVIII
 CCXXIX
 CCXXX
 LXXXII, CCXII,
 CCLXIV
 CCXI
 LXXXIII
 CCLXXXIV *
 CCXIII
 LXXXIV
 CLXXXI
 CCLXXXIII
 CCLXXVIII
 LXXXV *, CCXIV *
 CCLXXXVII *
 LXXXVI
 LXXXVII
 LXXXVIII
 LXXXIX
 XC
 XCI
 XCII
 XCIII
 CCLXXXIX
 CXXXVI, CCXXVI
 CCLXXX
 XCIV *
 CCXV
 CCLXXXI
 XCVI

Tor. 1527
 Tor. 1626
 Tor. Suppl. 1270
 Tor. Suppl. 13.114
 TPC I, 193
 TPC I, 205—206
 TPC I, 206
 TPC I, 206—207
 TPC I, 207
 TPC I, 208
 TPC I, 208—209
 TPC II, 21 B—C
 TPC II, 39+TPC I, 284
 TPC II, 54
 WEDB, 17
 5 Th. T. XXXVIII

CCLXXXII *
 XCV *
 CLXXXII
 XCVII
 XCVIII *
 XCIX *
 CCXVI *
 C *
 CCXVII *
 CCXVIII *
 CI
 CII
 CIII
 CIII
 CCXIX
 CCXX

УКАЗАТЕЛЬ ТЕРМИНОВ

;tjt	LXX
jmj-r; 'hnwtj	CLXXXVI (табл. XVII); CLXXXVII (табл. XXXV)
jmj-r; jst	V (табл. XVII, XIX—XX); VI; XVII; XXIV; XXXII *; LXIV; LXIX; LXX; LXXIV (табл. XXV—XXVI); CLXXXVI (табл. XII, XVII—XVIII); CLXXXVII (табл. XXXV); CCLXXXIX
jmj-r; prw	LXX; LXXIV (табл. XXIII—XXIV); XCVI; CXVIII; CXX; CXXX; CXLIII
jmj-r; prw nj prw (nj) dt	V (табл. XVIII, XX); VI
jmj-r; prw nj d;d;t	VI; CLXXXVI (табл. XVIII)
jmj-r; sb;w	CXXXI
jmj-r; sd;wt	XXXII *; XXXIX; LXIX; CIII
jmj-r; šn'w	II (табл. VI—VII, XXVI); V (табл. XVII, XX); VI; VII; XXXVIII *; CXXX; CXLII; CLXXXVII (табл. XXIX, XXXV—XXXVI); CCLIII
mj-r; šn'w nj prw	CCXXIX
jmj-r; [...]	CCLXXIII
jrj-'t	CXXIX; CLXXXVII (табл. XXIX)
jrj-ndmt	XXXVIII *
jrj h;t	XXXII *
jrj h;sw	CXXIX
jrj ... šn'w	V (табл. XX)
jrjw	CII; CCXI
jrjt šnjw	CXXV
jhms nj 't nj k;p	CX
jkdw	XXXII *
't jwf	VII
't mw	VII
't hnk;t	VII
't t	VII
';m	XLIX; LIV; LX *; CIII; CCV; CCLXXXI;
';mt	LXXI; CXVII; CXLVII; CXLVIII; CIII;
	CCXII
';mt (дочь)	LXXI

*ftj	XV; XVIII; XX; XXVIII; XLI; XLVI *; CCLV; LXI; LXII; LXXI; LXXII; XCV *; CLXXXIV; CLXXXVII (табл. XXIX); CIII; CCXII; CCLXXII *; CCLXXX
*ftj nj dt	LXXVIII
*ftt	CCV
*h'jt	LXVIII; LXX; LXXII; XCV *; CLV
*hwtj nj dt	LXXVIII
*kjjt	II (табл. XXVI); XV; XVII; XVIII; XIX; XX; XXX; XXXIV; XXXVII; XLI; LXI; LXII; LXV; LXX; LXXI; LXXII; XCVI; CXVII; CXXXI; CXLII; CLIII; CLXXXIV (табл. XI—XII); CCXIX; CCXXXII *; CCLXVII; CCLXXXVII
*kjjt (дочь)	XIX
wb;w	II (табл. VI—VII, XXVI); XVII; XIX; XX; XXIII; XXIV; XXVI; XXIX *; CCLXVI; XXX; XXXIII; XXXIV; XXXVI; XXXVII; XXXVIII *; XLI; XLII; XLVI * (?); LXI; LXII; LXVIII; LXXII; XCVI; CVI; CXLIX; CLXXVIII (?); CCL; CCLXIII
wb;jt	XIII; XIV; XV; XVII; XX; XXIV; XXVI; XXIX *; CCLXVI; XXXIV; XXXIX; XLI; LV; LXI; LXXVIII; LXXXI; XCV *; CXIV; CLVII; (CLVIII); CCXXXI; CCLXXII *
wħ'w	V (табл. XVII, XIX); VI
wħmw	CXXX; CCXCV
wdpw	V (табл. XVII—XIX); VI; XVI; XL; LIV; LX *; LXIV; LXXI; LXXIV (табл. XVI, XXV—XXVI); LXXXIX; CVIII; CIX; CX; CXIV; CXVI; CXVIII; CXXI; CXXIV; CXXVII; CXXVIII; CXXXI; CXXXIII; CXXXIX; CXLI; CXLII; CLI; CLXXXI; CLXXXVI (табл. XVII—XVIII); CLXXXVII (табл. XXXV); CCV; CCXX; CCXXI; CCXXXIII; CCXXXII *; CCLXIV; CCLXV; CCLXVIII; CCLXXI *; CCLXXXII *
wdpw nj 't mw	V (табл. XIX); VII
wdpw nj njswt	CXVIII; CXXII
wdpw nj hrt	LXXIV (табл. XVI)
wdpw nj dt	LXXVIII
wdpw (6pat)	CCLI
wdpw njw prw nj dt	LXXIV (табл. XVI, XXV—XXVI)
wdpwjjt	CXLIV; (CXLV)
b;kw	CVI; CL; CCXXI; CCXLI
b;kw nj dt	CXXXIII
[b;kw (?) nj prw (nj) dt	CCLXXXIV *
b;kw	LXXIV (табл. XVII)

b;kw w n j w p r w (n j) d t	LXXIV (табл. XV)
ps j	CX
mn't	XXXIV; LXX; XCV *; CXXXIII; CXLII
mn't (дочь)	XXXIV; LXX
mn j w	V (табл. XVII); VI; LIV; LXI; LXXXIX; XCV *; CLXXXVII (табл. XXXV); [CCLXXI]
mn j w w n j w p r w (n j) d t	VI
mr j j t	VI; XXXIV; LXXIV (табл. XVII)
mr j j t n j t p r w n j d t	CI
ms w w n j w h k;	LXXIV (табл. XXIII—XXIV)
md; j j t	CXVIII
n j -d t	IV; XXI; XXIII; XXXIV; XCVII; CIV; CV; CVI; CVII; CXII; CCIV; CCXXXII *; CCXLII; CCLVI; CCXCVI
n j t -d t	IV; XXI; LVII; LXVI; CCIV (?); CCXXXII *
n š t	XIII; CXXXIII
nd j j t	CLXXXVII (табл. XXIX)
r h t	CC
r h t j	V (табл. XX); XVII; LXXI
r h t j n j d t	LXXVIII
r h t j	XXIV; CXLVI; CLXXXVII (табл. XXIX); CCXII
h m w	CXXVI
h m w n j s w t	XLVII; XLVIII; LXXI; LXXVIII; CCXXVII
h m w k;	XIV; LXXIV (табл. XXV—XXVI); CI
h m w w k;	LXXIV (табл. XVII)
h m t	XVI; XXV; XXVI; XXVIII; XXXI; XXXIII; XXXVI; XLII; XLVII; XLVIII; LXV; LXVII; LXXI; CXXII; CXXIV; CXXVI; CXXXVII; CLIV; CLXXXVIII; CCXII
h m t (дочь)	XVI; XXXIII
h m t (сын)	XXXIII; LXXI
h m t n j t p w n t	CXXVI
h m t n j t d t	LXXVIII; CXXXI
h r j p r w	XIV; CXLII; CCXLIX; CCLXIV
h r j t p r w	XVII; XXXIX; LXIX
h s j w	LXIV; CXXIX
h s j w m b n t	CCLXVIII
h n m t t	CXXXIII
h r p w z h	CXIII; CLXI; CLXVI; CCXXIX
h r p w z h n j d t	CCLXXVII
h r p w š n'w	LVI
h t t p r w	V (табл. XVIII—XX); VI; XXIV; LXXII; XCV *
h t t p r w (сын)	XCV *
h t t p r w n j t 't h n k w t	VI

h r j -' (y п е в ц а)	CXXXIX; CCXCV
z f t w	XVII; XXIV; XXXVIII; LXI; CVI; CLXXXIV; CLXXXV (табл. XXVI)
z š w	VI; VII; CXVIII; CXXIII; CXXX; CLXXXVI (табл. XVIII); CLXXXVII (табл. XXXV)
z š t	XCV; CXVIII
s m s w p r w	XCVII
s d; w t j	V (табл. XIII, XX); VI; XXXII; LXIV; CVII; CXX; CXXIII; CXXX
s d; w t j n t r	V (табл. XX)
s d; w t t	CCXXI
š m s w	V (табл. XIX); XV; XVII; XVIII; XIX; XXXVII; LXI; LXIV; LXX; LXXII; XCV; GVI; CVII; CCXXXVIII; CCXLIII; CCLXV; CCLXXXII; CCXCV
š m s w p r w	CCLXXXIV
š n'w	VIII (табл. XVII); XXXII
k f n j	CCIII
k; j j, k; r j j, k; n j j	VI; VII; XXV; LXXI; LXXXIV
g n w t j	CI
t z w	XXXII
d j w t n j t d t	CVII; CCXLIV
... s d; w t	CCLXXXIV

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- А.—Аменемхэ.
ВДИ — «Вестник древней истории», М.
ГМИИ — Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина.
ГМИИ¹ I 1a 1137 — ЗВОРАО VII, 14—17, табл. III; ВДИ, 1952, № 3, 127—128; CV 12—13.
ГМИИ I 1a 5334 — «Исследования по истории культуры народов Востока», М.—Л., 1960, стр. 369—373.
ГМИИ I 1a 5339 — не издан.
ГМИИ I 1a 5349 — не издан.
ГМИИ I 1a 5567 — не издан.
ГМИИ I 1a 5649 — AZ 12, 25—26; ВДИ, 1961, № 3, стр. 107—111.
ДЕ — «Древний Египет», Сборник статей, М., 1960.
ДН — «Древняя Нубия», Под общей редакцией Б. Б. Пиотровского, М.—Л., 1964.
дин.— династия.
ЗВОРАО — «Записки Восточного отделения имп. русского археологического общества», СПб.
ЗМ Э — «Завещание царю Микерэ». Эрмитажный список: W. S. Golénischeff, *Les papyrus hiératiques nos. 1115, 1116 A et 1116 B de l'Ermitage impérial à St. Pétersbourg*, SPb., 1913; A. Volten, *Zwei altägyptische politische Schriften*, København, 1945; R. Caminos, *Literary Fragments in the Hieratic Script*, Oxford, 1956, pl. 26—27.
ИА — «Исторический архив», Л.
Кн. м. — «Книга мертвых»: E. A. W. Budge, *The Chapters of Coming Forth by Day*, vol. I—III, London, 1898.
Книга kmjt — G. Posener, *Catalogue des ostraca hiératiques littéraires de Deir el Médineh*, t. II, Le Caire, 1951, pl. 1—25.
КП (А, В, Bt, R) — «Красноречивый промысловик»: A. H. Gardiner und Fr. Vogelsang, *Die Klagen des Bauern*, Leipzig, 1908; Fr. Vogelsang, *Kommentar zu den Klagen des Bauern*, Leipzig, 1913; JEA, 9, 5—25.
М.— Ментхотп.
ПЕВИ — Ю. Я. Перепелкин, Египет, — «Всемирная история», т. I, М., 1955.
ПК — «Потерявший кораблекрушение»: BMES.
ПН — Пророчество nfrtj: W. S. Golénischeff, *Les papyrus nos. 1115, 1116 A et 1116 B de l'Ermitage impérial à St. Pétersbourg*, SPb., 1913, PLP, 21—60; W. Helck, *Die Prophezeiung des Nfr. tj*, Wiesbaden, 1970.
П. сб. — «Палестинский сборник», М.—Л.

¹ Неизданные памятники музея были доступны автору благодаря любезности Р. И. Рубинштейн и С. И. Ходжаш.

- ПЧС — Ю. Я. Перепелкин, Частная собственность в представлении египтян Старого царства, — П. сб. 16, 1966.
С. — Сенивсере.
Ср. ц. — Среднее царство.
Т. — Таблица с изображениями в приложении.
Э.— Энийотеф.
Эрм.² — Стелы Государственного Эрмитажа: J. Lieblein, *Die ägyptischen Denkmäler in St. Petersburg, Helsingfors, Upsala und Copenhagen*, Christiania, 1873; В. В. Струве, *Этюды по истории Северного Причерноморья, Кавказа и Средней Азии*. Приложение: {Эрмитажные стелы}, Л., 1968, стр. 270—346.
Эрм. 1063, 1064, 1075 — MIFAO LXVI, 907—908, pl.
Эрм. 5633 — ВДИ, 1966, № 4, стр. 105—107.
AAA — *Annals of Archaeology and Anthropology of the University of Liverpool*, Liverpool.
Abyd. — W. M. Fl. Petrie, *Abydos*, vol. I—III, London, 1902—1904.
ACF — *Annuaire du Collège de France*, Paris.
Adm. — A. H. Gardiner, *The Admonitions of an Egyptian Sage from a Hieratic Papyrus in Leiden*, Leipzig, 1909.
Aix 6 — не издан (см. Wb. Bel. V, 511, 3).
AJA — *The American Journal of Archaeology*, Richmond, Virginia.
Alnw. — S. Birch, *Catalogue of the Collection of Egyptian Antiquities at Alnwick Castle*, London, 1880.
Ant. — W. M. Fl. Petrie, *Antaeopolis*, London, 1930.
Antef. — N. de Garis Davies, *The Tomb of Antefoker*, London, 1920.
AO — A. H. Gardiner, *The Ancient Egyptian Onomastica*, vol. I—III, Oxford, 1947.
AO G — То же со ссылкой на номера слов в голенищевском списке.
Art. As. — *Artibus Asiae*, Ascona.
As. St. — *Asiatische Studien*, Bern.
ASA — *Annales du Service des Antiquités de l'Égypte*, Le Caire.
Athen — B. Pörtner, *Ägyptische Grabsteine und Denksteine aus Athen und Konstantinopel*, Leipzig, 1908.
Atlas III — W. Wreszinski, *Atlas zur altägyptischen Kulturgeschichte*, T. III, Leipzig, 1936.
Athr. — W. M. Fl. Petrie, *Athribis*, London, 1908.
AZ — *Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde*, Leipzig—Berlin.
B. — Berlin, Staatliche Museen: *Ägyptische Inschriften aus den königlichen Museen zu Berlin*, Bd I, Leipzig, 1901—1913.
B. 14383 — MDAIK 4, XXXII.
B. 24019 — RdÉg. 7, III.
B. 24032 — Kush 9, X.
BAOS — J. W. B. Barns, *The Ashmolean Ostrakon of Sinuhe*, London, 1952.
B. Charl. — *Ägyptisches Museum. Berlin. Östlicher Stülerbau am Schloss Charlottenburg*, Berlin, 1967.
BD — E. A. W. Budge, *Egyptian Dictionary*, vol. I—II, New York, [6. r.].
Beziehungen — W. Helck, *Die Beziehungen Ägyptens zu Vorderasien im 3. und 2. Jahrtausend vor Chr.*, Wiesbaden, 1962.
BH — P. E. Newberry, *Beni Hasan*, vol. I—II, London, 1893—1900.
Bibl. ég. — *Bibliothèque égyptologique*, Paris.
BIFAO — *Bulletin de l'Institut Français d'Archéologie Orientale*, Le Caire.
BMMAEE — *Bulletin of the Metropolitan Museum of Art. Egyptian Expedition*, New York.
BMES — A. Blackman, *Middle-Egyptian Stories*, Bruxelles, 1932.
BMQ — *British Museum Quarterly*, London.

² Памятники музея были доступны автору благодаря любезности Н. Б. Ланда.

Bol.—G. Kminek-Szedlo, *Catalogo di antichità egizie di Museo civico di Bologna*, Torino, 1895.
 Boston 03.1848—Kush 9, XI.
 Buhen—D. Randall-MacIver and C. L. Woolley, *Buhen*, pt. 1—2, Philadelphia, 1911.
 Br. Jr.—J. H. Breasted Jr. *Egyptian Servant Statues*, Washington, 1948.
 Br. m.—*Hieroglyphic Texts from Egyptian Stelae, etc., in the British Museum*, pt. 1—5, London, 1911—1914.
 Br. m. 1674—JEA 16, 194—199.
 BRM—H. Brugsch, *Recueil de monuments égyptiens*, Leipzig, 1862.
 Brookl.—The Brooklyn museum³. Не издан.
 Brux. E.—L. Speleers, *Recueil des inscriptions égyptiennes de Musées royaux du cinquanteaire à Bruxelles*, Bruxelles, 1923.
 Br. Wb.—H. Brugsch, *Hieroglyphisch-demotisches Wörterbuch*. Bd I—VII, Leipzig, 1867—1882.
 BSPE—A. M. Bakir, *Slavery in Pharaonic Egypt*, Le Caire, 1952.
 C. Ab.—T. E. Peet, *The Cemeteries of Abydos*, vol. II—III, London, 1913—1914.
 Calif.—cm. Lutz.
 Carnarv.—H. Carnarvon and H. Carter, *Five Years' Exploration at Thebes*, Oxford, 1912.
 CD—W. E. Grum, *A Coptic Dictionary*, Oxford, 1939.
 Champ. Not.—Champollion le jeune, *Monuments de l'Égypte et de la Nubie. Notices Descriptives*, t. I—II, Paris, 1889.
 Chic. Art. Inst.—T. G. Allen, *A Handbook of the Egyptian Collection*, Chicago, 1923.
 Chron.—*Chronique d'Égypte*, Bruxelles.
 CM—Каирский музей. № 1—1294: L. Borchardt, *Statuen und Statuetten von Königen und Privatleuten im Museum von Kairo*, T. 1—5, Berlin, 1911—1936; №№ 1295—1808; L. Borchardt, *Denkmäler des Alten Reiches*, T. 1—II, Berlin—Le Caire, 1937—1964; №№ 20001—20780: H. O. Lange und H. Schäfer, *Grab- und Denksteine des Mittleren Reichs*, T. I—V, Berlin—Le Caire, 1902—1925; №№ 23001—23246: A. Bey Kamal, *Tables d'offrandes*, t. I—II, Le Caire, 1906; №№ 28001—28126: P. Lacau, *Sarcophages antérieurs au Nouvel Empire*, t. I—II, Le Caire, 1904—1906; №№ 42001—42250: G. Legrain, *Statues et statuettes de rois et de particuliers*, t. 1—3, Le Caire, 1906—1914; №№ 70001—70050; G. Roeder, *Naos*, Leipzig, 1914.
 CM. J. 36346—CV, 20—21.
 CM. J. 47267—CV, 25—29; BMMAEE, November, 1921, 43, 47.
 CM. J. 51911—AZ 70, 87; HZV, 192—193; MDAIK, 24, 194—200.
 CM. J. 52459—P. Lacau, *Une stèle juridique de Karnak*, Le Caire, 1952.
 Court.—W. M. Fl. Petrie, *The Tombs of the Courtiers and Oxyrhynchos*, London, 1925.
 Cracow—CM. MNK-XI-999.
 CT—A. de Buck, *The Egyptian Coffin Texts*, vol. I—VII, Chicago, 1935—1961.
 Curtius—*Annuaire de l'Institut de philologie et d'histoire orientales*, f. III, Bruxelles, 1935.
 CV—J. J. Clère et J. Vandier, *Textes de la première période intermédiaire et de la XI-ème dynastie*, Bruxelles, 1948.
 Dah.—J. de Morgan, *Fouilles à Dahchour* (t. I—II), Vienne, 1895—1903.
 DeB.—Ed. Naville, *The XIIIth Dynasty Temple at Deir el-Bahari*, pt. I—III, London, 1907—1913.
 Dend.—W. M. Fl. Petrie, *Dendereh* (vol. 1—2), London, 1900.

³ Фотографии стел этого музея могли быть использованы в настоящей работе благодаря любезности д-ра Б. Ф. Ботмера.

Desh.—W. M. Fl. Petrie, *Deshasheh*, London, 1898.
 Dict. civ.—G. Posener, *Dictionnaire de la civilisation égyptienne*, Paris, 1959.
 EB—P. E. Newberry, *El Bersheh*, vol. I—II, London, 1893—1894.
 Ebers—H. Grapow, *Die medizinischen Texte in hieroglyphischer Umschreibung autographiert*, Berlin, 1958.
 Ed.—E. Edel, *Altägyptische Grammatik*, Bd I—II, Roma, 1955—1964.
 EH—A. Fakhry, *The Inscriptions from the Amethyst Quarries at Wadi el Hudi*, Cairo, 1952.
 Ekhnim—AAA 4, 99—120.
 El.—H. W. Müller, *Die Felsengräber der Fürsten von Elephantine*, Glückstadt, 1940.
 El-Ar.—J. Garstang, *El Arabah*, London, 1900.
 El. H.—WZKM 54, 55—71, I—IV.
 Ens.—L'Enseignement loyaliste. Не издан. Cp. PLP, 117—140; ACF, 67, 349—354, 68, 407—410.
 FCD—R. O. Faulkner, *A Concise Dictionary of Middle Egyptian*, Oxford, 1962.
 FICN—H. G. Fischer, *Inscriptions from the Coptite Nome*, Roma, 1964.
 Fir.—E. Schiaparelli, *Museo archeologico di Firenze. Antichità egizie*, Roma, 1887.
 Fir. B.—S. Bosticco, *Museo archeologico di Firenze. Le stele egiziane dall'antico al nuovo regno*, Roma, 1959.
 Frises—G. Jéquier, *Les frises d'objets des sarcophages du Moyen Empire*, Le Caire, 1921.
 Genf—W. Spiegelberg, *Ägyptische Grabsteine und Denksteine aus verschiedenen Sammlungen*, Bd 3, Strassburg, 1906.
 Giza H.—S. Hassan, *Excavations at Giza*, vol. I—X, Cairo—Oxford, 1929—1960.
 GPK—F. Ll. Griffith, *Hieratic Papyri from Kahun and Gurob*, Text, London, 1898.
 Gr.—A. H. Gardiner, *The Egyptian Grammar*³, Oxford, 1956.
 GSK—H. Goedicke, *Die Stellung des Königs im alten Reich*, Wiesbaden, 1960.
 Guimet C.—A. Moret, *Catalogue du Musée Guimet. Galerie égyptienne*, Paris, 1956.
 Haag—W. Spiegelberg, *Die ägyptische Sammlung des Museum—Meermann—Westreenianum in Haag*, Strassburg, 1896.
 Hamm. G.—G. Goyon, *Nouvelles inscriptions rupestres du Wadi Hammamat*, Paris, 1956.
 Hamm. M.—J. Couyat et P. Montet, *Les inscriptions hiéroglyphiques et hiératiques du Ouâdi Hammâmat*, Le Caire, 1912—1913.
 Hann.—Kestner-Museum zu Hannover (AZ 72, 81—108).
 Harag.—R. Engelbach, *Harageh*, London, 1923.
 Hatn.—R. Anthes, *Die Felseninschriften von Hatnub*, Leipzig, 1928.
 Heka-nefer—W. K. Simpson, *Heka-nefer*, New Haven—Philadelphia, 1963.
 Hirteng.—A. H. Gardiner, *Die Erzählung des Sinuhe und die Hirten-geschichte*, Leipzig, 1909.
 HP—T. G. H. James, *The Hekanakhte Papers and Other Early Middle Kingdom Documents*, New York, 1962.
 HUB—W. Helck, *Untersuchungen zu den Beamtentiteln des ägyptischen alten Reiches*, Glückstadt, 1954.
 Hymne—G. Maspero, *Hymne au Nil*, Paris, 1868.
 HZV—W. Helck, *Zur Verwaltung des Mittleren und Neuen Reichs*, Leiden—Köln, 1958.
 JEA—The Journal of Egyptian Archaeology, London.
 JNES—The Journal of Near Eastern Studies, Chicago.
 Kah.—W. M. Fl. Petrie, *Kahun and Hawara*, London, 1890.
 Kêmi—Kêmi, Paris.

KG — H. Kees, *Des Götterglaube im alten Agypten*, Leipzig, 1941 (изд. 2, Berlin, 1956).

Klebs — L. Klebs, *Die Reliefs und Malereien des Mittleren Reiches*, Heidelberg, 1922.

kmjt — см. Книга kmjt.

Koptos — W. M. Fl. Petrie, *Koptos*, London, 1896.

Kush — Kush. *Journal of the Sudan Antiquities Service*, Khartum.

Langres 110 — BIFAO 30, 107—125.

LD — C. R. Lepsius, *Denkmaeler aus Aegypten und Aethiopien*, Th. I—VI, Berlin, 1849—1858. *Ergänzungstafelband*, Leipzig, 1913.

LDT — C. R. Lepsius, *Denkmaeler...*, Text, Bd I—V, Leipzig, 1897—1913.

Leid. — P. A. A. Boeser, *Beschreibung der ägyptischen Sammlung der Niederländischen Reichsmuseums der Altertümer in Leiden*, Bd II, Haag, 1909.

Les. — K. Sethe, *Ägyptische Lesestücke*?, Leipzig, 1928.

Liebl. — J. Lieblein, *Dictionnaire de noms hiéroglyphiques*, Christiania — Leipzig, 1871, *Supplément*, Leipzig, 1892.

Liv. — Liverpool University Museum.

Liv. E 30 — JEA 47, 10—18.

Liv. E 86 — FICN 24.

Louvre — P. Pierret, *Recueil d'inscriptions inédites du Musée égyptien du Louvre*, pt 1—2, Paris, 1874—1878; A. J. Gayet, *Stèles de la XIIe Dynastie*, Paris, 1889.

Louvre C 11—12 — Les., 76—77.

Louvre C 15 — RdEg. I, IX.

Louvre C 167—168 — St. Gr., 310—312.

LTD — A. H. Gardiner and K. Sethe, *Egyptian Letters to the Dead*, London, 1928.

LR I — H. Gauthier, *Le livre des rois d'Égypte*, t. I, Le Caire, 1907.

Lutz — H. E. Lutz, *Egyptian Tomb Steles and Offering Stones*, Leipzig, 1927.

Lyon — *Bibl. ég.* IV, 55—112.

M. I — J. de Morgan, *Catalogue des monuments et inscriptions de l'Égypte antique*, t. I, Vienne, 1894.

Mar. Cat. Ab. — Aug. Mariette, *Catalogue général des monuments d'Abydos*, Paris, 1880.

Mars. — Musée de Marseille. *CM. Rec.* 13, 113—126.

MDAIK — *Mitteilungen des Deutschen Instituts für ägyptische Altertumskunde in Kairo*, Bd 1—13, Wien, 1931—1944; *Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts. Abteilung Kairo*, Bd 14..., Wiesbaden, 1956—...

ME — E. Grébaut et G. Maspero, *Le Musée égyptien*, t. I—III, Le Caire, 1890—1915.

Meir — A. M. Blackman, *The Rock Tombs of Meir*, vol. I—VI, London, 1914—1953.

MIFAO — *Mémoires publiés par les membres de l'Institut Français d'Archéologie Orientale*, Le Caire.

MIO — *Mitteilungen des Instituts für Orientforschung*, Berlin.

MMA 14.2.6 — Metropolitan Museum of Art, New York, *CM. WRF*, II.

MMA 57, 95 — *Art. As.* 22, 240—258.

MNK-XI-999 — Museum Narodowe, Krakow, *CM. JEA* 47, I.

Mo'alla — J. Vandier, *Le tombeau d'Ankhtifi le brave à Mo'alla*, Le Caire, 1960.

MP — W. W. Struve, *Mathematischer Papyrus des staatlichen Museums der schönen Künste in Moskau*, Berlin, 1930.

MSVP — P. Montet, *Scènes de la vie privée dans les tombeaux égyptiens de l'Ancien Empire*, Strasbourg — Paris, 1925.

Myth. — R. Caminos, *Literary Fragments in the Hieratic Script*, Oxford, 1956.

Münch. — W. Spiegelberg, *Ägyptische Grabsteine und Denksteine aus süddeutschen Sammlungen*, Bd 2, Strassburg, 1904.

N. Sc. — P. E. Newberry, *Scarabs*, London, 1906.

Napoli 1018 — «A. Francesco Gabrieli», *Università di Roma. Studi orientali*, V, Roma, 1964, стр. 41—50, табл. 1—2.

Nauri — JEA 13, 193—208; *IA* II, 239—287; C. E. Sander-Hansen, *Historische Inschriften der 19. Dynastie*, Bruxelles, 1933, стр. 13—24.

NeD — Dows Dunham, *Naga-ed-Dêr Stelae of the First Intermediate Period*, London, 1937.

NeD Peck — см. Peck.

NeD Wr. Ber. — см. Wr. Ber.

Nef. — M. Pieper, *Die grosse Inschrift des Königs Neferhotep in Abydos*, Leipzig, 1929.

Ny C. — M. Mogensen, *La glyptothèque Ny Carlsberg. La collection égyptienne*, Copenhagen, 1930; O. Koefoed-Petersen, *Les stèles égyptiennes*, Copenhagen, 1948.

Or. — *Orientalia*, Roma.

P. Berlin — AZ 37, 89—93; 59, 21—51, табл. 1—12.

P. Berlin 8869 — JEA, 28, 17.

P. Berlin 10470 — JEA 31, VII—VIII.

P. Boul. — Aug. Mariette, *Les papyrus égyptiens du Musée de Boulaq*, t. I—II, Le Caire, 1871—1872.

P. Boul. 18 — AZ 57, 51—68, табл. 1—24.

P. Brookl. — W. C. Hayes, *A Papyrus of the Late Middle Kingdom in the Brooklyn Museum*, «The Brooklyn Museum», 1955.

P. Ch. B. — A. H. Gardiner, *Hieratic Papyri in the British Museum. Third Series*, vol. I—II, London, 1935.

P. Kah. — F. L. Griffith, *Hieratic Papyri from Kahum and Gurob. Plates*, London, 1898.

P. Louvre E 4864 rt. — Не издан. *CM. PLP*, ch. III.

P. MFA 38.2121 — JEA 52, 39—52.

P. Mill. — A. Volten, *Zwei altägyptische politische Schriften*, København, 1945.

P. Ram. — J. W. B. Barns, *Five Ramesseum Papyri*, London, 1956.

R. Rhind — A. B. Chace, *The Rhind Mathematical Papyrus*, vol. 1—2, Chicago, 1929—1930.

P. Rifeh. — St. Gr., 97—110.

P. Sall. II — H. Brunner, *Die Lehre des Achtoes Sohnes des Duauf*, Glückstadt, 1952; W. Helck, *Die Lehre des Dw: Htj, T. I—II*, Wiesbaden, 1970.

P. Sc. — W. M. Fl. Petrie, *Scarabs and Cylinders with Names*, London, 1917.

P. Tor. — A. H. Gardiner, *The Royal Canon of Turin*, Oxford, 1959.

P. West. — A. Erman, *Die Märchen des Papyrus Westcar*, Bd 1—2, Berlin, 1890.

Peck — C. N. Peck, *Some Decorated Tombs of the First Intermediate Period at Naga ed-Dêr*, Ann Arbor, 1958.

PLP — G. Posener, *Littérature et politique dans l'Égypte de la XIIe dynastie*, Paris, 1956.

PM I² — B. Porter and R. Moss, *Topographical Bibliography of Ancient Egyptian Hieroglyphic Texts, Reliefs and Paintings*, vol. I², Oxford, 1960.

PR I — W. K. Simpson, *Papyrus Reisner I*, Boston, 1963.

PR II — W. K. Simpson, *Papyrus Reisner II*, Boston, 1965.

PR III — W. K. Simpson, *Papyrus Reisner III*, Boston, 1969.

Pr — Z. Zaba, *Les maximes de Ptahhotep*, Prague, 1956.

PUM — H. Ranke, *The Egyptian Collections of the University Museum, Philadelphia*, 1950 = UMB XV, № 2—3.

Pyr. — K. Sethe, *Die altägyptischen Pyramidentexte*, Bd 1—4, 1908—1922.

Qâw — H. Steckeweh, *Die Fürstengräber von Qâw*, Leipzig, 1936.

Qurneh — W. M. Fl. Petrie, Qurneh, London, 1909.
 Ram. — J. E. Quibell, Ramesseum, London, 1898.
 RdÉg. — Revue d'égyptologie, Paris.
 Rec. — Recueil de travaux relatifs à la philologie et archéologie égyptiennes et assyriennes, Paris.
 rh-mj-r' — N. De Garis Davies, The Tomb of Rekh-mi-rē at Thebes, vol. 1—2, New York, 1943.
 Rifeh — F. Ll. Griffith, Inscriptions of Siût and Dêr Rifeh, London, 1889.
 Rifeh M. — Kêmi 6, 1936, 138—155.
 Rifeh P. — W. M. Gl. Petrie, Gizeh and Rifeh, London, 1907.
 Riqqeh — W. M. Fl. Petrie, Riqqeh and Memphis, London, 1915.
 RPN — H. Ranke, Die ägyptischen Personennamen, Bd 1—2, Glückstadt, 1935—1952.
 RSO — Rivista degli studi orientali, Roma.
 Sa;hu-re' — L. Borchardt, Das Grabdenkmal des Königs Sa;hu-re', Bd II, Text, Leipzig, 1913.
 Sandm. — M. Sandman, Texts from the Time of Akhenaten, Bruxelles, 1938.
 Saq. — J. E. Quibell, Excavation at Saqqarah, vol. I—VI, Le Caire, 1907—1923.
 SBD — J. Settgast, Untersuchungen zu altägyptischen Bestattungsdarstellungen, Glückstadt, 1963.
 Sc. I — W. C. Hayes, The Scepter of Egypt, pt. I, Cambridge — Massachusetts, 1960.
 SD — Semnah Despatches; JEA 31, 3—10, II—VII.
 Seb. J. J. Tylor, The Tomb of Sebeknekht, London, 1896.
 Semna — Dows Dunham and J. Janssen, Semna Kumba, Chicago, 1960.
 Sh. S. — N. de Garis Davies, The Rock Tombs of Sheikh Said, London, 1901.
 SHS — W. S. Smith, A History of Egyptian Sculpture and Painting in the Old Kingdom, Oxford, 1949.
 Sin. Ashm. — BAOS.
 Sin B. — BMES.
 Sinai — A. H. Gardiner, T. E. Peet, J. Černý, The Inscriptions of Sinai, vol. 1—2, Oxford, 1952—1955.
 Siut — F. Ll. Griffith, The Inscriptions of Siût and Dêr-Rifeh, London, 1898; Kêmi 3, 1930, 89—111; H. Brunner, Die Texte aus den Gräbern der Herakleopolitenzeit von Siut, Glückstadt, 1937.
 SMHT — W. Schenkel, Memphis. Herakleopolis. Theben, Wiesbaden, 1965.
 SO — Studia orientalia, Helsinki.
 St. Gr. — Studies Presented to F. Ll. Griffith, London, 1932.
 Stuttg. — W. Spiegelberg, Aegyptische Grabsteine und Denksteine aus süddeutschen Sammlungen, Bd I, Strassburg, 1904.
 TC — Carnarvon Tablet; JEA 3, 95—110.
 Thes. — H. Brugsch, Thesaurus Linguae aegyptiacae. Abt. 1—6, Leipzig, 1883—1891.
 TKG — W. C. Till, Koptische Grammatik, Leipzig, 1961.
 Tôd — F. Bisson de la Roque, Tôd (1934 à 1936), Le Caire, 1937.
 Tor. — A. Fabretti, Regio Museo di Torino, t. I—II, Torino, 1882—1888; Rec. 3, 103—128; Chron. 35, 21—29, Kush 9, 44—80.
 TPC — C. M. Firth and B. Gunn, Teti Pyramid Cemeteries, vol. 1—2, Le Caire, 1935—1936.
 UMB — University Museum Bulletin, Philadelphia.
 Urk. I. — K. Sethe, Urkunden des alten Reiches, Ht. 1—4, Leipzig, 1932—1933.
 Urk. III — H. Schäfer, Urkunden der älteren Äthiopienkönige, Leipzig, 1909.
 Urk. IV — K. Sethe, Urkunden der 18. Dynastie, Leipzig, 1906—1909; W. Helck, Urkunden der 18. Dynastie, Berlin, 1955—1958.

Urk. VII. — K. Sethe, Urkunden des Mittleren Reiches, Leipzig, 1935.
 VM — J. Vandier, Manuel d'archéologie égyptienne, t. IV, Paris, 1964.
 VPJ — J. Vandier, Le papyrus Jumilhac, Paris, 1962.
 VTN — A. Varille, La tombe de Ni-anh-Pepi à Zâouyet el-Mayetîn, Le Caire, 1938.
 Wb. — A. Erman und H. Grapow, Wörterbuch der ägyptischen Sprache. Neudruck, Bd I—V, Berlin, 1955.
 Wb. Bel. — Belegstellen, Bd I—V, Berlin, 1940—1953.
 WEDB — H. E. Winlock, Excavations at Deir el Bahri: 1911—1931, New York, 1942.
 Wien B. — Rec. 7, 177—197; 9, 32—64; 12, 1—24.
 Wien Wr. — W. Wreszinski, Aegyptische Inschriften aus dem K. K. Hofmuseum in Wien, Leipzig, 1906.
 Wilb. — A. H. Gardiner, The Wilbour Papyrus, vol. I—III, Oxford, 1941—1948.
 Wr. Ber. — W. Wreszinski, Bericht über die photographische Expedition von Kairo bis Wadi Halfa, Halle, 1927.
 WRF — H. E. Winlock, The Rise and Fall of the Middle Kingdom at Thebes, New York, 1947.
 WZKM — Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes, Wien.
 5 Th. T. — N. de Garis Davies, Five Theban Tombs, London, 1911.

ADDENDA

I. Памятник jmnjj-snbw позволяет понять, наконец, и стелу из мастабы № 27 в Дашуре, открытую де Морганом (Dah. I, 39; ср. Т., CLX). Стела датируется временем поздней XII династии и принадлежит некой женщине, изображенной перед столом с яствами. Изображение пояснено словами nhsjtt 'nht nnj, которые в соответствии с вышесказанным следует переводить «жительница приречной Нубии (ср. AZ 83, 33—43; удобный условный перевод — «эфиопка»), наложница (по имени) nnj». На плохой фотографии этого памятника, опубликованной Бэрхардтом (СМ 1481), как будто можно заметить следы раскраски тела этой эфиопки, однако в своих описаниях ни Бэрхардт, ни де Морган об этом не говорят. Интересно было бы знать, сделал ли раскрашивающий стелу эту эфиопку темнокожей или раскраска была чисто шаблонной (по шаблону цвет женского тела — желтый).

У ног эфиопки — мужская фигурка, перед ней — трое мужчин. Двое читают ей заклинание htp-dj(w)-njswt, третий (Т., CLX) несет хлеб и овощи к ее столу и подводит к ней газель. К сожалению, пояснение к имени третьего, несомненного челядинца, непонятно. Что же касается двух мужчин, читающих заклинание, то пояснение указывает, что это ее сыновья. Видимо, ее сын и тот, что сидит у ее ног.

Итак, перед нами еще один пример наложницы-чужеземки, на этот раз уроженки Нубии. Жаль, что сыновья, соорудившие стелу своей матери, против всех египетских правил не оставили на стеле своих имен и не указали ни имени, ни звания своего отца, хозяина их матери. Как и мать jmnjj-snbw, она, несомненно, была hmt. Таким образом, мы получаем еще одно сведение о hmt-чужеземках.

Как и хозяин матери jmnjj-snbw, ее хозяин должен был занимать заметное общественное положение. Таким образом hmt, ставшая его наложницей, оказывалась сама хозяйкой челяди, один из представителей которой и был изображен на ее стеле.

Но памятник jmnjj-snbw показывает, что наложницы не переставали считаться hmt даже после того, как они рожали своему хозяину сыновей, которые, однако, были вполне уравнианы со сводными братьями и сестрами своими, рожденными в браке. В связи с этим уместно вспомнить как-то ускользнувшее от внимания исследователей проблемы hmtww чрезвычайно важное указание Диодора Сицилийского, которое с учетом специфики hmtww времен Среднего царства вполне можно сопоставить со свидетельствами jmnjj-snbw и эфиопки nnj: «никакого ребенка они (египтяне) не считают незаконнорожденным, даже если он родился от рабыни (ἀρτοῦρῶντος)» (Diod., I, LXXX).

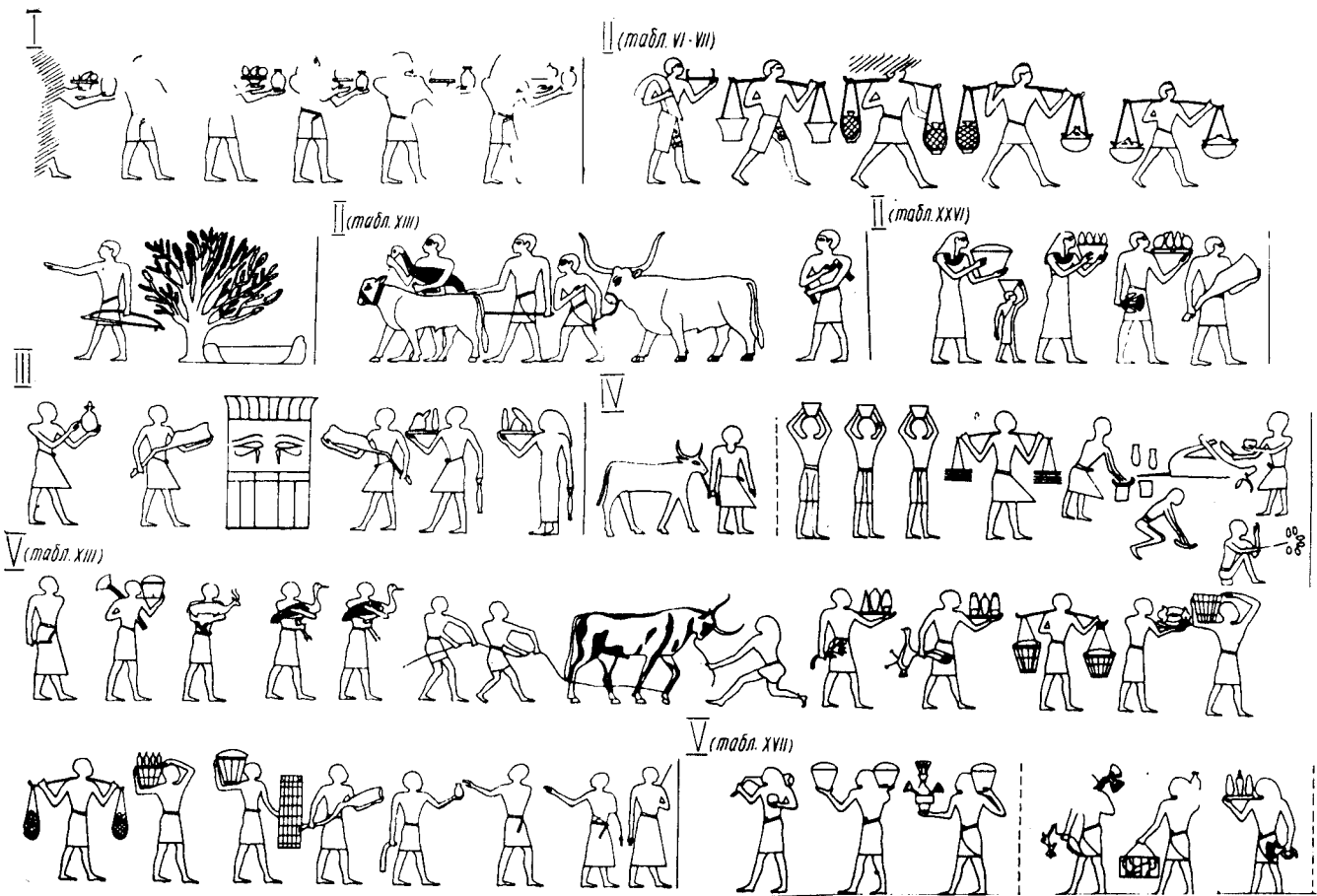
II. № 71 следует читать h;-m-mnw ГМИИ I la 5537.

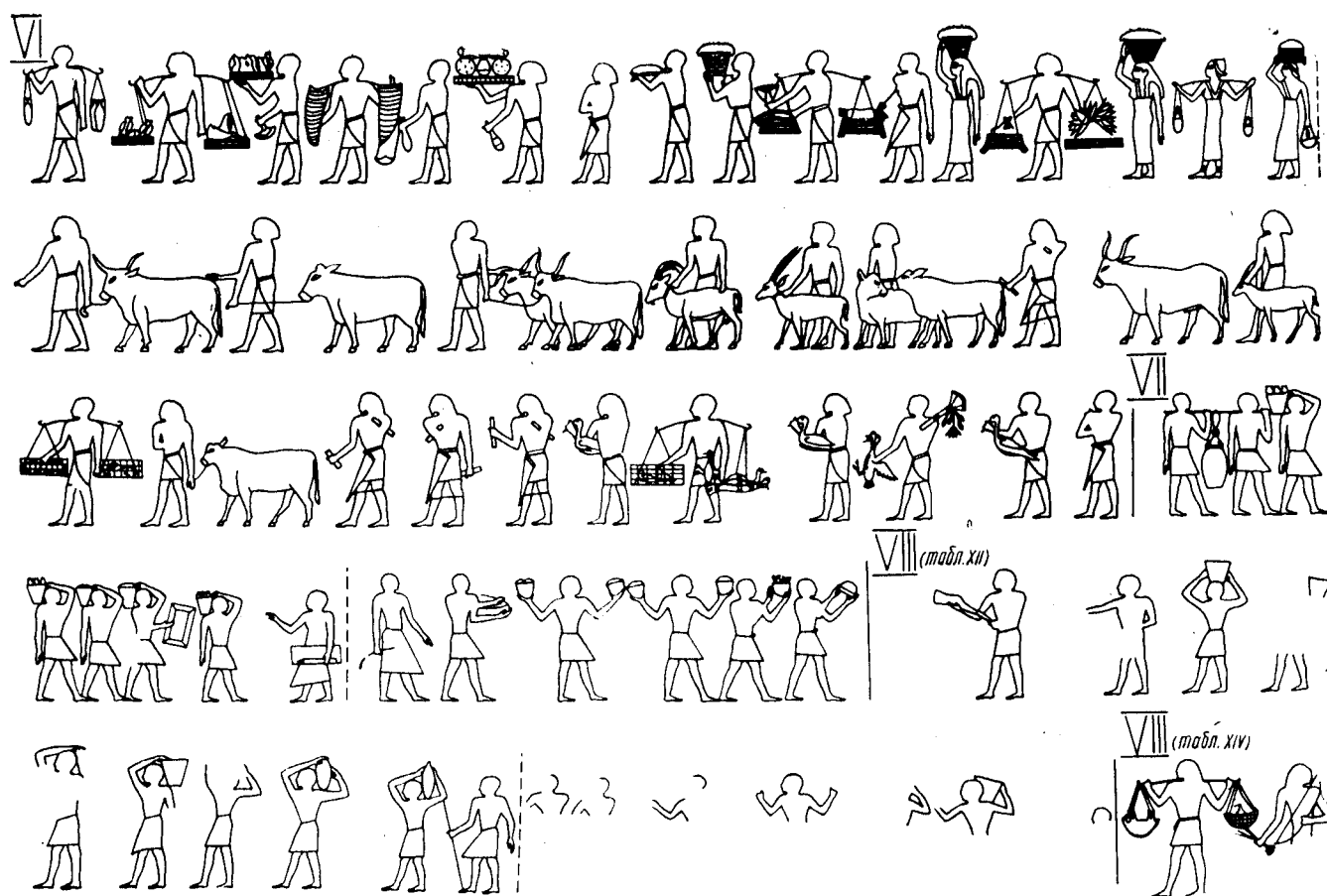
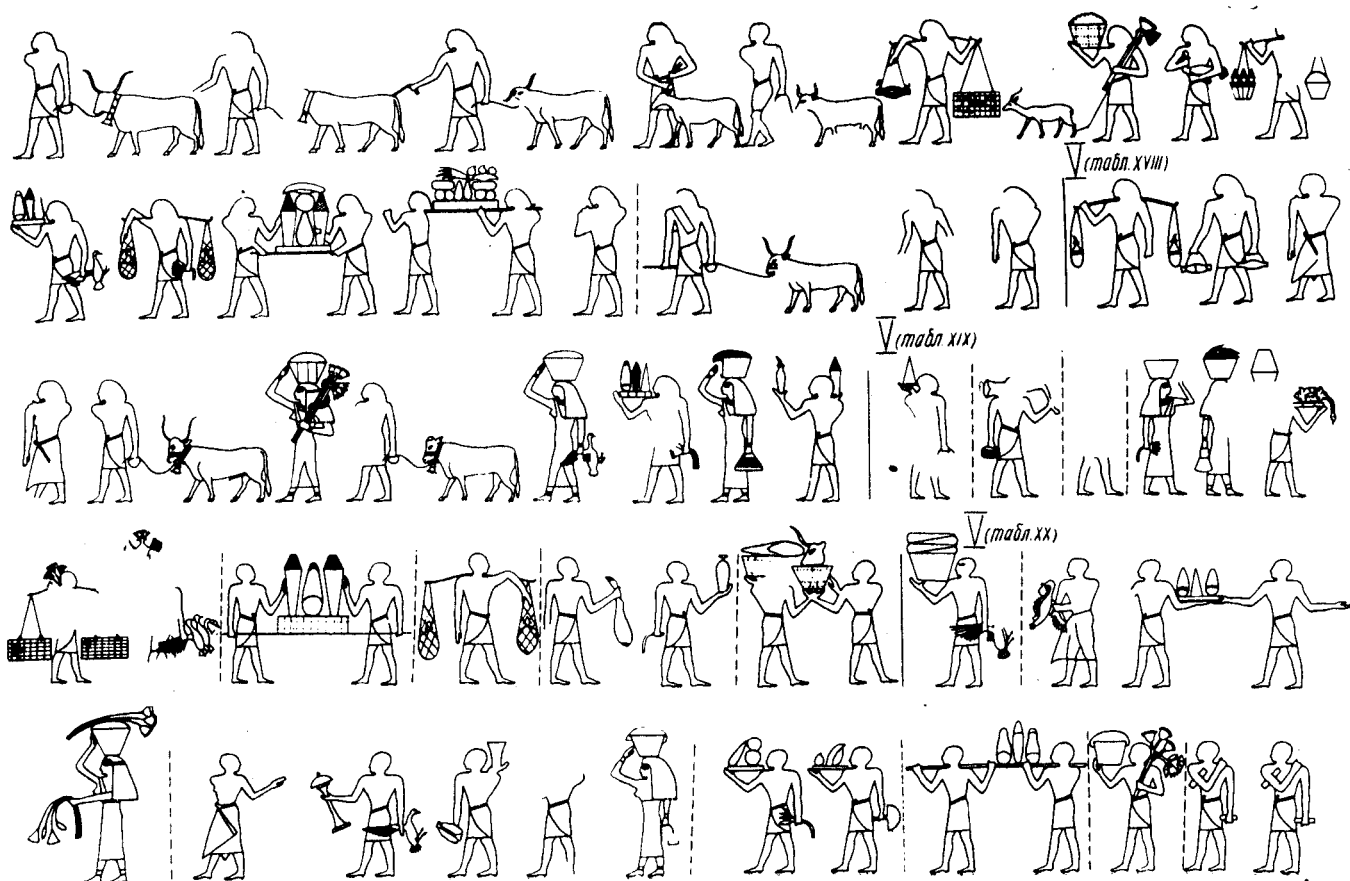
III. (к стр. 68—69). jtj (СМ 20549) pth-htpw (СМ 20470), mrjt (СМ 20427, h;w (P. Brookl., vs. 65), z;t-hnmw (Louvre C 196), snn (Court., 24), twt-nfr (СМ 20098).

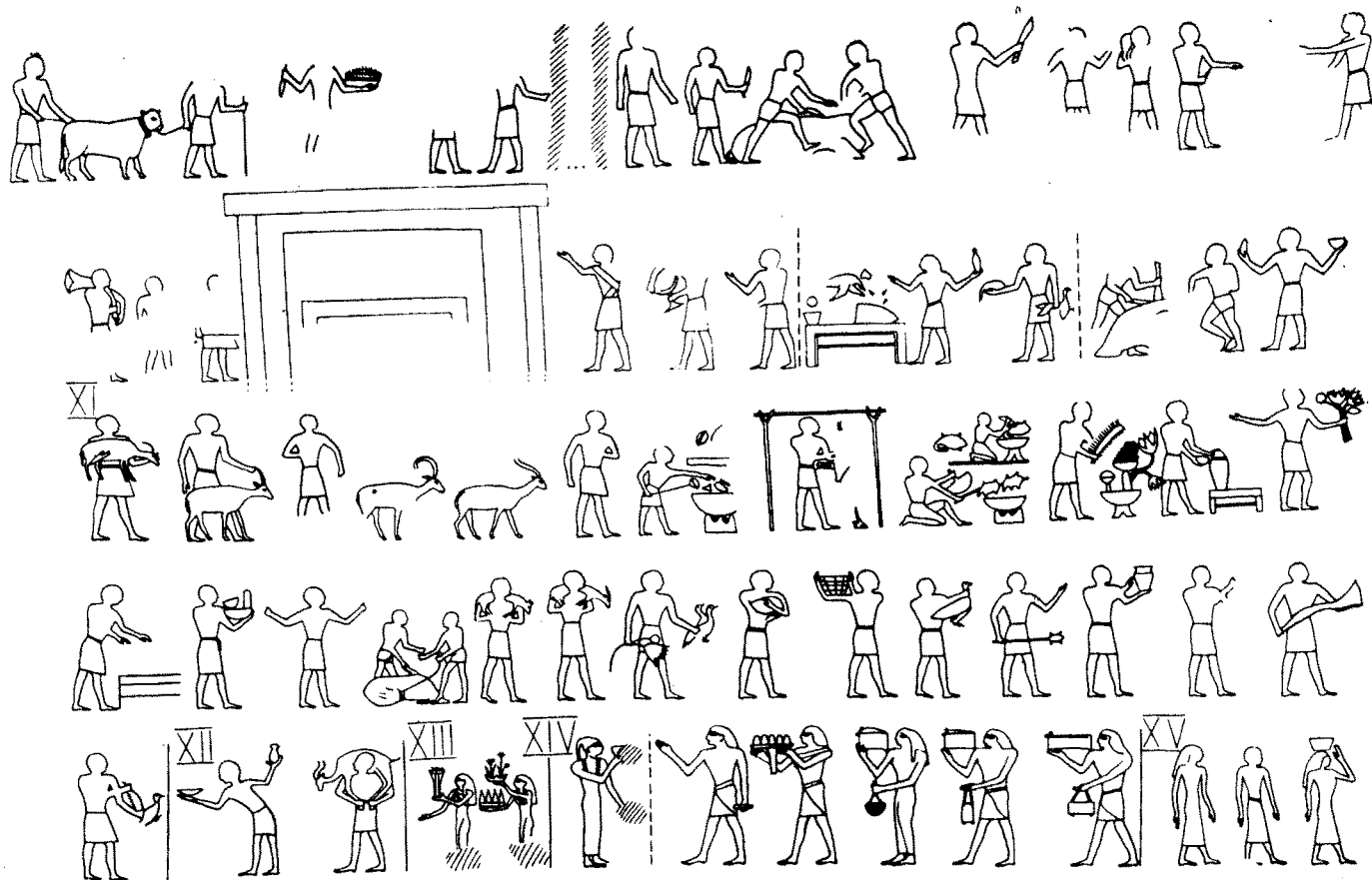
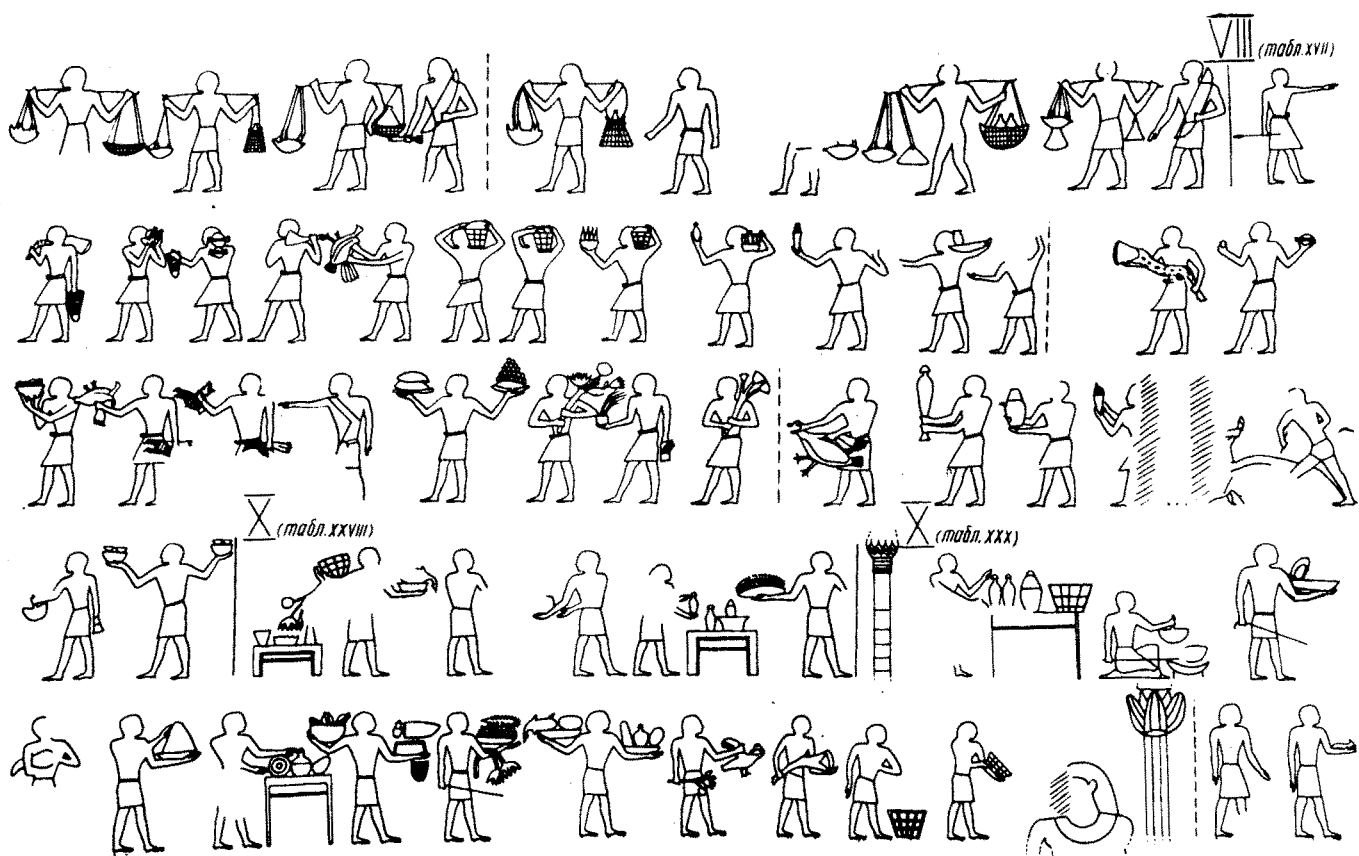
IV. (к стр. 312). CCLXIV. Ny C. 964. XIII династия. Начальник гребцовой команды gn-snbw.

1. «домашний слуга gn.f-snbw»; 2. «домашний слуга jj.wj» (с одеждой и сандалиями?); 3. «чашник ';-hgw».

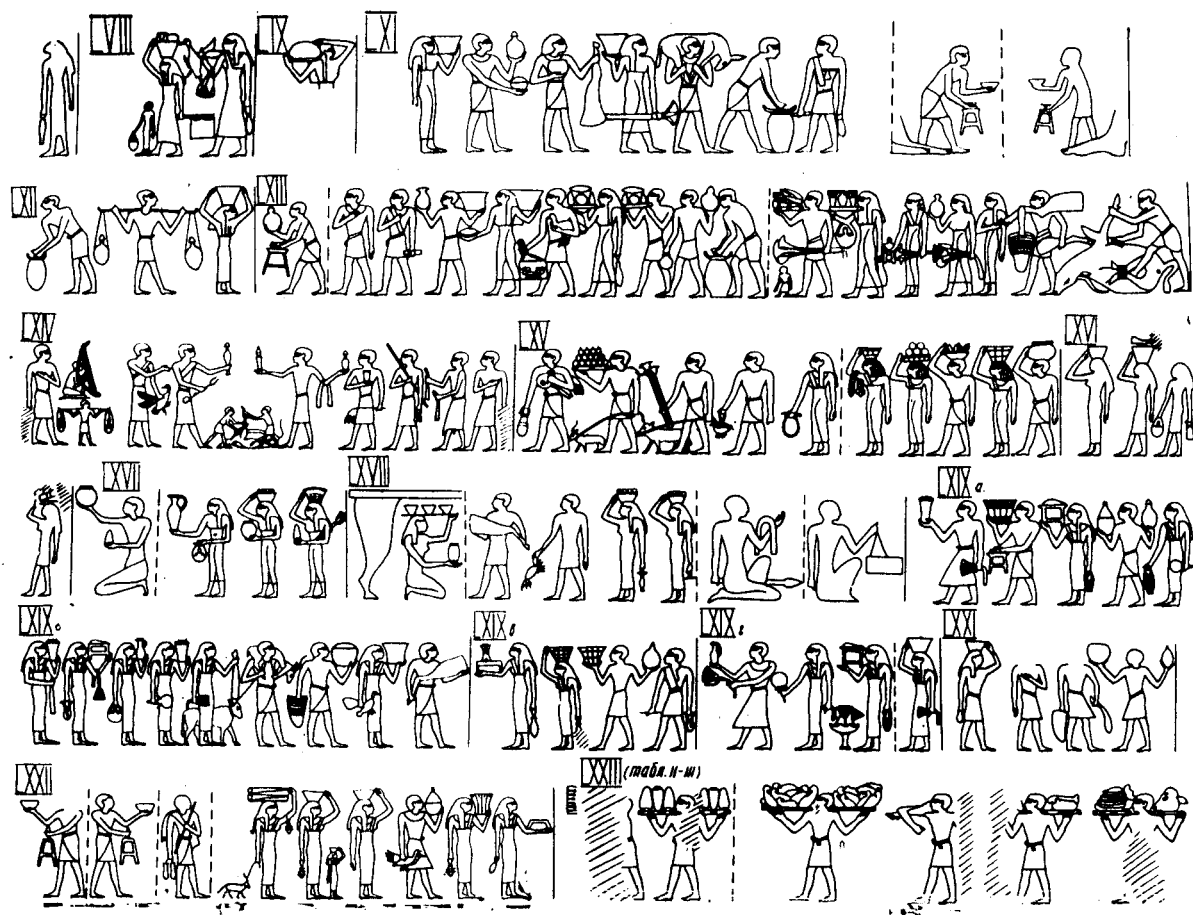
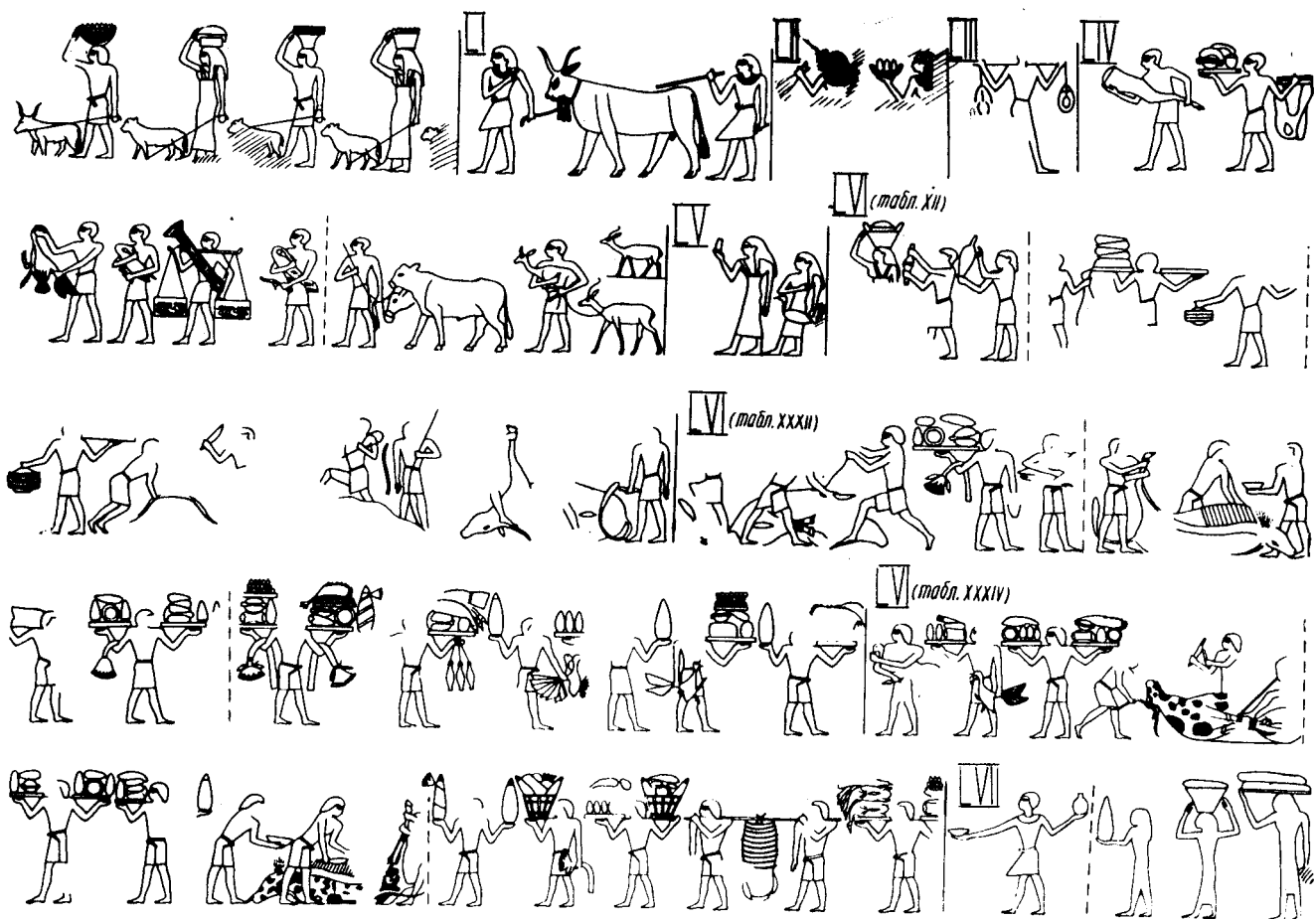
ТАБЛИЦЫ

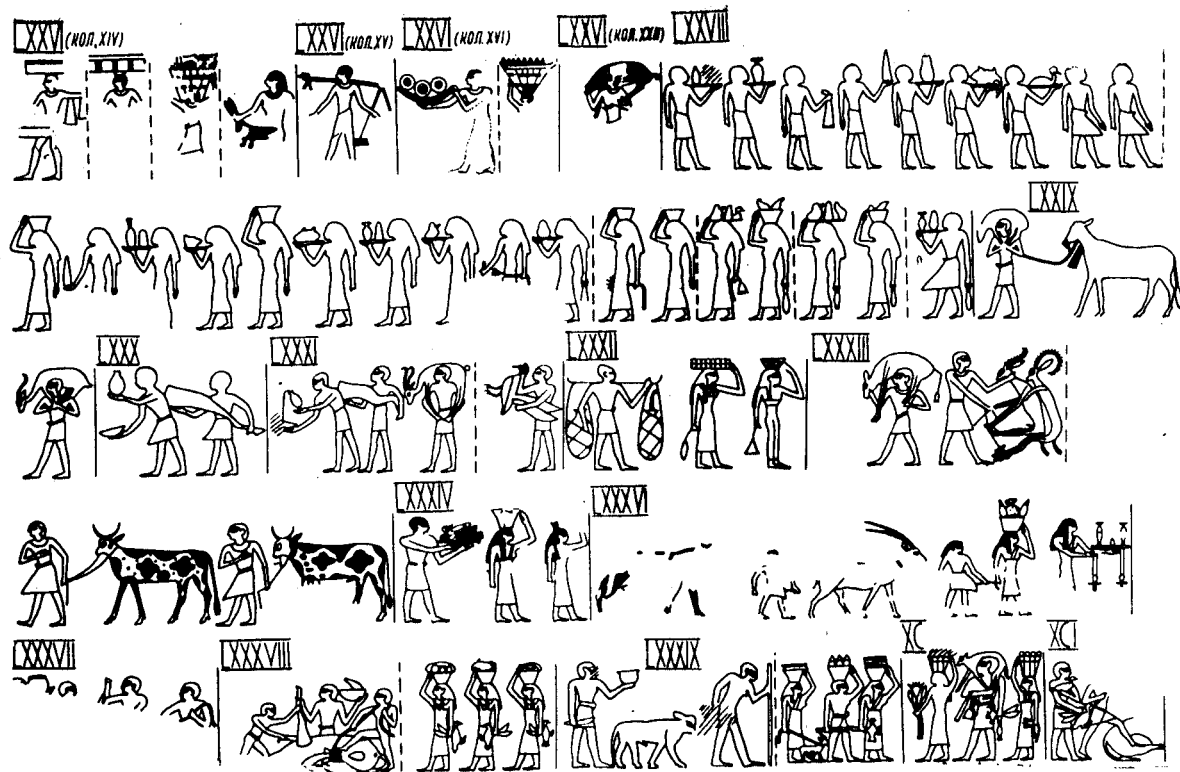
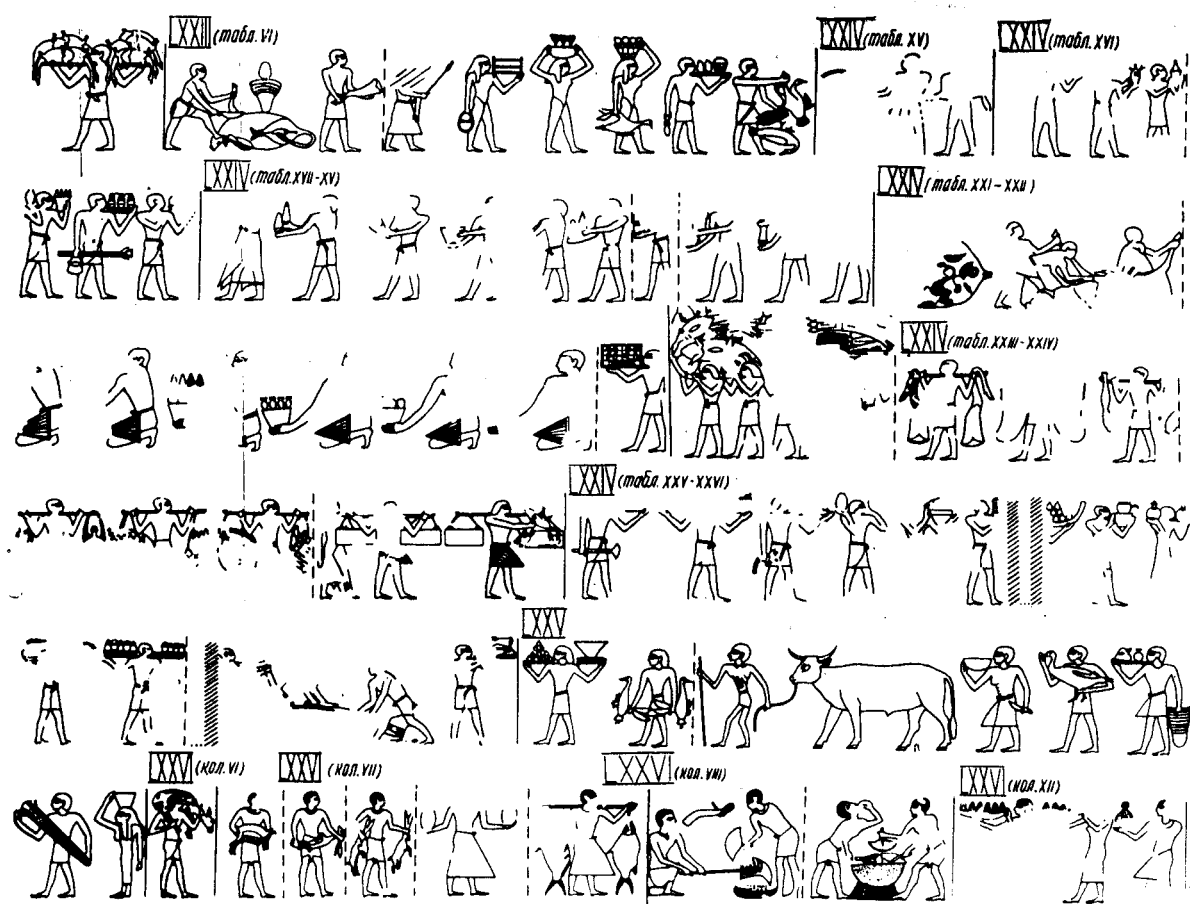

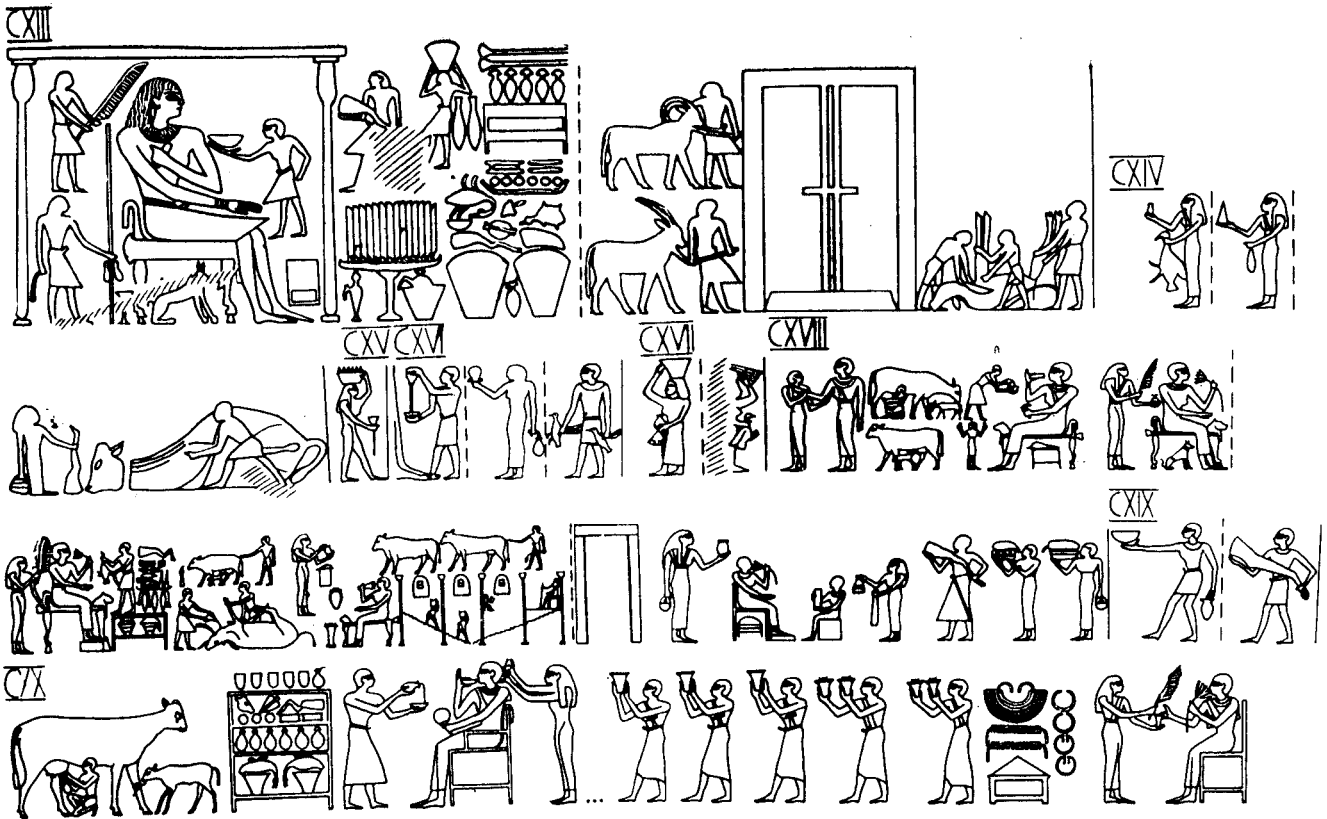

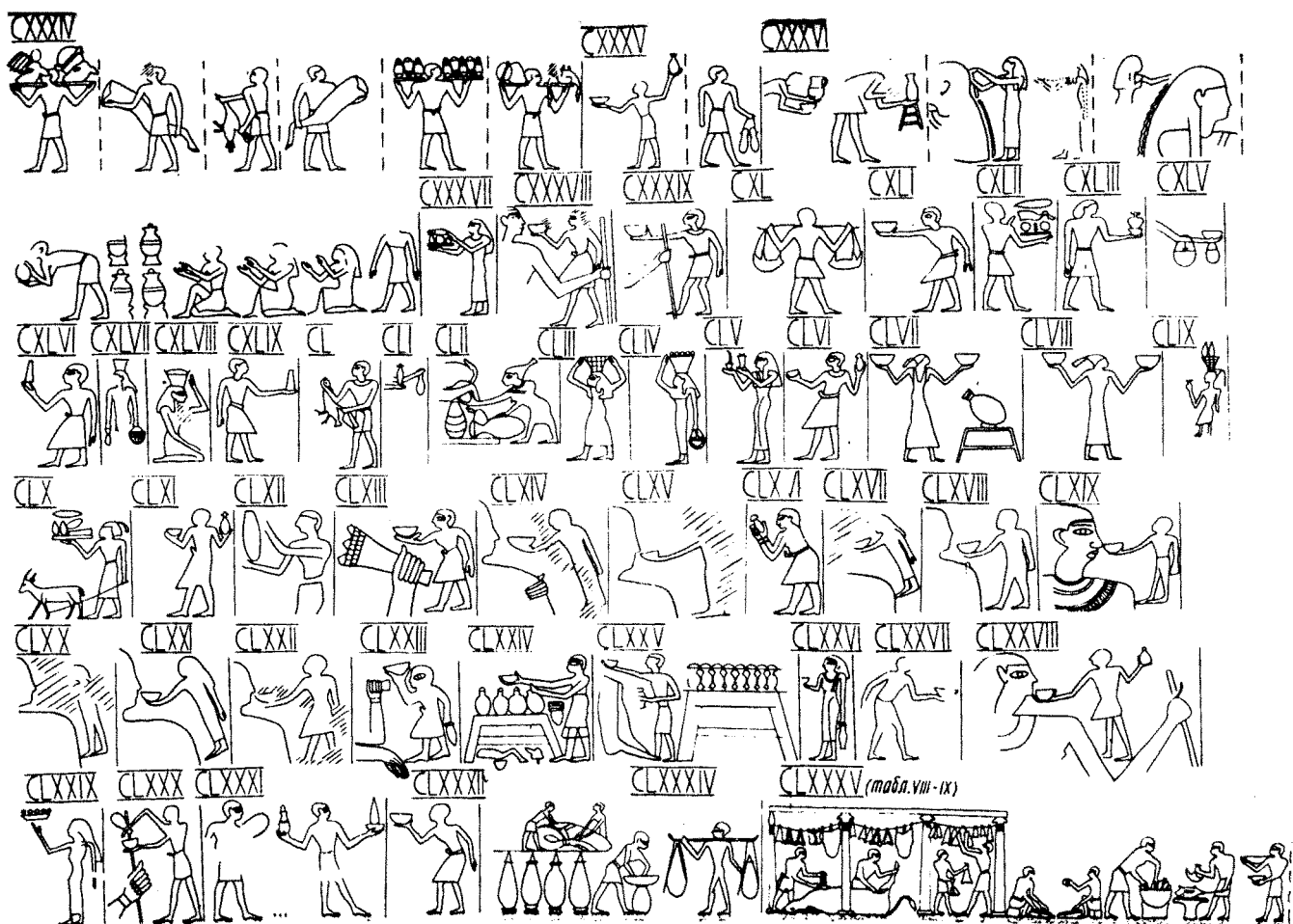
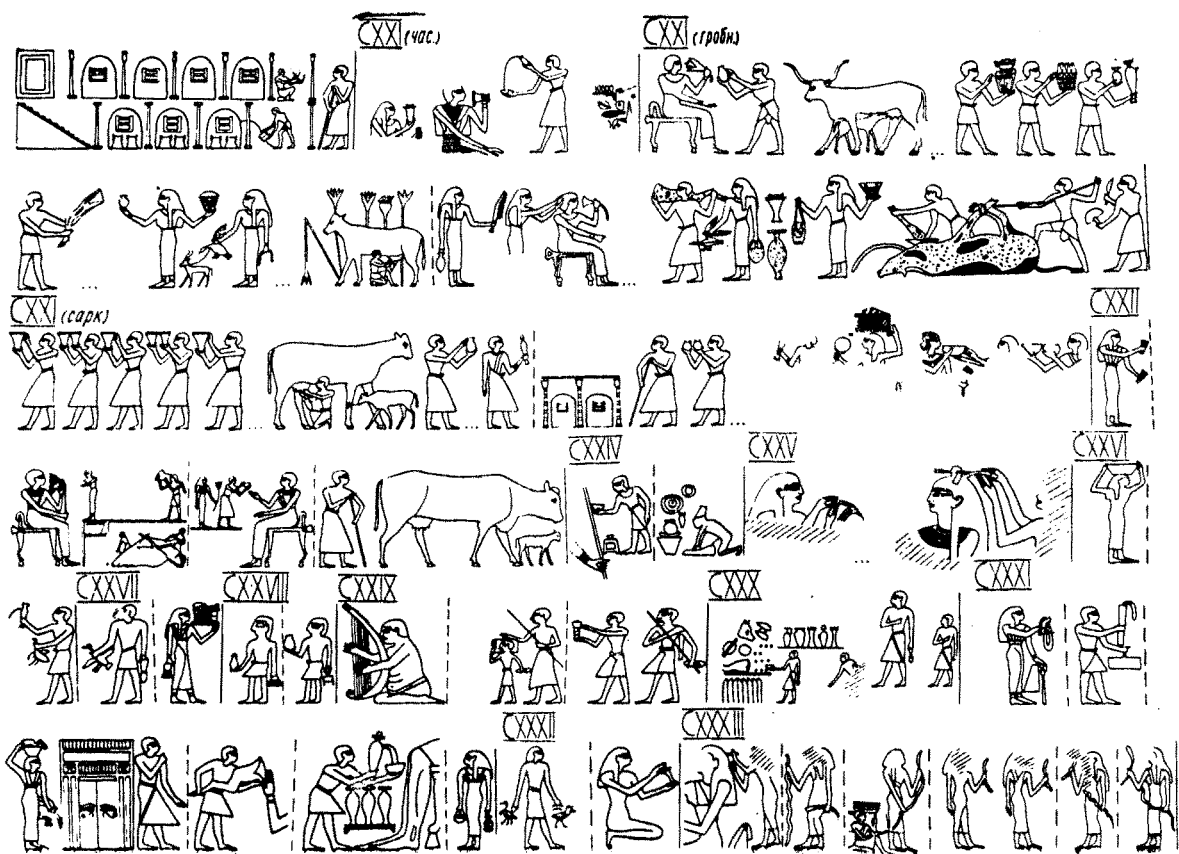

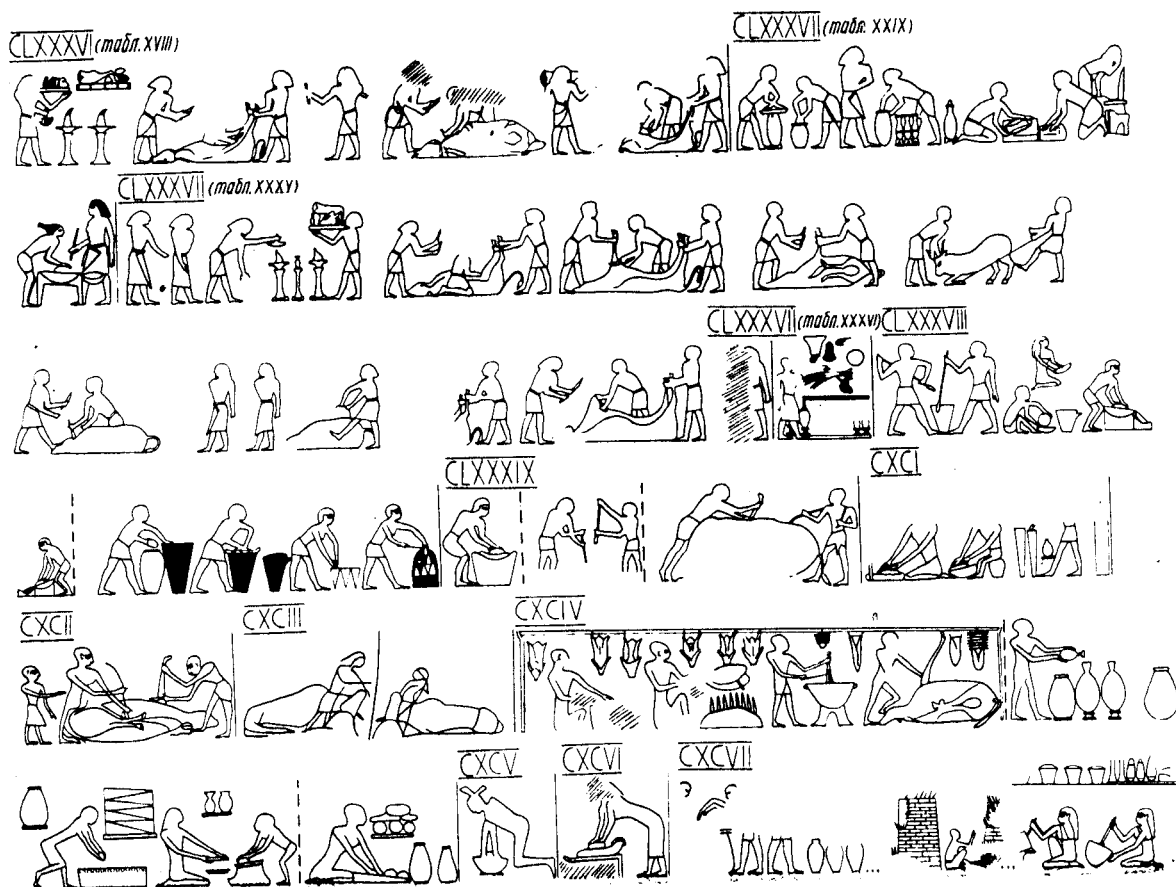
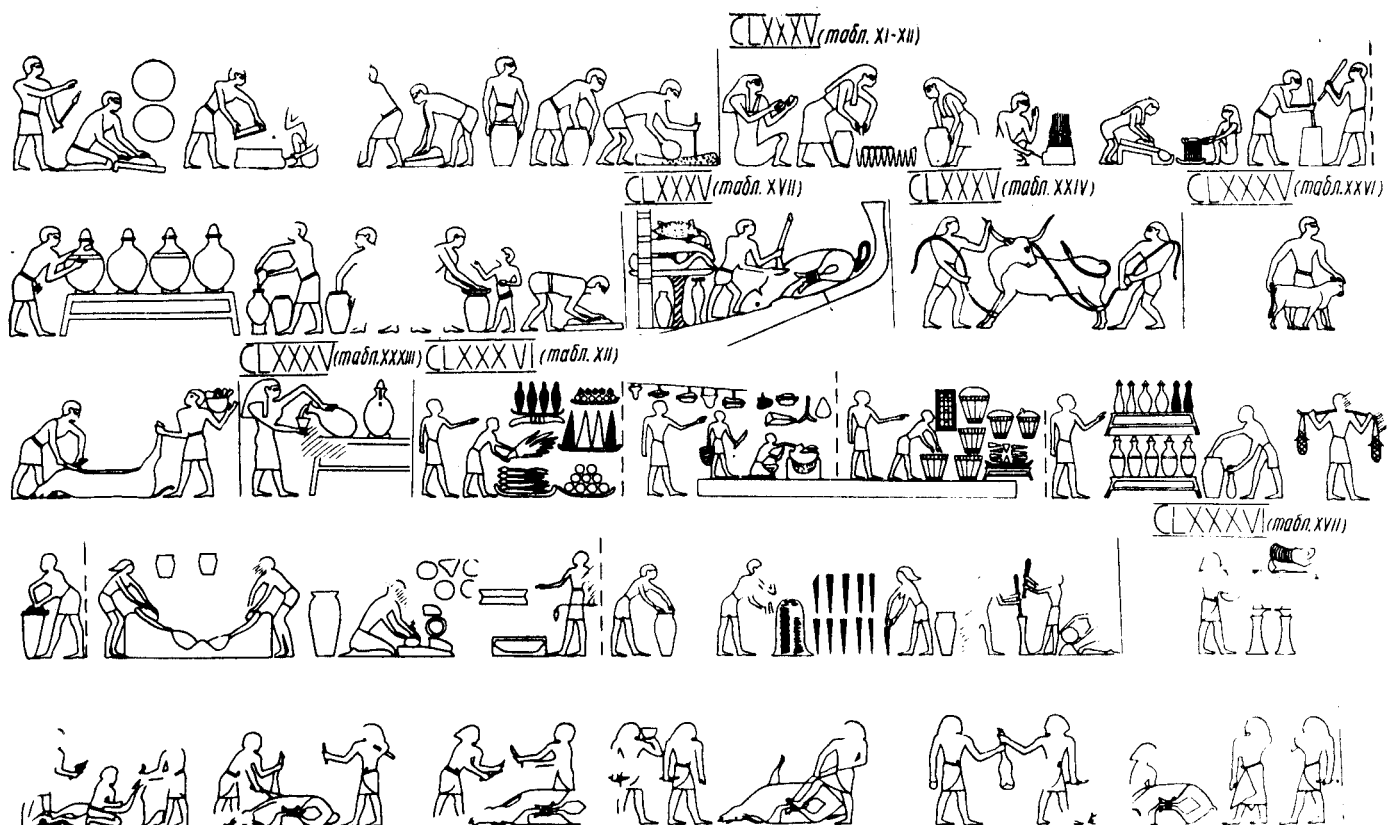

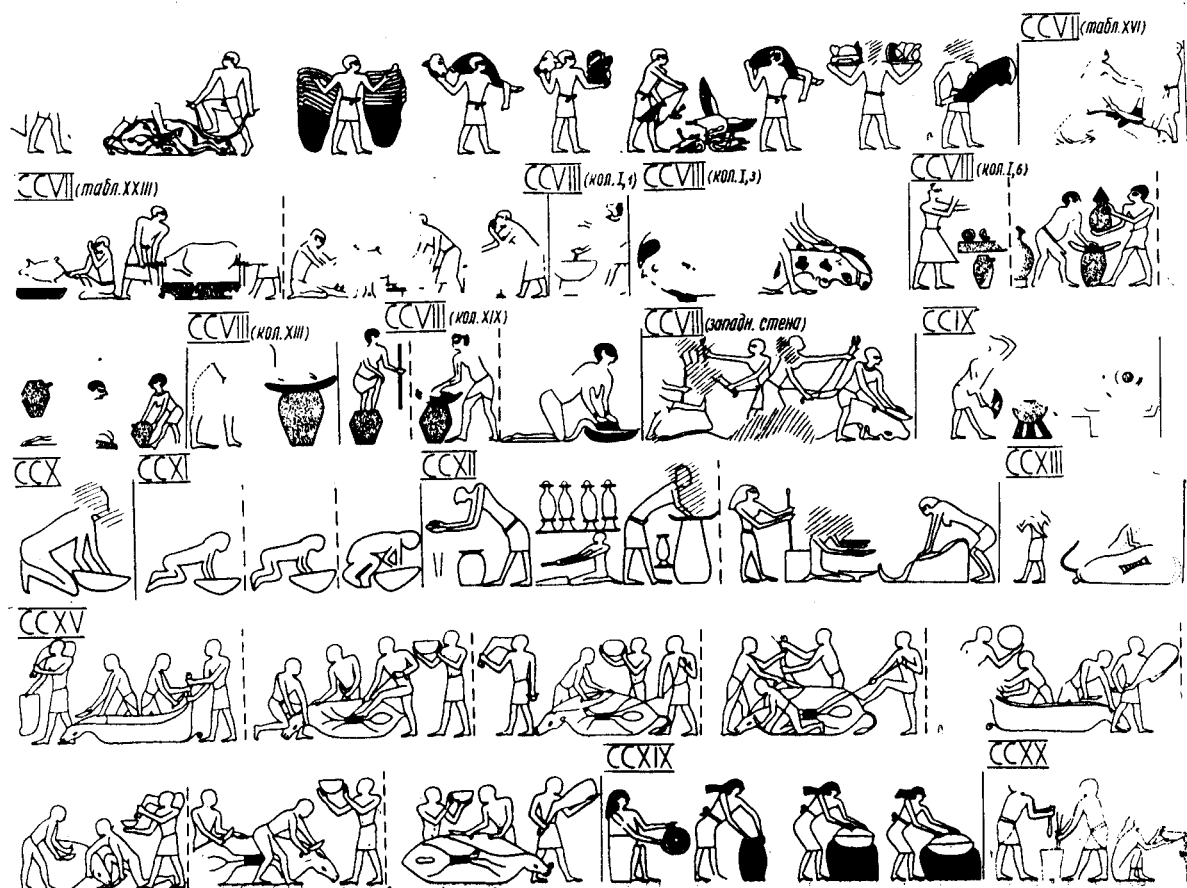
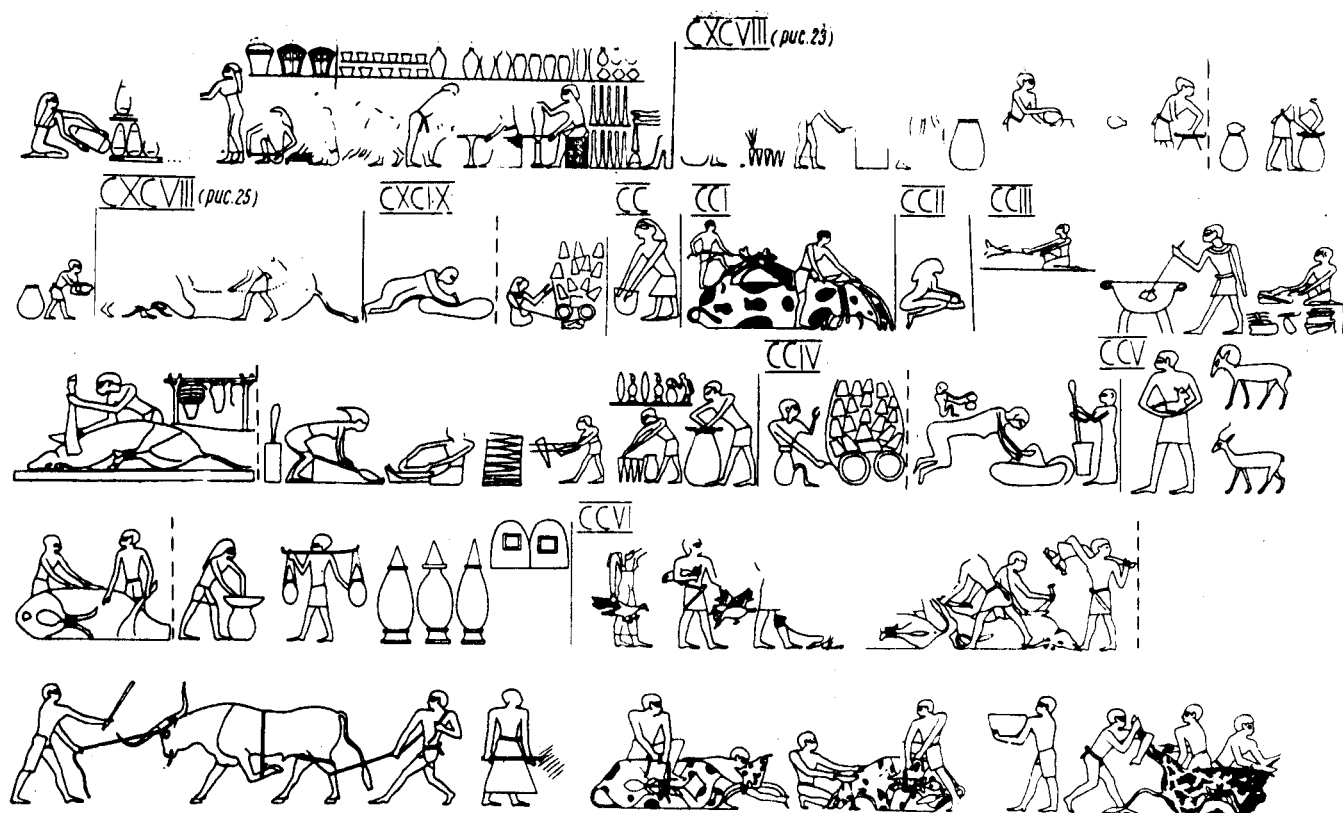

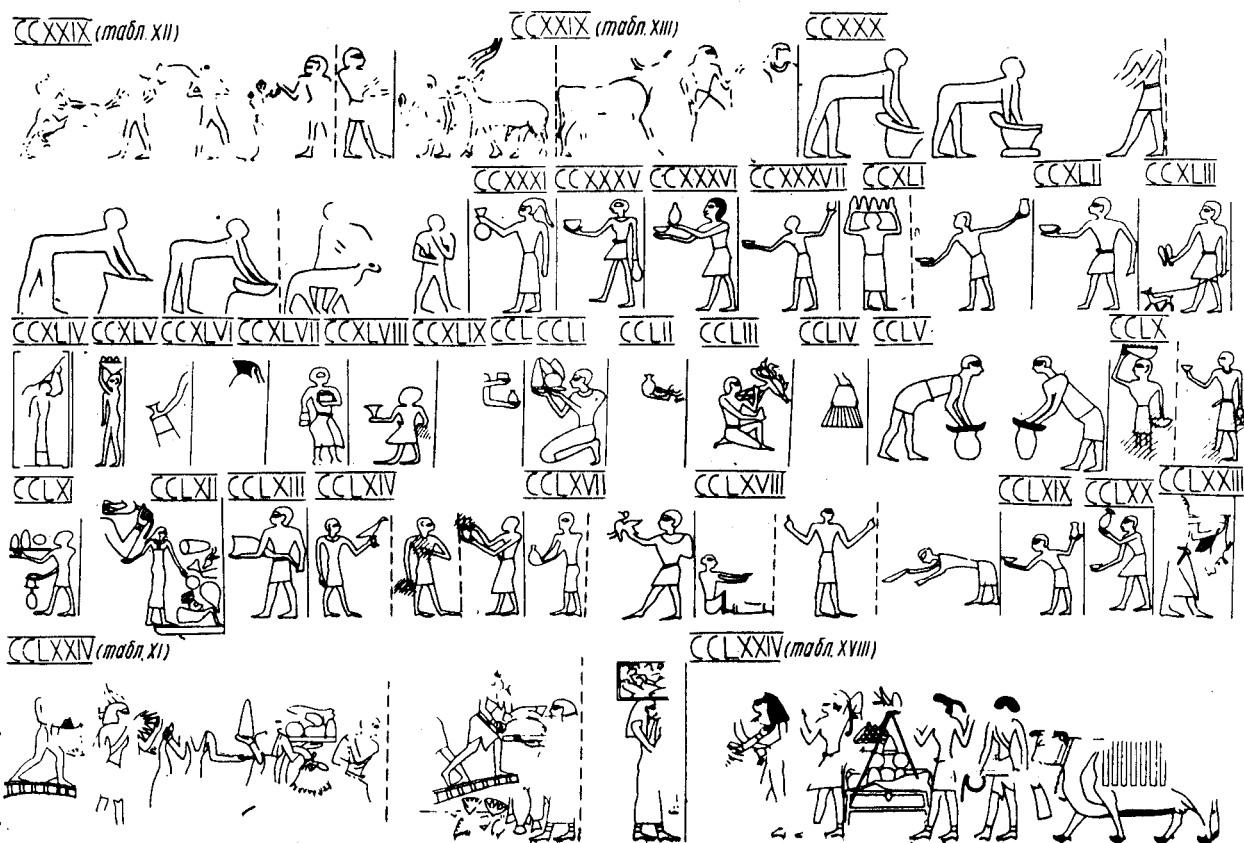
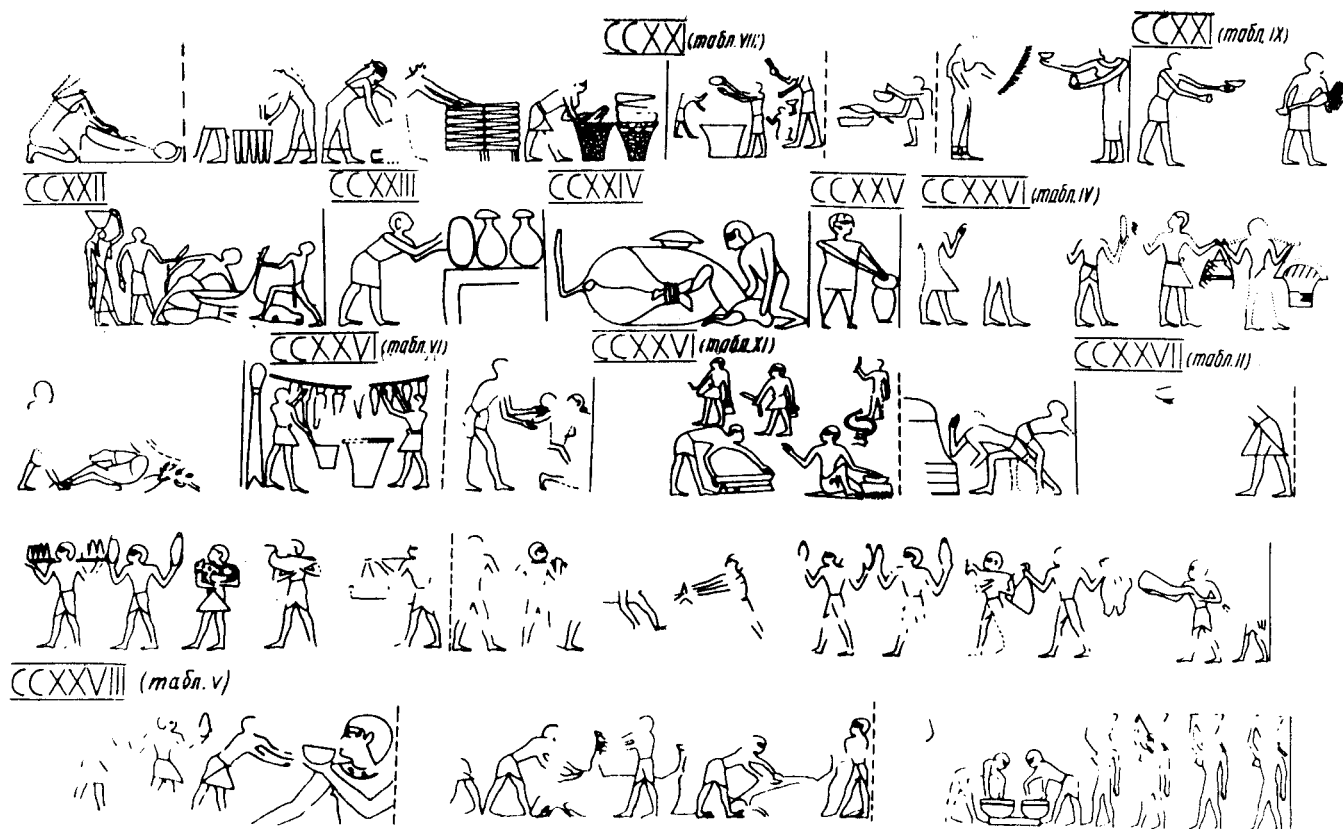

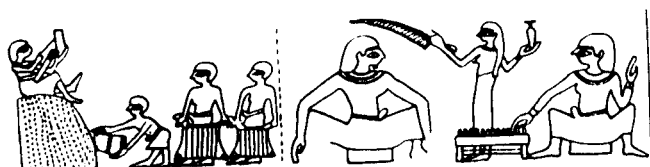
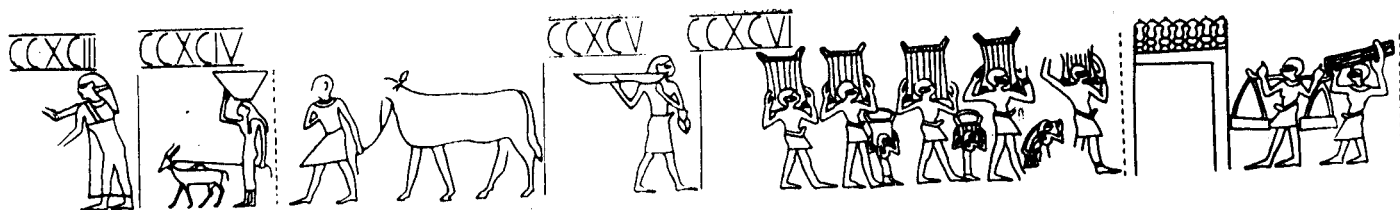
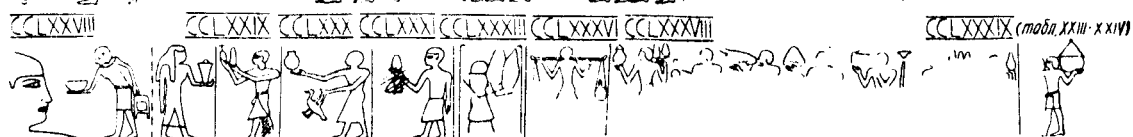

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора	3
От автора	4
Глава I. hmww njswt	7
hmww njswt в Старом царстве	7
Граффити ступенчатой пирамиды Тосора	7
Свидетельство nj-sw-hwj и wr-jrw.n.j	7
Иносказательное употребление термина hmww njswt	10
hmww njswt в Среднем царстве	10
Разные памятники	10
Мюнхенская стела	11
Спорные примеры на стелах	11
Гробница znt	12
Гробница sbk-nhtw	13
Гробница bbj	13
Кахунские папирусы	14
Списки bbj	14
Бруклинский папирус	17
hmww njswt за пределами Египта	22
Имена hmww njswt	23
Иконография hmww njswt	24
Хозяева hmww njswt	24
Написание термина hmww njswt	25
hmww njswt в Новом царстве	25
Иносказательное употребление термина hmww njswt	26
hmww njswt в Позднем царстве	27
Глава II. hmww	28
Соотношение понятий hmww и hmww njswt	28
Данные о hmww	29
Орфография слова hmww	32
Содержание слова hmww	32
Значение слова	33
Особые случаи употребления слова hmww	41
Итоги	41
Глава III. hmwt	45
Свидетельство документов	45
Свидетельство списков snb.tj.sj и bbj	46
Свидетельство литературных памятников	49
Свидетельство гробниц	50
Свидетельство жизнеописаний	51
Свидетельство надгробных памятников	55
I. Чисто египетская челядь. Социальные термины (тип bbj)	55
а) Мужчины и женщины	55
б) Одни женщины	56
II. Египетская челядь. Описания по профессиональному признаку у мужчин, по социальному у женщин, или наоборот	56

а) Мужчины-профессионалы, женщины-hmwt	56
б) Мужчины-hmww njswt, женщины-профессионалки	60
III. Смешанная египетско-ханаанейская челядь (тип snb.tj.sj)	61
Описание по социальному признаку	61
а) Мужчины и женщины	61
б) Одни женщины	61
IV. Смешанная челядь. Описание как по социальному и профессиональному признаку (мужчины), так и по чисто социальному (женщины)	62
V. Смешанные описания челяди как по социальному, так и по профессиональному признаку	63
а) Египетская челядь	63
б) Смешанная челядь	65
Собственные памятники hmwt	65
Профессии hmwt	67
Имена hmwt	68
Имена детей hmwt	69
Хозяева hmwt	70
Иконография hmwt	72
Чужеземки-hmwt	73
Глава IV. 'mw	74
Свидетельство документов	74
Свидетельство стел	79
I. Одни 'mw	79
II. 'mw и hmww	82
III. Египтяне-профессионалы и 'mw	82
IV. Чужеземцы-профессионалы	84
Свидетельство гробниц	89
Профессии 'mw	89
Имена 'mw	91
Хозяева 'mw	93
Орфография терминов	94
Прочие чужеземцы	95
Глава V. mrjyt	96
Орфография слова mrjyt	128
Омонимы	129
Омоним I: «ткачи»	131
Омоним II: «сторонники»	136
Омоним III: mrjyt	140
«Любимые» и «любящие»	144
Три омонима. Взаимоотношение	145
Глава VI. b;kw	147
Термин	147
Б;кир о b;kw	147
Свидетельство wh-htpw	148
Значение слова	150
b;kw в иносказательном смысле	152
Подлинные b;kw	153
Термины b;kw и jrj-bj njswt	165
Глава VII. dt	172
Выводы Ю. Я. Перепелкина	172
Термины dt и prw dt	172
Понятия dt ds	173
I. Термин dt	175
Семья как объект собственности	175

Имущество dt	178
Должности dt	178
Люди, причастные к dt	188
Недвижимость dt	193
II. Термин prw nj dt	194
Термины родства, связанные с prw nj dt	194
Имущество	194
Люди prw nj dt	195
Начальство prw nj dt	196
Скот prw nj dt	197
Недвижимость prw nj dt	198
prw nj dt как совокупность челяди	200
prw nj dt как источник благ	200
Подати дома dt	201
Царский prw nj dt	201
Титул	202
Правописание слова dt и титула	202
Формы dt и ndt	204
Женский титул	205
Собирательный термин	205
Мужской титул	207
Списки ndt	210
«Собственные люди» среди прочей челяди	226
Собственные памятники подвластных людей	228
Собирательное понятие ndt	229
«Собственные люди» в древнеегипетской литературе	233
Прочие памятники ndt	248
Имена собственных людей	251
Хозяева ndt	252
Профессии ndt	253
Еще раз о людях должности	254
Приложение	263
Изобразительный материал	263
Добавления	307
Указатель памятников, воспроизведенных в таблице	317
Указатель терминов	324
Список сокращений	328
Addenda	336
Таблицы	337

Олег Дмитриевич Берлев

ТРУДОВОЕ НАСЕЛЕНИЕ ЕГИПТА
В ЭПОХУ СРЕДНЕГО ЦАРСТВА

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР*

Редактор *Н. В. Барина*
Младший редактор *К. А. Недорезова*
Художник *Л. М. Чернышов*
Художественный редактор *Э. Л. Эрман*
Технический редактор *Э. С. Теплякова*
Корректоры *В. В. Воловик и Н. А. Зимелева*

Сдано в набор 29 IX 1971 г. Подписано к печати 24/III 1972 г.
А-05632. Формат 60 × 90^{1/16}. Бумага № 1. Печ. л. 22,75. Уч.-изд. л. 23,57. Тираж 1700 экз.
Изд. № 2656. Зак. № 1038. Цена 2 р. 12 к.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»
Москва, Центр. Армянский пер., 2

3-я типография издательства «Наука». Москва, К-45, Б. Кисельный пер., 4